

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-9029

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

1
2013
Том II

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (48) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Шульга Олеся Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Герт Хофстеде, нидерландский социолог.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»

127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Бульчук М.Н. Музыкальность Лермонтова	217
Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе	220
Дюпина Ю.В., Шакирова Т.В., Чуманова Н.А. Цветовая картина мира и поэзия В.Высоцкого	222
Мамедова С.А. Специфика аргументации в дипломатической речи	223
Мартыненко М.Г. Факторы воздействия поликодовых текстов (на примере освещения в телевизионных новостях военных конфликтов).....	226
Мусина Г.Ф. Русско-европейский пласт терминов физики в татарском языке	229
Никулина Н.Ю., Зиновьева Т.А. Специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов	232
Нуриахметова Ю.М., Имамбаева А.И. Сопоставительный ономаσιологический анализ определений лингвистических терминов	235
Степанцова Т.А. Tempo and Pause Variation in American Monologue: an Experimental Investigation	237
Татарина Е.В. Текстовая реминисценция как способ реализации интертекстуальности в судебно-следственных документах Тюменского нижнего земского суда	241

Шакирова Т.В., Дюпина Ю.В., Погорелова С.Д. Прагматический аспект изучения коммерческой номинации	243
Шакирова Т.В., Дюпина Ю.В., Погорелова С.Д. К вопросу о прагматике автора в номинативном процессе.....	246
Шакирова Т.В., Дюпина Ю.В., Погорелова С.Д. Лексический фон номинативных единиц в прагматическом и психолингвистическом аспектах	248
Шкрабо О.Н. Интерпретация мифа о грехопадении в поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай»	251

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста	254
Безвершенко Д.А. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ	256
Бидова Б.Б. Психолого-политическое понимание экстремизма	259
Боровинский С.Б. Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов в законодательстве России и Украины: история и современность	261
Кусакина Е.А., Устинов А.А. Социально-психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно-исполнительной системе	265

Микаилов С.М.

Единая техническая политика как целевой ориентир в деятельности вневедомственной охраны полиции..... 266

Митина С.С.

Регулирование договора поставки в советском законодательстве..... 269

Старкова Д.В.

Теория и практика процедуры банкротства 272

Ярцева Ж.И.

Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации 274

ПОЛИТОЛОГИЯ

Аббасзаде М.Э.

Азербайджанская Демократическая Республика и Мирзе Аббас Аббасзаде..... 278

Шайхутдинов Р.Р.

Перспективы мультикультурализма как инструмента государственного управления (к речи Премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона в Мюнхене 5 февраля 2011 года) 282

Юсупова Э.Ф.

Политическое сознание как важный элемент функционирования политической системы.... 284

ИСТОРИЯ

Бояринова П.А.

Основные черты и моменты формирования японского религиозного историзма 286

Каримова М.Б.

Participations of G'assols (Washers of the Dead) in Mourning Ceremonies (in the Example of Ferghana Valley) 289

Мансуров У.У.

Sceneries from the History of Kokand City Duma 292

Сикорская О.Г.

Нормативно-правовые акты, регулирующие сферу межнациональных отношений в России с 1991 г..... 293

Усмонов М.Ш.

Трансформация этнокультуры кунгратов Южного Узбекистана 297

Федорова З.А.

Религиозный вопрос на временно оккупированной территории Калининской области..... 302

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Дмитриева М.А.

Оказание комплексной помощи детям-инвалидам 305

Корниенко А.В.

Факторная модель эффективного менеджмента 307

Леер Е.И., Зверева С.В.

Особенности влияния музыки разных направлений на физиологические характеристики активности сердца юношей и девушек 14–16 лет..... 310

Мелехина Е., Хлюпин А., Запорожец Е.А.

Исследование уровня конфликтологической компетентности у государственных и муниципальных служащих 319

Настенкова А.И.

Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность..... 321

Федосеева О.А.

Особенности развития мышления у детей с умеренной умственной отсталостью 323

ПЕДАГОГИКА

Вахрушева Е.В., Крапивина К.Н.

Изменения в системе национального Российского образования 326

Горюнова С.И.

Организация социально-педагогической деятельности по повышению уровня социальной адаптации воспитанников дошкольного возраста детского дома на примере «Детского дома им. К. Либкнехта (Владимирская область)» 328

Данилов О.Е.

Применение компьютерных технологий в учебном физическом эксперименте..... 330

Демьяненко Н.В., Ермакова Я.В.

Профессиональный иностранный язык как инструмент интеграции выпускника российского ВУЗ в международное образовательное пространство..... 334

Егорова А.М.

Формирование эстетической компетентности учащихся в системе общего и дополнительного образования посредством полихудожественного подхода 336

Закиева Л.Р.

Роль языка и культуры татарского народа в становлении мультилингвальной языковой личности..... 339

Малкова Е.Ю.
Проблема некомпетентности родителей в воспитании детей раннего возраста 340

Матвеев А.А., Платоненко А.И.
Культура как условие и результат формирования учебной и практической деятельности студента 342

Митина Н.А., Нуржанова Т.Т.
Современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы.. 345

Окуловский О.И., Сапожников А.Г.
Система формирования профессиональной компетентности выпускников по техническим специальностям 349

Планкин К.А., Ченобытов В.А.
Обучающие возможности кейс-метода в профессиональном образовании 354

Пономаренко А.А., Ченобытов В.А.
Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов 356

Прокофьева М.А.
О модели профессиональной деятельности учителя начальной военной подготовки в формировании здорового образа жизни будущего защитника отечества 358

Пугачев А.С.
Туризм как одно из средств интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современное общество 363

Пугачев А.С.
Социализация учащихся в сфере досуга 365

Родичева А.Ф.
Современные подходы к управлению развитием образовательного учреждения..... 369

Таубалдиева Ж.
Средства, методы и приемы обучения речевому этикету 371

Топор А.В., Бубела О.В.
Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе формирования экологической культуры будущих учителей начальных классов..... 374

Фатеева И.А., Канатникова Т.Н.
Метод проектов как приоритетная инновационная технология в образовании..... 376

Хусаинов Б.А.
Прогностические аспекты повышения у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре..... 378

Юсупов Д.Ф., Аширова А.И., Абдуллаев А.А.
О разработке информационной базы поддержки математических и специальных дисциплин (на примере специальности «Информатика и ИТ»)..... 381

Янченко И.В.
Педагогическая ценность деловой игры в формировании карьерной компетентности будущих выпускников вуза..... 383

МЕДИЦИНА

Габидуллина Р.И., Андиржанова Э.И.
Индивидуально дозированная гормональная терапия климактерических расстройств у женщин в перименопаузе 386

Дёмин А.В., Сидорова О.В.
Особенности постурального баланса у мужчин 65–79 лет, «до» и «после» планового лечения в госпитале ветеранов войн..... 388

Кибраева З.Ю.
Предупреждение развития приобретенной патологии опорно-двигательного аппарата у дошкольников 391

Прокопьев А.Н., Щуров И.В., Прокопьев Н.Я.
Влияние функциональных нагрузок на анатомическое восстановление и репаративную регенерацию переломов длинных трубчатых костей (краткий обзор литературы) 393

Прокопьев А.Н.
Пропорции «золотого сечения» большеберцовой кости мужчин периода первого зрелого возраста при её расщеплении 399

Саблин И.Д., Дорофеев Е.Е., Гришина Н.В., Мамаева Н.В.
Аппаратная реинфузия крови в акушерстве ... 402

Танага В.А.
Динамика функции внешнего дыхания и психологического статуса у детей больных бронхиальной астмой на этапе длительного санаторно-курортного лечения 405

Томских Э.С.
Территориальные особенности продолжительности жизни населения городского округа «Город Чита»..... 410

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Бисов А.А., Туманцева В.А.
Анализ произведения «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли 414

Коркина Д.Л.
Восточная тема в камерно-вокальном цикле «Горсть песка» Виктора Усовича 416

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Булашкова М.Г., Приходько Е.А.

К понятиям «этнос» и «нация» 421

Горохова П.В.Культурологические основы содержания системы
дополнительного образования детей 423

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Высоцкая Е.А.Экологически безопасные мероприятия
по повышению продуктивности подсолнечника
на черноземах в условиях
Воронежской области 428**Высоцкая Е.А.**Тенденции формирования высокой
продуктивности агроценозов
сельскохозяйственных предприятий
свекловодческой специализации в условиях
неблагоприятной экологической ситуации 431**Грен О.В.**Эффективность использования комплексной
кормовой добавки на качество молока коров
красно-пестрой породы 433**Прахова Т.Я., Прахов В.А., Степанова М.М.,
Хайкин В.Д.**Биология, возделывание и качество маслосемян
крамбе абиссинской 436

ФИЛОЛОГИЯ

Музыкальность Лермонтова

Бульчук Мария Николаевна, студент
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Л. тонко чувствовал музыку и имел к ней способности, как, в прочем, и к другим искусствам, особенно к живописи. В 1830 г. Л. записал: «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал; ее не могу теперь вспомнить, но уверен, что если б услышал ее, она бы произвела прежнее действие. Ее певала мне покойная мать» [VI, 386]. Воспоминания поэта о рано умершей матери и ее пении поэт отразил в стихотворении «Ангел». В этом стихотворении, написанном Л. еще в юношеские годы, он изобразил ангела, несущего «душу младую» в земной мир «печали и слез» и поющего о прекрасной жизни на небесах и о Боге. «...И звук его песни в душе молодой \ Остался — без слов, но живой» [I, 230]. Отзвук этого неземного пения слышится не только в этом стихотворении, но и во всех лирических произведениях поэта. Еще в детстве он научился играть на фортепиано и на скрипке. В Университетском благородном пансионе, в четвертый класс которого он поступил в 1828 году, Л. продолжил занятия музыкой, в 1829 публично исполнил аллегро из скрипичного концерта Л. Маурера — технически простого произведения. Любовь к музыке не остыла в нем и с течением времени. На последнем году жизни поэт положил на музыку свою «Казачью колыбельную песню», но ноты до нас не дошли. В переписке поэта с А.М. Верещагиной упоминаются музыкальные импровизации поэта и его проект какого-то музыкального произведения. К сожалению, осуществить этот проект он не успел.

Л. умел хорошо петь. Сохранилось воспоминание его товарища по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров А. Тирана, писавшего, что поэт «очень хорошо пел романсы, т.е. не пел, а говорил их почти речитативом».

«Читая всякую строку, вышедшую из-под пера Л., будто слушаешь музыкальные аккорды и в то же время следишь за потрясенными струнами, с которых сорваны они рукою невидимою» — писал Белинский.

Лермонтов был очень музыкален, его стихи сами ложатся на музыку. Не удивительно, что значительная часть лирических произведений поэта легли в основу более сотни русских романсов и песен, музыку для которых со-

чиняли. Рубинштейн А.Г., Кюи Ц.А., Балакирев М.А., Римский-Корсаков Н.А. и многие другие русские композиторы.

До нас дошло немало свидетельств того, что Л. был музыкально одарен, но, как писал И.Л. Андроников в статье «Образ Лермонтова»: «...если бы мы даже не знали об этом, мы догадались бы о его музыкальности, читая его стихи и прозу его». Любовь и способности поэта к музыке не могли не отразиться в его литературном творчестве. Он воспринимал действительность не только через зрительные образы, как художник, но и через образы музыкальные. Например, в 1830 году он писал: «Музыка моего сердца была совсем расстроена нынче. Ни одного звука не мог я извлечь из скрипки, из фортепиано, чтоб они не замутили моего слуха» [VI, 385]. Л. считал, что только музыка может полно передать глубинные душевные чувства и переживания. Возможности звуков почти безграничны. Свое восхищение перед музыкальными звуками поэт выразил в стихотворении «Звуки» (1830—31), навеянном игрой гитариста М.Т. Высотского:

Что за звуки! неподвижен внемлю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо, землю,
Самого себя...

Музыка пробуждает воспоминания, позволяет переживать вновь давно прошедшее, воскрешает в памяти поэта милый его сердцу образ:

Принимают образ эти звуки,
Образ милый мне;
Мнится, слышу тихий плач разлуки,
И душа в огне...
[VI, 369]

Л. писал М.А. Лопухиной (23 дек. 1834): «О! как я хотел бы вас снова увидеть, говорить с Вами: потом что звук ваших речей доставлял мне облегчение. На самом деле следовало бы в письмах помещать над словами

ноты...» [VI, 428]. Записанные на бумаге слова утрачивают полноту вложенного в них смысла, именно звучание речи особенно важно. Поэтому даже в прозе немалое место Лермонтов уделял описанию окружающего мира звуков. И.Л. Андроников писал: «Не много рождено поэтов, которые бы так «слышали» мир и видели его так — динамично, объемно, красочно» и для иллюстрации привел описание ночного Пятигорска из «Героя нашего времени», где не только зрительные, но и звуковые образы позволяют читателю представить целостную картину спящего города: «Город спал, только в некоторых окнах мелькали огни. С трех сторон чернели гребни утесов, отроги Машука, на вершине которого лежало зловещее облачко; месяц поднимался на востоке; вдали серебряной бахромой сверкали снеговые горы. Отклики часовых перемежались с шумом горячих ключей, спущенных на ночь. Порою топот коня раздавался по улице, сопровождаемый скрипом нагайской арбы и заунывным татарским припевом».

В имени бабушки Тарханых Л. не раз слышал народные песни, что также отозвалось в его творчестве. Одну из них — «Что в поле за пыль пылит» — поэт записал почти без изменений. На песенной основе создана «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Л. придал своему произведению характерные черты исторической песни — эпического жанра устного народного творчества, получившего распространение в XVI веке, во времена правления Ивана Грозного (в эту историческую эпоху и разворачивается действие поэмы) и пришедшего на смену более древнему, былинному. С первых строк заметна распевность, свойственная русской песенной традиции:

Ох ты гой еси, царь Иван Васильевич!
 Про тебя нашу песню сложили мы,
 Про твоего любимого опричника
 Да про смелого купца, про Калашникова...
 [V, 101]

Песне отведено особое место в поэме «Измаил-Бей». При описании аула Л. упоминает грустную песню «о родине далекой», которую поет черкешенка. Песня эта живо напоминает черкесу родные края, где «луг душистей, день светлее» и все кажется лучше. В поэму введены две песни, выделяющихся размером из четырехстопных и пятистопных ямбов основного повествования. «Черкесскую песню» исполняет «неведомый пришлец», пришедший в аул в праздник — «байран». В ней поется о том, что «молодецкая воля» — более завидный удел, чем счастье любить красавицу. Вариант этой же песни вошел в роман «Герой нашего времени» как песня Казбича.

Вторая песня поэмы — «Песня Селима», разбудила у Измаила воспоминания о матери, о родине, герой заново пережил невыносимые картины прошлого, которые он навсегда хотел бы забыть. Неотступность воспоминаний, пробуждаемых пением, символизируют невозможность

возвратить старую свободную жизнь черкесам, порвать уже неизбежную связь с Россией гордому, но малочисленному народу.

Эту же песню, лишь немного видоизмененную, Л. включил в поэму «Беглец». Здесь песня вновь носит пророческий характер, омрачая надежды Гаруна на любовь и приветливый прием в родном ауле.

Песни, включаемые Л. в сюжеты своих произведений, часто подчеркивают драматизм ситуации. «Как по вольной волюшке...» — еще одна песня, включенная в роман «Герой нашего времени». Ее слышит Печорин от девушки в стане контрабандистов, где он случайно остановился переночевать. В этой песне присутствует аллегорический образ судьбы контрабандистов. Незаконная деятельность, которая в любой момент может быть разоблачена, заставляет контрабандистов жить в постоянном напряжении, в страхе друг за друга. В песне слышны отзвуки и ненадежности источника их благосостояния, и страха за главного добытчика, Янко, которого любит девушка.

Уж не тронь ты, злое море,
 Мою лодочку:
 Везет моя лодочка
 Вещи драгоценные.
 Правит ею в темну ночь
 Буйная головушка.

И все же именно в лирике Л. во всей полноте отразилось его тонкое музыкальное восприятие мира. Уже в ранних стихотворениях поэт нередко подражал русской фольклорной песенной традиции, близкой ему своей музыкальной составляющей. Преимущественно в ранний период своего творчества поэт создает несколько произведений под заголовками «Песня». Одно из них, юношеское стихотворение «Не знаю, не обманут ли был я», сходно с романсом: поэт использует в нем различные размеры — анапест, амфибрахий и ямб, что естественно для метрики народной песни. В еще одной «Песне» — «Желтый лист о стебель бьется» — поэт подражает фольклорному жанру, стремясь передать его ритмические особенности через использование белого тонического стиха, а также поэтику через аллегоричность и психологический параллелизм. Л. наделяет произведения различными жанровыми особенностями, подчеркивая контрастность «песни» и «мелодии». Песне естественны ритмические перебои, присутствие как мелодических, так и резких интонаций:

Щеки бледностью, хоть молод,
 Уж покрылись;
 В сердце ненависть и холод
 Водворились!
 [I, 224]

«Мелодии», наоборот, присущи напевность, создаваемая отчасти присутствием ассонансов, особенно часто повторяются звуки «а» и «о», что усиливает музыкальное

звучание стиха; замедленные певучие интонации, неизменный ритм:

В уме своем я создал мир иной
И образов иных существованье;
Я цепью их связал между собой,
Я дал им вид, но не дал им названья...
[I, 34]

Ранние опыты Л. воплотить музыкальные жанры в лирике отозвались и в более поздних его произведениях, которые неизменно отличаются удивительной музыкальностью.

Необыкновенной мелодичностью отмечено стихотворение «Горные вершины». Это поэтический перевод «Ночной песни странника» Гете. Но Лермонтов не просто переводит, он переосмысливает и усложняет образы оригинала. Произведение Гете лишь навеяло Л. картину угасающего дня, которую он увидел и передал уже по-своему. В оригинальном стихотворении нет образов дороги, долин, которые «полны свежей мглой». Л. изменяет метрическую форму стиха, форму восьмистишия, способ рифмовки. Он олицетворяет природу, оживляет ее, что усиливает яркость впечатления, производимого стихом:

Горные вершины
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы...
[I, 160]

В отличие от Гете, который создает пейзаж, Лермонтов подчеркивает причастность человека к природе, ее покой скоро передастся и ему:

Подожди немного —
Отдохнешь и ты.
[I, 160]

Этот мотив успокоения получил развитие в стихотворении «Выхожу один я на дорогу», созданном Л. примерно через год.

Литература:

1. Булич С.М. Ю. Лермонтов и русская музыка. — В кн.: Лермонтов М.Ю. Полн. собр. соч. /Под ред. и с примеч. проф. Д.И. Абрамовича. Т. 5. Спб., 1913;
2. Канн Е., М.Ю. Л. и музыка, М., 1939; Канн Е., Новиков А., Музыка в жизни и творчестве Л., «СМ», 1939, №9—10, с. 85—94;
3. Равинова-Бас Л., Музыка он любил с детства..., «Музыкальная жизнь», 1961, №13, с. 16—18;
4. Андроников И.Л., Музыкальность Л., «СМ», 1964, №10, с. 52—58; его же, К музыке, М., 1975, с. 269—85; 1964, №18, с. 15—16;
5. Рубинштейн Л., Музыка его сердца, «Музыкальная жизнь», №19, с. 15—17.

Поэт собирался положить свой перевод на музыку М. Глинки, сознавая необыкновенную внутреннюю музыкальность своего стиха. В подтверждение этому более сорока композиторов создали романсы на эти восемь поэтических строк. Стихотворение «Выхожу один я на дорогу» было написано в 1841 году и стало одним из поэтических итогов поэта и соединило в себе много сквозных для его творчества мотивов и образов. В нем отразилась и тема одиночества, и философские размышления о смысле жизненного пути. В двух первых четверостишиях он разворачивает поэтический пейзаж чудной, сияющей звездами южной ночи. Но душевное состояние поэта составляет контраст с мирно спящей землей и торжественно-прекрасным небом. Поэт не ждет ничего от будущего, не жалеет настоящего, но ему все же «больно» и «трудно». Чтобы избавиться от тяжести, переполняющей душу, он хотел бы «забыться и заснуть».

Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь...
[II, 208]

И, как неотъемлемое условие полного успокоения и гармонии — вечное пение «сладкого голоса» о любви и шум склоняющегося над поэтом «темного дуба». В этом Лермонтов видит воплощение желанных «свободы и покоя». С.Я. Маршак говорил об этом стихотворении: «Оно все поет». В стихотворении присутствуют типичные песенные приемы, по словам В.О. Ключевского, пьеса «своим стихом почти освобождает композитора от труда подбирать мотивы и звуки при ее переложении на ноты» («Грусть. Памяти М.Ю. Л.», «РМ», 1891, кн. 7, с. 11).

Л. погиб, когда его работа над музыкальностью стиха была в самом расцвете. Возможно, поэт объединил бы музыкальное и поэтическое творчество, написав музыку для собственных произведений, ведь такие замыслы и даже опыты у поэта были. Но этому не суждено было случиться, хотя на музыку большинство произведений поэта все же легло. И, наверное, звучание музыки на стихи Лермонтова не очень далеки от того, как мыслил их поэт, ведь музыка его стиха столь очевидна, что нужно лишь вслушаться в нее и переложить на ноты.

Классификации цветообозначений в лингвистической литературе

Дюпина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Чуманова Наталья Александровна, старший преподаватель
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Глобальная проблема цветовой картины мира — это проблема возможной категоризации цвета. Насколько объективно традиционное выделение семи цветов спектра? При описании цветоименований в лингвистике исследователи сталкиваются прежде всего с проблемой классификации цветowych прилагательных. При попытке описания отношений между словами-цветообозначениями учёные говорят о невозможности построения описания на основе модели трёхмерного психологического пространства цветоощущения. При построении модели смысловых отношений у «имен цвета» исследователь сталкивается с невозможностью найти единый принцип для отбора и классификации единиц.

Необходимо отметить, что на разных этапах развития русского языка количество слов, составляющих «колоративное пространство», не оставалось постоянным. Ученые-физики определили семь основных спектральных цветов (заучивание которых сводится к освоению выражения: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан») — это хроматические цвета, но выделяют и ахроматические (белый и чёрный). Ученые же утверждают, что человеческий глаз способен различать от 500 до 2,5 миллионов оттенков, каждый из которых может быть назван конкретным словом [14, с. 5–48].

Изучая вербализацию цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы — основные (абсолютные) и оттеночные. Абсолютные цветоименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра (красный, оранжевый, жёлтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый), и ахроматические (черный, белый, серый) [3, с. 121]. Все остальные цветоименования называют оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветоименований, которые передают оттенки цвета аналитически; среди них цветowe прилагательные: а) вторичной номинации (сиреневый, молочный); б) без ясно прослеживаемой этимологии (бурый, алый); в) с ограниченной сочетаемостью (белокурый, карий); г) заимствованные (индиго); д) неологизмы и архаизмы (смарагдовый, кубовый); е) терминологические (кобальт, ультрамарин); ж) окканизмы.

Выделяется также группа цветоименований, уточняющих оттенки цвета: а) сложные, с формантами *ярко-*, *светло-*, *темно-*, *нежно-*, уточняющими интенсивность окраски; б) двусоставные цветоименования, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: сине-белый, желто-зеленый [7].

Кроме того, выделяют и конструктивно-сложные (генетивные) цветообозначения (цвета мёда, цвета слоновой кости) и сравнительные обороты (щечки как маков цвет).

В исследованиях Э. Рош в области цветообозначений было введено понятие *protomuna*. Прототип — это такой член категории, который максимально полно воплощает характерные для данной категории свойства и особенности, поэтому цветообозначения можно квалифицировать по принципу соотнесенности с цветовым прототипом (изумрудный — ‘это такой зеленый’, салатовый — ‘это тоже зеленый’; где зеленый — это прототип, имя категории, а оттенки — члены категории). Категория понимается как имеющая центр и периферию, то есть «более прототипические» и «менее прототипические» члены [по 9, с. 41].

В.И. Иваровская называет десять основных цветов: белый, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, серый, черный, оранжевый, фиолетовый. В основу классификации положен полевой принцип деления: все перечисленные цвета обладают способностью входить в состав цветowych полей. Кроме того, все цветоименования рассматриваются ученым с позиции мотивированности — немотивированности [5, с. 104–109].

Р. М. Фрумкина отмечает, что в русском языке «наивная картина мира» включает «семь цветов радуги», а также розовый, коричневый и так называемые ахроматический цвета — черный, белый, серый. Эти цвета носители русского языка считают «основными». Менее употребительные, второстепенные имена цвета исследователь называет «прочими». Кроме того, можно выделить 32 «базовые» цветowe лексемы. Смысл «базовых» имен цвета известен всем носителям языка (алый, вишневый, бордовый, малиновый, морковный, апельсиновый, медный, песочный и т.д.) [13, с. 64–85].

Небезынтересным представляется тот факт, что, судя по данным лексикографических источников, наиболее традиционными цветообозначениями являются моно- и билексемные номинации. Однако русская литература, данные профессиональной лексики, как утверждает Е.А. Косых, наряду с традиционными названиями цвета широко используют и обозначения со сложной структурой.

К описанию цветообозначений как системы подошла Е.А. Косых, которая рассматривает цветообозначения-прилагательные и сочетания, выполняющие функцию цветowych прилагательных. Она считает, что система цветообозначений в русском языке может быть представлена следующими номинативными единицами с точки зрения структуры: а) моноксемные; б) сложные при-

лагательные, в структуре которых выделяется, как правило, два или три корня-основы, представляющие собой названия равноправных цветов и оттенков, либо название цвета с уточнением его интенсивности; в) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя сущ. в И.п». (цвета хаки); г) сложные цветообозначения со структурой «сущ. цвет + имя прилаг. + имя сущ. в И.п», либо эта структура представлена набором тех же частей речи, но в форме Р.п. (цвет мокрый асфальт, цвета старой розы).

Наименование элементов цветовой и световой структур могут быть объединены в 20 лексико-семантических групп. Некоторые из них использовала В.Н. Рябова при описании пейзажной единицы в творчестве А.П. Чехова:

1) «наименования ахроматических цветов» (белый, светло-серый, серебристо-серый, темно-серый и др.);

2) «наименования различий в светостиле между двумя родственными тонами» (оттенок, светло-желтый, светло-зеленый, светло-оранжевый и др.);

3) «наименования цветов, данные по цвету природных материалов» (аквамариновый, золотой, изумрудный, перламутровый, рубиновый и др.);

4) «наименования цветов, данные по цвету оттенков растений» (горчичный, лиловый, розовый, сиреневый, фиолетовый и др.);

5) «наименования цветов, данные по цвету кушанья» (кофейный, кремовый);

6) «наименования цветов, данные способом описания» (желтый цвет с примесью красного; синий с красноватым оттенком и др.) [10, с. 15].

Ю. Д. Апресян кладет в основу деления цветовых прилагательных семантический признак предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными русскими цветообозначениями (красный, оранжевый, желтый и т.п.), то максимальной степени (пределу) определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке красного цвета, например, уклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а уклонение в другую сторону — в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» [1, с. 44].

Ряд ученых в качестве основных цветов выделяет «элементарные» цвета — *красный, желтый, зеленый, синий, ахроматические белый и черный*, а также *серый, розовый, голубой, оранжевый, коричневый, фиолетовый*, которые концептуализируются как «смеси» элементарных цветов [4, с. 277].

Как видим, лингвисты до сих пор не пришли к единому мнению в определении типа объединения цветоименований. Некоторые говорят просто о «системе цветообозначений»; другие — о «лексико-семантической группе» [2; 11]; третьи — о семантическом поле [8; 12; 6].

Литература:

1. Апресян Ю.Д. Избр. труды. Т.1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр. и доп. — М., 1995а. — 472 с.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. — М., 1975. — 286 с.
3. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. — М., 1972. — С. 73—104.
4. Вежбицкая А. Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. — М., 1996. — 412 с.
5. Иваровская В.И. Лексическое значение цветовых прилагательных в синтагматико-парадигматическом и словообразовательном аспектах // Вестник СПбГУ: Сер. 2. — 1998. — С. 104—109.
6. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. — М., 2001. — 470 с.
7. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках: универсальное и национальное. Дис. ... канд. филол. наук. — Саратов, 1999. — 258 с.
8. Москович В.Л. Система цветообозначений в современном английском языке // Вопросы языкознания. — 1960. — №6. — С. 83—87.
9. Носовец С.Г. Цветовая картина мира В.Набокова в когнитивно-прагматическом аспекте (цикл рассказов «Весна в Фиальте»). Дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2002. — 249 с.
10. Рябова В.Н. Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция: На материале произведений А.П. Чехова. Дис. ... канд. Филол. Наук. — Тамбов, 2002. — 196 с.
11. Соловьев С.М. Цвет, число и русская словесность // Знание — сила, 1971. — С. 54.
12. Тойшибаева Г.К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте на материале произведений Ф.М. Достоевского. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1990. — 19 с.
13. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика. — М., 2001. — 320 с.
14. Шемякин Ф.Н. К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его значение) // Мышление и речь. Известия АПН РСФСР. — М., 1960. — Вып. 13. — С. 5—48.

Цветовая картина мира и поэзия В.Высоцкого

Дюпина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Чуманова Наталья Александровна, старший преподаватель
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Попытки постижения свойств и природы цвета охватывают все стороны деятельности человека: обывденный опыт, художественное познание мира, научный анализ. Цвет наблюдается как оптическое явление в атмосфере, присутствует как окраска живых организмов и предметов окружающей среды. Известна способность человеческого мозга создавать цветовые образы в воображении, генерировать особое цветовое пространство. Следовательно, цвет — это особая система кодирования информации.

Хотя цветообозначений в русском литературном языке сравнительно немного, частота их употребления в поэтической речи достаточно высока. «Цветовые» слова выступают средством воплощения идейно-художественного содержания, своеобразным выразителем мировидения автора. Изучение цветовой лексики отдельно взятого писателя позволяет делать выводы об особенностях его идиостиля. Цвет является значимым компонентом ментального пространства художника слова, поэтому анализ цветосемантики помогает проникнуть в философско-мировоззренческую концепцию автора.

В лингвистике много внимания уделялось исследованию цветообозначений в творчестве различных авторов. О.Н. Анищева анализирует семантику прилагательного *белый* в поэзии А.А. Ахматовой [Анищева 1991], Л.Г. Асракадзе рассматривает цветовую лексику в поэтических произведениях О. Мандельштама [Асракадзе 1999], Е.В. Губенко — цветовую лексику в лирике Б. Пастернака [Губенко 1996]. Н.М. Герасимовой изучена и представлена энергетика цвета в цветаевском «Молодце» [Герасимова 1996], работа П.Т. Громова посвящена изучению значения цвета в концептуальной метафоре (на материале поэзии С. Есенина) [Громов 1996]. Большое количество работ посвящено символике цвета, особенностям цветописы в творчестве А. Булгакова [Биккулова 2000], [Кузнецова 1994], [Лысоиваненко 2001], [Хорошилова 1998]. Произведения многих авторов стали объектом пристального внимания при изучении концептов цвета в лингвокогнитивном аспекте [Белобородова 2000], отдельных цветов [Злыднева 2002], цветописы в свете авторской модальности [Черкасова, Карпенко 1985], при изучении роли цветописы в создании образов [Шемякин 1960], транспозиции цветовых прилагательных [Прокофьева 1997], цветовых и смысловых модуляций в звуковой архитектонике поэтического текста [Тойшибаева 1991].

Исследование цветовой картины мира В. Высоцкого

соответствует интересам современной лингвистики, с каждым годом все активнее разрабатывающей проблематику «картин мира» и их воплощения в языке (Работы В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Н.А. Кожевниковой, В.П. Григорьева, Л.В. Зубовой и др.). Целесообразность анализа образного способа отражения действительности в общеязыковом и семасиологическом аспекте связывается современными исследователями со становлением в языкознании научной парадигмы, антропологической и культурологической по своей сути.

Говоря об индивидуально-авторской картине мира Владимира Высоцкого, нужно отметить, что творчество поэта-барда издавна привлекает внимание филологов. Огромное количество публикаций произведений Высоцкого и литературы о нем — неоспоримое свидетельство литературной значимости фигуры этого поэта. Однако подлинное признание поэтического таланта пришло к Высоцкому лишь после смерти. Особенно много исследовательских работ было опубликовано в 1987 и 1988 гг. — годы присуждения ему Государственной премии СССР и 50-летия со дня его рождения. Тогда же был организован Государственный культурный центр-музей В.С. Высоцкого, научно-исследовательский и культурный центр, занимающийся сбором и хранением материалов, касающихся жизни и творчества поэта и актера. С 1989 г. начинает издаваться журнал «Вагант», многие публикации в котором посвящены Высоцкому. С 1992 г. выходит посвященная ему газета «Высоцкий: Время. Наследие. Судьба». С 1997 г. издается альманах «Мир Высоцкого» (составители А.Е. Крылов, В.Ф. Щербак, Б.Б. Жуков, ответственный редактор В.Ф. Щербак). Сегодня о Высоцком написано очень много книг, статей, воспоминаний, диссертаций, рецензий. Без сомнения, его творчество, являясь прежде всего фактом нашей литературы и культуры в целом, представляет большой интерес для специальных научных изысканий (лингвистических, социологических, психологических и так далее). Среди многочисленных работ по общим и частным проблемам творчества В. Высоцкого можно назвать исследования А. Кулагина (эволюция творчества поэта), И.Е. Намакштанской (лексика и фразеология), В.П. Изотова (словотворчество, словарь поэзии), О.П. Шилиной (нравственно-психологический аспект) Д.И. Кастреля, Р.Ф. Венкьярутти (сравнительная лексика, поэтика), А.Е. Крылова (историография, библиография), С.Г. Шулежковой, (словарь крылатых выражений) и многих других.

Литература:

1. Анищева О.Н. Семантика прилагательного «белый» в поэзии А. Ахматовой // Языковые единицы в системе языка и тексте. — Воронеж, 1991. — С. 63–68.
2. Асракадзе Л.Г. Цветовая лексика в поэтических произведениях О. Мандельштама // Край Воронежский: Межвузов. студ. сб. — Воронеж, 1999. — Вып.3. — С. 7–14.
3. Белобородова И.В. Концепт «цвет» в лингвокогнитивном аспекте (на материале автобиографической прозы). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Таганрог, 2000. — 26 с.
4. Биккулова И.А. Символика желтого цвета в романе М.А. Булгакова «Молодая гвардия» // Технологии гуманитарного поиска: Лингвистика. История. — Белгород, 2000. — С. 7–8.
5. Герасимова Н.М. Энергетика цвета в цветаевском «Молодце» // Имя — сюжет — миф. — СПб., 1996. — С. 159–178.
6. Громов П.Т. Значение цвета в концептуальной метафоре: (На материале поэзии С.Есенина) // Актуальные проблемы филологии и ее преподавания. — Саратов, 1996. — Ч.1. — С. 38–39.
7. Губенко Е.В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б. Пастернака. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1999. — 22 с.
8. Злыднева Н.В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство. — М., 2002. — С. 424–431.
9. Кузнецова О.Г. Особенности цветового письма в романе «Мастер и Маргарита» // Возвращенные имена русской литературы. — Самара, 1994. — С. 91–97.
10. Лысоиваненко Е.Г. Система и семантика цветообозначений в прозе М.А. Булгакова. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2001. — 16 с.
11. Прокофьева Л.П. Проблема цветового звуко-символизма: Виды и жанры искусств // Актуальные проблемы лексикологии и стилистики. — Саратов, 1993. — С. 153–157.
12. Тойшибаева Г.К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте на материале произведений Ф.М. Достоевского. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1990. — 19 с.
13. Хорошилова С.С. Символика желтого цвета в творчестве М.А. Булгакова // Текст: структура и функционирование. — Барнаул, 2000. — Вып. 4. — С. 100–102.
14. Черкасова Л.П., Карпенко В.П. Цветопись в прозе Ю.Нагибина // Русская речь. — 1985. — №4. — С. 65–68.
15. Шемякин Ф.Н. К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его значение) // Мышление и речь. Известия АПН РСФСР. — М., 1960. — Вып. 13. — С. 5–48.

Специфика аргументации в дипломатической речи

Мамедова Сабина Азеровна, студент
Астраханский государственный университет

В известной басне И.А. Крылова Лисице удалось за-получить желанное лакомство, благодаря хитрости и природному дару убеждения, основанному исключительно на лести. В отличие от Плутовки, руководствующейся корыстными целями, человек, уважающий своего оппонента, в процессе коммуникации прибегает к другим, не менее эффективным способам отстоять правомерность своей точки зрения, создать необходимые условия для принятия того или иного утверждения.

В современных лингвистических исследованиях аргументация выделяется как один из таких способов. Так, Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон, рассматривая сущность аргументации с чисто риторической точки зрения, приходят к мнению о том, что она представляет собой не что иное, как «возможность речевого воздействия на сознание человека, часть теории достижения социального

взаимопонимания». [2, с. 68] Но для достижения взаимопонимания необходимо, во-первых, наличие как минимум двух сторон, во-вторых — отличающихся точек зрения, различных мнений по поводу одного и того же предмета. Однако культура дипломатического общения предполагает наличие большего количества условий. К примеру, А.Н. Ковалев в своей «Азбуке дипломатии» залогом успешного дипломатического обращения видит умение «понять других, проникнуть в образ мышления и психологию народа, живущего в иных общественных условиях». [4, с. 113].

Исходя из положения, что всякая аргументация имеет целью сближение сознаний, можно сказать также, что она становится своего рода отражением не только мысли оратора, но и его эмоционального состояния, духовного развития. Иначе говоря, аргументация для дипломата — ин-

теллектуальная работа, задействующая всевозможные внутренние ресурсы. При этом сферы жизни, к которым он апеллирует, также могут быть различными. Для достижения наибольшего эффекта особенно удачным было бы использование «всей обоймы аргументов и доводов — политических, экономических, исторических, юридических, психологических, моральных...» [4, с. 120].

Выступления Е.М. Примакова дают замечательные образцы использования аргументов, опирающихся на реальную действительность, на опыт других стран. Взять, к примеру, его аналитический обзор некоторых тенденций развития России, проявившихся в 2010 году, озвученный на заседании «Меркурий-клуба»:

«Далеко не случайно, что в США, Канаде, странах Западной Европы, Японии, Южной Кореи, в Китае и Индии именно сейчас возросли вложения в НИОКР, в образование, в здравоохранение. <...> Снят налог на новое оборудование, приобретаемое с сентября 2010 по декабрь 2011 года. И это все происходит в условиях, когда конкурентная борьба сама подталкивает американский бизнес к технико-техническому совершенствованию. У нас другая ситуация. Государство из бюджета тратит на НИОКР немало, но в тоже время, затраты на НИОКР наших компаний, в том числе крупных, ничтожны. Могу привести только один пример: в 2009 году, во время кризиса, General Motors на НИОКР истратила в десять раз больше, чем все наши крупные компании вместе взятые. В результате общие расходы на НИОКР России составляют лишь 1 % ВВП, а в США — 2,7 %, в Японии, Швеции, Израиле — от 3,5 % до 4,5 % ВВП» (13 января 2011 года, Центре международной торговли).

Перед нами яркий пример использования автором не только аргумента к реальности, но и сравнительного аргумента. Располагая статистическими данными, информацией об особенностях политической деятельности конкретных зарубежных стран, некоторые из которых занимают куда более выигрышное положение, дипломат противопоставляет две сложившиеся на данный момент ситуации. Конкретные факты в сочетании с чувством волнения, безразличия по отношению к России придают речи не только логичности, но и убедительности.

Стоит отметить и еще одно важное условие, которое исходит из самого определения аргументации. По мнению В.И. Андреева, «наиболее сильным аргументом в процессе доказательства являются факты, истинность которых не подвергается сомнению» [1, с. 52].

И здесь мнения исследователей расходятся. Не все из них согласны с тем, что успех доказательности зависит только от фактической стороны вопроса. Аргументация в риторике направлена на эмоционально-психологическую сторону убеждающей речи. Ее задача заключается не только и не столько в том, чтобы воздействовать на мысли, но в большей мере на чувства и эмоции аудитории. Данное утверждение находит отражение в рассуждениях А.Н. Ковалева о дипломатических документах: «Очень важно поэтому суметь найти точки соприкосновения, а

затем силой логики, фактов убеждать оппонентов в правильности своей позиции» [4, с. 113—114], — а иначе ничего, кроме «диалога глухих», не выйдет.

Говоря о дипломатических публичных выступлениях, важно понимать, что все они так или иначе подчинены одной цели — говорящий должен полностью доказать свою точку зрения и убедить/переубедить оппонента при помощи одного из важнейших своих орудий — аргументации — «логико-коммуникативный процесс, служащий обоснованию определенной точки зрения с целью ее понимания и (или) принятия индивидуальным или коллективным реципиентом» [3, с. 42]. То, каким образом она достигается, зависит, как правило, от индивидуальных особенностей и предпочтений оратора, которые проявляются в некоторых случаях еще на стадии подготовки к выступлению. К примеру, О.М. Орлов в своей статье, посвященной типологии устных жанров деловой речи, отмечает: «К деловому общению, как правило, готовятся заранее, продумывают план беседы (переговоров), готовят необходимые фактические данные, продумывают способы и приемы доказательств истинности и справедливости своих предложений» [5, с. 62].

Основными типами аргументов признаются: 1) квазилогические аргументы 2) аргументы, базирующиеся на структуре реальности 3) аргументы, способствующие образованию этой структуры (классификация Х. Перельмана). Квазилогическими называются аргументы, приближенные к формальным доказательствам, т.е. аргументы логической или математической природы. Квазилогический аргумент отличается от формального вывода тем, что он всегда предполагает «молчаливое согласие» аудитории с неформальными посылками, которые единственно обеспечивают его применение. Среди квазиаргументов в теории аргументации выделяются: противопоставление и несовместимость, идентичность, дефиниция, тавтология, правило взаимности, переходности, включение и разделение.

Аргументы, основанные на структуре реальности, предполагают обращение к взаимосвязям между элементами действительности. Среди них рассматриваются отношения последовательности, сосуществования, символической связи, двойной иерархии и т.п. Для данного типа аргументов важно то, что рассматриваемые связи могут не существовать в реальности. Все определяет внешняя манифестация этих отношений, вера аудитории в объективность таких структур или «молчаливое согласие» с оратором об их реальности. Так, примером двойной иерархии может служить рассуждение, согласно которому из превосходства Бога над людьми делается вывод о превосходстве Божьего правосудия над человеческим.

Аргументы, способствующие «воссозданию» структуры реальности, предполагают апелляцию к частному случаю. [6]

Особенно интересно последний тип представлен в выступлениях Д.О. Рогозина. Обратимся к следующему примеру:

«Сейчас в Европе нет конфликта христианства и ислама, поскольку европейская христианская цивилизация искусственно ослаблена секуляризмом и левацкой «культурной революцией». Мусульмане Европы религиозно крепче и солидарнее, чем коренное население, и держатся своих корней, образуя целые этнические кварталы. Я сейчас временно живу и работаю в Брюсселе и могу вам сказать, что местная полиция порой не рискует просто так заглядывать в арабские кварталы своей столицы» (выступление Дмитрия Рогозина на Международном политическом форуме в Ярославле).

Перед нами апелляция к частному случаю. Рассуждая об особенностях становления и развития мультикультурализма на российской почве, дипломат избирает в качестве аргумента описание отношений между коренными жителями европейских стран и иммигрантами. В дополнение к этому, оратор усиливает его «весомость» заявлением о личной привязанности к данной ситуации. Таким образом, можно сделать вывод: частный случай, используемый Д. Рогозиным, является как иллюстрацией — подкреплением уже установленного правила, так и образцом — побуждением к подражанию.

Особо важный интерес, по мнению исследователя Т.П. Третьяковой, представляют также и такие типы аргументов, как убеждение, обоснование и оценка. «Для лингвистической интерпретации немаловажным фактором оказалось и выделение способов аргументации. Некоторыми из них могут считаться: пример (вычисления, цифры), ссылка (на авторитет, на очевидный факт), обращение к процессу аргументации (порядок следования аргументов), цитирование (точное обращение к словам)» [7, с. 313–315].

Обратившись к работам ряда исследователей, выделяющих различные типы и виды аргументации, в ходе анализа современных дипломатических выступлений (Е. М. Примакова и Д.О. Рогозина, в частности), можно заключить, что наиболее частотными из них всё же являются аргумент к авторитету, реальности, а также причинно-следственным связям.

В качестве подтверждения данного вывода проанализируем еще одно дипломатическое выступление Е.М. Примакова на V съезде Торгово-промышленной палаты Российской Федерации 8 декабря 2006 года:

«Нужно сказать, что голос ТПП звучит не впустую. К нему прислушиваются на государственном уровне, в деловых и общественных кругах России. Это — главное достижение палаты за пять прошедших лет. А если сказать точнее, это главное достижение всей системы торгово-промышленных палат Российской Федерации».

Подводя итоги последних пяти лет работы ТПП, яв-

ляясь на тот момент ее президентом, дипломат в качестве основного аргумента на протяжении всего своего обращения использует ссылку на реальные события (аргумент к реальности), в основе которого лежит приведение жизненных фактов, не только не вызывающих сомнений, но и уже прошедших «проверку временем», то есть тех, в подлинности которых может убедиться каждый.

«Система наших палат не политическая организация. Она не может давать предпочтение тем или иным предпринимателям, исходя из их принадлежности к той или иной партии. Но это отнюдь не означает, что торгово-промышленные палаты не имеют своей идеологии. Через своих членов, через входящие в ТПП ассоциации, союзы, гильдии, через наши общественные комитеты, объединяющие по отраслям или проблемам бизнесменов, деятелей науки, экспертов, палаты получают уникальную возможность аккумулировать мнения предпринимателей — крупных, средних и малых — по основным вопросам развития экономики страны».

В процессе дипломатического выступления Е.М. Примаков обращается также к установлению связи между причинами и следствием. Расставляя приоритеты, оратор отмечает важность деятельности предпринимателей, работающих на благо общества, перед теми, кто отвечает идеологическим предпочтениям партии.

«Слова Президента России о том, что средства, полученные от высоких мировых цен на нефть, должны служить развитию экономики и повышению уровня жизни населения, надеемся, простимулируют Министерство финансов задуматься над ущербностью позиции, когда средства стабфонда предлагалось ни в коем случае не тратить на внутренние нужды страны. Аргументировалось это тем, что такие затраты, дескать, разгонят инфляционную спираль».

В данном примере отмечается присутствие последнего из перечисленных, но не по степени важности типа аргумента — обращение к авторитетному лицу, в качестве которого здесь выступает президент РФ.

Таким образом, рассмотрение и анализ публичных выступлений современных дипломатов, Е.М. Примакова и Д.О. Рогозина, показал, что специфика аргументации дипломатической речи, преследующей конкретную цель и подчиняющейся определенным нормам, заключается в том, каким именно типам аргументов отдают предпочтение ораторы. В качестве доказательств, обладающих наибольшей «эффективностью», были выделены: ссылка на реальные события, обращение к авторитету (высказывание или поступок авторитетного лица), данным (апелляция к частному случаю) и выявление причинно-следственных связей.

Литература:

1. Андреев В.И. Деловая риторика. (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). / В.И. Андреев. — М.: Народное образование, 1995. — 208 с.

2. Анисимова Т.В. Современная деловая риторика: Учеб. пособие / Т.В. Анисимова, Е.Г. Гимпельсон. — 2-е изд., стер. — М., Воронеж, 2004. — 432 с.
3. Берков В.Ф., Яскевич, Я.С., Легчилин, А.А. Развитие логики в Беларуси: историко-философский очерк // Философия и социальные науки: Научный журнал. — 2011. — № 1. — С. 38–45.
4. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии / А.Н. Ковалев. — Изд. 4, перераб. и доп. — М.: Международные отношения, 1984. — 248 с. (Внешняя политика, Дипломатия).
5. Орлов О.М. О типологии устных жанров деловой речи // Русская словесность. — 2003. — № 1. с. 61–64.
6. Перельман, Х. Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» / Х. Перельман, Л. Олбрехт-Тытека; пер. с фр. Т.Л. Ветошкиной // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. ст. / пер. с англ., фр., нем.; сост. В.М. Сергеева и П.Б. Паршина; общ. ред. В.В. Петрова. — М.: Прогресс, 1987. — 464 с. (http://zskspb.ru/teoriya_argumentacii/neoritorika_x_perelmana.html)
7. Третьякова Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге / Т.П. Третьякова // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. — СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. — С. 299–320.

Факторы воздействия поликодовых текстов

(на примере освещения в телевизионных новостях военных конфликтов)

Мартыненко Марианна Геннадьевна, аспирант
Московский городской педагогический университет

Воздействие — осознанный и целенаправленный процесс, суть которого заключается в оказании влияния одного из участников совместной деятельности и общения на другого. При этом в качестве партнеров подобного взаимодействия могут быть как отдельные личности, так и группы разного размера и типа. [1]

Речевое воздействие (в широком смысле) можно отождествить с процессом речевого общения, взятом в аспекте его целенаправленности. Научные исследования показывают, что в любом акте речевого общения коммуниканты преследуют определенные неречевые цели, которые в итоге влияют на деятельность собеседника [2; 120]. Так, например, Р. Блакар утверждал, что выразиться «нейтрально» невозможно, поскольку даже неформальный разговор предполагает «осуществление власти», то есть воздействие на восприятие и структурирование мира другим человеком [3; 91].

Термины, которыми обозначаются вербальное и смежные с ним виды воздействия многочисленны: речевое (вербальное), коммуникативное, психологическое, манипулятивное. Кроме того, в последнее время обозначилась разница между персуазным (убеждающим) и суггестивным (скрытым) воздействием.

Основным признаком, по которому речевое воздействие может быть противопоставлено остальным видам, является его инструментальность. По этому критерию речевое, или вербальное воздействие, есть воздействие с помощью языковых средств, реализуемых в речи, и семантически оно противопоставлено невербальному воздействию, осуществляемому, например, посредством музыки, живописи, танца и других семиотических средств.

Чаще всего в современных СМИ невербальное воздействие выступает в комбинации с невербальными средствами, что, однако, не снижает воздействия «чисто» речевого материала, не осложненного визуально-образными и звуковыми компонентами. Кроме того, воздействие посредством языка неизбежно предполагает как убеждение, так и внушение, то есть апелляцию как к механизмам осознанного, так и неосознанного восприятия [4; 11].

Телевизионный формат предполагает соединение текста и видеоизображения, что создает поликодовый текст. «К поликодовым текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [5; 107].

Следует различать вербальный и невербальный компоненты в поликодовых текстах. Все пять органов чувств выполняют в человеческом обществе семиотические функции. Но наибольшая часть социально значимых, богатых и существенных для общества знаковых систем ориентирована на восприятие посредством зрения и слуха. В этой связи закономерно наличие большого разнообразия взаимодействия типичной и наиболее важной и уникальной системы языка с другими аудиальными и визуальными знаковыми системами.

Так, можно выделить следующие виды взаимодействия вербального и невербального компонентов [6]:

— значения вербальных и иконических средств совпадают, «гармонируют» друг с другом:

Видеофрагмент	Текстовая расшифровка	Поликодовый текст
Текст читается ведущей на фоне карты Сирии и Турции. Данный кусок можно считать линейным – информация подаётся в нейтральной форме.	«Снаряд, выпущенный со стороны Сирии, разорвался недалеко от крупного поселка. В ответ турецкие военные обстреляли сирийскую территорию. О погибших и раненых не сообщается. Похожий инцидент произошел накануне. А 3 октября под артиллерийским огнем погибли пятеро турецких граждан. Между тем максимальные меры безопасности введены в Дамаске. Бомба взорвалась возле полицейского управления. Миновав все кордоны заминированный автомобиль оказался у одного из самых охраняемых зданий города».	В данном случае мы имеем дело с информационным освещением, нет влияния на эмоции зрителя с помощью видеоматериалов.
Пустынные улицы «старого города». Показаны вывески с названиями туристических исторических мест, закрытые двери музея.	«Совсем по-другому выглядит и исторический район Дамаска, так называемый старый город. Раньше это была туристическая Мекка. Сейчас иностранцы здесь редкость. «Сегодня музей закрыт в целях безопасности. Туристов нет, уже очень давно не было экскурсий», – отмечает охранник музея Сами Ибрагим».	Видеоматериал и текст корреспондента идентичны.
Демонстрация посадки самолёта с триколором и разгрузка ящиков с продовольствием военными.	«Сегодня же в аэропорту Дамаска приземлился Ил-76 российского МЧС. На его борту 25 тонн медикаментов для нуждающихся сирийцев. Это уже третья партия гуманитарной помощи. Ранее наши спасатели доставили в Сирию 80 тонн продовольствия и предметов первой необходимости».	Возможно, видео показано из-за его удобства: снимать приземление российского самолёта значительно безопаснее съёмок военных действий
Стендап ведущего. На заднем плане – мешки с гуманитарной помощью, которые охраняют военные, и овощная лавка с заполненными товарами прилавками. На другом новостном сюжете при том же тексте: Многолюдный рынок, обилие овощей и фруктов на прилавках.	«Атрибутика мирной жизни обманчива, по городу очень много усиленных блок постов. Спецслужбы опасаются крупномасштабных терактов. А приглушенная артиллерийская канонада слышна в столице Сирии и днем и ночью, даже из центра города. Ведь бои с незаконными вооруженными формированиями идут в пригородах Дамаска».	Многочисленное вербальное повторение информации, которую необходимо донести до аудитории.

— значения вербальных и иконических средств различаются, при этом иконические средства «смягчают» или делают более «жесткой» оценочность вербального компонента:

Видеофрагмент	Текстовая расшифровка	Поликодовый текст
Показаны сирийские военные (несколько человек) и военная техника (два-три танка).	«С четверга турецкая армия пользуется мандатом Парламента на проведение трансграничных операций, в котором оговорены меры в случае угрозы национальной безопасности».	Текст нивелируется конкретной картинкой, не возникает ощущения опасности для сотен людей, о которых говорится в тексте.
На видеофрагменте демонстрируется несколько вооруженных оппозиционеров, показаны задымленные улицы города и промышленные объекты.	«Кроме того ожесточенные бои идут на границе с Турцией и Иорданией, а также в горных районах страны. По данным местных СМИ, в столкновениях правительственных войск с вооруженными оппозиционерами только за последние сутки погибли несколько сотен человек. Канонада не смолкает и в окрестностях Дамаска. В самой столице пока тихо».	Картинка нивелирует сказанное ведущим: показанные заброшенные дома и несколько человек из оппозиции

Кафе, где мужчины обсуждают что-то активно. В это время телевизоры в кафе демонстрируют новости центрального телеканала.	«Основное место общения, это небольшие ресторанчики, здесь можно и кофе попить и телевизор посмотреть, особенно последние новости. Местному телевидению население доверяет больше, хотя другие каналы тоже доступны: спутниковые тарелки есть практически в каждом доме. Но что такое информационная война, здесь уже знают очень хорошо...»	Текст привносит дополнительное значение видеофрагменту.
Многолюдная улица. Прохожие. У кафе жарят шашлыки. Видимость мирной жизни. Следующий видеосюжет: лежащие на улице «ежи», военные в форме, охраняющие мешки с гуманитарной помощью.	«В жаркую погоду услугами продавцов холодного компота из индийских фиников пользуются многие, вообще со стороны может показаться, что в Дамаске ничего не изменилось, и мангал стоит прямо на улице, приманивая посетителей запахами шашлыка. На самом деле, это означает, что в ресторане не работает вытяжка. С началом боевых действий в городе экономят электричество. Свет регулярно отключают на два часа утром и на час вечером».	Видеофрагмент с демонстрацией мирной жизни населения дополняется текстовыми материалами для «разъяснения» информации – так как из видео не понятны те проблемы, которые описываются в тексте

— положительная оценочность одного компонента (вербального/иконического) «перекрывается» и сводится на нет отрицательной оценочностью другого компонента (иконического/вербального). Возникающий в результате этого диссонанс создает эффект «обманутого ожидания»:

Видеофрагмент	Текстовая расшифровка	Поликодовый текст
Падение снаряда в сельской местности. Местный житель показывает след от снаряда на земле. Когда образовалась воронка от снаряда не ясно.	«Дамаск и Анкара снова оказались на грани дипломатического скандала. Этим утром прилетевший с территории Сирии минометный снаряд, разорвался в пограничной деревне Гювенч. На что Турция, как и накануне, ответила артиллерийским огнем. И это уже третий подобный инцидент за неделю».	Эмоциональное несоответствие видеоматериала и текста. Обилие фактов дипломатического значения, но при этом показано видео со спокойным местным жителей, в ближайшем радиусе не видно домов.
На экране демонстрируют многолюдный рынок, большое количество как продавцов, так и посетителей. На прилавках видно обилие фруктов и овощей.	«Городской рынок в Дамаске, как барометр, сразу показывает и наличие продуктов, и настроение населения, и платежеспособность. Лейла домохозяйка, семья небольшая: муж и ребенок. На рынок приезжает раз в неделю. Но сегодня покупками осталась недовольна. «Купила всего ничего, а денег потратила целую кучу, это невозможно, цены взлетели уже в три раза», – сетует жительница Дамаска Лейла Ясари. Продавцы тоже ходят мрачные, к кому не подойдешь, все жалуются: торговля идет плохо. «Даже не знаю что делать, скорее всего, весь товар не распродам, то что испортится выброшу, остальное раздам бедным», – говорит продавец на рынке Мухамед Шакер».	Восприятие текста и видеоматериала различается.

<p>Показывают деловой центр города, улицы оживленные, в кинотеатре много рекламы западных фильмов, есть посетители, которые спокойно дают интервью журналистам.</p>	<p>«...фильмы все современные, репертуар от мультиков до голливудских боевиков. Для рядового сирийца поход в кинотеатр удовольствие не из дешевых. Средняя цена на билет 350–400 местных лир. Если пересчитать на российские рубли, получается не очень дорого 150–160 рублей, но и зарплаты у сирийцев намного меньше. Как говорят сотрудники кинотеатра, с началом боевых действий, поток зрителей, конечно, уменьшился, но все равно приходят, особенно молодежь».</p>	<p>Складывается ощущение мирной жизни населения.</p>
<p>Полупустая стоянка перед гостиницей, где проживали миротворцы.</p>	<p>«Сирию покидают Международные наблюдатели. Совбез ООН решил не продлевать их мандат, поскольку внутренний вооруженный конфликт в этой стране урегулировать не удалось. То, что миротворцы покидают Сирию, можно понять по площадке перед гостиницей. Именно в этом отеле всё это время жили представители ООН. Раньше стоянка была буквально заполнена автомобилями с аббревиатурой UN – United Nations. Сейчас же здесь осталось всего полтора десятка машин».</p>	<p>Возникает ощущение, что наблюдателей было множество, хотя из официальных источников узнаём, что наблюдателей было всего 100.</p>

Литература:

1. Кондратьев М.Ю., Ильин В.А. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с. // <http://vocabulary.ru/dictionary/894/word/vozdeistvie>
2. Ван Дейк, Т.А. Язык, познание, коммуникация. М., 1989.
3. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С.88–125.
4. Негрышев А.А. Аспекты речевого воздействия в новостях СМИ: Учебное пособие. – Владимир, ВГГУ, 2009. – 144 с.
5. Ейгер, Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Ейгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч.1. – М., 1974. – С. 103–109.
6. Есильбаева А. Основные признаки поликодового текста. УДК 802.2

Русско-европейский пласт терминов физики в татарском языке

Мусина Гульнара Флюновна, ассистент
Казанский федеральный университет

Займствование является одним из самых продуктивных способов терминообразования. Особенно это касается научно-технических терминов, которые в большинстве своем состоят из иностранных слов, так как наука является интернациональной. Терминология физики татарского языка также обогатилась новыми терминами благодаря заимствованиям из русского и европейских языков через русский язык. Если начиная с древних времен и до Великой Октябрьской революции основную

часть терминов физики составляли заимствования из арабского языка, то после революции эту роль стали выполнять заимствования из русского и европейских языков через русский язык.

Вхождению в татарский язык русских и европейских слов способствовали тесные связи тюрко-татарского народа со славянскими народами. Волжская Булгария уже имела экономические связи с Киевской Русью. Такие широкие связи с иными культурами и государствами способ-

ствовали развитию духовной культуры Волжской Булгарии [7, с. 16].

Процесс вхождения в татарский язык русских и европейских заимствований еще более активизировался после завоевания русскими Казанского ханства, когда Российское правительство активно вело политику христианизации и русификации татарского народа.

В последующие столетия произошли изменения не только в социально-политической жизни народа, но и в его культуре. Петровские реформы привнесли новые черты в татарскую культуру во второй половине XVIII в. У татарского общества усилился интерес к светским наукам, литературе, просвещению. Культура должна была отражать общественные изменения. Многие поэты и писатели выражали в своем творчестве новые культурные потребности. Они призывали соотечественников к овладению светскими знаниями, практическими науками, русским языком как их инструментом [4, с. 177–178].

На рубеже XVIII – XIX вв. начало зарождаться татарское просветительство. Татарские просветители связывали прогресс татарского народа со светским образованием, с использованием достижений русского и европейских языков [4, с. 210]. Они призывали народ к изучению русского языка и русской культуры, чтобы через русскую культуру люди могли бы ознакомиться и с европейской [7, с. 48–49]. Многие татарские мыслители воспринимали культуру России как ближайший «источник света и знаний». С появлением нового направления *джадидизм* возникли и новометодные мектебы и медресе, где изучали светские науки, татарский и русский языки и другие предметы. Стали открываться русско-татарские школы, в мектебы и медресе внедрялись русские классы. Эти школы и классы способствовали распространению русской грамотности и русского языка, элементов светской культуры [4, с. 265]. Все эти процессы привели к дальнейшему увеличению русских, а через русский язык и европейских заимствований в татарском языке и, в частности, в его терминологии. Русские и европейские термины физики встречаются в трудах К. Насыри, но он вводил их с осторожностью, так как основная масса татарского населения не была с ними знакома. Европейские заимствования присутствуют и в первых татарских учебниках по физике начала XX в. Однако массовое их вхождение в татарский язык связано с послеоктябрьским периодом.

В послеоктябрьский период наступает эпоха распространения русского языка и русской культуры. Татарскую письменность, основанную на арабской графике, переводят на латиницу, а затем на кириллицу. На татарский язык активно переводились научная литература, учебники и учебные пособия по физике, издавались русско-татарские словари терминов физики и техники, вышли в свет труды татарских лингвистов, посвященные русским заимствованиям в татарском языке. Позднее данной теме будет посвящена работа Э.М. Ахунзянова «Русские заимствования в татарском языке» (1968), где процесс за-

имствования татарским языком русских слов он делит на следующие этапы:

I этап — древний этап — до присоединения Казанского ханства к Российскому государству (IX–XVI вв.);

II этап — с присоединения Казанского ханства и до конца XVIII в.;

III этап — с конца XVIII в. и до первой русской революции;

IV этап — период октябрьской революции (с конца XIX в. до октябрьской революции);

V этап — период после Октябрьской революции [2, с. 57].

В результате бурного научно-технического прогресса в татарский язык через русский вошло большое количество европейских терминов физики. В послеоктябрьский период татарский язык обогатился многими русскими и европейскими терминами физики, такими как *балка, батарея, двигатель, кислота, самолет, механизация, механика, электр, радио, энергия* и т.п.

В 1980–1990-х гг. XX в. в связи с научно-технической революцией, падением «железного занавеса», началом интенсивного общения между странами и расширением международных отношений в татарский язык через русский вошли сотни новых терминов из европейских языков. Татарский язык обогатился такими терминами из области техники, как *факс, интернет, таксафон, фонограмма, радиотелефон, видео, мобиль телефон, видеомagni-тофон, видеокамера, компьютер* и т.п.

В XXI в. число таких терминов увеличилось, и в настоящее время татарский язык продолжает пополняться новыми европейскими терминами. Этому способствуют, в первую очередь, развитие науки, техники, тесные отношения с другими странами и перенимание их опыта в области технологий. В настоящее время татарским языком заимствуются в основном термины, относящиеся к новым направлениям, отраслям физики.

Европейские термины-существительные заимствуются татарским языком в русской орфографии. Например, *элемент, индукция, механика, радио, электр, радиатор, термометр* и т.п.

Европейские термины-прилагательные осваиваются в усеченном виде: *механик* — механический, *физик* — физический, *космик* — космический и т.п. Некоторые из них получают суффиксы татарского языка: *вакуумлы* — вакуумный, *ионлы* — ионный, *электронлы* — электронный и т.п.

Европейские термины-глаголы могут получить одновременно несколько суффиксов: *электрлаштыру* — электрификация, *сигналлаштыру* — сигнализация и т.п.

Морфологические особенности освоения европейских заимствований русским, а через него татарским языком определяют следующие факторы: если слово производное, то его окончание сменяется русским. При обозначении процесса применяется окончание *-ация, -изация*. Например, *металлизация, механизация, реакция* и т.п. При обозначении свойства употребляется окончание *-ский*: *механический, физический, статистический* и т.п. [6].

Большая часть терминов физики заимствована из латинского и греческого языков. Данные термины относятся к традиционным областям физики. Но так как физика — наука постоянно развивающаяся, то возникшие в результате данного развития новые отрасли физики, такие как биофизика, астрофизика, геофизика, физическая химия и др., обогащаются за счет англицизмов.

К латинским заимствованиям относятся такие термины физики, как *вакуум, градус, фокус, элемент, аргумент, коэффициент, компонент, реакция, циркуляция, индукция, изоляция, дисперсия, инерция, детектор, индуктор, реактор, радиатор, коррозия, дисперсия, аномалия, изомерия* и т.п.

К заимствованиям из греческого языка относятся такие термины, как *космос, осмос, термос, физика, акустика, техника, оптика, статика, механика* и т.п.

К заимствованиям из английского языка относятся такие термины, как *джоуль, деталь, камера, компьютер, пресс, процесс, триммер, спин, лазер, мазер, триггер, рекордер* и т.п.

Среди европейских терминов физики есть слова, заимствованные из французского и немецкого языков. К заимствованиям из французского языка относятся термины: *фюзеляж, резонанс, вираж, баланс, резервуар* и т.п. К заимствованиям из немецкого языка относятся термины: *штатив, штепсель, шток, штурвал, штангенциркуль* и т.п.

Русские и европейские термины физики по своей тематике делятся на следующие лексико-семантические группы:

1. Названия элементарных частиц: *молекула, элемент, фотоэлемент, фотон, фонон, бозон, протон, квант, ион, электрон, антиэлектрон, нейтрон, атом, грамм-атом, грамм-молекула, сигма-минус-гиперон, сигма-ноль-гиперон, сигма-плюс-гиперон* и т.п.;

2. Названия процессов: *релаксация, реакция, рефракция, экспозиция, электролиз, синтез, фотосинтез, циркуляция, вибрация, дисперсия, диссоциация, трансляция, радиотрансляция, диффузия, десорбция, кавитация, конвекция, деформация, изоляция, индукция, интерференция, релаксация, рекомбинация, радиолокация* и т.п.;

3. Названия приборов, устройств, приспособлений, частей и деталей механизмов: *гайка, винт, клапан, рычаг, педаль, прибор, линейка, балка, батарея, луна, насос, пробирка, двигатель, счетчик, датчик, лампа,*

анод, катод, октод, триод, лазер, деталь, камера, автомат, кабель, конденсатор, индуктор, ионизатор, изолятор, диффузор, детектор, механизатор, радиатор, генератор, барометр, динамометр, электроинструмент, электрофильтр, электроскоп, фотокамера, фоторезистор, фототранзистор, радиоаппарат, радиолампа, радиотелескоп и т.п.;

4. Названия химических элементов и веществ: *кадмий, радий, кальций, калий, индий, иридий, хлор, хром, азот, фосфор, платина, магний, лютеций, неон, иод, алюминий, аммиак, кварц, спирт* и т.п.;

5. Единицы измерения: *вольт, ампер, градус, ватт, ом, герц, метр, литр, джоуль, тонна, кельвин, вольтметр, вольтампер, киловатт, киловольт, килограмм, килоджоуль, килокалория, километр* и т.п.;

6. Названия естественных наук и их областей: *физика, техника, химия, механика, статика, оптика, магнитооптика, оптоэлектроника, биофизика, радиофизика, геофизика, техническая механика — техник механика, геометрическая оптика — геометрик оптика, квантовая механика — квант механикасы, молекулярная физика — молекуляр физика* и т.п.

Некоторые термины состоят из компонентов, один из которых является заимствованием из русского языка, а второй — из европейских. Например, *радиомаяк, радиооэхо, микровинт, фотопленка, радиокомпас* и т.п.

Среди европейских терминов физики имеется большое количество слов со связанным или усеченным компонентом. В образовании таких терминов участвуют слова *аэро-, авто- астро-, баро-, био-, гео-, гидро-, микро-, мульти-, пиро-, термо-, турбо-* и т.п. Например, *аэродинамика, астрофизика, биофизика, барокамера, геофизика, геомагнетизм, гидроакустика, микроэлектрод, мультивибратор, пирометр, термоэлемент, турбогенератор* и т.п.

Из вышесказанного можно сделать вывод, заимствование — это один из наиболее продуктивных способов пополнения терминологического пласта татарского языка. Так как физика является наукой интернациональной, то большинство заимствованных терминов физики в татарском языке составляют европейские заимствования, возникшие в татарский язык через русский. Большая часть терминов физики заимствуется из латинского и греческого языков, и они по своим лексико-семантическим особенностям могут обозначать названия элементарных частиц, процессов, приборов, химических элементов, естественных наук и т.п.

Литература:

1. Акуленко В.В. Научно-техническая революция и проблема интернациональной терминологии // Научно-техническая революция и функционирование языков мира. — М.: Наука, 1977. — С. 73—84.
2. Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1968. — 367 с.
3. Ефремов Л.П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов. — Алма-Ата, 1958. — 288 с.

4. История Татарстана: Учеб. пособ. для основной школы. — Казань: ТаРИХ, 2001. — 544 с.
5. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: «Наука», 1968. — 45 с.
6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. — 154 с.
7. Михайлова С.М. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья. — Казань: Фэн, 1997. — 111 с.
8. Сагитов М.А. Развитие татарской терминологии // Вопросы татарского языкознания. — Казань, 1971. — С. 67–68.
9. Хайруллин М.Б. Интернациональная терминология в татарском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 1975. — 18 с.
10. Хайруллин М.Б. Развитие татарской лексики: взаимодействие исконно национального и иноязычного. — Казань: Мастер Лайн, 2001. — 362 с.

Специфические особенности перевода англоязычных газетно-публицистических текстов

Никулина Наталья Юрьевна, студент;
Зиновьева Татьяна Александровна, студент
Белгородский национальный исследовательский университет

Данная статья посвящена изучению проблемы специфики перевода газетно-журнальных текстов на примере англоязычной прессы. В работе рассматриваются основные противоречия, возникающие в процессе перевода.

Ключевые слова: публицистический стиль, газетно-публицистические тексты, клише, жаргонизмы, неологизмы, фразеологические обороты, синтаксис, сленг, политическая терминология, аллюзии.

This article deals with a problem of specificity of translation of journalistic texts by giving examples from the press of the English-speaking countries. In the work the basic contradictions arising in translation process are considered.

Keywords: journalism, journalistic style, cliché, jargons, neologisms, set phrases, syntax, slang, political terminology, allusion.

XXI век ставит новые задачи в информационном пространстве человечества. Благодаря массовой информации роль перевода в жизни человечества неуклонно возрастает; движение информационных потоков не знает ни границ, ни времени, ни пространства. Бесконечное разнообразие современного мира передается при помощи средств информации в ощущениях и интерпретациях многочисленных участников международного информационного процесса — журналистов, корреспондентов, комментаторов, телеоператоров. Общественные трансформации как в зеркале отражаются в языке. Публицистический стиль в большей степени, чем все остальные стили языка, воспринимает эти изменения. Поэтому постоянно растет значение переводческой деятельности, и вместе с ними возникают и переводческие проблемы.

Согласно стилистическому энциклопедическому словарю русского языка публицистический стиль — это один из функциональных стилей, обслуживающий широкую область общественных отношений: политических, экономических, культурных, спортивных, рассматриваемых, однако, сквозь призму определенных политико-идеологи-

ческих установок. Публицистический стиль используется в политической литературе, его представляют средства массовой информации (СМИ) — газеты, журналы, радио, телевидение, документальное кино [5, 204].

Так как понятие публицистического стиля является весьма объемным, то в рамках нашей работы мы будем рассматривать главным образом один пласт публицистики — газетный стиль. Эта тема приобретает все большую актуальность из года в год, так как современный человек узнает о мировых событиях и развитии международных отношений, прежде всего, из прессы. Для современных читателей интересными становятся зарубежные газетные публикации. Точная передача информации зарубежной прессы очень важна в настоящее время. Именно адекватный перевод газетных текстов поможет наиболее детально увидеть изменения в общественной жизни англоговорящих стран и в английском языке.

В первую очередь, цель газетно-журнального текста — сообщить новые сведения и воздействовать на читателя. Именно поэтому стоит обратить внимание на то, каков источник информации. Газетный текст обильно насыщен специальными терминами, связанными с политической и

государственной жизнью, которые нередко представлены в виде сокращений. Так, например: AFLCIO = American Federation of Labor-Congress of Industrial Organizations, GOP = Grand Old (Republican) Party, DD = Defense Department, NAACP = National Association for Advancement of Colored People. Часто используются аббревиатуры фамилий или фамильярных прозвищ известных политических или общественных деятелей: JFK = John F. Kennedy, Rocky = Rockefeller, Ike = Eisenhower, RLS = Robert Louis Stevenson, etc. [2, 46–49]. За рубежом читатель привык к таким вольностям репортеров. Если же при переводе сохранить эту особенность, то сила воздействия на читателя переведенного текста по сравнению с оригиналом будет иной, что несовместимо с понятием адекватности перевода. Поэтому сокращенные имена следует давать полностью, а прозвища давать с комментарием или не давать вообще.

Многие английские и американские сокращения имеют эквиваленты в русском языке, например, GATT=ГАТТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговли). В случае если встречаются сокращения названий организаций, не имеющие в русском языке официального эквивалента, переводчик может дать буквенное сокращение русского перевода. Например: NLRB – national Labor Relations Board. Переводчику следует помнить, что многие сокращения часто имеют два или более значения. Например: OAS = Organization of American States – Организация американских государств ОАГ или Террористическая организация французских ультра ОАС [1, 176].

Политическая терминология, особенно характерная для газетно-информационного стиля, обладает теми же основными чертами, которые свойственны и научно-технической терминологии. Вместе с тем они обнаруживают и некоторые отличия, связанные с меньшей строгостью, а также с зависимостью значений ряда терминов от соответствующих идеологических концепций. В газетно-информационных материалах нередко встречаются многозначные термины, термины-синонимы, сокращенные термины и названия. Термин «state» в политической терминологии США может значить как «государство», так и «штат»: Both the state and Federal authorities are bent on establishing a police state. В первом случае термин state стоит в одном ряду с определением «федеральный» и несомненно обозначает правительства штатов в отличие от правительства всей страны. Во втором случае state употреблено в значении «государство». Термин Congressman может иметь более широкое значение – «член американского конгресса» или более узкое – «член палаты представителей (конгресса США)»: Last year a number of American Senators and Congressmen visited the Soviet Union. Наряду с Congressman, в его узком значении употребляется и его синоним Representative. Уставы различных организаций могут именоваться по-английски Regulations, Rules, Constitution, Statutes или Charter. Широко известные термины часто употребляются в тексте в сокращенной форме: Youth is also virtually excluded from

Congress, the average age of members of the Senate being 56 years and of the House 51 years. В данном контексте сокращенное House употреблено вместо полного термина The House of Representatives.

Особенно четко лексико-грамматическая специфика газетно-информационного стиля проявляется в заголовках. Для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода «заголовочный жаргон»: ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, slash и др. Отличительной особенностью такой «заголовочной лексики» является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики. Слово pact в заголовке может означать не только «пакт», но и «договор», «соглашение», «делку» и т.п. Глагол hit может быть употреблен в связи с любым критическим выступлением. Red может означать и «коммунистический», и «социалистический», и «прогрессивный»; bid подразумевает и «призыв», и «приглашение», и «попытку достичь определенной цели» и т.д.: National Gallery Launches Bid to Buy the Titian – Национальная галерея пытается приобрести картину Тициана; Bid to Stop New Police Powers – Призыв не допустить расширения прав полиции; Sudan Army Regime’s Bid to Crush the Left – Попытка суданского военного режима подавить прогрессивное движение [1, 177].

Особый интерес (и особую переводческую трудность) представляют «нагруженные» заголовки, построенные на игре слов: Poor air quality puts steelworks in bad odour with locals. Автор статьи под этим заголовком пишет о крайнем недовольстве жителей промышленной зоны в графстве Суонси (Уэльс), вызванном смогом и резким запахом серы. Местные жители обвиняют руководство расположенных неподалеку металлургических предприятий в выбросе вредных веществ в атмосферу. Каламбур основан на комбинации переменного словосочетания bad odour (плохой запах) и ФЕ in bad odour with somebody (в немилости у кого-либо), так как в их составе имеется общий компонент – bad odour. При переводе мы не можем механически копировать форму оригинала, но мы должны попытаться воспроизвести для читателя смысловую, эмоциональную и изобразительную специфику: Металлургические предприятия испортили местному населению и воздух и жизнь [3, 45].

Важной особенностью английских газетных заголовков является распространенность в них эллиптической формы пассивного залога с опущением вспомогательного глагола to be для описания событий как в прошедшем, так и в настоящем времени: Paris Protest March Staged by Students, 8-Year-Old Boy Kidnapped in Miami, All Piers Paralysed on East Coast, etc.

В английских и американских газетах преобладают глагольные заголовки типа: Floods Hit Scotland, William Faulkner Is Dead, Exports to Russia Are Rising. Глагольность обычно сохраняется также в заголовках, состоящих из вопросительного предложения: Will There Be

Another Major Slump Next Year? Специфическая особенность английского заголовка заключается в возможности опустить подлежащее: Hires Teen-Agers as Scabs, Want No War Hysteria in Toronto Schools, Hits Arrests of Peace Campaigners, etc. Для обозначения будущего времени в заголовках широко используется инфинитив: America To Resume Testing, Laundry Workers To Vote on New Contract, World Unions To Fight Monopoly, etc.

Другой особенностью англоязычных газетных публикация является употребление неологизмов, образованных при помощи некоторых продуктивных суффиксов, например: -ism (Bevinism), -ist (Gaulist), -ite (Glasgovite), -ize (to atomize), -ation (marshallization) и префиксов: anti- (anti-American campaign), pro- (pro-Arab movement), inter- (inter-European relations), etc [2, 50–51].

Однако в чем же главная особенность публицистических текстов? Ответ очевиден – в наличии многочисленных клише, например: on the occasion of – «по случаю», by the decision of – «по решению», in reply to «в ответ на», in a statement of – «в заявлении», with reference to – «в связи с», to draw the conclusion – «прийти к заключению», to attach the importance – «придавать значение», to take into account – «принимать во внимание», «it is generally believed that...» – «по общему убеждению...», «it is officially announced that...» – «официально сообщается, что...», «it is rumoured that...» – «ходят слухи, что...», «it is reported that...» – «сообщают, что...», «it is suggested that...» – «предполагают, что...» и др.

Яркие фразеологические единицы часто можно встретить в заголовках: Iraq in the balance – Неопределённость в Ираке; China throws down gauntlet to USA Inc – Китай бросил перчатку экономике США; Jordan's double game over Iraq – Двойная игра Иордании вокруг событий в Ираке [3, 47].

Еще одна отличительная черта газетно-журнального текста – высокая аллюзивность. Часто журналисты выстраивают свой текст из того, что уже известно читателю: фрагменты известных музыкальных произведений, книг, рекламы, кинофильмов. Особо сложные случаи переводчик может прокомментировать в сносках или пользуясь добавлением. Именно аллюзивность часто может привести к тому, что текст будет являться непереводимым или сложно переводимым.

Литература:

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. шк., 1990. – с. 176–183.
2. Паршин А.С. Теория и практика перевода. – М.: Р.Валент, 2002. – с. 46–55.
3. Ухтомский А.В. Фразеологический аспект профессиональной компетенции переводчика (на материале текстов современной английской прессы) // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. №4. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2007. – 42–50.
4. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов/ Под ред – М.Н. Володиной. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – с. 9–17.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: «Флинта», «Наука». Под редакцией М.Н. Кожинной. 2003. – с. 204.

Кроме того в публицистическом тексте очень важны синтаксические компоненты. Так, короткие предложения среди длинных или средних по длине могут быть средством выделить что-то важное. Так же чередование длинных и коротких фраз делают текст более динамичным, одни длинные предложения, наоборот заставляют текст «тянуться», например: Marooned by a gale on a skeleton of a fire-gutted Wyle light-house in Morecombe Bay, with their dingey swamped, nine workmen last night decided to risk the two-mile journey back over the sands to Fleetwood. К синтаксическим особенностям можно отнести максимальное дробление текста на абзацы, когда почти каждое предложение начинается с новой строки, наличие подзаголовков в корпусе текста для повышения интереса читателей [Комиссаров, 1990].

Итак, тексты публицистического стиля обладают рядом специфических особенностей, представляющих определенную сложность. Готовых рецептов и универсальных алгоритмов перевода, разумеется, не существует. Но если переводчик заранее готов к возможным проблемам, если он осознает стилистический эффект особенностей переводимого текста и если у него есть необходимые фоновые знания и представление о той реальности, которой посвящен текст, то вероятность выполнения качественного и адекватного перевода достаточно велика. Хотя вышесказанное можно в той или иной степени отнести к переводу и других видов текстов, все же вне сферы художественной литературы, нигде нет такого многообразия и богатства экспрессивных средств, какими обладают тексты из сферы массовой коммуникации. И чтобы избежать возможных ошибок, переводчик должен вникать в смысловое содержание, структуру и коммуникативную задачу текста; определять и учитывать целевую аудиторию и учитывать возможность отхода от словарных значений слов в исходном тексте.

К названным выше условиям успешной работы переводчика необходимо добавить еще одно – пожалуй, не менее важное, чем все остальные, вместе взятые. Очень часто причина лексических (и иных) ошибок в переводе лежит именно в неверном понимании исходного материала. Поэтому первоочередным фактором качественного перевода становится необходимость выявлять связи текста с внетекстовыми явлениями и реальной действительностью.

Сопоставительный ономаσιологический анализ определений лингвистических терминов

Нуриахметова Юлия Маратовна, кандидат филологических наук, доцент;

Имамбаева Айсылу Изгаровна, студент

Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного университета

Терминологическая лексика является одним из самых интересных и обширных разделов лексики современных языков. Прогресс в области техники, культуры и искусства неизбежно сопровождается появлением специальных слов для обозначения изучаемых предметов. Это происходит в разное время, в различных частях земного шара и облекается в материальную форму разных языков, но само по себе это явление универсально [Юсупова, 2010].

Важным в проблематике современного терминоведения является вопрос о структуре термина и его значения. Для создания терминологических наименований существуют те же основные средства номинации: слова и словосочетания, с помощью которых называются термины и их свойства. Помимо двух традиционно выделяемых структурных типов терминов — терминов-слов и терминов-словосочетаний в терминологии выделяются и символа-слова [Даниленко, 1977]. Ядро терминологии составляют как имена нарицательные, так и собственные. По мнению одних исследователей, основную терминологическую нагрузку выполняет существительное [Г. О. Винокур, О.С. Ахманова, Я.А. Климовицкий и др.]. Другие признают право за всеми знаменательными частями речи: существительными, глаголами, прилагательными, наречиями, выражающими специальные понятия, выступать в функции терминов [Даниленко, 1977].

В последнее время лингвистические термины привлекают большое внимание ученых, так как с новыми явлениями в языке, появляются и новые термины. Также до сих пор нет однозначного мнения о классификации их определений, и идут споры о том, что в дефинициях терминов является главным. В функции терминов могут выступать существительные и другие знаменательные части речи.

В настоящей статье дефиниции лингвистических терминов анализируются с помощью ономаσιологической интерпретации, подразумевающей распределение значения по трем линиям характеристики: референтной, относительной и описательной. Референтная характеристика у именных единиц, к которым относятся термины, в основном представлена признаком субстантивности, т.е. указывает на предмет или явление. Субстантивность может быть простой или сложной. Относительная характеристика отражает такие признаки действия как динамичность / статичность, субъектная / объектная направленность действия, предельность / неопредельность и другие. Описательная характеристика выражается в таких признаках как способ действия, интенсивность, каузация,

место, инструмент действия, оценка, субъектная отнесенность, ситуативная отнесенность [Калимуллина, 1996].

Для анализа лингвистические термины были отобраны из словаря лингвистических терминов О.С. Ахмановой (СЛТ) и из словаря The concise Oxford dictionary of linguistics П.Х. Мэтьюса (TCODOL). Методом сплошной выборки мы выбрали однословные именные терминологические единицы, поскольку единицы именно этого типа наиболее распространены в терминологии.

Общее количество рассмотренных единиц составило 100 терминов с дефинициями.

Далее корпус отобранных единиц, зафиксированных в указанных словарях, подвергся ономаσιологической интерпретации по трем линиям характеристики.

Таким образом, в данной статье была предпринята попытка анализа лингвистических терминов с помощью ономаσιологического анализа в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой и в словаре The Concise Oxford Dictionary of Linguistics П.Х. Мэтьюса. Результаты исследования распределились следующим образом:

В словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой референтная линия характеристики преимущественно представлена следующими типами: простое явление — 28% (*гунна — средняя ступень чередования в санскрите*) (я); несколько явлений в отношении дизъюнкции — 20% (*аллофона — разновидность, конкретная манифестация фонемы*) (я::я); несколько явлений в отношении конъюнкции — 52% (*назализация — приобретение звуком носового тембра вследствие опускания небной занавески и одновременного выхода голоса через рот и нос*) (я++я++я). Наличие большого количества определений терминов, содержащих сложные явления в отношении конъюнкции можно объяснить тем, что они выражают сложные явления языка и требуют описательного представления. Относительная линия характеристики, которая относительно слабо представлена в указанном словаре, выражена двумя типами: объектная направленность — 42,2% (*зевгма — ряд гипотактических предложений, организованных вокруг одного общего для всех них главного члена*); субъектная направленность — 57,8% (*алексия — нарушение психофизиологических процессов, обеспечивающих различение букв и буквосочетаний и установление закономерной связи письменного и звукового аспектов речи, приводящее к утрате способности читать*). Описательная линия наиболее широко представлена следующими типами: место — 48% (*циркумфлекс — восходяще-нисхо-*

№	Термин и его дефиниция	Тип характеристики		
		Референтная	Относительная	Описательная
1 2	TCODOL adessive – case indicating position adjacent to an object etc. СЛТ адессив – категориальная форма падежа, указывающая на местонахождение, принадлежность, орудие действия.	простая – одно явление (я)	статичность, объектная направленность	место, ситуативная отнесенность
2 4	TCODOL affix – any element in the morphological structure of a word other than a root. СЛТ аффикс – морфема, выделяющаяся в составе словоформы, видоизменяющая значение остальной части слова, называемой по отношению к аффиксу базой, и в зависимости от положения в начале, середине или конце слова называемая пре-, ин- и суффиксом.	простая – одно явление (я)	объектная направленность	место
3 6	TCODOL grapheme – a character in writing, considered as an abstract or invariant unit which has varying realizations. СЛТ графема – основная структурная единица, входящая в систему письменного варианта данного языка.	сложная – два явления в отношении дизъюнкции (я::я)	статичность	место
4 5	TCODOL guna – term in Sanskrit for a unit analysed as the combination of a simple vowel or resonant with a preceding <i>a</i> . СЛТ гунна – средняя ступень чередования в санскрите.	простая – одно явление (я)	статичность	место, субъектная отнесенность
5	TCODOL neologism – Any new word which is introduced into a language, by whatever process. СЛТ неологизм – слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового (прежде неизвестного) предмета или для выражения нового понятия.	простая – одно явление (я)	статичность	место, каузация
6	TCODOL agreement – syntactic relation between words and phrases which are compatible, in a given construction, by virtue of inflections carried by at least one of them. СЛТ согласование – вид синтаксической связи, выражающейся в формальном подчинении прилагательного или спрягаемого глагола тому существительному, к которому они относятся.	простая – одно явление (я)	-----	инструмент действия
		сложная – два явления в отношении конъюнкции (я++я)	-----	каузация

дующее тоническое ударение в греческом и нисходящее тоническое ударение в славянских языках); каузация — 30,8% (**неологизм** — слово или оборот, созданные для обозначения нового предмета или для выражения нового понятия); ситуативная отнесенность — 21,2% (**адессив** — категориальная форма надежда, указывающая на местонахождение, принадлежность, орудие действия).

В TCODOL П.Х. Мэтьюса референтная линия характеристики представлена такими характеристиками как простое явление — 52% (**affix** — any element in the morphological structure of a word other than a root) (я); несколько явлений в отношении дизъюнкции — 39,7% (**nasalization** — change or process by which vowels or consonants become nasal) (я::я); несколько явлений в отношении конъюнкции — 7,3% (**agreement** — syntactic relation between words and phrases which are compatible, in a given construction, by virtue of inflections carried by at least one of them) (я+я). Преобладающее количество простых явлений можно объяснить тем, что термины в одноязычном английском словаре в большинстве случаев разъясняются при помощи средств самого языка, не вдаваясь в сложные описания. При анализе относительной линии характеристики выявились следующие типы: субъ-

ективная направленность — 26,8% (**alphabet** — a writing system, strictly one in which consonants and vowels are represented equally by separate letters); объективная направленность — 23,2% (**barbarism** — the ancient term for an error in an individual word); статичность — 34% (**guna** — term in Sanskrit for a unit analysed as the combination of a simple vowel or resonant with a preceding a); динамичность — 16% (**adverb** — a word of a class whose most characteristic role is traditionally that of modifying a verb or verb phrase). Описательная линия характеристики представлена следующими признаками: место — 35,6% (**grapheme** — a character in writing, considered as an abstract or invariant unit which has varying realizations); субъективная отнесенность — 28% (**abessive** — case indicating that someone or something is absent); ситуативная отнесенность — 20,4% (**allomorph** — one of a set of forms which realize a morpheme); каузация — 16% (**adaptation** — the process by which loan words are changed to fit the sound patterns of the language into which they are borrowed).

Результаты анализа будут использованы в дальнейшем для определения компликативности лингвистических терминов и для установления функционально-когнитивного потенциала определений терминов.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. — Москва, 1969.
2. Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
3. Калимуллина В.М. Роль глагольных единиц в реализации номинативной функции языка в тексте. — Уфа: БашГУ, 1996. — 159 с.
4. Палютина З.Р. Цивилизационная лингвистика: Монография. — Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2005. — 279 с.
5. Юсупова Р.Р. Концептуальная карта ядра семантических полей английских и русских терминов уголовного права. дисс...канд. филол. наук. — Уфа, 2010.
6. Matthews P.H. The concise Oxford dictionary of linguistics. — Oxford University Press, 2007.

Tempo and Pause Variation in American Monologue: an Experimental Investigation

Степанцова Татьяна Александровна, преподаватель
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

The present paper is a study of tempo and pause variation in speech and the role it plays in public speaking of American men.

Tempo has been described from different aspects and in different styles and genres of speech. It has been found to depend on the style of speech, on the age of people, on their pragmatic aim, on their emotional state.

Our task was to find out which parameter affected the impression of fast or slow speech and how a person should keep one's timing to be well-understood, to make sure their speech is intelligible, comprehensible.

The research was based on TV-talk of three well-educated American men belonging to the elite of American society: Bill Gates (co-founder and chairman of Microsoft Corporation), Walt Wolfram (sociolinguist), Roger Shuy (sociolinguist).

1. Methods and material of the experimental investigation.

1.1. The experimental material of the investigation.

The method consisted in testing the perception of tempo by native speakers of American English and correlating the

results with the tempo parameters measured in the corpus of three texts produced by three American men. Thus, the methods were: 1) auditory analysis; 2) acoustic analysis; 3) correlation analysis. The data was processed according to the practical explanations of the basic techniques of experimental phonetics, given by Peter Ladefoged in «Phonetic Data Analysis: An introduction to phonetic fieldwork and instrumental techniques» [4].

The corpus subjected to analysis included two samples from the video film «American Tongues» and a sample from the authentic material «English in Action – Businessmen and Politicians».

The subjects who carried out the auditory analysis were five native speakers of American English: three men and two women. All of them are educated people: the men are former FBI-officials, now businessmen, about 45–50 years old; the women are 22-year old American students in Russia, studying sociology and political science.

The research was based on TV talk of three American men: Bill Gates (co-founder and chairman of Microsoft Corporation), Walt Wolfram (sociolinguist), Roger Shuy (sociolinguist). These representatives were selected according to the following factors. It is known that all the informants are well-educated, well-bred people. They are used to speaking in public – Walt Wolfram and Roger Shuy are lecturers and researchers with a great deal of experience, and Bill Gates is a well-known public figure. All the three informants are university graduates (though it should be mentioned that in his junior year Bill Gates left Harvard University to devote his energies to Microsoft, nevertheless, he is no doubt a man of high intellectual power) and belong to the elite of American society.

The choice of male informants decreases the display of emotions that impedes the process of female speech analysis [1], [2], [6].

1.2. Some facts about the informants: Bill Gates, Roger Shuy and Walt Wolfram.

Bill Gates, IT specialist – Facts

William Henry Gates is an American entrepreneur and the co-founder, chairman, former chief software architect, and former CEO of Microsoft, the world's largest software company. Forbes magazine's list of The World's Billionaires ranked him as the richest person in the world for thirteen consecutive years. Gates is widely respected by people who see his wealth as a product of intelligence and foresight.

Roger Shuy, sociolinguist – Facts

Roger W. Shuy is the world's leading authority on forensic linguistics. He is Distinguished Research Professor of Linguistics, Emeritus, at Georgetown University. He is also president of Roger W. Shuy, Inc. founded in 1982 which specializes in providing forensic linguistic services to legal professionals.

Walt Wolfram, sociolinguist – Facts

Walt Wolfram is the William C. Friday Professor at the College of Humanities and Social Sciences (CHASS) at NC State University.

Over the past three decades, Professor Wolfram has pioneered research on a broad range of vernacular dialects. A prominent concern of Professor Wolfram involves the application of basic research findings to social and educational problems. He has conducted numerous workshops and seminars for school systems and other public and private agencies. He has authored or co-authored a number of textbooks and books profiling the sociolinguistics of diverse communities.

1.3. The auditory analysis.

Auditory analysis was carried out by:

- (a) me – marking intonation unit boundaries, pauses and accents in traditional notation;
- (b) five educated native speakers of American English – overall speaking rate assessment.

The aim of native-speaker auditory analysis was to correlate acoustic data with perception data. Five American people were asked to evaluate and rate the speech of the informants as fast, slow or moderate.

1.4. The acoustic (computer) analysis of tempo.

The multi-level analysis of the TV-speech of the informants was done by means of auditory and acoustic (instrumental) analyses.

The obtained data was processed on a personal computer Intel® Pentium® M (processor 1400MHz). The sounding texts were digitised from the videotape «American Tongues» and the CD «English in Action – Businessmen and Politicians» with the help of Microsoft software «Sound recorder version 5.1.»

The texts were normalized at about 40 seconds (one paragraph) and the computer program Sony Sound Forge version 8.0 was used to process the data.

The acoustic parameters of the research are the following:

- for articulation rate
 - syllable duration
 - accented syllable duration
 - unaccented syllable duration
 - accented/unaccented ratio
 - words per minute
 - syllables per second
- for overall speaking rate
 - intonation unit duration
 - pause duration
 - frequency of pause type
 - phonation/pause ratio

2. The results of the correlation analysis.

2.1. Auditory analysis.

The native speakers' assessment of the overall speaking rate of the informants was as follows:

Informant	Assessment
Walt Wolfram (sociolinguist)	the slowest, slow, slow, slow, slow

Bill Gates (IT specialist)	slower, moderate, slow, a little slow, slower
Roger Shuy (sociolinguist)	the fastest, fast, moderate, a little fast, fast

Thus, according to the native speakers' perception, Roger Shuy's speech is considered to be the fastest and Walt Wolfram's speech – the slowest. What this impression depends on, will be discussed later.

2.2. Acoustic computer analysis.

2.2.1. Articulation rate.

In specialist literature the most common way of showing the difference in articulation rate is through the number of syllables in a time unit: normal tempo: 4–5.3 syllables / second, fast tempo: 5.6–6.7 syllables / second [3]. Our data give evidence that Wolfram's TV-talk is characterized by 3.2 syllables / second, Gates's – 3.3 syllables / second and Shuy's – 3.8 syllables / second. Thus, we can state that the tempo of Shuy's speech, according to these parameter values, is closer to normal, while the tempo of speech of others is rather slow. (Table1)

Table 1. Articulation rate (syllables/sec)

Walt Wolfram	3.2
Bill Gates	3.3
Roger Shuy	3.8

Mean syllable duration feature in TV-talks lends itself for comparison with reading. According to John Laver [5, pp. 539–546], articulation range in reading is 180–200 ms. Tatiana Shevchenko's work data suggest that American (nonprofessional) reading is slower – 237 ms [7]. With these reference points to make the boundaries, American TV speech of educated male-speakers appears to be faster than American non-professional reading: 166/232/173 ms vs. 237 ms. (Table2)

Table 2. Articulation rate (syllable duration in ms)

Walt Wolfram	165.8
Bill Gates	232.2
Roger Shuy	172.9

For American speech accented / unaccented syllable duration contrast has been reported at 1.6 for reading and 1.5 for talk [8]. In our corpus with average accented syllable duration being 189/202/171 ms, and the unaccented being 150/258/175 ms respectively, the ratio comes up to 1.27, the result quite unexpected, as it was previously found that a good speaker makes a high contrast between accented and unaccented syllables which facilitates accentual structure of words and through this words themselves. Walt Wolfram and Roger Shuy are lecturers and researchers with a great deal of experience. They are aware of listeners' ability or disability to understand speech pronounced at a high rate. In their speech we find a slightly higher accented/unaccented syllable du-

ration contrast than in Bill Gates's speech. However, when compared with the normal American talk, this contrast is still very low. (Table 3).

Table 3. Accented / unaccented duration ratio

Walt Wolfram	1.27:1
Bill Gates	0.78:1
Roger Shuy	0.97:1

2.2.2. Overall speaking rate.

The first observation concerns the fact that the speech of the informants is broken into rather big chunks of uninterrupted speech. For want of a better term, we will use the conventional terminology of 'intonation unit', but with certain reservations. An intonation unit is generally agreed to be signalled by a terminal pitch movement, other cues being silent or filled pauses, final lengthening, rhythmic cohesion, change of tempo and pitch resetting. In the present study an intonation unit was defined as having a terminal pitch movement and an obligatory pause.

The average intonation unit in the material under study is 1713/2155/1374ms, compared to usual 1300 ms in an interview.

The way people group words in the sense groups reflects their mind work. People of lower education and intellectual level say 1 or 2 notional words, while people of higher intellectual level may have longer sense groups, which consist of up to 4 meaningful words.

Thus, such a long stretch of words without pauses can be attributed to the high intellectual power of the informants.

Table 4. Intonation unit duration (ms)

Walt Wolfram	1713
Bill Gates	2155
Roger Shuy	1374

The four types of pause are: very short – up to 200 ms, short – 201–500 ms, unit – 501–800 ms, long – 801–1200 ms, very long – more than 1201 ms. In most of the TV-talks under study we deal mainly with short pauses. However, in Walt Wolfram's speech, that has been recognized by native speakers as the slowest, unit pauses prevail. (Table 5).

Table 5. Pause distribution

Walt Wolfram	unit, long
Bill Gates	short, unit
Roger Shuy	very short, short

3. Conclusions.

In the course of the present research we have processed samples of speech of three educated American men, two

well-known linguists and the world's top information technology specialist.

The corpus was further subjected to auditory analysis by five native speakers of American English, two men and three women. By applying the method of correlation analysis, we were able to find new facts about the perception of tempo, the acoustic correlates of fast and slow tempo and the individual speech style timing.

It was established that the impression of tempo is a complex phenomenon based on the length of sense groups, articulation rate and the length of pauses. Thus, for instance, the listeners rated the three performances as fast, moderate and slow, according to the combination of the following acoustic parameters:

- average syllable duration;
- average pause duration;
- average intonation unit duration.

However, there is a contradiction between one speaker's great syllable duration and the perception of his speech as «moderate», «slower, but not very slow». The reason for that is that his pauses are indeed average, not very long. This fact gives evidence to the greater impact of **pause duration** on the perception of tempo as compared with actual **articulation rate**.

Individual speech style of Bill Gates, a top IT specialist, is characterised by very long uninterrupted speech chunks (intonation units or sense groups) intercepted with unit, i.e. average pauses. It was found that slow articulation rate of the speaker is mainly due to the length of unaccented syllables which is a typical feature of American speech. We can also assume that the intellectual power of the great man is evidenced by the length of his intonation units, his ability to create and keep in mind long uninterrupted chunks of speech.

Walt Wolfram, a well-known American linguist with a great deal of experience in lecturing, achieves the effect of slow tempo by making a greater contrast between accented and unaccented syllables, as well as longer pauses.

Robert Shuy, the sociolinguist, whose speech was rated as fastest, completely ignores the possibility of contrast between accented and unaccented syllables; moreover, he produces short pauses. Although the length of his uninterrupted speech chunks is minimal, the small length of pauses doesn't compensate for it, and his talk is difficult to comprehend.

Thus, we can conclude that there ought to be certain proportions in speech/pause delivery, as well as accented/unaccented syllable lengths, but the individual timing depends on the personality and the way one's mind works.

References:

1. Bennet S., Weinberg B.B. (1979). Sexual characteristics of pre-adolescent children's voices. *Journal of the Acoustical Society of America.*, 65, 179–189.
2. Brend P.M. (1971). Male-female differences in American English Intonation. 17th ICPHS. Montreal, Canada, Aug.22–29, 3–4.
3. Goldman-Eisler, F. (1968). *Psycholinguistics: Experiments in Spontaneous Speech*. London: Academic Press.
4. Ladefoged, P. (2003). *Phonetic Data Analysis: An Introduction to Fieldwork and Instrumental Techniques*. Blackwell Publishing.
5. Laver, J. (1994). *Principles of Phonetics*. Cambridge University Press, 539–546.
6. Pellowe J., Jones V. (1978). On intonation variability in Tynesyde speech / *Sociolinguistic Patterns in British English*. Ed.P.Trudgill. London: E.Arnold, 101–121.
7. Sculanova, G.M., Shevchenko, T.I. (1999). *Dialect, Accent and Prosody*. Moscow: MSLU.
8. Shevchenko, T.I. (2003). Prosody as a Community Code (Russian, British and American Women in Radio Talk). *Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences*. Barcelona, 3–9 August. Sole, M.J.; Recasens, D.; Romero, J. (eds.), 1189–1192.
9. Shevchenko, T.I., Uglova, N.G. (2006). Timing in News and Weather Forecasts: Implications for Perception. *Speech Prosody-2006. Proceedings of the 3rd International Conference*, Hoffman, R. and Mixdorff, H. (eds.) Dresden: TUD Press, Vol.1, 25–28.

Текстовая реминисценция как способ реализации интертекстуальности в судебно-следственных документах Тюменского нижнего земского суда

Татарина Евгения Валериевна, аспирант
 Нижневартровский государственный гуманитарный университет

В современной лингвистике по-прежнему актуальны проблемы текстовых категорий. Так, в последние годы в работах языковедов особое внимание уделяется такой единице, как текстовая реминисценция. Описание функций текстовой реминисценции производится с опорой на такое терминологическое понятие как интертекстуальность.

Интертекстуальностью в лингвистике принято считать текстовую категорию, «отражающую соотнесенность одного текста с другими, диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смысла произведения» [5; 104]. Категория интертекстуальности, обеспечивающая включенность нового текста в культуру, свидетельствующая о его взаимосвязи с другими текстами, является важнейшей текстовой категорией. «Всякий текст есть между-текст по отношению к какому-то другому тексту, но эту интертекстуальность не следует понимать так, что у текста есть какое-то происхождение; [...] текст [...] образуется из анонимных, неуловимых и вместе с тем уже читанных цитат — из цитат без кавычек» [1; 418].

Наиболее распространенной формой интертекстуальности является введение одних текстов в другой в фрагментарном виде. Подобные «включения» и «отсылки» к предшествующим текстам принято называть аллюзиями и реминисценциями.

«Текстовые реминисценции — это осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста» [6; 17]. Текстовые реминисценции (далее ТР) позволяют вернуть к ранее созданному тексту. Реминисценция, будучи отрывком произведения, тем не менее, «аккумулирует в нескольких словах содержание всего произведения, которому она первоначально принадлежала». [Мамаева 1977: 53]. Отрывок «чужого текста» содержит в себе более широкое значение, чем выражено в сумме значений его компонентов: значением реминисценции являются смыслы

всего текста, из которого взят отрывок, и всех ассоциаций, связанных с этим текстом у отправителя и получателя сообщения.

В настоящей статье впервые предполагается исследование функций и механизмов реализации ТР в деловых текстах. Так, Качалкин А.Н. считает, что признаками того, что мы имеем дело с документом может служить «...указание на воспроизведение ранее сказанного, ссылка на предыдущий текст.. [...] упоминание в сочетании с другими документами, в том числе с давно употреблявшимися, хорошо известными как документы...» [3; 71]. Супрун А.Е. также указывает: «В деловых бумагах ТР не только возможны, но и необходимы. [...] Обилие, а иногда и предполагаемая формуляром необходимость ТР в деловой речи (ср. хотя бы обязательную ссылку на письмо, ответом на которое служит данное деловое письмо: на Ваш № 1) снимает целесообразность приведения примеров». [6; 19].

В качестве конкретной предметно-тематической области деловых текстов была выбрана судебно-следственная сфера второй половины XVIII века, которая характеризуется необычайным богатством и разнообразием жанров деловых документов: рапорт, сообщение, повальный обыск, допрос, освидетельствование, расписка и т.д. Многочисленные отсылки (ТР), содержащиеся в документах судебно-следственной сферы, необходимы для информационного обогащения текста делового письма в рамках следственного дела.

Материалом для наблюдения послужили документы *Следственного дела о крестьянине Иове Селине, наказанном за воровство* Тюменского нижнего земского суда, в котором встречаем многочисленные отсылки, указывающие на соотнесенность одного текста с другим. Анализируемое следственное дело представляет собой систему документов разных жанров, связанных хронологической последовательностью текстов. Фактором, обуславливающим цельность и связанность следственного дела является взаимодействие «текстов-основ» и «текстов-источников» через систему репрезентантов — ТР:

Название документа	Рапорт в ТНЗС из Уснт. волостного суда	Рапорт в ТНЗС из Фом. волостного суда	Сообщение из ТНЗС в Тюм. духовное правление	Сообщение из Тюм. духовного правления в ТНЗС	Рапорт в ТНЗС из Фом. волостного суда	Рапорт в Тюм. нижнюю расправу из ТНЗС
дата составления документа	13.05.1787	13.05.1787	22.05.1787	2.06.1787	09.06.1787	14.06.1787
указ Императорского Величества	**	**	**		**	**
копия присяги	***	***			*	

Название документа	Рапорт в ТНЗС из Уснт. волостного суда	Рапорт в ТНЗС из Фом. волостного суда	Сообщение из ТНЗС в Тюм. духовное правление	Сообщение из Тюм. духовного правления в ТНЗС	Рапорт в ТНЗС из Фом. волостного суда	Рапорт в Тюм. нижнюю расправу из ТНЗС
повальный обыск	**	***	***	*	**	**
указ земского суда	*					
справка	*	*	*			*
рапорт	*	*	**		**	*
быль		*				
сообщение		***	**	**		
ревизия						*
обыск						*
выправка						*
Соборное Уложение			*			
перепись						*
указ Фоминского волостного суда		*	*			
Указ Тюменского нижнего земского суда		*	*		*	
Рапорт Тюменской округи			*			
Указ Тюменской нижней расправы			*			

Вступительную часть документов рассматриваемого дела составляют отсылки на законодательный акт верховной власти: *указом ЕЯ Императорского величества велено; во исполнени^и онаго ЕЯ Императорского Величества указ^у 8; имянного ЕЯ Императорскаго Величества 1763 года февраля 10 числа указ^у 8 которым велено; при 8 казе ЕЯ Императорскаго Величества из Тюменского нижнего земского с 8 да прислано с присяги копия и велено; ; ЕЯ Императорского Величества 8 казъ ис Тюменского нижн^я земского с 8 да о^т 31 мая по^д № 1427^а при кое^м при^{ла} об^ра^тно взятой с обывателей... обыскъ... и потом 8 ЕЯ Императорского Величества 8 казу... приведены и тотъ обыск и копия с присяги.* [2; 90–96]. Текстовые реминисценции в данных примерах обосновывают факты неукоснительного исполнения документа. Грамматически смысл оформляется особыми языковыми единицами – глаголами повелительного наклонения. Частые отсылки к тексту указов Императорского Величества свидетельствуют о стремлении писцов соблюдать нормы оформления документа, прежде всего, через ТР на центральные государственные документы.

Данные ТР отличаются достаточно высокой формализованностью, однако в тексты следственного дела проникают элементы обиходно-разговорной речи вследствие текстовой компетентности исполнителя документа: *имянного ЕЯ Императорскаго Величества 1763 года февраля 10 числа указ^у 8 которым велено прест^у 8 пниковъ далее месяца не содержать под стражею и темъ не накоплять колодников а решить дела обних*

*в тотъ положенной (*месячной) срок ради по указ^у 8 ЕЯ Императорскаго Величества Тюменской нижней земской суд приказали..)* [2; 90–96].

В констатирующей части следственного дела ТНЗС встречаются многочисленные отсылки, так или иначе связанные с предыдущими материалами дела: *при котормъ прислана с присяги копия; с присяги копий и за р 8 коприложением обысканных людей; взять с обывателей повальной обыск; справке в 8 стьницинском суде оказалось; рапорте и том 8 Устьницинского с 8 да сообщению; Тюменского нижнего земского с 8 да в 8 стьницинской волостной с 8 д 8 каза деревни Чимгиной* [2; 90–96]. В центральной части документа посредством ТР расширяется структурно-семантическое пространство документов следственного дела. По словам А.Е. Супруна, составитель документа «вспоминает в процессе производства нового текста какую-то ситуацию, выражение из старого текста и в том или ином виде включает ее в новый текст» [6; 23]. В некоторых случаях составитель текста пересказывает содержание другого текста (*с присяги копия и велено о крестьянине, Иове Селине, добраго льонъ состояния человек, не бывал ли прежде в каких воровствах с воровскимъ в приво|дах, и за то в телесных и п 8 бличных нака|заниях по приложенной с присяги копий и за р 8 коприложением обысканных людей и за по^дни|санием священника приходскаго взять с обывателей повальной обыск и прислать*) [2; 90], иногда просто отсылает к определенным документам (*Маия 3 ч.: изъ расправы*) [2; 90].

Источником реминисценций в деловых текстах могут быть не только документы, фигурирующие в деле, но и речь других лиц: *...он де состоя^а в приходе онои слободы, выборнои по приводе| те^х обыскных четырех члвкѡ Троицкои церкви свя|щенник ѡ послано ^{жк} со-общение и онои священникѡ | не принявѡ сообщения Ооминского волостнаго с ѡ да о^бъявилѡ что те^х обыскны^х-к-присяге приводить не ^адля чего|потом ѡ что крестьянинѡ Чимгинѡ члвкѡ накаса^а|ноу вѡ Екате-ринбурге за воровство* [2; 93].

Заключительная часть документа содержит отсылку на название документа: *в Тюменский нижеи земскои с ѡ дѡ|жз ѡ стѣницинскаго волостнаго с ѡ да рапортѡ — о семѡ при рапорте о чем для ведома в Тюменскои |ни-жеи земскои с ѡ дѡ симѡ и репорт ѡ емѡ* [2; 90–91].

Проведенный анализ позволил установить, что интертекстуальность в деловых текстах реализуется, прежде всего, через текстовые реминисценции, которые включены в текст номинативными единицами разной струк-

турно-семантической оформленности — от кратких фрагментарных отсылок на предыдущие документы до подробных пересказов. ТР информационно наполняют следственные документы согласно традиции составления приказных бумаг, норм делопроизводства.

Текстовые реминисценции, присутствующие в документах судебно-следственной сферы ТНЗС, являются не только «отсылкой к ранее созданному тексту», но и определенному действию, этапу судебно-следственного дела, которое знакомо всем участникам процесса, реакцией на предыдущий текст. Таким образом, текстовая реминисценция в деловой письменности выполняет функцию связи с внешними, внетекстовыми явлениями.

Как показал анализ, ТР в письменных документах следственного дела ТНЗС являются одним из способов реализации текстовой категории — интертекстуальности, способствующей стандартизации (через систему формул, устойчивых сочетаний) в оформлении документов в приказной канцелярии на региональном уровне.

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. — с. 413–423.
2. Голованова О.И. Документы Тюменского нижнего земского суда (1782–1796гг.) в 2 кн. Памятники тюменской деловой письменности. Из фондов Государственного архива Тюменской области / авт-сост. О.И. Голованова; под общ. ред. О.В. Трофимовой. Тюмень: МандриКа, 2008. — Книга первая: тексты. — 352 с.
3. Качалкин, А.Н. Имя русского документа Текст. / А.Н. Качалкин // Русская речь. 2002. — № 1. — с. 71–75.
4. Мамаева А.Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии: Автореф. дис... канд. филол. наук. — М., 1977. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление. Вопросы языкознания. — М., 1995, №6. — С. 17–29
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной, Москва, 2003. 696 с.
6. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995, №6. С.17–29.

Прагматический аспект изучения коммерческой номинации

Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Дюпина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
Погорелова Светлана Давидовна, кандидат филологических наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Без анализа прагматических показателей модели естественного и искусственного не будут иметь четких понятийных контуров. Философское и лингвистическое изучение прагматики требует анализа ее оснований. База, на которой строятся прагматические теории, является, с одной стороны, концептуальной (это проявляется, например, при общем анализе деятельности и взаимодействия), а с другой стороны — эмпирической (это видно из исследований психологических и социальных особенностей порождения и восприятия речи). Прежде чем обратиться к анализу прагматики в лингвистике, необходимо обратиться к ее философской основе.

В основе философии прагматизма лежит деятельность, действие, практика человека, смысл философствования определяется через деятельность субъекта. Философия прагматизма не ограничивается исследованием практической деятельности людей, а представляет собой четкую и стройную систему взглядов на все стороны традиционного философского знания. Возникает вопрос: корректно ли рассматривать искусственную номинацию коммерческих предприятий в контексте философии прагматизма. Несомненно, прагматическая теория лингвистики развивается сообразно с некоторыми положениями философии прагматизма. Правомернее будет рассмотреть коммер-

ческую номинацию с позиций инструментализма как одного из направлений прагматизма. Значение принципов инструментализма вышло далеко за рамки прагматической теории. Данное направление в философии переформулировало субъект-объектную проблему в проблему обоснования знания как такового, которую, в свою очередь, сформулировало как проблему понятийного схватывания опыта. Сам опыт толкуется как серия сменяющих друг друга ситуаций, в которых, оценивая и достраивая условия среды, субъект структурирует свою жизнедеятельность, стремясь найти эффективные и рационалистически обоснованные решения жизненных вопросов и задач. Применительно к нашему исследованию номинатор должен уметь выбрать название, которое будет рационалистически обосновано и, следовательно, будет выполнять свою непосредственную функцию — функцию привлечения клиента.

На вполне достаточных основаниях в науке появилась область прагмалингвистики, исследования в которой также начинаются с определения прагматики, но уже через призму лингвистических учений. Прагматикой называется область исследований в семиотике и языкознании, изучающая функционирование языковых знаков в речи, исследующая отношение к знакам говорящих [5, с. 389]. Термин был введен в конце 30-х годов 20 века Ч.У. Моррисом в качестве названия одного из разделов семиотики. Возникновение данного направления в исследовании языка представляется вполне закономерным. Известно, что если в кредо структурной лингвистики первой половины 20 века входил тезис о нерелевантности для языкознания всякого рода внешних по отношению к языку явлений, связанных с психологическими, стилистическими и собственно коммуникативными аспектами речи, то, как отмечают Н.Д. Арутюнова и Е.В. Падучева, начиная с середины 20 века лингвистика уже не стремится более так активно освободиться от говорящего субъекта. Человеческий фактор признается в качестве ведущего понятия прагмалингвистики, изучающей все те условия, при которых человек использует языковые знаки, например условия адекватного выбора и употребления языковых единиц для соответствующего воздействия на реципиента, что является конечной целью коммуникации [1, с. 8], [3, с. 15].

Прагмалингвистика исследует взаимодействие говорящего/пишущего и слушающего/читающего, принимая во внимание конкретные указания на место и время речевого взаимодействия коммуникантов и связанные с актом общения цели и ожидания. Говорящий в нашем случае — номинатор является инициатором взаимодействия, а действие совершается слушающим (адресатом) [4, с. 7–13]. И.П. Сусов отмечает, что теория речевых актов, которую разработали Дж. Остин и Дж. Серль, является коммуникативно-деятельностной теорией языка. Данная теория постулирует в качестве основных единиц человеческой коммуникации не отдельные слова или предложения, а многоплановые по своей структуре определенные речевые действия (локутивные акты), выступающие в каче-

стве носителей определенных коммуникативных заданий (т. е. в функции иллокутивных актов) и направленные на достижение определенных эффектов (т. е. в функции перилокутивных актов) [4, с. 3–12].

В качестве одного из главных компонентов общей теории коммуникативно-языкового взаимодействия выступает когнитивная теория употребления языка, которая должна открывать доступ к процессам и структурам, которые, в свою очередь, обеспечивают понимание, запоминание, продуцирование и репродуцирование и другие виды когнитивной обработки высказывания и объяснять, как происходит планирование, производство и понимание речевых актов. Когнитивная теория прагматики дает нам возможность прояснить характер связей между различными когнитивными системами и условиями успешности речевых актов в конкретных ситуациях.

Сформулированные в классической теории речевых актов условия успешности имеют, как правило, когнитивную природу. К ним относятся, например, следующие условия:

1. Говорящий знает, что...
2. Говорящий думает, что...
3. Говорящий хочет...
4. Говорящий считает, что... — хорошо, и т.д. [2, с. 13].

Несмотря на то, что прагматические условия имеют когнитивную основу, необходимо помнить, что конечной целью прагматической теории языка является установление связи между высказываниями (и, следовательно, грамматикой), с одной стороны, и различными видами взаимодействия (и, следовательно, социальными науками) — с другой. Это может означать, например, что все, что говорящий на самом деле знает, думает или хочет в процессе выполнения речевого акта, не является столь уж важным, если его поведение может быть интерпретировано или социально осмыслено как поведение, выражающее эти различные внутренние состояния. Реальная коммуникация, бесспорно, включает действительные знания, мнения и желания. Существует общее условие искренности, которое требует прямой связи между содержанием мысли и содержанием высказывания. Можно сказать, что социальные условия, вовлеченные в формулировку прагматических правил, такие как власть, ролевые отношения и отношения вежливости, являются когнитивно обусловленными, то есть действительными лишь постольку, поскольку участники коммуникации знают эти правила, способны использовать их и могут связать свои интерпретации с этими «социальными» характеристиками. Прагматическая теория формулирует правила прагматической интерпретации, другими словами, определяет правила, приписывающие с учетом особенностей структуры прагматического контекста каждому высказыванию статус определенного речевого акта.

Информация может поступать из различных источников и по различным «каналам». Выделяются компоненты, необходимые для прагматического взаимодействия «номинатор-адресат»:

1) свойства грамматической структуры высказывания (заданные грамматическими правилами);

2) наблюдение (восприятие коммуникативной ситуации);

3) хранящиеся в памяти знания, мнения относительно характера происходящего взаимодействия и о структуре предшествующих коммуникативных ситуаций;

4) знания, мнения, полученные из предыдущих речевых актов;

5) знания общего характера о взаимодействии, о пра-вилах, главным образом прагматических;

6) другие разновидности, которые имеют общий ха-рактер знаний о мире.

Все эти компоненты необходимы для прагматиче-ского понимания номинативной ситуации, и этим объ-ясняется тот известный факт, что зачастую мы не можем, ограничиваясь только пониманием общего смысла рече-вого отрезка — предложения или одной конкретной но-минативной единицы — определить его коммуникативную направленность, социальную и формально-семантиче-скую обусловленность.

Вся информация должна быть «извлечена» из про-цессов понимания предыдущих речевых актов и выска-зываний, из наблюдений, из имеющихся или полученных путем логического вывода предложений. То есть полу-чается, что перед тем, как слушающий сможет привлечь для анализа поступающей информации имеющие более общий характер и хранящиеся в памяти знания, он должен проанализировать прагматический контекст, в котором был совершен этот речевой акт. Номинатор должен учи-тывать контекст слова (как лексической единицы), так как в области коммерческой номинации слово-название должно выполнять свою основную функцию — функцию привлечения клиентов и потребителей, то есть оно яв-ляется своего рода инструментом, средством для дости-жения цели коммерческой деятельности.

Рассмотрим номинативную единицу — название мага-зина молодежной одежды — «Пурга». Исходя из предло-женных выше критериев разграничения естественной и искусственной номинации, перед нами факт искусствен-ного наречения (налицо авторство, целеустановка, осоз-нание новизны и т.д.), но при этом автор не учел прагма-тические стороны номинации. Данное слово-номинация вызывает незапланированную, негативную реакцию, ас-социируясь с «холодом, темнотой, вьюгой, неудобством, ветром, обманом, серостью, беспорядком, хаосом». Го-

воря о восприятии адресатом того или иного названия, необходимо отметить, что апперцепцию адресата спро-гнозировать достаточно трудно и, как правило, при на-речении номинатор рассчитывает на объективные при-знаки названия, которые при наступлении субъективных признаков (индивидуальных особенностей апперцепции адресата), вызовут положительные, адекватные смыслу ассоциации. Такого положительного восприятия может и не возникнуть по причине субъективных личностных пе-реживаний адресата. Если рассмотреть искусственную номинацию с позиций прагматизма (инструментализма), его методологических принципов, то становится обосно-ванным тот факт, что номинатор должен учитывать пра-гматический контекст, социальную и формально-семан-тическую обусловленность, и, конечно, название объекта не должно вызывать негативных реакций-ассоциаций. Обоснованность нашего обращения к теории прагма-тизма заложена в самой функции слов-номинаций, фун-кции привлечения клиентов и выделения объекта из ряда однородных. Номинатору необходимо уметь создать эффективное и рационалистически обоснованное на-звание, которое способствовало бы достижению успеха в ситуации рыночной конкурентоспособности. Создание «искусственных» слов-номинаций — это своего рода ин-струмент, орудие приспособительной деятельности че-ловека, которые можно трактовать как полезные в духе прагматизма (инструментализма). Привлекая контекст деятельности для рассмотрения номинативной ситуации в целом, мы обращаемся к трактовке Т.А. Ван Дейка, со-гласно которой «прагматический контекст является те-оретической и когнитивной абстракцией разнообразных физико-биологических и прочих ситуаций» [2, с. 20]. В прагматическом контексте общие знания о мире, какими располагают участники интеракции, тематизируются при-менительно к речевой ситуации.

Поскольку речевое общение является составной ча-стью социального взаимодействия, номинативная ситу-ация может быть охарактеризована с точки зрения сферы социальной активности, в которую она погружена: де-ятельность общественную в институированных сферах (административной, юридической, финансово-экономи-ческой, промышленной, торговой, научной и т.д.), об-щественное взаимодействие в слабо формализованных сферах народной и городской культуры, общение личное в частных институтах (семейное), личное неформальное об-щени (с друзьями, знакомыми) и т.д.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистиче-ская прагматика. Вып. 16. — М.: Прогресс, 1985. — С. 3—42.
2. Дейк Т.А. Ван Язык. Познание. Коммуникация. — М., 1989. — С. 20—137.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью / Падучева, — 4-е изд. М., 2004. — 288 с.
4. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтакси-ческих единиц. — Калинин, 1984. — С. 3—12.

5. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / Оренбургское книжное издательство, 2002. – 592 с.

К вопросу о прагматике автора в номинативном процессе

Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Дюпина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;

Погорелова Светлана Давидовна, кандидат филологических наук, доцент

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Организирующим началом номинативного процесса является взаимодействие языковых личностей номинатора и адресата. И это оказывается принципиально важным при исследовании данных явлений. Такой подход к исследованию эргонимов является, на наш взгляд, наиболее продуктивным прежде всего благодаря междисциплинарному характеру языковой личности. В большинстве случаев наименования коммерческих предприятий являются результатом вторичной номинации, т.е. автор использует уже имеющиеся в языке номинативные средства. Вторичная номинация – это процесс переименования объекта. Возникновение у предмета второго имени обусловлено разными причинами: во-первых, моменты экспрессии, во-вторых, установка на экономию речевых средств, в-третьих, социально-политические факторы. Немногие наименования коммерческих предприятий являются результатом первичной номинации.

Составляющими процесса номинации коммерческого предприятия являются именуемый субъект, или номинатор, наименование (слово или словосочетание, выбираемое номинатором в качестве названия своего предприятия), именуемый объект (предприятие, образованное на коммерческой основе) и воспринимающий название адресат, потенциальный потребитель.

Номинация коммерческих предприятий носит прагматический характер, поскольку реализует интенцию номинатора, которая состоит в том, чтобы воздействовать на адресата, привлечь его внимание к своему предприятию. Воздействующая, или прагматическая, функция играет особенно важную роль в процессе употребления названия.

Прагматическое воздействие подвержено влиянию фоновых знаний человека, определяемых культурой, так как в культуре заложено отношение к миру как отдельного познающего субъекта, так и группы субъектов. Форма и содержание речевой деятельности человека в разных ситуациях определяется психологическими, национально-культурными и социальными факторами. Они чаще всего имплицитно поданы в наименованиях предприятий. Следовательно, необходим анализ этих факторов, что подтверждает обоснованность рассмотрения лингвопрагматического контекста номинативной деятельности.

В силу достаточных оснований рассмотрения номинативной ситуации через прагматический контекст считаем целесообразным обратиться к прагматике автора

названия, то есть его интенциям, направленности на адресата (потенциального потребителя товаров и услуг), а также на иллюкативную силу выбранных им в качестве названия языковых единиц. Через название осуществляется общение владельца предприятия с потенциальным потребителем, то есть общение номинатора и адресата. В прагматике адресату противопоставляется адресант (или субъект речи), но мы будем пользоваться термином «номинатор», подчеркивая тем самым, что для автора названия номинативная деятельность является первичной. Потребность делового человека назвать свое коммерческое предприятие и через название сообщить определенную информацию о предоставляемых товарах и услугах побуждает его к номинативной деятельности. Появление названия на вывеске предприятия – результат иногда достаточно долгого творческого поиска номинатора по выбору адекватного, по его мнению, названия. Не существует норм, согласно которым именно то или иное слово должно появиться на вывеске в качестве названия предприятия. Автор названия соединяет свои творческие возможности с творческими возможностями языка. В результате автор принимает решение о соответствии названия всем субъективным и объективным требованиям, создавая тем самым языковой «облик» своего заведения. При этом проявляется творческий характер номинативной деятельности, отмечаемый лингвистами: «Третьей чертой языка, в значительной степени детерминирующей принципы языковой номинации, является его деятельностный, творческий характер» [8, с. 10]. По мнению психологов, творчество – это неотъемлемая и самая приятная часть рекламной деятельности [5, с. 44].

Исследователь И.Н. Горелов, ссылаясь на Л.С. Выготского, подчеркивает, что ученый представлял движение от мысли к слову в виде превращения личностного смысла в общепонятное значение. Этому движению предшествует важный этап: «сама мысль зарождается не от другой мысли, а от различных потребностей человека, от той сферы, которая охватывает все наши влечения, побуждения, эмоции и т. п.» [3, с. 69]. Иными словами, за мыслью стоит мотив – первая инстанция в порождении речи. Мотив в свою очередь формирует коммуникативное намерение, т.е. готовность человека к совершению речевых действий. Мотивы являются причинами, которые

побуждают человека к деятельности, придавая ей направленность и осмысленность, мотив — это предмет потребности [6, с. 175].

Возникает закономерный вопрос о прагматических целях выбора названия. Посредством определенного языкового знака автор стремится вызвать у воспринимателя название адресата ту или иную реакцию. Главным образом интенцией номинатора является привлечение внимания потенциального потребителя к предпрятию, закрепление данного названия и создание положительного образа заведения в сознании адресата. В этом случае название обладает «иллюквативной силой» (по Дж. Остину) привлечения внимания. Как отмечает Г. Клаус, посредством знаков можно не только обеспечить взаимопонимание между людьми, но и заинтересовать других участников, вовлеченных в акт коммуникации. Это достигается за счет использования языковых знаков, апеллирующих к определенным чувствам, желаниям, надеждам реципиента [4, с. 16].

Насколько «правильно» адресат поймет предназначенную ему информацию об объекте, зависит во многом от удачно выбранного названия. Таким образом, процесс поиска названия, по определению В.Н. Телия, «не лишенный, как и всякий выбор имени при номинации, субъективного начала» [7, с. 256], обязательно должен включать «виртуального» потребителя, т.е. того среднего воспринимающего адресата, на которого направлено воздействие названия. Адекватность и конструктивность интенций номинатора измеряется перлюквативным эффектом (т.е. желаемым воздействием на адресата), который может быть успешным либо неуспешным. Воздействие названия на адресата можно считать положительным, если адресат, т.е. потенциальный потребитель, принял решение посетить названное предприятие с целью воспользоваться товарами или услугами последнего. Такая реакция на название является желаемой, хотя не всегда ожидания номинатора оправдываются. Автор названия может не получить от адресата требуемой реакции из-за разницы в мировоззрении или несовпадения личностных смыслов и ассоциаций адресата и номинатора, связанных со словом-названием.

Анализ исследуемых наименований показал, что автор, исходя из своего номинативного намерения, выбирает название из двух возможных групп. Если прагматическим намерением автора является желание привлечь адресата через информирование его о конкретном виде товаров или услуг, предоставляемых именуемым объектом-предприятием, то автор использует конкретно-образное название («Товары для дома», «Книга», «Мебель», «Продукты», «Обои», «Автозапчасти», «Одежда», «Обувь», «Кухни», «Хлеб» и др.). Денотативное значение языковых единиц, составляющих такое название, предельно точно информирует о содержании деятельности именуемого предприятия. Общее для всех носителей данного языка значение слова в названии предприятия легко позволяет успешно осуществить коммуникацию между но-

минатором и адресатом. Речь идет об основном значении слова, о котором Р.А. Будагов говорит: «Произнося такие слова, как *хлеб* или *дом*, *радость* или *горе*, ни одному человеку, для которого русский язык является родным, не потребуется особого контекста для их понимания. Вопрос в том, что в определенных, особых случаях контекст может придать подобным словам дополнительное, даже неожиданное значение. Но все это, разумеется, не может изменить основных значений слов, понятных каждому. В противном случае язык не смог бы быть средством общения» [2, с. 125]. В случае использования конкретно-образного названия не возникает проблем с пониманием того, какие товары реализует или услуги оказывает предприятие.

Иные причины лежат в основе выбора названий, относящихся к группе ассоциативно-образных («Ромашка», «Облачко», «Минор», «Корона», «Родничок», «Волна», «Идея», «Шанс», «Лето», «Снежинка» и др.). В этом случае номинатор стремится не столько указать на вид деятельности предприятия, сколько вызвать в сознании адресата определенный ряд коннотаций и ассоциаций, связанных со словом-названием. В таких названиях на первый план выходят эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты значения слова, а также разного рода ассоциации, вызываемые названием у адресатов. Слово в качестве ассоциативно-образного названия не испытывает реальной семантической поддержки соседних слов и смыслов, как это бывает в синтагматическом ряду в предложении. Следовательно, в этом случае можно предположить вероятность воспроизведения в сознании адресата любых значений, в том числе «скрытых и возможных», при восприятии названия. Кроме того, наличие некоторого слова или словосочетания в названии может оказаться стимулом, вызывающим в качестве реакции другое слово, что вытекает из самой коммуникативной сущности языка.

Номинатор часто мотивирует выбор ассоциативно-образного названия сложившимися на данном этапе представлениями общества, его приоритетами. Автор названия, безусловно, предполагает возникновение у адресата определенных ассоциаций, связанных с названием. Эти ассоциации, могут иметь довольно обобщенный характер, быть обусловленными теми или иными социокультурными представлениями. Именно такие ассоциации и должны в первую очередь учитываться номинатором. В.Н. Телия исходит из гипотезы о том, что ассоциации — это сущности универсальные, они всегда сопутствуют процессам мышления [7, с. 89]. В.Н. Телия пишет о фоновых знаниях, которые должны учитываться номинатором, иначе название может оказаться непонятным адресату. М.Б. Бергельсон отмечает, что коммуникативная компетентность, т.е. несколько видов общих знаний, разделяемых коммуникантами, помогает в толковании языковых значений при реализации языка в определенных коммуникативных событиях. Для коммерческой номинации не так важно значение слова, как его расширенное содержание.

«Знания о внешнем мире состоят из личного опыта индивидуума, базовых, фундаментальных знаний о мире, имеющих у всех людей, и всех остальных знаний, которыми мы обладаем вследствие нашей принадлежности к различным национальным, этническим, социальным, религи-

озным, профессиональным и другим группам» [1, с. 167]. Таким образом, общность базовых знаний о мире объясняет принципиальную возможность понимания между членами одного языкового коллектива, пользующимися одной символической системой.

Литература:

1. Бергельсон М.Б. Межкультурная коммуникация как исследовательская программа: лингвистические методы изучения кросс-культурных взаимодействий // Вестник МГУ. — Сер. 19. — 2001. — №4: Лингвистика и межкультурная коммуникация. С. 166–181.
2. Будагов Р.А. Язык и культура: Хрестоматия: В 3 ч. — М., 2001. — Ч. 1: Теория и практика. — 192 с.
3. Горелов И.Н. Основы психолингвистики. — М., 2004. — 320 с.
4. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка / пер. с нем. — М., 1967.
5. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. Учебное пособие для вузов. — М.: ИФФА, Новосибирск, 2000. — 230 с.
6. Творогова Н.Д. Общая и социальная психология: Практикум. — М., 1997. — 374 с.
7. Телия В.Н. Семантика связанных значений слов и их сочетаемости // Аспекты семантических исследований. — М., 1980. — С. 250–324.
8. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная, нейтральная) // Языковая номинация. Виды наименований. — М., 1977. — С. 2–85.

Лексический фон номинативных единиц в прагматическом и психолингвистическом аспектах

Шакирова Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
 Дюпина Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент;
 Погорелова Светлана Давидовна, кандидат филологических наук, доцент
 Тюменский государственный архитектурно-строительный университет

Номинативные единицы языка являются одновременно носителями и источниками национально-культурной информации, общей для представителей одного этноса, на что обращают внимание Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров. По их концепции, вокруг каждого слова складывается целый комплекс всевозможных сведений, которые всплывают в сознании человека не сразу, а постепенно, благодаря проходящему во времени процессу ассоциаций, как незапланированных, так и сознательно направляемых. Термин «*лексический фон*» связан с термином «*фоновые знания*», т.е. «знания, присутствующие в сознании человека и той общности людей, к которой данный индивид принадлежит». Эти знания хранятся в памяти человека и коллектива, но «их актуализация зависит от потребности, нужды в них и протекает не одновременно, а последовательно» [1, с. 55–57].

У номинатора и адресата, которые являются членами одного социального коллектива, определенно существует общее, усредненное понимание тех или иных лексических единиц, выступающих в качестве названий. Однако номинатор не может не учитывать тот факт, что восприятие выбранного им названия во многом зависит как от фоновых знаний, которые сугубо индивидуальны, так и от социальной принадлежности адресата, его социально-куль-

турного опыта. В состав общей базы знаний носителей языка, которые должен учитывать номинатор, входят следующие компоненты: 1) языковые знания: а) знание грамматики и лексической семантики; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения; 2) внеязыковые знания: а) о контексте и ситуации; б) общефоновые знания (т.е. знания о мире); знания о событиях, состояниях, действиях и процессах и т.д. Номинатору при выборе названия следует учитывать не только общефоновые знания адресата, но и степень информативности названия, находящегося в определенном экстралингвистическом контексте. Недостаточный учет как фоновых знаний адресата, так и степени информативности названия может привести к созданию названий, не дающих желаемого эффекта и положительного восприятия адресатом.

Нельзя обойти стороной вопрос о произвольном внимании при восприятии названий предприятий, т.е. о том, насколько оригинальность названия влияет на привлечение внимания потребителя, тем более что эта проблема тоже тесно связана с вопросом об ассоциативном мышлении. Ведь, как известно, именно «необычный текст вызывает необычные ассоциации, новые сравнения очаровывают людей своей привлекательностью, мыслью» [3,

с. 45]. Действительно, выход за пределы сложившейся традиции названия производит своеобразный прагматический эффект. Как известно, внимание характеризуется направленностью и сосредоточенностью сознания человека на определенных объектах при одновременном отвлечении от других. На наш взгляд, в случае с необычным названием речь идет о непроизвольном внимании. Причиной непроизвольного внимания в первую очередь являются особенности внешних раздражителей. Основными факторами, характеризующими структуру внешних раздражителей, являются интенсивность (сила) и новизна раздражителя или его отличие от других. «Если среди хорошо знакомых раздражителей появляется такой, который является необычным, новым, то он сразу же начинает привлекать к себе внимание, иногда по своей интенсивности он может быть даже слабее» [5, с. 241].

Эмоциональная окрашенность названия, т.е. то, насколько ярким и привлекательным оно является, определяет успешность привлечения внимания потенциального потребителя к именуемому предприятию. Как известно, у людей, кроме зрительной, очень устойчивой является эмоциональная память, работающая по принципу: приятно / неприятно, понравилось / не понравилось, то есть высока степень оценочности, стремления разделить на «хорошее» и «плохое». В соответствии с психосемантическими шкалами эмоциональный образ фирмы может быть описан как новый или старый, быстрый или медленный, свежий или черствый, гладкий или шершавый, свой или чужой и т.п. Установлено, что эмоциональная память намного сильнее, чем другие виды памяти, воздействует на принятие решения, в том числе и на покупательское поведение человека. Положительные эмоции стимулируют субъект к достижению цели, отрицательные — к избеганию объектов, вызывающих неприятные состояния [3, с. 34–35].

До сих пор при рассмотрении прагматических и психолингвистических особенностей названия внимание акцентировалось на семантике слов и словосочетаний, выбранных номинаторами в качестве названий коммерческих предприятий. Однако в ходе исследования мы пришли к выводу, что в процессе употребления название способно коммуникативно выделять смысл, функционально связанный с деятельностью именуемого предприятия. Наименование коммерческого предприятия постоянно функционирует на протяжении определенного времени, оно начинает ассоциироваться у адресата с товарами и услугами именуемого предприятия. Адресат пользуется услугами предприятия или слышит о них в рекламе, и у него появляется к ним определенное положительное или отрицательное отношение, которое потребитель актуализирует, когда слышит соответствующее название. А.А. Потенция в своей работе «Мысль и язык» подчеркивает, что мысль, с которой когда-то было связано определенное слово, снова вызывается в сознании звуками этого слова. Ученый пишет, что имя известного лица способно вызвать в его сознании более или менее ясно и полно образ того

самого лица. «Эта мысль воспроизводится если не совсем в прежнем виде, то так, однако, что второе, третье воспроизведение могут быть для нас даже важнее первого. Обыкновенно человек вовсе не видит разницы между значением, какое он соединял с известным словом вчера и какое соединяет сегодня, и только воспоминание состояний, далеких от него по времени, может ему доказать, что смысл слова для него меняется» [4, с. 81–82]. Название магазина, который постоянно посещает потребитель, и название кафе, которое этот потребитель предпочитает, становятся лично для него наименования с индивидуально-функциональным значением. Когда названия «*Эрмитаж*», «*Вавилон*», «*Надежда*» становятся повседневностью, т.е. когда эти названия употребляются довольно часто в связи с конкретными предприятиями, они начинают играть роль закрепленных употреблением фирменных знаков этих предприятий. Подтверждением вышесказанному являются асемантические названия. Для подавляющего большинства потребителей такие названия не имеют смысла: «*Олис*», «*Маркун*», «*Сигрис*», «*Арген*» и другие. Такие названия, несомненно, что-то значат для номинатора, но не поддаются никакой осмысленной дешифровке со стороны адресата, в процессе употребления начинают ассоциироваться с конкретной деятельностью того или иного предприятия и получают функциональное осмысление. О роли употребления слова для формирования его значения говорил Л. Витгенштейн: «значение слова есть его употребление в языке». Развивая функционалистскую концепцию значения, Л. Витгенштейн подчеркивал: «Под употреблением я понимаю то, что превращает последовательность звуков или какие-нибудь знаки вообще в язык» [2, с. 472]. Именно через употребление асемантическое название получает у адресата свое значение, правда ограниченное рамками существования определенного референта.

Модификация содержания слова-названия происходит под влиянием социопрагматических факторов. Этими факторами выступают следующие: 1) социокультурный контекст, в котором употребляется название, а также различного рода реклама, что можно отнести к пассивному восприятию, когда адресат сам еще не пользуется товарами или услугами предприятия; 2) непосредственное пользование товарами и услугами, активное употребление; 3) складывающееся в социуме мнение и отношение к товарам, услугам данного предприятия, непосредственным фирменным знаком которого выступает название. Все это в совокупности определяет развитие социально-оценочных коннотаций названия. Есть определенное содержательное различие между названием, только входящим в употребление, и тем, которое уже стало или становится известным. В декодировании содержания названия участвует либо прямое словарное значение, либо ассоциативные образы. При декодировании связь названия с определенным предприятием, товарами, услугами может быть слабой или совсем отсутствовать. При наличии слабой связи образ конкретного

предприятия, товаров, услуг еще не вытесняет полностью в сознании воспринимающего коннотаций и ассоциативных образов, присущих изначально семантике названия. При длительном восприятии или употреблении названия сознание в первую очередь связывает его с образом конкретного заведения. На коннотациях и ассоциациях внимание адресата не акцентируется, т.к. их вытесняет при восприятии образ конкретного референта (именуемого предприятия). Коннотации и ассоциации могут быть представлены в сознании как фоновые либо вообще не участвовать в процессе декодирования такого названия. Например, название салона красоты «Красотка», привлекает внимание адресата. Ему, как правило, нравится образ, создаваемый названием, и реакцией адресата является желание воспользоваться услугами предприятия. На этом этапе «Красотка» является «названием 1». Далее возможен один из следующих вариантов. Сначала адресату, ставшему уже потребителем, показались высокими цены за услуги данного салона, а в дальнейшем он разочаровался и в самом обслуживании — возникает негативная реакция на название, оно приобретает ситуативную негативную коннотацию. Или, наоборот, адресат-потребитель с течением времени высоко оценил качество услуг именуемого предприятия и у него возникает положительная реакция на название. На этом этапе название «Красотка» становится «названием 2», так как адресат уже воспринимает название не непосредственно в соответствии с его основным значением, а в связи со сформировавшимся индивидуально-функциональным значением, связанным с деятельностью именуемого предприятия. Можно говорить о существовании определенной структуры значений у исследуемых названий.

При воздействии названия на адресата в сознании последнего доминирует обычно одна из сфер семантической структуры данного наименования. В процессе продолжительного функционирования названия сформировавшаяся у него сфера индивидуально-функционального значения начинает доминировать в его сознании при восприятии названия. Таким образом, на определенном этапе употребления названия настает момент, когда при его декодировании адресатом словарное значение и связанные со словом как лексической единицей языка ассоциации деактуализируются, оставаясь фоном для доминирующей сферы индивидуально-функционального значения. Сформировавшееся индивидуально-функциональное значение характеризуется стабильной связью с именуемым референтом, т.е. коммерческим предприятием. Такие наименования бывают настолько стабильны в бытовом обиходе определенного социума, что даже при смене названия старое имя еще долго находится в употреблении. Так, магазин «Руслан и Людмила» переименовали в «Адам и Ева», что довольно продолжительное время не мешало жителям города использовать старое название для обозначения самого магазина и при-

легающей к нему оживленной территории. Следует отметить, однако, что сама смена названия, тем не менее, всегда привлекает внимание. Названий предприятий масштаба территориального распространения, известных во всех слоях общества, не так много. Например, в Тюмени — «Планета суши», «Эль Патюо», «Крошка картошка». В основном названия приобретают известность только внутри той или иной социальной группы. Различия в интересах людей определяются полом, возрастом, социальной и профессиональной принадлежностью и т.д. Вследствие многих экстралингвистических факторов одних людей будут привлекать больше одни наименования коммерческих предприятий, других — другие. Следовательно, название может обладать четко сформировавшимся индивидуально-функциональным значением для одних воспринимающих и менее сформировавшимся либо вообще не существующим, — для других. В первом случае при воздействии названия в сознании адресата формируется образ конкретного предприятия. Во втором случае связь между наименованием и определенным референтом в сознании адресата может отсутствовать. Например, магазины «Max Mara», «Marc o Polo» — это также названия модных европейских брендов мужской и женской одежды. Можно, следовательно, предположить, что у женщин, у мужчин или у детей возникнет ассоциация названия марки с магазином, торгующим дорогой одеждой и аксессуарами. Различные образы и ассоциации при постоянном употреблении названия находятся на втором плане, выступают фоном, в то время как главная прагматическая функция наименования в этом случае состоит в автоматической идентификации конкретного предприятия по данному названию (функция «фирменного знака»). У каждого отдельного адресата восприятие конкретного названия будет в чем-то отличным, индивидуальным, зависящим от его личностных ассоциаций, фоновых знаний, культурно-языкового опыта, характера и настроения. Положительное восприятие названия зависит также от возможности потребителя путем логического мышления понять пресуппозицию (предысторию, мотивированность) выбора названия, то есть в конечном счете оно зависит от понимания/непонимания между номинатором и адресатом.

Название обладает определенной структурой значений, которую можно представить в виде трех, заключенных одна в другую, сфер: 1) сферы конкретно-образного значения; 2) сферы ассоциаций, коннотаций и личностных смыслов адресата; 3) сферы индивидуально-функционального значения, которую название приобретает в процессе длительного употребления, начиная неизменно доминировать в сознании адресата при восприятии данного названия. Различные образы и ассоциации при постоянном употреблении названия выступают фоном. На данном этапе главная прагматическая функция названия состоит в автоматической идентификации конкретного предприятия по названию.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М., 1983. — 269 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. Вып. 16. Пер. с немецкого. — М.: Прогресс, 1985. — С. 79–128.
3. Мокшанцев Р.И. Психология рекламы. Учебное пособие для вузов. — М.: ИФФА, Новосибирск, 2000. — 230 с.
4. Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. — М., 1999. — 300 с.
5. Творогова Н.Д. Общая и социальная психология: Практикум. — М., 1997. — 374 с.

Интерпретация мифа о грехопадении в поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай»

Шкрабо Ольга Николаевна, аспирант
Белорусский государственный университет (г. Минск)

Миф о грехопадении представляет собой широко известное библейское предание об искушении Евы Сатаной, о нарушении божьего запрета и проклятии, наложенном на весь человеческий род в наказание за непослушание, которое, по сути, явилось реализацией свободы выбора, данной человеку Богом.

Известно, что Джон Мильтон был верующим человеком, хорошо знал Библию и ее толкования, но известен также и тот факт, что поэт был сторонником собственной интерпретации библейских текстов, — интерпретации через призму мировоззрения, мироощущения, понятия веры и жизненного опыта. «Потерянный Рай», в этом смысле, является поэтическим отражением мильтоновской интерпретации библейского мифа, которая не сколько противоречит традиционному христианскому толкованию, сколько уточняет и дополняет его.

Вопрос мильтоновской интерпретации мифа о грехопадении неоднократно поднимался в отечественном литературоведении. Его исследованием занимались Р.М. Самарин, Т.А. Павлова, И.И. Гарин, А.А. Чамеев, и целью настоящей статьи является рассмотрение мильтоновского видения библейского мифа, в том числе и на основании работ указанных литературоведов.

Прежде чем продолжить речь о мильтоновской интерпретации мифа о грехопадении, стоит разобраться, что представляет собой его традиционная интерпретация.

По библейским представлениям грехопадение — это нарушение первыми людьми заповеди Бога об абсолютном повиновении, что и повлекло в результате изгнание их из Рая, появление в мире зла, противоречащего божественной сущности. Преобладающим толкованием является прочтение мифа о грехопадении как истории об утрате человеком богоподобия, т.е. абсолютной святости и бессмертия, и о «сохранении искаженного образа Бога, т.е. разума и свободной воли, употребляемых чаще всего во зло человеку и природе» [3, с. 111].

Догмат о грехопадении по сей день является предметом богословских споров в христианстве. Например,

согласно католическому учению, в результате грехопадения человек всего лишь утратил сверхъестественные дары, которыми Бог наделил его при творении, что ослабило человеческую природу, но в то же время не привело к ее окончательному разрушению. Таким образом, человек «будучи греховным, остается свободной, социальной и разумной сущностью, состоящей из естественного и сверхъестественного начала» [2, с. 111].

Религиозные реформаторы отклоняют дуализм природы и сверхприроды в человеке. Для пуританства, сторонником которого был и Джон Мильтон, была свойственна идея предопределения. Так, например, Ж. Кальвин утверждал, что человек не является свободной личностью, он утратил способность к добру и богопознанию, и представляет собой бесконечно греховное существо, участь которого была предопределена еще до сотворения мира.

В «Потерянном Рае» Мильтон, как и в трактате «О Христианском учении» размышляет над вопросом о причине всех человеческих несчастий, т.е. почему история человечества является преимущественно историей военной и кровопролитной, за которой порой не видно истории созидательной, творческой. Объяснение бедам и страданиям человечества Мильтон дает в соответствии со своими религиозными убеждениями. Поэт высказывает критическое, но в то же время гуманистическое мнение о прошлом человечества, говорит о своей вере в человеческий разум, в его свободную волю, которая сможет подчинить себе историю [6, с. 268].

Р. М. Самарин отмечает, что любовь Адама к Еве оказывается настолько сильной, что он не в силах оставить ее в одиночестве перед лицом небесного возмездия, а Ева нарушила запрет, т.к. ее разум оказался не в силах противостоять искусным уговорам Сатаны.

Адам Мильтона представляет собой образ гармоничного человека, наделенного мудростью, мужеством, обаянием и богатым внутренним миром, в котором есть место разуму и свободной воле, чувствам и страсти. В этом смысле душа Адама противоречива — его действиями

управляет разум, но страсть и чувства в конечном итоге берут верх, и в первую очередь по причине физической и духовной красоты Евы, по причине любви к ней, которая наполняет Адама радостью.

Важнейшим фактором внутреннего мира Адама у Мильтона является свобода — свобода выбора. Именно обладание этой свободой позволяет Адаму переступить черту, отделявшую его от уже согрешившей Евы, и разделить с ней наказание за непослушание, а, по сути, за реализацию дарованной свободы воли [1, с. 175–176].

По замечанию Т.А. Павловой собственное толкование Мильтоном мифа о грехопадении предстает «в слепой страсти, охватившей мужчину» [5, с. 414], в которой поэт и видит «причину всех человеческих несчастий» [5, с. 414].

*О Царственное Древо!<...>
тобой насыщенная власть,
Созрею в мудрости, под стать богам
Всезнающим... [4, с. 300].*

Адам же верен Богу, он больше склонен прислушаться к голосу разума, но оказывается во власти эмоций, когда узнав о поступке Евы, он понимает, что она погибла,

*Но все равно; скрепил
Я жребий мой с твоим, и приговор
Тождественный постигнет нас двоих.
И если смерть меня с тобой сплотит,
Она мне жизнью будет; столь сильна
Природы власть, влекущая меня
К тебе; ведь ты мое же естество,
Вся из меня возникла, вся моя,
Мы нераздельны, мы — одно, мы — плоть
Единая, и Еву потерять —
Равно что самого себя утратить! [4, с. 306].*

По мнению Мильтона, именно эта земная любовь, оказавшая сильнее любви к Богу, и явилась причиной грехопадения Адама. Именно после нарушения запрета Адамом содрогается земля, и мир начинает меняться. Природа, Космос искажены грехопадением: Солнце меняет свой путь, животные нападают друг на друга, в мир проникает Смерть, а Адам и Ева утратили гармонию и невинность, в них просыпаются гнев, ненависть, недоверие. Их любовь отныне переплетена с эгоизмом и похотью [5, с. 414–417]. В поэме звучит мотив бренности бытия. До момента грехопадения мир кажется чем-то вечным, незыблемым, но мир переворачивается, гармония исчезает. Отныне миром правят время и смерть. Человек больше не обладает бес-

В христианской традиции грехопадение связано, прежде всего, с гордыней и тщеславием, Мильтон, для которого грехопадение было одновременно и историческим фактом и мистерией, метафорой, полной всеобъемлющего смысла, причину грехопадения объясняет тонкими психологическими мотивами и в первую очередь безудержной страстью Адама к Еве.

Адам и Ева преступают наказ Божий по разным причинам. У Евы, соблазняемой Сатаной, зарождается недоверие к Богу, и пробуждается любопытство — духовный голод. Ева думает, что сравняется с Адамом или даже превзойдет его в мудрости и за это он полюбит ее еще больше:

*O Sovran <...> of all Trees, <...>
I grow mature
In knowledge, as the Gods who all things know [7,
p. 397].*

и решает остаться с ней, погибнуть вместе, потому что не представляет жизни без нее:

*However I with thee have fixt my Lot,
Certain to undergo like doom; if Death
Consort with thee, Death is to mee as Life;
So forcible within my heart I feel
The Bond of Nature draw me to my own,
My own in thee, for what thou art is mine;
Our State cannot be sever'd, we are one,
One Flesh; to lose thee were to lose myself [7, p. 400].*

смертием и пасторальной невинностью, его жизнь теперь греховна, а тело тленно.

Таким образом, грехопадение в интерпретации Джона Мильтона представляет собой результат тщеславия первых людей, в первую очередь Евы, пожелавшей сравняться с Адамом и Богом, и страсти Адама, которая оказалась сильнее любви к Богу. В то же время, поэт дает понять, что грехопадение — это еще и реализация свободы выбора, дарованной Богом человеку. Человек может снова обрести Рай, духовный, для этого ему нужно сделать выбор в пользу благочестивого образа жизни, что позволит искупить последствия грехопадения в душе человеческой.

Литература:

1. Виппер, Ю.Б. Курс лекций по истории зарубежных литератур XVII века / Под ред. С.С. Игнатова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. — 816 с.
2. Гарин, И.И. Пророки и поэты. М.: ТЕРРА, 1994 — Т.5. 640 с.: ил.
3. Грех / Христианство: словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. — М.: Республика, 1994. — с. 110–111

4. Грехопадение, первородный грех / Христианство: словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. — М.: Республика, 1994. — 559 с. С. 111
5. Мильтон Д. Потерянный рай. Возвращенный рай: поэмы / Джон Мильтон; [пер. с англ. А.А. Штейнберга, Е.Т., Н.А. Брянского; предисл. Л. Сумм; примеч. И. Одаховской, А. Зиновьева]. — М.: Эксмо, 2009. — 608 с.: ил.
6. Павлова, Т.А. (1937–2002). Милтон. — М.: РОССПЭН, 1997. — 480 с. [9] л. ил., портр.
7. Самарин, Р.М. Творчество Джона Мильтона. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. — 485 с. илл.; 1 л. портр
8. Чамеев, А.А. Джон Мильтон и его поэма «Потерянный Рай» / ЛГУ им. А.А. Жданова. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. — 126, [2] с.
9. Milton John. Complete Poems and Major Prose / John Milton // Edited by Merrit Y. Hughes. Notes and Introductions by the Editor. — Indianapolis: The Odyssey Press, 1976. — 1059 p.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста

Ахъядов Эльман Саид Мохмадович, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Особенности личности экстремиста, применительно к России, связаны с тем, что в основном экстремистские преступления совершаются людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер, чем за все прошедшие периоды существования Российского государства. Распространение молодежного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся всё более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает противоправное поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по экстремистским мотивам.

Экстремизм — как приверженность крайним взглядам и действиям стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в угрозу национальной безопасности государства [1 с. 127]. В этой ситуации проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. Молодежи свойственна психология максимализма, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма. Вообще молодежная преступность и преступность несовершеннолетних всегда вызывала озабоченность государства и общества в целом. Особое место в преступности несовершеннолетних стала занимать преступность в молодежной среде, связанная с экстремистской деятельностью. Причин возникновения этого явления именно в молодежной среде может быть множество, это снижение уровня жизни значительной части

населения; изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентации; ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей; усиление агрессии среди подростков, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к жизни в общественной среде, и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма, наличие в предупредительной работе правоохранительных органов приоритета репрессивным запретительным мерам, низкая результативность работы по профилактике преступлений несовершеннолетних, проводимой системой органов социальной опеки и попечительства, здравоохранения, научных учреждений, отсутствие специальных кадров, отсутствие конкретных методов и средств профилактики и реабилитации подростков, совершивших ранее преступные деяния и т.п. Как полагает Б.Б. Бидова характерная черта современного молодежного экстремизма — рост масштабности, жестокости, навязывание своих принципов оппонентам, стремление к общественному резонансу путем устрашения населения [2 с. 76].

Мы полагаем, что основными источниками молодежного экстремизма в России являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; криминализация массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание досуговых ориентации над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформация системы ценностей; криминальная среда общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов.

В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи также следует включить следующие: недостаточную социальную зрелость, социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем, так как риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений про-

фессионального образования, что происходит из-за недостаточной ориентации системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации. [3 с. 96]

Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных свойств. И даже в спокойные в социальном и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи было всегда выше, чем среди остального населения.

Необходимо выделить следующие острые проблемы, оказывающие негативное влияние на поведение молодежи: вовлечение в криминальные группировки, неконкурентоспособность на рынке труда, отсутствие альтернативы при проведении досуга, особенно в отдаленных регионах страны. Из-за этого произошел всплеск наркомании, рост безработных молодых людей, особенно из числа социально незащищенных лиц. Всё это создает предпосылки для роста экстремизма.

Молодежь является легкой добычей деструктивных сил общества, поэтому изначально хулиганские, граничащие с преступлениями выходки становятся впоследствии основой проявления экстремистской деятельности, при этом наиболее подвластны влиянию взрослых преступных элементов молодые люди подросткового возраста.

Отсутствие четких политических ориентации молодежи усугубляет политическую напряженность, нестабильность и порождает потенциальную опасность вовлечения большинства из них в преступления экстремистской направленности, основой которых являются субъективные и объективные политические противоречия.

Отсутствие положительных идеалов, проблемы социальных гарантий, отсутствие обеспеченности трудовой занятостью, неверие в свои силы, агрессивность и репрессивность сознания; чувство безысходности, направленность действий исключительно на личное благополучие, озлобленность являются основой для формирования молодежных неформальных объединений экстремистской направленности.

На актуальность молодежного экстремизма в последнее время указывает достаточно большое количество публикаций в периодической печати, так как в настоящий момент эта проблема приобрела особую актуальность, в связи с тем, что экстремизм в молодежной среде стал в нашей стране массовым явлением. Следует отметить, что существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы. Причем, некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ, участились случаи совершения их представителями противоправных действий. Особую обеспокоенность вызывает увеличение случаев причинения смерти и физического насилия в отношении иностранных студентов — выходцев из стран Ближнего Востока, Африки, и Юго-Восточной и Средней Азии, обучающихся в российских

вузах, что влечет за собой создание образа России, как страны опасной для проживания, в которой преобладают националистические и расовые предрассудки. Подобные факты приводят к снижению числа иностранцев, обучающихся в российских учебных заведениях.

Противоправные проявления отмечаются также со стороны группировок футбольных фанатов (от *nar.fcmaticus* — одержимый, неистовый) человек, который имеет чрезмерное влечение к чему-либо) в ряде случаев фанаты совместно со скинхедами участвуют в хулиганских действиях. В том числе и поэтому их более правильно называть футбольными хулиганами. В то же время у некоторой части фанатов есть структуры, похожие на экстремистские организации. События на Манежной площади в Москве И декабря 2010 г. подтвердили это. В течение нескольких часов, футбольным фанатом удалось собрать в одном месте и в одно время значительное число своих сторонников, после чего начались межэтнические столкновения против приезжих молодых людей из Северного Кавказа. В результате массовой драки пострадало около 40 человек. Подобные экстремистские вылазки устраивались и ранее. [4 с. 20]

Необходимо подчеркнуть, что практически любая экстремистская организация опирается на собственную идеологию. В то же время идеология любой — экстремистской организации основана на радикальных, взглядах, насилии, расовой и религиозной нетерпимости, политической неприязни к соперникам и других моментах, о которых говорилось в других разделах работы.

Люди, возглавляющие экстремистскую организацию, обычно являются представителями среднего возраста — от 35 до 45 лет и старше. Бывает, что идеологи экстремизма достигают и более зрелого возраста, но тогда у них происходит разъединение ролей и функции организатора переходят в одному из учеников и сподвижников, который, в свою очередь, с течением определенного времени, забирает себе и функции идеолога, оставляя за учителем лишь образ живого символа.

Можно отметить, что если экстремист по мере взросления постепенно не отходит от радикальных взглядов, то для него становится характерной еще одна черта, — нарушение и полный распад семейно-бытовых связей.

Таким образом, личность экстремиста отличается своеобразием, так как эти люди, борющиеся одновременно за чистоту расы, проповедующие религиозную нетерпимость, но стремящиеся, по их убеждению, к всеобщему счастью для всего человечества (точнее той его части, которая достойна их внимания). через сакраментальное насильственное очищение.

Особняком, применительно к личности экстремиста стоит их идеолог, который в условиях российской действительности является организатором и лидером экстремистской организации. Характерной чертой идеологов экстремизма является, пренебрежение чужой жизнью, причем; в одинаковой степени, как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в качестве террориста-смертника.

Литература:

1. Зубок Ю.Л. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи. — Ростов-и/Д.: Феникс, 2009. — С. 127.
2. Бидова Б.Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 76.
3. Корзуи Л.И. Молодежная субкультура и экстремизм // Юрист. 2011. №5. — С. 96.
4. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. — М.: Норма, 2009. — С. 20.

Роль прокурора в уголовном судопроизводстве РФ

Безвершенко Дмитрий Антонович, магистрант
Тольяттинский государственный университет

Прокурор (лат. *procurare* — управлять, ведать чем-либо, заботиться) — главный законный представитель обвинения в странах общего права, принявших состязательную систему. Он отвечает за изложение доводов против лица, обвиняемого в совершении преступления. Функции прокуроров в разных странах различны и во многом определяются исторически сложившимися условиями.

В России прокурор — должностное лицо прокуратуры, в задачи которого входит осуществление прокурорского надзора и поддержание государственного обвинения в уголовном процессе.

В экономической и юридической литературе можно выделить следующие определения «прокурора» (см. табл.1)

В соответствии с ч.1 ст.246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) участие обвинителя в судебном разбирательстве является обязательным. В рассмотрении судом уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения участвует государственный обвинитель (прокурор), а по делам частного обвинения — потерпевший [1].

Пункт 31 ст. 5 УПК РФ определяет прокурора так: «Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре» [1].

Важно отметить, что УПК РФ в данном определении не упомянут как регулятор прав и обязанностей прокуроров (их должностных полномочий) — лидирующая роль отдана Федеральному закону «О прокуратуре» [2]. С учетом того, что по общему правилу должностные полномочия не могут трактоваться в сторону расширения, получается, что прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, наделен только теми полномочиями, которые предоставлены ему Федеральным законом «О прокуратуре», что противоречит ч. 2 ст. 1 и ст. 7 УПК РФ. Кроме того, формулировка «и иные должностные лица органов прокура-

туры» позволяет включать в понятие «прокурор» и следователя прокуратуры [1,2].

Процессуальный закон указывает: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной настоящим кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Как видно, здесь одним из элементов статуса прокурора выступает наличие компетенции, установленный УПК РФ [1].

Можно было бы предположить, что определение п. 31 ст. 5 УПК РФ является ошибкой, технической недоработкой законодателя, если бы не вторая половина ч. 1 ст. 37 УПК РФ, которая указывает опять же на понятие, используемое в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а именно — надзор [1,2].

Следует отметить, что нигде больше в тексте УПК РФ о прокурорском надзоре не говорится. В то же время ч. 2 п. 17 ст. 37 УПК РФ предусматривает для прокурора возможность «осуществлять и иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом», т.е. опять «замыкает» его компетенцию на УПК РФ [1].

При сопоставительном анализе приведенных положений п. 31 ст. 5 и ст. 37 УПК РФ обнаруживаются существенные противоречия в определении прокурора как участника уголовного процесса. С одной стороны, под прокурором понимается должностное лицо органов прокуратуры (и следователь прокуратуры в том числе), с другой — закон непосредственно указывает на обязательность своих положений и следование исключительно нормам УПК РФ, в то же время устанавливая возможность использования прокурором полномочий, не предусмотренных Кодексом. Одновременно с этим УПК РФ указывает, что полномочия прокурора осуществляются прокурорами района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами (ч. 6 ст. 37), т.е. конкретно называет перечень

Таблица 1. Понятия «прокурор», терминология

Авторы	Определения
Кураков Л.П. [5]	Прокурор – должностное лицо органов прокуратуры, наделенное полномочиями по осуществлению прокурорского надзора. Согласно ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации», П. в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвуют в рассмотрении дел судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.
Радько Т.Н. [6]	Прокурор – должностное лицо единой централизованной системы – прокуратуры РФ, которая осуществляет высший надзор за соблюдением и правильным применением законов всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами. Термин «прокурор» применяется к лицам, возглавляющим соответствующие подразделения системы органов прокуратуры: областей, городские, районные, межрайонные, а также другие приравненные к ним прокуратуры. Данный термин применяется и к заместителям, и помощникам прокурора в случае их участия в качестве прокурора в судебном процессе. Основные права (полномочия), обязанности и формы деятельности прокурора определяются Законом «О прокуратуре».
Сереброва С.П. [7]	Прокурор должностное лицо, участвующее в уголовном судопроизводстве и наделенное соответствующими полномочиями согласно Федеральному закону «О прокуратуре»

должностей, к которым могут быть применены предусмотренные им полномочия [1,8].

Понятие прокурора как участника уголовного процесса в УПК РФ не сформировано и получается, что функция обвинения возложена не на конкретного участника уголовного процесса, воплощающего в себе в рамках правосудия сторону обвинения, а на весь аппарат правоохранительных органов в целом. При таких обстоятельствах говорить, что в нашей стране осуществлен переход от репрессивного карательного уголовно-процессуального законодательства к демократическому, обеспечивающему реализацию базисных принципов судопроизводства международного стандарта, не допустимо.

По мнению адвоката Чернова Р.П., разделив понятия «государственный обвинитель» и «прокурор», законодатель сделает большой и важный шаг на пути структурирования правового государства в России. Государственный обвинитель, не имеющий отношения к прокуратуре и не поднадзорный ей как участник уголовного судопроизводства, — это тот элемент системы организации правосудия, который на сегодняшний день сможет в корне переменить ситуацию в пользу объективного, непредвзятого, справедливого судопроизводства в России [8].

Поддержание государственного обвинения в суде есть продолжение уголовного преследования лица или группы лиц, которым предъявлено обвинение в преступлении, начатого в досудебном производстве. Сложность и многоэтапность деятельности государственного обвинителя обуславливают необходимость ее выполнения на четкой организационной основе, с последовательной подготовкой, включающей тщательное изучение и анализ материалов уголовного дела, разработку плана участия в судебном следствии — центральной части судебного процесса, определения очередности представления доказательств, продуманного выступления в судебных прениях.

Полномочия прокурора в судебном процессе нашли отражение в ст.ст.37 и 246 УПК РФ [1].

Прокурор вправе:

а) участвовать в суде при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий органами расследования, которые допускаются на основании судебного решения, при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ.

б) при рассмотрении уголовных дел в судах прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

в) в соответствии со ст.246 УПК РФ прокурор участвует во всех уголовных делах публичного и частного-публичного обвинения, а также по уголовным делам частного обвинения, если дело возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

г) прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по делу гражданский иск, если этого требует охрана прав и законных интересов граждан.

д) если прокурор в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное обвинение, он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа в порядке и по основаниям, предусмотренном законом.

е) прокурор имеет право до ухода суда в совещательную комнату изменить обвинение в сторону смягчения.

ж) прокурор приносит в вышестоящий суд апелляционное или кассационное представление в установленные законом сроки на незаконное или необоснованное судебное решение.

з) прокурор независимо от участия в судебном процессе вправе в пределах своей компетенции истребовать из суда любое уголовное дело, по которому решение, приговор, определение или постановление суда вступили в законную силу. Усмотрев, что судебное решение подлежит изменению или отмене, прокурор приносит представление в порядке надзора.

В результате реформы 2007 г. прокурор перестал быть субъектом, осуществляющим производство предварительного расследования. Тем не менее, в ряде стран континентальной Европы прокурор до сих пор сохраняет данную функцию.

Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» завершился начатый в 2007 году процесс выделения следственных подразделений из органов прокуратуры Российской Федерации [3].

Положительными моментами проведенной реформы стали определение прокуратуры на досудебной стадии уголовного судопроизводства исключительно как надзорного органа и формирование самостоятельного следственного подразделения — Следственного комитета РФ, предназначенного для расследования особо тяжких, экономических, коррупционных и других значимых преступлений.

Важно отметить, что член комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Поневежский В.А., внес в Госдуму законопроект, расширяющий прокурорский надзор за деятельностью Следственного комитета России.

«Принятие законопроекта позволит устранить коллизии, связанные с разночтением положений федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», повысить эффективность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в деятельности должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации, не связанной с осуществлением предварительного расследования», — говорится в пояснительной записке к законопроекту [9].

Согласно действующей редакции закона о прокуратуре, надзор осуществляется в отношении федеральных министерств, государственных комитетов, служб и иных федеральных органов исполнительной власти, однако в ней отсутствует упоминание о Следственном комитете как о федеральном государственном органе, за соблюдением законности в деятельности которого прокуратура осуществляет надзор.

В результате такой трактовки органы прокуратуры лишены возможности осуществлять надзор за соблюдением Следственным комитетом Российской Федерации и его территориальными органами требований Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина в области трудового законодательства, законодательства о федеральной государственной службе, о противодействии коррупции и об обороте оружия.

Проект вносит поправки в ст. 1, 21 и 26 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2], данные изменения необходимы, чтобы привести статьи в соответствие с положениями федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» [4].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.12.2012)
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 03.12.2012) «О прокуратуре Российской Федерации»
3. Федеральный закон от 06.11.2011 N 297-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «О Следственном комитете Российской Федерации»
5. Кураков Л.П., Кураков В.Л., Кураков А.Л. Экономика и право: словарь-справочник 2004.
6. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях учебное пособие. — М. Проспект, 2011 г. — 135 с.
7. Сереброва С.П. Понятия современного уголовного процесса. <http://determiner.ru/dictionary/221>
8. Чернов Р.П. О фигуре и статусе прокурора в уголовном процессе <http://pravorub.ru/articles/1547.html>
9. <http://www.gazeta.ru/news/seealso/1782473.shtml>

Психолого-политическое понимание экстремизма

Бидова Бэла Бертовна, кандидат юридических наук, доцент
Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Научное исследование столь широкого и многогранного психолого-политического и социально-правового явления, каким выступает экстремизм, необходимо начать с установления этимологии данного понятия, определения его сущности и краткого исторического развития.

Экстремизм изучается в рамках различных наук: политологии, философии, психологии, социологии, истории, уголовного права, криминологии, административного права и даже педагогики. [1, с. 35] В рамках уголовно-правовых наук необходимость установления этимологии понятия «экстремизм» объясняется относительно недавним введением в российское законодательство таких терминов, как «преступления экстремистской направленности», «экстремистская деятельность», «экстремистские материалы», «экстремистское сообщество» и «экстремистская организация», а также наличием вошедших в криминологический оборот понятий «экстремист», «противодействие экстремистской деятельности», «борьба с экстремизмом» и др. При этом во всех случаях понятие «экстремизм» является исходным, ключевым, фундаментальным, неверное понимание сущности которого логически влечёт за собой неправильное толкование всех производных от него терминов.

На наш взгляд, нужно по-новому взглянуть на действующее в нашей стране законодательство, направленное на противодействие экстремистской деятельности, и внести предложения, направленные на его совершенствование.

Способы установления этимологии понятия «экстремизм» в целях его последующего «нужного» правового толкования иногда сводятся к смысловому изменению исходного понятия «крайний», что приводит в итоге к образованию нового термина.

В действительности латинские термины «*extremitas*» и «*extremus*» употреблялись в древности для описания самой отдалённой позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта. Например, термин «*extremitas mundi*» означал «границу мира». Также не исключено, что латинский термин «*ex-tremus*» происходит от греческого корня «*trema*» («открытие», «просека»). В таком случае под производным термином «*extremus*» мог пониматься тот, кто покинул границы укрепления полиса (греч. «*polis*») для того, чтобы отказаться от внутренних обязанностей по отношению к принятым в нём ценностям и больше не быть к нему причастным. [2, с. 19]

Таким образом, если сводить этимологию экстремизма к сущности понятия «*extremus*», то под экстремизмом следует понимать термин, обозначающий предел, край, границу относительно определённых пространственных, временных и иных величин, условно принятых за «нормальные». В таком смысле экстремизм тождествен по-

нятию «экстремум» (от лат. «*extremum*») — «крайнее». Причём последнее понятие является однокоренным с понятиями «*extremitas*», т.е. «крайность», и «*extremus*» — «крайний».

История нового значения понятия «экстремизм» начинается с начала XIX века, когда термин «крайний» получил распространение в высказываниях о теории государства. Термины «*extremism*» и «*extremist*» вошли в оборот позже, в середине XIX века сначала в Англии, где они широко употреблялись в политической прессе. При этом содержание указанных понятий пока не охватывало определённые политические группы. Напротив, в США эти понятия возникли во время Гражданской войны (1861—1865), когда бескомпромиссных представителей обеих враждующих сторон Юга и Севера называли «экстремистами обеих частей страны» («*extremists of both parts of the country*»). Во Франции употребление понятия «экстремизм» вошло в оборот во время Первой мировой войны (1914—1918), т.е. после противостояния друг другу на протяжении нескольких десятилетий крайних левых и крайних правых политических сил. [3, с. 11]

В целом, распространение в различных странах понятия «экстремизм» связывалось с неравномерным приростом демократического самосознания. Термин получал широкое распространение прежде всего там, где процесс становления демократического конституционного государства находился на относительно продвинутом этапе.

В XX в. понятие «экстремизм» начало употребляться для обозначения враждебных государству политических сил вместе с дифференциацией на «левые» и «правые». [4, с. 11]

В России до конца XX в. термин «экстремизм» не получал массового распространения. В советский период такое политическое явление воспринималось лишь как неизбежный атрибут капиталистических государств. При этом уже в 80-х годах XX века на территории исламских регионов СССР (средняя Азия, Северный Кавказ, Татарстан, Башкирия и др.) стали складываться предпосылки к появлению исламских экстремистских организаций, что было вызвано как неудачной внешней политикой советского правительства в отношении Афганистана, так и появлением националистических сепаратистских движений, использующих ислам в качестве знамени национальной независимости кавказских народов. [5, с. 55]

Экстремизм в его современном понимании является термином, прямо противоположным понятию «демократическое конституционное государство». «Экстремизм и демократия соотносятся по такому же принципу, как огонь и вода. Они непримиримы друг с другом» — отмечает Eckhard Jesse. [6, с. 21]

Понимая под экстремизмом враждебность к демократии, точнее к идеям демократического конституционного государства, мы имеем в виду политическое толкование термина или «политический экстремизм». Фактически, начиная с XIX в., во всех фундаментальных научных работах экстремизм толкуется исключительно в политическом смысле.

В российской науке уголовного права сторонников психологического толкования экстремизма очень мало. Большинство правоведов понимают под экстремизмом определённую деятельность. Например, К.К. Демиров понимает под религиозным экстремизмом «деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц, в основе которой лежит религиозная концепция». [7, с. 10] Вместе с тем В.Н. Арестов отмечал, что «религиозный экстремизм — явление социально-психологическое». [8-с. 32]

Именно насилие как крайний способ любого вида поведения в отстаивании своих «единственно имеющих право на существование» и «неопровержимо верных» взглядов, является непременным элементом экстремизма. При этом безусловный примат действий над теорией — один из основных постулатов экстремизма. [9, с. 287]

Истоки экстремизма, как отмечает Е.С. Назарова, заложены в природных свойствах субъекта, в особенностях

его нервной системы, психики, эмоционально-чувственного склада. Поэтому при исследовании политического экстремизма психологический аспект имеет большое значение. [10, с. 43] Первостепенность психологического характера экстремизма и второстепенность деятельного подчёркивает М.Е. Косякова: «Политический экстремизм есть система радикальных политических взглядов в совокупности с адекватной деятельностью либо без осуществления таковой.»... [11, с. 8]

По нашему мнению, среди законодательных определений понятия «экстремизм» наиболее верным является то, которое было сформулировано в Концепции противодействия политическому и религиозному экстремизму. Согласно тексту указанной Концепции экстремизм определяется как идеология, признающая допустимость, возможность и желательность совершения противоправных деяний для достижения поставленных целей, посягающих на конституционные права и свободы иных лиц либо национальных, религиозных и других человеческих общностей, на национальную безопасность, на жизненно важные интересы и фундаментальные ценности нашего общества. Полагаем, что такое понимание экстремизма в большей степени соответствует его психолого-политической сущности, хотя и не лишено спорных моментов.

Литература:

1. Акунина Ю.А. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодёжной среде. — М.: Кронус, 2011. — С. 35.
2. Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации. — М.: Элегия, 2007. — С. 19.
3. Грачёв А.С. Политический экстремизм. — М.: Наука, 1986. — С. 11.
4. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления. — Махачкала: Изд. ДГУ, 2010. — С. 32.
5. Медов М.Р. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты. — Нальчик: Республика, 2011. — С. 55.
6. Jesse Eckhard Extremismus in Deutschland. Erscheinungsformen und aktuelle Bestandsaufnahme / Bundesministerium des Innern. — Berlin, 2004. — P. 21.
7. Демиров К.К. Криминологическая характеристика религиозного экстремизма (По материалам Республики Дагестан). — Махачкала, 2005. — С. 10.
8. Арестов В.Н. Указ. соч. — С. 32.
9. Бидова Б.Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Молодой учёный. — 2012. — № 11.-С. 287.
10. Назарова Е.С. Политический экстремизм и его роль в современных конфликтах. — М.: ПолиГрафи, 2009. — С. 43.
11. Косякова М.Е. Правовая превенция политического экстремизма: институционально-технологический аспект: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. — С. 8.

Уголовная ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов в законодательстве России и Украины: история и современность

Боровинский Сергей Борисович, адъюнкт

Днепропетровский государственный университет внутренних дел (Украина)

В последние годы социально-экономические условия развития и России, и Украины обусловили особое внимание уголовного права к преступным деяниям (организованная преступность, коррупция, преступления в сфере экономики и т.п.), характеризующимся умышленным поведением. Вместе с тем исследования теории уголовного права не должны оставлять без внимания научные разработки другой составной части преступного поведения — преступлений, совершаемых по неосторожности, поскольку они по таким показателям как гибель и травмирование людей причиняют значительно больший вред, чем умышленные деяния.

Небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов (ст. 264 УК Украины [1]) равно как и преступление, предусмотренное ст. 224 УК РФ [2] «Небрежное хранение огнестрельного оружия», являются в целом неосторожными преступлениями, поскольку субъективное отношение виновного к общественно опасным последствиям этих деяний характеризуется виной лишь в форме неосторожности. Законодатель и России, и Украины в разные времена по-разному подходил как к основаниям криминализации небрежного хранения указанных в приведенных статьях УК предметов, так и к конструкции норм, предусматривающих ответственность за такое хранение. Изучение исторического опыта и проведение сравнительного анализа законодательств России и Украины дадут возможность сформулировать предложения относительно возможного совершенствования современного уголовного законодательства этих стран в части установления ответственности за преступное обращение с оружием и боевыми припасами.

Преступления, связанные с преступным обращением с оружием, исследовались и российскими, и украинскими учеными, в частности, Г.А. Аванесовым, Ю.Д. Блувштейном, Я.М. Брайниным, В.И. Борисовым, С.В. Бородиным, В.В. Василевичем, Л.О. Гаухманом, А.А. Герцензоном, В.К. Грищуком, А.И. Долговой, Н.Д. Дурмановым, А.Ф. Зелинским, Д.А. Корецким, П.С. Матышевским, Б.Б. Шаповаловым, М.Д. Шаргородским и др. Их работы стали фундаментом предметных исследований оружия и как криминологической категории вооруженных преступлений, и как специфического вида уголовно-наказуемых деяний.

Целью статьи является проведение историко-правового и сравнительного анализа уголовного законодательства России и Украины в части регламентации ответственности за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов и формулирование на этой основе предложений по возможному внесению изменений в законодательство этих стран.

Как показывает историко-правовой анализ законодательных актов и научно-монографической литературы, такое понятие как «оружие» или конкретные его виды достаточно давно использовались в законодательстве для характеристики конструктивного признака того или иного преступления, а также как квалифицирующий признак. Так, ст. 13 Короткой редакции Русской Правды предусматривала ответственность (штраф), в частности, за кражу оружия. Статьи 3, 4 этого нормативно-правового акта предусматривали ответственность за побои, причиненные палкой, жердью, тыльной частью меча или ножнами меча, которые считались особенно обидными для потерпевшего и влекли наложение крупного штрафа на преступника [3, с. 63]. В п. 10 ст. 455 Свода законов уголовных (1832 г.) предусматривалась ответственность за убийство, совершенное путем взрыва пороха или газа, что влекло лишение всех прав состояния и ссылку на каторжные работы сроком от 15 до 20 лет [4, с. 23].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [5] предусматривало достаточно широкий перечень норм об ответственности за нарушение установленного порядка обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами. Отделение девятое «О противозаконном изготовлении и хранении оружия или пороха, и нарушение других, для ограждения личной безопасности постановленных, правил осторожности» этого Уложения предусматривало в ст.ст. 1241–1247, 1249 ответственность за указанные деяния. В частности, ст. 1241 устанавливала ответственность за незаконное изготовление оружия, пороха, бомб, гранат или снарядов к артиллерийским орудиям. При этом за незначительные размеры этих предметов предусматривалось наказание в виде заключения в тюрьме от трех до шести месяцев, а за большие размеры — заключение в крепости от одного до двух лет. Статья 1242 предусматривала ответственность за незаконное хранение оружия или пороха в больших, чем разрешено, размерах. Наказанием за это деяние следовал арест от трех недель до трех месяцев или денежное взыскание от десяти до ста рублей. Найденные оружие и порох отбирались. В ст. 1243 устанавливалась ответственность за деяния, предусмотренные ст.ст. 1241, 1242, совершенные с целью подрыва государственной безопасности или спокойствия. Наказания за них определялись ст.ст. 271, 272, 275–277 Уложения как за бунт против Власти Верховной или государственную измену. Статья 1244 устанавливала ответственность за недонесение мастером в полицию сведений о человеке, принесшем для ремонта запрещенное законом оружие, что наказывалось арестом от трех до семи дней. В ст. 1245 предусматривалась ответственность за использование ог-

нестрельного оружия без явной необходимости в местах возможного массового появления людей, за что в городах взималась денежная сумма от двадцати до ста рублей, а в поселениях — от одного до десяти. В случае повторности такого деяния денежное взыскание удваивалось. Статья 1246 устанавливала ответственность за стрельбу из лука в местах возможного массового появления людей стрелами без железных или иных опасных лезвий в размере от пятидесяти копеек до трех рублей. В ст. 1247 устанавливалась ответственность за хранение в домах или других местах возможного пребывания людей заряженного огнестрельного оружия, что наказывалось денежным взысканием от одного до пяти рублей. Статья 1249 устанавливала ответственность за пребывание с оружием, особенно заряженным огнестрельным, в запрещенных местах и предусматривала наказание в виде денежного взыскания от пятидесяти копеек до десяти рублей. Если деяния, предусмотренные ст.ст. 1245, 1246, влекли причинение кому-либо вреда здоровью или смерти, они наказывались по ст.ст. 1937, 1965, которые предусматривали ответственность за неосторожное причинение смерти или вреда здоровью.

Таким образом, можно сделать вывод, что прототипами ныне действующих ст. 264 УК Украины 2001 г. и ст. 224 УК РФ 1996 г. являлись ст.ст. 1247, 1249 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Эти нормы имели формальные составы преступлений, т.е. не предусматривали в качестве обязательного признака наступление общественно опасных последствий в виде вреда жизни, здоровью или собственности человека. Наказанием за эти деяния было денежное взыскание с виновного.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. [6] в главе десятой «О проступках против личной безопасности» содержал две нормы, которые предусматривали ответственность за преступное обращение с оружием. Так, ст. 117 устанавливала ответственность за хранение или ношение запрещенного оружия, за стрельбу из огнестрельного или другого опасного оружия в запрещенных местах, за хранение пороха свыше установленного количества. Эти деяния наказывались денежным взысканием не более двадцати пяти рублей, оружие и порох отбирались. Статья 118 предусматривала ответственность за хранение заряженного или другого опасного оружия или пороха без надлежащей осторожности, за ношение оружия в запрещенных местах, которые наказывались денежным взысканием до десяти рублей.

Таким образом, ст. 118 указанного Устава, фактически, объединила в своей диспозиции деяния, предусмотренные ст. ст. 1247, 1249 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., и наказание за них.

Уголовное уложение России 1903 г. [7] в главе десятой «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» предусматривало ряд норм, устанавливающих ответственность за преступное обращение с оружием. К ним относились ст.ст. 222–227, 230. Эти нормы расширяли перечень уголовно-наказуемых деяний в сфере обращения оружия, боевых при-

пасов и взрывчатых веществ по сравнению с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Норм, устанавливавших ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов, в Уложении 1903 г. было несколько. Так, п. 1 ст. 225 предусматривал, в частности, ответственность за законное хранение огнестрельного, кроме пороха, или взрывчатого вещества, или снаряда за пределами оборудованного для этого склада, или в большем по сравнению с разрешенным количестве. Наказывалось это деяние заключением в тюрьме с возможным лишением права торговли огнестрельными или взрывчатыми веществами или права иметь склады для их хранения на срок от одного до пяти лет или пожизненно. Указанные вещества изымались у виновного. Статья 226 предусматривала ответственность за хранение пороха за пределами склада в количестве свыше тридцати фунтов, или же на складе, но в большем по сравнению с разрешенным количестве, что наказывалось заключением в тюрьме на срок до шести месяцев с изъятием указанного пороха. В статье 227 устанавливалась ответственность за невыполнение правил оборудования или содержания складов взрывчатых веществ для нужд горно-заводской или соляной промышленности или правил хранения, перевозки, отпуска, продажи, приобретения, распределения или использования взрывчатых веществ или снарядов. Это деяние наказывалось арестом или денежной пеней до пятисот рублей. В случае если такое нарушение правил угрожало опасностью взрыва, оно наказывалось заключением в тюрьме до шести месяцев. Отдельно законодатель указывал на необходимость привлечения к уголовной ответственности за создание опасности взрыва и в случаях, когда нарушений указанных в статье правил не было, но, тем не менее, обращение с огнестрельным или взрывчатым веществом или снарядом могло привести к взрыву. Статья 230 предусматривала ответственность, в частности, за хранение или ношение оружия в местах, где это запрещено; за стрельбу из огнестрельного или другого опасного оружия в запрещенных местах; за несоблюдение осторожности при обращении с заряженным или другим опасным оружием, что наказывалось арестом до двух недель или денежной пеней до пятидесяти рублей.

Таким образом, Уголовное уложение России 1903 г. расширило перечень уголовно-наказуемых деяний в сфере обращения оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по сравнению с предыдущим законодательством. Прототипами ныне действующих ст. 264 УК Украины 2001 г. и ст. 224 УК РФ 1996 г. являлись п. 1 ст. 225, ст.ст. 226, 227, 230 Уложения. Эти нормы, кроме ст. 227, имели формальные составы преступлений. Наказание за эти деяния устанавливалось более жесткое, чем в предыдущем законодательстве, поскольку включало в себя не только возможность денежного взыскания, но и заключение в тюрьме и арест.

Перечень норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступное обращение с оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами, в первых

советских уголовных кодексах был значительно сокращен по сравнению с уголовным законодательством царской России. Главы VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» УК РСФСР [8] и УК УССР [9] 1922 г. содержали лишь одну норму, предусматривающую ответственность в указанной сфере — ст. 220. Согласно этой норме хранение огнестрельного оружия без соответствующего разрешения наказывалось принудительными работами.

В УК РСФСР 1926 г. [10] и УК УССР 1927 г. [11] законодатели к криминализации преступного обращения с оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами подошли несколько по-разному. Так, глава VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок» УК РСФСР 1926 г. содержала только одну норму, охраняющую общественные отношения в этой сфере — ст. 182, устанавливающую ответственность за изготовление, хранение, покупку и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения. Наказанием за это деяние были принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до одной тысячи рублей, с конфискацией названных веществ, снарядов и оружия. Глава же VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» УК УССР 1927 г. содержала две нормы, устанавливающие ответственность за преступное обращение с оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами — ст.ст. 195, 196. Первая из этих норм предусматривала ответственность за передачу на почту запрещенных к пересылке взрывчатых, легко воспламеняющихся и едких веществ, а также кислот, что наказывалось лишением свободы до трех месяцев. Вторая — за изготовление, хранение, покупку или сбыт взрывчатых веществ, снарядов или огнестрельного оружия военного образца без предусмотренного разрешения. Это деяние наказывалось лишением свободы до шести месяцев или штрафом до одной тысячи рублей.

Таким образом, ответственность за преступное обращение с оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами в УК УССР 1927 г. была несколько жестче, чем в УК РСФСР 1926 г., так как в УК УССР был шире перечень уголовно-наказуемых деяний с этими предметами (передача на почту запрещенных к пересылке взрывчатых веществ, деяния с огнестрельным оружием). Но при этом первые советские уголовные кодексы России и Украины не содержали отдельной нормы, предусматривающей ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия или боевых припасов. Это деяние, в случае причинения вреда жизни, здоровью или собственности человека, должно было квалифицироваться по общим нормам.

УК РСФСР 1960 г. [12] и УК УССР 1960 г. [13] предусматривали несколько норм об ответственности за преступное обращение с оружием, боевыми припасами и взрывчатыми веществами. В УК РСФСР это были ст.ст. 217–219. Статья 219 предусматривала ответственность

за небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для использования этого оружия другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия, что наказывалось лишением свободы на срок до одного года или исправительными работами на тот же срок. В УК Украины — ст.ст. 221–224. Статья 224 устанавливала ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия и боевых припасов, если это повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия. Наказывалось это деяние лишением свободы до двух лет или исправительными работами до одного года. Законодатель уже независимой Украины в 1993 г. [14] усилил наказание за это преступление, установив за его совершение лишение свободы до четырех лет или исправительные работы до двух лет.

Таким образом, УК УССР 1960 г. устанавливал более жесткую ответственность за исследуемое деяние по сравнению с УК РСФСР 1960 г., так как имел более расширенный предмет преступления (кроме огнестрельного оружия — боевые припасы), более расширенный перечень признаков деяния (все возможные нарушения правил хранения огнестрельного оружия и боеприпасов, а не только создавшие условия для использования этого оружия другим лицом), более жесткую санкцию.

УК РФ 1996 г. [2] предусмотрел ответственность за преступное обращение с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами в ст.ст. 218, 222–226¹. Вместе с тем диспозиция ст. 224 «Небрежное хранение огнестрельного оружия», фактически, не претерпела изменений по сравнению с ранее действовавшей ст. 219 УК РСФСР 1960 г., установив ответственность за небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия. Однако санкция нормы существенно изменилась, поскольку предусматривает уже три основных вида наказания — ограничение свободы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо лишение свободы на срок до одного года.

Диспозиция ст. 264 УК Украины 2001 г. [1] также почти полностью воспроизводит диспозицию ст. 224 УК УССР 1960 г. с той лишь разницей, что между словами «огнестрельного оружия» и «боевых припасов», вполне логично употреблен разделительный союз «или» вместо соединительного «и». Санкция же нормы частично смягчает уголовную ответственность за это деяние (максимальный срок лишения свободы установлен в три года вместо четырех), а частично — ужесточает (вместо исправительных работ до двух лет предусмотрено наказание в виде ограничения свободы до трех лет).

Безусловным позитивом в законодательстве России, в отличие от законодательства Украины, является наличие Федерального Закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. [15], регулирующего общественные отношения в сфере оборота оружия.

Логическое толкование действующего уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за преступное обращение с оружием, боевыми припасами,

взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, и Украины (ст.ст. 262–264, 267, 269 УК Украины), и России (ст.ст. 218, 222–226¹ УК РФ), свидетельствует об определенной непоследовательности законодателей при определении критериев криминализации этих деяний. Так, предметом преступлений, предусмотренных ст.ст. 262, 263, 263¹ УК Украины, являются, кроме огнестрельного оружия и боевых припасов, еще взрывчатые вещества и взрывные устройства. Предметом ст.ст. 222, 223, 225–226¹ УК РФ, кроме огнестрельного оружия, являются боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. При этом законодатель и России, и Украины в этих статьях не дифференцирует ответственность за преступное обращение с этими предметами в зависимости от их вида (предусмотрены в одних частях статей). Вместе с тем ответственность за небрежное хранение этих предметов дифференцирована в статьях 264 (огнестрельное оружие и боевые припасы) и 267 (взрывчатые вещества) УК Украины, статьях 218 (взрывчатые вещества) и 224 (огнестрельное оружие) УК РФ. Ответственность же за небрежное хранение взрывных устройств в УК и России, и Украины вообще не предусмотрена. Тем не менее, все эти предметы материального мира по своей разрушительной силе и способности причинять вред жизни, здоровью, собственности человека приблизительно одинаковы. Так, на-

пример, ГУ МВД Украины в Днепропетровской области возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 267 УК Украины в отношении Н., который 11 июня 2012 г. в трамвае небрежно перевозил порох, приобретенный в охотничьем магазине, вследствие чего произошел взрыв, от которого пострадали 10 человек [16].

Мы считаем, что дифференциация уголовной ответственности за небрежное хранение огнестрельного оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств должна проводиться в зависимости от наступивших последствий, а не от того, что являлось предметом преступления.

Таким образом, проведенные историко-правовой и сравнительный анализы уголовного законодательства России и Украины в части регламентации ответственности за небрежное хранение огнестрельного оружия и боевых припасов позволяют предложить внесение дополнений в уголовное законодательство этих стран. Поскольку огнестрельное оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства издавна считаются источниками повышенной опасности, предлагаем предусмотреть в ст. 264 УК Украины и ст. 224 УК РФ ответственность не только за небрежное хранение огнестрельного оружия и боевых припасов, но и за небрежное хранение взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Литература:

1. Кримінальний кодекс України. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?page=10&nreg=2341-14>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?1156455>.
3. Історія держави і права України. Частина 1: Підруч. для юрид. вищих навч. закладів і фак.: У 2 ч. / А.Й. Рогожин, М.М. Страхів, В.Д. Гончаренко та ін. — К., 1996. 368 с.
4. Российское законодательство X-XX века (в 9 томах). Т. 3. Акты земских соборов. — М., 1985. 512 с.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. — СПб., 1845. 922 с.
6. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. — СПб., 1867. 567 с.
7. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. — СПб., 1904. 141 с.
8. Уголовный кодекс советских республик: Практический комментарий. — К., 1924. 462 с.
9. Уголовный кодекс УССР. — Х., 1924. 75 с.
10. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. URL: <http://www.soldat.ru/files/3/22/32/605.html>.
11. Уголовный кодекс УССР. — Х., 1928. 79 с.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_1960_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0/%D0%9E%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C._%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0_10.
13. Кримінальний кодекс Української РСР // Відомості Верховної Ради Української РСР. 1961. №2. Ст. 14.
14. Кримінальний кодекс України: Нормативні акти кримінально-правового значення: (За станом законодавства на 1 вересня 1997 р.). / М.І. Мельник, М.І. Хавронюк. — К., 1997. 320 с.
15. Федеральный Закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. URL: <http://duma.consultant.ru/page.aspx?1158375>.
16. У Дніпропетровську знову гримлять вибухи. Постраждали 10 людей. URL: <http://www.rbc.ua/ukr/top/show/v-dnepropetrovske-opyat-gremyat-vzryvy-postradali-8-chelovek-11062012141500>.

Социально-психологические факторы, влияющие на коррупционные правонарушения в уголовно-исполнительной системе

Кусакина Елена Аркадьевна, кандидат психологических наук, доцент;
Устинов Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Пермский институт ФСИН России

Коррупция в настоящее время является одной из наиболее серьезных угроз для России, ее безопасности и эффективности государственной власти, на что неоднократно указывало высшее руководство страны. Особую опасность коррупция представляет для правоохранительных органов, в том числе и для Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России). Факты коррупции оказывают отрицательное влияние на качество деятельности уголовно-исполнительной системы, способствуя росту пенитенциарной преступности, подвергая опасности жизнь и здоровье сотрудников и осужденных, подрывая репутацию уголовно-исполнительной системы и снижая эффективность ее деятельности.

Изучению вопросов, связанных с социально-психологическими особенностями коррупционных проявлений, в отечественной психологии посвящено достаточно большое количество исследований. В 1990-е годы под руководством Антоняна Ю.М. было проведено исследование по изучению психологических особенностей личности и поведения коррупционеров. Основное внимание при этом обращалось на мотивацию коррупционного поведения. Ученые установили, что, как и в других случаях, оно полимотивировано, т.е. порождено несколькими ведущими мотивами, точнее — двумя. Один из них — видимый, внешний — это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. В ряде случаев незаконное получение материальных благ становится самоцелью без ясного представления о том, для чего подобные средства нужны.

Другой, глубинный, смысловой мотив коррупции заключается в реализации игровых мотивов. По мнению Антоняна Ю.М., многие коррупционеры являются игроками, влечение которых никак не осознается и функционирует в бессознательной сфере психики. Участие в игре приносит им огромное психологическое удовлетворение, но не осознается ими в качестве такового. Их деятельность представляет собой захватывающую игру в сложных, эмоционально насыщенных ситуациях, коррупционеры играют с судьбой, законом, опасностью, с другими людьми.

В исследовании, проведенном Институтом социологии Российской академии наук в 2007 г. показано, что большинство граждан связывают причины коррупции с такими негативными личностными качествами, как жадность и аморальность (70,1%). Деформация личностной направленности здесь проявляется в том, что корыстно-потребительская личностная установка реализуется посредством присвоения социальных благ произведенных обществом, т.е. установка паразитарная.

Особый интерес для нас представляет исследование Тереховой Т.А. по вопросу о влиянии личностных особенностей на склонность к коррупционной деятельности. В результате проведенного эмпирического анализа было установлено, что испытуемые, относящиеся к группе коррупционеров, характеризуются высоким уровнем коммуникативных и организаторских умений, готовности к риску. У данной категории лиц сформировано негативное отношение к закону и жажда наживы, пренебрежение к моральным и нравственным нормам, сознательное культивирование безнравственных коллизий и игнорирование таких негативных последствий, как дискредитация деятельности государственного аппарата, разложение подчиненных, подрыв принципа социальной справедливости. [1. с. 124]

По мнению доктора психологии Тюрина П., психология микросреды, ее традиции развивают определенные качества характера, способствующие коррупционному поведению: алчность, жадность, зависть, эгоцентризм. Под влиянием «благоприятных» условий происходит трансформация личности: «законопослушный и порядочный гражданин, попав в эту сеть, быстро превращается в циничного, расчетливого стяжателя [2. с. 76].

С целью определения детерминант коррупционного поведения нами было проведено анкетирование сотрудников уголовно-исполнительной системы, находящихся на должностях младшего и среднего начальствующего состава. В исследовании приняли участие сотрудники в количестве 96 человек, общий стаж службы в уголовно-исполнительной системе которых составил до 10 лет — 79%; от 10 до 20 лет — 21%.

Респондентам предлагалось ответить на вопросы, направленные на изучение представлений о социально-психологическом явлении «коррупция» и определение факторов, влияющих на его существование в современном обществе. Обработка результатов осуществлялась методом контент-анализа, при котором определялись наиболее часто встречающиеся ответы.

Первоначально для нас было значимо определить, как понимают респонденты понятие «коррупция». На вопрос «Какое из перечисленных явлений наиболее точно характеризует понятие «коррупция», ответы респондентов распределились следующим образом. Коррупция это взяточничество (87,5%), злоупотребление государственным имуществом (30,2%), вымогательство (21,8%), получение незаконного пособия (14,5%). В основе коррупционных проявлений сотрудников ФСИН России лежат такие социальные явления, как непрозрачность работы

чиновников (58,3%), экономические факторы (55,2%), правовой нигилизм (37,5%), неразвитость институтов общественного контроля и контроля со стороны руководства (29,1%) и слабый внутренний контроль (26,4%).

Анализ полученных ответов показал, что в большей степени причиной коррупционной деятельности являются внешние объективные факторы, не зависящие от личности. Лишь незначительная часть испытуемых считает, что личностные особенности могут способствовать коррупционному поведению. В следующем вопросе анкеты предлагалось дать подробную оценку этим качествам личности. Перечень качеств респондентам не предлагался. Так, по мнению респондентов, для личности коррупционера характерно: жадность (42,7%), корысть, алчность (29,1%), отсутствие воли, несформированность моральных качеств (16,6%), слабохарактерность (15,6%), зависть (8,3%), высокая самооценка (6,2%). Кроме того были выделены такие качества, как глупость, жажда власти, вседозволенность и социальные особенности: занимаемое положение в обществе, бедность, криминогенные связи в прошлом.

Формирование личности сотрудника уголовно-исполнительной системы начинается с этапа овладения профессиональными знаниями и умениями. Большая роль в этом направлении отводится особенностям социокультурной среды вуза, где происходит становление и развитие профессиональнозначимых качеств будущих сотрудников. К мероприятиям, направленным на формирование правового сознания, морально-психологических качеств, способствующих формированию антикоррупционного поведения, респонденты относят: проведение информационно-воспитательной работы (85,5%), обзоры статистики мер наказания за коррупционные преступления (75,4%), проведение мероприятий по патриотическому воспитанию (55,4%), проведение тренинговой работы по развитию волевых процессов (34,5%), изучение морально-этических норм профессиональной деятельности

(33,2%), агитационные мероприятия (СМИ, стенная печать, лекции, дискуссии) (28,5%).

Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года среди мер кадрового обеспечения работников УИС предусматривается разработка и принятие мер (стандартов), основанных на единой системе обязанностей, запретов и ограничений, направленных на предупреждение коррупции и пресечение коррупции работниками уголовно-исполнительной системы; реализация комплекса мер по искоренению коррупции и должностных злоупотреблений в уголовно-исполнительной системе.

Респондентам предлагалось оценить значимость предложенных антикоррупционных мер, для противодействия коррупции в уголовно-исполнительной системе. В-первых, это мероприятия по повышению денежного довольствия сотрудникам. Во-вторых, создание подразделений по противодействию коррупции в составе кадровых служб. В-третьих, антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов. В четвертых — применение технических средств контроля за деятельностью подразделений уголовно-исполнительной системы. Одну ранговую позицию занимают такие мероприятия, как качественный профессиональный отбор, регламентация исполнения государственных функций должностным лицом, усиление контроля за доходами и расходами.

Таким образом, полученные в ходе проведенного исследования данные о коррупционных особенностях личности сотрудника уголовно-исполнительной системы позволят более эффективно проводить общую и индивидуальную антикоррупционную профилактическую работу с сотрудниками органов и учреждений ФСИН России, более рационально производить планирование мероприятий по противодействию коррупции, что должно послужить целям снижения нарушений законности в уголовно-исполнительной системе.

Литература:

1. Терехова Т.А. Влияние личностных особенностей на склонность к коррупционной деятельности / Т.А. Терехова // Молодой ученый. — 2011. — № 11. Т.2. — С. 122–128
2. Тюрин П. Психология между духом и буквой закона. — Рига, 2012.

Единая техническая политика как целевой ориентир в деятельности вневедомственной охраны полиции

Микаилов Самир Мурсалович, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, филиал в г. Петрозаводске

Одной из целей деятельности вневедомственной охраны полиции является реализация в пределах своей компетенции на обслуживаемой территории единой тех-

нической политики в области охраны имущества и объектов. [6] Однако в данном вопросе много неясностей. Непонятно, что подразумевается под понятием «единая

техническая политика» и каким образом проводить данную политику.

Например, рядом нормативно-правовых актов МВД России определено, [4;5;6] на всей территории Российской Федерации единую техническую политику в области охраны имущества и объектов (далее — единая техническая политика) организует Главное управление вневедомственной охраны МВД России (далее — ГУВО МВД России), а проведение её возлагается на подразделения вневедомственной охраны территориальных органов МВД Российской Федерации на региональном уровне.

В то же время, нормативного документа, раскрывающего данное понятие и определяющего содержание и порядок рассматриваемой деятельности, в системе МВД России не существует. Данный пробел, на наш взгляд, затрудняет реализацию указанной цели подразделениями вневедомственной охраны полиции.

Ряд нормативно-правовых актов и руководящих документов МВД России [5;7] предписывают, что, например, техническое обслуживание средств охраны и технический надзор за их внедрением и эксплуатацией проводятся в целях реализации данной технической политики. Кроме того, в этих же целях ГУВО МВД России сформирован Список технических средств безопасности, [8] рекомендованных для применения подразделениями вневедомственной охраны полиции. В соответствии с данным списком, а также решениями технического совета ГУВО МВД РФ, осуществляется контроль качества серийного производства средств охранной техники, а ФКУ НИЦ «Охрана» МВД России осуществляет авторский надзор за вносимыми схемными, конструктивными и программными изменениями. Комплекс указанных мер обеспечивает преэмергенность изделий, определённый технический уровень, улучшенные потребительские свойства с адаптацией их под тактику вневедомственной охраны, гарантирует качество и надёжность технических средств охраны.

Однако, данные документы носят только рекомендательный характер для потребителя и жёсткая позиция по его соблюдению подразделениями вневедомственной охранной полиции, как показывает опыт, часто приводит к спорам, в том числе к судебным, так как можно усмотреть нарушение требований Федерального закона Российской Федерации от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [3] и Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300—1 «О защите прав потребителей». [1]

На необходимость решения рассматриваемой проблемы обращали внимание исследователи и практические работники вневедомственной охраны полиции.

Например, Зайцев А.Г. сделав вывод, что система нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность вневедомственной охраны полиции в сфере организации единой технической политики в области охраны имущества и объектов области, не структурирована и не связана единой концепцией, обозначил важность выра-

ботки и законодательного закрепления на федеральном уровне государственной политики в данной области с определением полномочий, форм, задач и содержания деятельности государства (в лице вневедомственной охраны полиции) в обеспечении защиты имущества независимо от форм его собственности. [11]

В. В. Савичев, рассматривая данную проблематику, также делает вывод о необходимости упорядочения единой технической политики, направленной на повышение роли и эффективности применения технических средств охраны и безопасности, систематизацию всего их «жизненного» цикла: от проведения поисковых научно-исследовательских работ (НИР) до внедрения, эксплуатации и списания. [12]

Таким образом, анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность подразделений вневедомственной охраны полиции в сфере реализации единой технической политики в области охраны имущества и объектов, а также других источников показал, что правовая основа данной деятельности не в достаточной степени способствует достижению указанной цели.

В целях совершенствования деятельности службы в данной сфере, а также ликвидации указанных пробелов, целесообразно, на наш взгляд, определить в нормативно-правовых актах и технических регламентах, регламентирующих деятельность вневедомственной охраны полиции в рассматриваемой сфере, понятие «единая техническая политика в области охраны имущества и объектов», а также содержание и порядок данной деятельности. Представляется, что дефиницию и содержание такой деятельности следует определить в «Концепции единой технической политики в области охраны имущества и объектов» либо «Положении о единой технической политике в области охраны имущества и объектов», которое определяло бы понятие данной деятельности, её цели и задачи, направления и принципы, субъекты и объекты, критерии, а также систему организации, процесс и порядок деятельности. Нормы данного положения, должны основываться на требованиях Федерального закона Российской Федерации от 23.08.96 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2] и выработанных технических регламентах средств охранной техники и безопасности. За основу данного документа можно взять существующие положения о технической политике в ряде федеральных организационных структур. [например, 9; 10]

Единая техническая политика в области охраны имущества и объектов, по нашему мнению, должна обеспечиваться также нормами и правилами, являющимися системой общефедеральных нормативных документов, обязательных для всех проектных и монтажных организаций систем охранной техники и безопасности, предприятий науки и промышленности по их разработке и производству.

Исходя из дефиниции государственной научно-технической политики, сформулированной в указанном законе,

под которой понимается «составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области науки, техники и реализации достижений науки и техники», определений содержащихся в указанных положениях о технической политике, а также сути деятельности вневедомственной охраны полиции в данной сфере, можно сформулировать, на наш взгляд, и дефиницию «единая техническая политика в области охраны имущества и объектов». Под данным термином мы предлагаем понимать «систему, устанавливающую цели, задачи, основные принципы, механизмы реализации инженерно-технической деятельности в сфере технического и технологического развития в области охраны имущества и объектов и обеспечения эффективности единого технологического процесса оказания охранных услуг».

Основываясь на общепринятом определении «политика», как направленной деятельности государства в различных сферах, [13] можно, как мы полагаем, сформулировать ещё одну дефиницию «единой технической политики» как деятельности и определить, что «единая техническая политика в области охраны имущества и объектов — это целенаправленная деятельность вневедомственной охраны полиции по осуществлению организационных и технических мероприятий, направленных на

технически и экономически оправданный выбор программных и аппаратных технических средств охраны и безопасности, оборудование ими объекта на принципах разумной достаточности и обеспечение эффективного проведения технической эксплуатации».

Таким образом, устранить пробелы и недостатки в рассматриваемой сфере возможно только путём комплексного подхода к решению указанных проблем. Решение их видится в определении на федеральном уровне понятия «единой технической политики в области охраны имущества и объектов», её целей и задач, направлений, принципов, критериев, а также системы организации, процесса и порядка деятельности по её реализации, что позволит совершенствовать использование имеющихся ресурсов и оптимизировать функционирование технического потенциала вневедомственной охраны полиции. Данные меры, в целом, будут способствовать повышению надёжности технических средств охраны и обеспечению имущественной безопасности юридических и физических лиц.

Представляется, что Единая техническая политика в области охраны имущества и объектов станет нормативным документом, регламентирующим современные технические стандарты в данной области, а также программным документом для научно-исследовательских организаций и производителей, определяющим типовые требования к техническим средствам охраны и безопасности.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года №2300–1 «О защите прав потребителей» // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, 09.04.1992, № 15, ст. 766
2. Федеральный закон Российской Федерации от 23.08.96 N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 35, ст. 4137
3. Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434
4. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 677 «Об утверждении Положения о Главном управлении вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации»
5. Приказ МВД России от 16 июля 2012 года № 689 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений вневедомственной охраны территориальных органов министерства внутренних дел Российской Федерации по обеспечению охраны объектов, квартир и мест хранения имущества граждан с помощью технических средств охраны»
6. Приказ МВД России от 5 мая 2012 года № 418 «Об утверждении Устава Федерального государственного казённого учреждения «Управление вневедомственной охраны МВД по Республике Карелия»
7. Руководящий документ МВД России РД 78.36.004–2005 МВД России «Рекомендации о техническом надзоре за выполнением проектных, монтажных и пусконаладочных работ по оборудованию объектов техническими средствами охраны»
8. Список технических средств безопасности, удовлетворяющих «Единым техническим требованиям к системам централизованного наблюдения, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны» и «Единым техническим требованиям к объектовым подсистемам охраны, предназначенным для применения в подразделениях вневедомственной охраны» // Рекомендован заседанием технического совета ГУВО МВД России от 24 апреля 2012. Москва, 2012 г.
9. Концепция единой технической политики ОАО «РЖД» // URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/rzakony/h6n.htm>
10. Положение о технической политике ОАО «ФСК ЕЭС» // URL: http://www.fskees.ru/media/File/evolution_technology/techpolicy1.pdf

11. Зайцев А.Г. Государственная техническая политика в области защиты имущества // Журнал «Системы безопасности», 2010 URL: <http://www.nsbural.ru/Documents/Detail/9500>
12. Савичев В.В. О перспективах развития охраны имущества физических и юридических лиц // Каталог «Системы безопасности», 2009. <http://www.secuteck.ru/articles2/oficial/o-perspektivah-razvitiya-ohrany-imuschestva-fisich-i-yurid-lic>
13. Википедия // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%E2%83%A0>

Регулирование договора поставки в советском законодательстве

Митина Светлана Сергеевна, магистрант

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

При исследовании гражданско-правовых договорных конструкций важнейшее значение имеет изучение (с использованием историко-правового метода) исторического аспекта их развития. Не является исключением в этом отношении и договор поставки.

Обращение к истории правового регулирования договора поставки в нашей стране, по нашему мнению, чрезвычайно важно при определении направлений дальнейшего совершенствования законодательного регулирования данной договорной конструкции (поскольку создание оптимальной договорной модели невозможно без учета ошибок и успехов, достижений прошлого). Российская история договора поставки имеет также и существенное практическое значение (с точки зрения выработанных на протяжении десятилетий правоприменительных работ и подходов). Но нельзя забывать и о теоретической ценности историко-правового аспекта договора поставки. Как справедливо отмечается в современной научной литературе, ввиду довольно длительной истории договора поставки и его широкого использования, в российском правоведении детально и обстоятельно обсуждались практически все проблемы возникающих договорных связей. При этом большинство прежних разработок российских юристов в отношении договора поставки могут с успехом использоваться и сегодня [1, с. 112].

В настоящей статье мы хотим рассмотреть весьма специфический и во многом противоречивый, но при этом один из самых продолжительных этапов становления института поставки в нашей стране — советский период развития договора поставки.

В научной литературе справедливо отмечается, что в период плановой экономики в нашей стране договор поставки являлся важнейшим способом исполнения планового акта (наряда, разнарядки, плана прикрепления) [2, с. 101].

Тем не менее, следует отметить, что на протяжении советского периода применительно к регулированию договора поставки законодателем использовались принципиально различные подходы.

В послереволюционный период регулирование договора поставки испытало жесткое императивное влияние

насаждавшейся Советской властью идеологии уничтожения частных предпринимательских отношений и хозяйственно-договорных связей.

В связи с этим, один из первых советских нормативных актов, посвященных специальному регулированию правоотношений по поставке, — Положение о государственных подрядах и поставках [3] — как видим уже из названия данного акта, был направлен на упорядочение и защиту именно потребностей и интересов государства (в соответствии с данным Положением, покупателем по договору поставки являлось государство в лице государственных органов и учреждений (ст. 22 Раздела III Положения), таким образом, данным Положением регулировалась именно поставка для государственных нужд).

Согласно ст. 22 Раздела III названного Положения, в силу договора поставки поставщик (продавец) обязуется доставить государству к определенному сроку известное количество движимых вещей (товаров), определенных родовыми признаками, а государство обязуется уплатить установленную цену в деньгах или натуре.

В соответствии с данным Положением, по общему правилу, заключение договора поставки («сдача поставки») производилось по результатам публичных торгов, «о дне и условиях коих заблаговременно публикуется во всеобщее сведение» (ст. 1 Раздела I Положения). Исключение было предусмотрено для договоров поставки на сумму не свыше ста тысяч рублей денежными знаками 1922 года — такие договоры допускалось заключать и без проведения торгов (Примечание 2 к ст. 1 Раздела I Положения).

Кроме того, в ст. 2 Раздела I Положения был закреплён специальный порядок утверждения договоров поставки: договоры на сумму от 500 000 руб. до 3 000 000 руб. образца 1922 года должны были утверждаться отделом губернского (областного) исполнительного комитета, коему подведомственно сдающее поставку учреждение или предприятие; договоры на сумму свыше 3 000 000 руб. образца 1922 года должны были утверждаться соответствующими народными комиссариатами.

Согласно ст. 22 Раздела III Положения, товаром по договору поставки могли являться только вещи, определенные родовыми признаками. То есть за рамками регу-

лирования данного Положения оставались закупки государством индивидуально-определенных вещей (техники, оборудования и т.д.).

В обеспечение поставки поставщики (или третьи лица) должны были вносить залог в размере 10 процентов цены договора (ст. 30 Раздела V Положения).

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [4] отдельно не выделял договор поставки ни в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора, ни в качестве вида (подвида) договора купли-продажи (в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г. существовала общая гл. IV «Купля-продажа», без выделения отдельных видов и подвидов купли-продажи).

Однако, в литературе отмечается следующий факт: решения судов 20-х гг. 20-го столетия свидетельствуют, что практика сразу же после принятия ГК РСФСР 1922 года пошла по пути распространения норм главы о купле-продаже на отношения, возникавшие из договора поставки [5, с. 94].

Как мы отметим далее, такой подход (распространение норм гл. IV «Купля-продажа» Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. на отношения, возникавшие из договора поставки) получил и нормативное закрепление.

В числе нормативных актов первых послереволюционных лет стоит назвать и Закон 1923 г. «О государственных подрядах и поставках», также устанавливавший в целях защиты интересов государства специальные правила, регулирующие отношения по поставкам с участием в качестве заказчика государственных учреждений и государственных предприятий [6].

Более подробно, по нашему мнению, следует остановиться на Положении о государственных подрядах и поставках 1923 года [7] (отменившем Положение о государственных подрядах и поставках 1921 года).

Согласно ст. 1 Раздела I Положения, заключение договоров поставок («сдача поставок») государственными учреждениями и предприятиями, в том числе и действующими на началах коммерческого расчета, на сумму свыше десяти тысяч рублей золотом, производилось обязательно путем публичных торгов, «о дне и условиях коих заблаговременно публикуется во всеобщее сведение». Но предусматривались и исключения:

— в случае стихийных бедствий государственные органы, сдающие поставки, для борьбы с означенными бедствиями могли заключать соответствующие договоры и без производства торгов (Примечание 1 к ст. 1 Раздела I Положения);

— сдача поставок без публичных торгов для государственных органов, не находящихся на государственном бюджете, допускалась исключительно в тех случаях, если операция поставки входила в круг их оперативной производственной или коммерческой деятельности (Примечание 2 к ст. 1 Раздела I Положения);

— поставки между государственными органами могли заключаться без производства торгов (Примечание 3 к ст. 1 Раздела I Положения).

По общему правилу договоры на сумму в сто тысяч рублей в золотом исчислении подлежали утверждению соответствующим народным комиссаром, а договоры, заключаемые органами, состоящими на местном бюджете, — утверждению президиумом соответствующего губернского исполнительного комитета (ст. 2 Раздела I Положения).

Именно в ст. 6 Раздела II рассматриваемого Положения было нормативно закреплено, что отношения между государственным органом, сдающим поставку, и поставщиком субсидиарно (по отношению к нормам Положения) регулируются также общими положениями Гражданского Кодекса РСФСР 1922 года, в частности соответствующими статьями главы IV «Купля-продажа».

Положением 1923 года были предусмотрены также достаточно жесткие императивные условия по отношению к поставщику:

— неустойка в договоре поставки обязательно должна была закрепляться как штрафная (т. е. взыскиваться сверх убытков) (ст. 10 Раздела II Положения). При этом условие о неустойке как на случай просрочки, так и на случай неисполнения договора должно было включаться в договор поставки под «страхом недействительности» договора; размер неустойки за неисполнение договора не мог быть ниже десяти процентов суммы договора (ст. 15 Раздела IV Положения);

— претензии государства, вытекающие из договоров, удовлетворялись из имущества поставщика преимущественно перед всеми его долгами, за исключением недоимок по государственным налогам и сборам и задолженности по заработной плате рабочим и служащим (ст. 14 Раздела IV Положения);

— в обеспечение поставок, поставщики должны вносить залог в размере не менее десяти процентов цены договора; залог мог быть представлен как самим контрагентом по договору поставки, так и другими лицами (ст. 13 Раздела IV Положения).

Основные нормы Положения 1923 года утратили силу с принятием последующего Положения о государственных подрядах и поставках [8].

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года [9] поставка регулируется отдельной главой (гл. 24). При этом, что важно отметить, договор поставки в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года закрепляется не как вид договора-купли-продажи (купле-продаже посвящена гл. 21), а как полностью самостоятельная договорная конструкция.

Согласно ст. 258 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года «по договору поставки организация-поставщик обязуется передать в определенные сроки или срок организации-покупателю (заказчику) в собственность (в оперативное управление) определенную продукцию согласно обязательному для обеих организаций плановому акту распределения продукции; организация-покупатель обязуется принять продукцию и оплатить ее по установленным ценам. Договором поставки является также и заключаемый между организациями по их усмотрению договор, по

которому поставщик обязуется передать покупателю продукцию, не распределяемую в плановом порядке, в срок, не совпадающий с моментом заключения договора».

Таким образом, в качестве общего правила, в ст. 258 Гражданского кодекса РСФСР 1964 года делается акцент на плановый характер договора поставки. Хотя допускалось и заключение договора поставки вне планового распределения продукции.

Как и действующее законодательство, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года допускал заключение договора поставки только между специальными субъектами (на тот момент ими могли являться только советские организации) и определял срок в качестве существенного условия договора поставки.

Следует также отметить, что после принятия Гражданского кодекса РСФСР 1964 года правоотношения по поставкам регулировались (субсидиарно к положениям Гражданского кодекса РСФСР 1964 года) также и специальными положениями о поставках продукции производственно-технического назначения и о поставках товаров народного потребления, утверждаемыми Советом Министров СССР, которые достаточно часто переутверждались (в 1969, в 1981, в 1988 гг.). Последние из действовавших таких Положений о поставках продукции производственно-технического назначения и о поставках товаров народного потребления были утверждены Постановлением Совета Министров СССР от 25 июля 1988 г. № 888 [10].

В одном из последних правовых документов совет-

ского периода — Основях гражданского законодательства Союза ССР и республик от 1991 года [11] — договор поставки регулируется как вид договора купли-продажи. Во-первых, статьи 79–82 Основ, посвященные регулированию договора поставки, включены в общую главу 9 «Купля-продажа». Во-вторых, в п. 2 ст. 79 Основ прямо указано, что к договору поставки применяются правила о договоре купли-продажи, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором.

Согласно п. 1 ст. 79 Основ, по договору поставки поставщик, являющийся предпринимателем, обязуется в обусловленные сроки (срок) передавать в собственность (полное хозяйственное ведение или оперативное управление) покупателю товар, предназначенный для предпринимательской деятельности или иных целей, не связанных с личным (семейным, домашним) потреблением, а покупатель обязуется принимать товар и платить за него определенную цену.

Как видим, в приведенной дефиниции уже не содержится оговорка о плановом характере договора поставки, что связано с наметившейся на тот момент тенденцией либерализации экономики и хозяйственных процессов.

Срок (сроки) поставки назван в Основях существенным условием договора поставки. Одним из квалифицирующих признаков договора поставки Основы определяют специальный правовой статус поставщика и покупателя.

На этом закончился советский период развития договора поставки.

Литература:

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. (постатейный). Т. 2 / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт-Издат», 2006.
2. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. Т. 1. / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: «Статут», 2011.
3. Положение о государственных подрядах и поставках (утв. Советом Народных Комиссаров 30 сентября 1921 года) // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, № 230 от 14 октября 1921 года.
4. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года // Известия ВЦИК № 256 от 12 ноября 1922 года.
5. Новицкая Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002.
6. Закон 1923 г. «О государственных подрядах и поставках» // СУ РСФСР. 1923. № 88. Ст. 851.
7. Положение о государственных подрядах и поставках 1923 года (Декрет Центрального Исполнительного Комитета СССР и Совета Народных Комиссаров СССР от 27 июля 1923 года) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 3. Ст. 54.
8. Положение о государственных подрядах и поставках от 1927 года (утв. Постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 11 мая 1927 года) // СЗ СССР. 1927. № 28. Ст. 291.
9. Гражданский кодекс РСФСР 1964 года (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
10. Постановление Совмина СССР от 25 июля 1988 г. № 888 «Об утверждении Положения о поставках продукции производственно-технического назначения, Положения о поставках товаров народного потребления и Основных условий регулирования договорных отношений при осуществлении экспортно-импортных операций» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1988. № 11.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211–1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

Теория и практика процедуры банкротства

Старкова Дарья Владимировна, магистрант
Уфимский государственный авиационный технический университет

В сфере отношений, возникающих по поводу несостоятельности (банкротства) субъектов предпринимательской деятельности, активно идет процесс реформирования, что проявилось в принятии трех законов о несостоятельности в период с 1992 по 2002 гг.

Определяя государственную политику в сфере регулирования несостоятельности (банкротства), государство исходит из существующих экономических и политических реалий. В современной России институт банкротства развивался в условиях зарождения рыночной экономики и формирования демократических институтов. Поэтому в значительной мере правовое регулирование конкурсных отношений определяется этими обстоятельствами. Однако, несмотря на эти факторы, которые представляются не столь благоприятными для нормотворчества, можно констатировать, что российскому законодателю удалось за относительно короткий промежуток времени создать достаточно совершенную и эффективную по международным стандартам национальную систему регулирования процедуры несостоятельности (банкротства). Нельзя не заметить устойчивую положительную тенденцию в регулировании конкурсных отношений. Правовые нормы, образующие институт несостоятельности (банкротства), несомненно, стали более совершенными, способными по большей части обеспечить достаточно эффективное регулирование рассматриваемого вида отношений.

Правовое регулирование отношений в сфере несостоятельности не лишено существенных недостатков, что вызывает справедливую критику. Наиболее критическое мнение о действующих законодательных актах о несостоятельности (банкротстве) состоит в том, что они являются ничем иным, как средством передела собственности и «ухода» от долгов.

В этой крайне негативной оценке законодательства о банкротстве есть немалая доля истины. Вместе с тем, как представляется, эта критика по большей части не относится собственно к проблеме правового регулирования конкурсных отношений. Это скорее не правовая, а политико-экономическая оценка нормативного акта. По своим целям и задачам, порядку возбуждения дела о банкротстве, ведению процедур банкротства и их реализации современный институт несостоятельности (банкротства) никак нельзя назвать инструментом передела собственности.

Подобная критика была уместна в отношении отдельных положений Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 1998 г.), позволяющих кредиторам легко, даже по непроверенным требованиям возбуждать конкурсный процесс и злоупотребить процедурами

банкротства. Острота проблемы была снята с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве 2002 г.), нормы которого содержат положения о возможности обращения кредитора в суд только по истечении 30 дней с даты направления предъявления к исполнению исполнительного листа в службу судебных приставов и его копии должнику, что является серьезным правовым барьером для различного рода злоупотреблений.

Поэтому сейчас есть все основания считать, что проблема злоупотребления правом кредитора на подачу заявления о признании должника банкротом утратила свою актуальность.

Если же институт банкротства сам по себе не является средством, позволяющим отнять собственность у одного и передать ее другому, а на самом деле, по результату его применения это выглядит именно так, то причины использования столь нужного для государства правового института в корыстных целях состоят в чем-то другом. Пожалуй, в ряду множества факторов, негативно влияющих на применение законодательства о банкротстве, не последнюю роль играет субъективный фактор. Это может быть объяснено тем, что, как нигде, в механизме реализации процедур банкротства задействован не только целый комплекс правовых средств, но и множество субъектов конкурсных отношений.

Поэтому исполнение Закона о банкротстве 2002 г. зависит не только от его юридической состоятельности, но и от добросовестности действий лиц, наделенных полномочиями проводить в жизнь нормы конкурсного права.

Главным показателем эффективности правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности является обеспечение устойчивости экономического роста. Непосредственный результат правового воздействия на отношения по поводу несостоятельности должника выражается главным образом в показателях сохранения бизнеса (и, соответственно, рабочих мест) и в возврате долгов кредиторам.

Главенствующей в правовых системах несостоятельности является цель сохранить действующие предприятия, а не просто распродать имущество несостоятельного должника по частям. При такой направленности правового регулирования защита интересов кредиторов отходит на второй план, обеспечение их прав является лишь одной из задач в процессе сохранения хозяйствующего субъекта. Наиболее желаемый результат правового регулирования конкурсных отношений видится в решении обеих обозначенных задач. Такое регулирование было бы оптимальным.

Наличие в российской системе несостоятельности нейтральной процедуры банкротства — наблюдения, реабилитационных процедур — внешнего управления, финансового оздоровления и мирового соглашения, возможности перехода к внешнему управлению в конкурсном производстве, — все это говорит о намерении законодателя всеми возможными правовыми средствами сохранить предпринимательские структуры.

Безусловно, для государства наиболее важно восстановить платежеспособность должника и сохранить действующие предприятия и рабочие места. Однако, как представляется, важно, чтобы конкурсный процесс строился на основе равнозначности процессов ликвидации и реабилитации.

Следуя разумно обоснованному подходу при введении процедур банкротства, законодатель всегда должен сохранять возможность выбора между ликвидационной либо реабилитационной направленностью процедур банкротства. Реабилитационная процедура, вводимая лишь при наличии формальных оснований, не способна привести к восстановлению платежеспособности должника [2]. Эффективное внешнее управление способно полностью удовлетворить требования кредиторов и в то же время сохранить бизнес и рабочие места. Но процедура внешнего управления, вводимая на основании формальных критериев, которые содержатся в Законе о банкротстве 2002 г., без учета перспектив реального восстановления платежеспособности должника, вопреки анализу финансового состояния, не способна достичь целей внешнего управления и обеспечить защиту кредиторов, которые в результате неэффективного управления не получают того, на что они имели право рассчитывать при немедленной ликвидации.

Как показывает практика рассмотрения дел о банкротстве, бесперспективное внешнее управление, с неизбежностью переходящее в конкурсное производство, не оставляет шансов конкурсным кредиторам на удовлетворение их требований, т.к. расходы внешнего управления, возникновение требований текущего характера значительно уменьшают конкурсную массу. По своей сути такое внешнее управление есть не что иное, как скрытая форма ликвидации, осложненная негативными правовыми последствиями.

Почему же на практике применение процедуры — финансового оздоровления, внешнего управления, реорганизации, зачастую заканчивается ликвидацией предприятия и лишь малом проценте случаев реальным восстановлением. Причин много, рассмотрим некоторые из них.

На деле функции финансового оздоровления сводятся к восстановлению платежеспособности должника, причем на достаточно жестких для него условиях, включающих необходимость исполнения обязательств, погашение требований кредиторов первой и второй очереди в течение шести месяцев и т.д. При этом закон не предусматривает создания системы стимулов для потенциального инвестора в предоставлении должнику финансовых средств. В то же время совершенствование механизмов

финансирования неплатежеспособного предприятия, для его реорганизации принципиально важно.

Так же следует рассмотреть и субъективный фактор. Центральной фигурой в деле о несостоятельности является арбитражный управляющий, который, в зависимости от стадии банкротства, может быть временным, административным, конкурсным управляющим. В качестве арбитражного управляющего на утверждение суда представляются три кандидатуры из числа членов саморегулирующейся организации арбитражных управляющих. Например, проблема действующей процедуры внешнего управления, не позднее чем через месяц после утверждения, внешний управляющий обязан представить собранию кредиторов разработанный им план внешнего управления, который призван решить две взаимоувязанные задачи [5]:

- организовать деятельность предприятия так, чтобы как минимум рассчитываться с кредиторами в процессе текущей хозяйственной деятельности;

- мобилизовать средства, достаточные для того, чтобы в течение шести месяцев после окончания работы погасить задолженности, имевшиеся на момент введения внешнего управления.

Первым естественным порывом станет выделение финансовых ресурсов за счет сокращения затрат. Мера крайне малоэффективна и ведет не к упрочению бизнеса, а скорее к окончательной его деградации. Здесь нужно действовать с точностью до наоборот, идти от противоположного, и это будет более актуально и эффективно. Существуют объективные законы экономики, которые действуют постоянно, будь то кризис или спокойные годы экономического процветания. Так вот, эти законы не позволяют предпринимать типичные, якобы антикризисные меры без того, чтобы уменьшилась прибыль организации. Снижаются объем продаж и качество продукции, и, как следствие, клиенты утрачивают интерес к компании, конкуренты оттягивают потребителей на себя, процесс движется по нарастающей и в итоге приводит к коллапсу. Вроде бы все делали правильно, пытались спасти компанию, а получилось, как обычно, плохо. Специалисты по антикризисному управлению рекомендуют стремиться к увеличению прибыли, делать все возможное для роста конкурентоспособности компании, не ставя во главу угла расходы. Для этого понадобятся сильные маркетинговые ходы и тщательно продуманная стратегия.

Очевидно, что для внешнего управляющего, который может быть недостаточно осведомлен о специфике деятельности предприятия, указанные сроки вряд ли реалистичны.

Если рассматривать методики финансового анализа, применимые в делах о банкротстве, можно говорить о том, что на сегодняшний день нет корректной методики.

Исследования зарубежных ученых в области предсказания банкротства предприятий показывают, что из множества финансовых показателей можно выбрать лишь несколько полезных и более точно предсказывающих банкротство.

Применение зарубежных моделей к финансовому анализу отечественных предприятий требует осторожности, так как они не учитывают специфику бизнеса (например, структуру капитала в различных отраслях) и экономическую ситуацию в стране. В связи с чем возникает необходимость разработки отечественных моделей прогнозирования банкротства с учетом специфики отраслей и макроэкономической ситуации. Использование указанных моделей в российской практике возможно с учетом того, что в России иные, отличные от стран с развитой рыночной экономикой, финансовые условия, а именно

темпы инфляции, условия кредитования, условия налогообложения и т.д.

Подводя итог всему выше сказанному, можно говорить о том, что практика дел о банкротстве сильно разнится с теорией. Все недочеты выявляются при рассмотрении реальных дел, и на них стоит обратить внимание при проектировании поправок к законодательству, а так же к делопроизводству. Ведь правильнее будет, если процедура банкротства ориентированная на финансовое оздоровление предприятия, а не на ликвидацию.

Литература:

1. Антикризисное управление: Учебник. — 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. Э.М. Короткова. — М.: ИНФРА-М, 2005.
2. Гаврилова В.Е. Банкротство в России: Вопросы истории, теории и практики: Учеб. пособие. — М.: ТЕИС, 2010.
3. Ковалева О.В., Константинов Ю.П. Аудит: Учебное пособие / Под ред. О.В. Ковалевой. — М.: Приориздат, 2007.
4. Курошева Г.М. Теория антикризисного управления предприятием: Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2002.
5. Ликвидация (банкротство) юридических лиц: Практическое руководство / Под общей ред. В.В. Семенихина. — М.: Эксмо, 2005.
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.
7. Федорова Г.В., Учет и анализ банкротств. Учебное пособие. 2-е издан., М.: Омега-Л, 2008 г., 248 с.

Актуальные проблемы создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации

Ярцева Жанна Иосифовна, магистрант
Тюменский государственный университет

На протяжении последних 20 лет в Российской Федерации проводится судебная реформа. Её основные задачи и направления были определены Концепцией судебной реформы, утвержденной постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г. [1]. Эта Концепция стала «в известной мере идеологической основой преобразования судебной системы» [2], наметила основные пути реформирования судебной системы и предусмотрела создание в России мировых судов.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [3] в качестве одного из звеньев судебной системы предусмотрел мирового судью, отнеся его к судам субъектов Российской Федерации.

Дальнейшее свое развитие законодательство о мировом судье получило в Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» [4] и в аналогичных законах субъектов Российской Федерации.

Качество любого инструмента, в том числе правового, познается при его практическом применении.

Данная статья посвящена проблеме организации деятельности российских мировых судей в части создания судебных участков мировых судей в Российской Федерации.

Согласно ст. 4 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи осуществляют свою деятельность в пределах судебных участков. Общее число мировых судей и количество судебных участков субъекта РФ определяются федеральным законом по законодательной инициативе соответствующего субъекта Российской Федерации, согласованной с Верховным Судом Российской Федерации, или по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, согласованной с соответствующим субъектом Российской Федерации. Судебные участки и должности мировых судей создаются и упраздняются законами субъектов Российской Федерации.

В ходе работы по подготовке законопроектов о границах судебных участков мировых судей законодательные (представительные) и исполнительные органы государственной власти субъектов Российской Федерации столкнулись с рядом проблем.

Мировые судьи в соответствии с Федеральным конституционным законом от 07 февраля 2011 г. №1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» являются судьями общей юрисдикции [5]. В отличие от федеральных судей, которые также входят в систему общей юрисдикции, мировые судьи назначаются на определенный судебный участок. Судебный участок представляет собой территориальную единицу, на которую распространяется юрисдикция определенного мирового судьи.

Федеральным законом определено только два критерия, которыми обязаны руководствоваться региональные законодатели при создании судебных участков. Точнее говоря, определен единственный критерий — численность населения на судебном участке. Вторым критерием выступает как дополнительный и учитывается в случаях, когда численность населения административно-территориального образования менее низшего допустимого предела.

В настоящее время судебные участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальных образованиях с численностью населения менее 15 тысяч человек создается один судебный участок (ст. 4 Федерального закона). При этом отсутствуют критерии, в каких случаях следует исходить при образовании судебных участков из расчета населения до 23 тысяч, если есть возможность образовать большее число судебных участков при меньшем количестве обслуживаемого населения.

Таким образом, количество судебных участков поставлено в жесткую зависимость от количества населения субъекта Российской Федерации.

Однако, как показывает практика, нагрузка того или иного судебного участка зависит далеко не от количества населения. Например, в городах судебных дел, безусловно, больше, чем в сельской местности. По отдельным регионам сложилась ситуация, когда на отдельных мировых судей нагрузка составляет в два-три раза больше, чем на других. Влияет на нагрузку мировых судей криминогенная обстановка на территории (в границах) судебного участка, количество расположенных на участке рынков, вокзалов, страховых компаний, финансово-кредитных учреждений, поскольку резко возрастает количество уголовных дел, дел об административных правонарушениях, страховых споров, дел, связанных с защитой прав потребителя и т.д. Также необходимо отметить, что определенный Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации», единственный критерий создания судебных участков — численность населения — не позволяет учитывать особенности отдельных регионов (в первую очередь Сибири и Дальнего Востока) с большой протяженностью территории и низкой плотностью населения [6].

Подытоживая нужно констатировать, что нагрузка мировых судей зависит от места расположения судебного участка, социально-психологического состояния населения, его восприятия понятия «судебная защита», от места расположения крупных предприятий, и других фак-

торов, а не только от количества населения проживающих в границах судебного участка.

Проблемы практической реализации норм законодательства о создании судебных участков в субъектах Российской Федерации можно рассмотреть на конкретном примере деятельности мировых судей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. В соответствии с федеральными законами «О мировых судьях», «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [7] в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре создано 76 судебных участков и соответствующее им число должностей мировых судей.

Население автономного округа на 1 января 2012 года, по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре составляет 1561200 тысяч человек.

В ряде административно-территориальных образований Ханты-Мансийского автономного округа — Югры численность населения, проживающего на одном судебном участке, превышает или приближается к максимальной расчетной численности, предусмотренной федеральным законодательством. Так, в г. Нефтеюганске в среднем численность населения, проживающего на одном судебном участке, составляет 25000 человек, в Советском районе — 24100 человек, в Сургутском районе — 23400 человек, в г. Сургуте — 22600 человек.

Необходимо также принять во внимание, что для Ханты-Мансийского автономного округа — Югры расчет численности населения, приходящегося на один судебный участок, весьма условен, так как зачастую реальное число обслуживаемого мировым судьей населения превышает количество зарегистрированных в данной местности жителей в несколько раз. Данное обстоятельство объясняется большой миграцией населения (по итогам 9 месяцев 2012 года в автономном округе на миграционный учет поставлено 13300 иностранных граждан), а также широким применением вахтового метода работы.

Кроме того, опыт работы мировых судей автономного округа свидетельствует о том, что критерием создания судебных участков на региональном уровне должно быть не только количество человек, проживающих на территории судебного участка, но и нагрузка на мировых судей по рассмотрению дел. В Ханты-Мансийском автономном округе — Югре есть судебные участки с большим количеством населения и сравнительно невысокой нагрузкой на одного мирового судью, а есть участки, которые по количеству населения не превышают максимально допустимого значения, но по нагрузке значительно превосходят как среднеокружные, так и среднероссийские показатели.

Статистические данные о работе мировых судей подтверждают сохранение тенденции ежегодного увеличения служебной нагрузки на одного мирового судью в автономном округе. При этом, практика работы мировой юстиции в автономном округе показывает, что без уве-

личения числа мировых судей и количества судебных участков качественно изменить ситуацию с большими нагрузками на мировых судей невозможно.

Пример из практики, так, согласно статистическим данным Департамента управления делами Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа — Югры о работе мировых судей автономного округа, нагрузка мировых судей г. Урай по рассмотрению уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях ежегодно увеличивается с 2002 года. За 12 месяцев 2011 года средняя нагрузка на одного мирового судью г. Урай составила 464 дела в месяц, что на 224 дела выше среднеокружного показателя. За первое полугодие 2012 года средняя нагрузка на судью составила 677 дела в месяц, что на 407 дела выше среднеокружного показателя. При этом следует заметить, что численность населения г. Урая по статистическим данным составляет 39500 человек, на территории города создано два судебных участка, т.е. в среднем по 19800 человек на каждом судебном участке. Для сравнения возьмем нагрузку мировых судей за тот же период с численностью населения, на судебном участке превышающей максимальную численность, установленную федеральным законом. Численность населения г. Нефтеюганска по статистическим данным составляет 125200 человек, на территории города создано пять судебных участков, в среднем на одном участке по 25000 человек. За 12 месяцев 2011 года средняя нагрузка на одного мирового судью г. Нефтеюганска составила 192 дела в месяц, что на 48 дел ниже среднеокружного показателя. За первое полугодие 2012 года средняя нагрузка на судью составила 290 дел в месяц, что на 20 дел выше среднеокружного показателя.

Как показывает судебная статистика, нагрузка по каждому судебному участку мирового судьи далеко не равномерна.

Проблема неравномерности нагрузки, если она постоянна, подлежит разрешению, на взгляд автора, путем своевременного внесения изменений в законодательство субъектов Российской Федерации, устанавливающее границы территорий судебных участков. Но в ряде случаев, в связи с установлением в Федеральном законе численности населения на судебном участке в 15–23 тысяч человек, внесение изменений в границы судебного участка с уменьшением или увеличением сверх указанных пределов представляется невозможным. В то же время, в связи с постоянно низкой нагрузкой, в ряде случаев целесообразным является создание одного судебного участка на

территории с численностью населения более 23 тысяч человек либо в связи с повышенной нагрузкой создание дополнительного судебного участка на территории с численностью населения менее 15 тысяч человек.

Кроме того, необходимо учитывать те субъекты Российской Федерации, которые имеют большую площадь территории, и, как следствие этого, протяженность между судебными участками и населенными пунктами составляет значительные расстояния, что в комплексе с существующими проблемами транспортного сообщения и климатическими условиями, особенно в зимний период, затрудняет полноценный доступ населения к мировым судьям, тем самым нарушая конституционные права граждан.

Таким образом, создание судебных участков по количественному составу населения не оправдало себя на практике. В связи с этим высказываются предложения ввести дополнительные критерии помимо критерия численности. При этом в городах определяющим должно быть количество уголовных преступлений и гражданская конфликтность, а в сельской местности — территориальная удаленность населенных пунктов.

Позитивным было бы создание в административно-территориальных единицах входящим в судебный район минимальное количество судебных участков мировых судей не менее двух. Тогда можно решить многие проблемы организационного и процессуального характера, в частности, замещения мировых судей во время их временного отсутствия (болезнь, отпуск и иные уважительные причины) либо при прекращении или приостановлении полномочий мирового судьи. В этом случае исполнение его обязанностей будет возлагаться на мирового судью другого судебного участка, но того же населенного пункта.

Между тем, сложившаяся в настоящее время практика замещения мирового судьи во время его временного отсутствия либо при прекращении или приостановлении его полномочий, мировым судьей ближайшего судебного района, создает для граждан значительные трудности (отдаленность, труднодоступность района, отсутствие транспортного и иного сообщения, денежных средств и т.п.) и, тем самым, препятствует их доступу к правосудию.

На основании изложенного, для изменения существующего порядка создания судебных участков мировых судей, полагаем целесообразным разработать и закрепить на федеральном уровне нормативы, на основании которых станет возможным обоснованно определять общее число мировых судей и количество судебных участков в субъектах Российской Федерации.

Литература:

1. Ведомости СНД и ВС РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.
2. См.: Кашепов В.П. Реализация конституционных положений об основах судебной власти // Журнал российского права. — 2010. — № 10.
3. СЗ РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
4. СЗ РФ. — 1998. — № 51. — Ст. 6270.
5. СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 898.

6. Максимов В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы / В.В. Максимов // Журнал российского права. — 2011. — №9. — с. 51–52.
7. СЗ РФ. — 2000. — №1. — Ст. 1.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Азербайджанская Демократическая Республика и Мирзе Аббас Аббасзаде

Аббасзаде Мирзе-Аббас Энвер оглы, доцент
Азербайджанский технологический университет (г. Гянджа)

Abbaszadeh Mirza Abbas Enver
Azerbaijan Technology University, Gyandzha

Azerbaijan Democratic Republic and Mirze Abbas Abbaszadeh

This article shows development of Mirza Abbas Abbaszadeh's activities as a methodologist teacher, educator, outstanding activist of education and culture, social activist very respectable and well-known not just in Azerbaijan but also in middle Asia, Turkey and Kazan (Russia). The author clearly pictured his role in educating new generation of educated people, as well as his active participation in generation of national intelligence, loving the nation. The author has completely demonstrated the attitude of the government during tsarist Russian Empire to patriotic and devoted teachers like of M.A. Abbaszadeh and how it changer with Azerbaijanis proclamation of her independence.

He has shown his abilities fully during the period of short independence and the national government, the society and intelligence appreciated his Endeavour's as he deserved it.

26-го мая 1918-го года в результате распада Закавказского сейма Грузия объявила себя независимым государством. Двумя днями позже, 28-го мая Азербайджан также провозгласил о своей независимости и образовании Азербайджанской Демократической Республики (АДР). 30-го мая 1918-го председатель Совета Министров нового правительства Фатали хан Хойский дал это сообщение по радиোগрамме во многие политические центры мира и заявил, что столицей нового правительства является Елизаветполь, т.е. город Гянджа.

Видный деятель просвещения и культуры своего периода, известный учитель и просветитель Мирзе Аббас Аббасзаде провозглашение независимости Азербайджана, распространившийся по всему свету, услышал в селе Азгур Ахалцихского уезда Грузии. Тогда, летом 1917-года один из создателей журнала «Молла Насреддин», публицист, издатель, революционер, государственный и общественный деятель Омар Фаиг Неманзаде пригласил его в свой родной край. Здесь М.А. Аббасзаде открыл краткосрочные курсы по подготовке учителей и учительниц для обучения детей начальному образованию. На этих курсах 30 мужчин и 20 женщин приобрели профессию учителя. Местным жителям, которым понравилось методика преподавания азбуки Мирзы Аббасом также попросили открыть там школу. «После долгих уговоров Аббас эфенди остался там и открыл две школы: одну для мальчиков, а другую для девочек».

М.А. Аббасзаде в течение года в Азгуре преподавал и руководил обеими школами, а также был близким соратником Омар Фаига, боровшегося за национальные права нашего народа в Грузии, участвовал во всех его делах в области просвещения и культуры в Ахалцихе. Оба они в одинаковой мере сердечно радовались и приветствовали независимость Азербайджана, созданию национального правительства и возлагали на него большие надежды. Однако, потрясенный новостью о нападении Бакинской коммуны на Гянджу с целью уничтожения нового правительства и освободительное вхождение в город турецкой армии под командованием Нуру паши, больше не мог оставаться там и в июне 1918-го года он вместе со своей семьей приезжает в свой родной город — Гянджу. Спустя некоторое время Государственная контроль назначает его учителем тюркского языка в Гянджинскую среднюю школу (газета «Азербайджан» от 2 июня 1919-года).

Создание первого во всем Востоке демократического государства было результатом очень большого самопожертвования со стороны азербайджанской интеллигенции. На долю Мирзе Аббас Аббасзаде также полагается часть этого самопожертвования. Достаточно сказать то, что в Гянджинском медресе, где учился талантливый поэт Ахмед Джавад (автор Национального Государственного Гимна Азербайджана, активный член партии «Мусават» и секретарь парламента АДР 1918-го года), ко-

торый был духовно усыновлен выдающимся личностью, как Мамедамин Расулзаде, преподавал и Мирзе Аббас Аббасзаде. Можно сказать, что в период своего преподавания в государственных школах он с пламенем души работал во имя просвещения азербайджанского народа, его осознания понятия свобода. В царское правление тюркский (азербайджанский) язык преподавался один — два раза в неделю, а также считался необязательным предметом: «Даже если бы (слова М.А. Аббасзаде) учитель тюркского служил пятьдесят лет, он не принимался бы во внимание ни правительством Николая, ни нашей нацией». Однако, те учителя тюркского языка, которые подкаивали миссионерам считались уважаемыми и надежными. Царские чиновники всегда хвалили таких, ценили и тем самым увеличивали численность своих друзей. Но были и такие учителя, чьи заслуги перед народом громадны, поэтому корыстные миссионеры старались навредить им, одним из которых был Мирзе Аббас Аббасзаде. Лишь оценку своих заслуг он смог увидеть только в период АДР.

Решение многих проблем, волнующих М.А. Аббасзаде началось с первых дней независимого национального государства. Одним из главных проблем — это были проблемы, связанные с родным языком и свободой женщин.

Новое национальное правительство Азербайджана первым делом объявило азербайджанский язык государственным языком. Решение от 28-го августа 1918-го года было обязательное преподавание азербайджанского языка во всех школах. В национализированных школах вместо Российской истории началось преподавание Общетюркской истории, а в русских школах азербайджанский язык стали преподавать 3—4 раза в неделю. Расширилось поле деятельности с целью открытия школ на родном языке.

М.А. Аббасзаде первым признаком счастливого будущего народа считал проявление любви к родному языку, в том, как его сберечь и сохранить. Во всей своей педагогической деятельности он старался объяснить, что если родной язык не будет развит, то народ не сможет понять друг друга, без этого невозможно и нельзя создавать национальные школы и внушить простым людям благородные чувства, связанные с демократическими идеями. Он считал, что развитие каждого народа связано с развитием национального языка того народа.

В статье о мемуарах «Праздник Новруз», опубликованный им в печати, он писал: «Так как одним из азербайджанских национальных обычаев и традиций является праздник Новруз, я не считал неуместным вспомнить историю дней Новруза, которые мы проводили в городе Гяндже с моих малых лет. Исходя из того, что пишу свои записки для народа, я постараюсь избегать арабских и персидских слов и писать по возможности на языке своего народа» (газета «Азербайджан», 15-го марта 1920-го года).

М.А. Аббасзаде действительно остался верным своему обещанию до конца своей жизни. Язык той статьи-воспо-

минания в сравнении со всеми книгами и учебными пособиями, изданное в настоящее время не сильно отличается. Он привлекает себя простотой, выраженностью, понятливостью и ясностью.

А основной причиной этого является то, что всю свою жизнь М.А. Аббасзаде занимался собиранием фольклорных образцов, их классификацией, изданием их в виде книги для того, чтобы вернуть самому народу.

Создание независимого Азербайджанского государства еще более расширило сферу деятельности Мирзы Аббас Аббасзаде, привлекло его в дела, которые велись в направлении установления национального реализма в сфере учебы и воспитания. Эти работы были определены 30 июня 1918-года Министерством Образования. Один из лидеров Джумхурийета (Республики) Насиббек Юсифбейли и Министерство под его руководством открывают новые школы в городах и селах, подготавливают общие проекты об обязательном начальном образовании. Сеть «домов учителей» расширяется, чтобы разрешить самую сложную задачу — подготовки учителей для национальных школ.

К концу 1918-го года Гянджинская Учительская Семинария была национализирована. Одновременно для обеспечения средних школ учителями открылись курсы. Дирекция школ в Гянджинской губернии расформировалась, ее функции перешли к инспекториату по школам.

Ученики, окончившие начальные школы поступали в средние школы или в национализированную гянджинскую начально-высшую школу. В августе 1919-года Гянджинская школа для девушек, где преподавал Мирза Аббас Аббасзаде, переименовалась в гимназию. А в сентябре того года в городе открылись вечерние курсы на тюркском (азербайджанском) языке для взрослых.

Министерство Народного Просвещения наряду со всеми мерами готовило и печатало учебники и учебные пособия, с помощью издательско-переводческой комиссии. Учебники М.А. Аббасзаде «Биринджи ил» («Первый год»), «Шериат дерси» («Уроки по шариату») и книги для устного чтения превратились в основные учебники в начальных школах Гянджи.

М.А. Аббасзаде считал важным воспитание и обучение азербайджанских детей в соответствии с национальными особенностями, в связи с этим считал необходимым усовершенствование воспитательно-образовательной системы, а также получения женщинами образования, защиту их прав. В Гянджинской гимназии для девушек, где он работал для того, чтобы воспитанницы приобретали знания и образование, имели прогрессивное мировоззрение, повышали свой культурный уровень жизни. Он воодушевлял их кроме учебников читать художественные книги, газеты и журналы.

М.А. Аббасзаде наряду с изданием учебных пособий и преподаванием занимался публицистикой: он часто писал статьи в газеты. Осенью 1918-года он во второй раз переиздал фольклорный сборник «Женский плач» в типографии журнала «Мектеб» в Баку. Назвав книгу «Жен-

ский плач» автор хотел привести к сведению читателя, что фольклорные образцы в той книге говорят исключительно женщинами. Он старался объяснить тем самым, что наши бабушки обладали глубоким наблюдением, философическим мышлением, художественным воображением, создавали такие баяты, ахышта, плачевные пения, колыбельки, а также слова, характерные для свекрови и невестки. Эти лирические образцы фольклора были широко распространены не только в Гяндже, но и в большинстве городов и деревень страны, которые использовались в случае надобности на церемониях и мероприятиях. Это оказало сильное влияние на воспитание молодых женщин и девушек в национальном духе.

В период свободы и независимости АДР М.А. Аббасзаде активно участвовал в общественной жизни страны. Он, как член Гянджинского Мусульманского Благотворительного Общества и Гянджинского союза учителей тюркского языка имел право представлять городских учителей, высказываться от их имени на мероприятиях национального правительства, в праздничных и траурных церемониях народа.

Ахмед Джавад в своей статье под названием «Церемония похорон Алекбербека», посвященной Алекбербеку Рафибейли, который пробыв членом Гянджинского муниципального совета 22 года и в народе назывался «деятелем нации» писал: «На кладбище Себизкар было сказано много достойных слов о биографии и заслугах покойного многими участниками: от имени Гянджинского союза Учителей Тюркского — Аббасзаде Мирза Аббас; член парламента и представитель Закаталы и Нухи — Абдулла бек Эфендизаде; представитель Агдашского национального комитета; представитель евреев госпожа Тарковская; от имени деятелей искусства и духовенства Гянджи — Баратзаде; от имени Союза Учителей Тюркского — Бахрамбек Меликзаде и от имени Центрального комитета «Мусават» и Гянджинского городского отделения — Ахмед Джавад...» (газета «Азербайджан», 11 апреля 1919-го года).

Своей многосторонней деятельностью М.А. Аббасзаде поднялся до уровня общественного деятеля. Его силой пользовались и ценили: «Он на самом деле заслуживал уважения, будучи худощавым и пожилым он совсем не сторонился работы, не знал усталости и утомления, занимался своим делом, одним словом был уважаемым человеком и истинным тюркским педагогом».

Национальное правительство Азербайджана высоко оценило заслуги этого знаменитого учителя и общественного деятеля. Через 40 дней после смерти деятеля нации Алекбербека Рафибейли, который оставил после себя на дела просвещения в Гяндже 40 тыс. ман., была проведена церемония по случаю юбилея и 25-летия педагогической деятельности Мирза Аббас Аббасзаде. По инициативе Гянджинского Союза Учителей Тюркского 23-го мая 1919-го года на организованной церемонии участвовали представители всех политических партий, союзов, обществ, а также видные просветители, учителя и вся интеллигенция города.

Председатель Гянджинского Союза Учителей Тюркского Идрис Ахундзаде прочел поздравительные телеграммы, посланные от председателя парламента АДР Гасанбека Агаева, премьер-министра Насиббека Юсифбейли, председателей Союза Учителей Тюркского городов Баку, Шеки, Казача и России. Ахмед Джавад рассказал биографию юбиляра на азербайджанском языке, а Мамедали Ахундзаде на русском.

На юбилейном мероприятии лично выступили и поздравили М.А. Аббасзаде член Азербайджанского парламента А.И. Малхазов, заместитель Министра Обороны Али Ахмедзаде, генерал-губернатор Гянджи Худатбек Рафибейли.

Партии «Мусават» и «Иттихад», союзы учителей города Гянджи и гянджинской области, женского благотворительного общества «Зюкюр», союз студентов, духовная школа «Медресейи — руханиййе», торговцы и ремесленники преподнесли М.А. Аббасзаде подарки.

Церемония была окончена за праздничным столом в европейском стиле, в которой участвовали 105 человек. Юбилейный вечер начался в 12 часов дня и подошел к концу в 6 часов вечера. Гости сфотографировались, собравшись вокруг М.А. Аббасзаде. Та самая фотография была найдена и увидела свет через 70 лет из архива старшего сына Мирзы Аббаса — заслуженного учителя Азербайджанской ССР, лауреата ордена Ленина Мехти Аббасзаде. Автор этой статьи дал эту фотографию для восстановления, только после этого стало возможно узнать многих участников юбилея. Вот многие из них: Худатбек Рафибейли, Алиага Шыхлинский, Самедбек Мехмандаров, генерал Али Паша, Гусейн Джавид, Джалил Мамедгулузаде, Узеир Гаджибеков, Фируддинбек Кочарли, Самедага Агамальюглы, Ахмед Джавад, Фархад Агазаде, Махмуд Махмудбеков, Мирза Магомед Ахундзаде, Али Назми и Али Рази.

Интересно то, что именно в дни подготовки к празднованию годовщины создания АДР (28 мая 1919-года), как национального праздника, в Гяндже был проведен 25-летний юбилей педагогической деятельности Мирзы Аббасзаде и государственная газета «Азербайджан» напечатала статью своего корреспондента Ахмед Джавада под названием: «Юбилей Аббасзаде Мирза Аббаса» в номере от 2-го июня 1919-го в одном ряду с мероприятиями, связанные с праздником независимости. Автор статьи представил М.А. Аббасзаде тысяче читателям газеты таким образом: «Нет среди нас равных Мирзе Аббасу в преподавании азбуки. А также его учебное пособие «Биринджи китаб» — первая азбука тюркского мира. Мирза, как настоящий педагог последние 25 лет своей жизни прожил, как истинный знаток «Азбуки» тюркского мира. Так он полюбил свою профессию и свой народ. Слава ему, потому сегодня наш народ чествует его».

Как мы отметили выше, торжественная церемония юбилея с согласия национального правительства была организована Гянджинским Союзом Учителей Тюркского. Еще месяц до этого 12 апреля 1919-го года газета «Азер-

байджан» напечатала статью председателя Учительского Союза Идриса Ахундаде: « Будет проведен Вечер с 25-летним юбилеем учителя тюркского» и сообщила об этом всей стране. В этой статье говорится о заслугах Мирзы Аббас Аббасзаде, как « известного большинству интеллигенции Кавказа, а также тюркам Казани, Крыма, Туркестана и Стамбула», далее автор заканчивает статью этими словами: «Азербайджанские тюрки, особенно интеллигенция, приняв участие на вечере, который будет организован в честь нашего учителя Мирзы Аббас Аббасзаде эфенди, как мы полагаем, выразят свой национальный долг».

И в самом деле, проведение юбилея М.А. Аббасзаде перед нами раскрыла в какой степени (в период Азербайджанской Демократической Республики) интеллигенция осознавала свой национальный долг. Ахмед Джавад писал: « Говорят, что в Гяндже давно не был проведен такой радостный и достойный юбилей».

Оценка Мирзе Аббас Аббасзаде очень воодушевила его и вдохновила на еще более новые дела. Для развития Азербайджанской Демократической Республики он придавал особое значение подготовке национального поколения интеллигенции. Обращал особое внимание на бедных, обездоленных детей, на детей-сирот, привлекал их на начальное образование по линии Гянджинского Мусульманского Благотворительного общества, членом которого он являлся. Благодаря этому из их числа вышли видные ученые, мастера искусств, деятели просвещения и культуры. Среди них можно отметить таких, как Мир Джалал Пашаев, Гамид Араслы, Али Кулиев, Чингиз Джуварлы, Адиль Искендеров и десятки других.

М.А. Аббасзаде, в генах кого жила « азербайджанская присущность» всей силой пропагандировал и притворял в жизнь азербайджанство, а также национальную идеологию АДР. Он исследовал историю нашей культуры, глубоко изучал наши национальные традиции и обычаи. Особо притягивает внимание читателя статья « Новруз байрамы», напечатанная М.А. Аббасзаде в марте 1920-го года в газете «Азербайджан», где в краткой форме был описаны традиции национального праздника Новруз, отмечаемый в Гяндже в течение последних 50 лет.

Литература:

1. Расулзаде М.Э. «Азербайджан Джумхуриййети», Баку, 1990.
2. Аббасзаде М.А. «Новруз байрамы», Гянджа, 1920.

Здесь автор вспоминает праздник Новруз, обычаи и традиции, проводимые от начала подготовки праздника до конца, а также выражает недовольство к позднее добавленным особенностям, которые отрицательно влияют на общую мораль народа. Автор статьи предлагает свои предложения и выражает свое отношение к ним. Он призывает отменить траур по жертвам геноцида (проведенных в 1918-м году большевиками и армянами во многих регионах Азербайджана) и держать грусть и печаль далеко от себя. В дальнейшем эта мысль была принята народом и живет по сегодняшний день. М.А. Аббасзаде отмечал, что праздник начинался с первой чершенбы (празднуются 4 вторника (чершенбы) до 22 марта) довольно весело, однако в последнем чершенбе кончался очень грустно. В Гяндже долгое время игры Джыдыр (скачки на лошадях) не проводились. В 1920 году он предложил провести игру Джыдыр и счел нужным напомнить, что именно тюркам присуще эта игра и мы, как их потомки не можем забыть эту традицию. По словам автора традиции героизма, отваги народа жить и передаваться, чтобы новые поколения воспитывались в этом духе.

К огромному сожалению, существование и развитие Азербайджанской Демократической Республики было прервано 28 апреля 1920-го года, когда независимый Азербайджан был оккупирован русской Красной Армией. Однако в мае того же года, чтобы восстановить национальное правительство впервые восстала Гянджа. Вражеская Красная Армия истребила восставших патриотов. Город-герой дал тысячи жертв, которых гянджинцы никогда не забудут. Одним из них был Мирза Аббас Аббасзаде, который был застрелен у себя дома, а все имущество было погублено.

В своем произведении «Азербайджанская Республика», изданная в 1923-ем году в Турции Мамедамин Расулзаде дал список жертв, погибших на пути защиты национального демократического государства. В этом списке наряду с Насиббеком Юсифбейли, Фирудинбек Кочарли, Исламбеком Губулзаде стояло имя Мирзы Аббас Аббасзаде, заслужившего славу и известность безмерным трудом в педагогической области.

Перспективы мультикультурализма как инструмента государственного управления (к речи Премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона в Мюнхене 5 февраля 2011 года)

Шайхутдинов Рустам Раджапович, магистрант

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (г. Уфа)

Одним из условий, определяющих состояние и вектор развития общества в последние десятилетия, являются глобализационные процессы, демонстрирующие устойчивые тенденции к расширению и углублению. Очевидны изменения, вызванные глобализацией, как в экономике и политике, так и в культуре, в таких её сегментах, как наука, образование, воспитание. Исследователи с сожалением констатируют, что глобализация «привела к коренным изменениям в системе взаимоотношений между народной, элитарной и массовой культурой, она понизила статус не только первых двух, но и культуры как таковой, которая сегодня многими воспринимается отнюдь не как конечная цель человеческого» [2, с. 16]». То есть, по сути, мировой феномен глобализации, обострив многие социально-общественные процессы, в том числе проблему национально-культурной идентичности, привёл к трансформации ценностных ориентиров населения, базовых структур национальных культур и вызвал необходимость пересмотра политических доктрин и инструментов практической политики многих государств мира.

Во второй половине XX столетия в роли одного из базовых принципов мирного, «диалогического» функционирования различных «культурных миров» утвердился принцип мультикультурализма¹, нередко трактовавшийся его идеологами в качестве императива государственной политики в сфере культуры, должной осуществляться в современном информационном обществе. Примером успешной реализации политики мультикультурализма на государственном уровне может явиться Австралия, где период после окончания Второй мировой войны был отмечен значительным притоком иммигрантов из стран Европы, Ближнего Востока и Азии. Страна, состоявшая преимущественно из ирландских и английских переселенцев и их потомков, в 1950-ые гг. существенно расширила «спектр» общества за счет людей иных культур и вероисповеданий. В 1960-ые гг. для австралийского правительства стал очевидным факт несправедливого отношения к иммигрантам поствоенной волны, несмотря на их следование законам страны и достойный вклад в развитие общества. Вместе с тем, многие иммигранты и члены их семей, в т.ч. неанглоязычные, становились всё настойчивее в требованиях обеспечения доступа к образовательным услугам и сервису здравоохранения. В итоге

в 1973 г. лейбористское правительство Австралии озвучило приверженность принципам политики мультикультурализма, под воздействием которых был принят ряд законов, направленных на антидискриминацию и обеспечение равных возможностей для всего населения страны. Решение правительства стимулировало формирование многих общественных институтов — ассоциаций и консультативных советов, занимающихся вопросами развития различных культур и языков, кроме английского. Примечательно, что одним из принципов австралийской модели мультикультурализма является ответственность каждого гражданина за принятие в качестве полноценных, равных членов общества представителей неидентичных культур, конфессий и т.д. Этим граждане страны обеспечивают поддержку сложившейся демократической модели управления в стране. Вместе с тем, необходимо осознание (как со стороны общества в целом, так и со стороны каждого конкретного индивидуума) преимуществ, обеспечиваемых мультикультурализмом в деловой и общественной сферах. Примером признания принципов мультикультурализма и его положительного эффекта для жизни страны является День гармонии (Harmony Day), отмечаемый в Австралии 21 марта, т.е. в один день с Международным днём ООН по ликвидации расовой дискриминации.

Однако, несмотря на немалые завоевания государственной политики, связанной реализацией доктрины мультикультурализма в Австралии или, скажем, в Канаде, количество критики мультикультурной политики со стороны руководителей стран, прежде всего европейских, возросло в разы. Показательнейшим примером здесь может явиться речь главы британского Кабинета министров Джеймса Кэмерона на 47-ой Мюнхенской конференции по безопасности (с полным текстом стенограммы выступления Д. Кэмерона можно ознакомиться на официальном сайте канцелярии британского Премьера-министра <http://www.number10.gov.uk>, [см. 4]). Кэмерон со всей определенностью заявил о провале политики государственного мультикультурализма (state multiculturalism), как поощряющего «жизнь в разобщенных, отделенных друг от друга этнических общинах», что ведёт к распространению экстремизма и радикализации ислама. (Оговоримся, что Премьер-министр чётко разделяет ислам, как религию, которую исповедует более

¹ Согласно определению А.И. Куропятника, мультикультурализм есть «особая форма интегральной, либеральной идеологии, посредством которой полиэтничные, поликультурные национальные общества реализуют стратегию социального согласия и стабильности на принципах равноправного существования различных форм культурной жизни» [1, с. 19].

миллиарда человек и «исламский экстремизм» — политическую идеологию, поддерживаемую меньшинством). Кэмерон заявил, что многие молодые люди, проживающие в Великобритании, оторваны от стран своего происхождения и не могут идентифицировать себя с традиционным исламом. В то же время, и в этом корень проблемы, им также весьма затруднительно идентифицировать себя с Британией.

Выход из сложившейся ситуации руководитель британского правительства видит в отказе от пассивной толерантности, свойственной, по его мнению, мультикультурализму и более активном отстаивании ценностей западной цивилизации: свобода вероисповедания, свобода слова, демократия и т.д. К числу практических предложений Кэмерона относится ужесточение государственного контроля в отношении групп, пропагандирующих исламский экстремизм. По его мнению, необходимо проверять организации на соответствие следующим критериям: «Верят ли они в универсальные права человека, включая права женщин и представителей других вероисповеданий? Верят ли они во всеобщее равенство перед законом? Верят ли они в демократию и право населения выбирать собственное правительство? Поддерживают ли они интеграцию или сепаратизм?» [4]. В случае несоответствия указанным требованиям организации должны быть лишены возможностей финансирования за счёт средств государственного бюджета, а их представители не могут быть допущены для пропагандистской работы в государственные учреждения, такие как университеты и тюрьмы. «Пассивно толерантное общество говорит своим согражданам: до тех пор, пока вы соблюдаете закон, мы не будем беспокоить вас. Но по-настоящему либеральное государство делает гораздо больше. Оно верит в определённые ценности и активно продвигает их» [там же].

Не случайно, выступление Премьер-министра послужило поводом для дискуссии в британском обществе и откликов в средствах массовой информации. Так, например, *the Guardian* сочувственно отзываясь о желании Кэмерона обозначить разумные грани дозволенного — в культурном, социальном, общественно-политическом аспекте, вместе с тем, указывает, что «изображение мультикультурализма в виде некоего зловещего большого государственного проекта, нарушающего социальное единство, не приближает премьера к воспитанию солидарности общества». Та же газета, описывая состоявшийся в день выступления Премьер-министра митинг крайне правой антимусульманской Лиги английской обороны, называет его «ожидаемым и достойным сожаления последствием слов Кэмерона». В свою очередь, со стороны мусульманских организаций, последовали обвинения в адрес Премьера в попытке внести разобщённость, раскол в общины,

пишет *the Independent*¹. Показательно, что солидарную, в целом, позицию по указанному спектру вопросов неоднократно озвучивала германская коллега Кэмерона — канцлер Ангела Меркель.

Таким образом, мы можем констатировать, что период надежд государственных деятелей на эффективность политики мультикультурализма сменился периодом жёсткой критики данной концепции. Государства разделились на «скептиков» и «оптимистов» (также с немалой долей оговорки) мультикультурализма. К первой группе стран, как правило, относят Австралию, Канаду, США, выразителями позиций второй группы выступают, прежде всего, Великобритания и Германия.

Рассматривая возможности переноса зарубежного опыта на российскую почву, исследователь австралийского мультикультурализма Н.С. Скоробогатых чрезвычайно верно, на наш взгляд, оговаривает ряд обязательных условий. Прежде всего, население России, как в исторической перспективе, так и особенно с учётом миграционных процессов, не является гомогенным по составу. Следовательно, отрицание самой концепции мультикультурализма в современных российских условиях этнической гетерогенности было бы нелогичным. Вместе с тем, «политика поддержки культурной многоукладности в нынешнем своём виде — весьма дорогостоящее начинание. Оно требует, помимо больших бюджетных ресурсов, стабильной государственности и развитого гражданского общества как предпосылок её проведения» [3, с. 145]. Также «нельзя использовать мультикультурную модель в условиях затяжного и ожесточённого национального конфликта (русско-чеченского, осетино-ингушского и т.п.) в качестве средства «пожаротушения»». Основным «адресатом» мультикультурной политики исследователь видит уязвимые в этнокультурном плане диаспоры, группы меньшинств, существующие в урбанистической среде, но «никак не «этнические» субъекты РФ, чья компетенция позволяет стимулировать культурное воспроизводство и регулировать межнациональное взаимодействие на их территории, направляя на это часть собственных бюджетов» [там же].

Таким образом, политика мультикультурализма, не потерявшая своей актуальности, подразумевает высокую ответственность государственного управленческого аппарата, будучи рассчитанной на долгосрочную перспективу, но не решение сиюминутных вопросов и проблем. Именно это призвано, в итоге, привести к усилению той коллективной идентичности (*collective identity*), об ослаблении которой говорил Д. Кэмерон 5 февраля 2011 года в Мюнхене: «... да, я мусульманин, я индуст, я христианин, но также я лондонец или берлинец тоже. Идентичность — это чувство принадлежности к нашим странам, что и является ключевым фактором к достижению истин-

¹ Подробнее с отзывами британских СМИ можно ознакомиться в архивах электронных версий газет. См. например: <http://www.guardian.co.uk/>, <http://www.independent.co.uk/> и т.п.

ного единства» [4]. Ибо конечная и определяющая цель мультикультурализма — гражданское единение, нацио-

нальная сплочённость, достигаемые путём государственного регулирования межэтнических коммуникаций.

Литература:

1. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. — СПб.: СПбГУ, 2000.
2. Понарина Н.Н. Влияние глобализации на социокультурные процессы // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: Грамота, 2011. — №9 (52).
3. Скоробогатых Н.С. Австралийский мультикультурализм: путь к гражданскому согласию или к расколу общества? // Общественные науки и современность. — М.: Российская академия наук, 2004. — № 1.
4. PM's speech at Munich Security Conference / <http://www.number10.gov.uk>

Политическое сознание как важный элемент функционирования политической системы

Юсупова Элеонора Фердинандовна, старший преподаватель
Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами (Узбекистан)

Политическое сознание является естественным компонентом духовной жизни индивида и общества, важнейшей составной частью политических отношений. В своем диалектическом развитии оно проявляет свою многомерность, многоаспектность, выражающихся в многообразии процессов и форм отражения политической действительности. Будучи относительно целостным образованием, политическое сознание имеет сложную структуру [3, с. 34].

Политическое сознание как сфера общественного сознания является отражением тех отношений, которые складываются внутри общества между различными социальными группами по поводу завоевания, удержания и использования власти, то есть — политических отношений. Политическое сознание — это результат одновременно и отражения субъектами тех или иных явлений, и выражения их отношения к отражаемым политическим событиям. Что же в нем отражается и оценивается? Прежде всего, отношение к власти, способам, формам ее организации и реализации, к политическим силам различной направленности и методам их деятельности. Следует отметить, то обстоятельство, что политическая деятельность является именно той основой, на которой формируется политическое сознание. Оно предстает, прежде всего, как осознанное, осмысленное через призму социально-политических потребностей политическое знание, которое является собой его рациональную составляющую.

Политическое сознание является своеобразным стержнем всех форм общественного сознания и занимает среди них особое место, потому что в нем отражаются экономические интересы различных социальных групп, оно оказывает значительное воздействие на борьбу за власть и на все сферы социальной жизни [1, с. 56]. Поли-

тическому сознанию принадлежит ведущая роль, так как оно ближе стоит к экономическому базису и выражает материальные и политические интересы субъектов. Экономика первична по отношению к политике, но и политика способна оказывать влияние на экономику, на решение ее задач, т.к. она есть концентрированное выражение экономики. А потому политическое сознание в целом играет большую роль в системе общественного сознания.

Политическое сознание выполняет интегрирующую роль, оно пронизывает все другие формы общественного сознания. Конечно, эта роль очень сложна, так как и политическое сознание может испытывать воздействие со стороны, например, религии, права или науки, но ведущее влияние сохраняется за политическим сознанием.

Политическое сознание формируется с появлением государства и политики как сферы общественной жизни, т.е. с возникновением политической системы общества. В нем отражаются взаимоотношения социальных групп, их роль и место в системе государственной власти, а также отношений между нациями и государствами, основой для единства этих связей являются экономические отношения общества [2, с. 15].

Политическое сознание — это система знаний и оценок, благодаря которым происходит осознание области политики субъектами, выступающими в виде индивидов, групп, общностей. Оно является необходимым элементом функционирования и развития политической системы в целом. Политическое сознание призвано выполнять в обществе прогностическую функцию, оценочную, регулятивную и познавательную.

Политическая оценка действительности зависит от того положения, которое занимает субъект, носитель этой оценки в данном обществе. В государстве проис-

ходит столкновение политических интересов в борьбе за власть, и главной проблемой политического мышления является устройство государственной власти. Политическая борьба за определение государственного устройства может проходить в различных формах: парламентские дискуссии и экономические требования, главное обсуждение социальных проблем, насильственные государственные перевороты, социальные революции.

Политические интересы объективны и затрагивают, в конечном счёте, каждого человека. Жизнь общества пронизана политическими интересами, концентрирующими в себе социальные противоречия и являющиеся основой общественно-активных объединений. В процессе борьбы вовлекаются в сферу политических дискуссий и другие формы общественного сознания: религия, наука, философия, право, искусство. Таким образом, в зависимости от политических интересов находится не только социально-экономическая, но и духовная жизнь общества.

Выделяются следующие уровни политического сознания: обыденно-практический и идеолого-теоретический.

Обыденно-практическое политическое сознание возникает стихийно, из практической деятельности людей, их жизненного опыта. Здесь взаимосвязано эмоциональное и рациональное, опыт и традиции, настроение и стереотипы. Это сознание нестабильно, ибо зависит от конкретных условий жизни, эмоций и меняющегося опыта. В то же время оно во многом статично, ибо стереотипы мешают гибкости мышления. В этом сознании нет прогнозов, теоретических обобщений. Но не следует думать, что обыденное сознание заключает в себе только заблуждение и иллюзии. Несмотря на стихийность формирования обыденного сознания, в нем являются ценными и реалистичность суждений, здравый смысл и проверенные временем аксиомы народной мудрости. Обыденное сознание противоречиво. С одной стороны, в нем содержится здравый смысл, а с другой, его выводы не всегда бывают справедливыми, т.е. его возможности ограничены.

Литература:

1. Веселовский В. Социальные слои и власть. М.; 1991.
2. Корнев И. Основы формирования нового политического сознания общества // Право. 1998. №4.
3. Нишанов М.Н., Джавакова К.В. Политология. Ташкент, 2005.

Носителями обыденного сознания являются все члены общества, и оно выполняет масштабную роль, отражаясь в массовых политических настроениях.

Идеолого-теоретическое политическое сознание характеризуется полнотой и глубиной отражения политической реальности, отличаясь способностью к прогнозированию, систематизацией взглядов. Оно призвано выработать обоснованную политическую программу, опираясь на экономическую и социальную практику. Идеология нацелена активно воздействовать на общественное сознание. В теоретическом политическом сознании конкретные политические взгляды и интересы социальных групп должны быть представлены достаточно стройной и убедительной теорией и для современного функционирования общества, и на его перспективное развитие. Прогрессивная идеология способна ускорить социальное и экономическое развитие общества так же, как реакционная может тормозить его. При этом следует отметить, что роль идеологии в обществе не должна быть преувеличенной, т.е. политическая идеология не может идти впереди экономики.

Выработкой идеологии занимаются не все члены общества, а специалисты (идеологи), посвятившие себя политическому творчеству и занимающиеся осмыслением законов общественной жизни. При этом следует отметить, что на выработку теоретического политического сознания оказывают значительное воздействие личностные качества самих авторов.

Теоретическое политическое сознание призвано опираться на общественное бытие, хотя та связь имеет сложный и противоречивый характер. Сознание влияет на социальную практику, двигает ее, проверяя истинность политических взглядов.

Политическое сознание призвано закреплять и совершенствовать достигнутый уровень политической практики и эффективность воздействия его на общество является показателем уровня развития государства.

ИСТОРИЯ

Основные черты и моменты формирования японского религиозного историзма

Бояринова Полина Александровна, студент
Томский государственный университет

Религия в традиционном обществе — это один из важнейших факторов национальной самоидентификации, критерий, согласно которому, человек считает себя частью той или иной группы. Религиозные смыслы без сомнения являются частью культуры как общества в целом, так и каждого индивида в нем. Они в том числе, и даже стоит сказать, в первую очередь, определяют и способ восприятия истории.

Японские священные тексты формируются в условиях нарождающейся, стремящейся к укреплению своих позиций, государственности. Верховной власти требуется не только легализация, но и бесспорное обоснование единства японского народа. То есть по сути власти нужна такая концепция, которая представит неоднородную общность людей, проживающих на японских островах, единым народом, имеющим общее происхождение и историю.

Для традиционного общества логично, что такого рода концепцию можно построить только на уже известных обществу символах, мифах, в общем и целом на традиции. В сознании людей срабатывает установка: чем древнее, тем авторитетнее, тем больше доверия, соответственно.

Не случайно священные тексты начинаются с самого сотворения или возникновения мира, продолжают «легендарным» периодом, не имеющим подтверждений в истории, переходя к летописным событиям. Мифология, религия и исторический процесс сливаются, выраженные в завершённой, слаборасчленённой переходными моментами, форме «боги — императоры — люди». Таким образом, систематизированный по хронологии «сборник» прасинтоистских мифов, легенд и расхожих представлений становится государственной религией и идеологией. Священность народа связана с его происхождением от этих самых, заселявших острова, kami. Каждый японец является потомком богов тростниковой долины, уже потому он не может быть обычным, таким как все, схожим с людьми других народов.

Здесь нам следует отвлечься и вернуться к началу, то есть непосредственно к сотворению мира. Заложенные в его описании смыслы и идеи так же могут быть показаны для нашего исследования.

Во-первых, стоит заметить, что сотворение всего мира или его судьба не интересует японцев. Этот эпизод описан кратко и несколько отвлеченно, почти ничего не известно о первых богах творения мира, которые появились из ниоткуда и «не дали себя увидеть». Куда более подробно описывается история творения самих японских островов. Нам представляется замкнутая на себе концепция осмысления собственного мира, оторванного от внешнего материкового, и течения времени в нем.

Причина кроется в так называемом «островном» типе сознания, более склонного обращаться к истории собственной страны, нежели представлять ее в качестве части мировой истории или региональной. Японцам были чужды попытки создания «всеобщих историй» на манер средневековых европейских хроник, переживающих далекое прошлое в качестве общей священной истории, в связи с чем, история современная и будущая рассматривались как имеющие общее предназначение [1, с. 68]. Внимание японской мифологии с самого сотворения мира территориально сосредоточено на японских островах и жизни на них.

Во-вторых, и в дальнейшем мы увидим и отметим это еще не раз, японцы оказываются более склонными к переработке и видоизменению имеющегося материала или опыта, чем к генерированию совершенно новых идей. Это можно проследить на примере того самого процесса сотворения мира, описанного в Кодзики.

В первой главе Кодзики творение начинается с пяти особых небесных богов. Трое из них — это правители центра небес и боги созидания, другие два относятся к первоначальному устройству мира. Во второй главе Кодзики продолжают перечисляться появляющиеся боги, они группируются попарно, каждая пара, согласно, Кодзики, называется одним поколением: «двое богов, что явились каждый сам по себе, о которых сказано выше, зовутся каждый Одним Поколением» (Кодзики: свиток 1, глава 2).

Что получается если рассматривать каждое из поколений:

— «Боги Ухидзини-но kami — Бог Всплывающей Грязи, за ним Сухидаини-но kami — Богиня Осаждающего Песка» соответствуют первой эре строительства со-

оружий раннего периода японской истории, называемые «татэ-ана дзюкё» («жилища из ям»), представляли собой землянки с крышей, покрытой соломой и ветками. Такие строения характерны для самого раннего этапа японской истории — для периода дзёмон (неолита) [см. 5, с. 53].

— «Боги Цунугуи-но ками — Бог Твердых Свай, за ним Икугуи-но ками — Богиня Таящих Жизнь Свай» соответственно новому периоду в строительстве. Примерно в 3 тыс. д.н. э. (начало периода яёй) в Японии появились постройки на сваях с приподнятым полом, что защищало дома от сырости и землетрясений [см. 5, с. 71].

— «Боги Оо-тонодзи-но ками — Бог Больших Покоев, за ним Оо-тонобэ-но ками — Богиня Больших Покоев»: в III–VII вв. нашей эры в Японии уже возводились громадные усыпальницы местных правителей (курганы), называемые «кофун». Самая известная — усыпальница императора Нинтоку составляет 486 метров [см. 5, с. 86].

— «Боги Омодару-но ками — Бог Совершенного Облика, за ним Ая-касиконэ-но ками — Богиня, О, Трепет Внушающая» по моему мнению могут обозначать становление верховной власти единого правителя. Этот процесс уже начался в период Кофун, так как очевидно, что строительство таких огромных сооружений могут явственно свидетельствовать о значительном социальном расхождении и образовании протогосударственных структур, обеспечивающих усиленный контроль над населением. «Сооружение погребальных курганов открывает собой «эпоху гигантомании», когда нарождающаяся государственность пытается утвердить себя за счет крупномасштабных проектов» [5, с. 88].

Разбор этого эпизода Кодзика явственно дает понять сразу несколько моментов, связанных с японским национальным историзмом. В японском мифе, фантазии, выдумке всегда скрываются факты, на которые этот миф опирается. Японцы не могут всецело оторваться от реальности и прошлого, они склонны обращаться к нему в поисках идей, переработка которых, тем не менее, дает совершенно новый материал и информацию. Более того, такой подход представляет собой не просто обращение к историческому опыту, но и его анализ и классификацию. Таким образом, и появляется деление на периоды-поколения, в каждом из которых фигурируют свои собственные качественные отличия от предыдущего или последующего периода.

Идея поколений в мировоззрении японцев вообще занимает важное место. «Поколение является квантом времени, и при этом не столько разъединяющим, сколько объединяющим элементом» [6, с. 15]. Поколение фигурирует как в японской мифологии, выражая идею преемственности, сохранения последовательного развития, так и в японской истории, выраженной через смену поколений в императорской династии.

Религиозные тексты вверяют полномочия владения временем императору, чья роль была неоднозначна и многофункциональна. «Кодзика установили стандарт периодизации человеческой истории — по годам правления им-

ператоров; никакие события в жизни других родов уже не могли стать критериями членения времени» [7, с. 35]. Разделение времени по девизам правления императоров преобладало над монотонным хронологическим круговоротом и сильно «распрямляло» время в глазах японцев. «От имени императора по всем государственным учреждениям рассылались календари. Император считался властителем всего в стране, в том числе и хозяином времени» [8, с. 372].

Как писал А.Н. Мещеряков: «В сущности, время со- ставления «Нихон сёки» с точки зрения общей направленности мысли можно определить как время господства исторического создания. <...> Общий мыслительный уровень культуры Японии был таков, что основным средством самоидентификации любой группы (в том числе государства) и движения являлась именно истории, а основу языка описания составляла хронология» [9, с. 91]. Но при всем при этом хронология была «нечеловеческой», мифической или императорской. В историю входили только важные, грандиозные, значимые моменты из жизни богов и их потомков.

В эпоху Нара, город, живший за счет деревни и избавленный от тяжелого крестьянского труда, начинает творить культуру вполне осознанно. Японцы VII-VIII вв. создавали не только государство, они творили самих себя, как в национальном масштабе, так и в рамках одной личности, потому возникают более индивидуальные формы сознания, нашедшие свое отражение прежде всего в поэтическом сборнике «Манъёсю» [10, с. 47–48]. Но интерес к личности еще недостаточно выразился, не видно самого поэта в его поэзии. Авторской индивидуальности эпохи Нара все еще далеко до индивидуальности эпохи Хэйан, что может быть объяснено не только и не столько еще слабым развитием понятия личности и индивидуальности, сколько особым характером японского религиозного историзма, который, в силу языческого фундамента, концентрирует свое внимание не на человеческой жизни, а на деятельности богов. Тем не менее, в поэзии Манъёсю от начала сборника к его концу видно как возрастает интерес к личностным переживаниям. Но, при всем этом, поэзия Манъёсю направлена на воспевание общепринятых ценностей, понятных всем, созданных во многом по образцам и шаблонам. Стихи Манъёсю универсальны как христианские молитвы, они обращены сразу ко всем и ни к кому конкретно.

В Манъёсю переживания поэта, равно как и межличностные отношения, очень часто реализуются через «переживания пространства» [10, с. 62]. Главная тема Манъёсю — разлука с родными местами, друзьями, возлюбленными, родственниками. Физическое перемещение в пространстве ведет к изменению душевного состояния, является источником драматизма.

Мы сталкиваемся с тем, как буквально автором понимаются чувства и переживания. Их суть рационализируется и воплощается в реальные материальные объекты, осознающиеся как первопричина этих переживаний. Ге-

ография переплетается с любовью и становится почти что необходимым ее атрибутом:

Оттого ли, что дева любимая есть у меня,
Которую, может быть, мне не придется увидеть,
Как остров желанный, далекий тот — Авасима,
Сном спокойным забыться я ныне не в силах,
И о ней все время тоскую в пути.
(Манъесю, № 3633, пер. А.Е. Глускиной)

Из-за такого особого восприятия пространства в японской литературе появляется новый вид эпитетов. Фактически это топонимы. Они не только используются в условиях недостаточно разработанных средств лирического самовыражения, но и актуализируют лирическую информацию, как будто географический объект содержит в себе дополнительную информацию о событиях, вызывающих авторские переживания.

Любовная тоска, не связанная с пространством вызывает удивление:

Нет, не ведало
Сердце мое,
Что я стану так тосковать,
Хоть горы и реки
Не встали между нами.
(Манъесю, № 601)

В Манъесю же формируется отношение японцев к будущему времени. Отношение к чему-то, что делается заранее — нельзя забегать вперед. Стихи, сложенные заранее, подвергались осуждению и всяческому порицанию [10, с. 70]. Творчество — это момент импровизации. Творчество не говорит о будущем, оно говорит о настоящем или прошлом, потому в литературном языке грамматически не складывается и не закрепляется будущее время.

Такое отношение к будущему в текстах эпохи Нара создает ощущение, что японцы того времени не задумываются о будущем. Кодзики и Нихон секи описывают прошлое или настоящее в летописной форме, в хрониках нет «предсказаний» или намеков на предстоящие события. Все описывается в свой черед. У японцев как будто совсем нет желания или возможности каким-то образом узнать будущее или повлиять на него.

Если будущее время с кем-то и связано в синтоистской традиции, то это с императором. Девиз его правления и рассылаемые им календари гарантируют наличие будущего для японской нации и определяют его характер (при помощи самого девиза и культовых праздников, повторяющихся их года в год).

Литература:

1. Барг М.А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль. 1987. — 348 с.
2. Сыров В.Н. Введение в философию истории: своеобразие исторической мысли. М.: Томск. — 143 с.

Это отражает всю сакрализованность понятия времени для японцев, оно все еще несет в себе характер связи с миром божественным через императора, как символ.

С другой стороны уже в эпоху Нара, а далее и Хэйан отделяется от религии окончательно и усиливает свое влияние политическая историческая традиция и светская историография. Из лоно религии выйдет литература (и в первую очередь поэзия), позволяющая себе вольное обращение не только со временем, но и исторической действительностью.

С заимствованием буддизма в религиозной же сфере начнется усиление исторического циклизма. Главной целью буддийских храмов будет являться проведение ритуалов, согласно годичному циклу и заимствованному из Китая шестидесятилетнему календарю.

Такое восприятие времени как циклического выражено в роли гадания и предсказаний в Японии, которые составлялись как раз сообразно этому китайскому календарю. В течение всего средневековья сила всех этих представлений только увеличивается. Немецкий врач Зибольд писал в XIX веке: «От него [японца] требуется, прежде всего, полное знание календаря: нет ничего глупее и опаснее, по мнению японцев, как жениться, или пуститься в путешествие, или предпринять какое-либо важное дело в несчастный день» [8, с. 369]. Сочетание реалистичного научного подхода к исторической науке с популярностью всяческих прорицателей (практикующееся даже образованными людьми) до сих пор характерно для японцев. Такое понимание хода времени, когда оно образовывается ограниченным и заранее известным набором бесконечно повторяющихся элементов, отражает идею нелинейного, циклического и абсолютно неисчерпаемого природного времени — никакого конца времени и Страшного Суда в нем не предусмотрено. А раз время повторяется, то можно предугадывать события, которые в нем потенциально уже заложены [8, с. 362].

Но в целом буквально за несколько веков в Японии происходит удивительная вещь: религиозный историзм порождает самостоятельную светскую историческую традицию, основанную на хронологии и, соответственно, линейном восприятии времени, а сам постепенно возвращается к циклическому, который до самого позднего средневековья будет господствовать в религиозной сфере. В XVIII веке исследователь японской традиционной культуры Мотоори Норинага в третьем свитке своего главного труда «Кодзикадэн» («Комментарии к «Кодзики»») написал: «Оценивая перемены в мире, хорошее и дурное, следует иметь в виду, что с древности и до дней нынешних ничто существенное не изменилось со времени богов. И в будущем всегда будет так же» [11, с. 22].

3. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. М.: Наука. 1980. — 485 с.
4. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука. 1984. — 342 с.
5. Мещеряков А.Н., Грачев М.В. История древней Японии. М.: Наталис, 2010. — 544 с.
6. Главева Д.Г. Традиционная японская культура: специфика мировосприятия. М.: Вост. Лит. 2003. — 264 с.
7. Толстогузов А.А. Японская историческая наука: очерки истории: проблемы изучения средних веков и феодализма. М.: Вост. лит. 2005. — 566 с.
8. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис. 2004. — 556 с.
9. Нихон сёки. Анналы Японии. 1997. Т. 1.
10. Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М.: Наука. — 1988.
11. Мещеряков А.Н. Древняя Япония: культура и текст. М.: Наука. 1991. — 222 с.

Participations of G'assols (Washers of the Dead) in Mourning Ceremonies (in the Example of Ferghana Valley)

Каримова Мадина Ботиржановна, стажер
Институт истории АН Республики Узбекистан (г. Ташкент)

One of the religious ceremonies is the mourning ceremony, from the ancient times the mourning ceremonies reached to us in different forms reflecting the people's past and worldview in itself. These ceremonies are not only characteristically important but also historically and theoretically important too. That's why in this part of the research we are going to analyze the syncretism of different up-to Islam and Islamic traditions and customs that are being kept by the otinoyis (*women who run a school at their home*) in the mourning ceremonies of Uzbek people.

Every living creature knows¹ and feel that Death is the grand leveler. In our nation if it is known that the patient's sustenance is over by his/her situation, actions or the doctor's information, his/her relatives or children try not to let know the patient himself/herself. If a woman feels her death beforehand, commissioning her «o'limlik» (*money or goods to cover the costs of funeral rites*) to one of her family members, her close daughter or daughter in-law, or granddaughter, she tells her will about who will wash her, what to give the washer and the things set aside for the gravedigger, also, we can say it is a preparation in a way to share all her belongings, jewelries and valuable possessions among her daughters and daughter in-laws pretending from the conflicts between the daughters and daughter in-laws in the family because of the property. The meaning of this preparation and willing didn't change during the XX century, it was learnt during the field researches. At the beginning of XX century and up to now in the cities and villages of Fergana valley mainly leaving the will orally widely spread [4], according to the researcher M.X. Payzieva's notes, in the Uzbek families of Tashkent the will were often in oral form at the beginning and the middle of XX century, but at the end of the century they were in written form [21].

According to the researches carried out in Ferghana valley, the relatives of the patient hygienically put his/her body in order, in accordance with Islamic Law (*shar'ia*) they called

an imam (*prayer leader*) from a mosque to the presence of dying patient and recited the Yasin from the Koran [18]. If the dying patient was a woman they called an Otinoyi (*a woman who runs a school at her home / a woman who recites mystic poetry or verses from the Koran at gatherings*) If the Otinoyi doesn't know to read Arabic, then the Imam (*prayer leader*) standing at the door loudly recited the Yasin or other verses in the Koran. As the informers emphasize, Yasin [3], «Kalimai tavid and shahodat» (the profession of faith in Islam) are recited in order the patient to die easily and this can be seen in the Islamic tales [14]. Also, in order to make easy the patient's dying making him lie on his/her right side facing to qibla (the direction of Ka'aba in Mecca) is recommended in Islamic literatures [19, 22].

The women who was having menstrual period and the unwashed men and women after intercourse were made to go out of the presence of the patient who was on deathbed. Besides that, children and pregnant women were not allowed to go into the presence of the dying patient pretending them from scaring.

According to the Islamic doctrine, every single man will die after his «sustenance given by Allah finishes», when «his/her time is up». The life is taken by «malak-ul-mavt» (the Angel of Death) — Azrael [12]. In Islam there is a concept that the dead man's body returns to Allah [26].

In the lifestyle of the Uzbek people in Fergana valley after the man dies his/her chin is tied with white cloth, his/her eyes are closed, his/her fingers spread out and put on the sides, the body and the legs are straightened, the thumb toes of the two feet are tied together [5].

It is known that seeing the deceased off to the final destination (the hereafter/ the next world) includes a number of traditions and customs. The first one of the mourning ceremonies is washing the dead, especially the g'assols (washers of the dead) deal with this job. In Fergana the g'assols are called

as «g'assol or pokchi», In Andijan «yuvuvchi» (washer), (in the southern regions of our Republic the g'assol is called as «murdasha», or «poshshuy»)

At the beginning of XX century in the cities of our Republic such as Bukhara, Samarkand, Tashkent, Nurota, Karshi, Urgench and Khiva and in the big cities of Fergana valley such as Margilan, Hujand, Namangan, Andijan and Osh there lived professional g'assols (washers of the dead) and they differed from each other only by their appearance [24, 13]. According to the researches done throughout Fergana valley the professional g'assols (washers of the dead) can be found very few in the villages and the informers noted that only in the places near the cities people use g'assols [7].

In Fergana valley the g'assols certainly must get ablutions before washing the dead. As it is known from the field researches, in the Burbaliq village of Fergana valley besides ablutions, the g'assols go to the graveyard and roll there in order to be purified [10]. In our opinion, the reason why they do like that is connected with cults of animism ancestors one of the religious beliefs up to Islam mixed with Islam. It can be seen from this, among the Uzbek people being afraid of not only the dead, but also the washers, having a special attitude to the g'assols [23] and fearing them can be said to be connected with the «conception of unclean dead» [13] of the ancient zardusht.

According to Islamic rules the dead is cleaned with water before burying. In Islamic Law the dead should be washed in the following cases such as the dead must be Muslim, the newly born baby must be born alive, its arms and legs must move and live at least a moment, the dead's whole body or half body must be with head. Also, «the martyr» (person killed for persisting in a belief) are not recommended to be washed [22].

In the most regions of Fergana valley the dead was washed in the same room where the dead died. The carpets or rugs laid in the room were taken away, instead the special piece of wood brought from the graveyard was put and the dead was laid on this piece of wood. The Qipchoq people living in Chust and Kosonsoy districts of Namangan province, the people living in Arabmazor and Buston villages of Fergana province often use a door-wing instead of the wood [13].

In the corner of the doors built at the beginning of XX century there was a special hole that the water could flow down, later these holes have disappeared and in the consequence, the g'assols (washers) have been using piece of breaks to put on the top part of the door and let the water flow into the «tog'ora» (a large dished plate). This water is called «mahram suvi» (wash water of the dead), the Tajik people living in Burbaliq village of Oltiariq district Fergana province think that this water should be poured under the fruit tree [10], as the ethnographer A. Ashirov informs in the Uzbek villages of Kosonsoy district people think that this water will dry the fruit tree, so they poured it in an edge of the yard [13].

Great attention was paid to wash the dead very carefully [20, 27] and if there is only one g'assol (washer) or the dead was fat or plump, two people from the neighbours or rel-

atives also helped to wash it [9]. For washing the dead a pair of mittens made from the burial shroud, a tog'ora (a large dished plate), a bucket (pail), a ladle, some cotton, a piece of soap were needed and warm water was prepared. It should be noted that almost all the people of Fergana valley wash the mouth and the teeth of the dead with a swab [3]. But during the researches throughout the valley we came across some distinctions in washing the dead. In Burbaliq village the dead is washed in sitting position, In Kokand city it is vice versa, the dead is washed not in sitting position, it is washed lying on side not hurting as possible

In Avval village of Fergana region some flowers are put into the water that washes the dead in order to smell sweet and sometimes adding some perfume (not to smell the cuts, scratches or sores bad if there is any on the dead body) can also be met [2]. Also, in Kokand city in order the water smells sweet a string of cloves is soaked into the water [8].

In the process of washing the participation of women relatives has a particular order. In Shirmonbuloq, Nayman, Paxtaobod, Sharq yulduzi, Uchtepa and Kulla villages of Buloqboshi district of Andijan province, in Qipchoq and Turkish people [17] of Fergana valley there is a dogma «we don't let strangers touch our bones» and according to this dogma, the relatives wash the dead themselves [1]. According to the opinions of the researcher A. Ashirov, the roots of such customs are connected with the thoughts about the relations between the ancient Turkish ancestors and descendents [13], such customs exist in another peoples of Central Asia, particularly in Kazak people. As the researcher A.T. Toleubaev notes, in washing the dead one of the relatives must attend, this work is kept in the place where Islam is stronger held, and it is considered as «meritorious action» [25].

The dead is washed uneven times, that's three, five or seven times, and this was mentioned in the Islamic law and hadiths (the traditions or records of the words and deeds of the Prophet Muhammad) [15] too.

In most villages of Fergana valley the g'assol (washer of the dead) goes to the dead's house two hours before considering the time of the grave to be ready and the time of funeral prayer. G'assols (washers of the dead) are chosen according to the gender of the dead. G'assols always take a ladle made from gourd and a pair of mittens made from cheap cotton material used for washing the dead with themselves and this is the outer attribute of their handicraft skills [17]. As the informers notes, young girls are not allowed to be a g'assol (washer of the dead), it is emphasized that a g'assol should be one with a strong-heart, pure-hearted and never «bring out» what he sees «inside»

After the dead is washed, according to the customs of funeral ceremonies, aromatic flowers or plants such as rose or basil are put on the dead. Almost in all the regions of Fergana valley in shrouding the dead black seeds, basil, perfume brought from Haj (Mecca), musk ambergris, a string of cloves are widely used [8]. In the room where the dead washed an ewer with basil and flowers in it is put and a candle is lighted and the water in the ewer is changed until forty days. Also, a

candle is lighted and verses from Koran are recited. As the informers mention, after the mourning ceremony those who are scared and feel bad drink the water from the ewer which was blown on for treatment [6]. This is the mixed appearance zardusht and Islamic customs of the ancient agrarian cults.

The analyze of the field research materials of Fergana valley show that the work of g’assols (washers) and grave-digger have been inherited from ancestors to generations, this works have been taught from the youth and for their service they were given the dead’s clothes before, now they are given new clothes from head to foot and materials also given as a present [11]. In Tumor village of Dangara district of Fergana province g’assols (washers of the dead) are given a prayer rug, dishes and a quilt together with new clothes [7]. According to the field researches hel in Tumor village of Dangara district of Fergana province from the 2nd half of XX century it began pay attention greatly to giving a prayer

rug among the things given for the services of g’assols. The prayer rug was given to ten people in total the seven imams (prayer leaders) of neighbouring villages and four old hajji adults (pilgrim to Mecca) after the funeral and the funeral bier was taken away to the graveyard. In Islam the prayer rug is thought to be a factor separating the man from this world during the worship [16]. In our opinion, giving a paryer rug is directly linked with Islam, as our informers mention, as if the spirit of the dead enjoys the worship done on this prayer rug, and the uneven number of the prayer rugs, in general paying attention to the uneven numbers is clarified with the death being lone (single) [7], and in its turn it shows common syncretism of up-to Islamic and Islamic customs.

As a conclusion it should be mentioned that all the ancient religious beliefs in the lifestyle of local people of Fergana valley have been mixed up the customs turned into Islamic under the influence of Islam and its spread.

Bibliography:

1. Field notes. 2007–2010. Andijan region, Buloqboshi district.
2. Field notes. 2008. Fergana region, Avval village.
3. Field notes. 2008. Fergana region, Buvayda district, Poshshopirim village.
4. Field notes. 2008. Namangan region Yangiqurgan district.
5. Field notes. 2010. Andijan region, Buloqboshi district.
6. Field notes. 2010. Fergana region Buvayda district, Buvimozor village; oltiariq district Burbaliq village.
7. Field notes. 2010. Fergana region, Dangara district, Tumor village.
8. Field notes. 2010. Fergana region, Kokand city.
9. Field notes. 2010. Fergana region, Oltiariq district
10. Field notes. 2010. Fergana region, Oltiariq district, Burbaliq village.
11. Field notes. 2010. Fergana region, Oltiariq district, Burbaliq village; Kokand city.
12. Абдуллаев У. Фарғона водийсида этнослараро жараёнлар. — Т.: Янги аср авлоди, 2005. — Б. 160.
13. Аширов А. Ўзбек халқининг қадимий эътиқод ва маросимлари. — Т.: А.Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси» нашриёти, 2007. — Б. 115.
14. Бу ҳақда Муъаққол ибн Ясор (р.а) ривоятида шундай келтирилади: «...Пайғамбар (с.а.в): Ёсин суръасини ўликларингизга (хаётдан умиди узилган беморларга) ўқинглар». Раҳматуллоҳ қори Обидов. Зулайхо Обидова. Аллоҳнинг гўзал исмлари ва исми аъзам. — Т.: Мовароуннахр, 2005. — Б. 318.
15. Имом Ал-Бухорий «Ал-жомийъ ас-Саҳиҳ»Т.1. — Т.: Қомуслар бош тахририяти, 1997. — Б.340.
16. Ислом справочник. — Т.: Ўзбекистон совет энциклопедияси Бош редакцияси, 1986. — Б. 79.
17. Кармышева Б.Х. Арханческая символика в погребально-поминальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. — М. 1986. — С. 139–181.
18. Қуръон Қарим. (таржима ва изоҳлар муаллифи А. Мансур) — Т.: Чўлпон, 1992. 36-сура.
19. Мўмин билан видолашув // Хидоят. 2003. №1. — Б.10;
20. Мусулмоннома. — Т.: Ўзбекистон Миллий энциклопедияси Давлат илмий нашриёти, 1997. — 78–80; Аҳмад Ҳодий Максудий. Ибодати исломия. — Т.: Мовароуннахр, 2001. — Б. 156–158.
21. Пайзиева М.Х. Тошкент шаҳри ўзбекларининг анъанавий ва замонавий мотам маросимлари. Ихтисослик 07.00.07. Т.ф.н илм даражасини олиш учун ёзилган дисс. — Т.2009. — Б.34.
22. Салоҳиддин Муҳиддин. Исломда ўлим ва жаноза намози масалалари. — Б. 15.
23. Снесарев Г.П. Қўрсатилган асар... — с. 157.
24. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. — М.: Наука, 1969. — С. 132;
25. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX — начало XX в) Алма-Ата. «Гылым». 1991. — С. 96.
26. Этнография Таджикистана. О.Муродов, А.Марданова «Некоторые традиционные погребальные обычаи и обряды у таджиков». Душанбе: Дониш, 1989. — с. 111.
27. Аҳмад Ҳодий Максудий. Ибодати исломия. — Т.: Мовароуннахр, 2001. — Б. 156–158.

Sceneries from the History of Kokand City Duma

Мансуров Улугбек Умарович, преподаватель
Наманганский государственный университет (Узбекистан)

The February bourgeois democratic revolution of 1917 in Petersburg caused the structure of new administrative authorities in Turkistan province. In the result of it there appeared an opportunity to organize self-governing authorities in the cities of Turkistan province. The foundation of city Dumas led to big changes in the social-political life of Turkistan province.

One of the cities of Ferghana valley Kokand was social-economical and cultural centre of the province, the city's administrative government courts completely differed from the courts of other cities of Ferghana valley. Considering the social-economical reputation of Kokand city in the province and the assembly of Russian officials and military men in the city, Turkistan general governor gave the city the right of self-governing independently on 15 July in 1876 [1]. the right of self-governing was given to the city just officially, but in real the city was governed by the general governor and the representatives appointed by him. In 1877 on 27 April the capital of the province was officially changed from Kokand to Yangi Margilan. In 1877 on 1 June the administration of Kokand city was finished and all its members were dismissed and the right of governing the city was given to the charge of the head of the uezd (smallest administrative unit until 1923). Until 1917, the city was governed by the head of the uezd, his duty was to control on all the administrative governments and police stations in the city. Though the number of local population is higher than the representatives of European people, the representatives from the local population almost didn't attend in the city administration.

In the result of the conflicts among the representatives of the local population during the before election agitation and propaganda in Kokand city in 1917 from 6 October night to 7 October five people from Muslim people perished [2]. The before election agitation and propaganda was held with the great interest and high activeness of all the class of the city population and the representatives of different organizations in the city. Both the representatives of Russian population and the local population paid attention to the election processes with great interest. According to the result of the election, the foundation of city administration in Kokand was announced. Administering the city's economy, setting a common relationship with the city administration, submitting all the property of the city, treasury, all the equipments and documents to the administrative organizations of the city were put to the obligation of Kokand uezd commissar [3].

In 1917 on 14 October in the Kokand community meeting the first meeting of Kokand city was held. In the meeting the oath of the members of the city Duma about doing their duty fervently and conscientiously was read by A.V Nikolaenko. Also, V.Nikolaenko introduced the participants of

the meeting with the articles of the Law about the city administration, and gave A. Umarov the task of translating the articles of the Law into Uzbek and translating the Russian speeches in the meeting into Uzbek. In the meeting electing the chairman of Kokand city Duma, the head of the city, the members of the city administration was also suggested, the candidates of Zubarev, Koritov and O. Makhmudov were shown to the position of the chairman of the city Duma. According to the result of the election Zubarev took the most vote and was elected as the chairman of the city Duma [4]. Before electing the members of Duma, Nikolaenko suggested deciding on the amount of their salary. Considering the responsibility and arduousness of the work of the people in this position, the high prices of the time Shagiakhmetov suggested that the head of the city should get 12000 ruble, his deputies should get 9000 ruble, the members of the city administration should get 6000 ruble annual salary. A group of Socialists were against to this suggestion and suggested that the head of the city should be provided with 6000 ruble, his deputies should be provided with 4000 ruble, the members of the city administration should be provided with 3000 ruble annual salary. The participants of the meeting approved I. Shagiakhmetov's suggestion. Also, the participants of the meeting elected A. Umarov as the deputy of the head of the city, D.I. Chernoborodov, S. Kuldoshboev and A. Mullahammedov as the members of administration. Kokand city Duma finished its first meeting at 2.00 p.m. 52 members of the city Duma took part in the meeting

In 1917 on 15 October Kokand city Duma continued its meeting. In the meeting mainly two questions were discussed:

1. the refusal of the member of Duma Chernoborodov to do his duty because of the representatives of European population not attending in the election of the city administration members.
2. the refusal of the representatives of European population to participate in the election of the city administration members for Zubarev being elected as the chairman of Duma.

Although the members of the Duma completely supported Zubarev, they held an election again voting by an open ballot. According to the result of the election Yurevski was elected as the chairman of Kokand city Duma. Gurvich, who was recommended to the position of the head of the city by the Muslim group was elected to this position. The Duma members Umarov and S. Kuldoshboev asked the representatives of European population for their agreement if they work in the position of the deputies of the head of the city which was recommended for them. The representatives of European population agreed to work in the recommended positions. Nekkorr, Meteryakov and Chernoborodov were unani-

mously elected as the members of the city administration. It was decided to write down the Duma meeting documents in two languages: Russian and Uzbek.

In 1917 on 5 November an out of turn meeting of Kokand city Duma was held. In the meeting basically the following questions were:

1. to organize the police station in Kokand city.
2. to install night lighting system in the Old city.
3. to indicate the duties of the head of the city and his deputies, the members of the city administration.
4. to analyze the profit and expenditures of the city in 1917
5. to join the around areas into the city.
6. to look through the complaints about the election for the city Duma.
7. to elect a representative from the Duma members for Kokand food committee [5].

In 1917 on 11 November in the next meeting of Kokand city Duma the following questions were discussed.

Bibliography:

1. История Коканда – Ташкент: Фан, 1984. – с. 7.
2. Туркестанские ведомости, 1917 г. 7 октября.
3. ЎзРМДА, И.19-фонд, 1-руйҳат, 35199-иш, 1-варақ.
4. ЎзРМДА, И.19-фонд, 1-руйҳат, 35199-иш, 6-варақ
5. ЎзРМДА, И.19-фонд, 1-руйҳат, 35199-иш, 6-варақ
6. ЎзРМДА, И.19-фонд, 1-руйҳат, 35199-иш, 110-варақ
7. Жўраев Н., Каримов Ш. Ўзбекистон тарихи. – Тошкент: Шарқ, 2011. – Б. 33.

1. to carry out the decisions of the meeting on 5 November in 1917

2. to send 5 representatives to Tashkent to take part in the session of provincial cities.

3. to tax the places of entertainment and activities.

4. to set aside the sum of money for the children’s home of Kokand city and others [6].

The above information proves that Kokand city Duma worked active at social-economical governing of the city and the representatives of local population had a great confidence in the city Duma.

In the result of state overthrow in Russia Empire in 1917 on 25 October the government was captured by the bolsheviks [7]. Bolsheviks’ organization of their government authorities went together with finishing the previous government authorities which didn’t supported them. This case belonged to the city Dumas too. Although the city Dumas in the province were elected by the population in an alternatively democratic way, the Bolsheviks finished them.

Нормативно-правовые акты, регулирующие сферу межнациональных отношений в России с 1991 г.

Сикорская Оксана Геннадьевна, помощник проректора по научной работе
Морской государственной университет имени Г.И. Невельского (г. Владивосток)

Почти во всех государствах существуют обособленные сообщества, называемые меньшинствами. Критерии, с помощью которых производят их дифференциацию, различны: конфессия, этническая принадлежность, самоопределение и пр. В ходе исторического процесса лица, принадлежащие к меньшинствам, зачастую дискриминировались по этническому, религиозному или языковому признаку и поэтому не полностью обладали правами человека и основными свободами. В XX в. лидерами ряда крупнейших государств было подписано несколько нормативно-правовых актов, гарантировавших меньшинствам возможность сохранения и развития самобытности, родного языка и традиций.

Проводимая на территории Российской Федерации национальная политика имеет свое законодательное обеспечение. Все нормативно-правовые акты, регулирующие

данную сферу, можно разделить на четыре категории: международные, которые Россия ратифицировала; законы, принятые государственными органами России; региональные и муниципальные законодательные акты.

Кратко рассмотрим сперва международные правовые акты, к которым Российская Федерация присоединилась после 1991 г.

Декларация ООН о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным меньшинствам [1] (получившую название «Декларация ООН о меньшинствах») была принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г. и была ратифицирована в России в 1994 г. Декларация ООН «послужила отправной точкой для разработки законодательных актов по защите прав национальных меньшинств в Европе» [2].

По данному соглашению страны-подписанты были обязаны либо привести национальное законодательство в соответствие с положениями декларации, либо принять отдельные законодательные акты о защите прав национальных меньшинств. «Декларация ООН о меньшинствах» стала своего рода уточнением к Уставу ООН и Всеобщей декларации прав человека.

К международным правовым актам относится также «Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств» [3] Совета Европы, подписанная 1 февраля 1995 г. В Конвенции подробно перечисляются условия, позволяющие национальным меньшинствам выражать, сохранять и развивать свою самобытность: свобода религии, выражения, использования языка меньшинства и пр. Также изложены общие цели и принципы, касающиеся межгосударственных контактов, образования полного равенства религий, языков, средств массовой информации. Таким образом, Конвенция дополняет существующие права человека и фундаментальные свободы.

Конвенция СНГ об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, была подписана в Москве 21 октября 1994 г. Конвенция подтверждает положения международных актов в сфере защиты прав меньшинств, так же подтверждая право индивидуально или совместно с членами своей группы беспрепятственно выражать, сохранять и развивать свою этническую, языковую, культурную или религиозную самобытность. Действие конвенции СНГ не распространяется на граждан одного государства СНГ, если они проживают в других государствах, которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям отличаются от основного населения.

Данный перечень является далеко не полным списком международных нормативно-правовых актов, защищающих права лиц, принадлежащих к национальным, этническим или иным меньшинствам¹. Кратко резюмируя, можно отметить, что во всех описанных выше документах провозглашаются одинаковые права и свободы национальных меньшинств, однако, ни в одном из текстов нет ясного соглашения о характерных признаках групп, которых можно причислить к данной категории.

Российские законы и законодательные акты, основываясь на международных, уточняют и дополняют их в контексте российской действительности.

Основы национальной политики в России заложены в Конституции, где говорится о многонациональном народе Российской Федерации [4].

В июне 1996 г. Президентом Российской Федерации была утверждена «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» (указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. №909), которая стала программным нормативным актом, опреде-

ляющим все направление национальной политики в государстве. В то же время концепция носит не обязательный, а исключительно рекомендательный характер.

Как это указано в самом тексте концепции, она «...призвана стать ориентиром для органов государственной власти при решении задач национального развития и регулирования межнациональных отношений»^[5]. Как и международные акты, концепция так же гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, конфессиональной принадлежности, включенности в различные социальные сообщества и группы. Каждый гражданин имеет право на добровольное национальное самоопределение и оказание содействия развитию своей национальной культуре и языка.

С момента подписания концепции прошло 16 лет, за этот период накопился ряд пунктов, которые требуют уточнений. Так, требуется пересмотреть формулировки некоторых понятий, таких как «национальная политика» и «родной язык», необходимы уточнения всего понятийного аппарата документа. В разделе о сохранении культурного своеобразия народов России необходимо указать предполагаемые пути интеграции национальных культур в единое пространство общероссийской культуры. От экспертов также звучат рекомендации расширить такие направления национальной политики как противодействие экстремизму на национальной почве и поддержка соотечественников за рубежом и т.д. [6]

На сегодняшний день в России принят ряд законов, которые регулируют сферу национальных отношений, часть которых кратко рассмотрена ниже.

Это Федеральный закон от 17 июня 1996 г. №74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [7], Закон РФ от 25 октября 1991 г. №1807-1 «О языках народов Российской Федерации» [8], Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [9], Федеральный закон от 20 июля 2000 г. №104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [10], Федеральный закон от 7 мая 2001 г. №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [11]. Помимо этих, в нормативной базе российского законодательства существуют нормативно-правовые акты, в той или иной мере имеющие отношение к межнациональным отношениям.

В частности, к ним относятся: Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении граждан в Российской Федерации»,

¹ Всеобщая декларация прав человека, Конвенция о предупреждении геноцида и наказании за него, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, Международный пакт о гражданских и политических правах.

Федеральный закон от 24.05.1999 №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», Указ Президента Российской Федерации от 30.06.1996 №803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» — наиболее часто упоминаемый в работах исследователей, посвященных межнациональным отношениям в России. Данный закон регулирует культурную сферу, затрагивает вопросы языка и сохранения самобытности этносов, впервые определены правовые основы создания и функционирования национально-культурных автономий на территории России.

В законе подробно указаны функции НКА, преимущественно относящиеся к общественной и культурной сферам: создание образовательных программ на национальном языке, «курсов по изучению истории, культуры, этнографии, традиционных видов трудовой деятельности», проведение «различных массовых мероприятий в области национальной культуры» [12]. Подобная направленность дает повод критикам называть закон чересчур ограниченным по сфере своего действия, не охватывающим всю полноту жизни этносов, а также недостаточно проработанным в отношении взаимодействия НКА и государственных органов [13].

Также в законе указано на характерную особенность НКА — объединения являются исключительно экстерриториальными общественными формированиями: «право на национально-культурную автономию не является правом на национально-территориальное самоопределение» [14].

Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» охватывает сферы языкового общения, подлежащие правовому регулированию. В качестве государственного языка называется русский язык при возможности использования двух государственных языков на территориях республик. Также закон допускает использование родного языка в местах компактного проживания народов без образования территориальных объединений. Основным принципом является равноправие языков: государство способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия, недопустимыми называются ограничения и привилегии в использовании языков.

Законодательное обеспечение жизнедеятельности коренных народов ставит своей целью создание условий для формирования устойчивого развития малочисленных народов Севера и Дальнего Востока в рамках международных обязательств. В то же время специфические проблемы северных территорий в очень малой степени учитываются в правовой базе Российской Федерации [15]. Разработка новых законопроектов, вносящих те или иные изменения в существующую нормативно-правовую базу, ведется и в наши дни.

В 2012 г. Советом при Президенте по межнациональным отношениям был разработан проект Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012. №602 «Об обеспечении межнационального согласия». Необходимость разработки подобного документа была вызвана потребностью в пересмотре и корректировке концепции государственной национальной политики, многие положения которой давно нуждались в уточнении и дополнении. В проекте стратегии были сформулированы цель и задачи государственной национальной политики: содействие формированию общероссийской гражданской нации, поддержка этнокультурного разнообразия, укрепление межнационального мира и согласия, а также интеграция и адаптация мигрантов в российское общество [16].

На практике, из всех мер наиболее широкое распространение получили те, которые в первую очередь направлены на создание культурных объединений, возрождение, распространение и презентацию национальной культуры, введение образовательных программ, посвященных национальному языку и истории. Также именно данные инициативы получают поддержку федеральных и региональных органов власти, и это, в свою очередь, приводит к тому, что «в обыденном сознании этнокультурная политика ассоциируется с поддержкой традиционной народной культуры, однако это лишь одно из направлений» [17, с. 44–56].

В российских нормативных документах, регулирующих сферу межнациональных отношений, зачастую нигде не зафиксировано, за счет каких средств должно проводиться финансирование мероприятий этнокультурного развития народов России, а также кто из представителей региональных органов власти должен обеспечивать это финансирование [18].

Еще один немаловажный аспект, касающийся законодательного обеспечения, — отсутствие критериев, по которым происходит определение национальной или этнической принадлежности человека, является она результатом исключительно самоопределения или должна складываться из определенных параметров. Терминологический аппарат также лишен ясности в части применения определений характеризуемой категории лиц. В российских законодательных актах нашло применение понятие народы России (Российской Федерации), в отдельных случаях, когда имеются в виду группы, проживающие на территории Сибири и Дальнего Востока, добавляется характеристика «коренные малочисленные», основным признаком которых принято считать традиционный уклад жизни без создания государственно-национальных или национально-территориальных образований. Исключение составляет закон «О национально-культурной автономии», где основное понятие — этнические общности. Неясным остается, совпадает ли смысловое значение определений «народы России» и «этнические общности» или они охватывают различные

категории населения. Добавив к списку дефиницию «многонациональный народ» из Конституции Российской Федерации, можно сделать вывод, что единая общность всего населения государства — народ — складывается из совокупности отдельных наций, которые, тем не менее, в отдельных законах называются народами. Усугубляет ситуацию терминологическая неопределенность во втором по значимости, после Конституции, документе — Концепции государственной национальной

политики Российской Федерации. В международных нормативно-правовых актах относительно этого наблюдается единогласие: во всех документах лица, объединенные по этническому признаку, называются национальными меньшинствами.

Терминологической вариативности сферы межнациональных отношений в России посвящены многочисленные исследования, которые до сих пор не исчерпали тему и дискуссия о выборе понятий продолжается и в наши дни.

Литература:

1. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. — Режим доступа: <http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuideMinoritiesru.pdf>
2. Проблема правового регулирования и защиты прав национальных меньшинств в Российской Федерации / Дубровин, Ю.Д. // В мире права. — 2000. — №2. — Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1146484>
3. Рамочная Конвенция о защите национальных меньшинств. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540487>
4. Конституция Российской Федерации. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>
5. Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. — Режим доступа: www.russia.edu.ru/information/legal/law/up/909/2051
6. Тишков В. Как обновить концепцию национальной политики? — Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/kak_obnovi.html
7. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765>
8. Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/10148970>
9. Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/180406>
10. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/182356>
11. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12122856>
12. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). — Режим просмотра: <http://base.garant.ru/135765>
13. Нам И. Реализация Закона РФ «О национально-культурной автономии» // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. — № 16. — 1998. — Режим доступа: <http://old.iea.ras.ru/topic/law/publ/nam1998.html>
14. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями). — Режим доступа: <http://base.garant.ru/135765>
15. Доклад «Об основах государственной политики Российской Федерации в районах Севера». — Режим доступа: <http://archive.kremlin.ru/text/appears2/2004/04/28/97302.shtml>
16. Зорин В. Стратегия государственной национальной политики РФ — это документ общественного согласия. — Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/513551>
17. Мусин Д.А., Василенко Ю.В. Этнокультурная политика в Пермском крае: опыт гармонизации межнациональных отношений // *Ars administrandi*. — № 1. — 2010. — С. 44–56.
18. Вятчанин Н. Термин «этнос» не заменит «нацию» // Парламентская газета. — 28.11.2007. — Режим доступа: http://www.pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=2082411

Трансформация этнокультуры кунгратов Южного Узбекистана

Усмонов Муртоз Шодиевич, старший преподаватель
Каршинский государственный университет (Узбекистан)

Как известно, территории Узбекистана являются своеобразной «этнографической областью», в которой проявилась гармонизация различных культур, хозяйственной деятельности, национальных традиций, свойственных разным этносам и этническим группам, иначе говоря симбиоз этнокультурных традиций. Немаловажное значение в формировании этой гармонии имеют особенности, присущие кунгратам, которые являются одним из крупных субэтнических компонентов в составе узбекского народа. Такие ментальные особенности узбеков, как открытость, гостеприимство, отвага, толерантность, единство слова и дела, лаконичность, вместе с любовью к музыке и танцу имеют превалирующее значение в повседневной жизни и культуре кунгратов региона. Также у «кунгратского народа» наряду с традициями местных школ сказителей (бахши), воплотивших в себе бесценных образцы устного народного творчества, были широко распространены улак (кўпкари) и кураш. Без сомнения, все это свидетельствует о том, что кунграты будучи неотъемлемой частью узбекского, каракалпакского и казахского и др. народов, занимают особое место в общетюркской культуре.

История изучения и историография проблемы

В ряде исторических источников средневековья Центральной Азии содержится множество сведений о политической, экономической, социальной и культурной жизни народов региона. В этой связи, прежде всего, следует назвать «Сокровенное сказание монголов» [25, 22, 2], записанное в 1240 г. по приказу великого монгольского хана Угедея. Именно это произведение считается одним из первых источников, сообщающих о кунгратах и в нём встречаются ценные сведения об их исторической родине, нахождении в составе войск Чингизхана [25].

Следующим сочинением, в котором присутствуют сведения по истории кунгратов, является «Джамиъ ат-таварих» («Сборник летописей») Рашидиддина Фазлуллаха Казвини (Хамадани) [23]. По мнению историка, первоначально кунграты проживали в приграничной местности между Китаем и Монголией, где была возведена «Стена новой жизни» [23].

«Сборник летописей» Рашидиддина является своеобразным ключом к вопросу о происхождении многих тюркских родов, вызывающем множество споров в связи с их якобы монгольскими корнями [23]. В частности, по утверждению языковеда Х. Даниярова, этническая история не только кунгратов, но и таких племен в составе узбекского народа, как барлас, джалаир, кенагас, киян, нирун, сулдуз, кият настолько запутана, что если бы не сохра-

нился труд Рашидиддина, то прояснение их этногенеза превратилось бы в крайне сложную проблему. Не только отдельные представители этих родов, но и некоторые западные и восточные ученые соотносят их происхождение к монголам [4].

Говоря об источниках, содержащих сведения по этнической истории кунгратов XV – XVII вв., необходимо отметить «Родословное древо тюрков» Абдугази хана, «Шайбанинаме» Мухаммада Салиха, «Мукимханскую историю» Мухаммада Юсуфа Мунши, «Абдуллонаме» Хафиза Таныша Бухари, «Бахр ал-асрар» («География») Махмуда ибн Вали, «Тарих-и салатин-и мангытйа» («История мангытских государей») Мирза Абдулазима Сами, «Тарих-и Абу-л-Файз-хани» («История Абу-л-файз-хана») Абдурахмана Талеъ.

Таким образом, в сочинениях именно средневековых авторов содержатся уникальные и имеющие научную ценность сведения по этнической истории, расселению по региону, генеалогии и родоплеменной структуре кунгратов.

В XIX в. правительство Российской империи в целях осуществления своей колониальной политики направляло в Среднюю Азию специалистов для получения научно обоснованных сведений о крае. Так, офицером русской армии, впоследствии редактором «Туркестанских ведомостей» Н.А. Маевым в 1875–1878 гг. была осуществлена экспедиция в Гиссарский край, в ходе которой были собраны этнографические сведения о племенах *дурман*, *катаган*, *юз*, *марка*, *лакай*, в том числе и о *кунгратах* их этническом составе, особенностях расселения, родоплеменной структуре и т.д. [14, 15].

В начале XX в. было опубликовано исследование Н.Ф. Ситняковского, посвященное генеалогии кунгратов [24]. Это была первая работа, ориентированная на отдельное изучение этнических групп с хорошо сохранившимися родовыми традициями. Изучая кунгратов, проживавших в бекствах Гузар, Байсун, Шерабад и Керки, автор систематизировал их деление на генонимы, составив генеалогические таблицы на основе сведений, собранных при опросе местных жителей.

Результаты экспедиции учёного-этнографа Л.П. Потапова, проведенной в 1928 г. в районах Южного Узбекистана, нашли отражение в его статье, где затрагивались такие вопросы, как этнический состав, материальное состояние и уклад жизни кунгратов [21]. Впоследствии материалы этой экспедиции в полном объёме были опубликованы в Германии [1].

Ученый-этнолог Б.Х. Кармышева в ходе своих исследований, осуществлённых в 1945 г. на территории Южного Узбекистана и Таджикистана, собрала значи-

тельный массив сведений по вопросам этногенеза и этнической истории населения региона. В этом массиве присутствует множество сведений о кунгратах, сыгравших важную роль в формировании населения данного региона, их генеалогии, расселении, этнической истории и этнографии. Результатом исследований Б.Х. Кармышевой, продолжавшихся на протяжении нескольких десятилетий, стала фундаментальная монография [8]. В данной работе представлен материал, состоящий из сведений об этническом составе и истории населения южных районов Узбекистана и Таджикистана в конце XIX — начале XX в., но особого внимания заслуживают некоторые данные, касающиеся особенностей расселения кунгратов в регионе [8].

Ценную информацию по этнографии кунгратов для сравнительного анализа можно почерпнуть в исследованиях этнографов К. Шаниязова и К. Кубакова [29, 27, 33, 9].

Не меньший интерес вызывают факты, связанные с этнической историей и расселением кунгратов Хорезмского оазиса, изложенные в работе К.А. Задыхиной [6]. Исследования лингвиста Х.Даниярова и топонимиста Т. Нафасова, затрагивающие и этнографию кунгратов, вскрывают самобытные истоки их яркой и богатой культуры [4, 18, 19].

В целом, публикации советского периода хотя и содержат важные сведения по этнической истории кунгратов Южного Узбекистана, этническая история и особенности расселения кунгратов в регионе не нашли в них комплексного освещения.

В годы независимости академиком К.Шаниязовым осуществлен ряд научных исследований, посвященных этногенезу и этнической истории узбекского народа [30, 31, 32]. В процессе освещения до настоящего времени недостаточно изученных этногенеза и этнической истории, в том числе и процесса формирования узбекского народа, автор приводит ряд данных относительно этнографии узбеков-кунгратов.

Среди исследований, разработанных в годы независимости, следует назвать работы Н.Н. Нарбаева, Қ.Бердыкулова, И.Умарова, О.Буриева, А.Маликова, А.Қаюмова, С.Турсунова, Н.Турсунова, охарактеризовавших те или иные аспекты этнографии кунгратов [26]. Так, объектом исследования самаркандского историка А.Маликова стали вопросы этнографии кунгратов Зарафшанской долины и их участия в этнокультурных процессах региона [16]. Данная работа отличается современным характером теоретико-методологических подходов и служит сравнительным материалом для нашего исследования.

Изучая этническую ситуацию в Сурхан-Шерабадском оазисе, А. Қаюмов наряду с проживающими на данной территории субэтнотами, отметил этнические особенности и кунгратов [10, 11, 12, 13]. Специальное исследование Т. Нафасова весьма интересно тем, что в нем указаны названия генонимов разных родов, связанных с кунгратами и представлен их этнолингвистический анализ [19].

Кунграты в территории Узбекистана

Кунграты с давних времен являлись одним из влиятельных и крупных племен. Они проживали на территории нынешних Хорезмского, Самаркандского, Бухарского, Навоийского, Кашкадарьинского и Сурхандарьинского вилоятов. С течением времени в этнический состав кунгратов вошли группы огузов, кипчаков и другие рода тюркского происхождения.

В XX в. кунграты проживали, в основном, в Камашинском, Гузарском, Дехканабадском районах современного Кашкадарьинского вилоята, в долинах рек Шерабад и Каратаг Сурхандарьинской области. На этих землях кунграты, объединившись в очень крупные группы, заняли обширную территорию. Также отдельные группы кунгратов встречаются в Джизаке, Каттакургане, Самарканде, Бухаре и Каракуле.

Некоторые группы узбеков-кунгратов Бухарской области переселились сюда, в основном, из Хорезма. Этот процесс продолжался на протяжении длительного времени. Так, переселение отдельных групп оседлых кунгратов из Хорезма в Шафирканский район Бухарского оазиса начавшись во второй половине XVIII в., длился до 30-х гг. XIX в. Причиной этого переселения стала тяжелая экономическая ситуация, сложившаяся в некоторых районах Хорезмского края. Войны между Бухарским эмиратом и Хивинским ханством также вынуждали население покидать обжитые места.

Предки каракалпаков, находившихся в составе кунгратов, изначально жили на берегах Сырдарьи. По утверждению Б.Х. Кармышевой, в ходе переселения большая часть каракалпаков перебралась в Зарафшанскую долину (Джамбай), меньшая — в сторону Коканда. 250 лет назад человек по имени Алтынбаш из переселившихся в Зарафшан каракалпаков, отделился вместе со своими тремя (по некоторым сведениям, с шестью) братьями и сначала поселился в местности Пачкамар Гузарской степи, а затем в конце XVIII в. обосновался в Хомкане и Қиршаке [8].

Кунграты рода воктамгали жили в Шерабадском, оазисе, на берегах Амударьи вблизи Термеза, в низовьях Сурхандарьи и бассейне реки Каратаг.

Кунграты Камашинского тумана называют себя «кунгратами шестидесяти шести ата» (ата — отец, род). Когда-то в этих местах обосновались 20 хозяйств — представителей небольших родов, на которые делился крупный род коштамгали и стали жить на землях бывшего колхоза Кокбулак Камашинского тумана. Камашинские кунграты происходили из таких родов, как бармак, каракасмек, замбури, которые в свою очередь делились на группы — кал, бешкалтак, калла, мос, кала бўз, джуз, ит, тери, зиджак. Они считают себя переселенцами из Чашмаи Хазыр, расположенного на горе Байсун.

Кроме того, имеются сведения о переселении кунгратов Южного Узбекистана из Хорезмского оазиса и с низовьев Сырдарьи. Хотя и существуют утверждения, что эти кун-

граты находятся в родстве с казахскими кунгратами, в их генеалогиях почти не встречаются идентичные названия родов. В генеалогии кунгратов Южного Узбекистана присутствует множество названий не являющихся кунгратами каракалпакских родов из казахских джузов, т.е. некоторых родов, вошедших в состав узбеков.

Среди кунгратских родов Мавенраннахра были четыре основных племени Нуратинских туркмен — *конжигали, айтамгали, богажели, козоёкли* (не считая второстепенных по значимости — *коштамгали, беш бола, кара, туркмен, тупар*) [17]. Вышеупомянутые рода могли входить в состав узбекских племен, живших в дельте Сырдарьи [7, 28]. Среди кунгратов, вошедших в состав казахов, этих родов нет [17]. Однако некоторые из них встречаются в составе других казахских племён. Так, род конжигали вошел в состав казахского племени аргин [16].

Рассматривая места расселения кунгратов до середины XX в., следует отметить, что представители рода воктамгали, в основном, жили в ряде кишлаков Шерабадского оазиса, низовьях Сурхана, долине Амударьи, в окрестностях Термеза, дельте Каратагдарьи, среднем течении Шерабаддарьи, на восточных склонах Кугитанга. Кугитангские хатаки назывались «кир ўзбеклари» или попросту «кирлар» («кир — возвышенность, холмистая степь»)

Кунграты рода коштамгали обосновались в среднем течении Шерабаддарьи (кишлак Калламазар), бассейне реки Киркаш и Хомкане, в кишлаках Дукхона, Алмат, Карабатыр, Чукмазар, Кызылсай, Куйик, Исырык, Толли, Чит, Ёнгокли, Бакырчи, Теракли, Найман, Етимтаг, Коштамгали, Кызылджар в бассейне рек Малая и Большая Урадарья, а также в кишлаке Шураб на северном склоне Кугитанга Шерабадского оазиса, в кишлаке Мавлиш вблизи перевала Чакчак и на территории современного Алтынсайского тумана. Род конжигали распространился по территории от Шерабадского оазиса до Джаркургана, а также от Сурхандарьи до горной гряды Бабатаг, в окрестностях Термеза и на землях современного Дехканабадского тумана (Кашкадарьинский оазис). Айтли жили в Шерабадском оазисе, в западной части дельты Кугитангдарьи, на юго-востоке Кашкадарьинской области, восточных склонах горной гряды Кугитанг. Представители рода тортувли, в основном, распространились по территории бывшего Байсунского бекства, т.е. от Шерабаддарьи (Дербент) на западе до Сурхандарьи (Кумкурган) на востоке, от долины реки Халкаёр на севере до границ Шерабадского бекства.

Хозяйственные особенности кунгратов и трансформация их этнокультурной идентичности

В разные исторические периоды характерное для кунгратов скотоводство развивалось в соответствии с соци-

ально-экономическими и политическими процессами.

Хотя пастбищные земли делились на такие природно-географические зоны, как равнины, степи, склоны гор и высокогорье, кунгратам — переселенцам из Бухары для выпаса овец и коз были выделены непригодные для земледелия участки в степной и горной зонах. По этой причине до начала XX в. кунграты относительно меньше занимались земледелием, в частности, поливным земледелием. В их хозяйственной жизни, в основном, было развито животноводство, в том числе овцеводство. Они даже вывели новую породу, которая называлась «кўнғирот кўй» («кунгратский баран»).

Большое значение в хозяйстве кунгратов имело коневодство. Это занятие требовало затраты огромных усилий, поэтому у них существовала пословица «Отнинг усти — бешишт, оғзи — дузах» [20], («букв: верх лошади — рай, а рот — ад»). По масти лошади и внешнему состоянию они определяли её сильные и слабые качества. Выносливая красивая лошадь называлась «астон байтари». Кунгратские рода использовали лошадей в качестве верхового и вьючного животного, при молотье пшеницы, в маслобойне, конно-спортивных состязаниях, в том числе и кўпкари (улак)¹.

В 70-х гг. XX в. в результате освоения Шерабадской и Каршинской степей кунграты, традиционной хозяйственной деятельностью которых являлось животноводство, были вынуждены покинуть места своего исконного проживания и принудительно переселены в новые колхозы и совхозы, созданные в степной зоне. Отныне их основным занятием стало земледелие. В Нишанском районе Кашкадарьинской области и Шерабадском районе Сурхандарьинской области был создан ряд колхозов и совхозов. Несомненно, это сыграло огромную роль в коренном изменении образа жизни и хозяйственной деятельности, а также трансформации этнокультурной идентичности кунгратов. Несмотря на это местные кунграты полностью не отказались от своего исконного занятия, продолжая выращивать скот в своем личном хозяйстве. Таким образом, произошел переход от одного типа хозяйствования к другому, т.е. от пастбищного животноводства к домашнему.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что переход кунгратов Южного Узбекистана от традиционной хозяйственной деятельности к поливному земледелию происходил в результате политических и экономических процессов. Это, в свою очередь, стало причиной трансформации образа жизни, быта, культуры, мировоззрения и, самое важное, этнической идентичности кунгратского субэтноса. Начиная с 60-х гг. XX в. в Сурхандарьинской области в связи с освоением новых земель население, проживающее в горной и холмистой местности, было переселено в нижние районы. Полуоседлые кунгратские рода перешли к оседлому образу жизни. В связи с усилением

¹ *Кўпкари* является древним конно-спортивным состязанием и, как утверждается в некоторых источниках, восходит корнями ко временам Огузхана. В те времена эта игра носила название «кўкбўри». И в наши дни у некоторых туркменских племён эта игра называется «кўк бўри». См.: Жўраев М. Кўпкарими ёки кўкбўри? // Халк сўзи. 1993, 10 март.

внутренней миграции большинство родов, проживающих в южном Сурханском оазисе изучаемого региона, стали жить в смешанном виде. В 70-х гг. XX в. кашкадарьинские кунграта из Дехканабадского района переселились в Нишанский район.

В процессе исследования кунгратов в целях выявления причин сохранения их этнической самобытности и факторов (политических и культурных), оказавших влияние на трансформацию их этнической, хозяйственной и культурной идентичности, был проведен социологический опрос в двух географических зонах Южного Узбекистана — горной (Дехканабадский туман Кашкадарьинского вилоята) и степной (Нишанский туман Кашкадарьинского вилоята). В социологическом опросе участвовало 75 респондентов (57 мужчин 18 женщин).

На вопрос «Важно ли для вас знать, к какому роду принадлежите? «из 75 респондентов 54 человека ответили утвердительно, 7 человек сказали «не обязательно, но хорошо было бы знать» и 6 респондентов — «нет необходимости. Для меня важно быть гражданином Республики Узбекистан и представителем своей нации». При этом 8 человек дали ответ «затрудняюсь сказать». Без сомнения, из вышесказанного следует, что у кунгратов и сегодня достаточно сильным является самоощущение принадлежности к одному роду.

Для более глубокого изучения проблемы этнической идентичности кунгратов, в ходе опроса респондентам был задан вопрос «что для вас означает быть представителем рода кунгратов?». 37,1% нишанских и 35% дехканабадских кунгратов отметили «единство культуры и образа жизни». Наименьшее число респондентов, т.е. 2,9% нишанских и 2,4% дехканабадских кунгратов дали ответ «самосознание». Также 2,9% нишанских представителей высказали своё мнение: «в объединении в рамках одного рода»¹.

Таким образом, можно утверждать, что быть представителем кунгратского рода означает большей частью общность культуры и образа жизни. Без сомнения, общность культуры в современной этнологии считается одним из важных факторов определения идентичности. Важные признаки формирования основы происхождения культуры, в частности этнической культуры, связаны с возникновением группы людей, объединенных в рамках определенных общих интересов. Такие потребности важны тем, что в них нашли отражение общие для данной общины интересы, которые происходят из индивидуальных интересов членов этой общины. В свою очередь, подобные потребности отражают в себе межличностные интересы, вернее устремления людей, объединённых единой целью или в рамках одной родословной, поэтому они могут быть удовлетворены лишь общими усилиями всей общины.

В целях выявления роли феномена родства или по-

нятия нации в самосознании кунгратов в ходе опроса нами был поставлен вопрос: «Скажите кем бы себя считаете? Кунгратом или узбеком? Что для вас важнее?». 57 (76%) ответивших уверены, что для них «Быть кунгратом и узбеком имеет равное значение, т.к. понятия национальности и родства взаимосвязаны». 10 человек (13,33%) дали ответ: «Прежде всего я считаю себя кунгратом, потому что через осознание себя кунгратом я знаю своих предков». 3 человека (4%) считают, что для них «важнее название национальности чем рода, т.е. осознание себя узбеком». 5 респондентов (6,67%) ответили «не знаю»².

Анализируя ответы по районам, можно сказать, что для 85% дехканабадских и 65,7% нишанских респондентов «Одинаковое значение имеет быть и узбеком, и кунгратом, потому что эти понятия взаимосвязаны». Интересно то, что по сравнению с дехканабадскими жителями среди нишанских большее число, т.е. 22,9% считают себя прежде всего кунгратами, поскольку это позволяет им знать своих предков. Лишь 5% дехканабадцев от общего числа опрошенных ответили также.

Обычно при исследовании этнокультурной идентичности важное значение имеют влияющие на язык, культуру и хозяйственную деятельность интеграционные и трансформационные процессы. Узбеки-кунграта южного региона Узбекистана в основном говорят на «жекающем» кипчакском говоре узбекского языка. В процессе исследования респондентам был задан вопрос «В какой степени вы знаете кипчакский, (т. е. «жекающий») говор, являющийся диалектом местных кунгратов?», на который 90,67% опрошенных ответили, что знают очень хорошо. Именно эти данные свидетельствуют о том, что до настоящего времени в этническом самосознании преобладающее значение имеет местное наречие кунгратов.

Сведения, полученные в ходе заполнения анкеты опроса, позволяют узнать, что среди населения равнинной части Кашкадарьинского оазиса, где в смешанном виде живут представители разных этносов, почти не ощущаются местнические и родообщинные отношения, тогда как среди горных кунгратов такие отношения существуют до сих пор, имея важное значение, в основном, лишь при проведении семейных и общинных мероприятий. 6% респондентов по этому поводу дали ответ «затрудняюсь сказать». Анализируя ответы респондентов на основе гендерных принципов приходим к выводу, что среди женщин относительно сильнее выражена восприимчивость к кровно-родственным отношениям, 41% из них «постоянно» и 23,3% «временами» ощущают «такое влияние».

Чрезвычайно важным считается выявление отношения респондентов к истории, культуре и духовному наследию в национальном самосознании. Такое отношение можно определить путем изучения стремления кунгратов региона

¹ Результаты этнологического опроса в Кашкадарьинской области. 2011 г.

² Там же.

знать свою родословную, историю края, культуру своего рода и народа в целом.

Происходившие в XX в. политические, экономические и социальные перемены неизбежно повлекли за собой трансформацию образа жизни кунгратов, которые от пастбищного животноводства перешли к домашнему. В этом контексте необходимо сказать, что в советское время в развитии животноводства произошло коренное преобразование — от частной собственности к общественной.

Система хозяйствования, основанная на общественной собственности, нанесла урон животноводству, в котором существовал комплекс правил, ставший на протяжении веков традицией. Этот комплекс формировался на основе семейно-родственных и родообщинных отношений. В ходе социологического изучения трансформации этнокультурной идентичности и, в целом, в процессе исследования стало ясно, что среди проживающих в равнинной местности изучаемого региона этносов почти не наблюдаются местные и родоплеменные отношения, тогда как среди кунгратов горных районов они проявляются весьма отчётливо, особенно в ходе их семейных и общинных мероприятий.

Результате этносоциологических исследований, проведённых среди кунгратов, проживающих в Кашкада-

рынской области стало ясно, что самовосприятие себя как представителя кунгратского рода больше связано с общностью в культуре и образе жизни. Возникновение культуры, в том числе основы этнической культуры и формирования её главных признаков связано с появлением группы людей, объединённых определёнными общими интересами. Подобные потребности важны тем, что в них отражены общие для данной общины интересы, в сущности происходящие из индивидуальных интересов её членов. В свою очередь, в таких потребностях находят отражение своего рода межличностные интересы, в частности, интересы людей, объединённых одной целью или в рамках одного рода. Возможность удовлетворения подобных потребностей общими усилиями всей общины изучена на конкретном примере кунгратов Южного Узбекистана. Также в процессе исследования нашёл подтверждение тот факт, что среди кунгратов Кашкадарьинского оазиса, проживающих наряду с другими этносами в равнинной местности, практически не ощущаются проявления местничества и родообщинных отношений, тогда как среди горных кунгратов такие отношения существуют и поныне, имея важное значение, в основном, в ходе семейных и общинных мероприятий.

Литература:

1. Leonid Pavlovic Potapovs *Materialien zur Kulturgeschichte der Uzbeklen aus Jahren 1928–1930 Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube*. Harrassowitz Verlag. — Wiesbaden, 1995.
2. *Mongolica: К 75-летию «Сокровенного сказания»*. — М., 1993.
3. Дониёров Х. *Ўзбек номномаси*. — Қарши: Насаф, 1993.
4. Дониёров Х. *Ўзбек халқининг шажара ва шевалари*. — Тошкент, 1968. — Б. 18.
5. Дониёров Х. *Ўзбекистон топонимларининг изоҳли лугати*. — Тошкент, 1988;
6. Задыкина Қ.Л. *Ўзбеки дельты Аму-Дарьи // ТХАЭЭ*. — М., 1952. Т.1. — С. 338–339.
7. Кармышева Б.Х. *К этнической истории туркмен Среднеазиатского междуречья // Туркмены в Среднеазиатском междуречье*. — Ашхабад, 1989. — С. 20;
8. Кармышева Б.Х. *Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана* — М.: Наука, 1976.
9. Кубаков К. *О некоторых родоплеменных группах узбеков верхней Кашкадарьи (вторая половина XIX — начало XX в.) // Этнографическое изучение культуры и быта узбекского народа*. — Ташкент, 1972. — С. 13–16.
10. Қаюмов А.Р. *XIX — XX аср бошларида этник жараёнларнинг баъзи хусусиятлари (Ўзбек халқи этник тарихига оид мулоҳазалар) // Марказий осийда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар*. — Тошкент, 2005. 1-қисм. — Б. 44–52;
11. Қаюмов А.Р. *Ўзбекистон этномаданий муҳитида «қатагон» этноси // Ўзбекистон этнологияси: янги қарашлар ва назарий-методологик ёндашувлар*. — Тошкент, 2004. — Б. 115–119;
12. Қаюмов А.Р. *Шеробод воҳаси аҳолиси (XIX — XX аср бошлари) // ОНУ*. — Ташкент, 1998. — №3. — Б. 34–39;
13. Қаюмов А.Р. *Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX — начале XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины): Афтореф. дис. ... канд. ист. наук*. — Ташкент, 2011.
14. Маев Н.А. *Очерки Гиссарского края // МСТК*. — СПб., 1879. Вып. V.
15. Маев Н.А. *Очерки горных бекств Бухарского ханства // МСТК*. — СПб., 1879. Вып. V;
16. Маликов А.М. *Ўзбеки группы кунграт долины Зарафшана в XIX — начале XX в.* — Самарканд, 2007.
17. Мошкова В.Г. *Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен // Труды института истории и археологии. Т.2. Материалы по археологии и этнографии Узбекистана*. — Ташкент, 1950. — С. 154.
18. Нафасав Т. *Топонимы Кашкадарьинской области // АКД*. — Ташкент, 1968;
19. Нафасов Т. *Этномаданий жараёнларда этнонимларнинг ўрни // Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. «Академик Қарим Шониёзов ўқишлари» туркумида этнологларнинг V республика илмий конференцияси материаллари*. — Тошкент, 2009. — Б. 87–91.

20. Полевые записи. Кишлак Ак-Курган Шерабадского тумана Сурхандарьинского вилоята. 2010 г.
21. Потанов Л.П. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков «Кунград» // Научная мысль. — Ташкент-Самарканд, 1930. — № 1. — С. 35–57.
22. Рассадин В.И. Тюркские элементы в языке «сокровенного сказания монголов» // «Тайная истории монголов»: источниковедение, филология, история. — Новосибирск, 1995. — С. 122–145;
23. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. — М.-Л.: АН СССР, 1952. Т. 1. Книга 1.
24. Ситняковский Н.Ф. К генеалогической таблице узбекского рода кунград // ИТОРГО. — Ташкент, 1907. Т.7.
25. Сокровенное сказание монголов / Перевод С.А. Козина. — Улан-Удэ, 1990;
26. Турсунов С. ва бошқ. Сурхондарё тарихи. — Тошкент: Шарқ, 2004.
27. Шаниязов Қ.Ш. Қ этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента). — Ташкент, 1947;
28. Шаниязов Қ.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнических связей узбеков в XIV — XVII вв. // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. — Ташкент, 1986. — С. 92.
29. Шаниязов Қ.Ш. Узбеки-карлуки: Историко-этнографический очерк. — Ташкент, 1964;
30. Шониёзов Қ. Ўзбек халқи шаклланиш жараёнининг айрим масалалари // ОНУ. — Ташкент, 1996. — № 6. — Б. 79–87;
31. Шониёзов Қ. Ўзбек халқи этногенезининг айрим назарий масалалари // ОНУ. — Ташкент, 1998. — № 6. — Б. 31–44;
32. Шониёзов Қ. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. — Тошкент: Шарқ, 2011.
33. Шониёзов Қ.Ш. Қанг давлати ва қангиллар. — Тошкент, 1990.

Религиозный вопрос на временно оккупированной территории Калининской области

Федорова Зинаида Андреевна, аспирант
Тверской государственной университет

Согласно документу «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими» захватчики не предполагали насаждения новой религии, а наоборот предполагалось считаться с тем, что русский народ религиозен и суеверен, но решение религиозных вопросов не входило в круг их задач [1, С. 10–11]. Гитлер считал, что возникновение различных религиозных верований на территории СССР в интересах Германии, так как это должно было усилить разьединение в советском обществе [2, С. 25]. Общеизвестно, что религиозная политика фашистской Германии на оккупированных советских территориях в первый год войны эволюционировала от тезиса «считаться с религиозностью» к решению о введении свободы вероисповедания, принятого в июле 1942 года. Безусловно, что это стало возможным ввиду того, что немецко-фашистским захватчикам не удалось реализовать план молниеносной войны. Вследствие этого, фашистская Германия использовала данные обстоятельства с тем, чтобы использовать религиозную политику против советских властей, т.е. использование церковной политики в пропагандистских целях.

На оккупированной советской территории нацистские СМИ настойчиво обсуждали тему гонений на религию и верующих со стороны большевиков, подчеркивая, что германские власти предоставляют религиозную свободу.

При этом, не желая давать поводов для критики религиозной политики на территории самой Германии, Гитлер еще в июле 1941 г. секретным приказом запретил на время войны с СССР проведение каких либо несанкционированных антирелигиозных мероприятий. Оккупанты «рекомендовали» священнослужителям в проповедях и во время «церковных церемоний» выражать верно-подданнические чувства к Гитлеру и Третьему рейху, а также проводить особые молебны за победу нем. армии и «спасение родины» от большевиков. В первые дни немецкие власти заботились о том, чтобы были открыты церкви, по мнению старшего лейтенанта Р.Д. Щемелева, это делалось для еще большего закабаления и чтобы избежать массовых волнений, так в г. Торопце Калининской области сразу же открыли 3 церкви [3, С. 224]. Для сравнения, служение РПЦ на Смоленщине в годы оккупации выходило далеко за пределы вновь открывавшихся храмов. С согласия немецкого командования был организован кружок смоленской интеллигенции, группировавшийся вокруг Свято-Успенского кафедрального собора с целью проведения религиозно-просветительской работы по радио [4, С. 100–101]. Также был организован женский комитет во главе с писательницей Е.В. Домбровской, более 20 женщин оказывали помощь нуждающимся. В.Л. Мамкина — беженка из города Калинина,

потерявшая семью взяла на воспитание полугодовалую девочку, комитет помог ей деньгами, продуктами и одеждой [4, С. 103]. Члены комитета заботились о больных, находящихся на стационарном лечении.

Партизан Павлов, из города Опочка в своем донесении от 23 августа 1941 г. отмечает, тот факт, что в церкви проходят службы, которые посещают большое количество прихожан, не только городские, но и жители деревень [5, Л. 68]. В.И. Богачев — партизан, состоявший в отряде Локнянского района, который был организован 18 июля 1941 г., и действовал под руководством товарища Черногузова в объяснительной от 21 августа 1941 г. перечислил ряд проделанных операций, среди которых взрыв церкви, находящейся в черте с/совета, которая была занята немецкими бойцами [5, Л. 125]. Однако в сводных отчетах о действиях партизан данный факт, не упомянут, а справка об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками Калининской области по неполным данным на 10 апреля 1944 г. без районов, освобожденных в 1944 г. содержит сведения о 87 разрушенных зданиях религиозного культа. Возможно, взорванная советскими партизанами церковь в отчетах содержится в данной справке, но как взорванная немецко-фашистскими захватчиками или в иной графе именуемой как количество боев и засад.

Общезвестно, что на оккупированной территории Калининской области действовала Псковская духовная миссия. Главной задачей, которой было восстановление разрушенной за годы советской власти церковной структуры и просвещения народа [6]. Благодаря деятельности Миссии к началу 1943 года на территории Калининской епархии был 81 действующий храм [7, С. 153–154].

Дневниковые записи немецкого солдата пестрят очерками о церквях находящихся на территории СССР, в частности и в Калининской области, автор, видя церкви, сразу же вспоминает о доме, так от отмечает, что после долгого перерыва открывались церкви, в которых шли службы: «...в Смоленске, после перерыва в 5 лет опять идут службы» [8, С. 96–97]. Солдат отмечает случаи использования церковных зданий не по назначению, видя этот факт, немецкие власти также использовали их не по назначению, так «...белая возвышалась церковь, которая использовалась и для других целей, а сегодня в ней вполне могла разместиться полевая пекарня» [8, С. 16]. Гельмут Пабс отмечает, что немецкие солдаты верят не в Бога, «а в хладнокровную тщательность, с которой выполняем поставленные перед нами задачи» [8, С. 75]. В немецкой армии были священники, что подтверждается дневниковыми записями: «на днях нас посетил дивизионный священник» [8, С. 159]. Немецкого солдата поражали окружающие его пейзажи, и среди обломков и груд железа, тел, он выделяет деревенскую церковь и ее мощь: «но деревенская церковь белела и блистала на холме наглядным символом своей власти» [8, С. 11]. Немецкий ефрейтор Ойген Зайбольд записал в своем дневнике то, что его особенного удивило, что «...25-летие большевиков не способствовало удалению икон из переднего угла ком-

наты. Как мне рассказывали женщины, в этом отношении была проведена большая пропагандистская работа» [9, С. 82–103].

Отметим тот факт, что отношение к представителям церкви на оккупированных территориях у партизан было негативное, члены Миссии обвинялись в коллаборационизме. Проявление внешней лояльности оккупационным властям со стороны священнослужителей было лишь условием для возможности легального служения и церковного возрождения. В ряде школ вводился новый предмет — Закон Божий, к преподаванию которого привлекались наспех подготовленные для этой цели законоучители. Однако повсеместного охвата школ этим предметом не произошло, в основном из-за нехватки соответствующих учителей, а также из-за нежелания подрывать авторитет новой власти. Если верить оккупационной коллаборационистской прессе, предмет воспринимался школьниками с большим интересом, а их родители поддерживали введение Закона Божьего в школьную программу.

Немецкие власти на оккупированных территориях создавали видимость заботы об образовании, но фактически на территории Красногородского района Калининской области за 1941/42 гг. из 62 школ работало 20–25 с перерывом. Ученики не понимали, чему стоит верить «А вот нам учитель раньше говорил, что Бога нет, а сейчас он говорит есть». Посещаемость в школах была низкой, примерно 20% [10, Л. 13].

Отделом просвещения предварительно у населения изымались книги и учебники, для разработки новых программ обучения. В программу начального образования включалось не более семи предметов: русский язык (сюда же входили пение, рисование, чистописание), немецкий язык, арифметика, география, естествознание, рукоделие (для девочек) или труд (для мальчиков), физкультура. Почасовой объем обучения предусматривал 18 часов в неделю для учащихся 1-х классов, 21 час — для учащихся 2-х классов, 24 часа — для учащихся 3-х классов, 26 часов — для учащихся 4-х классов. В изданном германскими властями «Предписании для учителей» содержались основные требования к знаниям по тому или иному предмету, указания по их изучению. Так, в результате четырехлетнего изучения немецкого языка учащиеся должны уметь «изъясняться по-немецки в повседневной жизни», курс русского языка предусматривал овладение навыками чтения, грамматику рекомендовалось изучать «постольку, поскольку это необходимо для достижения указанной цели».

В процессе обучения природоведению рекомендовалось заниматься «преимущественно теми животными, растениями и явлениями природы, с которыми детям приходится иметь дело». Курс арифметики включал: для 1-х классов — действия с числами от 1 до 10, для 2-х классов — от 10 до 100, для 3-х классов — от 100 до 1000, в 4-х классах — от 1000 до любой величины. На уроках пения позволялось «петь только русские народные и церковные песни. Пение песен политического содержания воспрещается» [11, Л. 60–61].

Из отчетов партизан, следует то, что немцы не соблюдали религиозных обрядов и обычаев, заходя в церкви. Священнослужители проповедей, как правило, не произносили, не восхваляли ни советскую, ни немецкую власти. Однако имелись и исключения, так в деревне Лобок, Невельского района Калининской области священник прославлял немецкие власти и ввиду этого в церковь ходили единицы, а другой священник же собирал деньги в партизанский отряд и пропагандировал население вступить в него. В церквях немцы активно фотографировали народ [12, Л. 27]. Так, в Пр. Красном Красногородского района Калининской области работала одна церковь, куда население старшего возраста старалось усердно ходить. По донесениям партизан «молодежь на церковь смотрит с прохладцей и мало посещает». Если молодой человек планировал жениться, то теперь немецкие

власти его обязывали обвенчаться в церкви и заплатить за это 4 пуда хлеба — «Священник Ягодкин и его дьякон были народными грабителями» [13, Л. 16]. Ягодкин в сентябре украл 15 000 рублей церковных денег и сбежал, а работавший священник после него был арестован немецкими властями за чтение советских листовок пастве. Читая проповеди, он молился за победу русского народа, собирал с населения и сдавал партизанам несколько сот яиц [13, Л. 7].

Жители Калинина по-разному встречали известия об освобождении городов, были те, кто кричали от радости, писали письма бойцам с обещаниями улучшить показатели своей работы, были и такие как пенсионерка Варвара Петровна Львова, которая услышала по радио знакомое название города Ржев, бросилась к иконе и со слезами радости и стала молиться [14, Л. 63].

Литература:

1. Двенадцать заповедей поведения немцев на Востоке // Военно-исторический журнал. 1991. №8. С. 10—11.
2. Журавлев Е.И. Немецкий оккупационный режим и религиозный вопрос на юге России в годы Великой Отечественной войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. №4. С. 25—32.
3. Поведение немцев в тылу временно оккупированной зоны Советского Союза от 14 октября 1941 г. // От ЧК до ФСБ. Документы и материалы по истории органов госбезопасности Тверского края. 1918—1998 / Сост. А.М. Бойников и др. Тверь, 1998.
4. Амелечников В.Л. Социальная роль Русской Православной церкви в условиях нацистской оккупации Смоленской области // Региональные исследования. 2010. №3 (29). С. 100—103
5. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 137. Л. 68.
6. Обозный К.П. Церковное возрождение на оккупированных немцами территориях — миф или реальность? // <http://www.sfi.ru>; Он же. Псковская Православная Миссия в 1941—1944 гг. Миссионерский аспект деятельности // <http://www.sfi.ru>
7. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939—1964 годах). М., 2005.
8. Пабс Г. Дневник немецкого солдата. Военные будни на Восточном фронте. 1941—1943 / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2008.
9. «Русский показывает нам пример, как нужно организовывать длительное сопротивление». Дневник немецкого артиллериста. 1941—1942 гг. // Отечественные архивы. 2008. №3. С. 82—103.
10. ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 154.
11. ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 16.
12. ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 637.
13. ТЦДНИ. Ф. 479. Оп. 1. Д. 154.
14. ТЦДНИ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 456.

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Оказание комплексной помощи детям-инвалидам

Дмитриева Марина Алексеевна, педагог-психолог

Государственное казенное учреждение социальной защиты г. Москвы ДДИ № 24

Семья с ребенком инвалидом — это семья с особым психологическим статусом, особенности которого определяются не только спецификой всех членов семьи, но самое главное закрытостью семьи для внешнего мира, особенно это видно дефицитом общения, поэтому главное это специфическое положение в семье ребенка-инвалида, которое обусловлено его болезнью.

Психологическая помощь детям-инвалидам позволяет им оптимально организовывать межличностные отношения внутри семьи, как между членами семьи, так и отдельно, между другими окружающими. Особую значимость в этом контексте приобретает проблема оказания комплексной помощи семьям, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, т.к. семья является первичным звеном реабилитации и социализации особого ребенка.

Психологического сопровождения семьи, воспитывающего ребенка инвалида. Большую оказывают социальные центры развития помощь ведется в воспитании ребенка со стороны специалистами. Семья играет огромную роль в воспитании детей. Поэтому центрах развития работая с специалистами разного профиля и с родителями и детьми сложились отношения довольно тесно, поэтому родители знают, что происходит с их ребенком. В этом помогает им психологические центры. [3,124]

— Большая часть детей удовлетворена отношениями с матерью, так как больше времени проводит с ней.

— Эмоциональная близость ребенка с родителями, как правило, является источником сотрудничества.

— Тревожащим фактором внутрисемейных отношений может рассматриваться также восприятие детьми-инвалидами авторитета родителей.

Большая часть родителей, как правило, занимаются гиперопекой детей инвалидов. Проведение исследования по изучению проблем семьи с ребенком инвалидов дало новое направление в работе специалистов психологов, социальных работников, воспитателей и медицинского персонала. Наши дети в определенном возрасте умеют обходиться без сопровождения взрослых, но это очень редко. Их эмоциональная нестабильность и психическое здо-

ровье дает детям необходимость в посторонней помощи. Но разрабатываются разные методики и программы в помощь детям с интеллектуальной недостаточностью, которые в дальнейшем им помогают в их проблеме.

Проведение радикальных экономических реформ в современной России потребовало реализации адекватной социальной политики, в том числе создания системы социального обслуживания населения, обеспечивающей широкий спектр услуг экономического, медицинского, психолого-педагогического, правового, бытового и иного характера. Сегодня создана целая сеть учреждений, оказывающих социальные услуги семье и детям инвалидам.

Служба социальной защиты населения со времени своего образования начала принимать комплексный характер. (Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 1992 г. № 543 «О мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы» органам исполнительной власти субъектов Федерации было предписано содействовать созданию и укреплению территориальной сети учреждений нового типа, призванных оказывать социальную помощь семье и детям-инвалидам.

Люди с особыми нуждами, ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, нуждаются в особой заботе общества. В целях их социальной защиты принимаются законы, выделяются средства на организацию лечения, реабилитации, образования и досуга, предпринимается меры по безбарьерному доступу в различные структуры и обеспечению информацией. Для детей с ограниченными возможностями здоровья предусматриваются дополнительное питание, летний отдых и т.п. Однако любых усилий государства будет недостаточно, если не проводить целенаправленную социальную работу с самими инвалидами и их семьями, имея в виду возможную активизацию их жизнедеятельности и обеспечение посильной интеграции в общество.

Организация комплексной психосоциальной работы с людьми с ограниченными возможностями прежде всего зависит в каком возрасте получена инвалидность. Разные возрастные периоды обуславливают специфику инва-

лидов и соответственно во многом определяют направления и средства деятельности по их активизации. [2, 14]

Поскольку во многих случаях начала инвалидности заложены в детстве, каждый ребенок с отклонениями в здоровье и развитии нуждается в специальных приемах воспитания и обучения. В специальных учреждениях. Взаимосвязь осуществляемых параллельно лечения и обучения в каждом конкретном случае имеет свои характерные особенности. Каждый ребенок с отклонениями в развитии нуждается в обще оздоровительных мероприятиях. В развитии обычно связаны с низкой работоспособностью центральной нервной системы. Большую роль играет в таких центрах коррекционная работа со всеми специалистами. [3, 58] Которые в своей работе помогают детям с отклонениями в здоровье и развитии большую пользу приносят специальные занятия по развитию движений, эмоциональный тонус, способствует речевому развитию. Для того чтобы помочь инвалиду, используются все методы социальной и психологической работы, в которые лишь вносится некоторая специфика. Методики коррекционной работы социальной работы с инвалидом и его семьей вплотную смыкаются с понятием социальной реабилитации, которая представляет собой систему и процесс восстановления способности к самостоятельной общественной и семейно-бытовой деятельности. Социальная реабилитация включает в себя социально-средовую ориентацию и социально-бытовую адаптацию. Эти две составляющие, по сути, обобщают все необходимое в работе с инвалидом. Так, в социально-бытовой адаптации используются информирование и консультирование инвалида и его семьи. Педагоги центра помогают инвалиду формировать навыки самообслуживания, обеспечения персональной сохранности, социальных навыков.

Мероприятия по социально-средовой ориентации включают социально-психологическую реабилитацию, психодиагностику, обследование личности инвалида, психологическую коррекцию и психотерапию, психопрофилактическую и психогигиеническую работу, психологические тренинги, привлечение инвалидов к участию в группах. [1, 24]

Родители детей с ограниченными возможностями здоровья испытывают множество трудностей различного ха-

рактера, связанных с принятием сложившейся ситуации, лечением, развитием, обучением и социализацией ребенка, получением профессии и трудоустройством (ребенка и своим собственным), налаживанием внутрисемейных отношений и др. Нерешенные вопросы часто порождают подлинные житейские проблемы, в свою очередь, обуславливающие различные психогенные, нервно-психические расстройства, которые выражаются в чувстве вины перед ребенком. [4, 25] Вины на другое лицо, гиперопеке или завышенных требованиях к ребенку, игнорировании интересов здоровых членов семьи, отрицании диагноза или пренебрежении врачебными рекомендациями.

Значительная роль в социально-психологической реабилитации семей с детьми-инвалидами отводится сохранению и расширению их социальных контактов, особенно оказывающих психотерапевтическое воздействие. Так, благотворным является общение с семьями, имеющими сходные проблемы. Благодаря общим интересам, возможности обмена опытом, оказываемой психологической поддержке. В центрах развития педагоги помогают детям проводить коррекционно-развивающие занятия, построенные с учетом их индивидуальных особенностей этих детей. [5, 125]

Естественно, что многие родители, воспитывающие ребенка-инвалида, подвержены стрессу. Наиболее распространенными реакциями психики человека на экстремальные обстоятельства являются неспособность сосредоточиться, затруднения в принятии простых решений, отсутствие уверенности в себе, раздражительность, частые вспышки гнева, беспокойство, смятение, беспричинный страх или полная паника, получение результатов, противоположных ожидаемым, несбыточность или ненасытность желаний.

Положение усугубляется отсутствием опыта самозащиты. В стрессовом состоянии возможны частые перепады настроения, человек может впасть в ярость или ему вдруг становится страшно. Как правило, справиться с переживаниями и выйти из стрессового состояния помогает непосредственное выражение своих эмоций. Таким образом данная статья имеет цель выяснения основных психологических причин у детей с нарушением интеллекта.

Литература:

1. Каралева Г.Н. «Социальное обслуживание семьи и детей в России». «Технология социальной реабилитации инвалидов» Метод.рекомендации. -М.,2000.
2. Авторский коллектив: В.Ю. Меновщиков, Г.А. Агрест, А.К. Зобачева. «Комплексные методики активизации социальной работы».
3. Лиханов А.М. Дети без родителей./ А.М. Лиханов.-Москва. 1987 г.
4. Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Готовность к материнству, выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка. / Копыл О.А., Баз Л.Л., Баженова О.В. Синапс. 1993. № 4. С. 354

Факторная модель эффективного менеджмента

Корниенко Анжелика Владимировна, старший преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан)

В настоящее время широко ведутся научные исследования по различным направлениям теории управления и менеджмента. Их центром является Институт проблем управления РАН. Интересные работы проводятся в различных организациях [3].

Менеджер в современном понимании — это руководитель или управляющий, занимающий постоянную должность и наделенный полномочиями в области принятия решений по конкретным видам деятельности организации, функционирующей в современных условиях.

В поисках универсального инструмента оценки и отбора работников, позволяющих прогнозировать успешность деятельности оцениваемого, в европейском и американском менеджменте экспертами были смоделированы компетенции. Существует множество определений того, что является компетенцией, поскольку разные организации и эксперты предпочитают собственные трактовки этого понятия. Но большинство определений в итоге фактически является вариацией двух подходов к компетенциям — английского и американского.

Ряд попыток выработать общую терминологию (G. Boak, 1991; D.E. Tate, 1995; C. Woodruffe, 1997; R. Winterton и J. Winterton, 1999) не имели большого успеха до настоящего времени. Боак доказывает, что понятие 'competency' используемое в Америке дополняет понятие 'competence' используемое в профессиональных стандартах Соединенного королевства [1].

Во Франции, Германии и Австрии был сформулирован многомерный целостный подход к изучению компетенций. Так в Австрии, приняли схожий с Германским подход к понятию ключевых компетенций (Schlüsselqualifikationen), определяя их как трансверсальные функциональные и профессиональные компетенции, включающие непредметные специфические способности и особенности структуры личности (Archan and Tutschek, 2002). Большой вклад в разработку проблем компетентности в целом внесли именно отечественные исследователи: Л.П. Алексеева, В.К. Загвоздкин, И.А. Зимняя, Д.А. Иванов, А.Г. Каспржак, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, Л.М. Митина, Л.А. Петровская, Н.С. Шаблыгина и др.

На настоящем этапе изучения проблемы были рассмотрены категории «ключевые компетенции» (И.А. Зимняя, 1996; В. Хутмакер, 1997; А.В. Хуторской, 2003); профессиональные компетенции (в работах научных школ К.А. Абульхановой, А.А. Бодалева, А.А. Деркача, В.Г. Зазыкина, Е.А. Климова, А.К. Марковой, Е.П. Тонгоной, Е.В. Бондаревой, И.Н. Семенова и др.); социальные и личностные компетенции (А.К. Марковой, Л.А. Петровская).

Исследователи и в мире, и в России выделяют от 3-х до 39 компетенций (Дж. Равен) и этот список продол-

жает расти. Мы в нашем исследовании разработали модель эффективного менеджмента, с помощью которой можно определить какие личностно-перцептивные качества определяют успешность менеджера как профессионала.

Модель компетенций дает возможность создать набор критериев, который непосредственно связывает широкий спектр конкретных видов деятельности с управлением персоналом. Каждая компетенция — это набор родственных поведенческих индикаторов, которые объединяются в один или несколько блоков, в зависимости от смыслового объема компетенции.

Одно из основных требований, предъявляемых к модели, — требование адекватности, то есть соответствия реальной действительности именно по основным, существенным свойствам и параметрам. В социальном управлении используются символические, идеальные модели. Например, такие как модель выпускника, модель деятельности специалиста, модель подготовки специалиста, модель руководителя [4].

Модель компетенций — это перечень компетенций с конкретными показателями их проявлений в профессиональной деятельности. В модель включаются компетенции, наиболее важные для компании на этом этапе ее развития. Эффективная модель предполагает разработку профилей компетенций — наборов компетенций для разных уровней менеджмента и направлений деятельности (например, производства, продаж, маркетинга, финансов и т.п.). Благодаря модели компетенций создается четко описанные ожидания от кандидата на определенную должность. Для оценки компетенций подбираются соответствующие методы и инструменты. Поэтому при подборе можно максимально точно оценить соответствие личного профиля кандидата профилю компетенций [2].

Наше исследование было направлено на разработку факторной модели эффективного менеджмента, осуществленную с помощью корреляционного факторного анализа и включение полученных результатов в интеграционную модель развития компетенций менеджера как составной части.

Общая выборка, охваченных нашим исследованием человек, составила 272 человек в возрасте от 23 до 37 лет: экспериментальная группа — менеджеры продаж — 127 человек; контрольная группа 145 человек

В своем исследовании мы выделили типы наиболее успешных в профессиональной сфере менеджеров продаж, для чего нами была проведена диагностика личностных и перцептивных качеств менеджеров, составляющих базовую личностно-перцептивную компетенцию.

Диагностические методики мы разбили на 2 блока.

Таблица 1. Факторная модель эффективного менеджмента

Тип менеджера или структурные компоненты факторной модели	Факторная нагрузка (%)	Суммарный%
1. Доминантно-аффективный тип	30,935	30,935
2. Интроективно-адаптивный тип	3,812	34,747
3. Высоко социально-адаптированный тип	7,785	42,529
4. Интернально-успешный тип	5,615	48,144
5. Перцептивно-возбудимый тип	3,337	51,481
6. Циклотимно-перцептивный тип	3,226	54,707
7. Аутентично-экзальтированный	3,288	57,995
8. Демонстративно-гипертимный	9,221	67,216
9. Аффилиационно-сензитивный тип	6,106	73,322

I. Блок диагностики личностных особенностей: тест Р. Кеттелла 16 PF, характерологический опросник К. Леонгарда – Г. Шмишека, САТ Э. Шострема, (МЛЮ-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, диагностика психологического типа личности И. Маерс – К. Бриггс, методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса, методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса, методика диагностики степени готовности к риску А.М. Шуберта.

II. Блок диагностики перцептивных качеств: методика С.А. Будасси, тест «Замаскированные фигуры» К. Готтшильда, исследование особенностей тактильного и зрительного восприятия методом И. Фолькельта, исследование наблюдательности, тест А. Карелина, исследование уровня эмпатийных тенденций И.М. Юсупова, опросник аффиляции А. Мехрабиана, некоторые шкалы САТ: шкала ориентации во времени, шкала самопринятие, шкала сензитивности.

После математической обработки с использованием критерия Манна-Уитни выбранных нами методик, мы провели корреляционный факторный анализ, результатом которого явилось построение девятифакторной модели эффективного менеджмента. Данная модель получила свое название из-за выделения уровня успешности в профессиональной сфере деятельности каждого из полученных психотипов менеджеров (см. табл. 1).

Как видно из таблицы № 1 для каждого фактора характерно сочетание наиболее взаимосвязанных между собой переменных (тестовых шкал), которые отражают доминантные качества присущие каждому полученному типу.

Фактор 1 (доминантно-аффективный тип) 30,935% от выборки составляют такие переменные как: смелость, независимость, самостоятельность, беспечность, подозрительность, утонченность, и, с отрицательным удельным весом переменная сензитивность. Таким образом, можно сделать вывод, что фактор в целом монополярен, и характеризует данный тип менеджеров как людей принимающих самостоятельные решения, уверенных в себе, склонных совершать рискованные поступки, т.е. в целом

их можно охарактеризовать как доминантных. При этом данному типу присущи также качества: подозрительность, чувствительность, утонченность, т.е., в большей степени, относящиеся к эмоциональной сфере, отсюда такая характеристика как аффективность. 30,935.

Фактор 2 (интроективно-адаптивный тип) 3,812% от выборки составляют такие переменные как: наблюдательность, адаптивные способности, избегание неудач, педантичность, с положительным удельным весом. Данные качества. С нашей точки зрения, можно рассмотреть, как склонность к интроекции, погруженности в свой внутренний мир, но при этом тип адаптивный к социуму. Вторую группу переменных данного фактора составляют качества с отрицательным удельным весом, таким образом, фактор биполярен: неуравновешенность, эмотивность, тревожность, данные качества, по-нашему мнению, также укладываются в картину интроективной личности, и таким образом, данный тип характеризуется как интроективно-адаптивный.

Фактор 3 (высоко социально-адаптированный тип) 7,785% от выборки составляют такие переменные с положительным удельным весом как: принятие агрессии, контактность, представление о людях в целом как о добрых, что характеризует данный тип как высоко социально адаптированных личностей, позитивно относящихся к людям, легко воспринимающих критику, не агрессивных, коммуникабельных людей. Вторая группа переменных входящих в фактор отражает такие качества личности как: высокая самооценка, гипертимность, эмпатия, таким образом, данный тип обладает также набором перцептивных характеристик, способствующих социализации и способности понимать внутренние побуждения других людей, и, в целом, тип можно охарактеризовать как высоко социально-адаптивный тип личности.

В факторе 4 (интернально-успешный тип) 5,615% от выборки были выделены 2 группы переменных с положительным и отрицательным удельным весом. Первую группу составили следующие переменные: склонность к риску, нервно-психическая устойчивость, внутренняя поддержка, что характеризует личность как имеющую ин-

тернальный локус контроля. Вторую группу качеств составляют такие характеристики как: мотивация к успеху, представление о людях в целом как добрых и боязнь быть отвергнутыми. Таким образом, переменные входящие в данный фактор можно рассмотреть как способствующие успеху в обществе, и характеризующие тип в целом как интернально-успешный.

В фактор 5 (перцептивно-возбудимый тип) 3,337% от выборки вошли такие 2 группы переменных как: полезависимость (тест К. Готтшальда), самоуважение, неуравновешенность. Полезависимость характеризует когнитивный стиль человека, который появляется в особенностях непосредственного взаимодействия с другими людьми и его социально-перцептивных характеристиках. Другую группу факторов составляют такие переменные как: эмпатия, неуравновешенность, возбудимость, синергия. Шкала синергии в опроснике Э. Шострема измеряет способность к целостному восприятию мира и людей, пониманию связанности противоположностей, таких, как игра и работа, телесное и духовное. Таким образом, данный тип содержит перцептивные качества и качества говорящие о нездержанности, возбудимости.

Фактор 6 (циклотимно-перцептивный тип) 3,226% от выборки состоит из двух групп переменных. В первую группу входят такие характеристики с положительным удельным весом как: циклотимия, дистимия, коммуникативные способности. Данные характеристики отражают тип с частой сменой настроения, склонный к депрессиям, плохому настроению, сосредоточенный на мрачных и печальных сторонах жизни. И в то же время в фазу подъема, циклотимы ведут себя как гипертимы — становятся активными, общительными, жизнерадостными. Вторую группу качеств составляют такие переменные как: коммуникативные способности и тактильно-зрительное восприятие (тест Фолькерта). Данные характеристики мы рассмотрели как перцептивные, и, таким образом, тип в целом как циклотимно-перцептивный.

7 фактор (аутентично-экзальтированный) 3,288% от выборки составляют такие две биполярные группы переменных как: первая группа: гибкость, самопринятие, моральная нормативность. Данные характеристики говорят о типе способном приспосабливаться к изменяющимся жизненным условиям, чтущем морально-нравственные нормы общества, способности жить настоящим (переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте), ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего (видеть свою жизнь целостной). С нашей точки зрения, такие качества характеризуют человека как аутентичного, т.е. способного принимать себя таким, какой есть, уважать свои достоинства и достоинства других людей, не делая акцент на недостатках. Вторую группу качеств составляют: избегание неудач и экзальтированность, что мы рассматриваем, как: способность восторгаться, восхищаться, а также улыбочивость, ощущение счастья, радости, наслаждения. Поэтому данный тип мы характеризуем, как аутентично-экзальтированный.

Фактор 8 (демонстративно-гипертимный) 9,221% от выборки также составляют две группы биполярных переменных. В первую группу входят такие переменные как: демонстративность, сензитивность.

Вторую группу переменных составляют следующие характеристики: гипертимность и адаптивные способности, что характеризует тип как: людей с очень хорошим настроением, самочувствием, высоким жизненным тонусом, цветущим видом, хорошим аппетитом, здоровым сном. Это люди с повышенной самооценкой, веселые, легкомысленные, поверхностные и вместе с тем деловитые, изобретательные, блестящие собеседники; люди, умеющие развлекать других, энергичные, деятельные, инициативные. Таким образом, в целом, данный тип можно охарактеризовать как демонстративно-гипертимный.

Последний 9 фактор (аффилиационно — сензитивный тип) 6,106% от выборки составляют в основном переменные с положительным весом: стремление к людям, сензитивность, контактность. Стремление к людям можно рассматривать как один из мотивов аффилиационной потребности человека, отражающей также боязнь быть отвергнутым. Такие качества как сензитивность и контактность также укладываются в понятие аффилиации. Поэтому мы рассматриваем данный тип как аффилиационно-сензитивный.

Проанализировав степень успешности продаж и субъективное мнение самих менеджеров о своих коллегах мы получили следующие успешности по показателям продаж, что в нашем случае характеризует также уровни развития личностно-перцептивной компетенции:

Базовый уровень — компетенция слабо развита: неудовлетворительный уровень интеракции, коммуникации и перцепции.

Нормальный уровень — компетенция недостаточно развита: взаимодействие в профессиональной сфере редко приводит к нужному результату, коммуникативные и перцептивные качества недостаточно сформированы.

Высокий уровень — предполагается высокий уровень развития личностно-перцептивной компетенции: интеракция практически всегда приводит к необходимому результату, коммуникативные и перцептивные качества позволяют добиваться поставленных целей, однако, требуется прилагать усилия.

Мастерский уровень — личностно-перцептивная компетенция развита на очень высоком уровне: планирование деятельности носит системный и научно-обоснованный характер, интеракция всегда приводит к ожидаемым результатам, коммуникация и перцептивная оценка ситуации осуществляются на автоматическом уровне, без прикладывания сознательных усилий.

Полученные с помощью корреляционного факторного анализа типы менеджеров были распределены по уровням успешности продаж следующим образом:

1. Базовый уровень: фактор 5 (перцептивно-возбудимый тип) 3,337% от выборки, Фактор 2 (интроективно-адаптивный тип) 3,812% от выборки.

2. Нормальный уровень: 9 фактор (аффилиационно — сензитивный тип) 6,106% от выборки, 7 фактор (аутентично-экзальтированный) 3,288%, Фактор 6 (циклотимно-перцептивный тип) 3,226% от выборки

3. Высокий уровень: Фактор 1 (доминантно-аффективный тип) 30,935% от выборки, Фактор 8 (демонстративно-гипертимный) 9,221% от выборки, фактор 4 (интернально-успешный тип) 5,615% от выборки

4. Мастерский уровень: Фактор 3 (высоко социально-адаптированный тип) 7,785% от выборки.

Таким образом, мы видим, что наиболее успешными оказались типы менеджеров: высоко-социально адапти-

рованный тип, доминантно-аффективный тип и демонстративно-гипертимный тип. Полученные нами 9 факторов определяющих уровень успешности менеджера в качестве субъекта деятельности мы положили в основу личностно-перцептивной компетенции, которая является маркером эффективности труда менеджера и входит в разработанную нами на основе эмпирических данных интеграционную модель развития компетенций менеджера.

Личностно-перцептивная компетенция составляет в нашей модели один из кластеров взаимозависимых и необходимых качеств в эффективной деятельности менеджера продаж.

Литература:

1. Spenser, L.M. & Spenser, S.M. (1993), *Competence at Work: Models for Superior Performance*. New York: John Wiley & Sons, Inc.
2. Е.А. Киселева. Оценка деятельности топ-менеджеров по компетенциям. Журнал «Справочник по управлению персоналом», №6—2004.
3. Лябах Н.Н., Лябах А.Н. Нетрадиционные страницы менеджмента. — Ростов-на-Дону: Изд-во «БАРО-ПРЕСС», 2002. — 208 с.
4. Энциклопедия профессионального образования. В 3-х томах / Под ред. С.Я. Батышева — М.: РАО; Ассоциация «Профессиональное образование», 1999. — 1320 с., с.78—80.

Особенности влияния музыки разных направлений на физиологические характеристики активности сердца юношей и девушек 14–16 лет

Леер Елена Ивановна, аспирант;

Зверева С.В., доктор психологических наук, профессор

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Согласно имеющимся в литературе сведениям, каждое музыкальное направление зарождалось и развивалось именно в ту эпоху и время, когда потребность человека в данном музыкальном направлении доходила до некоего максимума. Таким образом, популярность того или иного музыкального направления, стиля или жанра отражала потребность и настроение человечества в целом на тот момент времени [10, с. 12; 12; 15].

Согласно современным представлениям, музыка разных направлений, благодаря ритму и звуку, способна оказывать неоднозначное влияние на все живые организмы, в том числе и на человека [13]. Так, классическая музыка оказывает благотворное влияние на человека (успокаивает, снимает мышечное напряжение, тонизирует, способствует снижению тревожности) [9, с. 35; 10, с. 24; 12; 16]. Во второй половине XX века — начале XXI века, в 60–70 гг. зародилось и активно развивалось такое музыкальное направление как рок — музыка, которая оказывает негативное влияние на человека; в частности, вызывает агрессию и агрессивные действия, способствует возникновению депрессивного состояния, ослабляет самоконтроль, формирует социальную отчужденность [5,

с. 34; 6 с. 79; 7 с. 257; 10 с. 20; 12; 14]. Духовное музыкальное направление, согласно современным исследованиям, оказывает благоприятное влияние на развитие творческих способностей, концентрирует внимание, снимает мышечное напряжение, способствует повышению активности коры головного мозга, нормализует эмоциональное состояние [4 с. 37]. В начале XXI века сформировалась и прогрессивно развивается такое музыкальное направление, как электронная музыка, основным «потребителем» которой является молодое поколение. В силу недостаточной изученности влияния данного музыкального направления на настоящий момент времени сложно оценить степень влияния электронной музыки на человека. Но существует предположение, что влияние электронной музыки на человека неоднозначно [5, с. 23; 6, с. 80].

Подростковый возраст охватывает период 14–16 лет и является одним из самых сложных и ответственных в жизни человека. Этот возраст считается кризисным, поскольку происходят резкие качественные изменения, затрагивающие все стороны развития личности. Кризис подросткового возраста связан с изменением социальной

ситуации развития и ведущего вида деятельности. Многие особенности поведения подростка связаны не только с психологическими изменениями, но и с изменениями, происходящими в организме. Половое созревание и неравномерное физиологическое развитие подростка обуславливают многие его поведенческие реакции в этот период, которые проявляются в эмоциональной неустойчивостью с резкими колебаниями настроения (от экзальтации до депрессии). Меняется форма общения, теряется авторитет взрослого, все большее значение приобретает общение и мнение сверстников, растет социальная активность, формируются собственные вкусы, в том числе и музыкальные [9, с. 342; 11, с. 143].

Согласно литературным источникам, сердце, как один из самых чувствительных органов человека, способно непосредственно реагировать на воздействие и/или изменение окружающей среды. В современных психофизиологических исследованиях метод кардиоинтервалометрии является наиболее популярным, поскольку позволяет оценить особенности системных процессов обеспечения текущей деятельности [1, с. 70; 2, 105; 3, с. 53].

В связи с вышесказанным исследование влияние музыки разных направлений на физиологические характеристики активности сердца у юношей и девушек 14–16 лет представляет особый интерес.

Цель данного исследования: изучить особенности влияния музыки разных направлений на физиологические характеристики активности сердца у юношей и девушек 14–16 лет.

В исследовании принимали участие 44 юноши и 36 девушек из средней общеобразовательной школы №181 города Санкт-Петербурга.

В данном исследовании использовались следующие методики.

1. «Прогрессивные матрицы» Дж. К. Равена (черно – белый вариант), направленные на оценку невербального и общего интеллекта испытуемых.

2. Анкета – опросник «Сведения о продолжительности обучения учащихся в музыкальных школах и студиях». Разработка Леер Е.И.

3. Анкета – опросник «Предпочтения юношей и девушек после прослушивания музыкальных произведений различных направлений». Разработка Леер Е.И.

4. Методика «Инверсия эмоционального отражения», направленная на оценку предрасположенности к невротическим состояниям и проявлениям. Разработка Николаевой Е.И., Леутина В.П.

5. Методика «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте (в модификации Каменской В.Г.) направленная на исследование особенностей психологических защит личности и общей напряженности защит.

6. Метод нелинейной стохастической кардиоинтервалометрии (Музалевская Н.И., Урицкий В.М.). В качестве анализируемых признаков выступали: RR – показатель частоты сердечных сокращений; согласно Р.М. Баевскому [1;2;3] ударный объем характеризуется энергетической

ценной, поэтому RR (мс) отражает энергетические затраты организма; CO RR – стандартное отклонение средних значений кардиоинтервалов; So (индекс кортиколизаии) – показатель, который отражает функциональную активность кортикальных отделов регуляции; β (фрактальный индекс) – позволяет оценить качество интеграции функциональных связей кортикальных отделов регуляции.

Регистрация кардиоинтервалов проводилась 5 раз по 5 минут. Первая регистрация осуществлялась в состоянии оперативного покоя, а четыре последующие – в процессе прослушивания таких музыкальных произведений как «Симфония №40» В.А. Моцарта, «Purification by fire» группа Cannibal Corpse, духовная песня «Славо-словие великое» в исполнении Валаамского хора и музыки в стиле хаос, исполнитель dj Yurii.

Полученные данные обрабатывались с помощью следующих статистических подходов:

1. Подсчет среднегрупповых значений и среднеквадратического отклонения признаков.

2. Оценка достоверности различий с помощью t-критерия Стьюдента.

По результатам анкеты – опросника «Предпочтения юношей и девушек после прослушивания музыкальных произведений различных направлений» все обследованные юноши и девушки были разделены на подгруппы. Первую подгруппу составили 25% юношей, которые отдали свои предпочтения классической и духовной музыке. Вторую подгруппу составили 48% юношей, которые предпочли различные музыкальные направления (смешанные предпочтения). В третью подгруппу вошли 27% юношей, которые предпочли такие направления, как «рок» и «хаос».

Первую подгруппу девушек составили 30% испытуемых, предпочитающих классическое и духовное музыкальные направления. Вторую подгруппу составили 28% испытуемых, которые предпочли различные музыкальные направления. В третью подгруппу девушек вошли 42% испытуемых, которые предпочли «рок» и «хаос». Группы юношей и девушек с неопределёнными музыкальными предпочтениями в рамках данной статьи не рассматривались.

Сравнительный анализ результатов исследования общего и невербального интеллекта позволил установить, что достоверно более высокие показатели интеллектуального развития отмечаются у юношей, которые предпочитают «рок» и «хаос», и у девушек, которые предпочитают классическую и духовную музыку (различия статистически значимы при $p < 0,05$) (см. рисунок 1).

Среднегрупповые показатели по анкете-опроснику «Сведения о продолжительности обучения учащихся в музыкальных школах и студиях» позволили констатировать, что у юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку, и у юношей, предпочитающих «рок» и «хаос», количество лет обучения в музыкальных школах и студиях практически одинаково. Таким образом, обучение в музыкальных школах и студиях никак не влияет

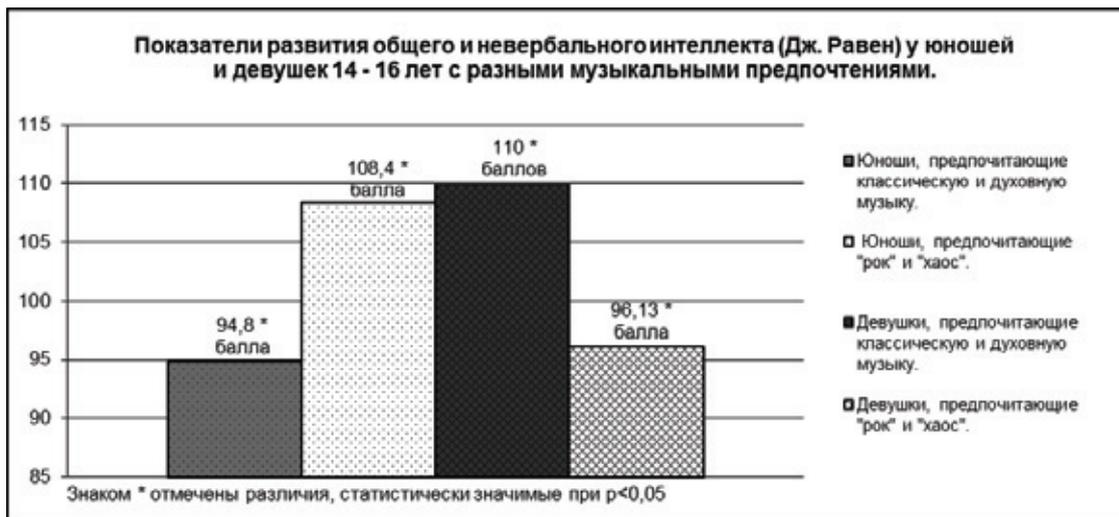

Рис. 1

Рис. 2

на музыкальные предпочтения юношей обеих подгрупп. В подгруппе девушек, предпочитающих классическое и духовное музыкальные направления, количество лет обучения в музыкальных школах и студиях больше, чем в подгруппе девушек предпочитающих «рок» и «хаос» ($p < 0,05$), что, несомненно, может оказывать влияние на их музыкальные предпочтения.

Стоит отметить, что девушки, предпочитающие как классическое и духовное музыкальные направления, так и «рок» и «хаос», имеют большее количество лет обучения в музыкальных школах и студиях, нежели юноши обеих подгрупп (см. рисунок 2).

Среднегрупповые результаты по методике «Инверсия эмоционального отражения» показали, что во всех подгруппах юношей и девушек количество инвертируемых ответов укладывается в диапазон значений, типичных для практически здоровых испытуемых, что дает основание говорить о благополучном состоянии, уравновешенности и

внутреннем комфорте в каждой подгруппе (см. рисунок 3).

Согласно представленным данным в таблице 1, в иерархии психологических защит у юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку, ведущими психологическими защитами являются проекция, рационализация и отрицание, что является типичным для данной возрастной группы. В подгруппе юношей, предпочитающих «рок» и «хаос», ведущими психологическими защитами, наряду с проекцией и рационализацией, является и вытеснение. Это позволяет считать, что юноши данной подгруппы предпочитают «забывать» неприятную или травмирующую их информацию (см. таблица 1). Компенсация, как наиболее эффективная защита зрелой личности, в данной подгруппе, находится на последнем месте в иерархии психологических защит. Подобные особенности иерархии психологических защит в группе юношей, предпочитающих рок и хаос, свидетельствуют о наличии эмоционально-личностных проблем.

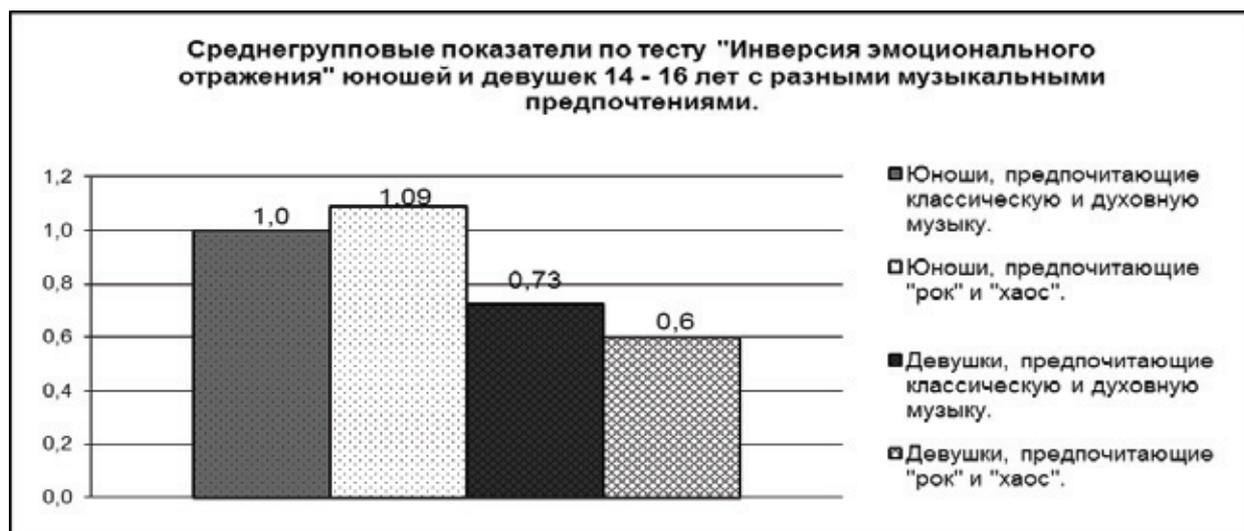

Рис. 3

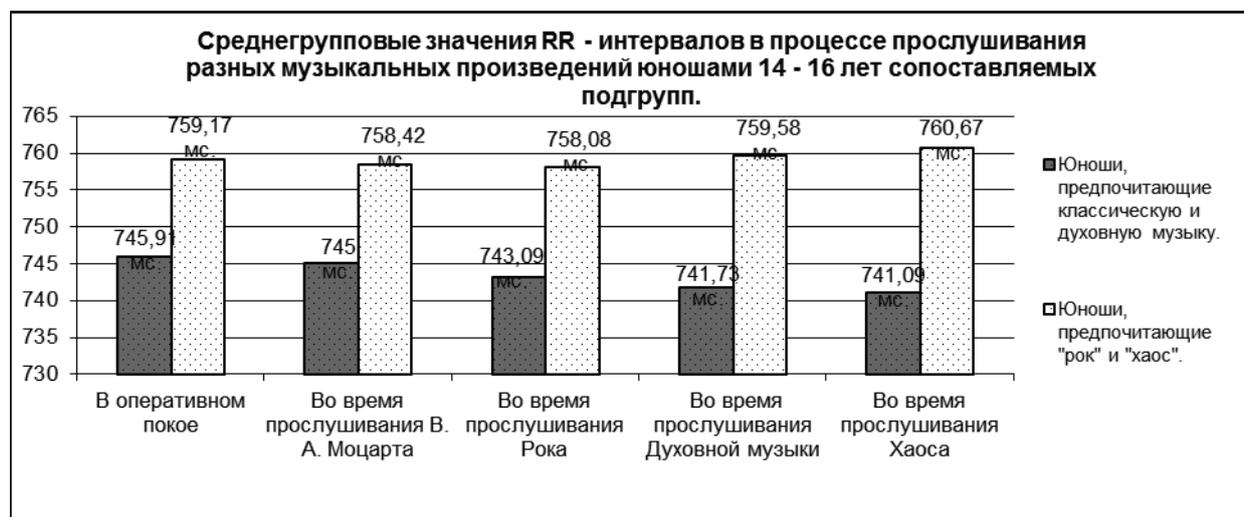

Рис. 4

Сравнение частоты использования отдельных психологических защит у девушек обеих подгрупп (см. таблицу №2), позволило установить, что как в подгруппе девушек, отдающих предпочтение классической и духовной музыке, так и в подгруппе девушек, предпочитающих «рок» и «хаос», чаще всего используется проекция, как единственная возможная защита. Подобная особенность может указывать на наличие акцентуаций характера у девушек сопоставляемых подгрупп независимо от их музыкальных предпочтений. Такая защита, как гиперкомпенсация чаще используется девушками, предпочитающими классическую и духовную музыку. Соответственно, девушек данной подгруппы можно охарактеризовать как более пластичных в мотивационном отношении. В подгруппе девушек, предпочитающих «рок» и «хаос», в иерархии психологических защит одно из ведущих мест занимает отрицание, являющаяся примитивной психологической защитой (см. таблица 2). Однако высокая частота исполь-

зования данной защиты типична для девушек данной возрастной группы.

Сравнительный анализ среднегрупповых значений RR – интервалов позволил установить, что подгруппа юношей, предпочитающих такие музыкальные направления, как «рок» и «хаос», характеризуется более высокими значениями среднегрупповых величин RR – интервалов во всех без исключения сериях эксперимента. Следовательно, юноши данной подгруппы характеризуются более высокими функциональными ресурсами организма, нежели их сверстники, предпочитающие классическую и духовную музыку.

Стоит обратить внимание, что прослушивание различных музыкальных произведений практически никак не влияет на среднюю величину RR – интервалов у юношей сопоставляемых подгрупп (см. рисунок 4).

Сравнительный анализ среднегрупповых значений RR-интервалов в подгруппах девушек выявил обратную за-

Таблица 1

№	Юноши, предпочитающие классическую и духовную музыку	№	Юноши, предпочитающие рок и хаос
1	Проекция – 50,7%	1	Проекция – 53,2%
2	Рационализация – 50,0%	2	Рационализация – 47,9%
3	Отрицание – 46,1%	3	Вытеснение – 42,3%
4	Вытеснение – 38,6%	4	Замещение – 37,1%
5	Компенсация – 29,1%	5	Гиперкомпенсация – 34,2%
6	Замещение – 26,8%	6	Регрессия – 32,7%*
7	Гиперкомпенсация – 24,5%	7	Отрицание – 32,6%
8	Регрессия – 23,2%*	8	Компенсация – 24,2%

Знаком * отмечены различия, статистически значимые при $p < 0,05$.

Таблица 2

№	Девушки, предпочитающие классическую и духовную музыку	№	Девушки, предпочитающие рок и хаос
1	Проекция – 67,1%	1	Проекция – 70,7%
2	Регрессия – 47,4%	2	Отрицание – 45,1%
3	Рационализация – 45,8%	3	Регрессия – 43,3%
4	Гиперкомпенсация 44,5%	4	Рационализация – 41,6%
5	Компенсация 40,9%	5	Компенсация 41,3%
6	Замещение 39,1%	6	Замещение 39,9%
7	Отрицание 37,0%	7	Гиперкомпенсация 38,0%
8	Вытеснение 22,6%	8	Вытеснение 32,2%

кономерность: наиболее высокие значения усредненных RR-интервалов наблюдаются у девушек, предпочитающих классическую и духовную музыку. Следовательно, девушки данной подгруппы характеризуются более высокими функциональными возможностями организма. Стоит обратить внимание, что, в отличие от юношей, в подгруппе девушек, предпочитающих классическую и духовную музыку, прослушивание различных музыкальных произведений сопровождается статистически значимыми изменениями величины RR-интервалов. В частности, максимальные значения RR-интервалов наблюдаются во время прослушивания В.А. Моцарта, тогда как прослушивание рока приводит к уменьшению величины RR-интервалов ($p < 0,05$). В подгруппе девушек, предпочитающих «рок» и «хаос», также наблюдается максимальное значение RR-интервалов во время прослушивания духовной музыки и достоверное уменьшение во время прослушивания хаоса (см. рисунок 5).

Сравнение среднегрупповых значений юношей по величине CO RR позволило установить, что наиболее высокие показатели данного признака отмечаются в подгруппе юношей, предпочитающих «рок» и «хаос». Подобные различия подтверждают более высокие функциональные ресурсы организма у юношей данной подгруппы. В подгруппе юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку, наблюдаются статистически значимые изменения величины CO RR в процессе про-

слушивания музыкальных произведений. В частности, во время прослушивания «рока» данные значения повысились, а во время прослушивания духовной музыки – достоверно понизились ($p < 0,05$) (см. рисунок 6).

Сравнительный анализ среднегрупповых показателей девушек по значению CO RR позволило установить, что наиболее высокие показатели данного признака отмечаются в подгруппе девушек, предпочитающих классическую и духовную музыку. Подгруппа девушек, предпочитающих музыкальное направление «рок» и «хаос» по величине CO RR характеризуются более низкими показателями в сравнении со своими сверстницами.

Сравнительный анализ среднегрупповых показателей юношей по величине So (индекс кортиколизаии) позволил установить, что в подгруппе юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку, во всех без исключения сериях эксперимента наблюдаются более высокие значения данного индекса.

Однако стоит отметить, что изменения среднегрупповых значений So у юношей сопоставляемых подгрупп в процессе прослушивания различных музыкальных произведений являются сходными. Максимальные значения So отмечаются во время прослушивания «рока» и «хаоса», а минимальные – во время прослушивания классической и духовной музыки. Таким образом, у юношей, независимо от их музыкальных предпочтений, вклад функциональной активности коры головного мозга существенно возрастает

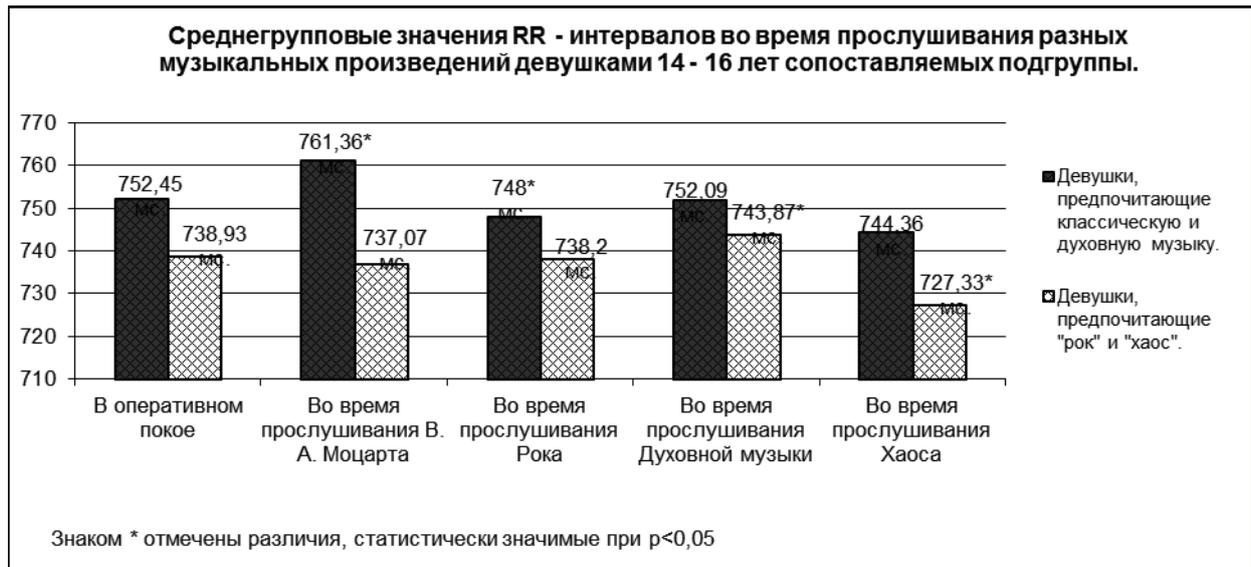

Рис. 5

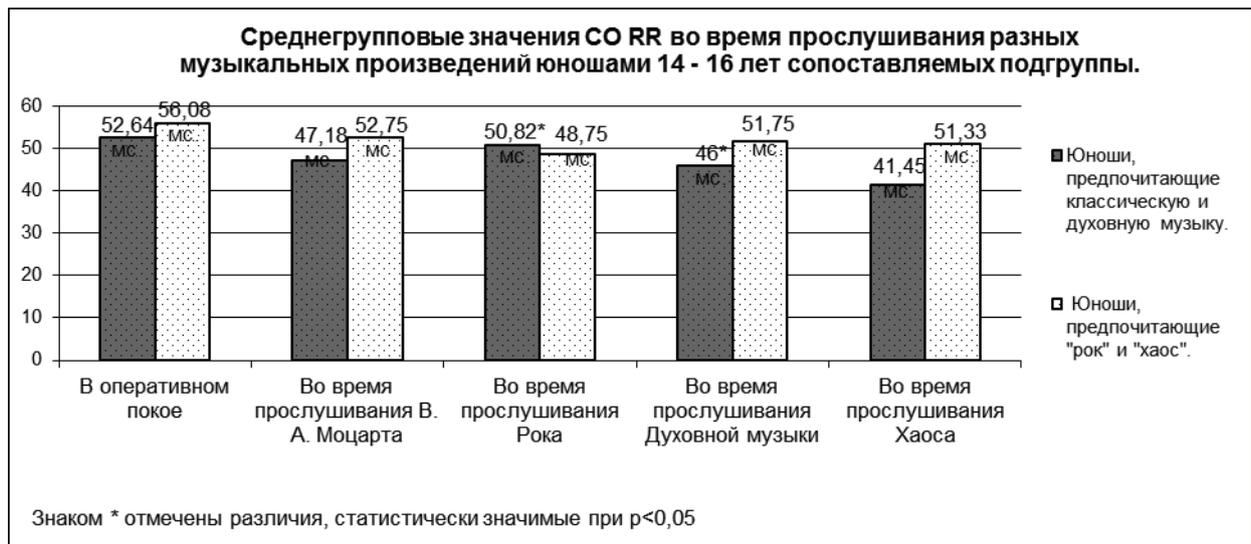

Рис. 6

во время прослушивания деструктивных и хаотичных музыкальных произведений ($p < 0,05$) (см. рисунок 8).

Сравнительный анализ среднегрупповых значений подгрупп девушек по величине S_0 (индекс кортиколизации) позволил установить, что, в среднем, несколько более высокие значения данного индекса отмечаются в подгруппе девушек, предпочитающих классическую и духовную музыку. Интересно отметить, что во время прослушивания данных музыкальных произведений у девушек этой подгруппы отмечаются и наиболее высокие значения величины S_0 .

В свою очередь, в подгруппе девушек, отдающих предпочтение року и хаосу, изменения индекса S_0 сходны с таковыми в подгруппах юношей; наиболее высокие значения данного индекса отмечаются во время прослушивания «рока» и «хаоса», а наиболее низкие — во время

прослушивания классической и духовной музыки ($p < 0,05$). Таким образом, вклад функциональной активности кортикальных отделов регуляции в подгруппах девушек находится в непосредственной взаимосвязи с их музыкальными предпочтениями (см. рисунок 9).

В подгруппе юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку, максимальные значения фрактального индекса β наблюдаются в процессе прослушивания «рока» и «хаоса», а минимальные — во время прослушивания духовной и классической музыки. Подгруппа юношей, предпочитающих рок и хаос музыку, характеризуется максимальными значениями фрактального индекса в процессе прослушивания «рока» и «духовной» музыки ($p < 0,05$) (см. рисунок 10).

Сравнительный анализ среднегрупповых значений индекса β в подгруппе девушек показал, что наиболее вы-

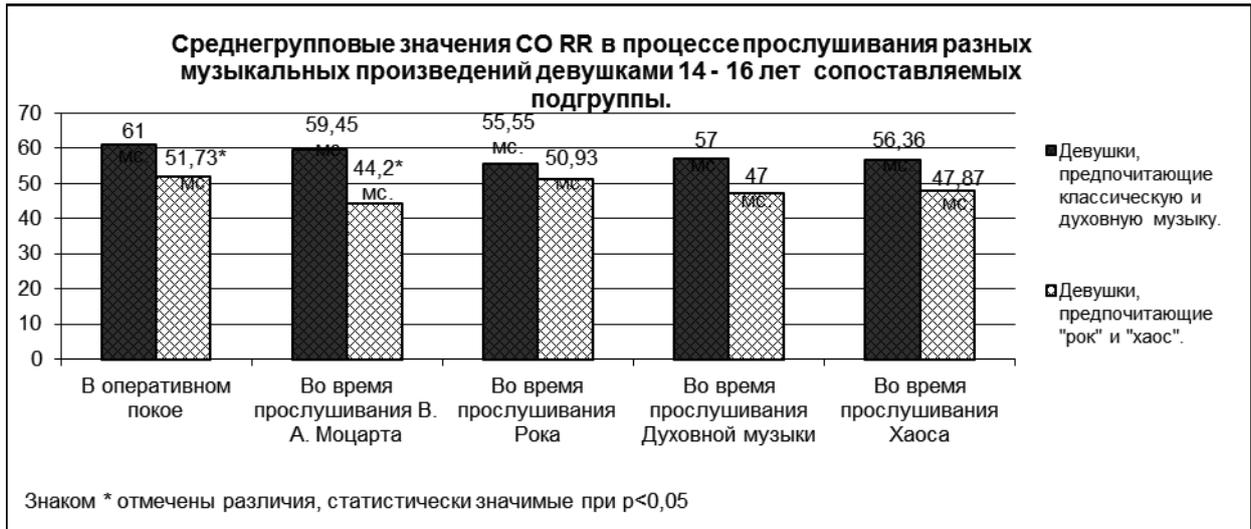

Рис. 7

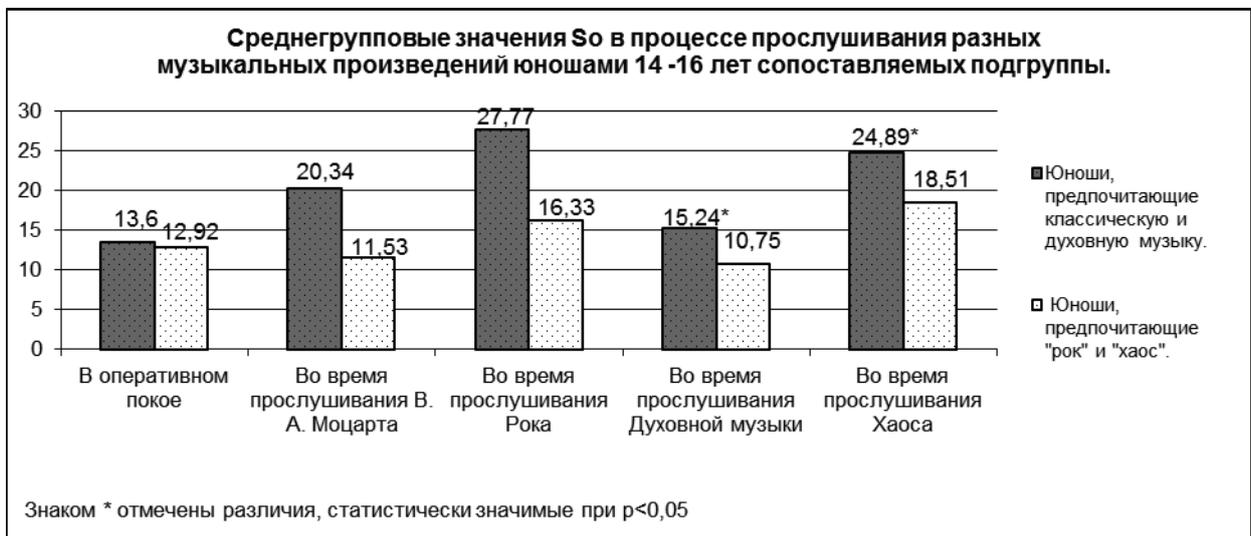

Рис. 8

сокие его значения независимо от музыкальных предпочтений испытуемых отмечаются во время прослушивания классической и духовной музыки. Стоит также отметить, что никаких принципиальных различий по данному признаку между девушками сопоставляемых подгрупп установить не удалось (см. рисунок 11).

Выводы:

1. Оценка общего и невербального интеллекта позволила установить, что юноши, предпочитающие классическую и духовную музыку, имеют достоверно более низкие показатели развития интеллектуальных способностей. У девушек, наоборот, наиболее высокие показатели интеллектуального развития отмечаются в подгруппе девушек, предпочитающих классическую и духовную музыкальных произведений.

2. Исследование психологических защит личности позволило установить, что у юношей, предпочитающих

классическую и духовную музыку, ведущими защитами являются проекция, рационализация и отрицание. В свою очередь, у юношей, предпочитающих «рок» и «хаос», ведущими защитами являются проекция, рационализация и вытеснение. В обеих подгруппах девушек ведущей психологической защитой является проекция как единственно возможная защита.

3. Наиболее высокие функциональные ресурсы организма отмечаются у юношей, предпочитающие «рок» и «хаос», тогда как их сверстники, отдающие предпочтение классической и духовной музыке, характеризуются снижением функциональных ресурсов организма. В подгруппе девушек наблюдается противоположная закономерность — наиболее высокие функциональные возможности организма отмечаются у девушек, предпочитающих классическую и духовную музыку.

4. Вклад функциональной активности коры головного мозга существенно возрастает у юношей в процессе прослушивания музыкальных произведений «рок» и «хаос».

Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

Стоит обратить внимание на тот факт, что, независимо от музыкальных предпочтений, данная особенность наблюдается в обеих подгруппах юношей. Немаловажно отметить, что, среднее значение индекса кортиколизации выше в подгруппе юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку.

5. Вклад функциональной активности кортикальных отделов регуляции у девушек оказался непосредственно взаимосвязан с их музыкальными предпочтениями. Девушки, предпочитающие такие музыкальные направления, как классическая и духовная музыка, равно как и девушки, предпочитающие «рок» и «хаос», характеризуются наиболее высокими значениями индекса кортиколизации во время прослушивания именно предпочитаемых музыкальных произведений.

6. В подгруппе юношей, предпочитающих классическую и духовную музыку, наиболее высокие показатели качества

интеграции функциональных связей на уровне центральных систем регуляции отмечаются в процессе прослушивания «рок» и «хаос» музыки. В подгруппе юношей, предпочитающих «рок» и «хаос» музыку, показатели качества интеграции функциональных связей на уровне центральных систем регуляции достоверно снижаются во время прослушивания классического произведения.

7. В подгруппе девушек, предпочитающих классическую и духовную музыку, качество интеграции функциональных связей на уровне ЦНС значительно возрастает во время прослушивания духовного музыкального произведения. В подгруппе девушек, предпочитающих «рок» и «хаос» музыку, показатели качества интеграции функциональных связей на уровне ЦНС незначительно возрастают во время прослушивания духовного музыкального произведения и незначительно снижаются во время прослушивания музыки направления «хаос».

Литература:

1. Баевский Р.М. Анализ variability сердечного ритма в космической медицине // Физиология человека. 2002. Т. 28. №2. С. 70–82.
2. Баевский Р.М., Берсенова Е.Ю. (2001) Медленные волны сердечного ритма как индикатор возрастного развития детей и подростков // Медленные колебательные процессы в организме человека. Теоретические и прикладные аспекты нелинейной динамики в физиологии. Сборник материалов III Симпозиума и Школы: Изд-во: НИИ КПП СЩ РАМН. Новокузнецк. С. 105–109.
3. Variability of heart rate. (1999) Standards of measurement, physiological interpretation and clinical use // Вестник аритмологии. № 11. С. 53–78.
4. Макарова К.В. Развитие духовных способностей: на примере младших школьников: диссер. док. псих. наук: Москва. 2007. 305 с.
5. Маляренко Т.Н. Пролонгированное информационное воздействие как немедикаментозная технология оптимизации функции сердца и мозга: диссер. док. мед. наук: Пятигорск. 2005. 328 с.
6. Новицкая Л.П. Влияние различных музыкальных жанров на психическое состояние человека // Психологический журнал. 1984. Т. 5. №6. С. 79–86.
7. Полозова А.В. (2011) Проблема формирования музыкальных предпочтений школьников – подростков // Знание. Понимание. Учение. №1 С. 257–261.
8. Полякова В.Б. (1967) К вопросу о влиянии музыки на мышечную и сердечную деятельность человека // Экспериментальные исследования по физиологии, биофизике и фармакологии. №7. С. 111–114.
9. Реан А.А. (2008) Психология подростка. Изд.: Прайм-ЕВРОЗНАК, Москва 512 с.
10. Самсонова Г.О. (2002) Системные психофизиологические механизмы афферентно-эфферентного воздействия музыки: автореф. дис. ... кан. биолог. наук. – Тула, 189 с.
11. Ф. Райс. (2000) Психология подросткового и юношеского возраста: СПб: Питер, 624 с.
12. Булатова Н.С. Музыкальные жанры и их влияние на психику. <http://aziaros.narod.ru/muzika/stati/bulatovaf1.html>
13. Воздействие звука, музыки на организм человека – плюсы и минусы. http://sozvezdieoriona.ru/publ/vozdejstvie_zvuka_muzyki_na_organizm_cheloveka_pljusy_i_minusy/5-1-0-44
14. Влияние музыки на организм человека http://prosvetlenie.net/show_content.php?id=75
15. Влияние темпо-ритмической структуры музыки на психофизиологическое состояние человека. http://www.yuqzone.ru/brainmusic/articles/anqelqht_1.htm
16. Основные принципы воздействия музыки на человека <http://www.vuima.ru/musicinf.html>

Исследование уровня конфликтологической компетентности у государственных и муниципальных служащих

Мелехина Е., студент;

Хлюпин А., студент;

Запорожец Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Курганский филиал

К государственным и муниципальным служащим предъявляются исключительно высокие требования, затрагивающие как профессиональный, так и личностный аспекты, а именно, требования к уровню их профессиональной подготовки, такие как фундаментальность знаний; способность обобщать и анализировать большой объем противоречивой информации; оценивать нестандартные ситуации и оперативно принимать правильные решения; умение устанавливать коммуникативные контакты; быть корпоративным, контролировать свои эмоциональные реакции, разрешать конфликтные ситуации и т.д.

Очевидно, что проблема формирования конфликтологической компетентности в профессиональной подготовке и деятельности государственных служащих в современных условиях является одной из приоритетных проблем, так как сфера профессионального труда государственных служащих неизбежно включает конфликтологическую составляющую, реализующуюся в необходимости глубокого понимания специалистом в области управления своего профессионального и человеческого долга, в умении предотвращать конфликты и разрешать их на справедливой основе, в высокой нравственной ответственности за качество процесса и результаты своей профессиональной деятельности.

Актуальность проблемы нашего исследования заключается в необходимости поиска возможностей повышения уровня конфликтологической компетентности у муниципальных и государственных служащих.

В рамках гранта с июня по сентябрь 2012 года на базе Курганского филиала РАНХиГС было проведено эмпирическое исследование, целью которого было определение уровня сформированности конфликтологической компетентности у государственных и муниципальных служащих, обучающихся на курсах повышения квалификации.

Обследуемая совокупность основана на гнездовой выборке и составляет 80 респондентов (слушатели 2 групп курсов повышения квалификации, работающие в органах муниципальной и государственной власти).

Исследование проводилось в несколько этапов:

На первом этапе определялся уровень конфликтности респондентов.

В группе профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих был проведен тест на определение уровня конфликтности. Общий средний показатель получился на уровне границы между достаточно конфликтными людьми и людьми тихими и миролюбивыми.

Если рассматривать по половым группам, то девушки относятся к конфликтным людям, но конфликтуют они лишь тогда, когда нет иного выхода и другие средства исчерпаны, они твердо отстаивают свое мнение, не думая о том, как это отразится на их служебном положении или приятельских отношениях, при этом не выходят за рамки корректности, не унижаются до оскорблений, что вызывает к ним всеобщее уважение. Молодые люди относятся к группе тактичных и миролюбивых, ловко уходят от споров и конфликтов на работе и дома.

На втором этапе, определялся доминирующий стиль поведения в межличностном общении. Для оценки межличностных отношений использовалась методика Т. Лири. Результаты по всей группе следующие:

1) Вариант властный, лидирующий. 7 человек (19,4% от общего числа), 3 из которых (8,3% всех тестируемых) относятся к группе уверенных в себе, умеющих быть хорошим советчиком, наставником и организатором, обладающих свойствами руководителя. 2 человека (5,5% всех тестируемых) нетерпимы к критике и переоценивают свои возможности. 2 человека (5,5% всех тестируемых) имеют дидактический стиль высказываний, обладают чертами деспотизма, имеют потребность командовать другими.

2) Вариант независимо-доминирующий. 9 человек (25% от общего числа), 4 из которых (11,1% всех тестируемых) имеют стиль межличностного общения от уверенного, независимого, склонного к соперничеству, до самовлюбленного, с выражением чувства собственного превосходства над окружающими. 5 человек (13,9% всех тестируемых) имеют особое мнение, отличное от большинства, занимают обособленную позицию в группе.

3) Вариант прямолинейный, агрессивный. 3 человека (8,3% от общего числа). Обладают такими качествами как искренность, непосредственность, прямолинейность, настойчивость в достижении цели.

4) Вариант недоверчивый, скептический. 1 человек (2,7% от общего числа). Отношения с окружающими с выраженной склонностью критицизму, с недовольством и подозрительностью.

5) Вариант покорно-застенчивый. 2 человека (5,5% от общего числа). Люди скромные, уступчивые, эмоционально сдержанные, послушно и честно выполняющие свои обязанности.

6) Вариант зависимый, послушный. 0 человек.

7) Вариант сотрудничающий, конвенциональный. 3 человека (8,3% от общего числа), 2 из которых (5,5% всех тестируемых) склонны к сотрудничеству, кооперации;

предпочитают гибкий и компромиссный подход при решении проблем. 1 человек (2,7% всех тестируемых) любезный и дружелюбный, стремится «быть хорошим» для всех без учета ситуации.

8) Вариант ответственно-великодушный. 4 человека (11,1% от общего числа). Деликатные, мягкие, добрые, бескорыстные, отзывчивые.

6 человек (16,6% всех опрошенных) нельзя отнести ни к одному из вариантов, т.к. имеют одинаковое количество баллов по нескольким вариантам. Они относятся к смешанному типу и сочетают в себе характеристики предложенных вариантов.

На третьем этапе определялась самооценка слушателей. Слушатели с уровнем самооценки высоким и выше среднего (мужчины 10,0% и 26,8%; женщины 12,1% и 32,4%) полагают, что они в целом способные и могут справиться с большинством возникающих ситуаций.

Слушатели с высокой самооценкой с большей вероятностью выбирают престижную карьеру и работу. В ходе работы они могут ставить себе более высокие цели и с большей готовностью берутся за трудные задачи. Высокая самооценка также положительно влияет на мотивацию и удовлетворенность работой. Но существуют и значительные минусы в завышенной самооценке. На ее основе у человека возникает идеализированное представление о своей личности, своей ценности для окружающих. Он не желает признавать собственных ошибок, лени, недостатка знаний, неправильного поведения, часто становится жестким, агрессивным, неуживчивым.

Слушатели с низким уровнем самооценки и ниже среднего (мужчины 8,1% и 24,8%; женщины 3,5% и 18,5%) постоянно сомневаются в своих способностях и часто в том, что они могут добиваться успеха при выполнении трудной задачи. Неохотно берутся за новые дела и, как правило, с трудом добиваются результата. Явно заниженная самооценка ведет к неуверенности в себе, робости, застенчивости, невозможности реализовать свои задатки и способности. Они обычно ставят перед собой более низкие цели, чем те, которых могут достигнуть, преувеличивают значение неудач, остро нуждаются в поддержке окружающих, слишком критичны к себе.

Литература:

1. Беликов В. Программно-методический компонент повышения профессиональной квалификации муниципальных служащих / В. Беликов, И. Кучер // Государственная служба. 2011. №2 (22). С. 125–129.
2. Бойков В.Е. Государственная служба. Взгляд изнутри и извне // Социологические исследования. 2011. №9 (233). С. 85–90.
3. Буравлев В. Государственная служба России — реформы управления // ГВ и МСУ. 2011. №5. С. 26–31.
4. Гренчикова А. Подготовка молодых специалистов / А. Гренчикова, Д. Петрушова // Управление персоналом. 2011. №12 (98) С. 63–65.
5. Деркач А.А. Развитие профессиональной и психологической культуры государственных служащих. М.: РАГС, 2000. 59 с.
6. Есипова М.Е. Особенности субъективных причин, затрудняющих конструктивное разрешение конфликта, у сотрудников с различным восприятием организационной культуры [Текст] / М.Е. Есипова // Российский психологический журнал. 2011. Т.8. №4. С. 70–75. — 0,4 п.л.

Слушатели с низкой самооценкой очень ранимы. Все это приводит к возникновению комплексов неполноценности, что отражается на их внешнем виде — глаза отводят в сторону, хмуры, не улыбаются.

Слушатели с адекватной самооценкой (средний уровень имеют 28,8% мужчин и 33,5% женщин) реально воспринимают свои способности и недостатки. Они готовы прилагать усилия для развития своих способностей, нормально реагируют на замечания и критику, стремятся к достижению поставленных целей. Слушатели с неадекватно низким и высоким уровнем нет.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что встречаются слушатели со средним и высоким уровнем конфликтности, использующие смешанный стиль поведения в конфликтных ситуациях и имеющие завышенную самооценку. А как говорилось ранее, для эффективной управленческой деятельности необходимы такие показатели конфликтологической компетентности как низкий уровень конфликтности, адекватная самооценка и не агрессивный стиль поведения.

В целях повышения уровня конфликтологической компетентности у слушателей необходимо на наш, взгляд проводить следующие мероприятия:

1. В процессе обучения проводить занятия с использованием интерактивных методов обучения (деловые, ролевые игры, упражнения), приближенные к реальным ситуациям, что позволит слушателям развить умения и навыки.

2. В учебной программе использовать материал по психологической подготовке слушателей (методы и способы самокоррекции и саморегуляции, особенностей поведения в конфликтных ситуациях, техники и тактики поведения в конфликтах, способы выхода из стрессовых ситуациях, управления конфликтами и т.д.)

Наше исследование поможет служащим адекватно оценивать свои качества и строить свою работу с людьми корректно, стараясь избегать конфликтных ситуаций, тем самым сохраняя положительный имидж государственного и муниципального служащего и могут быть использованы в учебном и воспитательном процессе, как материалы для самостоятельной работы по совершенствованию профессионального уровня.

7. Захаров Н.Л. Социокультурные и профессиональные регуляторы поведения российского чиновника // Социологические исследования. 2011. №3 (239). С. 113–120.
8. Сапахова Г.К. Особенности возникновения конфликтов в муниципальных управленческих структурах // Вестник Астраханского государственного университета. 2008, №1 (42). С. 166–169.

Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность

Настенкова Анастасия Ивановна, педагог-психолог
МКОУ «Детский дом №4» (г. Новокузнецк)

Проблема социализации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, существовала всегда, в настоящее время, в ситуации серьёзных социально-экономических перемен воспитанники детского дома оказываются особенно уязвимыми. Федеральные и местные власти, педагогические коллективы государственных учреждений стремятся создать необходимые условия для успешной интеграции выпускников детских домов и интернатов в общество, разрабатывают и применяют на практике новые пути и способы социализации данной категории граждан. Однако проблемы социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отличаются особой сложностью, проведенные исследования (работы М.И. Буянова, И.А. Зальгиной, А.И. Захарова, Е.М. Рыбинского, Е.О. Смирновой и др.) позволяют утверждать, что результатом пребывания в учреждениях интернатного типа является наличие в социально-психологическом статусе воспитанников таких характеристик как неразвитый социальный интеллект, иждивенчество, рентные установки, рецептивный тип характера, повышенный уровень отклоняющегося поведения [8].

Несмотря на попытки создания систем взаимодействия различных структур и органов, работающих с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей: домов ребёнка, детских домов, коррекционных школ-интернатов, до сих пор не обеспечиваются должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Можно выделить несколько проблем, мешающих или тормозящих процесс социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Проблема 1. Отсутствие в детских домах квалифицированных специалистов.

К сожалению, необходимо констатировать факт, что в нашей стране нет специальности «воспитатель детского дома» и нет учреждений, которые готовят педагогов к работе в условиях этого специфического вида детских учреждений. Поэтому многие воспитатели и педагоги оказываются психологически не готовыми к данным условиям работы и очень часто уходят. Дети вынуждены привыкать к тому, что взрослые вокруг них — это временщики, которые постоянно меняются, что является фактором, негативно влияющим на развитие и социализацию ребенка.

Проблема 2. Эмоционально-личностные деформации.

Деструктивное влияние социальной ситуации, усиленной материнской, коммуникативной, эмоциональной и сенсорной депривацией на общее развитие ребёнка является одной из существенных причин социальной дезадаптации воспитанников интернатных учреждений. Специфический социально-психологический облик ребёнка, жизнь которого протекает вне семьи, обусловлен сочетанием ограниченных социальных влияний с неблагоприятным биологическим фактором развития.

Хотя круг общения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей достаточно широк с раннего детства, потребность в эмоционально тёплом контакте не находит удовлетворения, так как ребёнок нуждается в специфически материнском типе эмоциональной стимуляции. Реально существующий широкий круг общения при эмоционально поверхностном стиле отношения к конкретному ребёнку в условиях детского дома не может восполнить дефицит эмоционального тепла. При широком круге общения адекватные поведенческие стереотипы вырабатываются у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей с большим трудом. Опека нескольких взрослых сосредоточенная в раннем детстве на уходе за ребёнком, а позже — на контроле за ним, многочисленные контакты со сверстниками, перегружающие и истощающие психику ребёнка, не могут иметь позитивного значения для формирования личности и её безболезненной социальной адаптации.

Проблема 3. «Закрытость» пространства детских домов.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей являются жертвами процесса социализации вследствие их длительного пребывания на полном государственном обеспечении в искусственно благополучных условиях детских учреждений. Воспитанникам детского дома свойственно однообразие и унификация стилей поведения, что приводит к недостаточному развитию социализации в конкретных социальных ситуациях. Своеобразная закрытость социального пространства учреждения, ограниченность социальных связей детей-сирот, сферы реализации усвоенных ими социальных норм и социального опыта, формирование единственной социально-ролевой

позиции — позиции сироты — проявляются в будущем в том, что выпускники-сироты не дорожат своей жизнью, ведут асоциальный и криминальный образ жизни или, наоборот, первыми становятся жертвами различного рода преступлений.

Проблема 4. Межличностные отношения.

У детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей существуют трудности в установлении межличностных отношений с воспитателями, педагогами, сверстниками, что отражается в характеристике этих отношений как «плохих» и «скорее плохих». В детских домах к воспитанникам довольно часто обращаются по фамилии, а имя используют либо в сочетании с фамилией, либо мотивом обращения выступает приказ, порицание, а обращение с целью похвалы или проявления любви используются редко, в результате этого у ребенка появляется негативная установка в отношении своего имени. Возможно поэтому детдомовские дети часто используют в общении клички и прозвища, а мир делят на «своих» (детдомовских) и «чужих» (живущих в семьях), на «мы» (своеобразный психологический феномен детей из детского дома) и «они». Потребности в любви, признании, уважении свойственные любому человеку, у воспитанника детского дома фрустрированы и чаще реализуются через физическую силу, агрессию, другие асоциальные формы поведения, отсюда «особые» отношения к «чужим», от которых детдомовцы не ожидают ничего «хорошего» и чаще всего стремятся извлечь хотя бы выгоду.

Проблема 5. Негативное отношение к детям из детских домов.

Данная проблема есть обратная от предыдущей. Еще одним последствием социализации в детском доме является негативное отношение к детям из детских домов, которое рассматривается социологами и социальными работниками как навешивание ярлыка, когда в обществе восприятие человека происходит через призму того, что он находился и воспитывался в детском доме. Кроме того, такое отношение ребенок встречает не только по выходе из детского дома, он растет и воспитывается в такой атмосфере.

Проблема 6. Профессиональная ориентация воспитанников детского дома.

Еще один важный аспект социализации — профессиональная ориентация подростка-сироты или оставшегося без попечения родителей и подготовленность его к выбору профессии и труду. Необходимо отметить, что замкнутый тип функционирования детских учреждений не даёт полной возможности для дальнейшего развития профессиональных предпочтений. Об этом свидетельствуют самооценки профессиональных перспектив воспитанников в детских учреждениях в сравнении с обычными детьми. В частности, среди детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, наиболее популярными являются специальности автомеханика, автослесаря, повара, водителя транспортных средств, парикмахера,

швей-мотористки и т.п. Воспитанники сиротских учреждений выбирают профессии, которые сегодня не являются престижными и не требуют обязательного высшего образования. Возможности подростка-сироты формировать свои профессиональные планы, в значительной мере снижены из-за жёсткой распределительной системы, ограничивающей круг выбираемых профессий [7].

Проблема 7. Неприспособленность к самостоятельной жизни.

Длительное проживание в детском учреждении и специфика первичной социализации и социализации в процессе проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в детском доме, безусловно, затрудняют формирование у них необходимых для эффективного функционирования в социуме навыков и требуют специальных социально-педагогических программ по подготовке к самостоятельной жизни в обществе.

Воспитанников детского дома, к сожалению, не приучают к труду, самообслуживанию, готовности заботиться о себе, они знают, что их накормят и оденут — государство взяло на себя такие обязательства. У них не только нет необходимости себя обслуживать, это еще и запрещено. Воспитатели не имеют права привлекать ребенка даже к помощи на кухне — это не допускается нормативами по гигиене и технике безопасности. Таким образом, вольно или невольно воспитывается иждивенческая позиция: дети не умеют ни готовить, ни убирать, ни штопать свои вещи. Когда ребенок выходит из детского дома, он совершенно не приспособлен к жизни: получая квартиру, но не может жить один — в детском доме в комнате с ним рядом постоянно находилось четыре-пять человек, он не знает, как расходовать деньги, не достаточно разбирается в людях, т.е. имеет малое представление о жизни за стенами детского дома. Поэтому детдомовцы часто становятся жертвами мошенников и криминальных структур, редко заводят друзей и семью, а от одиночества и непонимания находят утешение в алкоголизме, наркомании, противоправных действиях.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что воспитание в детском доме на сегодняшний день не способствует успешной социализации детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. И хотя в последние годы в России всё больше внимания уделяется вопросам повышения эффективности существующей системы детских домов и других интернатных учреждений, соблюдения прав воспитанников этих учреждений, отношения к детям воспитателей и сотрудников детского учреждения. Все соглашаются с тем, что усыновление, опека, помещение ребёнка в приёмную семью в большинстве случаев предпочтительнее его устройства в детский дом. Но надо считаться с тем, что далеко не всегда удаётся использовать именно эти формы социального устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Детские дома будут существовать ещё значительное время. В связи с этим важно продолжать поиск путей модернизации сети учреждений, чьей основной функцией является забота о детях-

сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, а также совершенствования процессов их социализации. Для обеспечения успешной социализации выпускников детских домов и интернатных учреждений, их интеграции в общество предстоит ещё многое сделать, например привести в соответствие нормативно-правовую базу, наладить профессиональную подготовку кадров по работе с данной категорией, наладить взаимодействие выпускников с различными учреждениями. Для профессионального ориентирования должен быть тесный контакт между детскими учреждениями и профессиональной структурой, чтобы была возможность более верно определять возможности

в профессиональной ориентации конкретного воспитанника и тем самым помогать ему в его самоопределении. В основу реализации государственной социальной политики в направлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также выпускников интернатных учреждений необходимо заложить и работу по преодолению причин самого явления — сиротства, и работу по развитию института приемной семьи, и систему механизмов по социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что на уровне самих интернатных учреждений нашло бы свое отражение в создании программ социализации для данной категории детей.

Литература:

1. Арамов И.А. Изучение ребенка в детском доме. // Детский дом, 2005, № 1.
2. Байбородова Л.В. Преодоление трудностей социализации детей-сирот. — Ярославль, 1997.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. // Под ред. Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Воронеж, 1997.
4. Гербеев Ю.В. Воспитательная работа в учреждениях интернатного типа. М.: НИИ школ, 2004.
5. Детский дом и борьба с беспризорностью. // Под ред. С.С. Тизанова и др. М. Госиздат, 2005, № 3.
6. Раннее социальное сиротство: Учебно-метод. пособие (медико-социально-психологические проблемы). — М., 2005
7. http://sociosfera.ucoz.ru/Arhivs/2011/Sociosfera_1/11_Abelbeysov_V-A..pdf
8. <http://opeka.omskedu.ru/file/Posashkova.pdf>

Особенности развития мышления у детей с умеренной умственной отсталостью

Федосеева Ольга Александровна, педагог-психолог
Детский дом-интернат «Южное Бутово» (г. Москва)

Умственная отсталость — это стойкое, необратимое нарушение преимущественно познавательной деятельности, а также эмоционально-волевой и поведенческой сфер, обусловленное органическим поражением коры головного мозга, имеющим диффузный характер.

Состав лиц с нарушением интеллекта очень разнообразен как по причинам и времени поражения головного мозга, так и по степени тяжести клинической картины и психолого-педагогическим характеристикам.

Согласно международной классификации (МКБ-10), выделяют четыре формы умственной отсталости:

- легкую,
- умеренную,
- тяжелую,
- глубокую.

В отечественной олигофренопедагогике до настоящего времени была широко распространена другая классификация (МКБ-9), согласно которой выделяли три степени умственной отсталости: дебильность, имбецильность, идиотию [27, с. 134].

Умеренная умственная отсталость является пограничной между дебильностью и имбецильностью. Эти дети, обучаясь в специальной (коррекционной) школе, вы-

деляются в особую группу. Не все из них могут освоить учебную программу.

Дети с нарушением интеллекта, имеющие диагноз «олигофрения», с ранних лет отстают в развитии от нормально развивающихся сверстников. Их развитие характеризуется низкими темпами и качественными особенностями.

У малыша с умеренной умственной отсталостью к году наблюдается запаздывание и качественное своеобразие ведущих новообразований младенческого возраста: не формируются или недостаточно формируются первые формы общения со взрослым; практически отсутствует овладение предметной деятельностью; первые социальные эмоции стерты, сформированы недостаточно; не развивается первое «предличностное» новообразование — активность; познавательная сфера не получает достаточных стимулов для развития.

К трем годам они не выделяют себя из окружающего мира, как их нормально развивающиеся сверстники. У них не складывается представление о себе, отсутствуют личные желания.

Таким образом, к концу раннего возраста малыши с интеллектуальными нарушениями имеют значительное

отставание в психическом, речевом, социальном развитии, а также в развитии предметной деятельности.

В дошкольном возрасте у детей с умеренной умственной отсталостью резко проявляются нарушения памяти. Особенно трудны им для запоминания инструкции, в которых определяется последовательность выполнения действий. У этих детей к концу дошкольного возраста не формируются произвольные формы психической деятельности: произвольное внимание, произвольное запоминание, произвольное поведение.

Ведущей формой мышления у дошкольников с нарушением интеллекта является наглядно-действенное мышление, хотя оно не достигает того уровня развития, как у нормально развивающихся детей. К концу дошкольного возраста у детей с интеллектуальными проблемами, не получающими специальную коррекционную помощь, «фактически отсутствует возможность решения наглядно-образных задач» [28, с. 36].

К началу школьного возраста у детей с нарушением интеллекта не формируется новый уровень осознания своего места в системе общественных отношений. «Если ребенок в конце раннего возраста говорит «Я большой», то дошкольник к семи годам начинает считать себя маленьким. Ребенок понимает, что для того, чтобы включиться в мир взрослых, необходимо много учиться. Конец дошкольного детства знаменует собой стремление занять более взрослую позицию, т.е. пойти в школу, выполнять более высоко оцениваемую обществом и более значимую для него деятельность — учебную» [31, с. 37].

Таким образом, к концу дошкольного детства у детей с проблемами интеллектуального развития, не прошедшими специального обучения, отсутствует готовность к учебной деятельности. Своевременно нескорректированные нарушения в психическом развитии усугубляются, становятся более выраженными, яркими.

Ведущей деятельностью детей школьного возраста является учебная. Учебная деятельность школьников с проблемами интеллектуального развития имеет свои особенности, которые определяются уровнем их психофизического развития.

Значительно нарушены у детей с недостаточным интеллектом пространственное восприятие и ориентировка в пространстве, что затрудняет овладение ими такими учебными предметами, как математика, география, история и др.

В исследованиях Л.В. Занкова, Х.С. Замского, Б.И. Пинского, И.М. Соловьева и других ученых выявлены качественные особенности памяти детей с нарушением интеллекта. Отмечается, что у данной категории детей страдают как произвольное, так и произвольное запоминание, причем нет существенных различий между продуктивностью произвольного и произвольного запоминания. Например, известно, что для учащихся специальной (коррекционной) школы особые трудности представляет заучивание результатов табличного умножения и деления. Повторяя таблицы из урока в урок, из года в

год некоторые учащиеся к IX классу все же не знают табличного умножения и деления. Школьники с проблемами в интеллектуальном развитии самостоятельно не овладевают приемами осмысленного запоминания, поэтому на учителя ложится задача их формирования. Сохраняемые в памяти представления детей с нарушением интеллекта значительно менее отчетливы и расчленены, чем у их нормально развивающихся сверстников. Очень интенсивно забываются знания о сходных предметах и явлениях, полученные в словесной форме. Образы схожих объектов резко уподобляются друг другу, а порой полностью отождествляются. Таким образом, приобретенные учениками знания упрощаются в их сознании. Школьники с нарушением интеллекта испытывают большие трудности при воспроизведении последовательности событий, особенно исторических событий в их хронологической последовательности.

У детей с интеллектуальной недостаточностью отмечаются нарушения речевого развития. При этом страдают все компоненты речи: лексика, грамматический строй, звукопроизношение.

Как следствие всего вышеперечисленного, у школьников с умеренной умственной отсталостью значительно нарушено мышление.

Известно, что основным недостатком мышления у детей с нарушением интеллекта является слабость обобщений. Часто в обобщении используются внешне близкие по временным и пространственным раздражителям признаки — это обобщение по ситуационной близости (стол и стул, колготки и ботинки, чашка и блюдец). Обобщения детей с нарушением интеллекта очень широкие, недостаточно дифференцированные. Эти особенности познавательной деятельности учащихся с нарушением интеллекта необходимо учитывать при организации обучения. Чтобы сформировать у них правильные обобщения, следует затормозить все лишние связи, которые «маскируют», затрудняют узнавание общего, и максимально выделить ту систему связей, которая лежит в основе.

Особенно затрудняет учеников изменение однажды выделенного принципа обобщения, например, если классификация проводилась с учетом цвета, то учащимся специальной (коррекционной) школы трудно переключиться на другую классификацию — по форме.

Нарушение способности обобщения усугубляется неполноценностью других мыслительных процессов — анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения. Дети с нарушением интеллекта затрудняются выполнить мысленное расчленение предмета, явления, ситуации и выявить составляющие их элементы. Это приводит к нарушению ориентировочной основы деятельности. Так, учащимся трудно выделить элементы, из которых состоит буква, цифра. С другой стороны, у детей с нарушением интеллекта не развито умение «свести отдельные элементы информации в интегрированную целостность, собрать отдельные части структуры в «рабочую модель» с установлением значимости различных связей, что лежит в основе понимания

целого». Несформированность операции абстрагирования выражается у учащихся специальных (коррекционных) школ в неумении отделить существенные признаки от несущественных. При сравнении младшие школьники с нарушением интеллектуального развития часто соотносят между собой несопоставимые признаки предметов. В ходе сравнения обнаруживается характерное для этой категории детей «соскальзывание»: сравнивая два предмета, ученики выделяют один-два отличительных признака, а затем «соскальзывают» на более простой вид деятельности — переходят к описанию одного из объектов. При сравнении школьники неправомерно широко отождествляют сходные объекты [23, с. 57].

Мышление детей с нарушением интеллекта характеризуется косностью, тугоподвижностью. Школьники не могут перенести свои знания в новые условия. Например, запомнив результаты табличного умножения на уроках математики, ученики затрудняются их использовать на уроках труда.

Б.И. Пинский выявил у школьников с проблемами в интеллектуальном развитии нарушение строения и мотивации деятельности. Так, им отмечается нарушение соотношения цели и действия, вследствие чего процесс выполнения действий становится формальным, не рассчитанным на получение реально значимых результатов. Часто дети с нарушением интеллекта подменяют или упрощают цель, руководствуются своей задачей. Как правило, поставленную задачу школьники с нарушением интеллекта выполняют без предварительной ориентировки в ней, без должного анализа содержащихся в ней данных и требований.

Исследования Б.И. Пинского, Ж.И. Шиф, М.Н. Перовой и других отмечают легкость подхода школьников с нарушением интеллекта к выполнению задания. Приняв задание и проявив большую активность и желание осуществить его, ученики в то же время проявляют беззаботное отношение к способу действия, ведущему к желаемой цели. В ряде случаев они, имея все необходимые знания и навыки для решения поставленной задачи, оказываются

не в состоянии решить ее из-за того, что эти знания и навыки не актуализируются в нужный момент. Ряд учеников не в состоянии составить план своей деятельности.

При выполнении заданий учащиеся часто затрудняются переключиться с одного действия на другое.

К получаемым в процессе деятельности результатам школьники относятся недостаточно критически. Это выражается в том, что результаты не соотносятся ими с требованиями задачи с целью проверки их правильности, а также в том, что они не обращают внимания на содержание и реальную значимость результатов.

В процессе учебной деятельности у школьников с нарушением интеллекта формируются познавательные интересы. Для них в первый год обучения в школе свойственно почти полное отсутствие интересов или же их интересы неглубоки, односторонни, неустойчивы. Личные интересы на начальном этапе обучения преобладают над всеми остальными.

Таким образом, мышление характеризуется как познавательная деятельность «высшего уровня», поскольку оно зависит от более фундаментальных компонентов процесса обработки информации.

Мышление — это процесс, с помощью которого формируется новая мысленная репрезентация; это происходит путем преобразования информации, достигаемого в сложном взаимодействии мысленных атрибутов суждения, абстрагирования, рассуждения и решения задач.

Мыслительная деятельность людей совершается при помощи мыслительных операций: сравнения, анализа и синтеза, абстракции, обобщения и конкретизации.

У младших школьников с умеренной умственной отсталостью наблюдается недоразвитие основных познавательных процессов (память, речь, внимание и др.), и как следствие, значительно нарушено мышление.

Основным недостатком мышления у детей с нарушением интеллекта является слабость обобщений.

Нарушение способности обобщения усугубляется неполноценностью других мыслительных процессов — анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения.

Литература:

1. Петрова В.Г. Практическая и умственная деятельность детей-олигофренов. М., 1999
2. Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / под ред. С.Ю. Циркина. СПб., 1999
3. Стребелева Е.А. Дошкольная олигофренопедагогика. М., 2001
4. Урунтаева Г.А. Дошкольная психология. М., 1997

ПЕДАГОГИКА

Изменения в системе национального Российского образования

Вахрушева Екатерина Владимировна, студент;

Крапивина Ксения Николаевна, студент

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал в г. Набережные Челны)

В современных условиях образование не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости, поэтому приказом Минобрнауки России от 11.02.2002 N 393 принята Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года, которая взаимосвязана с основными направлениями социально-экономической политики Правительства Российской Федерации определяет приоритеты и меры реализации генеральной, стратегической линии в предстоящее десятилетие модернизации образования.

Основной задачей модернизации образования в Концепции ставится обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. В Концепции определена цель модернизации образования, которая состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования [1].

Как любая структура, Болонская система имеет как плюсы, так и минусы. К несомненным достоинствам бакалавриата относится мобильность студентов, т.е. с таким дипломом легко продолжить обучение в магистратуре не только российского, но и иностранного вуза. Выпускники — бакалавры смогут свободней претендовать и на работу за границей. Помимо этого, бакалавры учатся менее продолжительный срок. Уже через четыре года они получают выбор: заняться своей карьерой или продолжить образование в магистратуре.

Советская система образования значительно устарела. Необходимы инновации для того, чтобы Россия встала на один уровень с более развитыми странами, для этого потребуется немалое количество времени. Также представители многих ведущих российских вузов сомневаются, будет ли четырех лет достаточно, чтобы дать выпускнику все необходимые знания. Более того, поступить в магистратуру смогут только 20–25% от общего числа закончивших первую ступень образования.

В Концепции отмечается, что отечественная система образования является важным фактором сохранения

места России в ряду ведущих стран Европы и мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования. В ходе обсуждения вопроса изменения системы образования, в России Министерством образования Российской Федерации было принято решение о введении Болонского процесса в России. Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 года на берлинской встрече министров образования европейских стран [1].

Бакалавр (от лат. *baccalarius* — «молодой человек», в свою очередь от лат. *bacca laeiu* — плод лавра) — академическая степень или квалификация, присваиваемая студентам после освоения базовой программы обучения. Впервые появилась в средневековых университетах Западной Европы. Студент получает фундаментальную подготовку в широкой области знаний по выбранному направлению. По окончании выпускнику выдается диплом о высшем профессиональном образовании с присвоением степени «бакалавр».

Нормативный срок программы подготовки бакалавра (при очной форме обучения) — 4 года. Квалификация присваивается по результатам защиты выпускной работы, на заседании Государственной аттестационной комиссии даёт право на поступление в магистратуру. Диплом «бакалавра» дает выпускнику право при трудоустройстве занимать те должности, которые предусматривают наличие высшего образования в соответствии с их квалификационными требованиями, также дает право далее обучаться в магистратуре [2].

Магистр (от лат. *Magister* — наставник, учитель) — академическая степень, квалификация (в некоторых странах — начальная учёная степень), приобретаемая студентом после окончания магистратуры (освоения специальной программы обучения). Магистратура — ступень высшего профессионального образования, следующая после бакалавриата, позволяющая углубить специализацию по определенному профессиональному направлению. В магистратуре срок обучения — 2 года. Степень «магистра» предусматривает более глубокое освоение те-

ории по выбранному профилю и подготовку студента к научно-исследовательской и педагогической деятельности по выбранному направлению. Диплом степени «магистр» как и диплом «бакалавра» признаётся во всех странах мира без подтверждения, даёт возможность перевода из вуза в вуз, а также признаётся зарубежными работодателями [4].

Для того чтобы поступить в магистратуру, необходимо сдать экзамены по профильным предметам, предусмотренных вузом, при этом количество бюджетных мест в магистратуре примерно в два раза меньше числа мест в бакалавриате. Но это не значит, что во всех вузах количество магистерских мест остается одинаковым. Все зависит от качества подготовки в ВУЗе, кадровых и материальных возможностей.

Традиционная пятилетняя форма обучения сохраняется в медицинских вузах и в некоторых технических, где не достаточно четырех летней учебы. Специалитет это традиционная форма российского высшего образования, которая составляет 5 лет. Будущему дипломированному специалисту дается и базовое образование, и углубленная подготовка в рамках выбранного направления. Более длительный, пятилетний срок обучения положительно влияет на качество подготовки выпускников вуза. Работодатели больше доверяют привычному диплому специалиста. Так что они будут иметь преимущества в России при приеме на работу, в первое время окончания ВУЗа, по сравнению с бакалаврами [3].

Специалисты также могут продолжить свое обучение в магистратуре. Что будет приравняться второму высшему образованию.

Необходимость реформирования системы Российского образования связана с тем, что выпускникам сложнее продолжать обучение и устраиваться на работу по специальности за рубежом. Степень «специалист» не входит в перечень ступеней образования, принятых в европейской системе образования.

В России присоединение к болонской системе вызвало много критики. Обсуждение положительных и отрицательных моментов Болонской конвенции идет давно — уже с 2003 года. Сторонники двухступенчатой системы аргументировали свою позицию гибкостью и мобильностью, тем, что российский студент сможет комбинировать и расширить свои возможности при получении образования. Например, получив диплом бакалавра экономики, пойти в магистратуру по юридической специальности. А также легко поехать учиться в магистратуру за рубеж. Тем самым, быть более подготовленным к меняющимся запросам современного рынка труда. Будучи Министром образования и науки Андрей Фурсенко заявлял, что: «То, что сейчас мы реформируем советскую систему образования, — это миф, и от него пора отказаться. Этой системы, к сожалению, в значительной степени давно нет. Мы сейчас хотим, напротив, поднять уровень нашего высшего образования, сделать его конкурентоспособным. Переходить на такую систему надо очень быстро. Россию почти похоронили, считали, что мы еще лет пятьдесят будем возвращаться на свое место в мире. Но с точки зрения истории прошла секунда, и мы опять всерьез появились на геополитической арене. Изменения придется провести за несколько лет, чтобы дать шанс ребятам, которые сейчас учатся или скоро придут в вузы, оказаться по уровню знаний вровень со своими сверстниками за рубежом» [5].

В 2011 году система бакалавриата и магистратуры была введена на кафедре «Реклама и связи с общественностью» (РиСО) Казанского (Приволжского) Федерального Университета в городе Набережные Челны. Чтобы узнать отношение к двухступенчатой системе образования преподавателей, и студентов этой кафедры было проведен опрос «Отношение к изменению системы образования в России с ведением Болонской процесса».

Было опрошено 100 первокурсников, поступивших в этом году по программе бакалавриата. На вопрос «До-

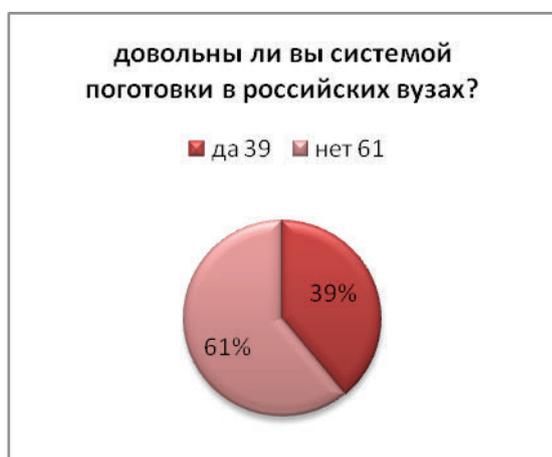

Рис. 1. «Довольны ли вы системой подготовки в российских вузах?»

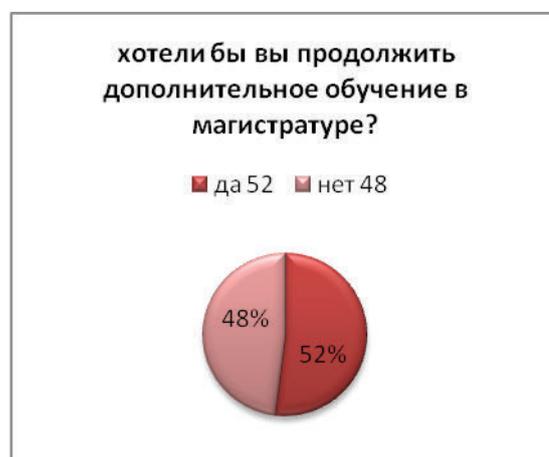

Рис. 2. «Хотели бы вы продолжить дополнительное обучение в магистратуре?»

вольны ли Вы системой подготовки в российских ВУЗах?» 68 (68 %) респондентов ответило положительно, то есть большинство опрошенных. При этом, на вопрос «Будут ли улучшения в образовании с внедрением системы бакалавриата/магистратуры?», большинство ответило против: 62 (62 %) респондента «нет» и 48 (48 %) «да».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что нынешние первокурсники, которые учатся на бакалавров не против Болонской системы, но не ожидают значительных улучшений качества образования.

Для более ясной картины, были также опрошены студенты 2–4 курсов, для того, чтобы узнать их отношение к данной системе образования. Всего в опросе приняло участие также 100 студентов. Данные представлены в диаграммах ниже.

Литература:

1. Специализированный образовательный портал «Инновации в образовании». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sincom.ru/content/reforma/index.htm>
2. «Московский Государственный Университет Технологий и Управления им.К. Г. Разумовского» филиал в г. Можайске. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mgutum.ru/bakalavr.html>
3. ГлавСправ. [Электронный ресурс]. Статья «Бакалавриат vs Специалитет». Режим доступа: <http://edu.glavsprav.ru/spb/vpo/journal/157/>
4. Тульский институт экономики и информатики. Статья «Двухуровневая система подготовки специалистов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abitur.tiei.ru/magistratura>
5. Студенческая солидарность. Статья «Госдума узаконила бакалавров и магистров. Разбираемся, что теперь изменится в вузах». А. Рябцев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://student.revkom.com/lenta07/soc/07101501zakon.htm>

Организация социально-педагогической деятельности по повышению уровня социальной адаптации воспитанников дошкольного возраста детского дома на примере «Детского дома им. К. Либкнехта (Владимирская область)

Горюнова Светлана Игоревна, студент

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Детство — один из главных этапов формирования личности человека. По мнению А.Ш. Шахмановой, именно дошкольный возраст является важнейшим периодом в становлении личности человека. Именно на этом этапе детства ребенок овладевает специфическими человеческими видами деятельности. Дошкольный период является сензитивным для развития всех психических процессов и функций, в этом возрасте у ребенка появляется самосознание, он становится личностью [6, с. 4].

На мой взгляд, дошкольники, которые живут в стенах детских домов лишены потребности в эмоциональном личностном общении, по сравнению с детьми, находящимися в семье. Следовательно, у воспитанников детских домов чаще, чем у детей, воспитывающихся в семье, проявляются такие качества как агрессивность, жестокость,

Как выяснилось, большинство студентов старших курсов считают, что положение образования не изменится с введением Болонской системы. 61 % опрошенных устраивает нынешний уровень образования в ВУЗе.

По результатам опроса стало ясно, что студенты не ожидают значительных изменений и улучшений качества образования с внедрением Болонской системы. Первокурсники Казанского (Приволжского) Федерального Университета в городе Набережные Челны, в отличие от преподавателей, довольны нынешней системой образования в российских ВУЗах. Все это дает нам понять, что потребуется время для того, чтобы у студентов могло сложиться иное мнение о данной системе, когда уже они сами непосредственно будут свидетелями результатов Болонской системы.

замкнутость, иждивенческая позиция, неумение и нежелание сотрудничать,

Важную роль в решении этой проблемы играет социально-педагогическая деятельность, которая направлена на повышение уровня социальной адаптации.

Под социально-педагогической деятельностью понимают деятельность, которая направлена на решение задач социального воспитания и социально-педагогической защиты [5, с. 5]. Л.А. Беляева и М.А. Беляева рассматривают социально-педагогическую деятельность как «способ гармонизации человека, группы, и среды на основе удовлетворения потребности в социокультурной адаптации и самореализации, осуществляемой на основе развития личности, с одной стороны, и педагогической среды с другой».

Следовательно, деятельность социального педагога в детском доме направлена на создание благоприятных условий для развития личности ребенка: развитие эмоциональной, волевой, когнитивной сфер.

В психологической науке в самом общем виде адаптацию определяют как процесс взаимодействия двух переменных: потребностей живого организма и особенностей среды его адаптации [1, с. 16].

Центральным звеном для детей дошкольного возраста является физиологическая, психическая (психоэмоциональная), психологическая и социальная адаптация.

Социальная адаптация говорит о приспособлении индивида к социальной среде, предлагающем взаимодействие и постепенное согласование ожиданий обеих сторон. Адаптация к социуму требует подчинения индивидуальных желаний, нормам и запретом дошкольного учреждения. Важно помнить при этом: полное подчинение индивидуальных потребностей требованиям социума приводит к нарушению других видов адаптации. Социальная адаптация — это состояние гармонии между индивидом и социальной средой [1, с. 17].

Критерии адаптации можно разделить на внешние и внутренние. К внутренним критериям относятся: психоэмоциональная стабильность, состояние удовлетворенности, отсутствие дистресса, ощущения угрозы и состояния эмоционально-психологической напряженности. Внешний критерий отражает соответствие реального поведения личности установкам общества, требованиям

среды, правилам принятыми социумом, и критериям нормативного поведения [1, с.18].

Опираясь на выделенные критерии социальной адаптации необходимо создать комплекс мероприятий, то есть систему работы по формированию необходимых умений и навыков для жизненного становления. Содержание мероприятий должно быть направлено на формирование достаточных умений и навыков воспитанников дошкольного возраста детского дома.

Рассмотрим деятельность педагогического коллектива ГКОУ «Владимирский детский дом им.Карла Либкнехта».

Государственное казенное образовательное учреждение Владимирской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Владимирский детский дом им. К. Либкнехта» является звеном областной системы образования, обеспечивающее воспитание и обучение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предназначение детского дома определяется его местом в государственной системе образования: это дошкольное воспитательно-образовательное учреждение, обеспечивающее право ребенка-сироты на оказание ему помощи в воспитании и обучении детей дошкольного возраста от 3 до 7 лет, подготовка к проживанию в приемной семье, к дальнейшей жизни [4].

Рассмотрим как, согласно выделенным нами критериям социальной адаптации, осуществляется социально-педагогическая деятельность по повышению уровня социальной адаптации у воспитанников данного учреждения.

Критерии социальной адаптации	Мероприятия	Ответственный за мероприятие
Соответствие реального поведения личности установкам общества, требованиям среды, правилам принятыми социумом, и критериям нормативного поведения.	Беседы на тему: «Как правильно кушать», «Как правильно пользоваться столовыми приборами». Сюжетно-ролевые игры «Магазин», «Телефон», «Семья». Беседа на тему «Личная гигиена». Занятия «Мое утро», «Что делать если ...», «Расскажи кукле Кате как правильно вести себя за столом, на улице», «Безопасное поведение дома».	Воспитатель, социальный педагог.
Психоэмоциональная стабильность; состояние удовлетворенности; отсутствие дистресса, ощущения угрозы и состояния эмоционально-психологической напряженности.	Игры «Клубочек», «Найди друга», упражнение «Дружба начинается с улыбки». Игры «Комплименты», «Кораблик», «Неваляшка», «Два барана», «Курица и петух», «Падающая башня», «Жужа», «Тигр на охоте», «Переезд», «Стойкий солдатик», «Замри», «Спаси птенца», «Заряд бодрости», «Сломанная кукла», «Портрет». «необычное сражение», «Рыбак и рыбка», «Медвежонок», «Детский футбол» [2, с.25].	Психолог, воспитатель, социальный педагог.

Кроме этого в детском доме функционируют следующие кружки:

- «Искорка» — кружок ритмической гимнастики и спортивных танцев;
- «Пчелка» — кружок ручного труда;
- «Теремок» — театрализованная студия;
- «Цветик — семицветик» — изостудия;

- «Веселые нотки» — музыкальное развитие;
- «Непоседы» — по психическому развитию [4].

Организованные кружки способствуют развитию познавательных интересов и художественных способностей детей, дети чувствуют себя социально защищенными. Они свободно общаются со сверстниками и взрослыми, развиваются в соответствии с индивидуальными способностями [4].

Таким образом, чтобы повысить адаптационные возможности воспитанников дошкольного возраста детского дома необходимо чтобы дети были включены в систему мероприятий социально-педагогической деятельности. Данная система мероприятий должна включать в себя различные направления по социальной адап-

тации воспитанников дошкольного возраста к жизни в семье: коррекция эмоционально-волевой сферы детей, воспитательная помощь по снижению негативного отношения к учебе, преодолению пробелов в знаниях, организация духовно-нравственной и досуговой деятельности.

Литература:

1. Васильева Н.Л. К вопросу о социально-психологической адаптации // Дошкольное воспитание. — 2010. — № 12. — С. 16–18.
2. Кряжева Н.Л. Развитие эмоционального мира детей. Популярное пособие для родителей и педагогов. Ярославль: Акцент развития, 1996. 208 с.
3. Программа воспитания и обучения в детском саду / Под ред. М.А. Васильевой, В.В. Гербовой, Т.С. Комаровой. — 3-е изд. испр. и доп. — М.: Мозаика — Синтез, 2005. — 208 с.
4. Публичный доклад о воспитательной работе ГКОУ ВО «Владимирский детский дом им. К. Либкнехта» [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vladdd.ru/docs>.
5. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — 2-е изд., стереотип. — М.: Изд. центр «Академия», 2004. — 272 с.
6. Шахманова А.Ш. Воспитание детей-сирот дошкольного возраста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. С.А. Козловой. — М.: Изд. центр «Академия», 2005. — 192 с.

Применение компьютерных технологий в учебном физическом эксперименте

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук, доцент
Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко

В настоящее время культура получения информации становится частью общей культуры человека. Для успешного использования учащимися современных информационных технологий необходимо развитие системного мышления учащихся и освоение ими фундаментальных понятий информации, объекта, модели и системы, используемых во всех сферах информационной деятельности человека [3, с. 9; 4, с. 21].

Задача учителя — научить обучаемого за определённый промежуток времени освоить и преобразовать определённый объём информации, чтобы затем использовать в практической деятельности. Учитель при решении этой непростой задачи может сочетать традиционные методы обучения и современные информационные технологии, в том числе компьютерные. Использование компьютера позволяет сделать процесс обучения мобильным, дифференцированным и индивидуальным.

Информационные технологии — это широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных, а также создания данных. Любая педагогическая технология — это информационная технология, так как основу технологии процесса обучения составляют получение и преобразование информации. Как правило, под новыми информационными технологиями обучения понимают компьютерные технологии обучения, предполагающие процесс подго-

товки и передачи информации учащемуся, средством осуществления которых является компьютер.

Развитие общества приводит к изменению целей физического образования, от которых зависит его содержание, то есть то, чему нужно учить на уроках физики. От целей обучения и содержания курса физики зависят методы, средства и формы обучения — то, как нужно учить физике. Например, одной из целей обучения физике является формирование исследовательских экспериментальных умений. В связи с этим в содержание курса физики включены экспериментальные работы, используется исследовательский метод обучения, определены средства обучения и индивидуальная форма организации учебной деятельности [2, с. 7]. Средства, методы и формы обучения составляют технологию обучения. В структуре техники и методики учебного физического эксперимента можно выделить следующие взаимосвязанные элементы: технические средства обучения, техника экспериментирования, методика организации восприятия учебного физического эксперимента и методика его использования при обучении [1, с. 19].

Принципиальная возможность исследования действительности путем постановки соответствующих экспериментов представляется в виде принципа свободы экспериментирования. Этот принцип близок к принципу свободы научного исследования и обозначает прежде

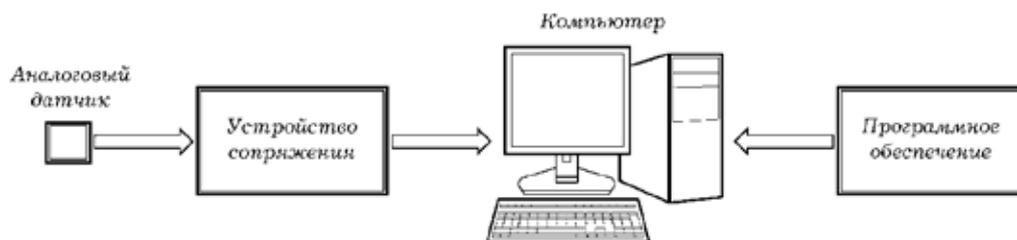

Рис. 1

Рис. 2

всего отрицание запретных для научного экспериментального исследования явлений окружающего мира. Принцип свободы экспериментирования предполагает также достаточно широкие возможности варьирования условий эксперимента: экспериментатор имеет право, исходя из целей познания, выбирать и изменять условия эксперимента (в частности, путем изменения экспериментальных установок). Наконец, принцип свободы экспериментирования включает требование о необходимости и возможности объективного и беспристрастного сообщения о результатах эксперимента, превращения этих результатов в достоверное знание.

В то же время следует уточнить, что принцип свободы экспериментирования представляет собой формулировку некоторого идеала экспериментальной познавательной деятельности, на самом деле субъект научного исследования никогда не обладал и не будет обладать абсолютной свободой экспериментирования. Существует целый ряд существенных ограничений возможностей экспериментальной деятельности. Некоторые из них обусловлены недостаточным уровнем развития техники или научного знания и исчезают в процессе развития техники и технологии, производственной и научной практики. Это означает, что эксперименты, технически невозможные ранее, становятся возможными сейчас, — современная компьютерная техника позволяет существенно расширить границы учебного физического эксперимента. Например, изучение быстропротекающих процессов в режиме реального времени становится возможным благодаря наличию мощных средств визуализации современных компьютеров и применению технологии цифровых измерений.

Итак, одно из основных направлений использования компьютера при обучении физике — его работа в соединении с экспериментальными установками. В этом случае он может фиксировать экспериментальные данные и автоматизировать управление экспериментом. Компьютерная установка избавит (если это необходимо, например, при демонстрациях опытов) от большого числа однообразных простейших измерительных операций, позволит обеспечить визуализацию результатов экспериментального исследования в реальном времени, автоматизацию и высокую точность математических вычислений, сохранение результатов на электронном носителе информации. Целесообразно использовать компьютер и по той причине, что сам он представляет безусловный интерес для учащихся, особенно в том случае, когда он применяется в сочетании с другой экспериментальной техникой.

Для того чтобы представить в наглядном виде информацию об измеряемой аналоговым датчиком физической величине на экране компьютера, необходим измерительный комплекс, включающий, кроме датчика измеряемой физической величины, компьютер, устройство сопряжения датчика с компьютером и программное обеспечение (рис. 1). В случае применения цифрового датчика в устройстве сопряжения нет необходимости (рис. 2).

В простейшем случае устройство сопряжения представляет собой аналого-цифровой преобразователь (АЦП) — устройство, преобразующее напряжение на выходе аналогового датчика в двоичный код, «понятный» компьютеру. Если сигнал с датчика очень слабый (например, если датчиком является терморезистор), то в этом случае в состав устройства сопряжения может входить

усилитель сигнала датчика. Таким образом, функционально аппаратная часть измерительного комплекса состоит из измерителя (датчика) физической величины, преобразующего ее в электрическое напряжение (в случае аналогового датчика) или цифровой код (в случае цифрового датчика), цифрового измерителя напряжения на выходе аналогового датчика (только в случае использования аналогового датчика) и показывающего устройства (компьютера).

Использование компьютера в качестве показывающего устройства (ясно, что вместо компьютерного дисплея могут использоваться телевизор, проектор или интерактивная доска, если в этом есть необходимость) является наиболее оптимальным вариантом с точки зрения улучшения дидактических характеристик учебного измерителя физических величин по сравнению с другими (стрелочными измерителями, измерителями с жидкокристаллическими или светодиодными индикаторами и т.п.). В этом случае можно эффективнее управлять процессом измерения, его визуализацией и вниманием учащихся.

Технические средства учебного физического эксперимента выполняют обучающую функцию тогда, когда их применяет учитель, владеющий техникой экспериментирования — приемами обращения с физическим оборудованием. Чем выше уровень техники экспериментирования, тем эффективнее влияние физических опытов на процесс усвоения физических знаний. Содержание этого элемента методики и техники учебного эксперимента в нашем случае составляют следующие компоненты: сборка и налаживание компьютерных экспериментальных установок; приведение их в действие; обеспечение успешного протекания физического процесса и его наблюдения с помощью информационных компьютерных технологий; прекращение опыта в нужный момент; полное соблюдение требований техники безопасности.

Если рассматривать методику организации восприятия физического эксперимента учащимися как совокупность методов и приемов, обеспечивающих ее высокую эффективность, то можно выделить наглядность эксперимента, научную организацию эксперимента, управление восприятием обучаемых в процессе физического эксперимента.

При проведении опытов на уроках физики основная задача учителя — правильно организовать наблюдение изучаемого явления или процесса. В данном случае наблюдение — это система фиксации и регистрации свойств и связей изучаемого объекта в искусственном, специально организованном эксперименте. Эта система связана с восприятием непосредственно или опосредованно, так как отражает объективные связи и отношения окружающего нас мира. Наблюдение предполагает наличие некоторого наблюдаемого объекта и воспринимающего его субъекта, который осуществляет наблюдение в конкретных условиях места и времени, а также специальных средств наблюдения (в нашем случае компьютерных средств), назначение которых состоит в том, чтобы компенсировать природную ограниченность органов чувств человека, по-

высить точность и объективность результатов наблюдения.

Познавательные возможности наблюдения зависят от характера и интенсивности чувственного восприятия особенностей объекта наблюдения, условий наблюдения, совершенства измерений. При условиях, созданных с помощью учебных компьютерных установок, этот метод обеспечивает достаточно обширную и разностороннюю информацию для изучения новых для учащихся фактов и формирования знаний. В этом случае можно эффективно реализовать фиксацию и регистрацию информации; возможность на базе известной теории провести классификацию научных фактов (с учетом новизны зафиксированных фактов; объема информации, содержащейся в фактах; особенностей свойств и связей объекта исследования); сравнение зафиксированных фактов с фактами, известными науке, и с фактами, характеризующими другие, подобные системы. На основе реализации этих функций могут быть сформулированы рабочие гипотезы учащихся.

Для решения учебно-воспитательных задач учителю физики недостаточно приобрести или изготовить технические средства, овладеть приемами экспериментирования и создать условия для оптимального восприятия эксперимента учащимися. Важно обеспечить такое практическое применение эксперимента в учебном процессе, которое бы позволило наилучшим образом решать эти задачи. Методика использования учебного физического эксперимента (совокупность методов и приемов практического применения учебного физического эксперимента в сочетании с другими методами обучения, позволяющими успешно решать учебно-воспитательные задачи) — еще один структурный элемент его методики и техники.

Учебный физический эксперимент на базе компьютерных установок может быть лабораторным и индивидуальным. Эксперимент — это система познавательных операций, которая осуществляется в отношении объектов, поставленных в такие специально созданные условия, которые должны способствовать обнаружению, сравнению, измерению объективных свойств, связей, отношений объектов и проверке истинности теории в отношении этих свойств, связей, отношений. Он предполагает вмешательство в естественные условия существования предметов и явлений или воспроизведение определенных сторон предметов и явлений в специально созданных условиях с целью их изучения.

Познавательные операции, связанные с учебным экспериментом, которые осуществляет учитель физики:

- определение целей эксперимента и обоснование условий, которые способствовали бы наиболее полному и всестороннему проявлению свойств и связей системы;
- разработка систем измерителей физических величин и других технических средств и устройств;
- планирование эксперимента;
- наблюдение, измерение, фиксирование обнаруженных свойств и связей, статистическая обработка результатов эксперимента;

- контроль эксперимента;
- предварительная классификация и сравнение статистических данных о результатах эксперимента;
- интерпретация результатов эксперимента.

Эффективность эксперимента в решающей степени определяется глубиной и всесторонностью обоснования условий проведения эксперимента и его целей.

Самостоятельное экспериментальное изучение объектов по сравнению с наблюдением опытов, демонстрируемых учителем, имеет ряд преимуществ. Характерная особенность учебного лабораторного эксперимента как специального метода учебного исследования физических объектов заключается в том, что он обеспечивает учащемуся возможность активного практического воздействия на изучаемые явления и процессы. Учащийся здесь не ограничивается пассивным наблюдением явлений, а сознательно вмешивается в естественный ход их протекания. Он может осуществить такое вмешательство путем непосредственного воздействия на изучаемый процесс или изменить условия, в которых происходит этот процесс. И в том и в другом случае необходимо, чтобы результаты исследования точно фиксировались и контролировались средствами учебной экспериментальной техники. Компьютерная техника подходит в этом случае лучше, чем какая-либо другая, так как обеспечивает необходимую точность измерений, визуализацию информации и ее сохранность.

Классификация натурного компьютерного эксперимента, как и традиционного, проводимого в процессе обучения физике, по выполняемым им функциям может быть такой:

- проверочный эксперимент (необходим для эмпирической проверки той или иной гипотезы или теории);
- поисковый эксперимент (необходим для сбора необходимой для построения или уточнения некоторой догадки или предположения эмпирической информации).

По виду предоставляемой учащемуся информации компьютерные эксперименты с реальными объектами исследования могут быть такими:

– качественный эксперимент, который проводится с целью выявления действия тех или иных факторов на исследуемый процесс без установления точной количественной зависимости между ними;

– количественный эксперимент, цель которого – проведение с известной точностью измерений физических величин, влияющих на поведение исследуемого объекта или ход процесса (результаты измерений нуждаются в более или менее сложной математической обработке).

Применение компьютерного учебного физического эксперимента в учебном процессе предполагает:

- планирование и разработку последовательности этапов эксперимента;
- проектирование эксперимента, включая проектирование имитационной обстановки и экспериментальной установки, проектирование сбора и обработки информации, включающей аппаратные и программные средства компьютера;
- проведение эксперимента;
- обработку и анализ результатов эксперимента;
- усовершенствование эксперимента.

До тех пор, пока эксперименты были простыми с теоретической и технической точек зрения, проектирование объектов испытаний и планирование экспериментов осуществлялось эвристически. Развитие науки и техники, усложнение объектов и целей экспериментальных исследований привели к усложнению экспериментальной техники и методики ее использования при обучении. Отсюда следует, что для успешного освоения технологией компьютерных измерений учителю физики необходимо овладеть знаниями в области программирования и электроники, а также приобрести конструкторские умения, если он планирует самостоятельное изготовление компьютерных измерительных приборов. Это выведет его на новый уровень профессиональной компетентности, соответствующий современным требованиям системы физического образования.

Литература:

1. Данилов О.Е. Теория и методика использования метода сканирования в учебном физическом эксперименте: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Е. Данилов. – Глазов, 2005. – 207 с.
2. Каменецкий С.Е. Теория и методика обучения физике в школе. Общие вопросы: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / С.Е. Каменецкий, Н.С. Пурешева, Н.Е. Важеевская; Под ред. С.Е. Каменецкого, Н.С. Пурешевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 384 с.
3. Роберт И.В. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / И.В. Роберт, С.В. Панюкова, А.А. Кузнецов, А.Ю. Кравцова; Под ред. И.В. Роберт. – М.: Дрофа, 2008. – 312 с.
4. Трайнев В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании / В.А. Трайнев, В.Ю. Теплышев, И.В. Трайнев. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 320 с.

Профессиональный иностранный язык как инструмент интеграции выпускника российского ВУЗ в международное образовательное пространство

Демьяненко Наталия Владимировна, старший преподаватель;

Ермакова Янина Викторовна, преподаватель

Томский политехнический университет

Практическое овладение иностранным языком является одним из требований, предъявляемых к высококвалифицированному специалисту сегодняшнего дня. Обществу нужны специалисты высокой квалификации, обладающие незаурядными знаниями, умеющие творчески подходить к возникающим в процессе трудовой деятельности проблемам, постоянно повышающие свою квалификацию путем изучения новейших достижений науки и техники. Научить будущего специалиста пользоваться иностранным языком в практических целях — одна из задач преподавания иностранного языка в вузе.

С момента присоединения России к Болонскому процессу для Российского образования вопросы о путях интеграции его в европейское и мировое образовательное пространство стали чрезвычайно важными. В силу большого отличия системы высшего и послевузовского образования в России и мировой системы образования, вопросы интеграции в мировое образовательное пространство включают в себя достаточно большой список направлений деятельности преподавателей и студентов. [1, с. 222]

Участие России в Болонском процессе резко увеличивает актуальность изучения иностранного языка, необходимого инструмента интеграции выпускника российского ВУЗа в международное научно-образовательное пространство. Международная деятельность имеет огромное значение для большинства вузов России, включая и Национальный исследовательский Томский политехнический университет, в условиях глобальной интернационализации образования во всем мире. [2, с. 16–17]

В Томском Политехническом Университете студенты изучают иностранный язык по углубленной программе с расширенной сеткой часов. Дисциплина «Иностранный язык» является обязательной дисциплиной федерального компонента цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования, а также национально-регионального компонента и включена в учебные планы для всех направлений, специальностей и форм обучения. В ТПУ дисциплину «Иностранный язык» изучают все студенты 1 и 2 курсов. [4, с. 3–4]

В последнее время значительно расширился круг лиц, профессиональная деятельность которых непосредственно связана с межнациональным и, следовательно, с межкультурным, общением. Поэтому студенты 3–4 курсов ТПУ и магистранты 1-го года обучения изучают дисциплину «Профессиональный иностранный язык». Следует заметить, что общение с иностранными колле-

гами приобретает большую профессиональную ценность и становится атрибутом любой специальности.

Эта тенденция непрерывно нарастает и крепнет. Пользуясь иностранным языком для приобретения новых профессионально-значимых знаний и для углубления своего профессионального опыта, специалист расширяет компетентность не только для решения собственно профессиональных задач, но и для более глубокого понимания статуса своей профессии в обществе в целом.

Особое место при обучении профессиональному иностранному языку занимает «профессиональное общение», которое, с одной стороны, является необходимым условием исполнения профессиональных обязанностей, а с другой стороны, влияет на стабилизацию и развитие основополагающих и конкретных профессиональных качеств, обеспечивая тем самым в значительной степени конкурентоспособность специалиста.

Общее развитие и конкурентоспособность специалиста существенно возрастают, если он в состоянии пользоваться иностранным языком с различными целями: при изучении зарубежной научной литературы и при практическом применении текстовых материалов профессионального характера; при общении на иностранном языке с отдельными лицами и с целой аудиторией специалистов, участвуя в беседах и диспутах профессиональной направленности; для поддержания разговора социокультурного характера с английскими специалистами, соблюдая правила свойственного им этикета. [3, с. 178]

Основной задачей дисциплины «Профессиональный иностранный язык» в ТПУ, наравне с другими предметами, является определенный вклад в формирование профессиональной компетентности будущего инженера.

Дисциплина «Профессиональный иностранный язык» на 3 и 4 курсах в ТПУ тесно связана со специальными дисциплинами. Обучение иностранному языку в сфере профессиональной коммуникации на уровне практического владения им как средством межкультурной профессиональной коммуникации осуществляется на основе интеграции и синтеза языковой и предметной составляющих в контексте направления подготовки будущего специалиста. [5]

Программа состоит из базового и вариативного компонентов. Базовым компонентом является дисциплина «Профессиональный иностранный язык», в рамках которой формируются умения и навыки осуществления различных видов речевой деятельности в ситуациях, характерных для профессионального общения, а также происходит усвоение грамматического материала и спе-

циальной лексики. Базовый компонент включается в учебный план всех направлений и специальностей в виде семестровых модулей в объеме 2 часа/нед. аудиторной работы (5–8 семестры). [5]

Названия и содержание модулей, составляющих базовый компонент обучения профессиональному иностранному языку, определяется во взаимодействии преподавателей кафедр иностранного языка и преподавателей профилирующих кафедр факультета. В основу модуля положен тематический принцип отбора учебного материала, соответствующего основным дисциплинам специальности для каждого факультета.

Практической задачей модуля является развитие компонентов коммуникативной компетенции во всех видах иноязычной речевой деятельности — чтении, говорении, аудировании и письме, а также формирование общеакадемических умений и навыков, способствующих приобретению и обновлению знаний в профессиональной сфере.

Каждый модуль включает три темы и перечень грамматического и терминологического материала, подлежащего усвоению. Каждая тема может быть представлена подтемами.

Вариативный компонент представляет собой реализацию части дисциплин на иностранном языке (до 2-х общепрофессиональных или специальных дисциплин учебного плана в каждом семестре в объеме 8 часов). Реализация вариативного компонента также осуществляется во взаимодействии преподавателей специализированных кафедр иностранного языка и преподавателей профилирующих кафедр институтов и факультетов ТПУ. Преподаватели кафедры иностранного языка совместно с преподавателем профильной кафедры определяют содержание вариативного компонента. При необходимости преподаватели-лингвисты выделяют часы в рамках дисциплины «Профессиональный иностранный язык» для подготовки студентов к эффективному восприятию части дисциплины на иностранном языке. Они также принимают участие в проведении преподавателями профилирующих кафедр части дисциплины на иностранном языке, проводят консультации с преподавателями профилирующих кафедр, помогают разрабатывать методические материалы для проведения части дисциплины на иностранном языке.

Кроме того, студенты старших курсов активно применяют знание иностранного языка в различных сферах учебной деятельности.

Во-первых, один из разделов выпускной квалификационной работы должен быть выполнен на иностранном языке. Студент самостоятельно подбирает иноязычные источники по теме своего исследования, делает переводы, если это необходимо. В рамках подготовки к написанию англоязычной части работы обучающиеся, начиная с 3 курса, каждый семестр выполняют самостоятельное исследование какой-либо проблемы по их специальности. Научным руководителем работы при этом является преподаватель с профилирующей кафедры. Результаты исследования представляются в письменной форме,

а устная часть зачета проходит в виде презентации результатов проделанной работы.

Во-вторых, в университете ежегодно проводятся научно-практические конференции, на которых студенты и молодые ученые могут представлять свои доклады на английском языке. Это, например, международные научно-практические конференции студентов и молодых ученых «Современная техника и технологии», «Энергия молодых — экономике России», «Перспективы развития фундаментальных наук». Также в вузе регулярно проводятся олимпиады по английскому языку и конкурс переводчиков, в которых принимают участие студенты всех подразделений ТПУ.

Одним из ключевых факторов международного сотрудничества в Томском политехническом университете является развитие академической мобильности, под которой понимается «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований». Традиционно выделяют 2 основных вида академической мобильности: внутренняя (в вузах России) и международная (обучение и стажировки в зарубежных университетах и организациях). Уровень развития академической мобильности в вузе и в целом в национальной системе высшего образования дает представление о степени интеграции в международное образовательное пространство, об уровне доступности высшего образования и является одним из важнейших показателей качества обучения.

Академическая мобильность — это возможность студентам, аспирантам и молодым ученым продолжить образование или приобрести научный опыт за рубежом путем участия в краткосрочной образовательной или научно-исследовательской программе. Академическая мобильность — одно из приоритетных направлений международной деятельности всех зарубежных вузов.

Целью развития программ академической мобильности является повышение качества образования, улучшение взаимопонимания между различными народами и культурами, воспитание нового поколения, подготовленного к жизни и работе в международном информационном сообществе.

ТПУ имеет 55 договоров об организации и условиях академических обменов студентами с зарубежными университетами, в том числе 44 договора с европейскими университетами, из них 24 университета имеют техническую направленность (технические, технологические университеты, университеты прикладных наук и пр.).

Система организации международной академической мобильности позволила за последние 5 лет увеличить количество участников программ в 3 раза и расширить их спектр, в том числе в рамках международных научно-образовательных проектов по программам TIME, ERASMUS, TEMPUS. С 2008 года университет принимал участие в 3 проектах программы ERASMUS MUNDUS в

составе консорциума, координатором которого выступал Технический университет Дрездена (Германия). В рамках этих проектов 36 студентов ТПУ прошли обучение и практику в University of Trento, TU Wien, University of Rome LaSapienza, TU Dresden и других университетах, 11 студентов из европейских университетов прошли обучение в ТПУ. [6]

Развитие международного сотрудничества и студенческой мобильности — одна из наиболее конкретных и соответственно реализуемых задач Болонского процесса. Важно также и то, что развитие мобильности является одновременно и целью, и инструментом Болонского процесса.

Связь между конкурентоспособностью российского высшего образования и студенческой мобильности очевидна. Признание дипломов, программы двойных дипломов, учеба в разных вузах — сегодня студенты стремятся получить образование, соответствующее лучшим

мировым стандартам. Российские студенты, в том числе и студенты Томского политехнического университета не исключение.

В заключении хотелось бы отметить, что в последние годы в Томском Политехническом Университете проделана большая работа по совершенствованию процесса обучения иностранному языку, повышены требования к преподаванию данной дисциплины. А такой дисциплине как «Профессиональный иностранный язык» уделяется особое внимание, так как она, несомненно, важна в подготовке специалистов по программе высшего профессионального образования как необходимое условие для обеспечения конкурентоспособности выпускников на рынке труда, большей гибкости в планировании карьеры, возможности для дальнейшего повышения квалификации, а также как инструмент интеграции выпускников российских вузов в международное образовательное пространство.

Литература:

1. Галаган А. Интегрируется ли Россия в Европейскую зону высшего образования: проблемы и перспективы Болонского процесса / А. Галаган // Социально-гуманитарные знания. — 2 (Н)4. — №4. — С. 222.
2. Котляр Л.М., Зайниев Р.М., Мазур Л.Е. Некоторые аспекты интеграции высшего технического образования России в мировое образовательное пространство // Современные наукоемкие технологии. — 2008. — №5 — С. 16–17.
3. Лопатина Ю.В. К вопросу обучения профессиональному общению на иностранном языке. // Труды Сыктывкарского лесного института. — Сыктывкар, 2002. — С. 376–381.
4. Рабочая программа дисциплины «Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации» // Корпоративный портал ТПУ. 2008. URL: <http://portal.tpu.ru/departments/kafedra/mkpiia/regulations>.
5. Требования к уровню владения иностранным языком выпускников неязыковых специальностей Томского политехнического университета // Корпоративный портал ТПУ. 2009. URL: <http://portal.tpu.ru/SHARED/1/LILJAT/learn/Tab4/tarasova-treb.doc>.
6. Центр международных образовательных программ // Корпоративный портал ТПУ. 2012. URL: <http://portal.tpu.ru/ciap>.

Формирование эстетической компетентности учащихся в системе общего и дополнительного образования посредством полихудожественного подхода

Егорова Анна Михайловна, учитель музыки и МХК
МБОУ «СОШ №33 с углубленным изучением отдельных предметов»

В современных условиях образование стало одним из ведущих векторов развития общества в целом и становления «экономики знаний», в частности. На систему образования ложится важнейшая задача — воспитание человека познающего, способного творчески мыслить, применять полученные знания в жизни, активно участвовать в процессе создания и использования новых технологий. Только такая личность способна взять на себя роль главного фактора развития общества, и она может быть подготовлена эффективной системой образования, ори-

ентированной на будущее.

В общей системе достижения качества образования на первый план выдвигается его новый результат, рассматриваемый с позиции компетентностного подхода, — качество человека обучаемого, способного самостоятельно ориентироваться в современном информационном обществе, готового к самостоятельным действиям, к принятию решений.

Ориентация на достижение компетентности предполагает принципиально иную логику организации обучения

и оценки его качества, а именно логику решения задач и проблем, создание максимально благоприятных условий для саморазвития, самоопределения учащихся в образовательном процессе.

Смена тысячелетий неизбежно приводит к пересмотру ценностных ориентаций в обществе. Как никогда возрастает значимость эстетического развития личности, поскольку воспитание эстетических чувств, идеалов, вкусов, оценок является вместе с усвоением знаний мощным фактором формирования мировоззрения, стимулирует создающее начало в человеке, влияет на весь облик материальной и духовной деятельности людей. Эстетическая культура как основная часть духовной культуры предполагает умение отличать прекрасное, благородное от уродливого, пошлого не только в искусстве, но и в любом проявлении жизни. Эстетический опыт ведет к целостности и зрелости личности, помогает росту творческих способностей. Именно данное обстоятельство актуализирует проблему формирования эстетической компетентности личности.

Согласно определению Коренистовой Н.Г., эстетическая компетентность учащегося — это «интегральное качество личности, проявляющееся в общей способности и готовности к эстетической деятельности в социокультурной среде, базирующееся на совокупности объективных знаний о ценности, специфической природе и функции эстетической культуры, способности к образно-художественному творчеству, что обеспечивает учащемуся гармоничную самореализацию и эстетическое мировосприятие» [1].

Формирование эстетической компетентности учащихся возможно посредством полихудожественного подхода в системе общего и дополнительного образования.

Сам термин «полихудожественный» был предложен Б.П. Юсовым ещё в 1987 году. Ученый установил, что полихудожественность тесно связана с понятием «интеграции» и является одним из условий ее возникновения. Б.П. Юсов [2] подчеркивал, что в педагогике интеграция означает сближение, взаимопроникновение отдельных дисциплин учебного процесса друг в друга.

Вопросы использования взаимодействия разных видов искусств в учебном процессе являются предметом особого внимания ведущих исследователей в педагогике искусства (Э. Б. Абдуллин, Л.М. Баженова, А.А. Мелик-Пашаев, В.П. Михалев, Г.П. Нестеренко, В.Г. Ражников и др.). В педагогике искусства установлено, что взаимодействие искусств в содержании учебного процесса способствует более гармоничному развитию школьников, нежели при получении разрозненных художественных впечатлений. Вместе с тем, активные формы деятельности детей в разных искусствах способствуют разностороннему развитию эмоционального поля, росту творческих способностей и художественных потребностей.

В основе полихудожественного подхода лежит принцип интеграции, который предусматривает углубленное изучение ребенком не одного художественного

предмета (изобразительное искусство, музыка, слово и т.п.), а многих. Научная школа Б.П. Юсова выдвинула положение о том, что природа ребенка полихудожественна, в его душе взаимодействуют все виды искусств, а это значит, что он к ним открыт, способен и творчески направлен. Способность каждого ребенка к занятиям всеми видами художественной деятельности и творчества опирается на природную предрасположенность к восприятию многих искусств. Приобщение детей к искусству позволяет им понять истоки разных видов художественной деятельности и приобрести базовые представления и навыки из области каждого вида.

На примере работы школы №33 г. Верхней Пышмы можно показать, как возможно осуществить формирование эстетической компетентности учащихся посредством полихудожественного подхода. Данный подход реализуется на всех ступенях образовательного процесса, где общее и дополнительное образование расширяют и дополняют друг друга.

В начальной школе эта система представлена в основном дополнительным образованием — это сольное и ансамблевое пение, хореография, игра на музыкальных инструментах, изобразительная деятельность, концертная деятельность.

В средних классах продолжается реализация подхода в рамках дополнительного образования, добавляются театральная культура и сцендвижение, кроме того, факультативами — МХК и РКО.

В старших классах учебный процесс насыщается факультативами.

— полихудожественные дисциплины — МХК и Театральная культура;

— факультативы — «Поэтический мир В.Высоцкого», «Введение в языкознание», элективный курс «Математика и музыка», РКО, МХК с региональным компонентом;

— кружки — сольное пение, ансамблевое пение, игра на музыкальных инструментах (домре, синтезаторе, ударных, гитаре, элементарных детских музыкальных инструментах), движение под музыку с элементами хореографии, клуб авторской песни, активная концертная деятельность. Перечень внеурочных видов занятий сегодня разнообразен, он охватывает все виды приобщения ребенка к искусству и культуре через его собственное художественное творчество.

Художественное образование, осуществляемое в рамках общего, сочетается с дополнительным художественным образованием, что делает всю педагогическую систему школы открытой, отвечающей разнообразным образовательным запросам учащихся и их семей.

Для определения уровня сформированности эстетической компетентности были выделены следующие критерии и их показатели:

— мотивационно-ценностный критерий включает отношение к эстетической культуре как ценности, стремление к гармоничной самореализации, направленность личности на эстетическое мировосприятие;

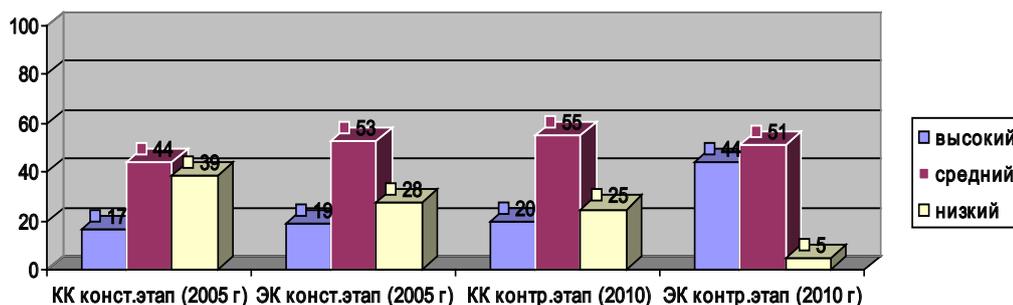

Рис. 1. Динамика уровней сформированности эстетической компетентности учащихся

— когнитивный отражает знания об эстетической культуре, о содержании эстетических категорий;

— деятельностно-рефлексивный критерий предполагает наличие системы умений по проектированию и воплощению эстетических идей в различных видах деятельности.

На основании данных критериев и показателей были определены три уровня сформированности эстетической компетентности учащихся:

— начальный уровень — потенциальный; к нему мы относим учащихся, у которых преобладают разрозненные, несистематизированные знания об эстетической культуре, об основных эстетических категориях;

— средний уровень — ситуативный; отличается недостаточной осведомленностью учащихся об эстетической культуре, об основных эстетических категориях, эпизодическим проявлением эстетических потребностей, неустойчивой способностью к эстетической оценке и рефлексии, ограниченным диапазоном эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия;

— высокий уровень — творческий; учащиеся отличаются систематизированными, глубокими знаниями об эстетической культуре, об основных эстетических категориях, устойчивым проявлением эстетических потребностей, развитой способностью к эстетическому мировосприятию.

Исследование по данной проблеме велось с 2005 по 2010 года; в нем принимали участие два общеобразова-

тельных класса школы: в одном с 5 класса реализовался полихудожественный подход (экспериментальный класс), в другом — традиционное обучение (контрольный класс).

Используя сравнительный анализ на каждом этапе опытно-поисковой работы, мы установили прямую зависимость эффективности процесса формирования эстетической компетентности учащихся от полноты и качества выполнения заданных педагогических условий.

Изменение уровней сформированности эстетической компетентности учащихся экспериментального и контрольного классов отражено в диаграмме.

В экспериментальном классе количество учащихся с высоким уровнем сформированности эстетической компетентности увеличивается на 25%; доля учащихся, отнесенных к низкому уровню, сокращается с 28% до 5%. В контрольном классе количество учащихся с высоким уровнем увеличивается на 3%; доля учащихся, имеющих низкий уровень сокращается с 39% до 25%.

Несмотря на то, что в контрольном классе наблюдается положительная динамика, тем не менее, она существенно отличается от показателей сформированности эстетической потребности учащихся экспериментального класса. Разница в показателях высокого уровня составляет 24%, низкого уровня — 20%.

Как показало исследование, формирование эстетической компетентности учащихся напрямую зависит от введения в систему общего и дополнительного образования полихудожественного подхода.

Литература:

1. Коренистова Н.Г. Формирование эстетической компетентности учащихся в процессе взаимодействия семьи и школы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. — Екатеринбург, 2009.
2. Юсов Б.П. Взаимодействие искусств: методология, теория, гуманитарное образование // Материалы науч.-практ. конф. — Астрахань, 25—29 авг. 1997. — 256 с.

Роль языка и культуры татарского народа в становлении мультилингвальной языковой личности

Закиева Лариса Рамилевна, учитель татарского языка и литературы
МАОУ «СОШ №39 с углубленным изучением английского языка» (г. Казань)

В Концепции модернизации российского образования выдвинута задача развития у учащихся способности к сотрудничеству, созидательной деятельности, которая предполагает толерантность, терпимость к чужому мнению, умение вести диалог, искать и находить содержательные компромиссы. Появились новые парадигмы образования, в которых педагогическая действительность отражается с помощью нового языка науки. Важно помочь человеку обрести себя в культуре, сформировать свой собственный культурный облик.

Решение данной проблемы стало возможно при условии реализации концепции поликультурного образования, которое нацеливает педагогическую деятельность на учет культурного разнообразия учащихся.

Поликультурное образование — важная часть современного образования, способствующая усвоению учащимися знаний о других культурах, уяснению общего и особенного в традициях, образе жизни, культурных ценностях народов, воспитанию молодежи в духе уважения инокультурных систем.

В современной лингвометодике признается необходимость включения национально-культурного компонента в преподавание языка как одного из важнейших путей трансляции национальной культуры, формирования личности, так как национальная культура несет в себе большой социально-педагогический потенциал, остающийся до конца не востребованным в предметах гуманитарного цикла. Особую значимость и актуальность приобретает культурологический аспект при преподавании татарского языка для русскоязычных учащихся.

Если в недавнем прошлом в методике обучения неродному языку превалировало грамматикализованный обучение как русскому, так и татарскому языкам с целью формирования языковой компетенции (знание системы языка, его функционально-речевых разновидностей, правильного образования, семантики, употребления и функционирования языковых единиц в речи, правил речеобразования), то сейчас ведется активная педагогическая деятельность уже над совершенствованием коммуникативной компетенции. Ведь, как известно, только лишь языковая компетенция не может обеспечить адекватного общения, для говорящего и слушающего недостаточно только овладения общим для них кодом, но и необходимо еще усвоение общих фоновых знаний, ибо коммуниканты должны знать, когда и что говорить, какие социолингвистические факторы использованы в каждой ситуации.

Становление полноценного полиязычного индивида зависит не только от взаимодействия родного и изучаемых языков, но и от не менее значимого в этом процессе вза-

имодействия соответствующих культур. Изучая язык и культуру другого народа, учащиеся усваивают образ мира, видят окружающую действительность несколько иначе, чем представляли до общения на языке носителей иноязычной культуры.

Приобщение к духовным ценностям, отражающимся в изучаемом языке и литературе (материалы устного народного творчества, тексты и др.), означает вхождение в иную культуру, так как в науке считается разрешенной проблема единства языка и культуры, языка и общества. Язык является хранителем национальной культуры, поэтому татарскому языку следует обучать не только как способу выражения своих мыслей, чувств, но и как источнику получения сведений о культуре татарского народа. Живой интерес к татарскому языку возникает у учащихся в том случае, если во время обучения параллельно вводятся материалы по страноведению (ономастике, топонимии) и по родной (русской) культуре. Такой подход имеет большое воспитательно-этическое значение для изучающих неродной язык, помогает выявлению общих закономерностей, а в конечном счете приводит к диалогу культур, гармоничному сосуществованию поликультурного социума.

Взаимоотношение человека с окружающим его миром соответствует понятию «картина мира». Сейчас в лингвистике также широко применяется понятие «национальная картина мира». Например, татарская национальная картина мира формируется под воздействием веками сложившихся обычаев, обрядов и традиций, а также географического местоположения, ярко характеризующего образ жизни народа. Наш долг, как носителей языка, сохранить чувства любви, гордости и уважения к своим родным, сберечь традиции и культуру для последующих поколений, нести ответственность перед родом за сохранение родовой памяти. С этой целью на базе нашей школы проводится ежегодная Всероссийская гуманитарно-просветительская конференция «Генеалогия моей семьи».

Национальная картина мира не может формироваться без языка. Язык — орудие познания. Он фиксирует его результаты, отражает специфические национальные особенности видения мира. При описании языковой картины мира культурологический аспект находит свое отражение на всех уровнях языка, но особенно ярко он проявляется в составе лексики и фразеологии.

Лингвокультурологический аспект содержания обучения татарскому языку должен включать речевой этикет, татарские слова-реалии, национально-культурные компоненты языковых единиц. Слова-реалии охватывают национально-культурный пласт татарской лексики, т.е.

это слова, словосочетания, называющие реальные объекты жизни, быта татарского народа; это слова и выражения, содержащие национально-культурный компонент и обозначающие предметы и явления татарского быта (альяпкыч, калфак, белэзек, сандык, муенса), образцы татарского фольклора («Үги кыз», «Камыр батыр», «Шурэле»), религиозные понятия (сүрә, намаз, Корьән), праздники («Сабантуй», «Нәүрүз»).

Теперь процесс изучения и овладения одним или двумя, или даже тремя языками, взятыми отдельно друг от друга, не является целью. Целью становится развитие такого лингвистического репертуара, где есть место всем лингвистическим умениям.

Одной из программ развития образования, способствующих овладению данным репертуаром, является Программа международного образования AFS, проводимая под эгидой ООН и Совета Европы. С 1992 года AFS в России представляет Межрегиональный Благотворительный Общественный Фонд «Интеркультура». Сегодня в МАОУ «СОШ №39 с углублённым изучением английского языка» Вахитовского района города Казани обучаются иностранные студенты. Они изъявили желание изучать не только русский язык, но и татарский, после того, как узнали, что татарский язык является одним из государственных языков в Нашей Республике.

Прожив год в стране с другой культурой, языком и образом жизни, молодой человек получает возможность максимально реализовать все ранее скрытые способности, в том числе способность адаптироваться в любых

условиях и общаться с людьми разных культур, взглядов и убеждений, ставить перед собой цели и достигать их. Выпускников программ AFS называют «Золотой фонд нации». Несомненное их преимущество в том, что они отлично знают не только язык, но и ментальность другой страны.

В этой связи уместно будет вспомнить слова Л.В. Щербы о том, что знание неродного языка помогает лучше узнать особенности родного языка, представляет широкие возможности посмотреть на свой язык с другой стороны. «Если родной язык и культура являют собой основу социализации личности, осуществляемой в процессе интракультурного общения в рамках одной этносоциокультурной общности, то познание другого языка и культуры народа — его носителя открывает возможность интеркультурного общения и становления в процессе этого общения билингвальной (мультилингвальной) языковой личности».

Известно, что дети, изучающие иностранные языки, развиваются быстрее своих сверстников. При изучении неродного языка улучшается память, повышаются показатели IQ, развивается эрудиция. В нашей школе татарский язык преподаётся как иностранный. В Европе, где существует традиция изучать иностранные языки с малых лет, сформирована стройная система преподавания и оценки знаний по CEFR — общеевропейской шкале владения иностранными языками, по которой в ближайшем будущем предстоит обучать и татарскому языку.

Литература:

1. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. №309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта».
2. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (распоряжение Правительства РФ № 1756-р от 29.12.2001 г.)
3. Харисов Ф.Ф. Основы методики обучения татарскому языку как неродному / Под ред. проф. Л.З. Шакировой. — СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2001. — 431 с.

Проблема некомпетентности родителей в воспитании детей раннего возраста

Малкова Елена Юрьевна, соискатель
Челябинский государственный педагогический университет

Идея высокой самооценности первых лет жизни ребёнка как фундамента его общего развития, неограниченных возможностей физического и духовного совершенствования получила подтверждение в Концепции раннего детского возраста Л.Н. Павловой.

В своей книге Л.Н. Павлова писала: «Именно первый год жизни особенно важен для становления ребёнка. В этот период центральная нервная система делает фено-

менальный рывок — к семи месяцам масса мозга удваивается. Ничего подобного в дальнейшем уже не повторится». [5. с. 7].

В этот ответственный отрезок времени для становления ребёнка как личности, важна каждая минута его существования. Огорчает тот факт, что пробелы в развитии, упущения родителями в это время, могут существенно повлиять на дальнейшую жизнь малыша.

«А это значит, что потенциальные возможности к развитию, заложенные природой, остаются нереализованными». [1. с. 3].

Все эти факторы требуют от родителей очень внимательного, чуткого отношения к своему ребёнку. Для этого, нужно знать об особенностях развития организма ребёнка как психического, так и физического. И уже зная эти особенности на данном возрастном этапе, помочь ребёнку реализовать свои возможности.

Ведущий отечественный психолог профессор В.С. Мухина писала: «Маленький ребёнок мало похож на взрослого. Очень много не может. Но если мы будем обращать внимание только на то, чего ребёнок ещё не может, чем он ещё не владеет, мы никогда не поймём, откуда появляются новые черты, качества, характерные для взрослого. Гораздо важнее выяснить, что у ребёнка есть, что он может, как он изменяется и что приобретает с возрастом». [3. с. 5]. Поэтому очень важно учитывать возрастные особенности и возможности в этот непростой период для малышей.

Одной из серьёзных проблем стоящей перед педагогами всех дошкольных учреждений является взаимодействие с семьёй вновь поступившего ребёнка. Значение семьи в развитии ребенка раннего возраста, его социальной адаптации к новому окружению, новым впечатлениям, новым эмоциям первостепенно. Только семья сможет обеспечить своему малышу эмоциональный комфорт.

В отечественной науке доказана объективная значимость раннего возраста. Учёные Н.М. Щелованов и Н.М. Аксарина были основоположниками этой отрасли педагогики. Они и их коллеги провели огромное количество научных исследований, чтобы доказать всему мировому научному сообществу, важное влияние этого периода на всю последующую жизнь человека. Исследование М.И. Лисиной внесло значительный вклад в науку. Её последователи продолжают работать над решением проблем детей раннего возраста и в наши дни.

Профессор И.П. Подласый писал: «Воздействуя на развитие ребёнка, воспитание само зависит от развития, оно постоянно опирается на достигнутый уровень развития. В этом и состоит сложная диалектика взаимоотношений развития и воспитания как цели и средства». [6. с. 89]

Семейное воспитание является наилучшим для психического развития и хорошего эмоционального самочувствия ребёнка. Каким он будет человеком, во многом зависит от первых лет жизни, которые он проводит в кругу семьи.

Если ребёнок получает в полной мере ласку, тепло, любовь, общение с близкими, это даёт ему ощущение безопасности и тогда можно говорить о благоприятных условиях для его развития. По образному выражению философа Н.Я. Соловьёва «семья — воспитательная колыбель человека». [2. с. 38]

Однако и дошкольное воспитание имеет свои плюсы. Педагоги, специалисты ДОУ смогут своевременно ока-

зать квалифицированную помощь, как ребёнку, так и родителям малыша, т.к. воспитание детей в детском саду направлено на охрану и укрепление здоровья ребенка, его физическое и психическое развитие, коррекцию этого развития, его социализацию в обществе и прежде всего в обществе сверстников.

Недостаток общения и внимания со стороны близких людей, отсутствие общения со сверстниками могут привести к нарушениям психического здоровья и развития ребёнка, проявляющихся в задержке умственного и речевого развития, дефиците внимания, отсутствии воображения, в импульсивности, тревожности, агрессивности, эмоциональной неустойчивости и т.д. Семья и детский сад вместе должны объединить свои усилия и сообща решать проблемы детей раннего возраста.

Научные исследования в области раннего детства свидетельствуют о том, что недостаточное предметно-действенное общение ребёнка с взрослыми, в процессе которого взрослый передаёт общественно выработанные способы пользования предметами, не позволяет ему накопить необходимый запас знаний и представлений об окружающем мире, приобрести опыт социального поведения.

Однако не все родители, имеющие детей от года до трёх лет, осознают возможности малыша. Они воспринимают его как объект ухода: покормить, напоить, умыть, одеть, но что особенно удручает, что так думают и некоторые педагоги.

Основными задачами воспитания становятся формирование послушания и умения следовать правилам поведения за столом, в общественных местах, овладению культурно-гигиеническими навыками и др.

Для полноценного развития ребёнка раннего возраста очень важны такие моменты как: формирование привязанностей, уверенности в себе и своих действиях, доверия к окружающим, развитие любознательности — но эти моменты не учитываются вовсе.

На сегодняшний день отмечается рост числа «неадаптированных» детей в образовательных учреждениях и это говорит о том, что основной бедой большинства из них является неумение общаться и организовывать совместную деятельность. В семье такой опыт детьми в основных случаях не приобретается и это делает неэффективным общение со сверстниками и составляет проблему для адаптации ребёнка раннего возраста к ДОУ.

Известный учёный Д.И. Фельдштейн писал: «Родители детскую группу, в которую входит ребёнок, воспринимают через него, не видя в ней социально значимого действующего явления, а ребёнка в связи с ним как особого «структурного компонента» детского социума». [7. с.195].

Современные родители часто просто некомпетентны в вопросах воспитания детей раннего возраста. Объективная ситуация показывает, что многие родители не имеют полных специфических знаний об особенностях возрастного периода, методах и формах общения с ребёнком и заинтересованы в грамотной поддержке со стороны квалифицированных педагогов.

Литература:

1. Кроха: Пособие по воспитанию, обучению и развитию детей до трёх лет / Г.Г. Григорьева, Н.П. Кочетова, Д.В. Сергеева и др. — 3-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 2000. — 256 с.
2. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учеб. для студ. Пед. Учеб. Заведений. — 2 изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2000. — 232 с.
3. Мухина В.С. Психология дошкольника. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов и учащихся пед. училищ. Под ред. Л.А. Венгера. М.: «Просвещение», 1975. 239 с. с ил.
4. Немов Р.С. Психология: Учеб. для студентов высш. Пед. учеб. заведений: В 3 кн. Кн. 2. Психология образования. — 2-е изд. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1995. — 496 с.
5. Павлова Л.Н., Волосова Е.Б., Пилюгина Э.Г. Раннее детство: познавательное развитие. Методическое пособие. — М.: Мозаика-Синтез; М.: ТЦ Сфера, 2003. — 152 с.
6. Подласый И.П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студ. Пед. Вузов: В 2 кн. — М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. — Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. — 576 с.: ил.
7. Фельдштейн Д.И. Психология человека как личности: Избранные труды: В 2 т. — М.: Издательство Московского — социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. — Т.1. — 568 с. — (Серия «Психология России»).
8. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. Работы советских психологов периода 1946—1980 гг. / Под ред. И.И. Ильясова, В.Я. Ляудис. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 304 с.

Культура как условие и результат формирования учебной и практической деятельности студента

Матвеев Алексей Анатольевич, доцент

Сибирский государственный индустриальный университет (г. Новокузнецк)

Платоненко Алексей Игоревич, аспирант

Кузбасская государственная педагогическая академия (г. Новокузнецк)

Явление и феномен «культура» полидефинитно в современной педагогической и профессионально-педагогической практике в антропологическом контексте преобразования внутреннего мира личности и среды, являющейся следствием преобразованием внутреннего мира и решения потребностей, противоречий, дилемм, проблем, задач и прочих условий выбора в реализации личностного, социального и профессионального направлений самосовершенствования, самореализации, взаимодействия.

Выделим дефиниции «культура» из многообразия традиционных и электронных источников, фасилитирующих понимание значимости данного феномена в становлении личности как профессионала, гражданина, семьянина; единство данных направлений невозможно разделить, т.к. современная практика научного (психолого-педагогического) знания отмечает, что любые деформации и перекосы в гармонизации отношений личности в среде и деятельности в конечном (предельном) счете летальны для личности и общества (А. Адлер, З. Фрейд, А. Маслоу, Л.С. Выготский, А.В. Мудрик, И.Г. Малкина-Пых и др.):

— культура — сложное междисциплинарное общепсихологическое понятие, которое фиксирует как общее отличие человеческой жизнедеятельности от чисто био-

логических форм жизни, так и качественное своеобразие конкретных проявления этой жизнедеятельности: в определении эпохи (античная культура) у различных обществ, народностей, наций (культура майя, русская культура и п.т.) особенности сознания, поведения и деятельности людей в конкретных сферах жизни (культура труда, общения и т.п.). В более узком смысле — сфера духовной жизни людей (В.Л. Бенин, терминологический словарь «Культура и образование»);

— культура искусственный, антропо-социогенный мир, содержание и формы которого являются одновременно и средствами, и целями созидательной деятельности человека. В настоящее время существует более двухсот ее дефиниций, все разнообразие В.А. Бачинин сводит к четырем основным, где культура: творческие способности человека; творческая деятельность человека, специальные усилия людей, в результате которых их субъективные способности, созидательные таланты превращаются в объективно существующие духовно-материальные ценности; вся совокупность когда-либо и где-либо созданных человеком ценностей, имеющих значение для его духовной жизни; процесс духовного обогащения человека, динамика превращения ценностей в его личностное духовное достояние, в творческие силы и способности.

— культура (от лат. — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира. Культура является продуктом совместной жизнедеятельности людей, системой согласованных процедур и способов их коллективного существования, деятельности и взаимодействия, обозначений и оценок, упорядоченных правил и социально приемлемых технологий удовлетворения групповых и индивидуальных интересов и потребностей (как материальных, так и познавательных, оценочных и т.д.), реализуемых в формах человеческой деятельности (Н.В. Шишова).

Особенно полезны нам будут следующие направления культурологического знания: духовно-нравственная культура (Е.И. Артамонова и др.), управленческая культура (В.М. Акименко и др.), информационная, общеучебная, поисковая культура (Л.В. Андрухив, Е.Н. Беспалая, Я.С. Гончарова, С.И. Михаэлис и др.); поликультурное образование и воспитание (В. П. Борисенков, О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк и др.); проективная культура (Н.С. Бурлакова, В.И. Олешкевич и др.); культура умственного труда (С.С. Зайцева и др.); дидактическая культура (О.А. Игумнов и др.); культура самостоятельной деятельности (Е.А. Намаконова и др.); рациональный стиль учебной деятельности (Е.Н. Тарева и др.); профессиональная самостоятельность (Т.И. Шевцова и др.).

Кроме того, В.И. Андреев рассматривал проблемы саморазвития в образовании в широком спектре направлений исследований, Л.В. Андрухив — общеучебные ЗУН-ы, компетенции в работе с информацией, которые востребованы в различных плоскостях профессиональной педагогики и производственных отношениях будущего инженера; Е.В. Астахова определила теоретико-эмпирические основы построения самостоятельной работы студентов технического университета в модульно-рейтинговом обучении, Ю.К. Бабанский, В.М. Блинов, В.А. Болотов и др. системно исследовали и реализовали проблему и качество образования в контексте рационализации и оптимизации учебного процесса, его эффективности, Н.В. Басова отразила проблему и результат исследования реализации идей системного, психолого-педагогического знания в структуре занятий вуза, Е.Н. Беспалая — общепедагогические основы организации самостоятельной образовательной деятельности студентов, В.Н. Бобриков — специфику подготовки инженера в условиях непрерывного технического образования, Е.С. Врублевская — вопросы и нюансы индивидуализации содержания самостоятельной работы студентов в структуре определения факторов развития их профессиональной компетентности и пр.

Галустов А.Р. в своей монографии отмечает, что самостоятельность — интегральное свойство личности, условие саморегуляции, определяющее отношение к познавательной деятельности.

Н.А. Березовин, В.Т. Чепиков, М.И. Чеховских определяют, что познавательная самостоятельность выражается в готовности изучать материал без посторонней помощи; овладение умениями самостоятельной работы и рациональной организации учебной деятельности является признаками сформированности у учащихся культуры умственного труда как предпосылки для дальнейшего самообразования.

Культура как категория современной системы наук объективно отражает потребность в формировании механизмов и условий антропологической среды в выявлении, реконструкции и ретрансляции объектов и продуктов деятельности человека в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах.

Микромасштабы определяются полем деятельности человека в размерах отношений его семьи, близких коллег, друзей, объективно поощряющих позитивные модели и механизмы развития и саморазвития и пресекающих негативные формы отношений, ведущих к деструкциям в поле личной, социальной и профессиональной сфер деятельности и общения.

Мезомасштабы определяются полем деятельности человека в размерах коллектива цеха или группы исследователей, занятых решением одной проблемы или цели, максимальное количество, включенных в данную деятельность составляет около 100 человек.

Макромасштабы определяются полем деятельности человека в размерах коллектива предприятия или единого цикла производственных отношений, решающих выпуск готового товара или продукта.

Мегамасштабы определяются полем деятельности человека в размерах одной профессиональной группы или специальности.

Культура как продукт антропологической среды представляет собой гносеолого-аксиологическую или аксиолого-герменевтическую матрицу, создающих предпосылки для саморазвития и самореализации личности, включенной в деятельность и общение в личностном, социальном и профессиональном планах, предопределяющих сохранение и преумножение благ и богатств в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах, реализующих идеи современной педагогики и психологии, фасилитирующих включение личности в систему полисубъектных отношений и субъект-объектных преобразований, раскрывающих личность в полном смысле данного феномена в игре, учении, труде и отдыхе.

Под *культурой* мы будем понимать ресурс антропологического пространства, определяемый научным знанием на вектор преобразования личности в среде или совокупность моделей-матриц, фасилитирующих усвоение норм, отношений, способов и механизмов преобразования объективной реальности в согласованной системе общечеловеческих и специально-модифицированных (лично, профессионально, мультисредово и пр.) ценностей, правил поведения, способствующих социализации, самоопределению, самореализации, самосовершенствованию

и саморазвитию личности в среде в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах.

В контексте культурологического подхода исследования в профессиональной педагогике обусловлены характером и спецификой реализуемых процессов, реализацией ФГОС (первоначально — общекультурные компетенции — ОК, затем совокупность профессиональных компетенций — ПК).

Под термином «компетенция» будем понимать вслед за В.И. Байденко, О.Л. Ворожейкиной, Е.Н. Карачаровой, Н.А. Селезневой, Л.Н. Тарасюк — динамическую комбинацию характеристик (относящихся к знанию и его применению, умениям, навыкам, способностям, ценностям и личностным качествам), описывающая результаты обучения по образовательной программе, то есть то, что необходимо выпускнику вуза для эффективной профессиональной деятельности, социальной активности и личностного развития, которые он обязан освоить и продемонстрировать.

В таком контексте компетентностный подход в структуре культурологического знания обеспечивает формирование компетенций согласно их модели определения и реализации в структуре учебной, внеучебной деятельности и самостоятельной работе студентов инженеров-строителей. Компетентностный подход обеспечивает своевременное преобразование образовательных ресурсов в систему востребованных качеств, компетенций, моделей преобразования и реализации идей и системы знаний в условиях современного профессионального образования и его верификации в производственной деятельности, в нашем случае — в структуре инженерно-строительной специализации.

Мы будем понимать под культурологическим подходом — методологический подход, изучающий событие или явление в контексте феноменологии культуры, в согласованной или трансформированной обусловленности ее моделей, ценностей, норм, способов познания и преобразования объективной реальности. Специфика культурологического подхода в изучении педагогических процессов, связанных с деятельностью и получению ее продуктов у студентов инженеров-строителей согласуется в направлении трех составляющих:

— *индивидуально-личностного* определения вершин, способов реализации, познания, преобразования, ретрансляции основ взаимодействия и практик, позволяющих личности осуществлять различные виды трудовой, межличностной и досуговой работы, определяющей свои возможности в контексте новообразований и эталонов в деятельности, культуре, науке, искусстве, способствующей социализации, самореализации, саморазвития и самосовершенствования;

— *инженерно-профессионального* определения, где личность инженера-строителя определяет свои цели и строит модели отношений, преобразования объективной реальности, формирует компетенции, личностные качества, ценности, системно раскрывающие человека в труде

и общении согласно нормам профессионального взаимодействия и системе ограничений пространственно-временного генеза;

— *социально-культурного*, где собственно и происходит интеграция всех качеств, свойств личности, системы ценностей, моделей деятельности и общения, культуры и искусства, науки и религии, различных направлений антропологического знания, характеризующего человека с определенной точки зрения и реализующего его возможности в одном или нескольких его направлениях.

В работе *под культурологическим подходом* будем понимать систему и механизм трансформации новообразований и ресурсов, моделей познания и преобразования объективного у личности в трех взаимодополняющих направлениях: *индивидуально-личностном, инженерно-профессиональном, социально-культурном*, создающих условия для поиска, изучения, понимания специфики и качества получаемых продуктов педагогического взаимодействия. Три выделенных направления представляют собой коллинеарные вектора, по которым происходит построение модели и ее реализация в микро-, мезо-, макро- и мегамасштабах.

Акмеологический подход в структуре культурологического и деятельностного, системного и синергетического является составной частью, определяемый нами вслед за А.А. Деркачем, Н.В. Кузьминой — методологическим подходом, фасилитирующем изучение явлений, событий, процессов, связанных с постановкой проблемы нахождения вершины способностей, склонностей, предпочтений, высших чувств, качеств, ценностей, моделей познания и преобразования, способов решения определяемой проблемы, результатов в достижении поставленных вершин и в оценке данной деятельности в различных направлениях современной педагогической практики, согласующей тенденции, условия, принципы, функции и технологии осуществляемой работы.

Системный подход позволяет определять и решать проблемы, связанные с целостностью и интеграцией культурологических и прочих основ педагогического взаимодействия, где наш интерес лежит в плоскости процесса формирования культуры самостоятельной работы инженера-строителя и выявления процедур и ресурсов определения результатов данного процесса в согласованной системе отношений, качеств, тенденций формирования культуры самостоятельной работы будущего инженера-строителя.

Тенденции формирования культуры самостоятельной работы, выявленные О.А. Козыревой (тенденция гуманистической направленности реформирования системы образования; тенденция учета нормального распределения (распределения Гаусса) в процессе изучения и формирования культуры самостоятельной работы; тенденция создания и развития в образовательном процессе образовательного учреждения условий для формирования потребностей в самообучении, самосовершенствовании, самореализации; тенденция соответствия внешнего про-

фессионально-педагогического воздействия внутренней природе субъектов образовательного процесса; тенденция многоуровневой, непрерывной системы профессионального образования в модели «Образование через всю жизнь»), мы дополним еще одной, связанной с профессиональной направленностью инженеров-строителей — тенденция унификации и оптимизации инженерно-профессионального становления личности в образовательном учреждении и на рабочем месте. Данная тенденция позволяет учесть потребности общества, особенности личности в получении профессионального образования с учетом социального заказа на данную профессию и формированию у личности модели создания благ и продуктов в структуре деятельности и общения.

Синергетический подход в структуре культурологического знания позволяет выделить перспективы и механизмы, модели и условия самоорганизации личности в среде, опосредованной тремя выделенными направлениями культурологического знания: *индивидуально-личностном, инженерно-профессиональном, социально-культурном*, создающих перспективы для поиска и нахождения вариантов оптимизации педагогических процессов, в том числе и процесса формирования культуры самостоятельной работы будущего инженера-строителя.

Самоорганизация в процессах самоопределения, саморазвития, самосовершенствования, самореализации

пока в педагогической практике мало изучена, но работы В.И. Андреева, А.А. Деркача, Н.В. Кузьминой и др. подталкивают нас к поиску условий и ресурсов реализации синергетического подхода в постановке проблемы вершины развития профессиональных качеств и свойств личности и ее решения в структуре формирования культуры самостоятельной работы будущего инженера-строителя.

А.Г. Асмолов в качестве системообразующего основания, обеспечивающего приобщение человека к миру культуры и его саморазвитие, выделяет целенаправленную совместную деятельность. В нашем случае — процесс формирования культуры самостоятельной работы детерминирован внешними и внутренними факторами. Ко внешним факторам мы относим систему и качество образовательно-воспитательных средств и ресурсов, ко внутренним факторам относим наследственность и способность к различным видам деятельности в контексте процессуальных основ профессиональной педагогики, т.е. обучения, образования, воспитания, развития, самовоспитания, самообучения, самообразования, саморазвития, самоопределения, социализации, адаптации, самосовершенствования, самореализации и пр. В таком ракурсе в дальнейшем нами и будет определено понятие и изучение явление «культура самостоятельной работы инженера-строителя».

Литература:

1. Козырева, О.А. Культура самостоятельной работы как условие развития профессиональных компетенций будущих инженеров-строителей / О.А. Козырева, А.А. Матвеев // Профессиональное образование в России и за рубежом. — 2011. — №2 (4). — С. 107–113.
2. Козырева, О.А. Модели и типология сформированности культуры самостоятельной работы будущих педагогов и инженеров-строителей в структуре профессиональной деятельности / О.А. Козырева, А.А. Матвеев // Гуманитарная наука сегодня. — 2011. — №4 (4). — с. 95–106.

Современные педагогические технологии в образовательном процессе высшей школы

Митина Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент;
Нуржанова Тамара Токисовна, кандидат педагогических наук, доцент
Жетысуский государственный университет им. И.Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

Высшее образование наряду с некоторыми индикаторами, характеризующими инновационный потенциал страны, является одним из факторов конкурентоспособности экономики Казахстана. Решить задачи подготовки специалистов, отвечающих требованиям времени, может помочь внедрение технологических инноваций в образовательный процесс высшей школы. Повышение компетенции преподавателей в области максимально эффективного использования информационных, коммуникационных и интерактивных технологий, в создании и

развитии универсальной образовательной сферы, стимулирование становления новой культуры педагогического мышления — задача современной высшей школы.

Использование современных педагогических технологий в учебном процессе вуза создает совершенно новые возможности реализации дидактических принципов индивидуализации и дифференциации обучения, положительно влияет на развитие познавательной деятельности студентов, их творческой активности, сознательности, реализует условия перехода от обучения к самообразованию.

Эффективность использования педагогических технологий в образовательном процессе подтверждена исследовательскими работами ряда авторов: Г.К. Селевко, В.И. Андреева, В.П. Беспалько, В.И. Боголюбова, М.В. Кларина, В.Ю. Питюкова, В.А. Сластенина, Я.А. Савельева и др. На сегодняшний день всесторонняя теоретическая разработка проблемы использования современных педагогических технологий в профессиональной подготовке специалиста в условиях высшей школы приобретает особую остроту и значимость.

Современные технологии в образовании рассматриваются как средство, с помощью которого может быть реализована новая образовательная парадигма. Наиболее общая трактовка понятия «технология» состоит в том, что оно представляет научно и практически обоснованную систему деятельности, применяемую человеком в целях преобразования окружающей среды, производства материальных или духовных ценностей. Любая деятельность, отмечает В.П. Беспалько, может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология на науке. С искусства все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем все началось с начала [1]. Любое планирование, а без него не обойтись в педагогической деятельности, противоречит экспромту, действиям по интуиции, т.е. является началом технологии.

В педагогической науке и практике существуют различные позиции к определению педагогической технологии. Так, М.В. Кларин обозначает данное понятие как системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей [2].

Г.К. Селевко считает, что педагогической технологией является продуманная во всех деталях модель педагогической деятельности, включающей в себя проектирование, организацию и проведение учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя [3]. В свою очередь В.П. Беспалько определяет интересующее нас понятие как совокупность средств и методов воспроизведения теоретически обоснованных процессов обучения и воспитания, позволяющих успешно реализовывать поставленные образовательные цели [1, с. 29]. Такое разнообразие трактовок педагогической технологии не случайно, поскольку каждый автор исходит из определенного концептуального подхода к пониманию сущности технологии вообще.

Таким образом, современную педагогическую технологию обучения характеризуют следующие позиции:

- технология разрабатывается под конкретный педагогический замысел, в основе ее лежит определенная методологическая, философская позиция автора;
- технологическая цепочка действий, операций выстраивается строго в соответствии с целевыми установками, имеющими форму конкретного ожидаемого результата;

- функционирование технологии предусматривает взаимосвязанную деятельность преподавателя и обучающихся на договорной основе с учетом принципов индивидуализации и дифференциации, оптимальную реализацию человеческих и технических возможностей, использование диалога, общения;

- поэтапное планирование и последовательное воплощение элементов педагогической технологии должны быть, с одной стороны, воспроизведены любым преподавателем и, с другой, гарантировать достижение планируемых результатов всеми обучающимися;

- органической частью педагогической технологии являются диагностические процедуры, содержащие критерии, показатели и инструментарий измерения результатов деятельности.

Инновационная педагогическая технология — это проект определенной педагогической деятельности, последовательно реализуемой на практике, главным показателем которой является прогрессивное начало по сравнению со сложившимися традициями и массовой практикой.

Одной из главных особенностей инновационной технологии является то, что ее разработка и применение требуют высокой активности преподавателя и студента. Активность первого проявляется в том, что он хорошо знает психологические и личностные особенности своих студентов и на этом основании вносит индивидуальные коррективы в технологический процесс. Активность же студентов проявляется в возрастающей самостоятельности, то есть в технологизированном процессе взаимодействия. Следовательно, инновационная педагогическая технология может быть рассмотрена как технология частного типа, где подразумеваются упорядоченные, спланированные по определенному проекту и последовательно реализуемые действия, операции и процедуры, инструментально обеспечивающие достижение прогнозируемой цели в работе с человеком или группой в определенных условиях среды. Таким образом, новые современные педагогические технологии включают в себя личностный подход, фундаментальность образования, творческое начало, акмеологический подход, профессионализм.

В профессиональной подготовке студентов нами используются различные инновационные технологии, остановимся на некоторых из них, а именно: технология портфолио; технология проектов; технология развития критического мышления и письма.

При этом неотъемлемой частью любого изучаемого курса, посредством которой реализуются на практике современные педагогические технологии, является методический комплекс, который, по-нашему мнению, должен включать в себя:

- видеокomпьютерную систему, с помощью которой преподаватель проводит лекционные и семинарские занятия в специально оборудованной аудитории;
- «скрин-шот» — специальный раздаточный материал, специфика которого состоит в том, что помимо

справочно-информационной функции, он выполняет функцию активизатора творческой деятельности студента при заполнении им специально разработанных схем, блоков, указателей и т.д.;

– набор интерактивных технических и программных средств обучения.

Рассмотрим алгоритм и процессуально-действенное осуществление каждой из выше обозначенных технологий. В зарубежной традиции **портфолио** определяется как коллекция работ и результатов обучаемого, которая демонстрирует его усилия, прогресс и достижения в различных областях. Данная технология дополняет традиционные контрольно-оценочные средства, направленные, как правило, на проверку репродуктивного уровня усвоения информации, фактологических и алгоритмических знаний и умений. Технология портфолио позволяет учитывать результаты, достигнутые студентом в разнообразных видах деятельности – учебной, творческой, музыкально-исполнительской, коммуникативной и др. и является важным элементом деятельностного подхода к образованию.

Портфолио не только является современной эффективной формой оценивания, но и помогает решать важные педагогические задачи: поддерживать высокую учебную мотивацию студентов; поощрять их активность и самостоятельность, расширять возможности обучения и самообучения; развивать навыки рефлексивной и оценочной деятельности будущих специалистов. Описанные особенности портфолио делают его перспективной формой представления индивидуальной направленности учебных достижений конкретного студента, отвечающей задачам его профессиональной подготовки. Введение портфолио позволило нам повысить образовательную активность студентов-музыкантов, уровень осознания ими своих целей и возможностей. При разработке портфолио мы ориентированы на три его типа:

1. «Профессионально-методический портфель», в содержание которого включены: материал к урокам (информационный); игровой и занимательный материал (игры, викторины, кроссворды, занимательные задания); дидактический материал (планы уроков, разработки уроков, системы заданий); материал для внеклассной работы (сценарии праздников, вечеров, тексты бесед и т.д.); фонотека для проведения внеурочных мероприятий. Подобная модель предполагает возможность как качественной, так и количественной оценки материалов портфолио. «Профессионально-методический портфель» необходим студентам для прохождения ими педагогической практики в школе и дальнейшей профессиональной деятельности.

2. «Портфолио работ» – представляет собой собрание различных творческих, проектных, исследовательских работ, а также описание основных форм и направлений его учебной и творческой активности: участие в конференциях, конкурсах, дополнительных курсов, музыкально-исполнительских достижений. Данный вариант

портфолио предполагает качественную оценку, например, по параметрам разнообразия и убедительности материалов, качества представленных работ, ориентированности на выбранную область знаний. Портфолио оформляется в виде творческой папки студента с приложением его работ, представленных в виде текстов, электронных версий, фотографий, видеозаписей. Портфолио данного типа дает широкое представление о динамике учебной и творческой активности студента, характере профессиональной направленности.

Предлагаем примерный вариант записей в «портфолио работ»:

– проектные работы (указывается тема проекта, дается описание работы, возможно также приложение в виде фотографий, текста работы в печатном или электронном варианте);

– исследовательские работы и рефераты (указываются изученные материалы, название работы, иллюстрации и т.п.);

– творческие работы: дается перечень работ, фиксируется участие в конкурсах, фестивалях, смотрах художественной самодеятельности и др.;

– участие в олимпиадах (указывается тема олимпиады, время проведения, достигнутый результат);

– участие в научно-теоретических конференциях, семинарах (указывается тема мероприятия, название проводившей его организации, форма участия в нем студента, результат);

– другие формы творческой активности (участие в оркестре, хоре, кураторском часе и др.). В «портфолио работ» студенты могут также по собственному выбору, либо по заданию педагога, отобрать в свое «досье» контрольные и самостоятельные работы, выполненные по данной дисциплине.

3. «Портфолио отзывов» включает в себя характеристики отношения учащегося к различным видам деятельности, а также письменный анализ самого студента своей конкретной деятельности и ее результатов. Портфолио может быть представлено в виде текстов заключений, рецензий, отзывов, резюме, эссе, рекомендательных и благодарственных писем (например, после прохождения педагогической практики) и др. Эта форма портфолио дает возможность включить механизмы самооценки студентов, что повышает степень осознанности процессов, связанных с обучением. Примерный перечень документов «портфолио отзывов»: заключение о качестве выполненной работы; рецензии на статьи, рефераты, исследовательские работы; отзыв о работе в творческом коллективе, о выступлении на конференциях, конкурсах исполнительского мастерства; резюме, подготовленное студентом с оценкой собственных учебных достижений.

Для изучения теоретических дисциплин, таких как: «Методика музыкального образования», «История и теория музыкального образования», «История зарубежной музыки», «Введение в педагогическую профессию», «Основы исследовательской работы», «История искусств

Казахстана» и других нами используется *технология проектов*.

В основе данной технологии лежит развитие познавательных интересов студентов, умений самостоятельно конструировать свои знания, умений ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления. Технология проектов всегда ориентирована на самостоятельную деятельность студентов — индивидуальную, парную, групповую, которую студенты выполняют в течение определенного отрезка времени.

Основными требованиями к использованию технологии проектов являются: наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы или задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения; практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов; самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность учащихся; структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов); использование исследовательских методов (определение проблемы, вытекающих из нее задач исследования и выдвижение гипотезы их решения; обсуждение методов исследования; оформление конечных результатов; анализ полученных данных; подведение итогов, корректировка, выводы).

Нами были обозначены критерии оценки разработанности проекта, к которым относятся: значимость и актуальность выдвинутых проблем; необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему и привлечение для ее решения знаний из различных областей музыкальной педагогики; полнота, содержательность проекта; актуальность и перспективность проекта. Необходимо строить обучение на активной основе, через целесообразную деятельность студента, сообразуясь с его личным интересом именно в этом знании. Отсюда чрезвычайно важно показать обучаемым их собственную заинтересованность в приобретаемых знаниях, которые могут и должны пригодиться им в дальнейшей профессиональной деятельности. В связи с этим необходимо выбирать проблему, значимую для будущего специалиста, для решения которой ему необходимо приложить полученные знания и новые, которые еще предстоит приобрести. Задача педагога при этом — подсказать новые источники информации или просто направить мысль студентов в нужную сторону для самостоятельного поиска. Выбор тематики проектов определяется преподавателем с учетом учебной ситуации по изучаемой дисциплине, либо самими студентами, если проект предназначен для внеаудиторной деятельности.

Работа над проектом обычно состоит из нескольких этапов:

1. *Поисковый этап* (определение целей проекта, проведение организационной работы; формулировка проблемы исследования; определение объекта и предмета исследования; выдвижение гипотезы)

2. *Конструкторский этап* (определение направлений работы, непосредственных задач; определение спо-

собов поиска источников информации по направлениям; определение методов исследования; организация групп; распределение задач по группам).

3. *Технологический этап* (самостоятельная работа по группам, обмен информацией; выполнение запланированных технологических операций; текущий контроль качества; анализ собранной группами информации, составление сценария защиты проекта, который строится следующим образом: обозначение проекта; защита своей гипотезы; выводы, объяснение в виде таблиц, схем, рисунков и т.д.; ответы на вопросы).

4. *Заключительный этап* (коллективное обсуждение, экспертиза проекта, анализ результатов выполнения проекта; выводы).

В результате студенты должны самостоятельно и совместными усилиями решить проблему, применив необходимые знания подчас из разных областей, получить реальный и осязаемый результат. Результаты выполненных проектов должны быть материальными, то есть надлежащим образом оформлены (альбом, музыкальный анализ, реферат и др.) Таким образом, в основе технологии проектов лежит развитие познавательных навыков обучаемых, умений самостоятельно конструировать свои знания и ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического мышления.

Критическое мышление — это способность ставить новые вопросы, выработать разнообразные аргументы, принимать независимые продуманные решения. Развитие данного вида мышления посредством интерактивного включения студентов в образовательный процесс и является целью следующей рассматриваемой технологии.

Технология развития критического мышления имеет свои особенности, а именно: акцент на самостоятельность студентов в учебном процессе; поиск аргументов для решения проблемы; не принятие сведений на веру; поиск аргументированных ответов происходит на основе рефлексии, выявления неизвестного; необходимо создание условий для сотрудничества и партнерства в процессе целенаправленной деятельности.

Технология состоит из нескольких фаз, а именно: 1) вызов (то, что воспитанник уже знает по теме); 2) осмысление (что узнал); 3) рефлексия (отбор информации).

Выделим основные приемы, входящие в вышеуказанные фазы технологии: 1 фаза: кластер, индивидуальная «мозговая атака», групповая «мозговая атака»; 2 фаза: инсерт (работа с информацией с разметкой, маркировка текста с его разметкой), чтение с остановками, перекрестная дискуссия, ЗХУ (знаю, хочу узнать, узнал, т.е. приведение информации в логический порядок, его цель — систематизация знаний по теме); 3 фаза: кластер («информационный гроздь», прием графической систематизации материала), эссе, синквейн (стихотворение из пяти строк, цель которого — синтезировать, обобщить информацию по теме). Это быстрый способ подведения итога по теме, рефлексия, способ резюмирования полученной ин-

формации и изложения сложных идей, чувств и представлений в нескольких словах.

Приведем пример синквейна на тему: «Музыка как вид искусства» по дисциплине «История искусств Казахстана»:

1. Музыка (тема, выраженная одним словом, обычно существительным).

2. Эстетическая, эмоциональная (описание темы в двух словах, как правило, прилагательными).

3. Воздействует, развивает, вдохновляет (описание действия в рамках этой темы тремя словами).

4. Благодаря музыке мы преображаемся (фраза из четырех слов, выражающая отношение автора к данной теме).

5. Искусство (одно слово-синоним к первому, повторяющее суть темы).

Технология развития критического мышления является фундаментом для освоения новых видов деятельности. Предметом любой новой педагогической техно-

логии являются конкретные взаимодействия студентов и преподавателей в разных видах деятельности, организованные на базе точного структурирования, систематизации, программирования, алгоритмизации, стандартизации способов и приемов обучения либо воспитания, с внедрением компьютеризации и технических средств.

Итак, современные педагогические технологии по-новому реализуют содержание обучения и обеспечивают достижение поставленных дидактических целей, подразумевая научные подходы к организации учебно-воспитательного процесса в вузе, расширяют диапазон предоставляемых студентам образовательных услуг, изменяют и предоставляют новые формы, методы и средства обучения. Использование современных педагогических технологий — одно из самых перспективных направлений развития высшего образования, способствующих большей индивидуализации учебного процесса, интенсификации обучения и воспитания, формированию и самоактуализации личности будущего специалиста.

Литература:

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Просвещение, 1989. — 231 с.
2. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе: анализ зарубежного опыта. — М: Педагогика, 1989. — 132 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. — М.: Педагогика, 1980.-146 с.

Система формирования профессиональной компетентности выпускников по техническим специальностям

Окуловский Олег Игоревич, кандидат технических наук, начальник научно-исследовательской лаборатории;
Сапожников Алексей Геннадьевич, начальник учебно-методического отдела
Михайловская военная артиллерийская академия

Вникая в сущность понятий «компетенция» и «компетентность», можно заметить, что компетенции являются результатом прямого и косвенного воздействия на обучающегося множества факторов учебного и воспитательного характера. В [1] отмечается: «...не следует рассчитывать, что посредством только содержания образования можно обеспечить овладение компетенциями. Дело в том, что за формирование тех или иных компетенций не могут «отвечать» только отдельные учебные дисциплины или даже содержание образовательной программы. Компетенции — это также результат образовательных технологий, методов, организационных форм, учебной среды и т. д».. И далее там же о компетентности: «...компетентность личности одновременно и потенциальна и относительна. Ибо о реальном уровне ее сформированности можно будет судить только тогда, когда выпускник непосредственно приступит к самостоятельной профессиональной деятельности. В процессе же обучения в вузе можно оценивать лишь компетенции».

В педагогической науке уже устоялось восприятие компетенций как базовых компонентов потенциальной компетентности, которую сможет продемонстрировать выпускник вуза в будущем [1, 2, 3]. В дополнение к этому отмечается, что компетентностная модель выпускника не является моделью специалиста, так как компетентность неразрывно связана с опытом успешной деятельности, которого в ходе обучения в вузе в должном объеме приобрести невозможно.

С введением в действие Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВПО) 3-го поколения вузы перешли к подготовке специалистов, реализуя и развивая компетентностный подход в обучении. При компетентностном подходе акцентируется внимание на результате обучения, причем в качестве результата рассматривается не сумма усвоенной информации, а способность человека адекватно действовать в различных ситуациях (в том числе и в ситуации неопределенности).

Вместе с тем компетентностный подход предполагает наличие в вузе системы формирования профессиональной компетентности выпускников как специалистов. Такая система структурно представлена на рисунке 1.

Исключительно важным фактором для эффективного функционирования этой системы является наличие в вузе условий, при которых обеспечиваются внедрение и развитие модульной организации учебного процесса и компетентностного подхода в обучении. Для создания таких условий необходимо в первую очередь сформировать у профессорско-преподавательского состава четкое представление об этой системе и ее элементах. Для этого необходимо организовывать на базе подразделений переподготовки и повышения квалификации подготовку преподавателей к педагогической деятельности в новой ситуации, обусловленной реализацией в современном образовании ФГОС ВПО 3-го поколения.

Каждый из элементов, показанных на рисунке 1 и проявляющихся в соответствии с обозначенной на нем последовательностью, зависит от предыдущих элементов и вместе с тем выполняет самостоятельную функцию, обеспечивающую достижение главной задачи вуза — подготовка высококвалифицированного специалиста, способного осуществлять профессиональную деятельность по всем ее видам, предусмотренным образовательным стандартом по специальности.

В ФГОС ВПО, например, по специальности 140401 «Специальные электромеханические системы» предусмотрено требование подготовки специалистов к следующим видам профессиональной деятельности: организационно-управленческой, проектно-конструкторской, научно-исследовательской и эксплуатационной [4].

Каждый из этих видов можно рассматривать как самостоятельную область деятельности специалиста (см. таблицу 1) и во всех этих областях специалист должен быть компетентным.

Для решения профессиональных задач в каждой из этих областей специалист должен обладать соответствующими конкретным профессиональным задачам компетенциями, основными компонентами которых являются знания, умения, навыки и личностные качества специалиста. Совокупность же профессиональных компетенций,

позволяющая выполнять весь перечень профессиональных задач в конкретной области, составляют компетентность специалиста в этой области (компетентность в области управления персоналом и структурными элементами специальных электромеханических систем; компетентность в области проектирования и технической разработки элементов специальных электромеханических систем и т.д.).

Для наглядности этот вопрос представлен на схеме (рисунок 2).

Общим результатом обучения в вузе, как показано на схеме, является сформированная компетентность специалиста в определенных областях, которая проявляется путем реализации соответствующих компетенций при решении профессиональных задач. Следовательно, при компетентностном подходе основное внимание в учебном процессе должно уделяться формированию у обучающихся профессиональных компетенций по всему спектру профессиональных задач, выполняемых специалистом в его профессиональной деятельности.

Решение учебно-воспитательных задач в процессе формирования профессиональных компетенций не может быть успешным, если не учитывать и не соблюдать принципы, являющиеся основными положениями и рекомендациями, вытекающими из сущности модернизации образования и определяющими систему требований к организации обучения на основе федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения.

Суть этих принципов заключается в следующем.

Компетентностный подход для российской высшей школы не является принципиально новым. Он представляет собой развитие системно-деятельностного подхода к проектированию квалификационных требований к профессиональной подготовке выпускников вузов. Здесь мы наблюдаем преемственность подходов, что становится ведущим требованием проектирования нового поколения основной образовательной программы (ООП). Следовательно, первым принципом реализации компетентностного обучения можно назвать принцип преемственности, согласно которому ООП нового поколения не рассматривается «с нуля»: действующая ООП «перестраивается» в

Таблица 1. Виды профессиональной деятельности специалистов с высшим профессиональным образованием и соответствующие им области деятельности по специальности 140401 Специальные электромеханические системы

Виды профессиональной деятельности	Области профессиональной деятельности
Организационно-управленческая	Управление персоналом и структурными элементами объекта деятельности
Проектно-конструкторская	Проектирование и техническая разработка конструкций, устройств, изделий и механизмов специальных электромеханических систем
Научно-исследовательская	Научное сопровождение функционирования и обеспечение развития специальных электромеханических систем
Эксплуатационная	Эксплуатация устройств, изделий и механизмов специальных электромеханических систем и обеспечение их работоспособности

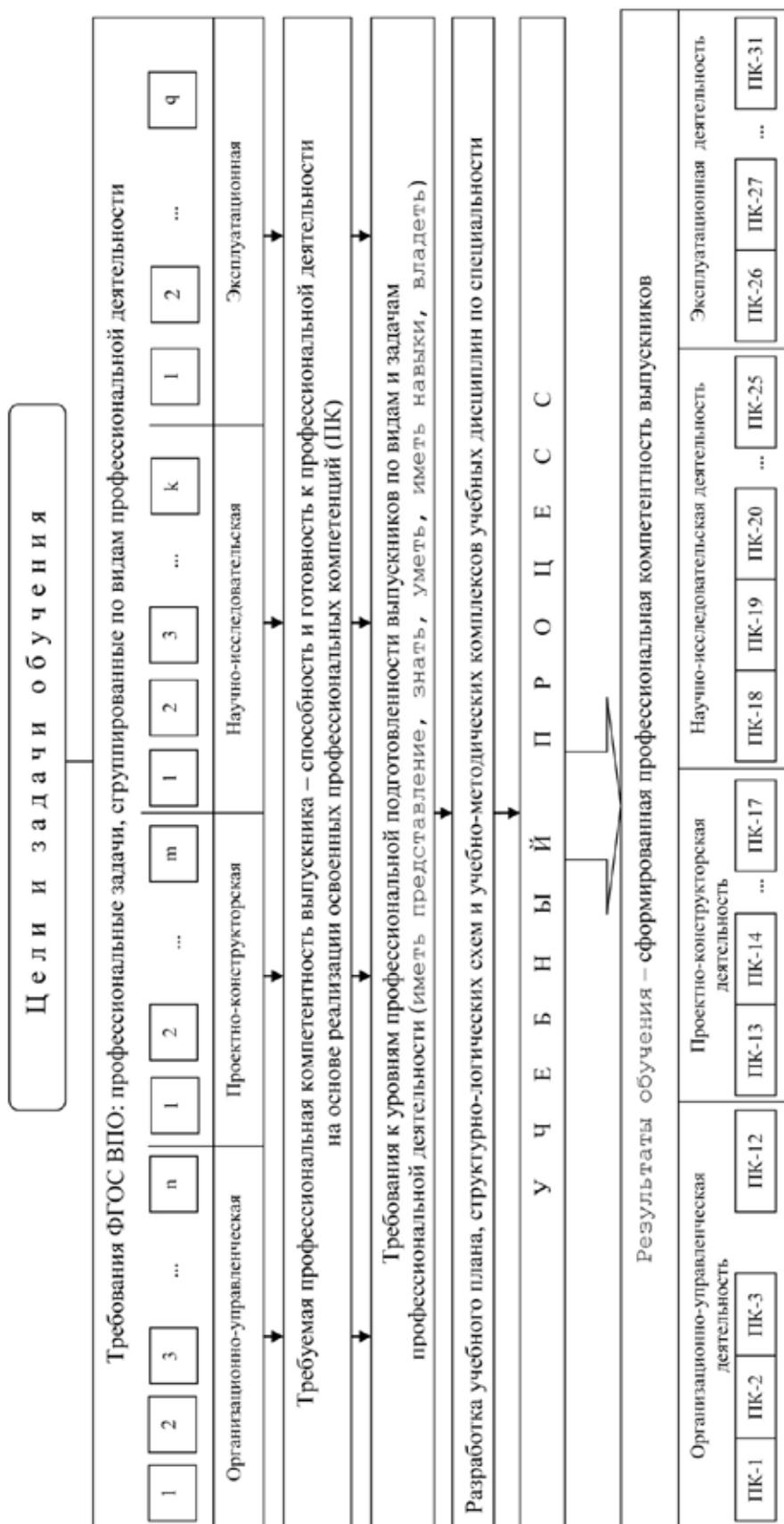

Рис. 1. Основные элементы системы формирования профессиональной компетентности выпускников высшего учебного заведения

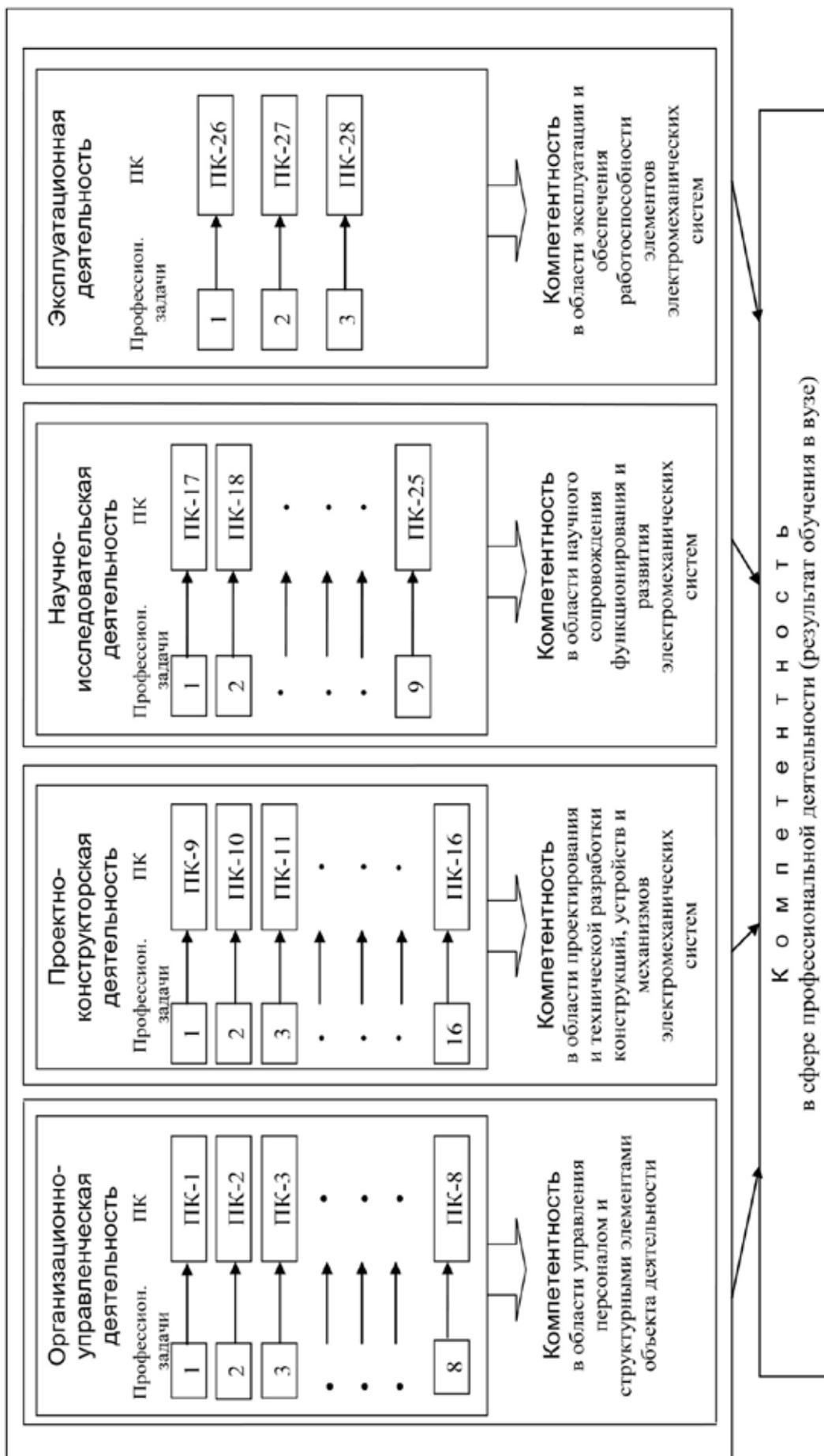

Рис. 2. Структурная схема профессиональной компетентности в сфере профессиональной деятельности

соответствии с новым компетентностным форматом ГОС ВПО 3-го поколения.

В требованиях ФГОС ВПО впервые заданы требования не к обязательному минимуму содержания образования (дидактические единицы), а к результатам освоения ООП, выраженных в форме компетенций. Рабочие программы учебных дисциплин практически достраиваются в части ожидаемых результатов образования, переосмысливаются с точки зрения методов достижения и оценки запланированных результатов образования. Ориентация на конечные результаты подготовки выпускников на всех этапах формирования компетенций в ходе образовательного процесса является вторым принципом реализации компетентностного обучения.

Внедрение компетентностного подхода в обучении предполагает уточнение содержания теоретической и практической частей ООП, обеспечивающее освоение обучающимися всех компонентов компетенций (общекультурных, общенаучных, профессиональных), необходимых для полной реализации личности в профессии. Отсюда вытекает третий принцип компетентностного обучения — соответствие усвоенной теории и практики содержанию конкретной компетенции.

Исходя из основополагающего требования, согласно которому выпускник вуза должен быть способным и готовым действовать на основе усвоенных знаний, умений, навыков и личностных качеств, то для этого приобретаемые компетенции должны в полной мере соответствовать видам и задачам профессиональной деятельности специалиста. Это четвертый принцип, который может

быть сформулирован как соответствие профессиональных компетенций видам и задачам профессиональной деятельности и должностным функциям специалиста.

Общепризнано что центральной фигурой в педагогической системе является преподаватель. Преподаватель должен отчетливо представлять содержание будущей профессиональной деятельности обучающегося, роль и место своей дисциплины в формировании соответствующей компетенции специалиста. Преподаватель, имеющий хорошую теоретическую и практическую подготовку, может сформировать комплекс профессиональных задач, решаемых методами, приемами и методиками преподаваемой дисциплины, создавать учебные ситуации, приближающие процесс обучения к будущей деятельности и т.д. В настоящее время активно осуществляется переход от традиционных форм обучения к совместной работе преподавателя и обучающегося (по принципу сотрудничества) при овладении обучающимся профессиональными компетенциями. Поэтому выполнение главной функции современного преподавателя — функции организации управляемой учебной работы обучающихся на всех этапах формирования у них требуемых компетенций — является исключительно важным принципом компетентностного обучения (пятый принцип). Соблюдение этого принципа обязательно на протяжении всего процесса обучения.

Реализация указанных принципов в системе формирования профессиональной компетентности выпускников вузов является неременным условием обеспечения требуемого качества управления процессом подготовки специалистов на основе новых образовательных стандартов.

Литература:

1. Татур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста. / Ю.Г. Татур // Высшее образование сегодня. — 2004. №3. — С. 20—26.
2. Исаева Т.Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя. / Т.Е. Исаева // Педагогика. — 2006. — №9. — С. 55—60.
3. Лернер И.Я. Формирование и развитие профессионалов в условиях современного образовательного пространства / И.Я. Лернер. — М.: Издательство университета Дружбы народов, 2006.
4. Приложение к приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 24 марта 2011 года №1399-дсп. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 140401 «Специальные электромеханические системы» (квалификация (степень) «специалист»), 2011.

Обучающие возможности кейс-метода в профессиональном образовании

Планкин Кирилл Александрович, магистрант;
Ченобытов В.А., кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Teaching potential of case method in professional education

Plankin, Chenobytov
Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Petersburg, Russia

One of the most important thing in professional education is a practice. The students need it to get the first experience of executing their professional functions. We offer to use a case study to prepare the students for real situations, they can meet in future.

В системе профессиональной подготовки кадров важная роль принадлежит практике. Она является органической частью учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении и вооружает студентов первоначальным опытом профессиональной деятельности.

Метод анализа ситуаций, предлагаемый нами для использования при подготовке студентов к профессиональной деятельности, учит студентов быстрее ориентироваться в возникающих типичных ситуациях, расширяет видение проблем, развивает способности к принятию решений, формирует и расширяет круг компетентностей будущего профессионала.

Для того, чтобы определить обучающие возможности кейс-метода, необходимо выявить его отличия от других методов обучения.

Рассматривая сущность кейс-метода, В.Я. Платов [3] выделяет следующие его признаки, позволяющие отличить анализ ситуаций от других методов обучения:

1. Наличие модели социально-экономической системы, состояние которой рассматривается в некоторый момент времени.
2. Коллективная выработка решений.
3. Многоальтернативность решений. Наблюдается принципиальное отсутствие единственного решения. Приходится иметь дело со спектром оптимальных вариантов.
4. Единая цель при выработке решений.
5. Наличие системы группового оценивания деятельности.
6. Наличие управляемого эмоционального напряжения обучаемых.

Таким образом, кейс-метод наиболее близок к игровым методам и проблемному обучению. В.Я. Платов утверждает, что игра представляет собой динамическое явление, а кейс-метод может осуществляться по отношению к статическим ситуациям, лишенным выраженной временной динамики [3]. Что касается соотношений кейс-метода и проблемного обучения, то здесь Ю.П. Сурмин [1] выделяет несколько аспектов их взаимодействия:

— кейс-метод предполагает наличие проблемы, которая оказывается скрытой описанием ситуации, и нередко сам кейс-метод сводится к формулировке и всестороннему анализу проблемы;

— проблема в кейс-методе является более конкретной по сравнению с проблемным методом обучения.

Понятие «анализ ситуации» составляет суть деятельности студентов при решении кейса. Поэтому обучающий потенциал кейс-метода сконцентрирован вокруг аналитической деятельности как таковой, а также действий и методов работы, необходимых студентам для нахождения оптимального решения учебной проблемы (поиск информации, дискуссия, самооценка и оценка других студентов).

Существует очень много видов анализа, но все они делятся на два основных типа: одни носят инструментальный характер, другие тяготеют к объекту исследования. Примером первого вида является причинный анализ, предполагающий выявление причин в изучаемом объекте. Примером второй разновидности является анализ документов, предметом которого выступает сам документ.

Кейс-метод представляет собой вторую разновидность анализа, которая формирует свое особенное содержание аналитической деятельности [1]. Этот метод включает многие виды аналитической деятельности, приложимые к осмыслению ситуации. Его обучающие возможности прямо пропорционально зависят от количества используемых в нем аналитических методов, что в свою очередь зависит от уровня методологической культуры преподавателя.

Содержание аналитической деятельности в кейс-методе состоит из четырех основных видов анализа: проблемного, системного, праксеологического и прогностического. Но каждый изучаемый учебный курс имеет свои разновидности анализа, поэтому нельзя сказать, что кейс-метод в содержательном плане ограничивается сформулированными задачами. В зависимости от конкретной разновидности ситуации и учебного курса, в котором используется кейс-метод, выделяют такие разновидности анализа, как экономический, управленческий, психологический, педагогический и так далее.

Задачи, решаемые в процессе анализа ситуации, можно объединить в следующий список:

1. Осуществление проблемного структурирования, которое предполагает выделение комплекса проблем ситуации, их типологии, характеристик, последствий, путей разрешения (проблемный анализ).

2. Определение характеристик, структуры ситуации, ее функций, взаимодействия с окружающей и внутренней средой (системный анализ).

3. Установление причин, которые привели к возникновению данной ситуации, и следствий ее развертывания (причинно-следственный анализ).

4. Диагностика содержания деятельности в ситуации, ее моделирование и оптимизация (праксеологический анализ).

5. Построение системы оценок ситуации, ее составляющих, условий, последствий, действующих лиц (аксиологический анализ).

6. Подготовка предсказаний относительно вероятного, потенциального и желательного будущего (прогностический анализ).

7. Выработка рекомендаций относительно поведения действующих лиц ситуации (рекомендательный анализ).

8. Разработка программ деятельности в данной ситуации (программно-целевой анализ) [1].

В процессе решения кейса формируются и развиваются универсальные компетенции студентов. О.Г. Смолянинова [2] выделяет следующие качества, формированию которых способствует решение кейсов:

— аналитические навыки (умение отличать данные от информации, классифицировать, выделять существенную и несущественную информацию, анализировать, пред-

ставлять ее, находить пропуски информации и уметь восстанавливать их);

— практические навыки (использование академической теории, методов, принципов на практике);

— творческие навыки (одной логикой, как правило, кейс-ситуацию не решить, очень важны творческие навыки в генерации альтернативных решений, которые нельзя найти логическим путем);

— коммуникативные навыки (умение вести дискуссию, убеждать окружающих, использовать наглядный материал и другие медиа-средства, кооперироваться в группы, защищать собственную точку зрения, убеждать оппонентов, составлять краткий, убедительный отчет);

— социальные навыки (в ходе обсуждения кейс вырабатываются определенные социальные навыки: оценка поведения людей, умение слушать, поддерживать в дискуссии или аргументировать противоположное мнение и т. д.);

— самоанализ (несогласие в дискуссии способствует осознанию и анализу мнения других и своего собственного; возникающие моральные и этические проблемы требуют формирования социальных навыков их решения).

Таким образом, мы сформулировали обучающие возможности кейс-метода. Его нелегко встроить в учебный процесс. Здесь необходимы значительные усилия преподавателей, каждодневная творческая работа по осмыслению и отбору ситуаций, анализу учебного материала, созданию кейса как произведения искусства обучения. Это огромная работа в аудитории и за ее пределами, со студентами и без них. Но она может обеспечить значительное повышение эффективности учебно-воспитательного процесса.

Литература:

1. Сурмин Ю.П. Ситуационный анализ, или Анатомия Кейс-метода. — Киев: Центр инноваций и развития, 2002. — 286 с. ISBN 966-7345-43-2.
2. Смолянинова О.Г. Дидактические возможности метода case study в обучении студентов. Гуманитарный вестник. — Красноярск, 2000.
3. Платов В.Я. Деловые игры: разработка, организация и проведение. Учебник. — М.: Профиздат, 1991.

Теоретические основы исследования учебной мотивации студентов

Пономаренко Антонина Алексеевна, магистрант;
Ченобытов В.А., кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Theoretic foundation of students motivation research

Ponomarenko, Chenobytov
Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Petersburg, Russia

Education is an indispensable demand for every person in modern society. And motivation, it's structure, main motives determine quality of education. Motivational research requires detailed theoretic work.

Учебная деятельность занимает практически все годы становления личности, начиная с детского сада и заканчивая обучением в средних и высших профессиональных учебных заведениях. Получение образования является неременным требованием к любой личности, поэтому проблема мотивации обучения является одной из центральных в педагогике и педагогической психологии.

В научной литературе, посвященной данному вопросу, внимание уделяется, прежде всего, изучению мотивов учения школьников и мотивов труда специалистов в конкретных областях. Технологии изучения учебной мотивации студентов почти не рассматриваются современными исследователями, несмотря на важность этой проблемы. От силы мотивации, ее структуры и ведущих учебных мотивов зависит эффективность учебной деятельности и качество овладения профессиональными компетенциями. Необходимо знать мотивационную структуру учебной деятельности студентов, чтобы при необходимости корректировать методы работы и формировать позитивную мотивацию обучения, повышая, таким образом, эффективность учебного процесса.

В самом общем виде мотивация к деятельности понимается как совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий [1]. Эти силы находятся вне и внутри человека и заставляют его осознанно или неосознанно совершать некоторые поступки. При этом связь между стимулами и реакциями человека зависит от его жизненного опыта, воспитания, эмоционального состояния, в результате чего различные люди могут по-разному реагировать на одинаковые воздействия.

Поэтому следует принять более точное определение мотивации. «Мотивация — это совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, задают границы и формы деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей» [1, с. 133]. Влияние мотивации на поведение человека зависит от множества факторов, во многом индивидуально и может меняться под воздействием обратной связи со стороны деятельности человека.

Учебная мотивация — это частный вид мотивации, включенной в учебную деятельность [3]. В более широком смысле мотивация обучения может быть рассмотрена в качестве общего названия для процессов, методов, средств побуждения учащихся к продуктивной познавательной деятельности, к активному освоению содержания образования [2]. Как и любой другой вид мотивации, она системна и характеризуется в первую очередь направленностью, устойчивостью и динамикой. Соответственно при анализе мотивации учебной деятельности необходимо не только определить доминирующий побудитель (мотив), но и учесть всю структуру мотивационной сферы человека.

Учебная деятельность является полимотивированной, так как активность обучаемого имеет разные источники. М.В. Матюхина выделяет три вида мотивов в зависимости от источников учебной мотивации [4]:

— внутренние — познавательные и социальные потребности (стремление к социально одобряемым действиям и достижениям);

— внешние — определяются условиями жизнедеятельности учащегося, к которой относятся требования, ожидания и возможности (требования связаны с необходимостью соблюдения социальных норм поведения, общения и деятельности; ожидания характеризуют отношение общества к учению как к норме поведения, которая принимается человеком и позволяет преодолевать трудности, связанные с осуществлением учебной деятельности; возможности — это объективные условия, которые необходимы для развертывания учебной деятельности);

— личные — интересы, потребности, установки, эталоны и стереотипы, а также другие источники, которые обуславливают стремление к самосовершенствованию, самоутверждению и самореализации в учебной и других видах деятельности.

Взаимодействие внутренних, внешних и личных источников учебной мотивации оказывает влияние на характер учебной деятельности и ее результаты. Отсутствие одного из источников приводит к изменению системы учебных мотивов или их деформации.

Процедура мотивации состоит из следующих психических процессов: восприятие содержания мотива, эмоциональная оценка его личного значения, осмысление содержания и оценки мотива, убеждение в мотиве.

Содержание мотива зависит от вида мотива. Содержанием внутренних мотивов является знание обучаемого о значении изучаемого материала в мировоззрении, в познании данного объекта, в практической деятельности. Восприятие этого знания порождает соответствующие представления в сознании обучаемого. Таким образом, содержание мотива — это его объективная основа.

Субъективная основа мотива — значение учебного материала для данной личности с ее индивидуальными особенностями. Субъективное значение формируется на основе сопоставления объективного значения с субъективной системой ценностей и на основе эмоционального переживания реального, человеческого, личного значения темы. Последнее следует проиллюстрировать на конкретных примерах на уровне искусства, образа, вызывающего сопереживание. с представлением серьезных, но разрешимых проблем, ставящих под сомнение систему знаний и влияющих на общее понимание или перспективы дальнейшего познания объекта и использования знаний о нем. Примерами могут служить также исторические сведения, случаи из практики, судьбы литературных персонажей и т.п.

Эмоциональная оценка нужности знаний может быть связана как с их содержанием и объективными значениями, так и с внешними сопутствующими факторами, прежде всего с личностью преподавателя. Основные составляющие, способствующие созданию положительной эмоциональной оценки преподавателя: его обаяние, глубокая внутренняя убежденность в значении своего предмета и искренняя заряженность на передачу знаний обучаемым. Фальшь и притворство быстро распознаются и убивают интерес обучаемых к предмету. Обаяние может рассеяться, если не будет подкреплено ходом и результатами обучения.

Осмысление содержания и оценки мотива — это внутренняя работа обучаемого по согласованию борющихся в нем тенденций, проявляющихся, например, при выборе между занятиями и другим делом, при соотношении ожидаемой пользы от занятий и цены, которую надо платить за знания (время, силы).

Убеждение в мотиве, то есть его реальное подкрепление и закрепление, в основном происходит в процессе обучения — уяснения и отработки знаний и умений.

На основе вышеперечисленных источников активности В.А. Гордашников и А.Я. Осин [2] выделили следующие группы мотивов:

- коммуникативные мотивы (связаны с потребностями в общении);

- мотивы избегания неудач (связаны с осознанием возможных неприятностей, неудобств, наказаний, которые могут последовать в случае невыполнения деятельности);

- мотивы престижа (связаны со стремлением получить или поддержать высокий социальный статус);

- профессиональные мотивы (связаны с желанием получить необходимые знания и навыки в выбранной профессиональной области, стать квалифицированным специалистом);

- мотивы творческой самореализации (связаны со стремлением к более полному выявлению и развитию своих способностей и их реализации, творческим подходом к решению задач);

- учебно-познавательные мотивы (связаны с содержанием учебной деятельности и процессом ее выполнения; свидетельствуют об ориентации студента на овладение новыми знаниями, учебными навыками; определяются глубиной интереса к знаниям; также относятся мотивы, свидетельствующие об ориентации студентов на овладение способами добывания знаний: интерес к приемам самостоятельного приобретения знаний, к методам научного познания, к способам саморегуляции учебной работы, рациональной организации собственного учебного труда; отражают стремление студентов к самообразованию, направленность на самостоятельное совершенствование способов добывания знаний);

- социальные мотивы (связаны с различными видами социального взаимодействия студента с другими людьми; также к социальным мотивам относятся мотивы, выражающиеся в стремлении занять определенную позицию в отношениях с окружающими, получить их одобрение, заслужить авторитет).

Педагогический процесс должен опираться на актуальные мотивы и создавать одновременно предпосылки для возникновения новых, более высоких и действенных мотивов, существующих в данный момент как перспективные в программе совершенствования.

Высокая позитивная мотивация играет роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей; однако в обратном направлении этот фактор не срабатывает — никакой высокий уровень способностей не может компенсировать отсутствие учебного мотива или низкую его выраженность, не может привести к значительным успехам в учебе.

Для того, чтобы сформировать у студентов стойкую положительную мотивацию, необходимо следить за динамикой развития их мотивов учения. Для этого необходимо периодически проводить изучение студентов с целью выявления характера мотивации их учения, установления доминирующего мотива.

Литература:

1. Виханский О.С., Наумов А.И. [Текст] Менеджмент: Учебник. — 3-е изд. — М.: Гардарики, 1999. — 528 с. ISBN 5-8297-0005-0 (в пер.)

2. Гордашников В.А., Осин А.Я [Текст] Образование и здоровье студентов медицинского колледжа. — М.: Издательство «Академия Естествознания», 2009 год ISBN 978–5–91327–045–0
3. Зимняя И.А. [Текст] Педагогическая психология. — М.: Издательство «Логос», 2004. — 384 с. ISBN: 5–94010–018-X
4. Айсмонтас Б.Б. [Текст] Педагогическая психология: учебное пособие /. — Москва: Московский городской психолого-педагогический университет, 2004. — 368 с. — ISBN 5–9873300–2–5

О модели профессиональной деятельности учителя начальной военной подготовки в формировании здорового образа жизни будущего защитника отечества

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова (Казахстан)

Статья посвящена одной из актуальных проблем современного общества, связанной с профессиональной деятельностью учителя в формировании здорового образа жизни. Положения, раскрытые в статье имеют многолетний опыт апробации.

Ключевые слова: *здоровый образ жизни, модель профессиональной деятельности, моделирование, деятельность, профессиональная подготовка.*

Любая предметная деятельность человека, так, или иначе, отражается в системе знаний, поэтому без образования целостных объектов сознания синтетического характера невозможна успешная деятельность субъекта. Целостные объекты сознания, образующиеся как результат освоения знаний об определенной области деятельности, представляют собой соединения внешних требований к деятельности субъекта и субъективно-ценностной ориентации человека.

Что же характеризует деятельность учителя начальной военной подготовки в формировании здорового образа жизни будущих защитников Отечества?

Мы считаем, что учитель является не только педагогом в рамках образовательной сферы, но и социальным работником, и исполняет роль посредника, связующего звена между семьей и государственными службами, организациями и учреждениями, призванными заботиться о духовном, физическом и психическом здоровье населения, включая и физкультурно-оздоровительную деятельность. Его деятельность представляет собой сложную динамическую систему, которая состоит из многочисленных компонентов, каждому из которых соответствует определенная группа рабочих функций, требующая проявления учителем определенных способностей.

Бесспорным является тот факт, что эффективность процесса формирования здорового образа жизни обусловлена уровнем управления им. В связи, с чем ведущей в деятельности учителя начальной военной подготовки, на наш взгляд, является управленческая функция. Она включает следующие виды профессиональной деятельности (конструктивная, коммуникативная, организаторская и гностическая), соответствующие основным этапам

управления формированием здорового образа жизни будущих защитников Отечества (рис. 1).

По современным представлениям, учитель, формируя здоровый образ жизни учащегося должен уметь: определять влияние неблагоприятных факторов внешней среды на здоровье школьников и давать рекомендации по их устранению. Подбирать вспомогательные средства, повышающие умственную и физическую работоспособность школьников; определять уровень физической подготовленности (уровень здоровья) школьников и рекомендовать оптимальный двигательный режим; давать конкретные методические рекомендации по самоконтролю за состоянием здоровья школьников; оказывать помощь коллегам по управлению собственным здоровьем.

Следовательно, перед учителем стоит задача: организация формирования здорового образа жизни, обеспечивающая активное и разностороннее взаимодействие педагога и учащихся на занятиях и в повседневной жизни. Для правильной организации процесса формирования здорового образа жизни у учителя должно быть сформировано целостное представление об изучаемом объекте, позволяющее приобрести необходимые навыки и умения управления им с максимальным использованием воспитательных возможностей.

Исследованиями Хмель Н.Д., установлено, «что профессиональная подготовка тем успешнее, если ее содержание направлено на особенности целостного педагогического процесса — совместного движения педагогов и учащихся к целям образования» [2]. Деятельность учителя должна быть направлена на теоретическое осмысление реального педагогического процесса школы,

Рис. 1

выработку соответствующих умений и навыков, формирование связанных с этим профессионально значимых качеств личности.

Опираясь на имеющиеся данные по проблеме готовности, трактовок этого понятия, мы предполагаем, что готовность учителя к формированию здорового образа жизни должна быть представлена единством «мотивационного», «содержательного» и «процессуального» компонентов профессиональной деятельности.

Изучив уже известные в психолого-педагогической науке подходы к моделированию специалиста, мы попытались смоделировать модель учителя начальной военной подготовки в формировании здорового образа жизни будущего защитниками Отечества, призванного быть основным реализатором реформ в национальной системе образования.

Предлагаемая нами модель [1] отличается некоторым методологическим, методическим и содержательным под-

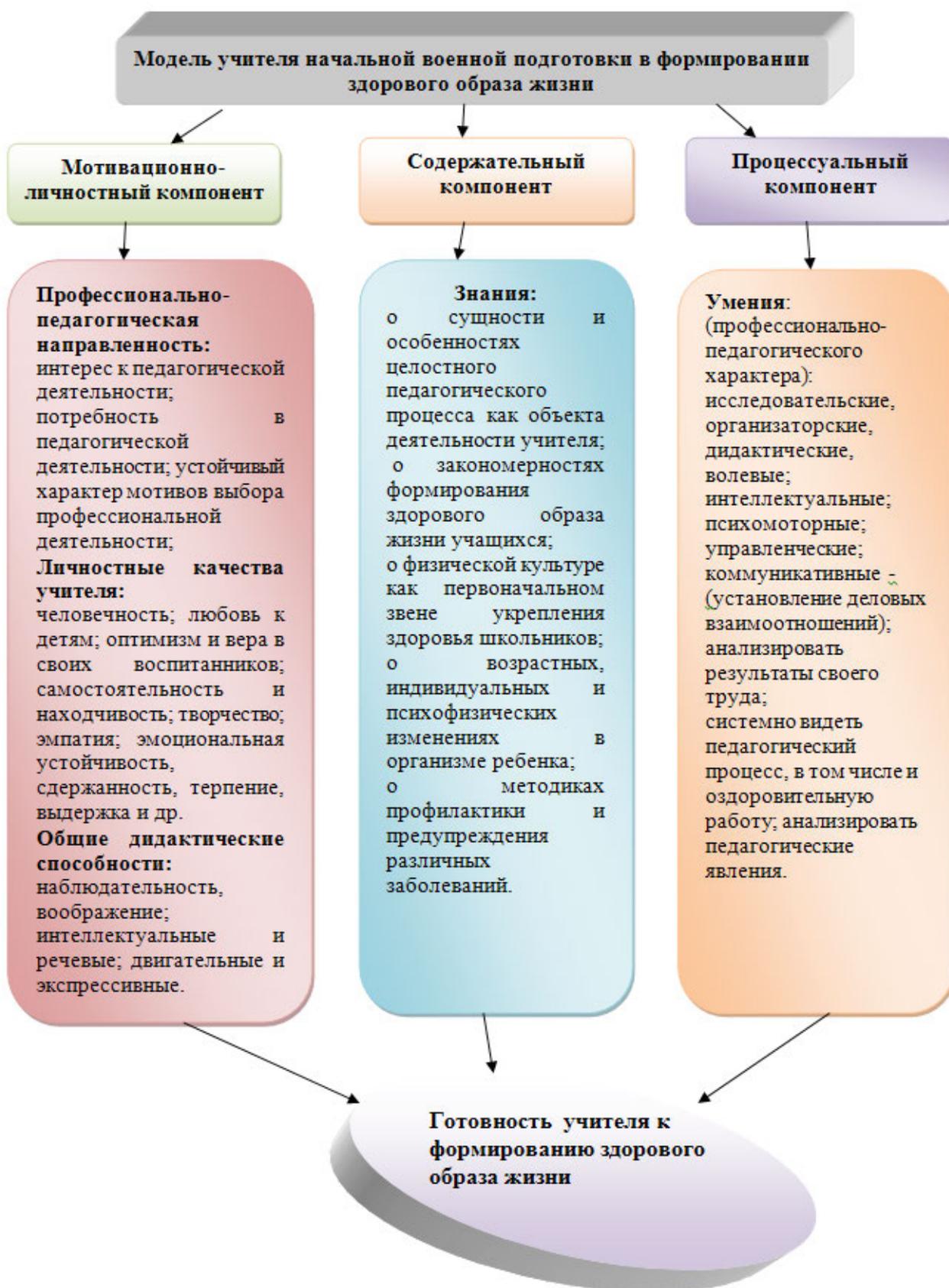

Рис. 2

ходом к ее построению. На основе критического изучения различных моделей специалистов, мы считаем, что модель учителя в формировании здорового образа жизни учащихся может выглядеть следующим образом (рис. 2).

В основу модели положен специалист — учитель-личность, представленная не как простая сумма свойств и характеристик, а целостное динамическое образование, логическим центром и основанием которого является по-

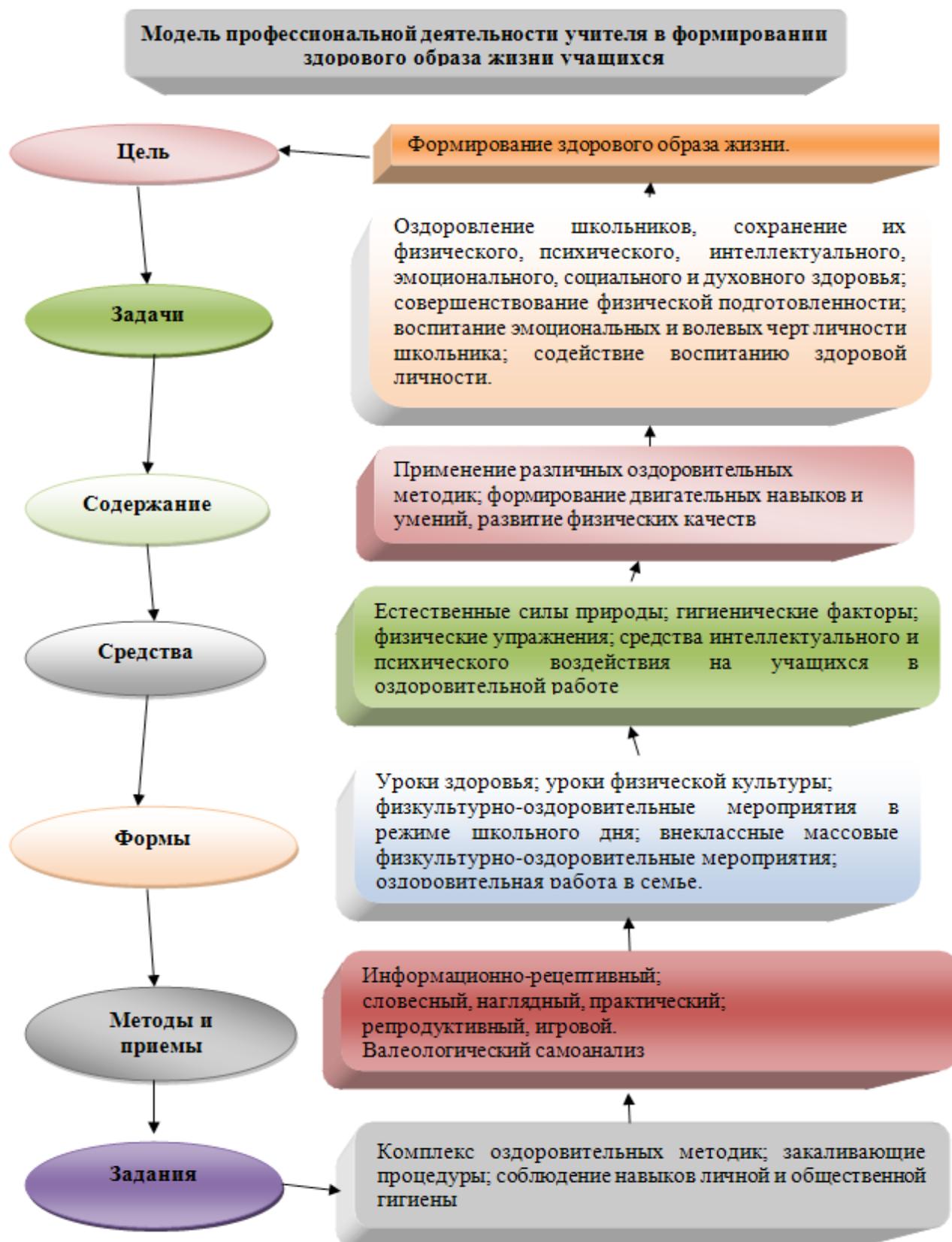

Рис. 3

требностно-мотивационная сфера, составляющая ее социальную и профессиональную позицию.

Среди комплекса профессионально-педагогических умений, необходимых учителю (конструктивные органи-

заторские, коммуникативные, гностические умения), в нашей модели большое место занимают умения анализировать педагогические явления, ситуации, факты, устанавливать причинно-следственные связи и зависимости

Рис. 4

между ними и на этой основе добиваться гибкости педагогического мышления, соотносить общее с конкретным, самостоятельно отходить от выученного образца и шаблона.

Целью деятельности учителя является формирование здорового человека, способного предельно долго и счастливо жить в обществе. Достижение этой цели возможно при решении как стратегических, так и тактических задач.

Стратегическую задачу можно представить, с одной стороны, как получение желаемых задатков у ребёнка, с другой стороны — как полноценное развитие этих задатков.

Тактическая задача кроется в формировании у школьников установки на здоровый образ жизни.

Школы являются ведущим звеном в процессе формирования здорового образа жизни. В связи с этим готовность учителя к формированию здорового образа жизни приобретает особую научно-педагогическую значимость.

Изучение ряда современных теорий деятельности учителя (Хмель Н.Д., Смирнова Е.З., Корецкий В.М. и др.) позволяет утверждать, что объектом профессиональной деятельности учителя школы является целостный педагогический процесс, представляющий собой единство

учебной и вне учебной работы по формированию здорового образа жизни учащихся.

В связи с тем, что объектом профессиональной деятельности учителя является целостный педагогический процесс, построение модели профессиональной деятельности учителя представляется нам возможным на основе компонентов целостного педагогического процесса (рис. 3).

Реализация отмеченных в модели компонентов, на наш взгляд, возможна при учете конкретных условий деятельности учителя школы (рис. 4).

Здоровый образ жизни школьников-подростков во многом определяется воздействием микросреды. Это предполагает рассмотрение, учет воспитательного потенциала ее составляющих, как формальных, так и не формальных, а также координацию их действий. При этом, школа как ведущий общественный институт воспитания подрастающего поколения, учитывая воспитательные возможности всех составляющих микросреды школьника, организует их совместную работу по формированию и развитию личности ребенка, его интеллекта и здорового образа жизни.

Литература:

1. Прокофьева М.А. Формирование валеоготовности студентов педагогического вуза. — Монография. Талдыкорган 2004. 138 с.
2. Хмель Н.Д. Педагогический процесс в общеобразовательной школе. — А-Ата, «Мектеп», 1984. — 134 с.

Туризм как одно из средств интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современное общество

Пугачев Александр Сергеевич

Научно-исследовательский институт развития профессионального образования (г. Москва)

Инвалидность представляет собой социальный феномен, избежать которого не может ни одно общество, и каждое государство сообразно уровню своего развития, приоритетам и возможностям формирует социальную и экономическую политику в отношении инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Присвоение статуса «инвалид» обладает юридическим и социальным смыслом, так как предполагает определенные особые взаимоотношения с обществом: наличие льгот, получение выплат, пособий и т.д.

Принято условно разделять ограничения функций по следующим категориям:

- нарушения психических функций — восприятия; внимания; памяти; мышления; речи; эмоций и воли;
- нарушения функций опорно-двигательного аппарата;
- нарушения функций — кровообращения; дыхания; пищеварения и т.д.;
- нарушения сенсорных функций — зрения; слуха; обоняния; осязания.

Выделяют две главные концептуальные модели инвалидности. Медицинская модель рассматривает инвалидность как свойство, присущее человеку в результате болезни, травмы или иного воздействия на состояние здоровья, которое требует медицинской помощи в виде непосредственного лечения у специалистов. Инвалидность по этой модели требует медицинского или иного вмешательства или лечения с тем, чтобы «исправить» проблему человека. Социальная модель рассматривает инвалидность как социальную проблему, а не как свойство человека. Согласно социальной модели, инвалидность требует политического вмешательства, так как проблема возникает из-за неприспособленности окружающей среды, вызываемой отношением и другими свойствами социального окружения, такая модель призывает к интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современное общество.

В Российской Федерации, где для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья делается все для их удобства (создание так называемой доступной среды пандусов и специальных подъемников для лиц с физическими ограничениями; для глухих дублирование визуальной и текстовой информации; для слепых дублирование звуковой информации, а также поддержание мер,

способствующих трудоустройству в обычные организации, обучение общества навыкам общения с инвалидами), крайне редко ставятся вопросы, связанные с их отдыхом, а уж тем более немногие верят, что этот отдых может быть активным [5, с. 45].

Туризм для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями — это один из видов рекреационного туризма, рассчитанного на людей с ограниченными физическими возможностями. Рекреационный туризм — это передвижение людей в свободное время в целях отдыха, необходимого для восстановления физических и душевных сил человека. Для многих стран мира этот вид туризма является наиболее распространенным и массовым.

Каждый человек имеет право на тот уровень жизни, который необходим для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития [4, с. 25]. Туризм может стать очень полезным в качестве одного из средств интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современное общество.

Благодаря разработке и реализации гуманистической парадигмы системы профессионального образования становится возможным повышение уровня интеграции в современное общество инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, более полное удовлетворение их социокультурных потребностей [3, с. 139]. Для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в качестве одного из средств интеграции может выступать туристско-краеведческая деятельность, в которой основой являются следующие факторы:

- оздоровительное влияние природной среды и психофизическая активность на свежем воздухе;
- изменение социальной ситуации развития: кардинальная смена обстановки, изменение и расширение круга общения;
- изменение социальной роли «ребенка» (переход из роли опекаемого объекта воздействия в роль активного субъекта взаимодействия);
- взаимодействие в группе, коллективе, состоящей из равных возможностей по социальному статусу;
- изменение степени негативного влияния заболевания или дефекта на уровень жизненных возможностей;
- повышение жизненного потенциала — приобретение нового жизненного опыта, освоение новых знаний и умений, профессиональных проб и т.д.

Важным положительным фактором туристско-краеведческой деятельности является улучшение здоровья инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц без патологий развития, за счет получения необходимых навыков и автономного существо-

вания в условиях отрыва от цивилизации. Другими словами, туристско-краеведческая деятельность является важным аспектом в социализации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц без патологий в развитии.

Цель работы с данной категорией населения в туристско-краеведческой деятельности — создание условий для нормального развития безотносительно к заболеванию, которое нарушает этот процесс, а в конечном итоге — формирование успешного жизненного пути.

Основной целью программы летнего оздоровительного отдыха в туристско-реабилитационном лагере является интенсивная социальная реабилитация и интеграция инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях совместного проживания со здоровыми сверстниками. (Пример, туристско-реабилитационный лагерь на озере Селигер «Юные Робинзоны» руководитель — Миндель Александр Яковлевич, заведующий лабораторией профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья Государственного бюджетного научного учреждения города Москвы «Научно-исследовательский институт развития профессионального образования» (ГБНУ НИИРПО), кандидат педагогических наук, доцент; руководитель Региональной детско-юношеской общественной организации «Образование. Спорт. Реабилитация»; Заслуженный путешественник России).

Таким образом, туристско-реабилитационный лагерь представляет собой действующую модель интегрированного сообщества: инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья и их родители (и без родителей); специалисты и лица, не имеющие патологии в развитии, живущего в реальных условиях, благодаря чему создаются оптимальные условия для проведения эффективной интеграции в современное общество [1, с. 115].

Основными задачами программы являются:

- интеграция в общество инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц, не имеющих патологий в развитии;
- формирование у них навыков самостоятельного поведения;
- приобретение ими новых навыков самообслуживания;
- приобщение семьи к реабилитационному и интегративному процессу;
- общефизическое оздоровление инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц, не имеющих патологий в развитии;
- привлечение здоровых сверстников к совместной деятельности;
- вовлечение профессионалов в работу по интеграции инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в современное общество.

Туристско-реабилитационный лагерь, которым руководит Миндель Александр Яковлевич, располагается в экологически чистом районе на озере Селигер (Тверская

область). Работа лагеря осуществляется в одну смену — июль. Участники проживают в палаточном городке, и их количество не превышает 100–150 человек. Необходимый штат сотрудников 15 человек: начальник лагеря 1, заместитель начальника лагеря 3, психолог 1, врач 1, социальный работник 2, инструктор по туризму 6, завхоз (водитель) 1. В лагере постоянно находится дежурный автомобиль, в случае необходимости используемый в качестве санитарного транспорта, а также для доставки крупногабаритного туристического снаряжения. Для обеспечения занятий и организации досуга участников туристско-реабилитационного лагеря требуется наличие канцелярских принадлежностей, игрушек, настольных игр, спортивного инвентаря, аудиоаппаратуры.

Требования, предъявляемые к участникам программы количество инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья не должно превышать 30–40% от общего числа участников. Необходимым условием их пребывания в лагере также является наличие способностей к самообслуживанию в условиях жизни туристического лагеря и первичное знакомство с основами безопасности жизнедеятельности (обращение с огнем, правила поведения на открытых водоемах, нахождения в лесу и т.д.) Одним из важнейших принципов жизни в лагере является специальная организация пространства, времени и среды общения. При этом следует учитывать, что для части инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и организация их познавательной деятельности возможна только при участии взрослых. Долговременной целью пребывания участников туристско-реабилитационного лагеря является постепенное расширение исследуемого и осваиваемого ими пространства: освоение территории лагеря, близлежащих окрестностей (лес, озеро); участие в походах различной удаленности от лагеря [2, с. 39].

В своей работе специалисты сознательно отказались от жесткого расписания жизни лагеря по времени и видам деятельности с целью выработки у участников навыков самостоятельного принятия решений в условиях повышенной свободы выбора и большинство решений принимают путем коллегиального обсуждения с привлечением к этому всех участников процесса. Исключения составляют экстремальные ситуации, в которых специалисты берут на себя всю полноту ответственности за принятие решений. На весь срок работы в лагере составляется рабочий план, который включает в себя время на реабилитацию и адаптацию к условиям жизни туристического лагеря, установление партнерских взаимоотношений, подготовку к участию в походах и занятия. Одним из важнейших компонентов интегративного процесса является участие инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц, не имеющих патологий в развитии, в походах различной степени сложности в целях ознакомления с природой и окружающим миром, дальнейшего развития навыков самообслуживания и общения, общефизического укрепления здоровья и активизации познавательной деятельности.

Инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья участвуют в походах различной степени сложности как вместе с родителями, так и самостоятельно. В силу повышенной физической и эмоциональной нагрузки в походных условиях у участников происходит активизация всех систем жизнедеятельности, а необходимость постоянного коллективного взаимодействия требует дальнейшего совершенствования навыков общения. При этом родители получают возможность ознакомления с новыми адаптационными способностями своих детей и приобретают полезные навыки их воспитания. Для подавляющего большинства инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, в том числе и лиц, не

имеющих патологий в развитии, участие в программе деятельности туристско-реабилитационного лагеря является уникальным опытом самостоятельного проживания в незнакомых условиях, поэтому адаптация к широкому спектру ситуаций, происходящих в жизни туристско-реабилитационного лагеря, содействует максимальному расширению их круга общения и представления об окружающем мире.

Таким образом, туризм для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья нужен Российской Федерации и всему миру в частности, как социальное явление, как форма реабилитации и их последующей интеграции в современное общество.

Литература:

1. Миндель А.Я. Воспитание и развитие личности подростка. — М., 2007. — 220 с.
2. Миндель А.Я., Степанова О.А. Разные возможности — равные права — общее жизненное пространство. — М: ТЦ Сфера, 2009. — 144 с.
3. Смирнов И.П. Теория профессионального образования. — М., 2006. — 320 с.
4. Стрельцов Ю.А. Общение в сфере свободного времени. — М., 2004. — 165 с.
5. Трегубов Б.А. Свободное время молодежи: сущность, управление. — СПб., 2005. — 126 с.

Социализация учащихся в сфере досуга

Пугачев Александр Сергеевич

Научно-исследовательский институт развития профессионального образования (г. Москва)

Одной из основных проблем общественного развития является гармонизация взаимоотношений общества с каждой отдельно взятой личностью, то есть ее социализация. Особенно актуальной для общества является социализация подрастающего поколения, именно в период детства, отрочества и юности складываются основные структуры личности, качественные характеристики которой, в существенной степени зависят от степени педагогизации окружающей среды.

Социализация подрастающих поколений есть сложный непрерывный процесс, при котором, с одной стороны, потребности отдельно взятой личности адаптируются к потребностям общественным, но эта адаптация носит не пассивный характер, приводящий к конформизму, это активный творческий процесс присвоения общечеловеческих ценностей, когда человек проявляет всю мощь своих сущностных сил, добровольно выстраивая свою роль в обществе, самоактуализируясь. С другой, общество формирует норму морали и поведения, педагогически целесообразных форм отношений между людьми в семье, в учебных и досуговых учреждениях, в иных окружающих человека социальных средах.

Поистине могучим стимулом для творческого развития учащихся, расцвета их способностей, расширения диапазона интересов, гуманизации мыслей, чувств и по-

ступков, созидательной активности является досуг и, в частности, досуговые объединения, представляющие феноменальную педагогическую систему, где процесс формирования и развития человека не ограничивается «социальным заказом», а осуществляется на основе доминирующих потребностей и мотивов поведения. При всех положительных сторонах досуга, можно отметить, что досуг ярко подвержен состоянию политике, экономики, идеологии, образованию и культуре [1, с. 75].

«Социализация личности» — одно из ведущих понятий педагогики, будучи междисциплинарным, она отражает достаточно сложное социальное явление [2, с. 27]. В педагогической литературе можно встретить различные определения этого понятия, такие, как: социализация — это сложный многогранный процесс:

- по усвоению человеком на протяжении его жизни социальных норм и культурных ценностей того общества, к которому он принадлежит;
- по усвоению и дальнейшему развитию человеком социально-культурного опыта;
- по становлению личности, обучению и усвоению человеком ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, группе, коллективу и т.д.;
- по включению человека в социальную практику, приобретению им социальных качеств, усвоению обще-

ственного опыта и реализации собственной сущности посредством выполнения определенной роли в практической деятельности и т.д.

Общим для всех подходов является рассмотрение социализации как результата и механизма приобретения личностью социального опыта в процессе жизнедеятельности. В ходе социализации можно выделить *семь этапов*, для каждого из них характерно формирование новых потребностей, их осознание и перевод в систему ценностей. Новые потребности играют ведущую роль на своем этапе развития.

Первым этапом социализации является восприятие человеком социальной информации на уровне ощущений, эмоций, знаний, умений и навыков. При этом следует непременно учитывать фактор своевременности подачи информации.

Вторым этапом социализации учащихся является интуитивное соотнесение получаемой информации с генетически заложенным кодом, собственным социальным опытом и формирование на этой основе собственного к ней отношения. На этом этапе социализации первостепенное значение приобретают глубинные переживания, это может быть двор, друзья, класс, но чаще всего это семья и, когда новая информация вступает в противоречие с установками, полученными учащимися в этой среде, наступает внутренний конфликт, который ему предстоит разрешить.

Отсюда *третий этап* — выработка установки на принятие или отторжение полученной информации. В качестве факторов, оказывающих воздействие на данном этапе, выступают дела, в которые включены учащиеся и которые, так или иначе, поглощают его, в результате чего, каждому следующему источнику информации все труднее привести учащихся к своим ценностям.

На *четвертом этапе* выступает формирование ценностных ориентаций и установка на действие, в качестве ведущего фактора благоприятствующего положительному исходу этого этапа выступает идеал.

Основой *пятого этапа* служат поступки, логически выстроенная система поведения. При этом следует отметить, что в одних случаях поступки следуют сразу за получением информации словно «взрывная реакция», и, только потом прорабатываются второй — четвертый этапы, в других они возникают лишь в результате неоднократного повторения определенных воздействий извне, проходя через этап обобщения и закрепления.

На *шестом этапе* формируются нормы и стереотипы поведения. Этот процесс происходит во всех возрастных группах с той лишь разницей, что имеет разное качественное состояние. В шесть лет усваивается норма не драться, а в шестнадцать — отстаивать свою честь и достоинство.

Седьмой этап выражается в осмыслении и оценке своей социальной деятельности.

Социализация осуществляет основополагающие функции развития человека и общества:

- нормативно-регулятивная функция, формирующая и регулирующая жизнедеятельность человека в обществе посредством воздействия на него специальных социальных институтов, определяющих образ жизни в современном обществе;

- личностно-преобразовательная функция, индивидуализирующая человека посредством формирования потребности — мотивационной сферы, идеалов и установок человека в системе социальных отношений;

- ценностно-ориентационная функция, формирующая систему ценностей определяющих образ жизни человека;

- коммуникативно-информационная, приводящая человека во взаимоотношения с другими людьми, насыщающая человека информацией с целью формирования его образа жизни;

- прокреативная функция, порождающая готовность действовать определенным образом;

- творческая функция, в процессе реализации которой рождается стремление творить, отыскивать выход из нестандартных ситуаций, открывать и преобразовывать мир вокруг себя;

- компенсаторная функция, восполняющая дефицит необходимых физических, интеллектуальных свойств и качеств человека.

Функции направляют активность человека, определяя более или менее перспективные пути развития личности. Они, реализуясь в комплексе, дают возможность человеку проявить себя в определенной сфере трудовой деятельности [3, с. 112].

Процесс социализации человека протекает на 3-х уровнях.

1. Биологический уровень. Это связь организма человека с окружающей его средой, человек, равно как и любое растение или животное является частью космоса. Человек подвержен влиянию погоды, фазам луны и другим природным явлениям.

2. Психологический уровень. В процессе социализации выделяется две стороны личности — как субъекта, так и объекта общественных отношений. Под субъектом понимается деятельное начало человека, процесс активного воздействия на себя (самореализация) и на окружающую среду (преобразующая деятельность), таким образом, процесс социализации человека в существенной мере выступает как результат двух процессов: первый из них определяется активностью самого человека, а второй, логикой развертывания внешних, по отношению к нему, проблемных ситуаций.

3. Социально-педагогический уровень. Это связь человека с обществом в лице социальных институтов и отдельных групп, когда учащиеся ищет новые социальные роли и выбирает стиль социального поведения, а общество дает ему свои социальные предписания.

Уровни социализации демонстрируют основу человеческой личности, влияние социальных институтов на ее формирование, рассматривая личность, как объект, так

и субъект воздействия личности на себя, и общество, а также общественных институтов на личность.

Каждый из нас живет среди людей, в любой ситуации, независимо от нашего желания, мы общаемся с людьми. Человеческое общение напоминает своеобразную пирамиду, состоящую из четырех граней: мы обмениваемся информацией, взаимодействуем с другими людьми, познаем их и, вместе с этим, переживаем собственное состояние, возникающее в результате общения [4, с. 53]. Для социализации общение играет одну из важных ролей — это реализация коммуникативно-информационной функции, приводящей человека во взаимоотношения с другими людьми, группами людей, системой, насыщающей человека информацией с целью формирования его образа жизни, так как мы рассматриваем досуговую сферу, то тип досугового общения определяет сам процесс взаимодействия учащихся. Можно выделить следующие типы досугового общения.

Позитивист. Учащиеся этого типа способны творчески подходить к поставленной задаче, взваливая при этом основной груз на себя, они прислушиваются к мнению родителей, педагогов и сверстников, пытаются реализовать полезные советы. Их отличает настойчивость в достижении цели, а также способность правильно оценивать собственные результаты и результаты своих товарищей. Этот тип учащихся отличается повышенным чувством ответственности за себя, успехи в игре и т.д., которое со временем перерастает в чувство ответственности за других, иногда это чувство гипертрофируется, и уверенность учащегося в себе переходит в страх не оправдать надежд, возложенных на него им самим, друзьями, педагогами. В этих случаях возможно проявление нервных срывов.

Способный. Это тип учащихся, отличается универсальным свойством проявлять способность ко всему, они проявляют успехи в учебе, хорошие друзья, достигают больших успехов в художественной, технической и спортивной деятельности. Такой тип учащихся отличают глубокие чувства, искренняя привязанность к тем от кого исходит любовь, забота и внимание. Привязанность эта сохраняется, несмотря на легкость и частоту мимолетных ссор. Утраты переносятся очень тяжело и переживаются долго.

Меланхоличный тип (домосед). Этот тип характеризуется вялостью, общество его раздражает, компании он избегает, приключения и риск, так изобилующие в досуге их сверстников, для них не привлекательны, они очень тяжело переживают даже мелкие неприятности и неудачи, болезненно реагируют на замечания, как сверстников, так и взрослых. Представители этого типа предпочитают дружить с теми, кто способен удовлетворить их потребность в сопереживании, тяга к группированию со сверстниками, зависит от настроения. Практически никогда не претендует на роль лидера, вполне довольствуясь тенью положением.

Невроticный тип. У учащихся этого типа часто бывает хорошее, даже несколько излишне приподнятое на-

строение, которое нередко омрачается вспышками раздражения и гнева, им присущи такие черты характера, как тревожность, социальная беспомощность, негативизм. Учащиеся этого типа нетерпимы к проигрышу, вторым ролям, раздражаются, когда долго остаются в тени, они в постоянном стремлении к самостоятельности и независимости. Плохо переносят строгую дисциплину и строго регламентированный режим. Отсутствие навыков самоанализа и теплого дружеского общения, склонность к конфликтам порождают острое чувство одиночества.

Неустойчивый тип. Это дерзкие, недисциплинированные, лживые учащиеся с низкой требовательностью к себе и неспособностью к адекватной самооценки, они, как правило, отличаются эгоистической направленностью, не ориентированы на социальные нормы. В общении с друзьями мало внимательны к их запросам, интересам, в группе и коллективе конфликтны, у такого типа даже положительные качества часто трансформируются в отрицательные. Главная их черта, крайняя изменчивость в настроении, которое меняется слишком часто и чрезмерно круто от ничтожных и даже незаметных для окружающих поводов. Такие учащиеся часто иницируют асоциальное поведение сверстников, при этом сами готовы совершить подлость, правонарушение и т.д. Для них характерна нестабильность, резкая перемена привычных взаимоотношений с окружающими, конфликтность в сфере досугового общения.

Досуг способен объединить и отдых и труд. Большая часть досуга в современном обществе занята разными видами отдыха, хотя понятие «досуг» включает в себя и такие виды деятельности, как продолжение образования, общественная работа на добровольных началах. Определение досуга распадается на четыре основные группы.

1. Досуг как созерцание, связанное с высоким уровнем культуры и интеллекта; это состояние ума и души. В этой концепции досуг обычно рассматривается с точки зрения эффективности, когда человек занят и делает что-либо.

2. Досуг обычно характеризуется как деятельность не связанная с работой, это определение досуга включает ценности самореализации.

3. Досуг, как свободное время, время выбора, это время может быть использовано различным образом, причем оно может быть использовано для деятельности связанной с работой или не связанно с ней. Досуг рассматривается как время, когда человек занимается тем, что не является его обязанностью.

4. Досуг интегрирует три предыдущих концепции, стирает грань между «работой» и «не работой» и оценивает досуг в терминах описывающих человеческое поведение.

Можно вывести следующие основные характеристики досуга учащихся:

- досуг основан на добровольности при выборе рода занятий и степени активности;
- досуг предполагает не регламентированную, а свободную творческую деятельность;

– досуг способствует самовыражению, самоутверждению и саморазвитию личности через свободно выбранные действия;

– досуг способствует раскрытию природных талантов и приобретению полезных для жизни умений и навыков;

– досуг есть сфера удовлетворения потребностей личности;

– досуг способствует формированию ценностных ориентаций;

– досуг формирует позитивную «Я – концепцию»;

– досуг способствует самовоспитанию личности;

– досуг формирует социально значимые потребности личности и нормы поведения в обществе.

Важным и эффективным фактором социализации учащихся является досуговое учреждение, которое по природе своей является учреждением полифункциональным и мобильным, способным объединять и активно использовать все социальные институты, оказывающие социализирующее воздействие на личность. Однако, в современных социально-экономических условиях, когда досуг учащихся коммерциализируется и включенность в сферу деятельности досуговых учреждений в силу отсутствия материальных средств, становится уделом избранных, говорить о масштабности сферы их влияния не приходится.

В результате, в обществе создается вакуум в сфере социализации подрастающего поколения. Но природа, как известно, пустот не терпит и все в большей и большей степени в источник социальной информации превращается улица, определяя свои нормы поведения, формируя своеобразный «кодекс нравственности», диктуя свои условия общественного становления и выживания. В конечном итоге улица все больше и больше превращается в одно из самых действенных средств социализации подрастающего поколения. И, как результат – безудержный рост преступности и страстное желание учащихся разбогатеть, не прикладывая при этом ни физических, ни интеллектуальных усилий [5, с. 47].

В условиях усиления тенденции сокращения вложений государственных средств в развитие досуговых учреждений, исходя из посылки вредоносности «растаскивания» личности учащегося по ведомствам и сферам влияния, а также опираясь на международный опыт ор-

ганизации досуга, представляется целесообразным сконцентрировать материальные средства, кадровый потенциал и основную досуговую деятельность учащихся в учебных и досуговых учреждениях. В результате чего, все без исключения учащиеся будут вовлечены в орбиту педагогически направленной культурно-досуговой деятельности. Вместе с тем, параллельно с всеобщей системой может существовать специальная или дополнительная система, обеспечивающая социализацию подрастающего поколения в сфере досуга. То есть, могут существовать два типа моделей социализации учащихся в сфере досуга – общая и специальная, каждая со своим наполнением.

Социализация это сложный непрерывный процесс, протекающий на биологическом, психологическом и социальном уровнях, при котором, с одной стороны, потребности отдельно взятой личности адаптируются к потребностям общественным (или отвергаются). Причем адаптация носит не пассивный характер, приводящий к конформизму, а активный, при котором человек добровольно и творчески выстраивает свою роль в обществе, развивая и совершенствуя при этом человеческую природу на уровне генетической памяти. С другой, общество формирует нормы морали и поведения, педагогически целесообразные формы общежития, отношения между людьми в семье, в учебных и досуговых учреждениях, в иной окружающей человека социальной среде.

Возможность вбирать в себя функции всех социальных институтов, способствующих формированию и развитию подрастающего поколения, делает работу досуговых учреждений привлекательной, интересной и содержательной, а это, в свою очередь, способствует привлечению в них учащихся. Досуговое учреждение дает возможность широким массам учащихся развивать свои творческие способности и открывает пути самореализации личности. В своих высших формах досуговая деятельность служит целям воспитания, просвещения и самовоспитания подрастающего поколения. Причем решаются эти задачи в досуговом учреждении своеобразно, в ограниченном сочетании с культурным отдыхом и разумными развлечениями, это вызывает благоприятный настрой и облегчает педагогический процесс социализации учащихся в сфере досуга.

Литература:

1. Бужева Л.П. Социальная среда и сознание личности. – М., 2001. – 158 с.
2. Гишинский Я.И. Стадии социализации человека. Киев, 2001. – 76 с.
3. Мудрик А.В. Социализация подрастающего поколения. – М., 2003. – 184 с.
4. Стрельцов Ю.А. Общение в сфере свободного времени. – М., 2004. – 165 с.
5. Трегубов Б.А. Свободное время молодежи: сущность, управление. – СПб., 2005. – 126 с.

Современные подходы к управлению развитием образовательного учреждения

Родичева Алла Федоровна, директор
ГБОУ Школа №103 (Выборгский район, г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена обзору вопросов, связанных с управлением развитием образовательного учреждения, выбором различных методологических подходов к управлению развитием образовательного учреждения, применением различных принципов управления развитием образовательного учреждения, описанием модели управления ГБОУ школы № 103 Выборгского района Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: образовательное учреждение, управление образовательным учреждением, подход к управлению развитием образовательного учреждения, принципы управления образовательным учреждением, модель управления ГБОУ школы № 103 Выборгского района Санкт-Петербурга.

Эффективная и качественная деятельность современного образовательного учреждения возможно только при планировании собственного перспективного развития в соответствии с ведущими запросами общества, государства. В таких условиях, необходимым выступает принятие за основу развития образовательного учреждения какого-либо методологического подхода.

В работах [1, 6] указывается, что исторический анализ развития науки управления позволяет выявить три наиболее общих подхода в теории управления – процессный, системный и ситуационный.

Процессный подход рассматривает управление как процесс, серию непрерывных, взаимосвязанных действий. Эти действия называют управленческими функциями. Каждая управленческая функция тоже представляет собой процесс, потому что состоит из серии взаимосвязанных действий. Анализ литературы [1, 2] позволяет выделить следующие функции: планирование, организация, распорядительство, мотивация, руководство, координация, контроль, коммуникация, исследование, оценка, принятие решений, подбор персонала, представительство, ведение переговоров или заключение сделок и другие.

Системный подход – это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем; ориентирует исследование на рассмотрение целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину [1]. При системном подходе специфика объекта (системы) не исчерпывается особенностями составляющих его элементов, а коренится, прежде всего, в характере связей отношений между ключевыми элементами. В соответствии с этим подходом руководители должны рассматривать организацию как совокупность взаимосвязанных элементов.

Ситуационный подход внес большой вклад в теорию управления, используя возможности прямого приложения науки к конкретным ситуациям и условиям. Его центральным моментом является ситуация, т.е. конкретный набор обстоятельств, которые сильно влияют на организацию в данное конкретное время. Как и системный, ситуационный подход не является простым набором пред-

писываемых руководств, это скорее способ мышления об организационных проблемах и их решениях. Он пытается увязать конкретные приемы и концепции с определенными конкретными ситуациями для того, чтобы достичь целей организации наиболее эффективно. При этом на первый план выдвигаются проблемы гибкости и адаптации к постоянным изменениям внешней среды [2].

Таким образом, развитие науки управления предлагает разные подходы и содержание управленческой деятельности. Остановимся на некоторых подходах управления развитием образовательного учреждения.

К распространенному подходу управления образовательным учреждением следует отнести системный подход. В работе [4, 6] указывается, что образовательное учреждение представляет собой целостную социально-педагогическую систему, управление ею требует адекватного, системного подхода. Они рассматривают образовательное учреждение как социально-педагогическую систему в нескольких аспектах: системно-структурном, системно-функциональном, историческом, системно-коммуникативном, информационном и управленческом. К системообразующим относятся все связи управления: субординационные (по вертикали), координационные (по горизонтали), связи преемственности (между звеньями школы, учителями, учениками и т.д.).

На основе системного подхода, построены и другие подходы к управлению образовательным учреждением. В работе [1, 6], указывается, что в качестве основных подходов к управлению развитием образовательного учреждения могут выступать следующие:

– Системно-деятельностный подход позволяет установить уровень целостности адаптивной образовательной системы, степень взаимосвязи ее целесодержащих элементов, соподчиненность целевых ориентиров в деятельности подсистем разного уровня.

– Синергетический подход предполагает учет природосообразной самоорганизации субъекта в деятельности любой социально-педагогической системы.

– Коммуникативно-диалогический подход состоит в установлении взаимодействия всех субъектов, находящихся в открытых и равноправных взаимоотношениях по достижению прогнозируемых результатов.

— Культурологический подход предполагает объединение в целостном непрерывном образовательном процессе специальных общекультурных и психолого-педагогических блоков знаний по конкретным научным дисциплинам, общечеловеческим и национальным основам культуры, закономерностям развития личности.

— Личностно-ориентированный подход означает учет природосообразных особенностей каждой личности, предоставление ей своей адаптивной ниши для более полного раскрытия способностей и возможностей ближайшего развития.

В исследовании [3] обоснован интегративно-вариативный подход к управлению развитием образовательного учреждения, который предполагает построение системы управления на основе выбора вариантов интеграции между элементами ее внутренней и внешней среды для нахождения оптимального пути реализации цели и соблюдения права субъектов (детей, родителей, педагогов) на выбор вариантов деятельности для обеспечения ее разнообразия, равноуровневости, интегративности, преемственности в рамках системы.

Педагогический аспект интегративно-вариативного подхода предполагает реализацию этого подхода на уровне управляемой подсистемы управления — объекта управления — педагогической системы образовательного учреждения. Управленческий аспект предполагает реализацию этого подхода на уровне управляющей подсистемы — субъекта управления. На уровне педагогической подсистемы учреждения создание вариантов интеграции должно определяться следующими факторами: потребностями детей, выраженными в социальном заказе; направленностями образования; образовательными программами; уровнями их освоения; формами организации деятельности; ожидаемыми результатами.

Можно выделить несколько оснований для выбора вариантов интеграции: социальный заказ на дополнительное образование, в том числе интересы и потребности детей; цели образования детей, а также приоритеты деятельности образовательного учреждения. Выбор вариантов интеграции может определяться также уровнями реализации интегративно-вариативного подхода к управлению учреждения. Можно выделить уровни по разным основаниям: по субъектам деятельности, по образовательным пространствам, по внутреннему и внешнему управляющему воздействию и др. [3]

Кроме подходов к управленческой деятельности большое внимание следует уделить принципам управления развитием образовательного учреждения.

В исследованиях [5, 6] выделены принципы управления качеством образовательного учреждения дополнительного образования детей, а именно:

— комплексности — анализ качества условий, качества процесса, качества результатов;

— объективности — все то, что в педагогической деятельности может быть измерено, должно быть измерено объективно;

— преемственности соответствие качества для различных уровней реализуемых образовательных программ;

— перспективности — направленность на решение актуальных задач развития образования;

— тотальности — вовлеченность в процесс управления всех;

— оптимальности — необходимости и достаточности затрачиваемых усилий, средств и времени для достижения поставленных целей;

— уровневости — принятие решений на максимально низком уровне и передача проблемы вверх при невозможности решения на данном уровне;

— рефлексивности — в основе анализа деятельности на всех уровнях управления качеством лежит самооценка, самоанализ самоконтроль, т.е. постоянная рефлексия собственной деятельности, оценка достижений и недостатков.

В качестве современных принципов управления, в работе [6] отмечаются такие, как лояльность к работающим, ответственность — обязательное условие успешного управления, коммуникации, пронизывающие организацию сверху вниз, снизу вверх и по горизонтали, атмосфера, способствующая раскрытию способностей работающих, своевременная реакция на изменения в окружающей среде, честное отношение и доверие к людям, этика бизнеса и другие.

Опираясь на вышеизложенные позиции в ГБОУ школы №103 Выборгского района Санкт-Петербурга была разработана и успешно реализуется модель управления развитием учреждения. Эта модель представляет собой комплексную деятельность по разработке и реализации стратегий развития и созданию условий (организационно-педагогических, психологических и др.), обеспечивающих достижение целей развития образовательного учреждения и всех участников образовательного процесса. В рамках модели управления развитием ГБОУ школы №103 Выборгского района Санкт-Петербурга осуществляется комплексное управление стратегиями развития, выраженных в реализации различных направлений подпрограмм (подпроектов) на основе гуманистических (демократических) основаниях.

Основная характеристика демократического управления состоит в децентрализации и отсутствие единого центра принятия решений; частичном лидерстве при ответственности за удержание общего пространства смыслов и результатов деятельности; широкой «специализации», предполагающей решение «новых пограничных» проблем; сочетании профессионального, неформального и клубного характера отношений субъектов образовательного процесса.

В обобщенном виде можно сказать, что основные характеристики модели управления развитием ГБОУ школы №103 Выборгского района Санкт-Петербурга можно представить следующим образом:

— Тип управления развитием образовательного учреждения: гуманистический (демократический).

- Стиль работы: командный.
- Специализация управленческого труда: разделение труда по функциям управления (учебно-воспитательная работа, воспитательная работа, научно-методическая, инновационная исследовательская, виды (направления) деятельности образовательного учреждения).
- Субъекты управления развитием образовательного учреждения: координационный совет по развитию, педагогический совет, творческие объединения, заместители директора, педагогический состав.
- Функция управления: управление стратегиями развития образовательного учреждения.

– Степень участия педагогов в управлении: процесс выявления и решения проблем полностью осуществляется на коллегиальной основе педагогическом коллективом.

В заключение хотелось бы отметить важность грамотного основополагающего выбора методологических оснований проектирования и реализации модели развития образовательного учреждения. Ведь от выбора подхода к развитию учреждения во многом определяется направление, «вектор» движения образовательного учреждения в будущем, что в конечном итоге сказывается на конкурентоспособности учреждения в социальных условиях.

Литература:

1. Гузева, Г.И. Управление процессом модернизации в системе дополнительного образования детей: Дис. к.п.н.: 13.00.01: Волгоград, 2002.
2. Гущина, С.В. Программно-целевой подход к управлению дополнительным образованием школьников (Муниципальный аспект): Дис. к.п.н.: 13.00.01: Челябинск, 2000.
3. Золотарева, А.В. Интегративно-вариативный подход к управлению учреждением дополнительного образования детей: Дис. д.п.н.: 13.00.01 Ярославль, 2006.
4. Кеспикив, В.Н. Теория и практика целеполагающей деятельности руководителя образования: Монография. – Челябинск, 1998.
5. Султанова, Ф.Р. Управление инновационной деятельностью учреждения дополнительного образования детей: Дис. к.п.н.: 13.00.01 Ижевск, 2005.
6. Шамова, Т.И., Третьяков, П.И., Капустин, Н.П. Управление образовательными системами: Учебное пособие / Под ред. Т.И. Шамовой. – М., 2002.

Средства, методы и приемы обучения речевому этикету

Таубалдиева Жуматай, кандидат педагогических наук, доцент
Жетысуский государственный университет им. И.Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

Статья посвящена средствам, методам и приемам обучения речевому этикету на английском языке. Рассмотрены принципы обучения устной речи при обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: *общение, речевой этикет, коммуникативные ситуации, принципы обучения устной речи.*

В основе современных методов обучения речевому этикету лежат такие категории общения как: ситуация, роль, позиция, общность, вид и сфера коммуникации, которые рассматриваются в современной науке, как модели речевой коммуникации. Важнейшей из перечисленных методов обучения является коммуникативная (речевая) ситуация. Коммуникативная ситуация, как метод обучения речевому этикету, состоит из четырех факторов: обстоятельств действительности (обстановка), в которых осуществляется коммуникация (включая наличие посторонних лиц); отношений между коммуникантами (субъективно – личность собеседника); речевого побуждения; реализации самого акта общения, создающего новое положение, стимулы к речи. Каждый из указанных факторов, рассматриваемого метода обучения речевому

этикету, оказывает на речь собеседников определенное влияние.

Современная система обучения иностранному языку исходит из того, что для методики обучения иностранным языкам имеют значение не коммуникативные ситуации как таковые, ежесекундно случающиеся в языковом коллективе и практически не поддающиеся учету, а лишь повторяющиеся, наиболее типичные, или стандартные ситуации. Под термином типичная коммуникативная ситуация понимается некоторое воображаемое построение или модель реального контакта, в котором реализуется речевое поведение собеседников в их типичных социально-коммуникативных ролях.

Другой важной составляющей метода обучения речевому этикету является вид общения. Речевые контакты

людей происходят в условиях, различающихся количеством участвующих в общении индивидов, характером отношений между ними, наличием смены ролей говорящего и слушающего в пределах одного акта коммуникации.

Существует 3 вида общения: индивидуальное, групповое и публичное, которые определяют специфику методологии обучения речевому этикету.

В индивидуальном общении участвуют два человека. Оно характеризуется непосредственностью, доверительностью. Здесь партнеры по коммуникации равноправны в доле своего участия в общем речевом «продукте». Каждый из них может поддержать предложенную тему или заменить ее другой. Если любой из партнеров индивидуального общения прекращает разговор, коммуникативный акт заканчивается.

При групповом общении в едином акте коммуникации участвует несколько человек. В таком общении вставить слово, а тем более своим высказыванием заинтересовать слушающих иногда трудно и требует от говорящего дополнительных качеств. Понятно, что роль пассивного участника группового общения (слушающего) проще, чем в индивидуальном общении, хотя «управлять» приемом информации в этих условиях намного сложнее.

Публичное общение протекает при сравнительно большом количестве индивидов. По этой причине коммуникативные роли участников публичного общения обычно предопределены: незначительное число их выступает в качестве ораторов, остальные — в фиксированных ролях слушающих.

По характеру отношений между коммуникантами различают общение **официальное и неофициальное**.

Официальное общение возникает между лицами, отношения между которыми определяются выполнением ими некоторых социальных функций. Официальный характер присущ публичному общению в любой его форме.

Неофициальное общение характеризуется непринужденностью, раскованностью, нередко фамильярностью, как в поведении индивидов, так и в тоне их речи, свободой в выборе языковых средств.

Современная методология обучения речевому этикету различает два вида неофициального общения — **деловой разговор и свободная беседа**.

Деловой разговор можно рассматривать как необходимое звено во внеречевой деятельности, как средство решения вытекающих из невербальных действий проблем.

Свободная беседа, представляет собой самостоятельную деятельность общения, или такую деятельность, целью которой является установление контакта, взаимопонимания, воздействие на знания, умения, систему социальных ценностей (убеждений), эмоциональное состояние другого человека. Свободная беседа характеризуется большим разнообразием речевых стимулов, побуждающих к общению ее участников.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать, что современная методология обучения ино-

странному языку различает следующие виды модели речевой коммуникации: официальный и индивидуальный контакт; деловой разговор; свободную беседу; групповую официальную беседу; монолог в групповой беседе; публичное общение.

Современная методология преподавания иностранных языков базируется на следующих принципах обучения устной речи: принцип коммуникативной направленности; принцип моделирования типичной коммуникативной ситуации; принцип коммуникативной деятельности; принцип интенсивной практики; принцип поэтапности речевых умений.

Принцип коммуникативной направленности. Важность его для обучения иностранным языкам и особенно устной речи в настоящее время общепризнанна. Рассматриваемый принцип пронизывает все основные этапы организации обучения речи. При следовании принципу коммуникативной направленности вся система работы учителя подчинена созданию у ученика мотивированной потребности в иноязычно-речевой деятельности.

Принцип моделирования типичной коммуникативной ситуации. Рассматриваемый принцип требует, чтобы программа обучения устной речи строилась, прежде всего, как последовательная серия ТКС, отобранных и обработанных в соответствии с воспитательными, коммуникативными и дидактическими положениями. Любая включенная в программу тема должна раскрываться как набор определенных коммуникативных ситуаций.

Принцип коммуникативной деятельности. Коммуникативная задача говорящего — завладеть вниманием слушающего, добиться приема своего сообщения, получить на него реакцию, учитывать при производстве высказываний ситуацию общения, личность слушающего. Следовательно, обучение иноязычной речи предполагает также овладение определенной коммуникативной техникой.

Принцип интенсивной практики. Психологической базой речевой деятельности служит навык, или автоматизированное умение, ставшее в результате многократных повторений наиболее экономным и свободным способом исполнения данного действия.

Принцип поэтапности речевых умений. Данный принцип определяет, что овладение языковым материалом и операциями с ним в речи осуществляется поэтапно. Это означает решение на каждой данной ступени обучения только одной задачи, развития лишь одной стороны речевого умения. Рассматриваемый принцип лежит в основе дифференциации типов упражнений — тренировочных — I тип и коммуникативных (речевых) — II тип.

Рассмотренные выше принципы являются методической интерпретацией положений дидактики, языкознания, психологии и коммуникации.

В английском речевом этикете существуют достаточно эффективные приемы, с помощью которых реализуется принцип вежливости в вопросительных речевых актах. Рассмотрим, как они применяются в различных коммуникативных ситуациях.

Во-первых, вежливость предписывает соблюдение определенных ограничений на тематическое содержание вопроса. Именно в таких ситуациях слушающему чаще всего приходится прибегать к уклончивым ответам, например: «But do you love him?» asked Dorothy. «It isn't a question of loving him. ' said Ursula; «Where would you go?» — «I know a place»; «And what do you do, Mr. Rowe?» — «Oh», he said, «I sit and think».

Во-вторых, при выборе вопросительной формы, уместной в определенном коммуникативном контексте, необходимо учитывать прагматический потенциал различных типов вопросительных высказываний, который является следствием их грамматической семантики.

В этом отношении наименее вежливыми являются повелительные вопросительные высказывания с предикатами речи (типа Tell me, I want you to tell me). В тех случаях, когда побуждение выражается императивными формами, налицо нарушение принципа невмешательства в сферу существования слушающего, что позволяет употреблять такие высказывания лишь при очень близких отношениях равных по статусу коммуникантов либо при обращении старшего к младшему. В любом случае такая форма будет невежливой. Однако категоричность побуждения значительно смягчается благодаря использованию конструкций типа Can/Could you tell me...?. Такие высказывания рассматриваются как вежливые способы получения информации, в особенности при общении незнакомых или малознакомых людей. Например: (приезжий горожанину) Can you tell me where this road goes?; (гость хозяину) Would you mind telling me what college you were?.

Прямой вопрос, так же как и повелительные вопросительные высказывания с предикатами речи, побуждает слушающего к ответной реакции. При этом среди прямых вопросов особое место занимают отрицательно-вопросительные предложения, которые основаны на положительной пресуппозиции. т.е. предполагают, что до момента речи у говорящего было мнение о предмете разговора; таким образом, после данного вопроса ожидается положительная реакция со стороны слушающего, например: «Isn't I: more wonderful than ever?» she asked him radiant like a newly opened flower, with tears like dew. «It is always more wonderful». Ограничивая свободу выбора спрашиваемого, такие вопросы могут быть использованы, например, в публицистике как «обходной маневр» для «прорыва обороны слушающего». Однако при устной коммуникации возможны различные ответные реплики в зависимости от истинного положения дел, возможна и «реакция от противного», т.е. активизация оборонительного инстинкта слушающего, например: «Lord Petherton — on Mr. Mitcheff?» The Duchess stared but rather in amusement than in horror. «Why, hasn't he a property?» — «The loveliest Mr. Mitcheff is his property. Didn't you know?» There was an artless wail of surprise in her voice. «How should I know about all social scandals and things?». И, наконец, данные вопросы часто имеют Дополнительный эмоциональный оттенок — выражение удивления говорящим, когда он об-

наруживает несоответствие своих ожиданий реальному положению дел.

Достаточно распространенной формой выражения вопросительного речевого акта является присоединительный вопрос, структурно состоящий из двух частей. В первой части содержится мнение говорящего о некотором положении дел. Во второй — апелляция к слушающему, призывающая его выразить свое отношение к высказанному в первой части суждению, например: You're a pretty bright boy, aren't you?: «I wonder what she'll be like», he said. «She won't be stupid, will she?»

Прагматической характеристикой присоединительных вопросов является их ориентированность на подтверждающую реакцию со стороны слушающего, что сближает их с отрицательно-вопросительными предложениями. Однако в отличие от отрицательно-вопросительных предложений высказывания данного типа выражают скорее просьбу, мольбу, а не требование согласиться, например: «We're going away tomorrow», said Al. She looked at him startled. Well, we're gonna get married, aren't we?»

Более сильной формой смягчения императивного компонента вопросительного высказывания является общий вопрос с неинвертированным порядком слов — так называемый декларативный вопрос (ДВ), в котором вопросительная функция осуществляется с помощью повышающейся интонации (на письме ей соответствует вопросительный знак), например: You got fourteen days as well?.

Семантическая особенность ДВ состоит в том, что в нем содержится как предположение о некотором положении дел, так и скрытое побуждение к слушающему оценить правильность высказываемого предположения. ДВ предоставляет говорящему широкие возможности для выражения степени уверенности высказываемого предположения за счет введения в него модальных модификаторов: вводно-модальных слов и фраз типа perhaps, of course, maybe, surely, I suppose, I think, I imagine. I hope, модальных глаголов в функции предположения, а также показателей логического вывода типа so, then, and, but, as far as I can see, например: Your father was, perhaps, distressed by her death?, «I suppose you will all stay to supper?» he said in a politest unpressing tone; You may still be seen?; «What did you do in the war, dear?» — «I was at school.» «Oh, then, you're a teacher?» Вариантом вежливого вопроса является также «вопрос в вопросе», в котором собственно информативный вопрос включен в качестве дополнения в состав обще вопросительного высказывания, запрашивающего о степени информированности слушающего. Такие высказывания дают слушающему хороший шанс «выйти из игры», ответив лишь на формально выраженный вопрос, например: «Do you happen to know when it is open?» — «Oh, no, no. I haven't been there myself».

Надежным способом реализации принципа вежливости служит выражение коммуникативного намерения в виде просьбы его осуществить. Возможны разные способы выражения такой просьбы: с помощью отдельного

высказывания, части высказывания, сложного предложения, например: *May I ask you where you are staying; Might I inquire if you are the owner?; What are your main ideas so far, sir, if you don't mind me asking?; I should be very much obliged if you would tell me as exact as possible how Mrs. Haddo, died; Would it bother you, if I asked you a question about how you lost your job with Axminster?*

При обучении иноязычной речи в средней школе прилагаются огромные усилия на овладение навыками употребления прямого инвертированного вопроса. Более того, часто только такие вопросы признаются корректными, и это в свою очередь формирует определенный навык ведения беседы.

Литература:

1. Адам Д.Х. Словарь делового английского языка. Изд-во «Лонгман», 2008 г., с. 25–32.
2. Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. М., Высшая школа, 2007 г., с. 256.

Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе формирования экологической культуры будущих учителей начальных классов

Топор Анна Владимировна, старший преподаватель;
Бубела Ольга Владимировна, старший преподаватель
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь)

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура, информационно-коммуникационные технологии, образовательные компетенции.

Одна из основных тенденций современного образования — экологизация всех сфер образовательно-воспитательного процесса, осуществление которой возможно при условии непрерывного экологического образования и просвещения. Важнейшим звеном в системе непрерывного экообразования является школа, где должны быть заложены основы сознательного, ответственного отношения к природной среде как к общественной и личной ценности. Однако это осуществимо лишь при условии соответствующей профессиональной подготовки самих педагогов. С учетом того, что ежегодно в школы на работу приходят молодые педагоги, воспитание экологической культуры у студенческой молодежи является одним из факторов модернизации всей системы образования.

В то же время, информатизация образования, являющаяся одним из приоритетных направлений процесса информатизации общества, предъявляет новые требования к профессиональным качествам и уровню подготовки будущих учителей начальных классов, к методическим и организационным аспектам использования в их обучении средств информационных и коммуникационных технологий. Будущий педагог должен быть подготовлен к ши-

Мы попытались показать в данной статье, что подобные формы являются не только малоупотребительными, но с точки зрения английского речевого этикета и социально мало приемлемыми. Конечно, для освоения искусства вести беседу требуется не только овладение коммуникативно-адекватными грамматическими формами, но начинать надо именно с них. Косвенность выражения, смягчение повелительных интонаций вопросительного высказывания и в целом смягчение категоричности выражения служат надежными способами приобщения личности к иноязычным нормам речевого поведения в процессе обучения английскому языку.

рокому применению современных информационных технологий в процессе экологического образования младших школьников, которые в свою очередь способствовать формированию следующих компетенций:

1. Общекультурных (ОК), благодаря которым студент становится

- способен использовать знания о современной естественнонаучной картине мира в образовательной и профессиональной деятельности, применять методы математической обработки информации, теоретического и экспериментального исследования;

- готов использовать основные методы, способы и средства получения, хранения, переработки информации, готов работать с компьютером как средством управления информацией;

- готов использовать основные методы защиты от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий;

- способен понимать сущность и значение информации в развитии современного информационного общества, сознавать опасности и угрозы, возникающие в этом процессе, соблюдать основные требования информационной безопасности, в том числе защиты государственной тайны;

2. Профессиональных (ПК), позволяющих сформировать готовность и способность

- применять современные методики и технологии, в том числе и информационные, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса на конкретной образовательной ступени конкретного образовательного учреждения;

- использовать возможности образовательной среды, в том числе информационной, для обеспечения качества учебно-воспитательного процесса;

- разрабатывать и реализовывать культурно-просветительские программы для различных категорий населения, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;

3. Специальных (СК), позволяющих владеть

- современными, в том числе интерактивными, методиками в обучении технологии в начальной школе;

- современными методиками и технологиями изучения природы родного края в начальной школе;

- современными методиками и технологиями обучения основам экологической культуры в начальной школе;

- а так же применять-

- знания теоретических основ и технологий естественнонаучных дисциплин в профессиональной деятельности;

- знания теоретических основ и технологий в преподавании курса «Окружающий мир»;

- знания теоретических основ и технологий естественнонаучного образования при изучении родного края в начальной школе;

- способен использовать современные методики и технологии в курсе «Окружающий мир».

Учитывая современные требования к подготовке будущих учителей начальных классов, становится обязательным включение информационных и коммуникационных технологий в учебный процесс по дисциплинам, способствующим формированию экологической культуры. В связи с этим необходимо учитывать следующие аспекты использования средств информационных и коммуникационных технологий в подготовке будущего учителя:

1. Использование средств информационных и коммуникационных технологий в процессе обучения различным дисциплинам экологической направленности при комплексном использовании средств обучения.

Электронная интерактивная доска, одно из современных достижений в области упрощения учебного процесса и повышения интереса к нему, позволяет сочетать в себе комплексное использование таких средств обучения как:

- печатные (учебники и учебные пособия, книги для чтения, хрестоматии, рабочие тетради, атласы, раздаточный материал и т.д.) в электронном виде — формата DjVu, RTF, FB2 и др.;

- электронные образовательные ресурсы (часто называемые образовательные мультимедиа мультимедийные учебники, сетевые образовательные ресурсы, мультимедийные универсальные энциклопедии и т.п.);

- аудиовизуальные (слайды, слайд-фильмы, видеофильмы образовательные, учебные кинофильмы, учебные фильмы на цифровых носителях (Video-CD, DVD, BluRay, HDDVD и т.п.);

- наглядные плоскостные (плакаты, карты настенные, иллюстрации настенные).

2. Использование средств информационных и коммуникационных технологий при проектировании и создании студентами средств экологического обучения младших школьников.

Научить студентов созданию средств обучения, отвечающих требованиям конкретного урока, одна из основных задач учебного процесса, реализация которой возможна при изучении таких учебных курсов как «Использование современных информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе», «Технические аудио-визуальные средства обучения». Осуществляется это посредством программ PowerPoint, NeroVisionXtra

3. Использование средств информационных и коммуникационных технологий при проектировании и создании студентами системы средств контроля и оценивания экологических знаний.

Один из эффективных способов проверки знаний обучающихся, подготовка материалов для тестирования с использованием сервиса MasterTest — универсальная программа для создания и проведения тестирования.

При подготовке будущих учителей к применению средств информационных и коммуникационных технологий в процессе экологического образования и воспитания целесообразно комплексное использование средств обучения при преподавании соответствующих учебных дисциплин. Комплексный подход реализуется в процессе организации и самоорганизации коллективной, совместной и индивидуальной аудиторной самостоятельной учебной деятельности на лекционных, лабораторно-практических и семинарских занятиях, при организации контроля и оценки учебной деятельности студентов, при самоорганизации студентами внеаудиторной учебной деятельности, а также при проведении самоконтроля и самооценки.

Программа PowerPoint может быть использована при подготовке лекционного материала, создания студентами индивидуальных экологических проектов; тестовый контроль знаний студентов может быть осуществлен посредством программы MasterTest.

На сегодняшний день в связи с переходом ПГУ им. Т.Г. Шевченко на обучение, основанное на ФГОС ВПО третьего поколения обязательным требованием организации учебной деятельности в процессе подготовки будущих учителей является использование учебно-методических комплексов. Возможность проектирования и конструирования предметного учебно-методического комплекса учебной дисциплины как дидактической системы позволит преподавателю через информационную составляющую процесса обучения, представленную в педагогических программных продуктах, базах данных и учебных материалах, проектировать и осуществлять целостную

технологии обучения. Таким образом, будет достигнута задача повышения качества и доступности высшего образования. Каждый элемент предметного учебно-методического комплекса (УМК) станет не просто носителем соответствующей информации, но и позволит выполнять специфические функции, определенные замыслом преподавателя. Соответственно, необходимо рассматривать УМК информационного обеспечения учебной дисциплины как целостную систему, представляющую собой постоянно развивающуюся базу знаний в одной из предметных областей. Так, например, реализация такого подхода возможна в процессе изучения таких дисциплин как «Основы педагогического мастерства», «Педагогические технологии», «Методика преподавания интегрированного курса «Окружающий мир»», «Теория и методика воспитания», «Социальная педагогика» и др., тематика которых позволяет осветить не только основной учебный материал, но и раскрыть вопросы отражающие мировые экологические проблемы, а также затрагивающие вопросы экологической направленности Приднестровского региона.

Формирование экологической культуры студентов педагогического факультета в процессе обучения естественно-научным дисциплинам остается кардинальной задачей экологического образования в целом, с целью воспитания человека современного и ответственного, способного творчески овладеть знаниями, развивая интеллек-

туальную культуру, мобильно реагировать на изменения в окружающей среде, прогнозировать, анализировать результаты деятельности, развивая культуру исследователя, способного работать в компьютеризированной среде, развивая операциональную, мотивационную и рефлексивную готовность к использованию информационных и коммуникационных технологий в экологической практике.

В заключение необходимо отметить, что приоритетным направлением в формировании экологической культуры будущих педагогов в процессе информатизации образования должен стать переход от обучения техническим и технологическим аспектам работы с компьютерными средствами к обучению корректному содержательному формированию, отбору и уместному использованию образовательных электронных изданий и ресурсов. Современный педагог должен не только обладать знаниями в области информационных и телекоммуникационных технологий, что входит в содержание курсов информатики, изучаемых в педагогических вузах, но и быть специалистом по применению новых технологий в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим еще раз подчеркнем актуальность информатизации экологического образования, необходимость широкого применения современных информационных технологий в процессе формирования и развития экологической культуры будущих педагогов начального звена.

Литература:

1. Глазачев С.Н. Теоретические основы формирования экологической культуры учителя / С.Н. Глазачев. — М., 2000. — 231 с.
2. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология: для студентов вузов. Р.-н-Д., 1996.
3. Мамедов Н.М. Культура, экология, образование. — М.: Изд-во РЭФИА, 1996. -51 с.
4. Слостенина Е.С. Основы экологической подготовки учителя. // Система подготовки учителя к экологическому образованию школьников. Сб.н.тр./Под ред. Е.С. Слостениной. — М.: АПН СССР, 1985, — 106 с. — с. 11—29.

Метод проектов как приоритетная инновационная технология в образовании

Фатеева Ирина Александровна, студент
Орловский государственный аграрный университет

Канатникова Татьяна Николаевна, преподаватель
МБОУ «Средняя школа №17» (г. Орел)

Впервые метод проектов привлек внимание отечественных ученых еще в начале XX века. Подобные идеи появились в России параллельно с созданием аналогичных методик преподавания в США. В Штатах его именовали как метод проблем, так как он был связан с идеями гуманизма в философии, которые разработал Дж.Дьюи и В.Х. Килпатрик.

В 1905 году в России под руководством отечественного педагога С.Т. Шацкого был создан небольшой кружок из

научных деятелей, которые своей целью ставили активное использование метода проекта в преподавании.

При советской власти эти идеи стали широко внедряться в процесс обучения школьников, однако спустя некоторое время он был осужден ЦК ВКП (б) и в 1931 году получил запрет на применение. Но, что касается зарубежных образовательных учреждений, там он продолжил своё развитие очень успешно. В школах таких стран как Великобритания, Бельгия, США, Германия, Финляндия,

Израиль, Бразилия методика проектного обучения, возникшая больше века назад, продолжает развиваться и по сей день. Но в чем же заключается суть метода проектов?

В основу проектного обучения положена система развития познавательных навыков школьника, его способность ориентироваться в информационном мире современных технологий, развитие творческого и критического мышления. Если метод проектов используется в пределах какого-то определенного предмета, то область его познания — это дидактика. В общем понимании проектное обучение — это совокупность операций и приемов овладения заранее выделенной частью теоретического или практического знания того или иного рода деятельности. Если говорить о методике проектов в частности, то его можно обозначить как способ организации процесса познания учебного материала. Когда речь идет об этом методе, то чаще всего имеется в виду то, что поставленная цель реализуется при помощи тщательной детальной разработки технологии (проблемы), завершающейся вполне осмысленным, осязаемым результатом, которым можно применять на практике. Именно это и является положительной стороной в использовании методики проектов в школе. Результат деятельности обучаемого можно осмыслить, увидеть и применить в реальной жизни. Для того, чтобы достигнуть положительного результата, нужно научить студентов или школьников самостоятельно рассуждать, мыслить и принимать решения, используя для этого знания из различных сфер деятельности, умения создавать причинно-следственные связи.

Очень часто метод проектов направлен на самостоятельную работу учащихся — парную, индивидуальную или групповую, которую ребята способны выполнить на протяжении заранее выделенного промежутка времени. Очень часто данный метод приводится в сочетании с иными групповыми методами. Метод проекта должен обязательно решать какую-либо проблему, которая предусматривает использование различных средств обучения с одной стороны и необходимость применения различных знаний на практике, с другой. Результатом применения метода проектов должны являться осязаемые решения задач, например, готовый к использованию результат. В контексте рассмотрения метода проекта как педагогической технологии, можно отметить, что она предполагает собой использование поисковых, исследовательских и иных проблемных методов, которые в большинстве случаев являются творческими.

Существуют определенные требования, которые необходимо учитывать во время работы с методом проектов. Среди них можно отметить:

- наличие проблемы, которая в научном и исследовательском смысле наиболее значима и требует наличия интегрированного знания для её решения (например, создание ряда репортажей из разных точек мира, объединенных общей тематикой; исследование проблемы демографического роста населения планеты; влияние осадков; влияние жаргонных выражений на состояние современного русского языка);

- теоретическая, практическая, нравственная, познавательная значимость результатов, полученных после применения метода проектов (к примеру, информационный доклад в соответствующие службы о тенденциях демографического развития того или иного региона Земли, возможных причинах этого состояния и его последствиях; выпуск газеты, журнала или иного печатного издания с репортажами; план мероприятий по охране лесов; написание эссе на тему «Согласны ли вы с утверждением Е. Базарова из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», что «природа не храм, а мастерская, а человек в ней работник»?;

- самостоятельная работа учащихся;
- структурирование основной части работы над проектом с указанием итогов;
- применение на практике методов исследования, которые основываются на использовании определенной последовательности действий:

- 5) нахождение проблемы и определение вытекающих исследовательских задач (возможно использование таких методов, как «круглый стол» и «мозговая атака»);

- 6) выдвижение возможных гипотез решения этих задач;

- 7) совместное обсуждение исследовательских методов (статистических, наблюдений, экспериментальных);

- 8) обсуждение и выбор оформления итога работы (защита реферата, презентации, отчета и т.д.);

- 9) систематизация собранных результатов и их анализ;

- 10) оформление результатов, подведение итогов;

- 11) озвучивание выводов, полученных в результате проделанной работы.

Все проекты можно подразделить на несколько типов в зависимости от типологических признаков:

1. преобладающие в проекте виды деятельности: поисковый, исследовательский, творческий, прикладной, ролевой, ознакомительно-ориентировочный;

2. предметно-содержательная область: межпредметный проект и монопроект;

3. характер контроля за проектом: скрытый или непосредственный;

4. количество участников проекта;

5. характер контактов (межклассовые, межшкольные, международные);

6. длительность проекта.

Реализация на практике метода проектов ведет к коренному изменению позиции преподавателя. Он из носителя знаний превращается в организатора познавательного процесса и исследовательской деятельности учеников. Также в корне меняется психологический климат аудитории, в которой проходит обучение с использованием метода проектов, который меняет деятельность учителя из учебно-воспитательной в организаторскую.

Не стоит забывать и о необходимости внешней организации метода проектов, так как без этого не получится достоверно отслеживать их сбой и эффективность, а также необходимость своевременной коррекции. Характер организации в большинстве случаев зависит от вида проекта,

а также от его темы. Если проект представляет собой решение научно-исследовательской задачи, то он должен обязательно включать в себя этапность проведения.

Если говорить об общих подходах к изучению структуры проекта, то можно отметить, что начинать проект нужно обязательно с выбора типа и тематики проекта и количества участников. Затем преподаватель придумывает проблему, которая потом будет решаться учащимися. Ученики должны коллективно её рассмотреть и решить, каким методом она будет решена. Затем ученики разделяются на группы и занимаются самостоятельным решением поставленной задачи. И, наконец, завершающим этапом будет защита проектов и оппонирование. В завершение ученики должны высказать своё мнение и сделать свои собственные выводы.

Особое место в образовательной деятельности учебного заведения занимают телекоммуникационные международные и региональные проекты. Очень интересны международные проекты в процессе обучения иностранному языку, с их помощью, создаются условия для реального межкультурного общения.

Под учебным телекоммуникационным проектом преподаватели понимают совместную учебно-познавательную, исследовательскую, творческую или игровую деятельность учащихся-партнеров, организованную на основе компьютерной телекоммуникации, имеющую общую проблему, цель, согласованные методы, способы деятельности, направленные на достижение совместного результата.

Литература:

1. Полат Е.С. Современная гимназия: взгляд теоретика и практика//Е. С. Полат — М.: Инфра-М, — 2010 г. — 375 с.
2. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования//Е. С. Полат — М.: Норма, — 648 с.
3. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка/Иностранные языки в школе — №2—2008 г.
4. Полат Е.С. Типология телекоммуникационных проектов//Наука и школа — №4—2009 г.

Прогностические аспекты повышения у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре

Хусаинов Бауыржан Адильжанович, магистр, старший преподаватель
Жетысуский государственный университет им. И.Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

В статье рассматривается роль формирования мотивационно-ценностного отношения к физической культуре студентов, социально-экономическая функция физического воспитания в средней и высшей школе.

Ключевые слова: здоровье, мотивация, физическая культура.

Мы вошли в новое тысячелетие и в этих условиях необходимо формирование нового культурно-образовательного мышления в сфере физической культуры, ориентированной на человеческую личность. Состояние

Решение проблемы, которая заложена в любом проекте, всегда требует привлечения интегрированного знания. Но в телекоммуникационном проекте, особенно международном, требуется, как правило, более глубокая интеграция знаний, предполагающая не только знания собственно предмета исследуемой проблемы, но и знания особенностей национальной культуры партнера, особенностей его мироощущения. Это всегда диалог культур.

Международные проекты, которые проводятся на английском языке, целесообразно включать, если позволяет программа, в структуру содержания обучения для данного класса, курса и соотносить его с той или иной темой устной речи и чтения. Таким образом, выбранная тема для телекоммуникационного проекта будет органично вписываться в систему обучения, включая весь программный языковой материал. Если международный проект предусматривается по другим предметам школьной программы, который также должен выполняться на английском языке, но который не соответствует программному материалу по английскому языку, то такой проект выполняется во внеклассной работе, как правило, не всей группой, а отдельными учениками.

Таким образом, следует отметить, что новые информационные технологии в образовании — это синтез уже существовавших ранее и современных компьютерных технологий. Всё это помогает образованию двигаться вперед по пути совершенствования.

материально-технической базы физической культуры и спорта в Республике на сегодняшний день не удовлетворяет потребностей населения в занятиях физической культурой. Одним из факторов, влияющих на уровень продол-

жительности жизни, является физическая активность, но, к сожалению, у населения страны она отсутствует. Только от 5 до 10,5% жителей страны, в зависимости от региона проживания, занимаются физической культурой. Объем учебных физических занятий в средних и профессионально-технических учреждениях республики в 3–4 раза ниже научно обоснованных нормативов. Эта же проблема касается высших учебных заведений. В целом состояние физкультурно-оздоровительной и спортивной работ требует принятия конкретных безотлагательных мер.

Большую роль в формировании мотивационно-ценностного отношения к физической культуре студентов имеет общий культурный уровень родителей и их отношение к спорту вообще. Так у студентов, родители которых имеют высшее и средне-специальное образование, уровень отношения к физической культуре намного выше, чем у старшекурсников, чьи родители имеют общее и незаконченное среднее образование.

Можно ли в настоящее время в условиях высшей школы сформировать мотивационно-ценностные отношения и активизировать потребность студентов в формировании здоровья средствами физической культуры. Мы считаем, что можно, необходимо лишь учитывать разносторонние интересы студентов к различным формам занятий.

Физкультурно-спортивная активность из года в год понижается, сказывается отрицательное влияние на физическое состояние и здоровье. Отношение школьников и студентов к физкультурно-спортивной деятельности во многом определяется их интересами и мотивацией, а обусловлено оно воспитательным влиянием окружающей среды. Недостаточное проявление физкультурной активности — это результат несформированной системы привычек в школьные годы, процесс этот обусловлен обстановкой в семье, школе, вузе и окружающей средой.

У педагога в его деятельности должно быть выработано системное видение педагогического процесса и взаимосвязи физической культуры с духовными и физическими силами личности. У учащейся молодежи должна быть сформирована потребность в развитии физических качеств, формировании знаний, двигательных умений и навыков в целом к освоению многообразных ценностей физической культуры. Учащиеся должны быть активными субъектами физкультурной деятельности, где гармонично задействованы все существующие силы человека с целью формирования физической культуры личности. В современный период времени крайне необходимо изменение мышления людей относительно физической культуры.

Важное значение играют спортивные мероприятия, в которых участвуют студенты, обмениваются мнениями со своими однокурсниками, преподавателями, родителями. Данные мероприятия вызывают повышенный интерес к физической культуре и спорту. Необходимо учитывать воздействие социальной сферы на мотивационно-ценностное отношение студентов к физической культуре.

Важно формировать у учащейся молодежи положительное отношение к физической культуре, но, отнюдь, не

в принудительном порядке, а путем воспитания у них познавательного интереса и убеждения в необходимости занятий физическими упражнениями. Не следует также забывать влияние семьи в приобщении с детства к спорту, ибо упущение в этой области становится в исследованиях серьезным препятствием: для систематичности физкультурно-спортивных занятий ребенка, а затем и подростка, взрослого.

Анализируя традиционную систему физического воспитания, можно сделать выводы, что учебно-воспитательная работа по физическому воспитанию в вузе недостаточно ориентирована на формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре. Работа в данном направлении проводится бессистемно и нерегулярно.

С развитием цивилизации роль физической культуры в жизни общества существенно возрастает. Это связано, прежде всего, с увеличением значимости показателей физического состояния человека в стандартах качества жизни, с влиянием негативных последствий современной цивилизации — гиподинамия, курение, алкоголизм, наркомания, ухудшение экологии и т.п. Реальная ситуация такова, что физические упражнения на учебных занятиях для значительной части учащейся молодежи являются единственной возможностью получить хотя бы минимально необходимую двигательную нагрузку. Научный анализ не оставляет сомнения, что именно здоровье населения определяет, в настоящее время перспективу и будущность развития любой страны.

Необходимо уделять огромное внимание пропаганде, она должна нести позитивную роль физкультурно-спортивной деятельности не только в укреплении здоровья и физического совершенства, но и в формировании развития его духовных (интеллектуальных, эстетических, нравственных и т.п., в проведении интересного и содержательного досуга). Такая информация существенно поднимает престиж физкультурно-спортивной деятельности.

При организации процесса физического воспитания в учебных заведениях необходимо обращать внимание на имеющиеся возрастные особенности и их отношения к занятиям физической культуры, дифференцированные учебные программы, исходя из склонностей учащихся к занятиям теми или иными видами активности.

Необходима взаимосвязь преподавателей с другими дисциплинами, использование межпредметной связи может значительно содействовать созданию необходимой психологической поддержки, благоприятной для формирования у учащихся положительного отношения к здоровому образу жизни и физической культуре.

Формирование положительного отношения к физкультурной деятельности должно строиться на основе убеждений, прочность которых определяется качеством знаний, их адекватностью и эмоциональностью. В связи с этим в учебной деятельности очень важно формировать теоретико-понятийный уровень для совершенствования процесса приобщения к занятиям физической культуры.

Для повышения у учащейся молодежи положительного отношения к физической культуре необходимо проведение информационно-агитационной работы (информационные памятки), а также необходимо ее распространение в школах, вузах и среди родителей учащихся. Желательно, чтобы такая информация подкреплялась словесной агитацией со стороны преподавателей физической культуры, классных руководителей в школах и кураторов в вузах, медицинских работников в школах и вузах.

Чем ближе порог мотивации к естественным потребностям организма, к закономерностям эволюционного развития самой природы, тем меньше биоэнергии и физических сил требуется для получения конкретных конечных результатов с высоким коэффициентом роста общей и профессиональной грамотности, получения радости и осознания своей значимости и причастности. Основоплагающей мотивацией преемственности и развития поколения является здоровье или здоровье здорового человека, которое можно определить как мобильное состояние организма, его защитных систем, полноценно обеспеченное энергетической в суточном режиме осознанной дееспособности на высоких моральном, социальном, физическом и интеллектуальном уровнях.

Свою социально-экономическую функцию физическое воспитание в средней и высшей школе осуществляет путем привлечения к целенаправленным систематическим занятиям физическими упражнениями как можно большего количества учащихся и студентов. Через призму уровня физической готовности прослеживается взаимосвязь факторов, формирующих здоровый образ жизни. Физическое воспитание как самостоятельный предмет обучения, приучения, коррекции и образования может вносить существенный вклад в ускорение научно-технического прогресса, обеспечение физического, психического и социального благополучия каждого занимающегося, способствовать раскрытию его потенциальных сил в учебе и в общественных делах. Понимание необходимости систематических занятий физическими упражнениями и практика повседневности, особенно среди молодежи, носит весьма противоречивый характер. Не всегда путь от слова к делу бывает короче периода обучения в учебном заведении.

Физическая культура не возможна без движения. Двигательная активность — это физиологическая потребность организма, и, чем он моложе, тем больше нуждается в движениях. А.И. Аршавский подчеркивал, что каждое проявление двигательной активности индуцирует образование метаболитов, необходимых не только для нормальных процессов роста и развития организма, но и для декодирования и реализации программы индивидуального развития, закодированных в геноме зиготы, т.е. без необходимого объема двигательной активности рождающийся незрелым человеческий плод не может пройти все необходимые фазы формирования (созревания), а во взрослом периоде человек не может накапливать структурную энергию, необходимую для нормальной жизнедеятельности.

Мотивационная мысль и знание является такой же силой, как и мышечная. Совершенствование и самосовершенствование разума и тела, развитие и универсализация своих знаний, умений и навыков, в своих занятиях и увлечениях есть мотивация, целесообразности материального и духовного преобразования сущности самого человека и окружающей его деятельности, жизнелюбия и целеустремленности, непременно в согласовании с эволюцией, с законами природы и интересами общества на основе взаимного интереса и разумной достаточности. Человек силен ощущением и пониманием своей нужности, которая подкрепляется и упрочивается постоянной практикой и конкретными конечными результатами полезности для самого себя, тогда и с другими будет, чем поделиться. Чем ближе порог мотивации к естественным потребностям организма, к закономерностям эволюционного развития самой природы, тем меньше биоэнергии и физических сил потребуется для получения конкретных конечных результатов с высоким коэффициентом роста общей и профессиональной грамотности, получения светлой радости и осознания своей значимости и причастности.

Для того, чтобы повысить мотивационно-ценностное отношение к физической культуре, необходимо с детства формировать и приобщать и приобщать к этой деятельности. Занятия физической культурой и спортом, способствуют духовному и физическому развитию человека, что немаловажно для гармоничного развития личности. Но положительной мотивации для отношения к физической культуре молодежи недостаточно. Молодежь своим образом жизни и отношением идет не к здоровью, не к физической культуре, а наоборот уходит от нее. Главная причина — в сознании молодежи.

Большую роль в развитии мотивации играют внешние признаки стимулирования — советы родителей, тренера, старших товарищей, друзей и т.п. Именно такие поверхностные признаки стимулирования помогают сделать первый шаг к продолжению мотивации. Не следует без всяких на то причин лишать возможности заниматься спортом, даже импульсивно выбранного вида физических упражнений. Подавив первоначальную мотивацию, мы тем самым заставляем искать новое мотивационное начало в своей деятельности. Первичный метод играет роль поискового основания в создании, как системы мотивов, так и психологии физической подготовки. Он аккумулируется потребностью в занятиях спортом. Интерес формируется лишь в результате внутренней мотивации. Она возникает только тогда, когда внешние мотивы и цели соответствуют возможностям. Внутренняя мотивация возникает также тогда, когда испытываешь удовлетворение от самого процесса, условий занятий, от характера взаимоотношений с педагогом, членами коллектива во время занятий.

Мотивационная сфера всегда состоит из ряда побуждений: идеалов и ценностных ориентаций, потребностей, мотивов, целей, интересов и др. Необходимо сформировать мотивационно-ценностное отношение к физической

культуре на базе аргументированного убеждения. Мотив является основным фактором, побуждающим человека к деятельности. Мотив формируется на основе потребностей. Чтобы сформировать мотивационно-ценностное отношение молодежи к физической культуре, прежде всего, необходимо привлечь внимание к этой деятельности и убедить в ее важности для него лично. На данном этапе одной из главных задач школ, колледжей, высших учебных заведений прививать молодежи интерес и привычку к занятиям физической культурой, что повысит мотивационно-ценностное отношение к физической культуре.

Физическая культура превращается в активный фактор, если она приобретает для молодежи личную ценность. Для того, чтобы привлечь молодежь к физической

культуре, необходим высокий уровень педагогического мастерства, профессиональная культура и широкая эрудиция преподавателя обеспечивает высокую эффективность педагогических воздействий, которые расширяют эмоциональный опыт учащейся молодежи, развивают физические и психические качества, формируют у учащихся эмоциональную отзывчивость, ценностные ориентации физического воспитания.

Физкультурные знания являются средством педагогического воздействия на мотивационно-потребностную сферу учащейся молодежи. Знания составляют основу убеждения, а образовательная направленность является конкретным способом воздействия у учащихся потребностей в занятиях физическими упражнениями.

Литература:

1. Государственная программа развития физической культуры и спорта в Республике Казахстан на 2007–2010 годы.
2. Хусаинов Б.А. Формирование здоровья студентов средствами физической культуры в условиях высшей школы. — Магистерская диссертация — Талдыкорган — 2012 г.

О разработке информационной базы поддержки математических и специальных дисциплин (на примере специальности «Информатика и ИТ»)

Юсупов Давронбек Фирнафасович, ассистент;

Аширова Аноргул Исмаиловна, кандидат педагогических наук;

Абдуллаев Анвар Абдримович, ассистент

Ташкентский университет информационных технологий, Ургенчский филиал (Узбекистан)

В настоящее время существует объективная необходимость повышения качества инженерного образования в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, обусловленная как стремительным развитием науки, внедрением наукоемких технологий в производственные, технологические и обслуживающие процессы, так и возрастающими требованиями к специалисту-инженеру информационных технологий, в руках которого зачастую находится не только обеспечение нормальной жизнедеятельности людей, но и их безопасность.

При анализе научно-педагогической литературы, статей, посвященных проблемам современного профессионального образования в сфере информационных технологий, невозможно не заметить, что большей частью они раскрывают вопросы совершенствования содержания математического образования или обще профессиональных или специальных дисциплин, т.к. до сих пор нет четкой преемственности и систематичности в изучении дисциплин различных блоков учебного плана специальности, изложение предметов разрознено и изолированно, нет единой многоуровневой логики, способной сформировать у обучаемых единую научно-техническую картину народного хозяйства и очертить в ней сферу их деятельности [1].

С другой стороны, развитие научно-технического прогресса требует узкой специализации инженерных кадров, особенно в области связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, и приводит к необходимости более глубокого изучения отдельных дисциплин. Кроме того, признанный в мировом образовательном пространстве компетентностный подход к образованию требует формирования личностных качеств специалиста, таких, как стремление постоянно обновлять свои профессиональные знания, готовность к активному участию в научно-исследовательской, конструкторской, изобретательской, рационализаторской деятельности.

Следует отметить, что в получении необходимых знаний и формировании указанных качеств, в технических вузах, особая роль отводится **математике**, т.к. профессиональная сфера деятельности инженера, специалиста в области связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, требует особого склада **мышления**, характеризующегося точностью, обоснованностью и определенностью, то есть теми качествами, которые воплощаются в математической деятельности.

Следовательно, изучение **математики** должно проходить при постоянном контакте со специальными **дисци-**

плинами. В настоящей практике профессионального образования существуют попытки осуществить контакт математики и специальных дисциплин, но делается упор на прикладные задачи. Это, как правило, осуществляется на интуитивном уровне бессистемно и эпизодически.

Современный специалист в области связи, информатизации и телекоммуникационных технологий всё более и более нуждается в математике, особенно в прикладной — вычислительной математике. Тем не менее известно: большинство специалистов в области информационно-коммуникационных технологий использует только малую долю познаний, почерпнутых из математических курсов, прослушанных в высшей школе. Создаётся впечатление, что объём математических сведений, входящих в программы, соответствует в основном необходимости, но что учащиеся не развито в достаточной мере умение самостоятельно формулировать математическое содержание заданной технической задачи. Существует потребность не только в том, чтобы дать «побольше математики», сколько в том, чтобы лучше пояснить возможность её применения.

Проблема математической подготовки будущих инженеров рассматривалась многими исследователями: Б.В. Гнеденко, Ю.А. Дробышевым, А.С. Калитвиным, В.Е. Медведевым, А.Н. Колмогоровым, Ю.М. Колягиным, Л.Д. Кудрявцевым, А.Г. Мордковичем, С.А. Розановой и др. в республике Узбекистан В.К. Кабуловым, Ф.Б. Абуталиевым, Е. Соатовым, Ф. Бадаловым, Ш. Алимовым, А. Садуллаевым, М. Ариповым, и др.

Беглый анализ литературы по данной тематике исследования показывает, что, несмотря на, большое количество теоретических и прикладных исследований в области математической подготовки инженера, проблема гармонизации математических и специальных дисциплин остается нерешенной. В этих исследованиях недостаточно представлено такое направление совершенствования математической подготовки будущего инженера информатика, особенно прикладного информатика (программист), как гармонизация преподавания математических и специальных дисциплин во взаимосвязи. Гармонизация изложения математического материала заключается в использовании в образовательном процессе исторического и содержательного аспектов между математическими и специальными дисциплинами, прикладных задач, информационных технологий [1].

Таким образом, назрела необходимость устранения противоречий между:

- целостностью научной картины мира и необходимостью ее разделения на отдельные области и дисциплины в целях ее познания;

- исторически обусловленной взаимосвязью общих математических и естественнонаучных дисциплин, общих профессиональных дисциплин и дисциплин специализации в подготовке инженера в области связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, и отсутствием теоретических и практических разработок, гармонично реализующих эту взаимосвязь.

Проблема недостаточной разработанности информационных, программных и педагогических условий, форм, средств и методов реализации взаимосвязи математических и специальных дисциплин определяет актуальность темы исследования проекта.

Цель исследования состоит в обосновании и разработке методики реализации взаимосвязи математических и специальных дисциплин в подготовке инженеров в области связи, информатизации и телекоммуникационных технологий на основе информационной базы дисциплин и пакетов прикладных программ обучения и контроля знаний.

В работе известного исследователя в области применения компьютера в обучении Роберт И.В. отмечено, что внедрение новых информационных технологий ставит ряд задач и проблем перед преподавателем. Их можно решить только имея хорошо сбалансированный курс, в котором активные методы обучения позволяют формировать у студентов знания, умения и навыки путем вовлечения их в творческую учебно-познавательную деятельность.

Анализ литературы по проблеме позволяет сформулировать типичные, на наш взгляд, недостатки существующих методик обучения: слабо разработаны критерии личности обучаемого; несущественен предлагаемый материал; отсутствует обратная связь между преподавателем и обучаемым, несовершенен алгоритм обучения; нерационально используется время преподавателя.

Создание условий для устранения этих недостатков в процессе перехода от использования традиционных к качественно иным технологиям, возможно лишь на основе современных технических средств, в частности, компьютера. Для этого требуется пересмотр и анализ психолого-педагогических проблем, многих понятий и представлений, реализуемых в рамках традиционного подхода.

В настоящее время совершенствование системы высшего образования невозможно без комплексной информатизации (компьютеризации). При этом под компьютеризацией следует понимать не только оснащение вузов современными средствами вычислительной техники и программного обеспечения, но и широкое внедрение новых информационных технологий в учебный процесс. Таким образом, данная проблема не сводится к техническому решению, а подразумевает перестройку научно-педагогического мировоззрения преподавателей и будущих специалистов. Между тем, внедрение вычислительной техники вызывает отставание методик от уровня технических требований учебного процесса. Это объясняется в большинстве случаев переносом старых методических приемов в среду новых информационных технологий (НИТ), что не дает возможности использования таких важных преимуществ вычислительной техники как наглядность, работа с большими объемами информации; реализации индивидуального обучения.

Необходимой составной частью внедрения НИТ является соответствующее методическое обеспечение, направленное на формирование навыков использования

технологических и программных средств применительно к математическим и специальным дисциплинам.

Анализ публикаций, а также содержательной стороны подготовки специалистов в области информационных технологий в некоторых технических вузах страны, позволяет сделать вывод, что ни один из авторов не предлагает полную и содержательную систему подготовки будущего специалиста в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий, некоторые программы не удовлетворяют в полной мере современным требованиям высокопрофессиональной подготовки будущих специалистов.

Разработанные методики и программные средства обучения специалистов не находят практической реализации, квалификация преподавателей по использованию компьютерных технологий не имеет достаточного уровня.

Решение проблемы интеграции обучения математических и специальных дисциплин во взаимосвязи мы видим, прежде всего, в создании непрерывной научно-методической, автоматизированной компьютеризированной системы подготовки будущего специалиста в сфере связи, информатизации и телекоммуникационных технологий [2,3].

Исходя из вышеизложенного назрело решить следующие задачи:

— определить педагогическую сущность процесса взаимосвязи математических и специальных дисциплин и доказать необходимость введения в научно-методический оборот понятия гармонизации и интеграции обучения дисциплин как необходимого условия реализации этих взаимосвязей;

— установить межпредметные связи в виде граф семантической сети между математическими и специальными дисциплинами;

— определить место информационных технологий (информационной базы дисциплин, пакетов прикладных программ обучения и контроля знаний) в гармонизации преподавания математических и специальных дисциплин в подготовке инженера;

— провести опытно-экспериментальную работу по выявлению эффективности гармонизации преподавания математических и специальных дисциплин в подготовке современного инженера информатика;

— необходимо создать информационную базу и знаний специальности и на основе этих разработать пакеты прикладных программ эффективного, интегрированного обучения и контроль знаний математических и специальных дисциплин в единстве.

Литература:

1. Гридчина И.Н., Савина О.А., Щербатых С.В. Информационные технологии как средство гармонизации математических и специальных дисциплин. // Педагогическая информатика, 2009. № 1. — С. 61—67.
2. Федорец Г.Ф. Проблема интеграции в теории и практике обучения. — Ленинград: РГПУ, 1989—94 с.
3. Медведев В.Е. Межпредметные связи естественнонаучных и технических дисциплин: Учебное пособие. — М.: МПУ, 1999. — 107 с.

Педагогическая ценность деловой игры в формировании карьерной компетентности будущих выпускников вуза

Янченко Инна Валериевна, ассистент
Хакасский технический институт – филиал ФГАОУ ВПО «СФУ»

Развитие современного общества ставит во главу угла проблемы конкурентоспособности и обеспечения успешности личности в различных сферах. Акцент на развитие персонала, планирование карьеры и деловую активность, рост профессиональной компетентности сотрудников стал отличительным признаком инновационного типа управления персоналом и связывается с повышением производительности труда и конкурентоспособностью предприятия на рынке. Негативное восприятие обществом «карьеристов», «карьеризма» ушло в прошлое. Современная карьера осмысливается как показатель развития человека в социуме, связывается с обретением профессиональной самоидентичности, профессиональной мобильностью, принятием принятия профессиональной

культуры, ценностных ориентаций профессиональной деятельности, социальной ответственности, непрерывного самообразования, саморазвития и самоактуализации. Одновременно с позитивным отношением общества к карьерным устремлениям личности, наблюдаются и негативные тенденции, среди которых выделим скептическое отношение к студентам-выпускникам, предпочтение специалистов с опытом работы, неадекватные карьерные амбиции выпускников сразу претендующих на руководящие позиции и большое вознаграждение.

Для повышения конкурентоспособности, преодоления негативных явлений, связанных с адаптацией и успешным развитием карьеры выпускников вуза актуальной становится педагогическая задача формирования

карьерной компетентности студентов вуза в процессе получения высшего профессионального образования. Осознание и отношение к образовательной деятельности, не только как процессу формирования профессиональной компетентности, но и как к начальному этапу построения карьеры обеспечивает базу, на которой выпускник вуза принимает решения о возможных сферах профессиональной деятельности и развития карьеры. Анализ понятий «карьера», «компетентность» привел нас к пониманию карьерной компетентности как интегративного качества личности, характеризующегося стремлением, готовностью и способностью реализовать свой потенциал в возможных путях социально-трудовой деятельности и осознанию необходимости начать ее формирование в вузе [4, 7]. Для этого необходимо специально организовать педагогическую деятельность, вовлекающую студентов в процесс «приобретения» ими выраженных качеств личности, обуславливающих развитие актуальных для карьерного роста и успеха в жизни в целом образовательных потребностей. Поскольку успех в профессиональной деятельности и карьерном росте в современном обществе связывается с качествами личности, стремящейся к акме, можно заключить, что формирование карьерной компетентности студента в образовательном процессе вуза, должно быть построено на методологии личностно-ориентированного подхода к развитию личности, ее субъектной позиции в совместной деятельности всех участников этого процесса. Развивающими потенциал личности и имеющими направленность на надпредметную поисковую образовательную деятельность, являются процессуальные технологии, которые могут быть реализованы в следующих формах:

- исследовательская (постановка проблемы, выдвижение и проверка гипотез, генерация идей и т.д.), проектная деятельность;

- коммуникативно-диалоговая, дискуссионная (выявление и сопоставление точек зрения, позиций, подбор и предъявление аргументации и т.д.);

- игровая, моделирующая в предметно-содержательном (имитационно-игровом) и социально-психологическом (ролевом) плане [2].

Деловые игры получили широкое распространение на тренингах личностного роста, организуемых компаниями для своих сотрудников как активное средство пробы сил, приобретения опыта, адаптации к профессиональной среде и развития, как модель различных ситуаций в конкретной профессиональной среде проигрывание которых способствует приобретению навыков поведения в различных ситуациях.

Педагогическая ценность игровых технологий относящихся к процессуальным педагогическим технологиям обусловлена сущностью понятия «игра», под которой понимается:

- один из видов деятельности человека, удивительный феномен нашего существования, это вид деятельности в ситуациях, направленных на воссоздание и усвоение об-

щественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением (Г. К. Селевко);

- деловая игра (по Г.П. Щедровицкому) — педагогический метод моделирования различных управленческих и производственных ситуаций, цель которых — обучение отдельных личностей и их групп принятию решения [5];

- форма моделирования в образовательном процессе предметного и социального содержания осваиваемой студентами профессиональной деятельности; одна из базовых форм организации учебной деятельности студентов в контекстном обучении — квазипрофессиональной [1].

Для деловых игр характерно наличие действующих лиц: участников и ведущих; наглядность последствий принимаемых решений; определенные правила и регламентация игры; жизненность и типичность ситуаций, рассматриваемых в ходе игры; регулярное повторение задач и процедур, составляющих сущность игры; конфликтность и скрытые резервы, что предполагает постановку проблемы и наличие резервов позволяющих решить ситуацию; отсутствие полной информации, т.е. принятие решения в условиях неопределенности, в ситуации риска или противодействия; влияние принятых ранее решений на изменение обстановки в последующие моменты [6].

В педагогической практике применяются различные основания для классификации игровых технологий. Например, В.А. Горский и Л.Н. Ходунова за основу классификации игровых технологий взяли вид деловых игр. Сущность педагогической деятельности в различных видах игр:

- в *имитационных* — имитируется деятельность какой-либо организации, предприятия, его подразделения, общественного объединения, событие, конкретная деятельность людей, обстановка и условия их деятельности;

- в *операционных* — моделируется какой-то рабочий (педагогический) процесс, имитируются реальные условия (методика разработки авторской программы, решение педагогической, технической и т.п. задачи, ведение предвыборной компании и др.);

- в *ролевых* — отрабатывается тактика поведения, содержание и последовательность действий, выполнение функциональных обязанностей конкретного специалиста, руководителя и т.п.;

- в играх «*Деловой театр*» — разыгрывание какой-либо ситуации и поведения человека в этой обстановке, мобилизация опыта, знаний, умений и навыков обучающихся в освоении конкретного социального опыта, опыта действий в предлагаемых ситуациях, в оценке обстановки, в нахождении правильной (оптимальной) линии поведения;

- в играх «*Психодрама и социодрама*» — разыгрывание какой-либо ситуации, имеющей социально-психологический аспект, где отрабатывается умение чувствовать и понимать ситуацию в группе, объединении, коллективе, оценивать и изменять состояние другого человека, умение войти с ним в контакт и продуктивное сотрудничество [3].

Деловая игра дает участникам возможность увидеть результаты своих действий, сравнить их с результатами других участников и в случае необходимости скорректировать свое решение. В деловой игре выделяют три основных этапа: подготовки, проведения, анализа, обобщения. Деятельность участников:

- на этапе подготовки разрабатывается сценарий авторами-разработчиками игры, включающая план деловой игры, общее описание игры, содержание инструктажа, подготовку материального обеспечения и ввод участников в игру руководителем с помощью «разогревающих» игровых эпизодов (постановка проблемы, целей, условий, инструктаж: регламент, правила планируемый результат, распределение ролей формирование групп, консультации);

- на этапе проведения тренеры (координаторы) организуют мозговой штурм и активизируют в группах разыгрывание ролей, межгрупповую дискуссию, выступления групп, защиту результатов;

- на этапе анализа и обобщения работа организаторов заключается в выводе из игры с анализом, рефлексией — оценкой и самооценкой работы, выводами и обобщениями, подведением итогов игры, рекомендациями [5].

Анализ сущности педагогических действий и деятельности участников в различных видах деловых игр, позволяет сделать вывод о большой педагогической ценности применения игровых технологий в обучении, обусловленную тем, что в процессе игры:

- создается творческая обстановка, сопровождающаяся положительными эмоциями благоприятная для приобретения ценного опыта межличностного и коллективного взаимодействия,

- происходит знакомство с разнообразными видами профессиональной деятельности, имеется возможность «примерить» на себя роль в деловой игре, как модель профессионального поведения.

Педагогическая ценность деловой игры обусловлена и обязательным применением в ее процессе рефлексивных технологий, нацеленных на адекватную оценку основных компонентов осуществленной деятельности (ее смысл, типы, способы, проблемы, пути их решения, полученные результаты), а так же определение и корректировка новых целей и дальнейшей деятельности. Рефлексия выступает не столько как итог, но как начальный этап для планирования новой деятельности, постановки новых целей на основе адекватной самооценки и оценки возможностей, предоставляемых социумом.

Таким образом, игровая деятельность, как проверка потенциала, накопления опыта, адаптации к окружающей среде и развития, моделирующая различные общественные феномены, является прототипом будущей профессиональной деятельности и при определенном содержании вовлекает студентов в процесс прогнозирования будущей карьеры, планирования и выстраивания ее как процесса формирования деятельности компоненты карьерной компетентности в структуре профессиональной.

Литература:

1. Вандышев М.Н., Петрова Л.Е. Работодатели: ожидания от выпускников вузов // Качество подготовки специалистов с высшим педагогическим образованием: социологический мониторинг: Коллективная монография. Под ред. Б.М. Игошева, Л.Я. Рубиной и др. Урал.госпедун-т. Екатеринбург, 2006.
2. Кларин, М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии. (Анализ зарубежного опыта) [Текст] / М.В. Кларин. — Рига.: Эксперимент, 1995. — 176 с.
3. Лях В.И. Профильное самоопределение учащихся на этапе предпрофильного обучения: дис. ... канд. пед. наук.: 13.00.01/В. И. Лях; Гос. унив. цветных металлов и золота — Красноярск, 2005. — 216 с.
4. Осипова С.И., Янченко И.В. Карьерная компетентность как предмет педагогического исследования [Текст] / С.И. Осипова, И.В. Янченко // Вестник КемГУ — 2012. №3 (51). — С. 135–141.
5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. М.: НИИ школьных технологий, 2006. 816 с. (Серия «Энциклопедия образовательных технологий»).
6. Технология формирования социальных навыков/ Под общ. ред. С.В. Березина, К.С. Лисецкого 2-е изд., испр. и доп. Самара: Изд-во «Универс-групп», 2005—224 с.
7. Янченко И.В. Карьерные возможности цифрового поколения [Текст] / И.В. Янченко // Молодой ученый. — 2012. — №11.

МЕДИЦИНА

Индивидуально дозированная гормональная терапия климактерических расстройств у женщин в перименопаузе

Габидуллина Рушанья Исмагиловна, доктор медицинских наук, профессор;

Андиржанова Эльвира Ильгизаровна, ординатор

Казанский государственный медицинский университет

С возрастом у женщин наблюдается постепенный переход от нормального функционирования репродуктивной системы к снижению продукции половых гормонов и прекращению менструаций [4]. При нарушении адаптивных процессов может развиваться симптомокомплекс — климактерический синдром, характеризующийся вазомоторными реакциями, нарушением сна, различными поведенческими и психо-эмоциональными расстройствами [3]. Учитывая уменьшение уровня половых гормонов, заместительная гормональная терапия (ЗГТ) является методом патогенетической терапии [1]. ЗГТ назначается при возникновении первых менопаузальных симптомов, как правило, в перименопаузе [3].

Следует отметить позицию Исполнительного комитета Международного общества по менопаузе об индивидуализации ЗГТ с точки зрения выбора препарата и дозы. Доза эстрогена должна быть минимальной, но достаточной для того, чтобы купировать климактерический синдром и предотвратить снижение плотности костной ткани [5]. Основным, связанным с менопаузой показанием для использования прогестагенов, является защита эндометрия от пролиферативного влияния экзогенных или эндогенных эстрогенов [3].

Трансдермальное введение позволяет избежать первичного прохождения через печень, поэтому оказывается более нейтральным по отношению к метаболическим процессам, таким как метаболизм липидов и свертывающую систему крови, в сравнении с пероральным путем [2]. Применение трансдермальной формы 17β-эстрадиола предпочтительно у женщин с гипертриглицеридемией, заболеваниями печени, поджелудочной железы, мигренями и повышением систолического АД свыше 170 мм рт.ст. [3].

Имеются данные наблюдательных исследований, показавшие, что микронизированный прогестерон или производные прегнана могут быть связаны с более низким риском венозных тромбоемболий у женщин, получающих гормональную терапию [6].

Целью настоящего исследования явилась оценка эффективности и безопасности индивидуально подобранной дозы эстрогенов в схеме циклической комбинированной гормональной терапии климактерического синдрома у женщин перименопаузального периода.

В исследование были включены 44 женщины перименопаузального периода, обратившиеся с вазомоторными и эмоционально-вегетативными симптомами. Средний возраст пациенток составил $46 \pm 1,5$ года. Все они сохранили менструальную функцию, но отмечали нерегулярность цикла. До назначения гормональной терапии проводили обследование женщин, включавшее изучение анамнеза, гинекологическое исследование, УЗИ органов малого таза, онкоцитологию мазка с шейки матки, исследование гормонов (ФСГ, эстрадиол), липидного спектра крови, коагулограмму, исследование молочной железы, ультразвуковую денситометрию. Основную группу составили 24 женщин, которым проводился подбор индивидуальной дозы гормонов. Контрольная группа — 20 женщин со стандартной схемой применения гормональной терапии. По анамнестическим данным, гинекологическим и экстрагенитальным заболеваниям достоверных отличий между группами не было выявлено. Всем пациенткам назначалась комбинированная гормональная терапия в циклическом режиме, включавшая применение трансдермальной формы 17β-эстрадиола в виде геля, в сочетании с вагинальным введением микронизированного прогестерона. В контрольной группе использовалась стандартная доза эстрадиола 1,5 мг (E2), которая оставалась постоянной в течение 12 месяцев. В основной группе доза препарата снижалась каждые три месяца до 0,75 мг и 0,5 мг 17β-эстрадиола в сутки. Микронизированный прогестерон применялся с 14 по 25 день цикла 200 мг в сутки вагинально.

Показаниями для назначения парентерального введения гормонов явились: нейроциркуляторная дистония по гипертоническому типу у 13, артериальная гипертензия 1 степени у 17, ожирение (ИМТ > 30) у 11, хронический холецистит у 3 женщин.

Обследование женщин до назначения гормональной терапии позволило выявить, что при ультразвуковом исследовании с применением трансвагинального датчика М-эхо не превышало 6–7 мм. Изменений со стороны свертывающей системы крови не отмечалось ни у одной пациентки. Значение уровня ФСГ находилось в пределах $20,3 \pm 2,2$ мМЕ/литр. Данные денситометрии не выявили признаков остеопороза ни у одной из пациенток. Среднее значение модифицированного менопаузального индекса (ММИ) составляло $42 \pm 3,2$ балла в основной группе и $45 \pm 4,5$ баллов в контрольной.

Через 3 месяца гормональной терапии все женщины отмечали улучшение самочувствия. Значение ММИ снизилось в основной группе на 19 баллов и на 22 балла в контрольной группе. Уровень ФСГ не изменялся. Уровень эстрадиола в крови сохранялся в физиологической концентрации соответственно фолликулярной фазе менструального цикла – 60–120 пг/мл. Изменений в соматическом статусе не отмечалось, хотя 14 из 17 пациенток, страдающих артериальной гипертензией, отметили более редкие подъемы артериального давления. Положительный эффект гормонотерапии позволил принять решение о возможности снижения дозы эстрогенов у пациенток основной группы.

Повторное обследование через 6 месяцев позволило выявить, что значение ММИ в контрольной группе снизилось до $15 \pm 3,2$ баллов и достоверно не отличалось от средних значений основной группы ($18 \pm 2,3$). Изменений гормонального фона, соматического статуса не зафиксировано. Значение М-эхо при ультразвуковом исследовании было на уровне 7–8 мм. Никаких побочных действий препарата не отмечено. Вместе с тем, у 4 пациенток основной группы ММИ повысился на 5 баллов, но общее самочувствие было удовлетворительным, что позволило принять решение о продолжении гормонотерапии

с содержанием прежней дозы (0,75 мг 17 β-эстрадиола). Остальным 20 пациенткам доза 17 β-эстрадиола была уменьшена до 0,5 мг.

При обследовании пациенток через 12 месяцев значение ММИ в основной и контрольной группах оставалось в пределах 5 баллов рис. 1.

Наблюдалось достоверное снижение среднего артериального давления. Выявлены положительные изменения липидного спектра крови в виде снижения липопротеидов низкой плотности соответственно на 12,6 и 14,1% и повышения липопротеидов высокой плотности (рис. 2).

Необходимо отметить, что у всех исследуемых пациенток отмечалась менструальноподобная реакция на циклическом режиме гормонотерапии. Данные объективного осмотра выявили следующее: изменение веса не отмечалось у 36 из 44 пациенток, у 2 пациенток из контрольной группы и у 6 из основной, страдающих ожирением, масса тела снизилась в среднем на 5,4 кг. По остальным исследуемым параметрам результаты оставались стабильными, не имели достоверных отличий между группами и в сопоставлении с исходными данными.

Таким образом, схема циклической гормональной терапии у женщин с климактерическим синдромом в перименопаузе, включавшая трансдермальное использование эстрогенов в индивидуально подобранной дозе и микроиндированного прогестерона трансвагинально, оказалась эффективной, удобной в применении и безопасной, что подтверждается отсутствием побочных действий и хорошей переносимостью препарата всеми обследуемыми пациентками. Применение низкой дозы эстрогенов, достаточное для купирования вазомоторных симптомов, по своей эффективности аналогично действию стандартной дозировки препарата при наблюдении в течение года гормональной терапии.

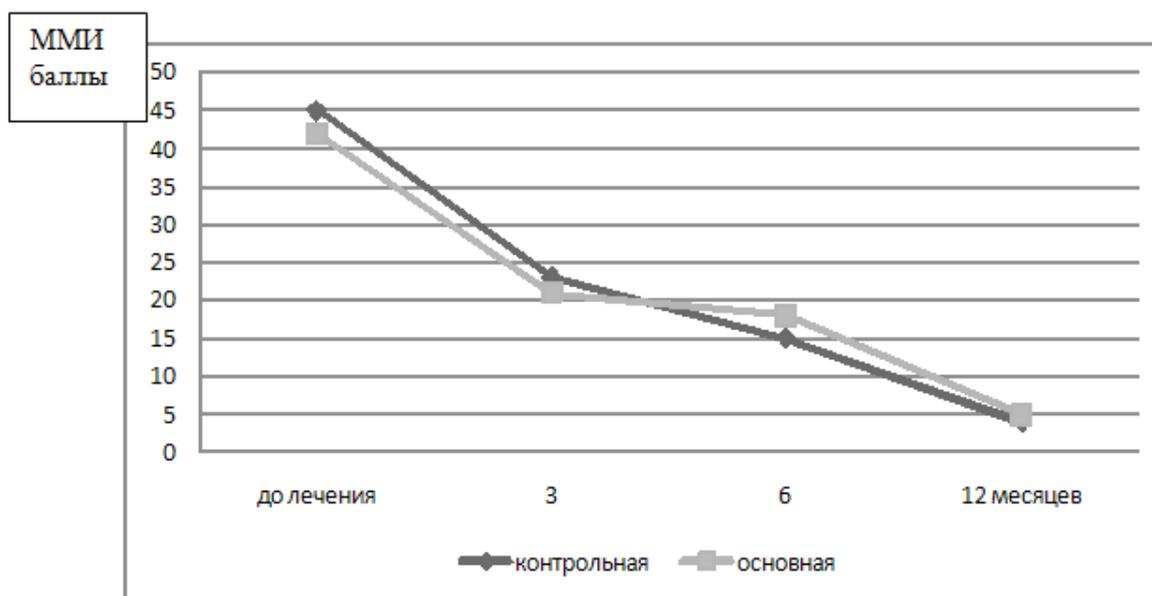

Рис. 1. Динамика модифицированного менопаузального индекса на фоне гормональной терапии

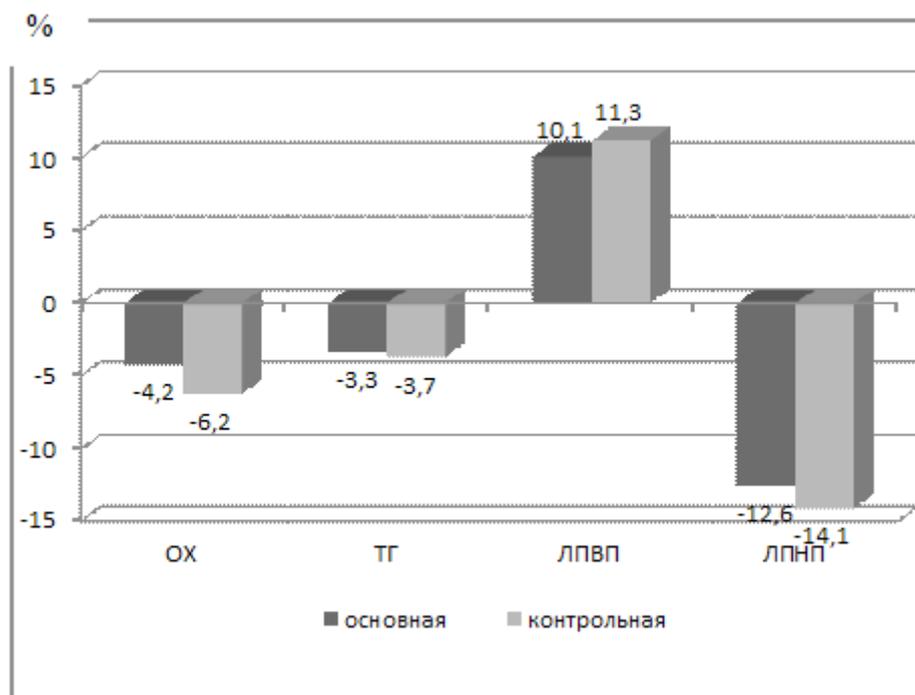

Рис. 2. Изменение липидного спектра крови (%) через 12 месяцев гормональной терапии в сравнении с исходными значениями

Литература:

1. Гинекологическая эндокринология: патофизиологические основы// Л.Е. Беляева, В.И. Шебеко. — М.:Мед. лит, 2009. — 256 с.
2. Клиническая гинекология: Учебное пособие// Подзолкова Н.М., Кузнецова И.В., Глазкова О.Л. — М.:ООО «Медицинское информационное агентство, 2009. — 616 с.
3. Практические рекомендации: Ведение женщин в пери- и постменопаузе// Сухих Г.Т., Сметник В.П., Ильина Л.М. и др.-Ярославль: ООО ИПК «Литера», 2010. — 221 с.
4. Серов В.Н., Прилепская В.Н., Овсянникова Т.В. Гинекологическая эндокринология. — М.: МЕДпресс-информ, 2004. — 528 с.
5. Сметник В.П. О Российском конгрессе по гинекологической эндокринологии и менопаузе//Гинекология (экстравыпуск). — 2004. — С. 3–7.
6. Lambrinoudaki I., Brincat M., Erel C.T. et al. EMAS position statement:Managing obese postmenopausal women// Maturitas. — 2010. — V.66. — P. 323–326.

Особенности постурального баланса у мужчин 65–79 лет, «до» и «после» планового лечения в госпитале ветеранов войн

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник;
Сидорова Ольга Васильевна, аспирант

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (г. Архангельск)

Исследования особенностей постуральной системы управления у людей пожилого и старческого возраста продолжают оставаться одной из актуальных проблем геронтологии и гериатрии и всего комплекса наук о стареющем человеке [2].

Известно, что с возрастом люди пожилого и старческого возраста сталкиваются с проблемой снижения постурального контроля, приводящей к развитию постуральной нестабильности, крайним проявлениям которой являются падения [3]. Проведенные нами исследования

показывают, что 34,9% (95% ДИ [32,8–37]) людей в возрасте 65–89 лет испытывали одно или более падений, а 18,1% (95% ДИ [16,5–20]) лиц того же возраста падали в течение года периодически. При анализе гендерных различий постуральной нестабильности выявлено, что 36% (95% ДИ [33–39]) мужчин и 33,8% (95% ДИ [30,9–36,8]) женщин в возрасте 65–89 лет испытывали одно или более падений, а 18,1% (95% ДИ [15,8–20,6]) мужчин и 18,2% (95% ДИ [15,9–20,7]) женщин того же возраста падали в течение года периодически. Преобладание количества падений у мужчин над количеством падений у женщин, возможно, связано с тем, что лица мужского пола более физически активны и тем самым больше подвержены риску падений [4].

Падения представляют собой серьезную проблему для пожилых лиц 65 лет и старше и нередко становятся причиной потери независимости, инвалидизации и даже преждевременной смертности. Развитие постуральной нестабильности можно рассматривать как следствие возрастных изменений сенсорных систем и функций опорно-двигательного аппарата, а также как признак плохого состояния здоровья стареющего человека. Увеличение продолжительности жизни у лиц старших возрастов и улучшение ее качества представляется возможным только через оценку факторов риска падений и их профилактику [3, 6, 8].

Известно, что своевременная терапия лиц, испытавших хотя бы одно падение в течение года, будет оказывать положительное влияние на дальнейшее ухудшение функции постуральной стабильности [7]. Другие исследователи отмечают, что даже плановое лечение тех заболеваний, которые повышают риск падений, будет оказывать положительное влияние на постуральный баланс и стабильность пожилых лиц [6, 8]. Поэтому **цель данной работы** заключалась в оценке постурального баланса у мужчин 65–79 лет, с постуральной нестабильностью «ДО» и «ПОСЛЕ» планового лечения в госпитале ветеранов войн.

Материалы и методы исследования. Были обследованы 40 мужчин в возрасте 65–79 лет (средний возраст $73,2 \pm 4,5$). У всех обследованных мужчин на момент исследования наблюдалось снижение функции постуральной стабильности, то есть, они испытали хотя бы одно падение в течение года.

Для оценки функционального состояния системы равновесия использовался компьютерный стабиллографический комплекс «Стабилотест СТ-01», разработанный ЗАО «ВНИИМП ВИТА». Исследования проводились в стандартной функциональной пробе с открытыми глазами при освещении, «ДО» и «ПОСЛЕ» планового плановое лечение в ГУЗ «Архангельский областной госпиталь для ветеранов войн», которое длилось от 10 до 14 дней (в среднем $11,6 \pm 1,8$).

Регистрировались фронтальные и сагиттальные стабиллограммы общего центра масс (ОЦМ). На основе ста-

биллограмм вычислялись следующие показатели: средняя скорость ОЦМ ($V_{ср}$, мм/с); средний радиус отклонения ОЦМ ($R_{ср}$, мм); среднее смещение ОЦМ по фронтальной (L_x , мм) и сагиттальной плоскости (L_y , мм); средний полупериод колебаний ОЦМ во фронтальном (T_x , с) и сагиттальном (T_y , с) направлениях, отражающий время возвращения ОЦМ в равновесное положение.

В связи с тем, что не во всех выборках обнаружено нормальное распределение показателей, параметры по группам были оценены и представлены медианой (Me) и процентильным интервалом 25–75 (Q_1 – Q_3). Для сравнения групп и исследования связей использовали непараметрический метод (тест Вилкоксона — для сравнения двух зависимых выборок). Пороговый уровень статистической значимости принимался при значении критерия $p \leq 0,05$. Статистическую обработку полученных данных проводили с использованием компьютерной программы «SPSS 14» [1].

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ показателей КС показал (таблица), что у мужчин 65–79 лет, в положении «ПОСЛЕ» планового лечения в госпитале происходит уменьшение показателей $V_{ср}$ ($p = 0,01$), $R_{ср}$ ($p = 0,005$), и L_x ($p = 0,04$), а также увеличение показателя T_x ($p = 0,009$).

Сравнительный анализ показателей среднего радиуса отклонения ОЦМ позволяет сделать вывод, что плановое лечение пожилых мужчин (не менее 10 дней), в специализированном гериатрическом центре, оказывает положительное влияние на функцию постуральной стабильности, тем самым уменьшая риск повторных падений и сохраняя мобильность. Таким образом, установлено, что даже простое плановое лечение в специализированном гериатрическом центре оказывает положительное влияние на постуральный баланс и стабильность мужчин 65–79 лет.

Результаты исследования отчетливо показывают нормализацию баланса у мужчин 65–79 лет во фронтальной плоскости. Некоторые исследователи отмечают, что нарушение баланса во фронтальной плоскости повышает риск падений и приводит к снижению мобильности [6]. Полученные результаты позволяют говорить о том, что нормализация баланса во фронтальной плоскости у лиц с постуральной нестабильностью будет способствовать снижению риска повторных падений и сохранению мобильности.

Метод компьютерной стабиллометрии целесообразно использовать в гериатрии для оценки эффективности лечебных и реабилитационных программ для лиц 65 лет и старше.

Результаты проведенной работы обосновывают важность создания в каждом субъекте РФ на базе госпиталей ветеранов войн — научно-практических центров гериатрической медицины с полным комплексом оказания медико-социальных услуг стареющему населению. Появление таких центров будет способствовать развитию гериатрической медицины в России, а это в свою очередь будет оказывать положительное влияние на продолжи-

Таблица 1. Сравнительная характеристика пострурального баланса у мужчин 65–79 лет, с поструральной нестабильностью в пробе с открытыми глазами «ДО» и «ПОСЛЕ» планового лечения в госпитале ветеранов войн

Показатель n = 40	«ДО» Me (Q1–Q3)	«ПОСЛЕ» Me (Q1–Q3)	p
Vcp., мм/с	21,5 (19–23)	20 (18–21)	p = 0,01
Tx, с	1,5 (1,3–1,8)	1,6 (1,4–1,9)	p = 0,009
Ty, с	1,7 (1,5–1,9)	1,7 (1,5–2)	p = 0,2
Lx, мм	5 (3...8)	4 (2...5)	p = 0,04
Ly, мм	-13 (-20...-11)	-12 (-19...-10)	p = 0,1
Rcp., мм	6,4 (5,8–7,5)	6 (5,5–7)	p = 0,005

Примечание: p – статистическая достоверность по сравнению с пробой с открытыми глазами в положениях «ДО» и «ПОСЛЕ» планового лечения в госпитале ветеранов войн.

тельность и качество жизни людей 60 лет и старше, что является на сегодня одной из важных задач здравоохранения и стратегии развития России.

С. М. Vogler с соавторами отмечает, что плановое лечение в больнице в сочетании с мероприятиями по профилактике падений значительно снижает риск повторных падений у лиц 65 лет и старше с поструральной нестабильностью [5]. Сохранение пострурального баланса и стабильности у лиц пожилого и старческого возраста является важной составляющей геронтогигиены. Необходимо под-

умать о создании в нашей стране профилактических программ, направленных на профилактику падений у лиц пожилого и старческого возраста, которые в комплексе с плановым лечением в гериатрических центрах будут оказывать положительное влияние на поструральную стабильность, тем самым уменьшая риск повторных падений у лиц 65 лет и старше с поструральной нестабильностью.

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» в рамках соглашения № 14.A18.21.1117.

Литература:

1. Бююль А. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей: Пер с нем / А. Бююль, П. Цефель. – Спб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. – 608 с.
2. Дёмин А.В. Возрастные особенности пострурального баланса у мужчин пожилого и старческого возраста / А.В. Дёмин // Молодой учёный. – 2012. №9–2. С. 334–337.
3. Дёмин А.В. Особенности качества жизни у мужчин 65–89 лет в зависимости от поструральной стабильности и нестабильности / А.В. Дёмин // Молодой учёный. – 2011. – №9. – С. 241–244.
4. Дёмин А.В. Распространенность поструральной нестабильности у людей пожилого и старческого возраста / А.В. Дёмин // Геронтологический журнал имени В.Ф. Купревича: Материалы 5-ой международной научно-практической конференции «Геронтологические чтения» – 2012, в г. Белгороде, 6–10 февраля 2012 г. – 2012. – Том 3, №1–2. – С. 27–28.
5. Evidence of detraining after 12-week home-based exercise programs designed to reduce fall-risk factors in older people recently discharged from hospital / С.М. Vogler, J.C. Menant, C. Sherrington, S.J. Ogle, S.R. Lord // Archives of physical medicine and rehabilitation. – 2012. – Vol. 93, №10. – P.1685–1691.
6. Lord S.R. Falls in Older People: Risk Factors and Strategies for Prevention, 2nd Edition / S.R. Lord, C.T. Close, C. Sherrington, H.B. Menz. – New York: Cambridge University Press, 2007. 408 p.
7. Prevention of falls in the elderly trial (PROFET): a randomised controlled trial / J. Close, M. Ellis, R. Hooper, E. Glucksman, S. Jackson, C. Swift // Lancet. – 1999 – Vol. 353, №9147. – P. 93–97.
8. Tideiksaar R. Falls in Older People: Prevention & Management, Fourth Edition / R. Tideiksaar. – Baltimore: Health Professions, 2010–312 p.

Предупреждение развития приобретенной патологии опорно-двигательного аппарата у дошкольников

Кибраева Зауре Юсуповна, старший преподаватель

Жетысуский государственный университет им. И.Жансугурова (г. Талдыкорган, Казахстан)

В статье раскрывается характеристика факторов, влияющих на формирование осанки дошкольников, возрастные особенности детского организма как предрасполагающие моменты к развитию патологии опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: осанка, опорно-двигательный аппарат, нарушение осанки, формирование осанки.

Проблема здоровья человека, его сохранения и укрепления, остается крайне острой, требующей серьезного осмысления и решения в XXI веке.

Общеизвестно, что здоровье формируется с детства. Медики в последние десять лет столкнулись с тем, что возраст детей с нарушением осанки молодеет. Это зачастую приводит к серьезным заболеваниям, утомляемости и неправильному формированию растущего организма. Разработка вопросов, касающихся профилактики возникновения нарушений осанки и оздоровления детей, уже имеющих подобные нарушения, является актуальной.

Для решения вопроса о состоянии здоровья детей в настоящее время используют четыре основных критерия: наличие или отсутствие функциональных нарушений и/или хронических заболеваний; уровень функционального состояния основных систем организма; степень сопротивляемости организма неблагоприятным внешним воздействиям; уровень достигнутого развития и степень его гармоничности. На основании данных критериев выделяют пять групп здоровья детей:

I группа — здоровые дети с нормальным физическим и психическим развитием и нормальным уровнем функций.

II группа — здоровые дети, у которых отсутствуют хронические заболевания, но имеются функциональные и некоторые морфологические отклонения, а также снижена сопротивляемость заболеваниям.

III группа — больные хроническими заболеваниями в состоянии компенсации, с сохраненными функциональными возможностями организмами.

IV группа — больные хроническими заболеваниями в состоянии субкомпенсации, со сниженными функциональными возможностями.

V группа — больные хроническими заболеваниями в состоянии декомпенсации, со сниженными функциональными возможностями организма.

Сегодня объектом пристального внимания педагогов, медиков, валеологов являются дети второй группы здоровья, или иначе эту группу называют «группой риска», то есть, это дети, находящиеся в «третьем состоянии», состоянии предболезни. Особенно это актуально на этапе дошкольного развития, у ребенка 3–7 лет все механизмы адаптации находятся в крайнем напряжении и избыточные нагрузки на неокрепший организм могут привести к не-

обратимым последствиям. При этом влияние различных факторов на состояние здоровья детей имеет различную долю значимости в разные возрастные периоды, и это необходимо учитывать при организации оздоровительной работы с детьми. Следует выделить своеобразие дошкольного периода — это наличие низкой сопротивляемости организма дошкольника к неблагоприятным факторам внешней среды, но в то же время быстрое увеличение адаптационных и функциональных возможностей.

Можно выделить следующие особенности течения заболеваний у детей: — это затяжное течение. Так, переход заболеваний в хронические формы отмечается в 20% случаях у детей дошкольного возраста и 50% случаях школьного возраста. В динамике у детей наблюдается рост патологий зрения, речи, слуха и осанки, где в отличие от взрослых наблюдается повреждение растущих и развивающихся тканей систем и органов, так, нарушение осанки за годы обучения в школе возрастает в 1,4 раза, нарушение зрения — в 2,3 раза, сколиоз почти в 4 раза.

По данным разных медицинских институтов и учреждений здоровые дети составляют не более 10%. Тенденция ухудшения здоровья детей имеет устойчивый характер, так, идет рост хронической патологии, увеличение врожденной заболеваемости и инвалидности. Особенностью патологических изменений детского организма в настоящее время является учащение перехода острых форм заболеваний в рецидивирующие и хронические, при этом отдельные хронические заболевания формируются уже в дошкольном возрасте. Предрасполагающими факторами при этом могут быть: — недостаточная зрелость органов и систем детского организма, что определяет низкую сопротивляемость ее и подверженность к влияниям неблагоприятных факторов внешней среды, тем самым обуславливая рост числа приобретенной хронической патологии уже в детском возрасте; — не законченность окостенения скелета, мышечная система относительно слаба, опорно-двигательный аппарат легко поддается деформации; — физиологически зрелыми рождается не более 14% детей, т.е. большинство из них сразу после рождения не готовы к физиологически полноценной жизни; — дети, приходящие в 1 класс (25–30%), имеют физические недостатки или хронические заболевания; — образовательный процесс многих детских садов, даже коррекционной направлен-

ности, школ перегружен дополнительными занятиями [1].

А.И. Вялков и Р.Г. Оганов выделяют следующие факторы в развитии заболеваний: — Социально-экономические факторы (условия труда, жилищные условия, материальное благосостояние и др.); социально-биологические факторы (возраст родителей, пол, течение антенатального периода и др.); экологические и природно-климатические факторы (загрязнение среды обитания, среднегодовая температура, уровень солнечной радиации и др.); организационные и медицинские факторы (качество медицинской помощи, доступность медико-социальной помощи).

Среди тенденций ухудшения здоровья детей следует отметить феномен децелерации, трофологический синдром, феномен феминизации, синдром дисплазии соединительной ткани. Синдром дисплазии соединительной ткани — это нарушение образования органа или ткани. Особенно часто вовлеченным в патологический процесс бывают нервная, сердечнососудистая, дыхательная системы и опорно-двигательная система. Причиной дисплазии является неблагоприятная наследственность, пожилой возраст родителей, инфекционные заболевания матери во время беременности, эндокринопатии, токсикоз беременных, На формирование дисплазии может оказать влияние также неблагоприятная экологическая обстановка, профессиональные вредности, несбалансированное питание будущей матери, недостаток витаминов и минеральных веществ, способствующих правильному формированию соединительной ткани и минерализации хрящевой ткани. [2]

Исследование распространенности патологии опорно-двигательного аппарата у детей выявило, что с возрастом увеличивается количество деформаций костно-мышечной системы, причем значительное увеличение числа ортопедической патологии отмечается за счет статистических деформаций: плоскостопия, нарушения осанки, сколиоза. Распределение детей с выявленной патологией опорно-двигательного аппарата по полу показало, что деформации одинаково часто встречаются как у мальчиков, так и у девочек. У современных детей все чаще появляется проблема дисбаланса мышц, мышечный гипертонус, атипичных моторных паттернов, что приводит к

усталости мышц, мышечным болям, нарушениям осанки и пр. [3]. Значение осанки особенно велико у детей, в период роста и формирования скелета. Неправильные привычные положения тела быстро приводят к деформациям позвоночника, таза, нижних конечностей, включая стопы. Нарушение осанки не является заболеванием, это состояние, которое при своевременных оздоровительных мероприятиях не прогрессирует и является обратимым процессом. Нарушение осанки постепенно может способствовать развитию ранних дегенеративных изменений в межпозвоночных дисках и создавать неблагоприятные условия для функционирования органов грудной клетки и брюшной полости. А так же к снижению подвижности грудной клетки, диафрагмы, ухудшению рессорной функции позвоночника, что в свою очередь негативно влияет на деятельность центральной нервной системы, сердечно-сосудистой и дыхательной систем, становится спутником многих хронических заболеваний вследствие проявления общей функциональной слабости, дисбаланса в состоянии мышц и связочного аппарата ребенка. На формирование осанки в процессе роста и развития детей влияют многочисленные факторы.

Процесс формирования осанки начинается с самого раннего возраста и происходит на основе физиологических закономерностей высшей нервной деятельности, которые характерны для образования условных двигательных связей и находятся в прямой зависимости от рационального двигательного и гигиенического режима. Чаще всего нарушения осанки встречаются у детей астенического телосложения, физически слабо развитых. Нарушение осанки может проявляться уже у детей раннего возраста в ясельном периоде у 2,1 %, в 4 года у 15–17 %, в 7 лет у каждого третьего ребенка, в школьном возрасте процент детей с нарушением осанки продолжает расти. Следовательно, профилактика и коррекция нарушения осанки у детей необходима с самого раннего возраста. С целью раннего выявления нарушений осанки необходимо проведение углубленного обследования детей. На основании вышеизложенного для более ранней диагностики патологии у детей можно использовать методику последовательного и углубленного обследования осанки у детей, предложенную Потапчук А.А.

Название этапа (кто проводит)	Содержание этапа
Соматоскопия (родители, педагоги, мед. персонал)	Осмотр тела и конечностей по специальной схеме.
Антропометрия (родители, педагоги, мед. персонал)	Выполнение простейших антропометрических измерений по специальной схеме.
Визуализация и формирование диагноза (врачи-специалисты)	Выполнение аппаратных измерений и исследование (компьютерная оптическая топография, рентгенография, компьютерная томография и пр.); установление диагноза и проведение первичной дифференциальной диагностики.
Интегральная оценка (родители, педагоги, мед. персонал)	Оценка функционального состояния опорно-двигательного аппарата, двигательных навыков и физических качеств в соответствии с паспортным и биологическим возрастом.

Разработка индивидуальной программы реабилитации (родители, педагоги, мед. персонал)	Проведение дифференциальной диагностики между нарушениями осанки и сколиозом; определение необходимости ребенка на консультацию к специалисту (ортопеду, врачу ЛФК, неврологу и т.д.); разработка индивидуальной программы реабилитации с учетом характера нарушения осанки.
--	--

Методика углубленного обследования позволяет определить состояние основных статистических и динамических характеристик опорно-двигательного аппарата, влияющих на формирование осанки. Все промежуточные и итоговые результаты осмотра оценивают в виде трех градаций. Зеленая зона-нарушений опорно-двигательного аппарата не выявлено при осмотре, количественные показатели на уровне от 80 до 100% должной величины с учетом возраста. Желтая зона — умеренное нарушение отдельных характеристик опорно-двигательного аппарата, количественные показатели на уровне от 60 до 90% должной величины с учетом возраста отклонений. Красная зона-выраженные нарушения осанки и физического раз-

вития, количественные показатели менее 60% должной величины с учетом возраста отклонений. Также следует отметить, что проведение углубленного обследования с целью выявления нарушений осанки, может быть выполнено как родителями, так и работниками детских учреждений даже при отсутствии специальной подготовки. [4]

Таким образом, можно сделать вывод, что на современном этапе вопросы профилактики патологии опорно-двигательного аппарата остаются актуальными. Требуется интегрированный подход, который предполагает взаимосвязь и взаимодействие различных сфер медицины, педагогики, психологии, семьи, имеющих своей целью охрану и укрепление здоровья детей.

Литература:

1. Кузнецова Л.М. Физическая культура и развитие здорового ребенка.//Дошкольное воспитание. М. 2004.
2. Потапчук А.А. Осанка и физическое развитие детей. СПб.2001.
3. Поздникин Ю.И. Травматизм и ортопедические заболевания детей Российской Федерации// Актуальные вопросы детской травматологии и ортопедии/материалы научно-практической конференции детских травматологов-ортопедов России. СПб. 2004.
4. Дидур М.А., Потапчук А.А. Лечебная физическая культура в детском возрасте. СПб.2007.

Влияние функциональных нагрузок на анатомическое восстановление и репаративную регенерацию переломов длинных трубчатых костей (краткий обзор литературы)

Прокопьев Алексей Николаевич, кандидат медицинских наук
Тюменская областная клиническая больница №2

Щуров Игорь Владимирович, врач первой квалификационной категории отделения травматологии и ортопедии
Екатеринбургская городская больница №41

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор
Тюменский государственный университет

В обзоре литературы представлены теоретические и практические исследования отечественных и зарубежных авторов, касающиеся роли влияния функциональной нагрузки на репаративную регенерацию переломов длинных трубчатых костей. Показано значение различных уровней двигательной активности и внешнесредовых воздействий на преобразование системы микроциркуляции и специфической перестройки микрососудов. Рассмотрены вопросы остеорепарации в зависимости от возраста человека и степени первичной травмы конечности, а также состояния центральной и региональной гемодинамики.

Ключевые слова: двигательная активность, переломы костей, регенерация.

Роль двигательной активности в функционировании различных систем описана достаточно подробно. Теоретической основой учения о стимулирующем влиянии

двигательной активности на функцию различных систем является учение о моторно-висцеральной регуляции, представление о роли моторной доминанты в вегетативном

обеспечении органов и о кинезофилии [32]. В последние годы в лаборатории профессора В.В. Колпакова [28] проведен ряд важных в научном и практическом значениях исследований для оценки влияния двигательного режима на различные сферы жизнедеятельности и состояние здоровья человека. В условиях сохранения после травмы двигательной активности снижается процент осложнений у больных пожилого и старческого возраста со стороны внутренних органов, в частности легких [45]. Степень мобилизации больных после операции по поводу перелома тазобедренного сустава позволяет прогнозировать смертность в течение одного года [57, 68].

Активным поборником идеи о стимулирующем влиянии функциональной нагрузки на кровоснабжение регенерата являлся В.И. Стецула [40]. Однако, не исключена и обратная зависимость: при более благоприятном течении заживления перелома быстрее восстанавливается двигательная активность больных. Доказано неблагоприятное влияние иммобилизации конечности для заживления перелома кости, фиксируемой пластиной [72]. Пассивные ранние циклические движения могут оказаться полезными как для консолидации кости, так и для восстановления структуры суставного хряща [22, 71]. В то же время в эксперименте на животных не обнаружено стимулирующего влияния восстановления опороспособности конечности на заживление перелома [75]. Несомненный вклад в разработку представлений о роли физической активности больных в период лечения внес З.М. Атаев [4, 5]. Им показана целесообразность более полного сохранения функциональной активности травмированной конечности при лечении переломов кости. Впрочем, роль функциональной нагрузки, как фактора стимуляции репаративной регенерации сломанной кости, декларируется практически всеми травматологами. Замечено, что в группе больных, мало нагружающих конечность, существенно снижены не только сила мышц, но и замедлен процесс репаративной регенерации кости [18, 31, 50].

Биомеханическая система «мышцы-кость» представляет собой диалектическое единство, обеспечивающее и опору, и передвижение. Сосуды мышц являются основным источником васкуляризации экстраоссальной костной мозоли [10, 19, 58, 64, 73, 76]. Усиление кровоснабжения мышц приводит к стимуляции кровоснабжения кости, увеличивая поперечник конечности в период роста, мышцы повышают изгибающую жесткость сегмента конечности, и способствует балансированию внецентренных нагрузок на кость [69]. После перелома костей функция мышц нарушается полностью или частично. Их восстановление происходит относительно медленно и способствует восстановлению функциональных способностей опорно-двигательной системы в целом. Существенную роль в процессе регенерации Г.А. Илизаров [24] придавал функциональной нагрузке, которая, как известно, препятствует развитию остеопороза [54] и способствует улучшению трофики окружающих мягких тканей. Стабилизация костных отломков с помощью ап-

парата внешней фиксации создает условия для ранней активизации больных, возрастания статической и динамической нагрузки на конечность [30]. Вопрос о количественной оценке взаимосвязи двигательной активности и эффективности лечения больных остается открытым и исследованным в основном в экспериментах на животных [17, 35, 40]. В.И. Стецула с соавт. [40] полагали, что механический фактор реализует влияние на структурную организацию кости через гидродинамические эффекты, возникающие при ее деформации. Этот же вопрос может быть рассмотрен с позиций рефлекторного соматовегетативного взаимодействия скелетных мышц и внутрикостных сосудов [32].

Г. А. Илизаров пришёл к заключению, что компрессия при одной и той же величине может создавать как положительный, так и отрицательный эффекты, в зависимости от условий, и главным образом, состояния кровообращения. При нарушении кровообращения остеогенез прекращается [73]. Рост тканей стимулируется при таком давлении, которого недостаточно для перекрытия артериального русла, но которое способствует снижению трансмурального давления, что способствует ускорению кровообращения [24, 25].

Одновременно с ростом в длину увеличивается и масса тела человека. Существует мнение, что именно количественная характеристика тканей у детей определяет величину артериального давления [59]. Помимо повышения артериального, стимулирующее влияние на рост детей оказывает и повышение венозного давления [63]. Накопилось большое количество фактов влияния повышения венозного давления и давления интерстициальной жидкости при врожденных и приобретенных артерио-венозных анастомозах, сосудистых опухолях и опухолях других тканей на местный рост органов [36, 56, 62, 67].

Механизм местного биомеханического воздействия гипертензии, создающей напряжение растяжения тканей, на процесс роста в значительной степени стал понятней после открытия общебиологического свойства тканей отвечать на дозированное растяжение ростом и регенерацией [24]. Напряжение растяжения тканей возникает как под влиянием функции метаэпифизарных пластинок кости, так и под влиянием увеличения внутрисосудистого давления при изменении свойств гидравлического скелета.

Установлено, что артериальная гипертензия в период естественного роста тела является важным звеном в регуляции ростовых процессов у детей с перинатальной патологией развития [51].

Роль кровообращения для регенерации в клинике наиболее подробно проанализировали В.И. Фишкин и соавт. [43]. Для запуска регенераторной реакции в постоянно подвергающихся механическим воздействиям тканях необходима деструкция и возникновение тканево-сосудистого несоответствия.

Влияние нарушений кровоснабжения на репаративную регенерацию экспериментально исследовано при проведении опытов на животных. Было показано, что в усло-

виях создания механического покоя на стыке костных отломков в зону повреждения врастают капилляры, и образующиеся из недифференцированных клеток остеобласты формируют вокруг них костные балочки [65]. Так возникает первичное ангиогенное сращение перелома. В условиях сохранения подвижности отломков васкуляризация зоны повреждения затруднена, и возникающая фиброзно-хрящевая форма регенерата направлена на создание покоя в этой области [69].

Для образования костной ткани необходимо адекватное их потребностям количество приносимого с кровью кислорода. При уменьшении его напряжения вместо кости образуется хрящ [54]. Следует отметить особую роль деструктивной фазы регенерации в репаративном процессе, в частности, в остеогенезе. Именно под влиянием резорбции концов отломков кости удаляется ингибитор остеиндукции и выделяются морфогены — факторы, вызывающие превращение мезенхимальных клеток в остеогенные [44]. Повреждение тканей является пусковым моментом в реакции, приводящей к возникновению компенсаторной гипертрофии тканей [66].

Васкуляризация образующейся костной мозоли осуществляется за счет прорастания сосудов из окружающих тканей на 3–4 день после травмы, а при нарушении этого процесса наступает не сращение кости [74]. Компрессия на стыке отломков может препятствовать васкуляризации костной мозоли.

Сама по себе интенсивность кровотока, по-видимому, не может решить исход сращения. Не сращение кости становится возможным как при ишемии, возникающей вследствие повреждения артериального русла [24], когда температура кожи снижена более чем на 2 град, низкий осциллографический индекс [37], так и в условиях гиперемии, когда температура увеличена до +3 град. [61]. Избыточный кровоток в области перелома, по мнению R. Judet et al. [60], препятствует отложению солей и формированию костной мозоли. Не сращение — это, в первую очередь, следствие нестабильной фиксации отломков, которая может сопровождаться гиперемией [55]. В настоящее время известно, что гиперемия с гипертермией тканей обычно свидетельствуют об ускорении шунтового кровотока.

Исследование различных звеньев регионарного кровотока может проводиться различными методами, имеющимися в распоряжении авторов. При этом получают относительные, неоднозначные результаты. Одни авторы указывали при лечении переломов на снижение, другие на ускорение кровотока конечности [43]. Достоинственно восхитительное положение Г.А. Илизарова, указывавшего на важность создания условий для адекватности кровотока запросам тканей. По данным В.И. Козлова и соавт. [27], у детей в 11–12 лет завершается формирование дефинитивной конструкции путей микроциркуляции в тканях и становления реакции микрососудов. Последующее преобразование системы микроциркуляции сопряжено со специфической перестройкой микрососудов под влиянием

внешнесредовых воздействий. У детей раннего возраста в период ускорения естественного роста интенсивность кровотока увеличена [13,15]. В 6–7 лет наблюдается высокая интенсивность капиллярного кровотока. В период перехода от детства к юности происходит значительное усиление гетерогенности структуры микроциркуляторного русла [14].

Исследование показывают, что у девочек интенсивный прирост скорости кровотока происходит в 9, 12 и 16 лет. У мальчиков этот показатель увеличивается в 12 и 16 лет [11, 38, 41]. Изучение состояния периферического кровотока в мышцах голени и предплечья у мальчиков 7–17 лет показало его закономерное возрастное уменьшение. Так, в 7 лет интенсивность кровотока в голени достигает $8,9 \pm 1,4$ мл/100 г*мин, а в 17 лет — только $3,2 \pm 0,5$ мл/100 г*мин [27]. В регуляции периферического кровообращения у детей младшего и среднего школьного возраста ведущая роль принадлежит, по-видимому, гуморальным факторам. В результате роста и развития детей наблюдается снижение интенсивности регионарного кровообращения, уменьшение констрикторных влияний на терминальные сосуды [38].

При переломах костей конечностей часто наблюдаются нарушения периферического кровообращения, как с признаками ишемии ткани, так и без них. Расстройства кровообращения в конечности отрицательно влияют на консолидацию костных отломков и могут быть причиной тромбоэмболических осложнений и стойких нарушений трофики конечности [8, 9].

Переломы длинных трубчатых костей нижних конечностей нередко сопровождаются отеками дистальных отделов конечностей, причиной которых является изменение фильтрационных и реабсорбционных отношений в тканях, повышением капиллярного давления вследствие венозного застоя и в 7,4% случаев сопровождаются тромбозом вен нижних конечностей у больных, оперированных по поводу переломов. Частота тромбоза вен нижних конечностей составляет 33%. Установлено преимущественно одностороннее поражение бедренно-подколенного сегмента и окклюзирующий характер тромбоза [22,29]. Сосудистые расстройства зависят не только от тяжести травмы, но от возрастных изменений в сосудах. У лиц пожилого возраста нарушения регионарного кровообращения при переломах бедренной кости выражены в большей степени, чем у молодых [13].

У лиц пожилого и старческого возраста процесс костеобразования протекает менее интенсивно по сравнению с лицами среднего возраста. Ослабленное течение репаративного костеобразования происходит, по-видимому, в результате меньшей интенсивности кровоснабжения тканей в поврежденном сегменте и меньшей концентрации остеотропных гормонов: кальцитонина и соматотропина, стимулирующих активность клеток костного мозга и способствующих увеличению массы кости [39].

Степень нарушения кровообращения зависит от тяжести травмы и проявляется различными сосудистыми

нарушениями не только на поврежденной, но и на интактной конечности. Изменения возникают в функциях артериальной и венозной, а также и лимфатической систем [33, 34]. При нарушенной функции одной из этих систем другие перестраиваются таким образом, чтобы компенсировать утраченное равновесие в кровоснабжении [1, 2, 3, 6, 7]. Расстройства кровообращения в поврежденной конечности замедляют консолидацию зоны повреждения кости, удлиняют сроки нетрудоспособности больных, являются причиной осложнений исходов лечения [6, 8]. Переломы костей конечности, как правило, сопровождаются нарушениями периферического кровообращения, которые могут быть причиной плохих исходов лечения, а также таких осложнений как тромбозы, эмболии и стойкие расстройства трофики тканей. Микроциркуляция конечностей в значительной степени определяет поддержание жизнеспособности поврежденных тканевых структур, течение воспалительных и репаративных процессов при лечении больных с применением методик чрескостного компрессионно-дистракционного остеосинтеза [21]. Исследование регионарного кровообращения при лечении больных с заболеваниями и травмами конечностей может помочь в определении сроков снятия металлических конструкций, в оценке полноты репаративных процессов, в предупреждении грозных осложнений. Адекватный уровень регионарного кровотока — одно из условий формирования полноценного костного регенерата и перестройки костной мозоли. Обнаружены статистически значимые отличия, а именно у больных со спице-

жневой фиксацией степень выраженности сосудистого спазма была больше по сравнению с остеосинтезом спицевым аппаратом. По данным О.В. Бейдика и соавт. [12], на 5–7 сутки с момента снятия аппарата отмечено увеличение интенсивности кровотока, связанное с реализацией феномена «реактивной гиперемии» и большим значением снижения порога чувствительности остеорецепторов в регуляции регионарного кровообращения.

Одним из грозных осложнений у детей является посттравматическое нарушение кровообращения в конечности. При этом возникают различные по глубине изменения во всех тканях, что вызывает развитие стойких ишемических контрактур с нарушением функций конечности, а в тяжелых случаях — и гангрены [16]. Система кровообращения, активно участвующая в создании необходимых условий для остеогенеза, является чутким индикатором функционального состояния тканей [20, 46–49, 53]. Показателем успешной консолидации костных отломков в процессе лечения больных может явиться нормализация объёмной скорости кровотока [52]. Стабильная фиксация, ранняя лечебная физкультура создают условия для восстановления кровообращения и лимфообращения, что способствует быстрому уменьшению посттравматического отека конечности и сращению костных отломков. Описаны факторы, влияющие на кровоснабжение работающих в различных режимах скелетных мышц: объем работающей мышцы, соотношение длительности периодов их сокращения и расслабления и степень расширения внутримышечных сосудов [26,42].

Литература:

1. Андрейчин В.А. Местный отек тканей у больных с закрытыми переломами голени /В. А. Андрейчин. // Актуальные вопросы биологии опорно-двигательного аппарата: матер. VIII школы стран СНГ. — Киев, 1996. — С. 5.
2. Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональных систем /П. К. Анохин. — М.: Наука, 1980. — 197 с.
3. Аринчин Н.И. Микронасосная деятельность мышц при их растяжении /Н. И. Аринчин, Г.Ф. Борисевич. — Минск, 1986. — 111 с.
4. Атаев З.М. Изометрические напряжения в системе функционального лечения переломов трубчатых костей: автореферат дис. ... д-ра мед. наук /З. М. Атаев. — Ереван, 1970. — 22 с.
5. Атаев З.М. Изометрическая гимнастика при лечении переломов трубчатых костей /З. М. Атаев. — М.: Медицина, 1973. — 160 с.
6. Бабоша В.А. Повреждение магистральных сосудов при переломах и вывихах костей конечностей /В. А. Бабоша, Н.С. Костин. — Киев: Здоровье, 1989. — 156 с.
7. Баднин И.А. Хроническая микротравма мышц, сухожилий и костной ткани у спортсменов и артистов балета: автореферат дис.... д-ра мед. наук /И. А. Баднин. — М., 1984. — 33 с.
8. Байдалина Н.Ю. Динамика минеральных нарушений и кровообращения при регенерации различных переломов длинных трубчатых костей /Н. Ю. Байдалина, Н.И. Кузнецов. //Закономерности морфогенеза опорных структур позвоночника и конечностей на разных этапах онтогенеза: межвузов. темат. сб. — Ярославль, 1982. — С. 138–139.
9. Балакина В.С. Результаты лечения диафизарных переломов костей голени /В. С. Балакина, Н.И. Медведева. // Вестник хирургии им. Грекова, 1960. — №8. — С. 101–108.
10. Баскевич М.Я. Вопросы регенерации, остеорепарации и лечения переломов (теоретические аспекты фрактурологии) /М. Я. Баскевич. — Тюмень, Изд-во Вектор-Бук, 1999. — 176 с.
11. Безруких М.М. Возрастная физиология. (Физиология развития ребенка.): Учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / М.М. Безруких, В.Д. Сонькин, Д.А. Фарбер. — М., 2000. — 416 с.

12. Бейдик О.В. Влияние способа внешней фиксации на динамику регионарного кровообращения /О. В. Бейдик, С.И. Киреев. // Гений ортопедии, 1999. — №3. — С. 38–40.
13. Беленький В.С. Что такое ходьба? // Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова /В. С. Беленький, Г.В. Куропаткин. — 1994. — №4. — С. 57–61.
14. Берг М.Д. Развитие в онтогенезе человека механизмов адаптации микроциркуляции к динамическим локальным нагрузкам /М. Д. Берг. // Физиология человека, 1998. — Т. 24, №3. — С. 109–112.
15. Бернштейн Н.А. Исследование по биомеханике локомоций /Н. А. Бернштейн. — М.-Л., 1935. — 244 с.
16. Боляев Ю.В. Детский травматизм и инвалидизация детей /Ю. В. Боляев. // Дальневосточный медицинский журнал, 2003. — №1. — С. 47–48.
17. Бруско А.Т. Изменение структурной организации длинных трубчатых костей под влиянием функциональной нагрузки /А. Т. Бруско. // Ортопед. травматол., 1994. — №2. — С. 16–21.
18. Горбачева Л.Ю. Влияние функциональной нагрузки на репаративную регенерацию при закрытых переломах костей голени. /Л. Ю. Горбачева, В.А. Щуров, С.И. Швед. // Новые технологии в медицине: тез. науч.-практ. конф. в 2-х ч. — Курган, 2000. — Ч. 1. — С. 58.
19. Дмитриев М.Л. Роль мышечной ткани при костеобразовательном процессе (экспер.-клин. исследование): автореферат дис...докт. биол. наук /М. Л. Дмитриев. — Одесса, 1951. — 27 с.
20. Долганов Д.В. Роль тканевой гидратации в вегетативном обеспечении конечности при чрескостном остеосинтезе: автореферат дис. ... канд. биол. Наук /Д. В. Долганов. — Челябинск, 1997. — 23 с.
21. Жаденов И.И. Диагностика нарушений периферического кровообращения в остром периоде диафизарных переломов костей голени и бедра /И. И. Жаденов, Е.Н. Солун, Ш.И. Исаев. — Изменения периферического кровообращения у больных с переломами в процессе реабилитации. — Иваново, 1979. — С. 9–11.
22. Знаменский Г.Б. Клинико-экспериментальные параллели в комплексной оценке эффективности остеосинтеза по Илизарову при закрытых внутрисуставных переломах дистального конца растущего плеча: дис...докт. мед наук /Г. Б. Знаменский. — Курган, 1991. — 354 с.
23. Зубарев А.Р. Ультразвуковая диагностика тромбозов вен нижних конечностей у травматологических больных /А. Р. Зубарев, И.А. Асеева, А.Р. Статкевич. // Ультразвуковая и функциональная диагностика, 2001. — №2. — С. 77–82.
24. Илизаров Г.А. Чрескостный компрессионный остеосинтез аппаратом автора: дис...канд (докт.) мед наук / Г.А. Илизаров. — Курган, 1968.
25. Илизаров Г.А. Чрескостный остеосинтез множественных повреждений нижних конечностей: метод. рекомендации / Курганский НИИЭКОТ; Сост.: Г.А. Илизаров, С.И. Швед, Г.Е. Карагодин, В.М. Шигарев. — Курган, 1984. — 22 с.
26. Кадырова Д.К. Компрессионно-дистракционно-деротационный аппарат для лечения диафизарных переломов костей голени у детей /Д. К. Кадырова, Р.Р. Ходжаев. // Гений ортопедии, 2001. — №2. — С. 108–109.
27. Козлов В.И. Периферический кровоток у школьников 7–17 лет /В. И. Козлов, И.О. Тупицин, Н.М. Рулева. // Физиология человека, 1981. — №1. — С. 20–27.
28. Колпаков В.В. Оценка и сравнительный анализ привычной двигательной активности в различных возрастных группах /В. В. Колпаков, И.Ю. Томус, Е.А. Бабакин Е.А.. // Материалы межрег. науч. конф. Сибири и Дальнего Востока, посв. 150-летию со дня рождения акад. И.П. Павлова. — Томск, 1999. — С. 54–55.
29. Корнилов Н.В. Травматологическая и ортопедическая помощь в поликлинике: Руководство для врачей /Н. В. Корнилов, Э.Г. Грязнухин. — СПб., 1994. — 320 с.
30. Кудрин Б.И. Влияние характера перелома бедренной кости на восстановление опорной и опорно-динамической функции поврежденной конечности в условиях фиксации отломков аппаратом Илизарова /Б. И. Кудрин, В.Д. Голиков. // Ортопед. травматол., 1980. — №9. — С. 20–22.
31. Лапшин В.П. Лечебная гимнастика в восстановительном лечении больных с диафизарными переломами костей голени /В. П. Лапшин В.П. // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры, 1999. — №6. — С. 30–32.
32. Могендович М.Р. Физиологические основы лечебной физической культуры /М. Р. Могендович, И.Б. Темкин. — Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 1975. — 200 с.
33. Прокопьев Н.Я. Клинико-морфологические изменения лимфатической системы при переломах костей голени в условиях остеосинтеза аппаратом Илизарова /Н. Я. Прокопьев. // Закономерности морфогенеза и регенерации в норме, патологии и индивидуальном развитии: Сборник научных трудов. — Свердловск, 1978. — С. 19–20.
34. Прокопьев Н.Я. Лимфатическая система тазовой конечности при переломах костей голени в условиях открытого интрамедуллярного и компрессионно-дистракционного остеосинтеза /Н. Я. Прокопьев. // Теоретические и практические аспекты чрескостного компрессионного и дистракционного остеосинтеза: тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции — (Курган, 22–23 июня 1976). — Курган, 1976. — С. 85–86.

35. Пустовойт М.И. Влияние ранних управляемых динамических нагрузок на структуру и свойства дистракционного регенерата / М.И. Пустовойт, В.И. Стецула. // X съезд травматол.-ортопед. Украины: тезисы докл. — Одесса, 1987. — Ч. 2. — С. 67.
36. Регирер С.А. Некоторые приложения биомеханики в онкологии / С. А. Регирер, Е.С. Лосев, Т.В. Чагова. // Медицинская биомеханика, 1986. — Т. 4. — С. 325–330.
37. Рунге И.Р. Нарушение местного кровообращения и основного обмена при замедленной консолидации перелома большеберцовой кости / И. Р. Рунге. // Профилактика, патогенез и лечение травм и ортопедических заболеваний. — Рига, 1975. — С. 171–174.
38. Сабирьянов А.Р. Особенности возрастной динамики вариабельности показателей центрального и периферического кровообращения у детей периода отрочества / А. Р. Сабирьянов. // Вестник ЮУрГУ: Образование, здравоохранение, физкультура и спорт, 2004. — №6 (б). — С. 265–270.
39. Свешников А.А. Изучение костеобразования и кровообращения радионуклидными методами при лечении переломов костей голени / А.А. Свешников, С.И. Швед, Н.В. Офицеров, С.В. Ральникова. // Ортопедия травматология и протезирование, 1988. — №9. — С. 23–26.
40. Стецула В.И. О регенерации костей в условиях полной и неполной иммобилизации / В.И. Стецула, Г.А. Илизаров, В.П. Ржавина. // Вестник хирургии им. Грекова, 1961. — №4. — С. 6–15.
41. Тупицин И.О. Возрастная динамика и адаптационные изменения сердечно-сосудистой системы школьников / И. О. Тупицин. — М.: Педагогика, 1985. — 88 с.
42. Тхоревский В.И. Механизмы, обеспечивающие усиление кровоснабжения работающих скелетных мышц / В.И. Тхоревский, Е.В. Пичугина. // Физиология мышечной деятельности: тез. докл. междунар. конф. — М., 2000. — С. 152–153.
43. Фишкин В.И. Регионарная гемодинамика при переломах костей / В.И. Фишкин, С.Е. Львов, В.Е. Удальцов. — М.: Медицина, 1981. — 184 с.
44. Фриденштейн Ф.Я. Индукция костной ткани и остеогенные клетки-предшественники / Ф.Я. Фриденштейн, Н.С. Лалыкина. — М., 1973. — 221 с.
45. Швед С.И. Способы управления осколками при лечении больных с закрытыми диафизарными оскольчатыми переломами длинных трубчатых костей / С. И. Швед, Ю.М. Сысенко. // Гений ортопедии, 1997. — №1. — С. 41–44.
46. Шевцов В.И. Анализ причин различий результатов лечения больных разработчиками и потребителями методик / В. И. Шевцов, В.А. Щуров, А.В. Попков. // Клиника и эксперимент в травматологии и ортопедии: тезисы докл. науч.-практ. конф. — Казань, 1994. — С. 186–187.
47. Шевцов В.И. Возрастные изменения минеральной плотности костей скелета / В. И. Шевцов, А.А. Свешников, Е.Н. Овчинников. // Гений ортопедии, 2004. — №1. — С. 24–34.
48. Шевцов В.И. Динамика кровообращения в мягких тканях голени при замещении костных дефектов в эксперименте / В. И. Шевцов. // Российский физиологический журнал, 2004. — №9. — С. 1156–1160.
49. Шевцов В.И. Краниокаудальный градиент регенераторных способностей органов и тканей / В. И. Шевцов, В.А. Щуров. // Гений ортопедии, 2007. — №2. С. 5–8.
50. Щуров В.А. Опорная и опорно-динамическая функция нижних конечностей у больных с переломами костей голени / В. А. Щуров, С.И. Швед, И.В. Щуров, Н.В. Сазонова. // Гений ортопедии, 2008. — №2. — С. 9–12.
51. Щуров В.А. Оценка возрастной динамики кровоснабжения голени при использовании различных методов исследования / В.А. Щуров, Н.В. Сазонова, И.В. Щуров. // Регионарное кровообращение и микроциркуляция, 2008. — №3 (27). — С. 40–44.
52. Щуров В.А. Оценка кровоснабжения костного регенерата методом высокочастотной ультразвуковой доплерографии / В. А. Щуров, С.О. Мурадисинов, И.В. Щуров, С.П. Бойчук. // Травматология и ортопедия России, 2008. — №3. — С. 39–41.
53. Щуров В.А. Оценка периферической гемодинамики с помощью метода окклюзионной плетизмографии: Метод, рекомендации // МЗ РСФСР / В. А. Щуров, Т.И. Долганова. — Курган, 1990. — 26 с.
54. Basset C.A. Z. Current concepths of bons formatuions / С.А. Z. Basset. // J. Bone Jt. Surg., 1962. Vol. 44-A. N 6. P. 1217–1244.
55. Burcle de la Camp. The pressure osteosynthese and its relations to callus formation / Burcle de la Camp. // Die Medizinische Zeitschrift, 1959. Bd 37. N 9. S. 1671–1674.
56. Endrich B. Besonderheiten der Microzirkulation in bosartigen Tumoren / B. Endrich, T. Oda, M. Intaglietta, K. Messmer. // Mikrozirkulat. Forsch. Klin., 1983. Bd. 2. S. 52–68.
57. Heinonen M. Post-operative degree of mobilization at two weeks predicts one-year mortality after hip fracture / M. Heinonen, P. Karppi, T. Huusko. // Aging Clin Exp Res. 2004. Dec. 16 (6). 476–480.
58. Holden G.E. A. Blood flow in the muscles alongside tibial shaft fractures / G.E. A. Holden. // Brit. J. Exp. Path., 1974.

Vol. 55. N 5. P. 466–470.

59. Horta B.L. Early and late growth and blood pressure in adolescence /B. L. Horta, F.C. Barros, C.G. Victora, T.J. Cole. //J. Epidemiol. and community Health, 2003. 57. №3. С. 226–230.
60. Judet R. Etude Thermometrique des foyers de fractures et de pseudarthroses /R. Judet, J. Juder, G. Lord. //La Presse Medical., 1960. N 2. P. 31–32.
61. Judet R.J. Compression jssieuse dans la treatment des pseudarthroses et des fracture fraiches /R. J. Judet, J. Judet. // Rev. Chir. Orthop., 1956. Vol. 42. N 6. P. 911.
62. Kahn H.S. Interpretation of childrens blood pressure using physiologic Height correction / H.S. Kahn, R.P. Bain, B.P. Smith. //J. of chronic Diseases, 1986. V. 39. N7. P. 521–533.
63. Kelly P.J. Venous pressure and Bone formation /P. J. Kelly, J.T. Bronk. //Microvascular Recherche, 1990. 39. N 3. P. 364–375.
64. Kochenberg L. Vascularisation in the healing of fractures /L. Kochenberg. //Ch. C. Thomas – Publisher. Springfield, 1963. 123 p.
65. Krompfecher S. Biophysikalische analyses der wirkung mechanischer faktoren in der chondrogenes /S. Krompfecher, L. Toth. //Anat.Anz., 1965. Vol. 116. S. 511–519.
66. Mattson P. Regeneration / P. Mattson. // The Bobbs-Merill Company Inc. Induapolis, 1976. 176 p.
67. Mc Cullongh C.J. The Prognosis in Congenital Lower Limb Hypertrophy /C. J. Mc Cullongh, J. Kenwright. //Acta orthop. scand., 1979. 50. N 3. P. 307–313.
68. Mobility in older patients with hip fractures: examining refracture status, complications, and outcomes at discharge from the acute-care hospital. / A.H. Myers, M.H Palmer, B.T. Engel et al. // J Orthop Trauma. 1996. 10 (2). 99–107.
69. Pauwels F. Funktionelle anpassung des knochens durch langengewachstum / F. Pauwels. // Verh. Dtsch. Orthop. Ges. 45. Kongr. 1958. P.1–43.
70. Pilnacek J. Poznamky k osteosynteze zevni fixaci u deti / J. Pilnacek. // Acta Chir. Ortop. Traum. Cech. 1983. R. 50, C. 6. S. 548–555.
71. Salter R.B. The biological effect of continuous passive motion on the healing of full-thickness defects in articular cartilage. An experimental investigation in the rabbit / R.B. Salter, D.F. Simmonds, B.W. Malcolm. // J. Bone Joint. Surg. Am. 1980. Dec. 62 (8). 1232–1251.
72. Terjesen T. Function promotes Fracture Healing / T. Terjesen, S. Svenningsen. //Acta Orthop. Scand., 1986. V. 57. N 6. P. 523–525.
73. Trueta J. The role of vessels in osteogenesis /J. Trueta. // J. Bone Jt. Surg., 1963. Vol. 45-B. P. 402.
74. Wray J.B. Vascular regeneration in the healing fracture /J.B. Wray. //Angiology, 1963. Vol. 14. N. 3. P. 134–138.
75. Wu C.C. A small effect of weight bearing in promoting fracture healing / C.C. Wu, C.H. Shih. //Arch Orthop Trauma Surg. 1992. 112 (1). 28–32.
76. Zucman J. Le laboration du cal dans les fractures diaphysaires. //Rev. Chir. Orthop., 1966. Vol. 52. N 2. P. 109–120.

Пропорции «золотого сечения» большеберцовой кости мужчин периода первого зрелого возраста при её рассверливании

Прокопьев Алексей Николаевич, кандидат медицинских наук
Тюменская областная клиническая больница №2

По рентгенограммам у мужчин периода первого зрелого возраста, имеющих варусную установку оси нижних конечностей, проведено изучение анатомических взаимоотношений диафизарной части берцовых костей, и пропорции их золотого сечения при моделировании рассверливания костномозгового канала большеберцовой кости.

Ключевые слова: мужчины, берцовые кости, золотое сечение.

Актуальность. При переломах диафиза большеберцовой кости (ББК) для грамотного подбора стержня с целью выполнения операции внутрикостного остеосинтеза важно хорошо ориентироваться в истинных размерах её костномозговой полости, особенно у пострадавших с варусной, либо вальгусной осью нижних конечностей.

стей. Что касается целесообразности рассверливания костномозговой полости ББК для повышения стабильности остеосинтеза, то и до сих пор нет единой точки зрения [1,5,6,9,12,14,15,16], причем есть как приверженцы [3,4,18], так и противники [7,8,10] его проведения. Представлены сведения, что при лечении переломов диафиза голени внутрикостным остеосинтезом с рассверливанием костномозгового канала получены неправильно сросшиеся переломы и деформации [11,17]. Высказываются мнения о целесообразности использования внутрикостного остеосинтеза при диафизарных переломах костей голени. [13]. На сегодняшний день мы не можем с уверенностью утверждать, что при внутрикостном остеосинтезе добились идеального соотношения «костномозговой канал — стержень» и что остеосинтез будет настолько стабильным, что позволит проведение полноценного раннего послеоперационного восстановительного лечения с возможностью дозированной осевой нагрузки травмированной конечности. В этой связи на протяжении многих лет мы изучаем возможности использования принципов «золотого сечения» в лечении пострадавших с диафизарными переломами костей голени [19–24]. Следует отметить, что пропорции золотого сечения (1,618 и 0,618) достаточно широко используются в архитектуре, строительстве, живописи и т.д., однако не нашли должного отражения в медицине, в частности в возрастной травматологии.

Цель исследования: по рентгенограммам костей голени у мужчин периода первого зрелого возраста изучить анатомические взаимоотношения берцовых костей с позиций пропорций «золотого сечения» при моделировании рассверливания костномозгового канала большеберцовой кости.

Материалы и методы. В связи с тем, что на сегодняшний день мы не владеем информацией об анатомических значениях структурных элементов берцовых костей и их «золотого сечения» при рассверливании костномозговой полости ББК, применяемом при операции «закрытого» внутрикостного остеосинтеза металлическим стержнем при её диафизарных переломах, мы смоделировали его у мужчин периода первого зрелого возраста. Этот возрастной период выбран в связи с тем, что переломы костей голени чаще встречаются именно у них. Изучены рентгенограммы костей голени 46 мужчин различных типов конституции периода первого зрелого возраста ($27,6 \pm 3,1$ лет) с закрытыми диафизарными переломами костей голени, имевших варусную установку оси нижних конечностей. Нормостенический тип конституции диагностирован у 22 человек, астенический — у 15, гиперстенический — у 9 человек. Осевая установка нижних конечностей оценивалась по В.О. Марксу [25] и Н. Вгаус [2]. Оценка соматотипа проводилась по М.В. Черноуцкому [26]. Материал исследования обработан статистически с использованием t — критерия Стьюдента. Нижней границей достоверности являлся уровень $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение. У мужчин (табл. 1) нормостенического типа телосложения после моделирования рассверливания костномозгового канала ББК отношение его просвета к ширине диафиза в его наиболее узкой части составило 0,51 см, а отношение ширины диафиза к диаметру костномозгового канала — 1,94 см. Следовательно, можно заключить, что рассверливание костномозгового канала ББК с целью создания максимально возможного по протяженности контакта металлического стержня с костью с позиций золотого сечения не оправдано.

Сказанное выше в полной мере относится к мужчинам астенического (0,57 см и 1,75 см) и гиперстенического типов конституции (0,57 см и 1,74 см). Ширина наружной кортикальной части ББК мужчин нормостенического типа телосложения после рассверливания в абсолютных значениях составила 0,48 см, а ширина диафизарной части наружного кортекса малоберцовой кости — 0,35 см, при этом показатели «золотого сечения» выглядели соответственно как 1,37 и 0,73, т.е. далеки от значения золотого сечения.

С позиций золотого сечения указанные значения у мужчин астенического телосложения выглядели бы как 1,453 и 0,688 см, у мужчин гиперстенического типа конституции — как 1,441 и 0,693. Ширина внутреннего кортекса ББК мужчин нормостенического телосложения после рассверливания с позиций «золотого сечения» составила бы 1,351 см и 0,740 см.

У мужчин астенического телосложения расчетные значения ширины внутреннего кортекса ББК к внутреннему кортексу малоберцовой кости выглядели бы как 1,285 и 0,777 см, т.е. также далеки от классических значений. У мужчин гиперстенического типа конституции расчеты показали следующие значения — 1,368 и 0,730 см.

После проведения рассверливания суммарные значения диаметра костномозгового канала ББК и ширины наружного кортекса ББК у мужчин нормостенического типа телосложения в абсолютных значениях равны 1,94 см. С пропорций «золотого сечения» соотношение указанных значений выглядело бы как 1,375 и 0,740 см. У мужчин астенического типа конституции отношение указанных анатомических образований с позиций золотого сечения выглядели бы как 1,345 и 0,743 см. У мужчин гиперстенического телосложения с позиций золотого сечения отношение описанных выше анатомических образований выглядели бы как 1,346 и 0,742 см.

Заключение. Таким образом, на основании моделирования рассверливания костномозгового канала ББК у мужчин периода первого зрелого возраста с варусной установкой оси нижних конечностей для внутрикостного остеосинтеза металлическим стержнем можно сделать вывод, что увеличение внутреннего просвета костномозгового канала не является анатомически обоснованным, так как нарушаются принципы структурного построения элементов кости с позиций золотой пропорции.

Таблица 1. Показатели диафизарной части большеберцовой кости у мужчин различных типов конституции первого зрелого возраста с варусной установкой оси нижних конечностей при рассверливании костномозгового канала ($M \pm m$)

Показатель	Большеберцовая кость	Малоберцовая кость
Ширина диафиза, см	НСТК 2,82±0,18	НСТК 1,76±0,15
	АСТК 2,80±0,18	АСТК 1,70±0,13
	ГСТК 2,87±0,20	ГСТК 1,74±0,13
Диаметр костномозгового канала, см	НСТК 1,66±0,12	НСТК 1,06±0,08
	АСТК 1,63±0,13	АСТК 1,04±0,07
	ГСТК 1,71±0,15	ГСТК 1,09±0,08
Ширина наружного кортекса, см	НСТК 0,73±0,06	НСТК 0,35±0,06
	АСТК 0,69±0,07	АСТК 0,31±0,05
	ГСТК 0,80±0,08	ГСТК 0,34±0,06
Ширина внутреннего кортекса, см	НСТК 0,64±0,09	НСТК 0,37±0,06
	АСТК 0,60±0,09	АСТК 0,35±0,05
	ГСТК 0,67±0,07	ГСТК 0,38±0,07
Диаметр костномозгового канала + ширина наружного кортекса, см	НСТК 2,39±0,14	НСТК 1,41±0,13
	АСТК 2,32±0,16	АСТК 1,35±0,13
	ГСТК 2,51±0,19	ГСТК 1,43±0,14
Диаметр костномозгового канала + ширина внутреннего кортекса, см	НСТК 2,30±0,19	НСТК 1,43±0,14
	АСТК 2,23±0,17	АСТК 1,39±0,12
	ГСТК 2,38±0,22	ГСТК 1,47±0,14
Ширина наружного + внутреннего кортекса, см	НСТК 1,37±0,10	НСТК 0,72±0,07
	АСТК 1,29±0,08	АСТК 0,66±0,05
	ГСТК 1,47±0,11	ГСТК 0,72±0,07

Примечание: НСТК – нормостенический тип конституции, АСТК – астенический тип конституции, ГСТК – гиперстенический тип конституции.

Литература:

- Blachut P.A. Interlocking intramedullary nailing with and without reaming for the treatment of closed fractures of the tibial shaft. A prospective, randomized study. / P.A. Blachut, P.J. O'Brien, R.N. Meek, H.M. Broekhuysen // J Bone Joint Surg Am. 1997 May; 79 (5): 640–646.
- Braus, H. Anatomie des Menschen. / H. Braus – Berlin, 1954.
- Djahangiri A. Closed and open grade I and II tibial shaft fractures treated by reamed intramedullary nailing / A. Djahangiri, R. Garofalo, F. Chevalley, P.F. Leyvraz, M. Wettstein, O. Borens, C. Schizas, E. Mouhsine. // Med Princ Pract. 2006; 15 (4):293–298.
- Fernandes H.J. Comparative multicenter study of treatment of multi-fragmented tibial diaphyseal fractures with nonreamed interlocking nails and with bridging plates. / H.J. Fernandes M.H. Sakaki, S. Silva Jdos. // Clinics. 2006 Aug; 61 (4): 333–338.
- Finkemeier C.G. A prospective, randomized study of intramedullary nails inserted with and without reaming for the treatment of open and closed fractures of the tibial shaft. / C. G. Finkemeier A.H. Schmidt, R.F. Kyle, D.C Templeman, T.F. Varecka // J Orthop Trauma. 2000 Mar-Apr; 14 (3): 187–193.
- Forster M.C. Should the tibia be reamed when nailing? / M.C Forster, A.S. Bruce, A.S. Aster // Injury. 2005 Mar; 36 (3): 439–444.
- Fousek J. Analysis of complications in the treatment of fracture leg fractures with unreamed intramedullary nailing / J. Fousek, Z. Klezl // Rozhl Chir. 2002 Feb; 81 (2): 68–75.
- Gaebler C. Rates and odds ratios for complications in closed and open tibial fractures treated with unreamed, small diameter tibial nails: a multicenter analysis of 467 cases. / C. Gaebler, U. Berger P. Schandelmaier, M. Greitbauer, H.H. Schauwecker. // J Orthop Trauma. 2001 Aug; 15 (6): 415–423.
- Khalily C. Treatment of closed tibia shaft fractures: a survey from the 1997 Orthopaedic Trauma Association and Osteosynthesis International-Gerhard Kuntzschers Kreis meeting / C. Khalily S. Behnke, D. Seligson. // J Orthop Trauma. 2000 Nov; 14 (8): 577–581.
- Kutty S. Tibial shaft fractures treated with the AO unreamed tibial nail. / S. Kutty, M. Farooq, D. Murphy, C. Kelliher, Condon F. Condon, J.P. McElwain // Ir J Med Sci. 2003 Jul-Sep; 172 (3): 141–142.

11. Kyrö A. Malunion after intramedullary nailing of tibial shaft fractures. /A. Kyrö //Ann. Chir. Gynaecol. 1997; 86 (1): 56–64.
12. Larsen L.B. Should insertion of intramedullary nails for tibial fractures be with or without reaming? A prospective, randomized study with 3.8 years' follow-up. /L. B. Larsen, J.E. Madsen, P.R. Høiness, S. Øvre //J Orthop Trauma. 2004 Mar; 18 (3): 144–149.
13. Lindsey R.W. Closed Tibial-Shaft Fractures: Which Ones Benefit From Surgical Treatment? / R.W. Lindsey, S.R. Blair //J Am Acad Orthop Surg. 1996 Jan; 4 (1): 35–43.
14. Littenberg B. Swiontkowski MF, Rudicel SA, Heck D. Closed fractures of the tibial shaft. A meta-analysis of three methods of treatment / B. Littenberg, L.P. Weinstein, M. McCarren, T. Mead. //J Bone Joint Surg Am. 1998 Feb; 80 (2):174–183.
15. Mayr E. Closed tibial fracture-reamed or unreamed intramedullary nailing. A clinical study / E. Mayr, C. Barnikel, W. Braun, A. Rüter //Zentralbl Chir. 1995; 120 (1): 24–30.
16. Nassif J.M. Effect of acute reamed versus unreamed intramedullary nailing on compartment pressure when treating closed tibial shaft fractures: a randomized prospective study / J.M. Nassif, J.T. Gorczyca Cole, K.J. Pugh, D. Pienkowski. //J Orthop Trauma. 2000 Nov; 14 (8): 554–558.
17. Wu C.C. Tibial shaft malunion treated with reamed intramedullary nailing: a revised technique. / C.C. Wu, W.J. Chen, C.H. Shih //Arch. Orthop. Trauma Surg. 2000; 120 (3–4): 152–156.
18. Zainudin M. Clinical experience with reamed locked nails for close and open comminuted tibial diaphyseal fractures: a review of 50 consecutive cases / M. Zainudin, M. Razak, S.H. Shukur. //Med J Malaysia. 2000 Sep; 55 Suppl. C: 59–67.
19. Прокопьев А.Н. Пропорции «золотого сечения» берцовых костей у мужчин периода второго зрелого возраста с вальгусной установкой оси нижней конечности /А. Н. Прокопьев //Медицинская наука и образование Урала. – 2007. – №6. – С. 39–41.
20. Прокопьев, А.Н. Пропорции золотого сечения применительно к берцовым костям человека /А. Н. Прокопьев //Актуальные проблемы морфологии: сборник научных трудов, посвященный 65-летию организации Красноярской государственной медицинской академии. – Выпуск 6. – Красноярск, 2007. – С. 116–118.
21. Прокопьев А.Н. Рассверливая костномозговую полость большеберцовой кости при её переломах, не нарушаем ли мы пропорции «золотого сечения» /А. Н. Прокопьев //Актуальные проблемы травматологии и ортопедии: материалы второго Западно-Сибирского симпозиума. – Тюмень, 2007. – С. 99–101.
22. Прокопьев А.Н. Пропорции «золотого сечения» большой и малой берцовых костей при их переломах у мужчин периода первого зрелого возраста с вальгусной установкой оси нижней конечности /А. Н. Прокопьев //Гений ортопедии. – 2008. – №1. – С. 57–59.
23. Прокопьев А.Н. Золотое сечение диафизарной части берцовых костей у юношей /А. Н. Прокопьев //Морфология. – 2008. – Том 133. – №3. – С. 93.
24. Прокопьев А.Н. Гемодинамика и золотое сечение у пострадавших с переломами костей голени. /А. Н. Прокопьев – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2008. – 114 с.
25. Маркс В.О. Ортопедическая диагностика: руководство-справочник. /В. О. Маркс. – Изд-во Наука и техника, 1978. – 511 с.
26. Черноруцкий М.В. Несколько слов о конституции, конституциональной классификации и конституциональной корреляции /М. В. Черноруцкий.

Аппаратная реинфузия крови в акушерстве

Саблин Иван Дмитриевич, ассистент

Дальневосточный государственный медицинский университет (г. Хабаровск)

Дорофеев Евгений Евгеньевич, заведующий отделением гравитационной хирургии крови и трансфузиологии;

Гришина Нина Викторовна, врач анестезиолог-реаниматолог;

Мамаева Наталья Вениаминовна, врач анестезиолог-реаниматолог

КГБУЗ Перинатальный центр г. Хабаровска

Ключевые слова: массивная кровопотеря, аппаратная реинфузия, акушерство.

Massive blood loss has always been a major complication in the event of any problems during surgery. This is especially significant in obstetrics, where blood loss is dangerous for both fetus and mother. The smallest initial failure

of hemostasis, both genetic and provoked by the pregnancy itself, easily lead to the development of disseminated intravascular coagulation, exacerbating the effects of multiple blood loss. In these circumstances, becomes actual using of technologies, that will ensure minimization of adverse effects occurring lack of erythrocytes to fill them from the outside.

The outcome of the results is to confirm the economic feasibility of the automatic reinfusion of blood: no need for transfusion of donor red blood cells, reducing the duration of hospital stay, as well as reducing the incidence of postoperative complications.

Key-words: massive blood loss, automatic reinfusion of blood, obstetrics.

Введение

Массивная кровопотеря всегда была основным осложнением при возникновении каких-либо проблем при хирургическом вмешательстве. Особенно актуально это в акушерстве, где кровопотеря становится опасной как для плода, так и для матери. Малейшая исходная поломка гемостаза, как генетическая, так и спровоцированная самой беременностью, с легкостью приводит к развитию синдрома диссеминированного внутрисосудистого свертывания (ДВС), многократно усугубляющего эффекты кровопотери [1, с. 1441; 2, с. 1357; 3, с. 57]. В этих условиях актуальным становится использование технологий, позволяющих добиться минимизации неблагоприятного воздействия возникающего недостатка переносчиков газов крови путем их восполнения извне.

Сама по себе острая анемия лечится довольно легко. Достаточно перелить человеку эритроциты, и клиническая картина дефицита гемоглобина исчезает. Проблема в том, где взять эритроциты. Институт донорства, как показывают последние десятилетия, себя не оправдывает. Доноров мало, растет количество «случайных» лиц, сдающих кровь, высока вероятность передачи гемотрансмиссивных инфекций во время трансфузии [4, с. 49; 5, с. 5; 6, с. 67]. Ставки, сделанные в свое время на искусственный гемоглобин, оказались на деле слишком высокими для их рутинного применения [7, с. 160]. Остается собственная кровь пациента.

И здесь применение аутоэритроцитарной массы при акушерской патологии за рубежом на какой-то период времени приобрело неожиданный размах. Еще 10–15 лет назад отдельными клиниками проводились массовые заготовки крови у беременных с высоким риском кровотечения [8, с. 10; 9, с. 35; 10, с. 31; 11, с. 13], разрабатывались и совершенствовались технологии предоперационной гемодилюции [12, с. 183; 13, с. 794], неуклонно рос интерес к аппаратной реинфузии крови (АРК). Со временем стало понятно, что предоперационная заготовка крови оправдывает себя далеко не всегда, поскольку требует не только специализированного оборудования и персонала, но и сопряжена с неблагоприятными эффектами отсроченной гемотрансфузии. Гемодилюция также не лишена существенных недостатков, связанных с гемодинамическими перегрузками, поэтому приобретает все большее количество противников. Поэтому АРК остается, по-видимому,

единственным клинически эффективным способом решения проблем массивной кровопотери с точки зрения недостатка эритроцитов.

В настоящий момент хорошо известны показания и противопоказания к АРК [14, в печати]. Создано уже не первое поколение аппаратов, совершенствуются системы очистки забираемых эритроцитов. Однако остается единственный существенный вопрос, по крайней мере для стран, не имеющих собственного производства систем АРК. Экономическая эффективность.

Материалы и методы

Для оценки экономической эффективности АРК нами проведен анализ применения технологии у ряда пациентов акушерского стационара. В группу исследования вошло 30 женщин, которым во время операции кесарева сечения (ОКС) применялась реинфузия крови. Половина оперативных вмешательств были экстренными (16 человек, 53%). Срок гестации, при котором проводилась ОКС, составляет от 35 до 40 недель. Показаниями к оперативному родоразрешению являлось наличие у беременной факторов риска массивной кровопотери, ведущими из которых являлись предлежание плаценты и рубец на матке (см. таблицу 1).

Для сравнения ретроспективно исследована контрольная группа пациенток, репрезентативная по возрасту, наличию экстрагенитальных заболеваний, осложнений беременности, родоразрешенных путем ОКС.

В ходе исследования проводилась оценка влияния интраоперационной реинфузии аутоэритроцитов на состояние показателей периферической крови, а также на частоту развития послеоперационных осложнений и продолжительность койко-дня.

Для проведения АРК использовался Cell Saver 5+ Haemonetics в автоматическом режиме с двойной отмывкой полученных эритроцитов. Полученные после обработки эритроциты переливались немедленно или в раннем послеоперационном периоде после поступления пациента в палату интенсивной терапии.

Результаты и обсуждение

Анализируя полученные данные, видно, что пациенты обеих групп до операции имели уровень гемоглобина, соответствующий обычным показателям физиологического течения беременности (124 и 107 г\л в исследуемой и

Таблица 1. Структура показаний к ОКС

Показания	Количество пациентов в группе
Предлежание плаценты	17
Рубец на матке	6
Преждевременная отслойка нормально расположенной плаценты	2
Миома матки	1
Двойня	1
Гигантский плод	1
Эктопическая беременность	1
Сочетанные показания	1

контрольной групп). То же можно сказать и об уровне эритроцитов ($3,52$ и $3,39 \cdot 10^{12}/л$). Интраоперационная кровопотеря является причиной падения уровней гемоглобина и эритроцитов. При этом очевидно, что нормализация показателей в контрольной группе наступает позже, чем в основной на 1-и сутки послеоперационного периода.

Если уровень гемоглобина в исследуемой группе снижается на 19,3%, то в контрольной на 30,7% в среднем. Клинически это означает кровопотерю на уровне $1/3$ объема циркулирующей крови, что формально может потребовать трансфузии донорских компонентов. Подобные результаты получаются и при анализе показателей изменения уровня эритроцитов: степень снижения количества эритроцитов в контрольной группе более, чем в 2 раза выше, чем в основной (20,6 против 6,8%). Восстановление показателей происходит в контрольной группе также значительно позже (таблица 2). De facto это приводит к тому, что часто пациентки задерживаются с выпиской в связи с анемией. Отмечено, что койко-день в контрольной группе на 3,5 суток в среднем больше, чем в основной — на 38%. Конечно, все это значительно удорожает лечение.

Однако не только анемия сама по себе является причиной задержки данной категории пациенток в стационаре. Статистические данные по уровню операционных осложнений ясно показывают, что помимо учащения развития послеоперационной анемии, у пациенток контрольной группы чаще развиваются субинволюция матки и гипогалактия (22,2 против 6,6% и 25,9 против 3,3% соответственно). Мониторингуя в качестве осложнений такие показатели, как послеоперационная анемия, субин-

волюция матки и гипогалактия, мы пришли к выводу, что в контрольной группе вообще практически все пациентки имели хотя бы одно из вышеперечисленных осложнений. Суммарный уровень последних в контрольной группе составляет 114% против 26,6% в основной. Конечно, сами по себе эти осложнения не являются жизнеугрожающими, однако ухудшают качество жизни матери и требуют коррекции.

Итогом полученных результатов является подтверждение экономической целесообразности применения АК: отсутствие необходимости в трансфузии донорских эритроцитов, снижение длительности пребывания пациентов в стационаре, а также уменьшение частоты развития послеоперационных осложнений. Отметим, что в контрольную группу не вошли пациенты со сверхмассивной кровопотерей. Такие больные в дальнейшем требуют значительного по продолжительности и ресурсоемкости пребывания в палате интенсивной терапии. Авторы имеют небольшой опыт лечения таких пациентов, где на фоне развивающегося ДВС происходит трансформация исходного заболевания в полиорганную недостаточность. Последнее состояние помимо высоких показателей летальности характеризуется необходимостью назначения дорогостоящей терапии.

Таким образом, АК является на настоящий момент самым эффективным и безопасным средством профилактики недостаточности переносчиков газов крови, предупреждающим развитие неблагоприятных эффектов массивной кровопотери. Одновременно ясна экономическая целесообразность применения АК в клинической практике в акушерском стационаре.

Литература:

1. McLintock C, James AH. Obstetric hemorrhage. J Thromb Haemost. 2011 Aug;9(8):1441–51.
2. Kor-anantakul O, Lekhakula A. Overt disseminated intravascular coagulation in obstetric patients. J Med Assoc Thai. 2007 May;90(5):857–64.
3. Pfanner G, Kilgert K. Haemorrhagic complications in obstetrics. Hamostaseologie. 2006 Aug; 26(3 Suppl 1): S 56–63.
4. Гайда Г.З., Довганик З.В., Новак В.Л. Проблема вирусной безопасности белковых препаратов крови // Проблемы гематологии и переливания крови. — 2001. №3. — с. 49.
5. Голосова Т.В. Инфекционная безопасность гемотрансфузионной терапии // Трансфузиология. 1997. — Вып. 1(3). — с. 5–7.

Таблица 2. Значения сравниваемых показателей в обеих группах

Средний показатель	Исследуемая группа (n=30)		Контрольная группа (n=27)	
Нв, г\л, до операции	124		118,2	
Нв, г\л, на1й день после операции	100		81,8	
Степень изменения уровня Нв за 24 часа, %	19,3		30,7	
Нв, г\л, на3й день после операции	110		92,3	
Степень изменения уровня Нв за 72 часа от исходного, %	11,2		21,9	
Эритроциты, 10^{12} \л, до операции	3,52		3,72	
Эритроциты, 10^{12} \л, на1й день после операции	3,28		2,95	
Степень изменения уровня эритроцитов за 24 часа, %	6,8		20,6	
Эритроциты, 10^{12} \л, на3й день после операции	3,18		3,05	
Степень изменения уровня эритроцитов за 72 часа от исходного, %	9,65		18	
Койко-день, сут	9,2		12,7	
Осложнений в общем	8	26,6%	31	114%
Послеоперационная анемия	5	16,6%	18	66,6%
Субинволюция матки	2	6,6%	6	22,2%
Гипогалактия	1	3,3%	7	25,9%

- Доронина Э.М., Каира А.Н. Особенности эпидемического процесса при гепатите В в Московской области // Гепатит В, С, Д проблемы изучения, диагностики, лечения и профилактики: Тез. докл. науч. конф. — М., 1997. — с. 67.
- Zhang W, Yan K, Dai P, Tian J, Zhu H, Chen C. A Novel Hemoglobin-Based Oxygen Carrier, Polymerized Porcine Hemoglobin, Inhibits H₂O₂ – Induced Cytotoxicity of Endothelial Cells. *Artif Organs*. 2011 Sep 26.
- Singbartl G. Pre-operative autologous blood donation: clinical parameters and efficacy. *Blood Transfus*. 2011 Jan;9 (1):10–8.
- Gonzalez-Porras JR, Colado E, Conde MP, Lopez T, Nieto MJ, Corral M. An individualized pre-operative blood saving protocol can increase pre-operative haemoglobin levels and reduce the need for transfusion in elective total hip or knee arthroplasty. *Transfus Med*. 2009 Feb;19 (1):35–42.
- Rock G, Bormanis J, Neurath D. The development of an optimized autologous blood donation program. *Transfus Apher Sci*. 2005 Nov;33 (3):325–31.
- Muñoz M, García-Vallejo JJ, Ruiz MD, Romero R, Olalla E, Sebastián C. Transfusion of post-operative shed blood: laboratory characteristics and clinical utility. *Eur Spine J*. 2004 Oct;13 Suppl 1:S107–13.
- Николаенко Ё.М., Махотин А.Е., Морохова О.К., Мачулина И.А. Потребление кислорода во время периоперационной острой изоволемической гемодилюции (ОИГ) / Тезисы докл. VIII Всеросс. съезда анестезиологов и реаниматологов. Омск, 2002. — с. 183.
- Matot J., Sheinin O., Jurim O., Eid A. Effectiveness of Acute Normovolemic Hemodilution to Minimize Allogenic Blood Transfusion in Major Liver // *Anesthesiology*, 2002. — V.97, N.4. — P.794–800.
- American Association of Blood Banks (AABB) (2013) Standards for Perioperative Autologous Blood Collection and Administration (5th Edition), in press.

Динамика функции внешнего дыхания и психологического статуса у детей больных бронхиальной астмой на этапе длительного санаторно-курортного лечения

Танага Валерия Александровна, ассистент
Крымский государственный медицинский университет имени С.И. Георгиевского (г. Симферополь, Украина)

Как показало исследование у детей с бронхиальной астмой в периоде ремиссии, при включении в комплекс реабилитационных мероприятий дыхательного тренажера «PARI PEP 2», отмечалось достоверное увели-

чение ЖЕЛ, ФЖЕЛ, ОФВ1, ПОС, МОС 25–75, по сравнению с детьми, которые получали стандартный курс санаторного лечения. А также улучшились показатели качества жизни детей с БА, уменьшился уровень школьной тревожности. Что говорит о целесообразности включения тренажера «PARI PEP 2» в комплекс реабилитации у детей с астмой.

Ключевые слова: дети, бронхиальная астма, дыхательный тренажер «PARI PEP 2», спирограмма, уровень школьной тревожности, качество жизни.

Dynamics of respiratory function and psychological status in children with bronchial asthma during prolonged sanatorium treatment

V. A. Tanaga

GU «Crimea State Medical University named after S.I. Georgievskii», Simferopol.

Children with asthma in remission had a significant increase in VC, FVC, FEV1, PEF, FEF 25–75 in case of inclusion in the complex of rehabilitation respiration training «PARI PEP 2». Children who received the standard course of spa treatment don't have same results. In children with asthma, decreased levels of school anxiety and improve quality of life. The simulator «PARI PEP 2» should be included in complex rehabilitation of children with asthma.

Keywords: children, asthma, breathing simulator «PARI PEP 2», spirogram, school anxiety, quality of life.

Дети с бронхиальной астмой (БА) нуждаются в длительной реабилитации [1]. Одним из методов реабилитации детей с БА является дыхательная гимнастика с использованием дыхательных тренажеров, которые могут с успехом применять на этапе санаторного лечения. Дыхательная гимнастика способствует увеличению вентиляции, улучшает дренажную функцию, нормализуют показатели гемодинамики, снижает спазм гладкой мускулатуры, повышает качество жизни больного. В связи с чем, актуальным является использование дыхательного тренажера «PARI PEP 2» у детей больных БА. Однако в литературе имеются данные о применении дыхательного тренажера «PARI PEP 2» только у взрослых с БА [2], и детей больных муковисцидозом [3]. В связи, с чем актуальным является изучение влияния «PARI PEP 2» на функцию внешнего дыхания, состояние психологического статуса и качество жизни у детей с БА.

Целью нашего исследования явилась оценка динамики функции внешнего дыхания и состояния психологического статуса, а так же качества жизни у детей с бронхиальной астмой на этапе длительного санаторно-курортного лечения при использовании дыхательного тренажера «PARI PEP 2».

Материалы и методы. Было обследовано 104 ребенка в возрасте от 8 до 17 лет (средний возраст $13,5 \pm 0,3$) с 1–3 степенью бронхиальной астмы в периоде клинико-лабораторной ремиссии (ОФВ1 более 80%). Из них мальчиков было 75 (72,1%), девочек – 29 (27,9%). Длительность основного заболевания от 1 года до 13 лет. Обследование проводилось на базе Ливадийской школы-интерната санаторного типа, пульмонологического профиля. В 1-ю группу вошли 53 ребенка с БА, которые получали базисную терапию: щадяще-тренирующий режим, гипоаллергенную диету, сезонную климатотерапию, утреннюю гигиеническую гимнастику,

лечебную физкультуру и курсами массаж, мембраностабилизаторы, витамины, синглетно-кислородную терапию и дополнительно, дыхательную гимнастику с тренажером «PARI PEP 2». Дыхательная гимнастика проводилась 1 раз в день в течение 4–5 минут, величина сечения элементов сопротивления 5 мм, а давление на выдохе не менее 10–20 мбар. Курс лечения составил 10 процедур. Во 2-ю группу вошли 51 ребенок с БА, которые получали базисную терапию. Всем детям проводилось: клинико-лабораторное обследование. Исследование функции внешнего дыхания (ФВД) проводилось на аппарате «Спироком-ХАИ» (Украина) с определением основных показателей: ЖЕЛ, ФЖЕЛ, ОФВ1, ПОС, МОС 25–75, а состояние психологического статуса оценивалось с помощью теста ЛОБИ, Филлипса. Оценку качества жизни проводили с использованием стандартизированного опросника «CAQ» French D.J., Christie M.J., в адаптированной версии Волгоградской медицинской академии. Обследование проводилось при поступлении, после курса терапии и через 6 месяцев (в конце учебного года). Статистическую обработку проводили при помощи программного продукта STATISTICA for WINDOWS, 2008, критерий достоверности по Стьюденту при значении достоверности различий $P < 0,05$.

Результаты и обсуждения: Как показало исследование, длительное санаторно-курортное лечение положительно влияет на состояние функции внешнего дыхания (см. Рис. 1).

Как видно из рис. 1, сразу после проведенной 10 дневной терапии в обеих группах отмечалась положительная динамика. Причем в 1-й группе отмечалось достоверное улучшение как объемных ЖЕЛ ($p < 0,01$), ФЖЕЛ ($p < 0,001$), так и скоростных показателей ФВД ОФВ1 ($p < 0,01$), а во 2-й группе только ОФВ1 ($p < 0,05$). Через 6 месяцев достоверно увеличились ФЖЕЛ ($p < 0,01$), ПОС

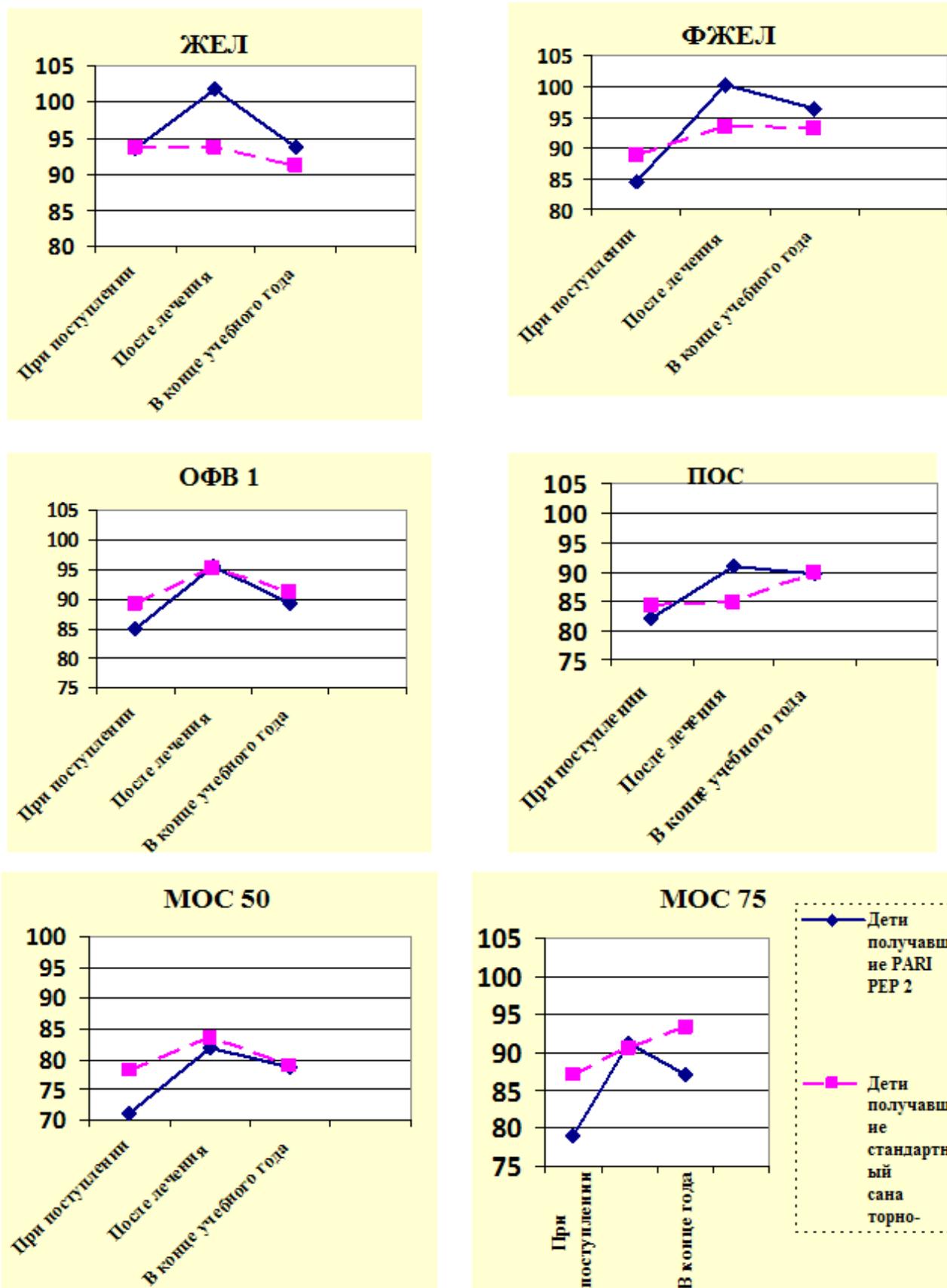

Рис. 1. Динамика показателей функции внешнего дыхания у детей с бронхиальной астмой на разных видах терапии (M±m).

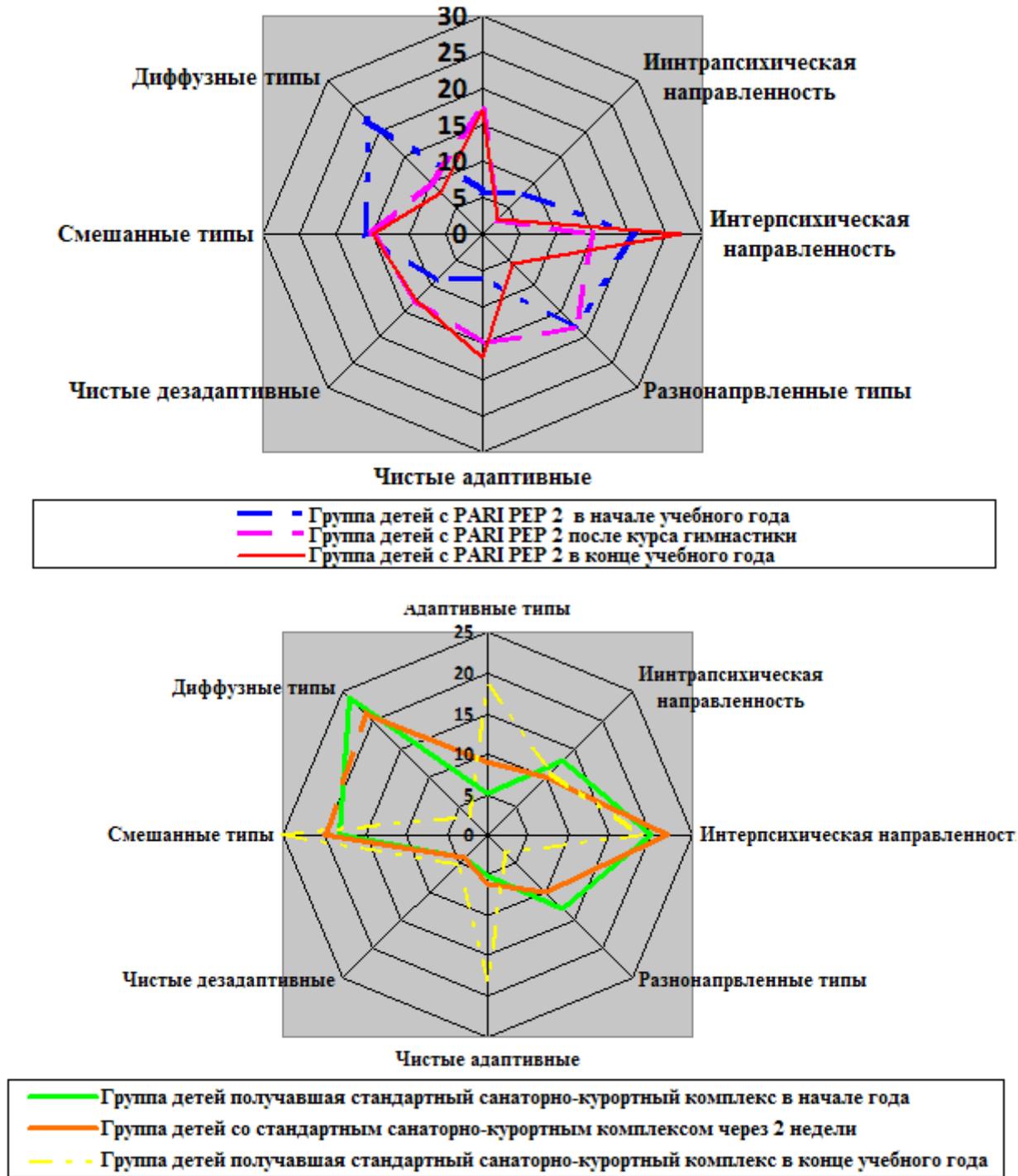

Рис. 2. Динамика психологических особенностей внутренней картины болезни у детей с бронхиальной астмой

($p < 0,05$), МОС 75 ($p < 0,05$), однако ОФВ1 снизился в обеих группах, что говорит о нивелировании эффекта санаторного лечения, так и дыхательной гимнастики с помощью тренажера «PARI PEP2» и необходимости проведения повторного курса.

Далее нами была изучена динамика психологического состояния (тест ЛОБИ). Результаты проведенного исследования отражены на рис. 2.

Рассматривая рисунок 2, мы видим, у детей с БА в обеих группах преобладают дезадаптивные типы с интер-

психической направленностью (39,6% и 39,2%) и дезадаптивные разнонаправленные типы (34,0% и 25,5%). Кроме того отмечается преобладание диффузных типов реагирования (с тремя и более пиками) – 41,5% и 47,0%. После проведенного курса дыхательной гимнастики психологическое состояние детей основной группы изменилось в положительную сторону. Отмечается достоверное ($p < 0,01$) увеличение адаптивных типов реагирования до 32%, а также увеличение числа чистых адаптивных типов реагирования до 28,4% ($p < 0,05$). Так же снизилось ко-

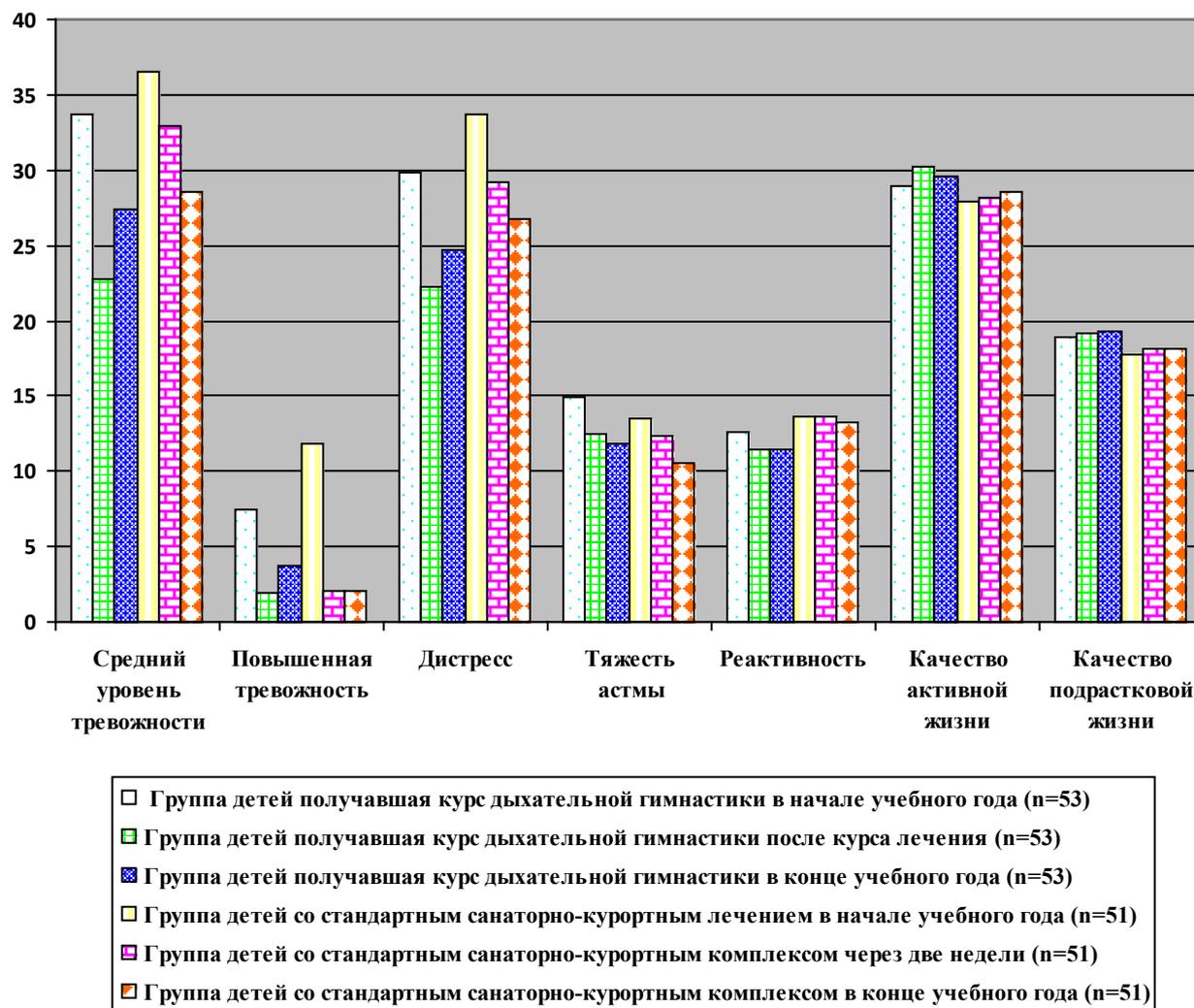

Рис. 3. Отдаленные результаты уровня тревожности и качества жизни детей с бронхиальной астмой после проведенного курса лечения

личество детей с дезадаптивным интрапсихическим типом реагирования с 15% до 5,6%. Увеличение чистых адаптивных типов произошло за счет снижения количества детей с диффузными типами реагирования с 41,5% до 18,9% ($p < 0,01$). В то же время в группе сравнения хоть и наметилась положительная динамика в психологическом статусе пациентов, однако достоверных изменений отмечено не было. В основной группе к концу года наметилась еще более выраженная динамика улучшения показателей типа реагирования. В группе детей получавших стандартный комплекс санаторно-курортного лечения достоверное улучшение психологического статуса наблюдалось только к концу учебного года. Кроме того, отмечаются достоверные различия в группах в конце учебного года: в первой группе преобладали дети с чистыми типами реагирования, а во второй группе — дети со смешанным типом реагирования. Это показывает более выраженный эффект от терапии в группе, где использовали дополнительно курс дыхательной гимнастики с тренажером «PARI PER 2».

На рис. 3 отражена динамика показателей уровня школьной тревожности и качества жизни детей с бронхиальной астмой (в баллах).

Как видно из рис. 3, в начале исследования достоверных различий в группах сравнения выявлено не было. После курса дыхательной гимнастики в основной группе была зарегистрирована достоверно большая динамика положительных изменений, чем в группе сравнения. Так средний уровень школьной тревожности снизился в основной группе на 10,9% ($p < 0,001$), а в группе сравнения на 3,6%. Однако количество детей с повышенной тревожностью и высокой тревожностью одинаково снизилось до 2% в обеих группах.

Изучая качество жизни пациентов с БА нужно отметить высокий уровень дистресса в обеих группах. Под влиянием терапии в обеих группах произошло достоверное снижение данного показателя, однако в основной группе снижение дистресса было значительнее и составило 7,6% ($p < 0,01$), тогда как, в группе сравнения 4,5%. Кроме того, положительное влияние на дыхательную систему трена-

жера «PARI PEP2» привело к снижению тяжести астмы ($p < 0,01$) и увеличению качества активной жизни детей с БА. Достоверных различий между группами к концу учебного года выявлено не было. В первой группе детей мы видим достоверное значительное улучшение показателей уровня тревожности и качества жизни как сразу после проведенного лечения, так и в конце учебного года. В группе детей получавших стандартный санаторно-курортный комплекс положительная динамика отмечается к концу учебного года: достоверно снизились показатели уровня тревожности ($p < 0,001$), дисстресса ($p < 0,01$) и тя-

жести астмы ($p < 0,01$). Однако улучшение таких показателей как, качество активной жизни и качество подростковой жизни изменились не так значительно.

Выводы: Таким образом, длительное санаторно-курортное лечение оказывает благоприятное воздействие на психологический статус и качество жизни детей с БА, а включение дыхательной гимнастики в комплекс реабилитационных мероприятий помогает в более короткое время улучшить функцию внешнего дыхания, самочувствие и качество жизни пациентов с БА. Однако данные курсы необходимо повторять 2–3 раза в год.

Литература:

1. Кобец Т.В., Танага В.А., Лысакова И.В. Критерии оценки социальной адаптации детей с бронхиальной астмой // Актуальные вопросы педиатрии: матер. науч.-практ. конф. // Вестник физиотерапии и курортологии. — 2010. — №6. — С. 189
2. Солдатченко С.С., Дониц С.Г. Новые подходы к лечению обострения бронхиальной астмы // Одесский медицинский журнал №5, — 2007. — с. 30–35.
3. Физиотерапия при кистозном фиброзе (муковисцидозе). Пособие для пациентов, родителей, физиотерапевтов и врачей. / Перевод с английского языка Горшков М.Д. — 2005. — 79 с.

Территориальные особенности продолжительности жизни населения городского округа «Город Чита»

Томских Эльвира Сергеевна, ассистент
Читинская государственная медицинская академия

Одними из основных показателей цивилизованности страны, по мнению экспертов ВОЗ, являются уровень здоровья и продолжительность жизни ее населения. На исследования в этой области практически во всех современных развитых государствах, а также во многих развивающихся тратятся государственные и частные средства, превосходящие траты в других областях. Фактически, суммарные затраты в современном развитом обществе на «увеличение количества и улучшение качества жизни» уступают только затратам на вооружение. [4] В конце 60-х годов прошлого века американская научная корпорация «Ренд» предсказывала увеличение продолжительности жизни человека к 2020 г. на 50 лет, а другая корпорация, «Смит и Френч», подобный рост предусматривала даже к середине 90-х годов двадцатого века. Группа исследователей из ФРГ в 1969 г. установила, что к 2000 году продолжительность жизни может быть увеличена на 50 лет. Большая группа экспертов — ведущих советских геронтологов — дала прогноз, обобщенный Ю.К. Дупленко (1994 г.). По мнению 31.1% экспертов, к концу минувшего века удастся замедлить темп старения человека, 33.5% утверждает, что это произойдет к 2010 г., 21.1% — еще позднее; 14.3% считает это вообще нереальным. 17.9% полагает, что до 2020 г. возможно увели-

чить видовую продолжительность жизни, 24.1% называет более поздние даты, а 58% говорит о нереальности подобной задачи. Таким образом, по прогнозам ученых при оптимальных условиях продолжительность жизни среднестатистического жителя должна составлять в 2010 году не менее 120–130 лет. Но, пока растет средняя продолжительность жизни в ведущих развитых странах (в Японии, в Канаде, в Швеции и ряде других стран — за пределы 80 лет), в России средняя продолжительность жизни составляет 70,3 года. Низкий уровень продолжительности жизни касается в значительной мере трудоспособного, возраста, что приводит к парадоксальным изменениям демографической ситуации — постарению населения на фоне снижения длительности жизни. [3] Среди множества проблем здравоохранения проблема продолжительности жизни населения занимает особое место, в связи с этим актуальным являются исследования демографической ситуации на региональном уровне. Нами исследованы показатели численности населения, продолжительность предстоящей жизни населения, уровень смертности в городском округе «Город Чита» за двадцатилетний период.

В городском округе «Город Чита» демографическая ситуация за последние двадцать лет оценивается как нестабильная. Численность постоянного населения города

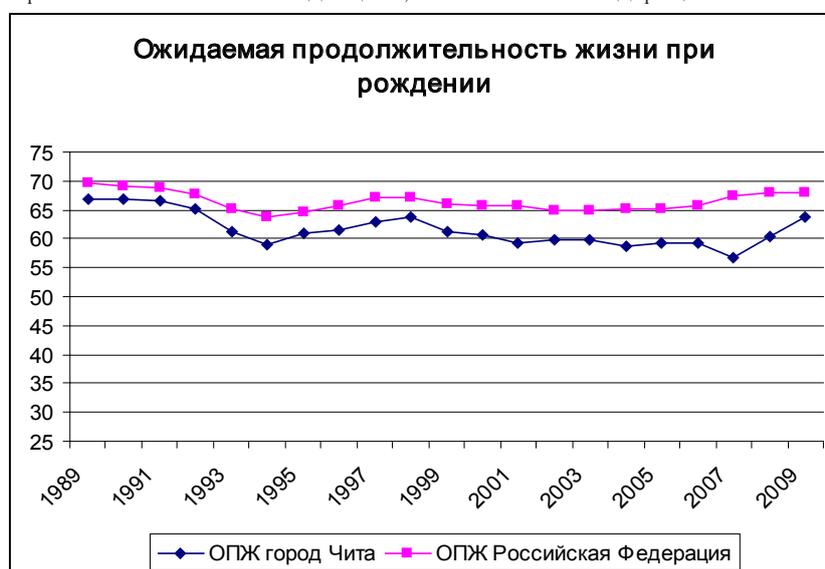
Читы изучалась за период с 1989 года по 2010 год. По данным переписи населения 1989 года численность населения составляла 330,6 тысяч человек. Начиная с 1989 года сформировалась негативная тенденция сокращения численности населения, в 2002 году показатель составил 301 тысячу человек, что на 7,2% меньше показателя 1989 года. Резкое увеличение показателя на 5,1% происходит в 2003 году, что связано с внутрирегиональной миграцией и концентрацией населения в областном центре. Начиная с этого периода, постепенно формируется тенденция к росту численности населения. Если за период с 1989 по 2006 год преобладала отрицательная тенденция и числен-

ность населения сократилась на 4,3%, то за последние пять лет численность постоянного населения городского округа «Город Чита» увеличилась на 1,3% и составила на 01.07.2010 г. 310,1 тысяч человек. Если за период с 1989 по 2006 год преобладала отрицательная тенденция и численность населения сократилась на 4,3%, то за последние пять лет численность постоянного населения городского округа «Город Чита» увеличилась на 1,3% и составила на 01.07.2010 г. 310,1 тысяч человек. Несмотря на некоторое увеличение численности населения в последние годы, за последние двадцать лет численность постоянного населения города уменьшилась на 6,3%.

Острота проблемы особенно наглядно выявляется в основных результирующих показателях, к числу которых относится продолжительность предстоящей жизни населения. В городском округе «город Чита», за исследуемый период показатель ожидаемой продолжительности жизни изменялся волнообразно. В 1989 году показатель составлял 66,9 лет, в дальнейшем в течение пяти лет отмечалось сокращение ожидаемой продолжительности жизни, к 1995 году показатель составил 59,1 лет, что на 7,4% ниже показателя по России. Следующие пять лет характеризуются некоторой положительной тенденцией,

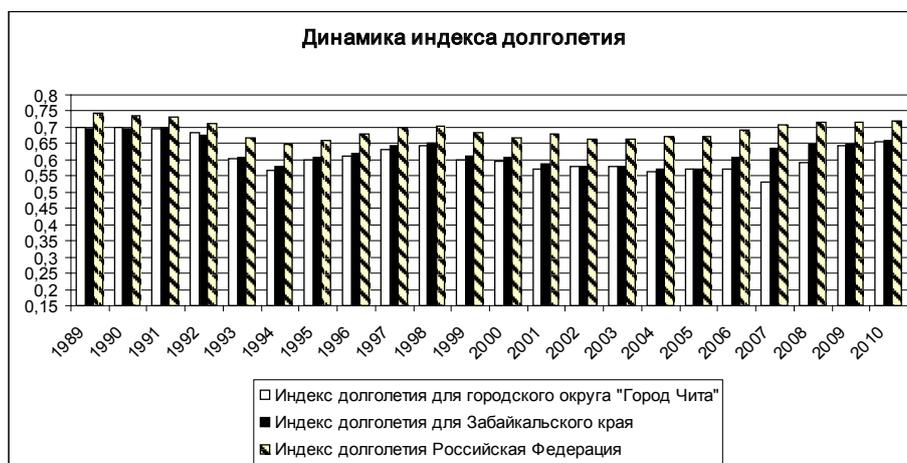
сопровождающейся ростом ожидаемой продолжительности жизни на 3,3%, в 1999 году ожидаемая продолжительность жизни составляла 61,1лет, что на 7,6% меньше среднероссийского показателя. В последующий период, вплоть до 2008 года отмечается отрицательная динамика показателя, достигающая значений 56,8 ожидаемых лет. Начиная с 2009 года, отмечается рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, в 2010 году показатель составлял 64,4 лет, что на 0,5% меньше показателя по Забайкальскому краю, и на 5,1% ниже показателя по Российской Федерации.

Долголетие характеризует способность прожить долгую и здоровую жизнь, что составляет естественный жизненный выбор и одну из основных универсальных потребностей человека. Индекс долголетия в определенной мере отражает состояние системы здравоохранения и социального обеспечения населения, так как измеряется на основе показателя продолжительности жизни. При этом минимальные и максимальные значения, принятые в международной методике, равны 25 и 85 лет [3.].

Нами был рассчитан индекс долголетия для жителей городского округа «Город Чита». За исследуемый период индекс долголетия изменялся волнообразно, не превышая среднероссийских показателей. Отрицательная динамика формируется с 1990 года, когда индекс составлял 0,698,

что на 5,2% ниже показателя по России, достигая минимальных значений к 1994 году. Затем наблюдалось некоторое увеличение индекса долголетия, в 1998 показатель составил 0,645, что на 12% больше по сравнению с 1994 годом. Затяжной спад, начавшийся в 1999 году, отмечался вплоть до 2007 года, когда индекс составлял 0,53, что на 6,1% ниже показателя по Забайкальскому краю, и на 19,5% ниже показателя Российской Федерации. Положительная тенденция, сформировавшаяся за последние три года, достигает максимума в 2010 году, когда индекс долголетия составил 0,656, что на 0,8% меньше показателя по Забайкальскому краю, на 8,9% меньше показателя по Российской Федерации и на 6,1% меньше показателя зафиксированного в 1989 году.

Показатели ожидаемой продолжительности жизни и индекс долголетия напрямую зависят от уровня смертности в регионе. Среди всех показателей особое внимание обращается на общий уровень смертности, смертность в трудоспособном возрасте и структуру смертности, особенно смертность от внешних причин. **За исследуемый период** в городском округе «Город Чита» показатель смертности населения изменялся волнообразно. В 1989 году показатель смертности составлял 8,1‰, что на 24,2% ниже среднего показателя по стране. В период с 1990 по 2002 год в городском округе «Город Чита» от-

мечался рост смертности на 50,1%, в 2003 году ситуация стабилизировалась зафиксировав показатель на уровне 16,3‰, что было выше Российского показателя на 3,7‰, достигнув пика в 2005 году — **16,4‰**, после чего определялась положительная динамика снижения уровня смертности в среднем на 9% в год. Данная тенденция сохранялась последующие три года, и в 2009 году показатель смертности в городском округе (12,7‰) был на 11,2% ниже показателя Забайкальского края и на 10,6% ниже показателя по России. За 2010 год показатель смертности составил 12,8‰

Проблема высокого уровня смертности в трудоспособном возрасте остается актуальной для нашего региона на протяжении длительного периода. Несмотря на то, что в последние годы отмечается положительная тенденция, уровень смертности в трудоспособном возрасте остается выше среднероссийских показателей, так в 2010 году уровень смертности в трудоспособном возрасте в городском округе «город Чита» (7,4‰) выше среднероссийского показателя на 7,2%. Основными причинами смерти населения городского округа являются болезни сердечнососудистой системы, внешние причины и новообразования. В среднем за период с 1989 по 2010 год в структуре общей смертности смертность от болезней сердечнососудистой системы составила 42,1%, от внешних причин 23,2%, от новообразований 9,8%. Причем среди смертности от внешних причин на первом месте смерть от транспортных травм, на втором месте смерть от алкогольных отравлений, на третьем от убийств и самоубийств. За исследуемый период наблюдается тенденция к росту смертности от внешних причин в среднем на 3,6% в год.

Все перечисленные характеристики играют значительную роль в оценке и анализе демографической ситуации, но ожидаемая продолжительность предстоящей жизни — показатель, имеющий наибольшее интегральное, синтезирующее значение. Продолжительность жизни — явление, оказывающее сильное влияние на все стороны жизнедеятельности человека и общества, что обуславливает необходимость всестороннего анализа. Исследование продолжительности жизни базируется на указанном интервале доживаемости. Потери общества, как

следствие определенной доживаемости могут быть интерпретированы с двух точек зрения: развития человеческого потенциала и экономического развития региона. По расчетам, население городского округа «Город Чита» с учетом смертности рассматриваемого года в среднем (период наблюдения 1989—2010 годы), теряет 15,7 миллионов недожитых человеко-лет. Оценка экономических потерь по причине недожитых лет в стоимостном выражении отражает возможные упущения в хозяйственном комплексе региона, включая упущенную выгоду в производстве ВВП в течение предстоящей жизни, стоимость потерянных (непрожитых) лет, социальные выплаты в связи с потерей кормильца. [Орлов В.И. 2009 г.] Общая сумма ожидаемых потерь каждого живущего поколения в результате смертности трудоспособного населения в городском округе «Город Чита» за исследуемый период составила около 29,3 млрд. рублей;

Таким образом, в городском округе «Город Чита», за последние двадцать лет численность постоянного населения уменьшилась на 6,3%. На протяжении всего исследуемого периода ожидаемая продолжительность жизни оставалась ниже среднероссийского показателя и в 2010 году составляла 64,4 лет, что на 0,5% меньше показателя по Забайкальскому краю, и на 5,1% ниже показателя по Российской Федерации. Несмотря на то, что в последние годы отмечается положительная тенденция снижения уровня смертности, данный показатель в трудоспособном возрасте остается выше среднероссийских показателей. По расчетам, население городского округа «Город Чита», с учетом смертности рассматриваемого года в среднем, теряет 15,7 миллионов недожитых человеко-лет.

Литература:

1. Демографический ежегодник России. — М.: Госкомстат России, 2009—560 с.
2. Орлов В.И. Метод оценки экономических потерь, вызванных преждевременной смертностью населения / Орлов В.И., Сабгайда Т.П. // Экономика здравоохранения — 2009, №4. — С. 31—35.
3. А. А. Подколзин, В.Н. Крутько, В.И. Донцов Количественная оценка показателей смертности, старения, продолжительности жизни и биологического возраста / М: 2010—56 с.
4. Стрижкова Л. Качество жизни в российских регионах (динамика, межрегиональные сопоставления) // Экономист 2002. №10 — С. 67—76.
5. Социально-экономическая статистика: учебное пособие / Под ред. Голуб Л.А. — М.: ВЛАДОС, 2003. — 276 с.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Анализ произведения «Рождение Венеры» Сандро Боттичелли

Бисов Алексей Анатольевич, студент;
Туманцева Вероника Андреевна, студент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Эпоха Возрождения характеризуется интеллектуальным и художественным расцветом культуры, достигшей своего пика в 16 веке. Средневековый аскетизм и презрение ко всему земному сменяются теперь жадным интересом к реальному миру, к человеку, к сознанию красоты и величия природы. Одним из важнейших принципов восприятия произведений искусства становится наслаждение. [2]

Одним из самых известных художников эпохи ренессанса был Сандро Боттичелли, представитель флорентийской школы. Написание «Рождение Венеры» предшествовало времени, когда Боттичелли был наиболее увлечен античностью. В картинах эпохи Возрождения человек всегда составляет центр композиции, весь мир строится вокруг него и для него, и именно он является главным героем, активным выразителем содержания. Проблема соотношения красоты, физической и духовной, постоянно вставала перед художником, он пытался решить ее, дав язычески прекрасному телу своей Венеры лицо задумчивой мадонны.

Картина представляет собой обнажённую богиню, которая плывет к берегу в раскрытой раковине, подгоняемая ветром. В левой части картины Зефир в объятиях своей супруги Хлориды дует на раковину, создавая ветер, наполненный цветами. На берегу богиню встречает одна из граций. В позе Венеры видно влияние классической греческой скульптуры. То, как она опирается на одну ногу, линия бедра, целомудренные жест рукой и сами пропорции тела основаны на каноне гармонии и красоты, разработанном ещё Поликлетом и Праксителем (см. рис. 1).

В инвентарных описях «Рождение Венеры» значилось как «Венера в море, стоящая на раковине». Картина очень повредило то, что её некогда укоротили примерно на полметра по вертикали и на четверть метра по горизонтали, особенно много убрав сверху и слева. Если мы мысленно дополним утраченные полосы холста, получим такое соотношение фигур и окружающего пространства, как если бы мы отошли на пару шагов и увидели зрелище, отличающееся от нынешнего, прежде всего, оби-

лием воздуха над Венерой и позади летящих Зефира и его супруги Флоры. Отделившись от краев картины, они окажутся в свободном полете, а роща, вместо того чтобы низко сгибаться над Весной, поднимет в радостном приветствии свои стройные стволы. Фигуры приобретают поистине кватрочентистское изящество, и картина станет несколько плоской, что можно не сомневаться: причиной её безжалостного купирования было желание придать ей монументальность и пространственную глубину. Ведь фигуры переднего плана, не вмещающиеся в раму, непременно тяжелеют и отталкивают фон вглубь.

Вопреки возникающему нынче впечатлению, будто Венера заключена в арку, образованную более или менее симметричными массами по сторонам, Сандро не намеревался придавать «истории» такую напыщенность. Ось симметрии, проходящая нынче через кончик большого пальца стопы богини, прежде совпадала с тем местом, где её острая пятка упирается в бугорок раковины. Вся её фигура оказывалась заметно правее этой оси, и зритель видел, что богиня скользит не на него, а вправо, к берегу. Вместо нынешнего эффекта присутствия как бы на расстоянии вытянутой руки и связанного с этим ощущения чуть ли не принудительного участия в мифическом действе Сандро предлагал зрителю беззаботно любоваться зрелищем, отстраненным и замкнутым в его гармонической завершенности.

В изображении дующего Зефира, развевающихся волос и движения, выражается жизнь и энергия, тем самым Боттичелли следовал посылкам, изложенным в работах теоретика искусства эпохи Возрождения Леона Баттисты Альберти. Также Боттичелли, опираясь на «Трактат о живописи» Ченнино Ченнини, описывающий среди прочего технику дробления лазурита для получения синей краски (васильки на платье Грации) и принцип нанесения тончайшего листового золота (пурпурная накидка Венеры). Среди новшеств Боттичелли важным было использование холста, а не доски, для произведения столь крупного размера. Он добавлял минимальное количество жира к пигментам, благодаря чему холст в течение дол-

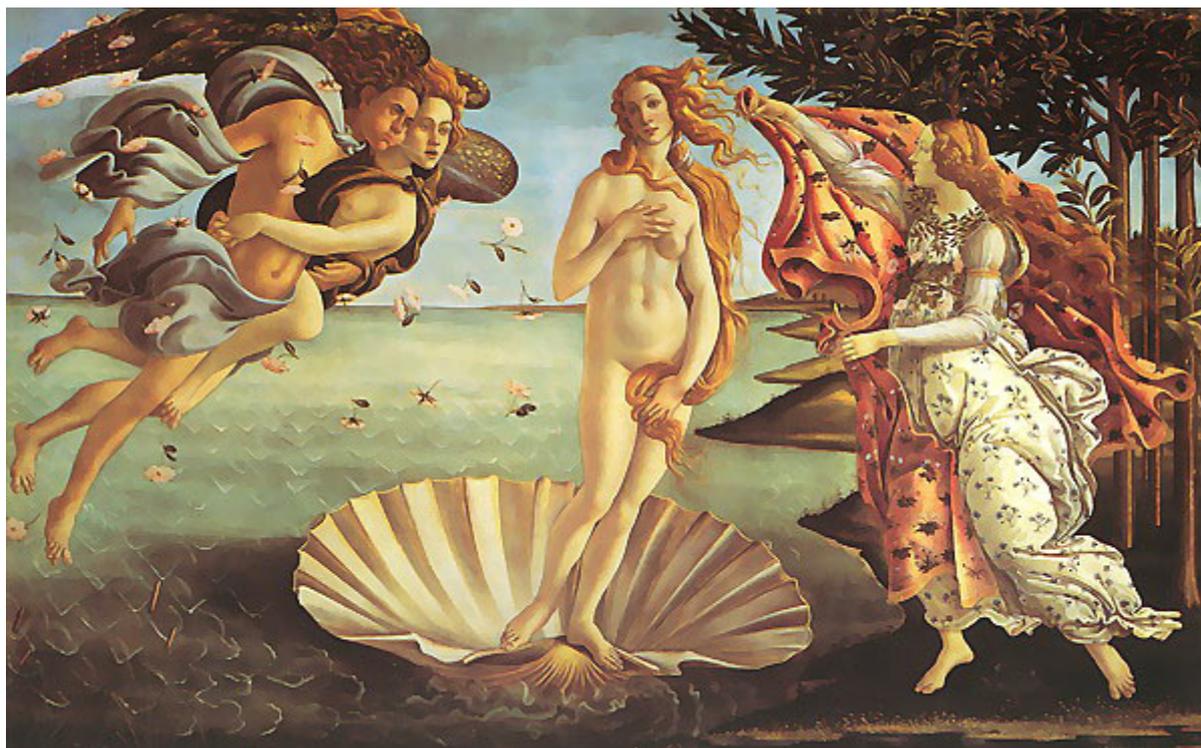

Рис. 1

того времени оставался прочным и эластичным, а краска не трескалась.

Интересно и то, что вся композиционная схема, согласно анализу Гомбриха, восходит к традиционной схеме «Крещения» (к схеме «Коронование мадонны» [3]). Этот принцип композиции и образности не является смешением античности и средневековья, как думали в конце 19 века, а созданием нового символического языка, включающего в себя переосмысленную античность и средневековье, опыт создания «исторической картины», а не просто «истории», в смысле Альберти. Рождение Венеры из воды легко сопоставляется с идеей «возрождения души в водах крещения», и, согласно Пико делла Мирандола, библейское выражение «дух божий носился над водами» соотносимо с дыханием Эроса или Зефирами у Боттичелли, которые движут и вдохновляют к жизни только что рожденную Венеру.

Давно уже было замечено, что хрупкая Венера Боттичелли мало напоминает классический прототип, но зато очень близка образам его скорбных мадонн. На картине Боттичелли запечатлен тот момент, те часы полуденные, когда еще «...не властен свет», но уже «расточилась тьма». [1]. Предрасветное утро, легкой рябью подернуто пустынное море. На заднем плане картины виднеется голый берег с несколькими острыми мысками, а на берегу с правой стороны колышутся апельсиновые деревья. Перед нами не само рождение Венеры, а прибытие её на остров Крит. Приход на землю богини любовного наслаждения и страдания представлен в тусклых холодных тонах, превосходно гармонирующих с

протяжными линиями рисунка. Венера — невинная дева, которая не приемлет любви — плотской. Прототипов её послужил вариант античной статуи Венеры Пудики (стыдливой). Но как преобразована красота и даже самый смысл классической Афродиты, чья стыдливость по-настоящему трогательна, потому что она стесняется своей полнокровной чувственной прелести. Венера Боттичелли прекрасна не телом, а контуром тела. Она не стоит на раковине, а вырастает из неё. Невозможно приписывать ей какие-либо человеческие чувства. Она прикрывает тело не потому, что стыдится, но лишь потому что таков знак Стыдливой, её атрибут, подобный атрибутам, по каким в Средние века различали святых. Горизонт по середине слегка прогибается — отсюда впечатление, что мифические события происходят в похожем на раковину обширном амфитеатре мира, верхний край которого находится выше глаз зрителя. В своем полном формате картина очень плоская и вовсе не такая тесная, как теперь, мерцавшая потускневшими со временем блестками золота.

Сплетающиеся в любовном порыве Зефир и Флора гонят прочь богиню любви, которой они обязаны пробуждением взаимного влечения. Зефир злиться, Флора задорно его поддерживает. Венера несет в мир любовь, оставаясь сама далекой от мира настоящего, не замечая ни их усилий, ни проворной заботливости Флоры. Отрешенностью во взоре и робкой, неуверенной позой, напоминающей наклон скользящего над миром паруса, своим безразличием, даже покорностью чьим бы то ни было усилиям она, всемогущая, противопоставлена и бурному по-

лету Зефира и его возлюбленной, и легкому бегу Флоры, и водной ряби, образованной бесчисленным повторением инициала богини — V, и даже струению своих собственных волос. На картине множество цветков роз, в мифологии роза-цветок Венеры, появившийся из капель крови её оскотленного отца — Урана.

Рождение Венеры в древности было связано с культом, символы которого присутствуют на картине Боттичелли. Так пурпурная мантия в руках у Грации имела не только декоративную, но и ритуальную функцию. Такие мантии изображались на греческих урнах и символизировали границу между двумя мирами — в них заворачивали как новорождённых, так и умерших. В средние века такие атрибуты Венеры, как розы и раковина, стали ассоциироваться с Девой Марией. Раковина, сопровождавшая изображения

Венеры, символизировала плодородие, чувственные удовольствия и сексуальность, переключаясь в иконографию Богоматери, стала означать чистоту и непорочность.

«Рождение Венеры» — поистине великое произведение. Выразительность образов создается с помощью их изолированности и обособленности. Отчетливо видна символика четырех стихий: воды, с ее бесконечными ритмическими повторами, земли и деревьев, уступивших место световым пространствам моря, воздуха, дающего движение. Боттичелли воспеваает саму идею Красоты и передает ее с помощью столь простых форм, что создается впечатление необычайной легкости. Венера символизирует собой гармонию красоты, герои замкнуты сами на себе, картина превозносит единство, линейность, живописность.

Литература:

1. Ильина Т.В. История искусств. Западноевропейское искусство: Учеб./ Т.В. Ильина. 4-е изд., стереотип. — М., Высшая школа, 2007. — 368 с.
2. История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. — М. Наука, 1992г
3. А.В. Степанов — Искусство эпохи Возрождения. -М, 2009.

Восточная тема в камерно-вокальном цикле «Горсть песка» Виктора Усовича

Коркина Дарья Леонидовна, аспирант

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

Виктор Алексеевич Усович — один из известных композиторов и общественных деятелей Бурятии, автор 12 опер, 3 симфоний, произведений для симфонического оркестра, 7 кантат, множества камерно-вокальных и инструментальных произведений. Проведя большую часть жизни в Бурятии, композитор впитал интонации народной мелодики и нашёл свой путь использования выразительных возможностей бурятской народной музыки. В некоторых его сочинениях содержатся фольклорные цитаты (Первый фортепианный концерт «На темы бурятских народных песен», «Фантазия» для фортепиано с оркестром, Вариации для чанзы и фортепиано «*Селгэжэн Сэлэнгэ*»), в большинстве произведений мелодии близки народным. Широко применяет в своём творчестве типичные для бурятской профессиональной музыки аккорды нетерцово́й структуры. Много внимания композитор уделяет сочинению музыки для бурятских народных инструментов («Романтический» концерт для фортепиано с оркестром; Концерт для чанзы оркестром; циклы пьес для

чанзы, хуров, ятаги с фортепиано).

В. Усович не ограничивается определённой тематикой. Его привлекают и патриотические (оперы «Песнь о Корчагине», «Ночь умирает с рассветом»), и философские темы (Третья симфония, «Элегия» памяти Галины Отрадной), и сказочные образы (детские мюзиклы). Ещё в годы учебы в Свердловской консерватории (1970—1975)¹ композитора привлекла тонкая восточная поэзия. В вокальном цикле на стихи китайского поэта XIII в. «Пять стихотворений Ли Бо» (1970) раскрывается тема единения человека с окружающей природой.

Позднее композитор обратился к стихам японского поэта и сочинил вокальный цикл «Горсть песка» (1977) — значительное произведение в музыке Бурятии, в котором композитору удалось воплотить и углубить музыкальными выразительными средствами поэтические образы японских танка² Исикава Такубоку (1886—1912)³. По мнению московского музыковеда Т. Макаровой: «И несмотря на то, что маленькие стихотворения повествуют о разных состо-

¹ Класс профессора Б. Д. Гибалина.

² Танка — традиционное японское пятистишие.

³ Успешная премьера цикла состоялась 22 декабря 1978 года в рамках концертного отчёта Союза композиторов в Москве в исполнении солистки Свердловского театра оперы и балета им. А. В. Луначарского Т. Бобровицкой и самого автора (партия фортепиано). Кроме того, цикл на долгое время вошёл в репертуар солиста Бурятской оперы, народного артиста СССР Дугаржапа Дашиева, который исполнял его с глубокой эмоциональностью и душевным подъёмом.

нениях и чувствах героев (драматических, лирических, связанных с любовной природой и т.д.), композитору удалось создать единое монументальное сочинение, насыщенное драматическим пафосом. Вместе с тем это произведение отличают лаконизм и скупость выразительных средств, создающих яркие образы контрастных миниатюр. <...> Несомненно, цикл «Горсть песка» — большая творческая удача молодого способного композитора» [2].

На выбранные В. Усовичем 15 танка, объединённые настроениями печали и одиночества, композитор написал вокальный цикл для сопрано (тенора) и фортепиано, дав ему название «Горсть песка»¹.

Цикл исполняется без перерыва, поскольку композитор хотел подчеркнуть единство цикла и драматургически обосновал смысловой переход одного романа в другой.

Цикл начинается с миниатюры, в которой объединены три танка, проникнутых одиночеством и печальными воспоминаниями. В фортепианном вступлении и первом разделе слиты настроение грусти и пейзаж морского берега («Перед огромным морем я один...»), скреплённые ощу-

щением душевной пустоты, идущей с одной стороны от состояния внутреннего одиночества героя, с другой — от необъятного образа моря. Таким образом, композитор усилил художественный приём И. Такубоку, в котором субъективная и объективная стороны даны в единстве, для наиболее полного раскрытия образа. Секундовые интонации в мелодии вступления и преобладание созвучий минора выражают эмоции тоски.

Использование в качестве гармонической основы минорной пентатоники, аккордов в широком расположении (тт. 1–7, 32–45) и крайних регистров фортепиано (тт. 17–20) рисуют картину широкого пространства. Образ волн композитор передал звукоизобразительными приёмами, такими как чередование двух неустойчивых аккордов с меняющейся динамикой — септаккорда натуральной доминанты с секундой и субдоминантового трезвучия с секундой (тональность первого раздела — *a-moll*), *glissando* (т.12), арпеджато (тт. 44–56), восходящих пунктирных секунд *d-e – g-a* в партии фортепиано (тт. 20–21) и восходящего гаммообразного движения (30–31).

Два первых аккорда будут неоднократно встречаться в других романах цикла, объединяя его. Таким образом, данные аккорды следует рассматривать как лейтгармонию цикла.

В среднем разделе первой миниатюры (вторая танка «Вот всё, что помню о ней...», с т. 54) перед слушателем предстаёт облик возлюбленной. Спокойный темп (*Andante*), динамика (*piano*), арпеджато фортепиано, а также красочное использование гармонических средств, таких как чередование одноимённых тональностей (*G-dur – g-moll*, тт. 54–55), эллипсис (разрешение уменьшенного квинтсектаккорда с квартой и пониженной терцией, тт. 55–56) и модуляция через общий звук (*C-dur – Es-dur*, тт. 56–57), создают нежный и мягкий образ.

Заключительный раздел (с т. 74) носит решительный характер, отражающий текст — «Я взошёл на вершину горы...» и подчёркнутый динамикой (*fortissimo*), восходящим пунктирным скачком, модуляцией в *gis-moll*, а также унисон вокальной и фортепианной партий в начале

фразы. В данном разделе картину широкого горизонта передают кварто-квинтовые созвучия.

В заключении композитор изобразил «спуск с горы» сужающимся диапазоном фортепианной фигурации (тт. 91–93, *senza metrum*). Выдержанный аккорд по звукам неполной пентатоники от *gis*, на фоне которого в вокальной партии выразительно звучит нисходящий мало-септовый скачок и не входящий в состав пентатоники звук *a_{is}* завершают миниатюру. В результате складывающееся в гармонии движение к диатонике, но не переходящее в неё, словно оставляет впечатление некоторой недосказанности.

Начало второй миниатюры отображает спокойный образ тихого утра («Проснувшись долго не встаю...»), выраженный в плавной мелодии вокальной партии, использовании «мажорной» пентатоники (тональность *C-dur*), сдержанное движение (ремарка *ma tranquillo*) и прозрачной двухголосной фактуре фортепиано в среднем регистре (*piano*). В проигрыше светлый образ сменяется

¹ Образ песка ассоциируется в философии с образом времени (движение песка в песочных часах). Монография И. Савельевой и А. Полетаева «История и время. В поисках утраченного» [3, с. 74] является первым комплексным исследованием проблемы времени как категории исторического дискурса. В книге рассматривается широкий круг тем, связанных с историческим временем, — от часов и календарей до дисциплины и аллокации времени, а также различные способы сегментации и структурирования истории: хронологические системы, концепции периодов и эпох, стадийные и циклические схемы, контрфактические и экспериментальные модели, методы дехронологизации и деконструкции.

тревожным, для создания которого композитор, сохраняя двухголосную фактуру, использует серийную технику (с т. 43). Серия: *f-fis-e-es-g-b-c-a-d-h-gis-cis*, видно, складывается преимущественно из секундовых и малотерцовых интонаций и повторяется три раза с изменениями ритма и регистра некоторых звуков.

Дальнейшее развитие построено на серийных трихордах, взятых в произвольном порядке. Складывающиеся по вертикали неустойчивые резкие созвучия резко контрастируют с мягким характером мажорной пентатоники начала. Проигрыш завершается двумя аккордами из первого романса — малый минорный септаккорд с секундой от *e* и минорного трезвучия с секундой от *d* (тт. 58–63). После двухголосия в серийной технике (*cresc.*) данные аккорды (*fortissimo*) воспринимаются как кульминационная точка романса. За аккордами в партии вокалиста следует смысловое объяснение нагнетённого напряжения: «печальная привычка». Заключительные слова «Не упрекай меня!» В. Усович истолковал не как угрозу, а, возможно, как проявление нежности — вокалист излагает их соло *piano*. Романс просветлённо завершается на сексте мажорного трезвучия *pianissimo*.

Следующая миниатюра «Чуть слышно я себя по имени окликнул...» посвящена воспоминаниям юности («...четырнадцать мне было...») и утраченным надеждам

В коде изображён непрекращающийся ливень, выраженный в одновременном движении шестнадцатых по звукам целотонового тетракорда от *f* и большой секунды *fis-gis*, образующего по вертикали «острые» звучания (наводящие на ассоциации с выражением «колючий дождь»). Кроме того, в начале коды (тт. 24–25) вновь звучит первый аккорд из скрепляющей цикл лейтгармонии.

Образы раскачивающихся волн в пятом романсе «Начало осени как свежая вода...» переданы через фигурации. Вода в данной танка И. Такубоку имеет символическое значение — это символ обновления, то есть «начало» (слово, которое композитор выделил выразительным восходящим скачком большой ноты у вокалиста) новой жизни. Образ поэтической красоты осенней природы подчёркивают плавная вокальная мелодия, мажорный лад (*G-dur*) и имитирующие пение птиц трели, форшлаги, тремоло по звукам малой терции (т. 2) и ускоряющиеся и замедляющиеся репетиции фортепиано (т. 1).

Для достижения наиболее плавного перехода от одной танка к другой композитор объединяет фактурным сходством коду предыдущей миниатюры и вступление последующей, воспринимаемое как модулирующая связка

молодости. Конфликт двух сфер в музыкальной драматургии романса подчёркнут столкновением двух пентатоник. Образы надежды, веры в свои силы и беспечности, отражённые в оживлённой озорной пунктирной мелодии (*Allegro*), состоящей из двух восходящих ангемитонных тетра- и пентахордов от *c* противопоставлены образу реальности, драматичный характер которой подчёркнут интонациями по звукам «минорной» пентатоники от *e* и терпкими вертикальными секундами и септимами, а также созвучиями, содержащими секунды и кварты. Миниатюра завершается восходящим, словно удаляющимся, звукорядом, утолщённым в кварту и мажорным трезвучием *C-dur* в крайних регистрах (*piano*), которыми композитор, возможно, хотел показать, что в независимости от наших желаний воспоминания и радостные, и горестные, остаются в прошлом и со временем тускнеют.

В четвёртом романсе «Льётся дождь...» перед слушателем предстаёт картина звукового изображения дождя. Композитор мастерски изобразил стук одиноких капель в быстрых (четверть — сто двадцать ударов по метроному) через паузы репетициях шестнадцатыми, и образ усиливающегося дождя, складывающимся из репетиций диссонирующих трезвучий, усложнённых секундами, терциями и альтерированными неаккордовыми звуками.

D-dur — *Es-dur* — «Но даже когда изголоваем...». Романс носит задумчивый и спокойный характер философских размышлений, о чём свидетельствуют и приближенная к речитативу вокальная партия, и тональность *Es-dur*, и органнй пункт на тоне *f* малой октавы (тт. 11–21), и акцентированные арпеджато «пустых» квинт, трели и морденты в низком регистре. Лишь в диссонансе минорного трезвучия от *g* с кластером расщеплённых малой и увеличенной сексты, а также уменьшенной и большой септими (т. 29) на короткое время раскрывается истинное состояние «пленника мыслей...» — горечь человека, разум которого преобладает над чувствами и замыкает его в определённых рамках.

Marcato восходящих квартовых скачков в мелодии солиста и синкопированные восьмые кварто-секундового созвучия *e-f-b-h* и аккордов лейтгармонии (*Allegro, fortissimo*) придают энергичный и волевой характер седьмой миниатюре «Когда бы найти такую работу...». Восходящий квинтовый скачок солиста *es-b* на фоне редких синкопированных коротких аккордов фортепиано при затухающей динамике завершают миниатюру («...потом умереть»).

Тематика смерти отражена в следующих двух романсах. В миниатюре «Было двое друзей у меня...» щемящие ак-

центрированные секунды в верхнем регистре (словно капли слёз) чередуются с секундовым трёхзвучием в контроктаве фортепиано, возможно имитирующего удары барабана и наводящее на ассоциации с образом неизбежного и неотвратимого фатума. В кульминации драматично звучат восьмые и пунктир по звукам первого аккорда лейтгармонии (*cresc.*, тт. 37–43). Внезапно фортепианное сопровождение обрывается и миниатюру завершает вокальное соло, приобретающее в данном контексте трагичный и обречённый характер (с т. 38).

Девятую миниатюру «Как белый лотос в болоте...» (о необъятной печали) пронизывает печальное и скорбное настроение, которое создают короткие вокальные фразы и дрящущий от начала до конца органнй пункт на тоне *f non legato*, который и составляет всё фактурное сопровождение. Кульминация так же, как и в предыдущем романсе, построена на первом аккорде лейтгармонии (*fortissimo*, тт.). Завершается миниатюра паузой с фермой, выражающим скорбь настолько глубокую, что её трудно облечь в какие-либо слова¹.

В подвижном романсе (*Presto*) «Я так мечтал...» по-

Завершая коду, композитор вводит в двух заключительных тактах дрящущий первый аккорд лейтгармонии.

Фортепианные фигурации шестнадцатыми (*mezzo piano, con Ped.*) создают подвижный характер в одиннадцатой миниатюре, «Просто так, ни зачем побежать...», а восходящие интонации в мелодии солиста и мажор (*G-dur*) придают жизнерадостное настроение беззаботной юности.

Романс «Хотел бы положить в изголовье...» проникнут тонкими душевными чувствами. Напевная мелодия в партии сопровождения в высоком регистре, минор (*a-moll*), аккорды, в составе которых содержатся неаккордовые секунды, неторопливый темп (*Meno mosso*), тихая динамика (*piano*) и мелизмы фортепиано (группетто) подчёркивают лиричный и печальный характер текста. Предыдущие миниатюры в данном контексте (с образами поезда и бега, то есть движения) воспринимаются как символы побега от реальности в мир мечтаний и любования тихой красоты природы.

В остигатной пунктирной малотерцовой интонации, звучащей в различной динамике (*om pianissimo do mezzo forte*), заключительном романсе «На песчаном белом берегу...» слышится плавное покачивающееся движение волн. Красочные септаккорды и нонаккорды с неаккордовыми звуками (*d-moll*) и форшлагги придают ро-

качивающаяся пунктирная секундовая интонация *c-des* подражает стуку колёс. Постепенное секундовое усложнение полутонового пунктирного движения в совокупности с возрастающей динамикой (*cresc.*) напоминает шум приближающегося поезда. Особенно ярко звуковая картина приближения локомотива воссоздана в фортепианной коде, где при увеличивающейся динамике усложнение малосекундового мотива перерастает в чередование в крайних регистрах (*fortissimo*) секундовых пятизвучий и трезвучий, отстоящих друг от друга на большую секунду — *G-dur — F-dur, Ges-dur — e-moll*. Грусть и печаль человека, путешествующего «в некуда» («... вот с поезда сошёл, и некуда идти») выражается в диссонансном чередовании трёх оборотов, полутонового и тритонового соотношения:

1) малосекундовый пунктир *c-des*;

2) две повторяющиеся попевок, одна из которых строится по звукам нисходящего ангеми-tonного трихорда *d-c-a*, а другая — восходящая — складывается из горизонтальных чистой квинты и большой секунды — *fis-cis-dis* (схема).

мансу задумчивый и взволнованный характер. Возможно, композитор стремился передать состояние мечтательного восторга единения с природой. При гармонизации мелодии также встречаются следующие поочерёдно оба аккорда лейтгармонии (тт. 24–25). Вспомним, что и в начале цикла (во вступлении к первому романсу) чередование данных аккордов вызывало ассоциации с плеском волн.

Цикл завершается торжественной кульминацией (аккордовые фигурации и пунктир и синкопа по звукам трезвучия *F-dur fff*).

В. Усович выстроил смысловую драматургию из выбранных 15-ти танка, объединённых настроениями печали, воспоминаний и поэтическим любованием красотой природы, и расположил их таким образом, чтобы последующие танка поддерживали логическую связь с предыдущими. Так, первые три стиха объединены в один романс, в котором воплощены образы моря, пространства и одиночества. Следующие два танка — это воспоминания детства («Проснувшись долго не встаю <...> привычка детских лет...», «четырнадцать мне было в ту невозвратную весну»). Далее следуют стихи, раскрывающие образы природы — дождя и осени. Затем композитор располагает танка, несущие образы печальных мыслей («... сердце, ты только частица меня, пленника мысли...») и

¹ Один из примеров художественного использования тишины, как выразительного средства.

смерти («...закончить её [работу — Д.К.] — и потом умереть», «Было двое друзей у меня...», «... не тонет в пьяном угаре печаль»). Завершают цикл танка на темы побега от реальности в мир мечтаний («...вот с поезда сошёл и некуда идти», «Просто так, ни за чем побежать...», «Хотел бы положить в изголовье жемчужину печали...»). В заключительной танка возвращается образ моря и плеска волн из первой миниатюры, образуя смысловое обрамление цикла.

Мы уже указывали на то, что миниатюры следуют друг за другом без перерыва, образуя цельную форму, в которой романсы чередуются по принципу контраста. Кроме того, цикл объединяют ладовая опора на ангемитонную пентатонику широкое использование аккордов нетер-

цовой структуры, оправданно применённые автором при создании образов Востока. Также цикл скреплён лейтгармонией, состоящей из двух аккордов.

Следует обозначить высокую роль фортепианного сопровождения, партия которого подчёркивает смысловые акценты, расставленные в вокальной мелодии (приближенной к речитативу), а также раскрывает многие образы при помощи средств звукоподражания — плеск волн, капли дождя, щебет птиц, удары барабана, стук колёс поезда и быстрое движение бега.

Несомненно вокальный цикл «Горсть песка — выдающееся произведение, которое востребовано исполняется и является одним из наиболее ярких музыкальных сочинений композиторов Бурятии.

Литература:

1. Куницын О.И. Виктор Усович: Очерк жизни и творчества. — Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ВСГАКИ. — 31 с.
2. Макарова Т.С. Традиция и новаторство. Итоги отчёта в Москве композиторов Бурятии // Правда Бурятии. — 1979, 11 янв.
3. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. — М.: Языки русской культуры. — 1997. — 797 с.
4. Соколов А.С. Музыкальная композиция XX века: Диалектика творчества. — М.: Музыка, 1992. — 230 с.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

К понятиям «этнос» и «нация»

Булашкова Мария Геннадьевна, студент;

Приходько Евгения Анатольевна, кандидат философских наук, доцент

Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета

Свойственное человеку стремление к социальной интеграции [1, с. 321] требует определенного механизма согласованности в виде определенных культурных установлений, разделяемых представителями всех структурных сегментов общества. Именно единая культура в результате и определяет границы социальной общности, одновременно формируя у ее индивидов представления о единстве на основании общих культурных признаков. Подобные интегративные механизмы свойственны всем известным типам этнокультурных образований: племени, этносу и нации.

На уровне обыденных представлений и в научной литературе смешение этих понятий — этнос и нация — вплоть до их полного отождествления, стало обыкновением. Большинство людей связывают национальную принадлежность с «кровью», т.е., сами того не ведая, подходят к себе подобным как к животным, путают, отождествляют две исторические реальности — этнос и нация. На смену одному способу сплочения людей (этносу) в ходе истории пришел другой (нация), но этот процесс шёл долго и мучительно и у многих народов еще не завершился. Таким образом, путаница в умах людей отражает противоречия самой жизни, а различные трактовки этих явлений часто используются как инструмент «исключения чужих» и «сплочения своих», как регулятор проблем ожидаемой справедливости.

На наш взгляд, различие между этими двумя общностями заключается в следующем.

Во-первых, этнос — это бытие естественной, природной, вневременной общности, а нация — бытие социальной, производственно-исторической общности

Нам думается, что Л.Н. Гумилев был совершенно прав, рассматривая этнос как «естественную общность» [2, с. 87]. Этническое единство основывается не на искусственно сконструированных региональных юридических нормах, а на стихийно сложившихся обычаях и присущих данной общине бессознательных представлениях — архетипах. Эти этнические «коллективные представления о добре, зле, о том, чего надо стыдиться, чем гордиться и т.

д». — составляют основу оригинальной этнической нравственности, которая и регулирует внутриэтнические отношения. И право здесь не при чем — этнос может легко обойтись без суда, полиции и писаных норм. При этом у каждого этноса свои нравы, т.е. свои особые коллективные представления о тех трансцендентных ценностях (Боге или «суперэго»), ради которых можно и должно поступаться собственным эгоизмом — вплоть до самопожертвования.

Поскольку нация — бытие социальной, производственно-исторической общности, то через призму нации можно рассмотреть и более раннее развитие этносоциальных общностей. Так структура традиционного средневекового общества обусловила положение каждого его члена не по национальности, а по принадлежности к одной или другой религии, сословию. Даже речевые различия не играли особой роли, так как взаимному пониманию крестьянина и ремесленника достаточно было обычного набора слов, что обусловило легкое смешение и сожителство разных этносов. В этой ситуации национальное различительное представление «свой — чужой» представляло собой вопрос лояльности одной какой-либо социальной группе, а не проблему национального тождества. Например, до середины XVII века половина жителей Англии не говорила на английском языке, но они были «свои», потому что в тогдашней социальной структуре они занимали свою четко определенную нишу и выражали лояльность принятым нормам, церкви, монарху. В данном случае определяющим фактором было происхождение, вассалитет и верование; поэтому «верхушку» феодального государства часто составляли иноземцы — обычным явлением во многих европейских монархиях было то, что королем назначали иноземца. Такой выбор был рационально мотивирован: иностранец на престоле из-за своей изоляции от местных связей и интриг был менее опасен, чем возвышение какой-либо аристократической группы. Именно по этой причине на выгодных и влиятельных государственных постах мы видим не представителей местной аристократии, а иноземцев, не име-

ющих местных «корней», а в военных структурах — наемных вождей.

В отличие от понятия «этнос» нация является категорией исторической, обозначающей определенные эпохи в эволюции общества. Еще в 19 веке нациями считали себя все народы Европы, и только постепенно «нация» как понятие получила другое, не этническое, а социальное значение; поэтому чувство принадлежности к какой-то нации, т.е. осознание себя как представителя какого-то народа, является очень абстрактным и связывается не столько с субъективным мнением человека, сколько с чертами экономической, социальной и культурной жизни.

Национальный фактор появляется лишь в эпоху индустриализации и промышленной революции, которая радикально ломает традиционную структуру феодального общества. Нация — довольно сознательное состояние социально-исторического развития общности, зависящее от общего уровня и масштабов развития человеческой цивилизации и отдельных регионов. Особо подчеркнем, что нация — это историческая общность, которая формируется не столько сама, сколько создается инициативой и усилиями активных, динамичных социальных слоев и групп и является результатом их убеждений, интересов и стремлений. Другими словами, общность становится нацией, если все ее члены добровольно и определенно связывают себя общими экономическими, социальными и культурными правами и обязанностями по отношению друг к другу. Отметим, что национальность есть явление интеллектуального порядка, поэтому интеллигенция полнее других слоев общества выражает национальную идентичность народа.

Таким образом, возникновение наций обусловлено довольно высоким индустриальным и культурным уровнем развития общества, просвещения народа, развитием средств массовой информации и коммуникации, подготовкой квалифицированных кадров, темпами формирования национальной элиты. Только при таких обстоятельствах вызревание этнической общности в нацию становится необходимым условием дальнейшего прогресса общества.

Во-вторых, этнос — это понятие культурное и органическое, в то время как нация — понятие политическое и механическое (выражает собой политическое единство общества, которое, при этом, связано с государством). Каждый человек, принадлежащий к нации, должен быть гражданином государства, а каждая нация видит свое пол-

нокровное существование и гарантии развития в национальном государстве. В процессе формирования национального государства складывались не столько новые, сколько дополнительные, расширенные основания консолидации, адекватные все более усложняющимся социальным связям и обуславливавшие сознание и эмоциональное переживание социально-политического и культурного единства всех его граждан, независимо от их этнической, сословной и др. принадлежности. Национальная идентичность (конечно, если не сводить понятие нации только к государственной основе, а иметь в виду и ее полиэтничную сущность), призванная, по мнению Э. Хобсбаума, во многом решить «острую проблему лояльности гражданина по отношению к государству и существующему строю и его идентификации с ними» [2, с. 131], сохраняет в своей структуре и «парадигму родства», и этнокультурные основания социальной консолидации, преломляя их, однако, через призму унифицированной гражданской идентичности.

В-третьих, поскольку нация по природе своей полиэтнична, она немыслима без сочетания элементов соборности и принудительной социальности. Или, если применять терминологию Макса Вебера, — без сочетания «горизонтальных» и «вертикальных» связей. Горизонтальных — то есть этнических, субэтнических и общинных, конфессиональных, корпоративных. Вертикальных — то есть общих для всех принудительных государственно-правовых норм и прямых административных распоряжений власти. Только органичное сочетание горизонтальных и вертикальных связей может обеспечить объемность и полноту жизни национального организма. Одностороннее доминирование «соборности» (горизонтальных связей) провоцирует сепаратизм; стремление все отношения подчинить, государственной «вертикали» ведет к плоской тоталитарной структуре. Для каждой нации есть свое оптимальное сочетание горизонтальных и вертикальных связей; ориентация на заемные схемы не поможет.

Перед локальным этносом таких задач история не ставит, но это не исключает попыток создания абсурдных моноэтнических государств по принципу: «чем я хуже всех других — великих и высокоразвитых, я — тоже сам себе нация!» Сегодня, в эпоху общероссийского национального кризиса, такие попытки мы видим и в каждом углу общего нищего дома. Но разрушительны, болезненны они не только для общероссийского единства. Это кровавый и, что еще хуже, тупиковый путь для самих этносов.

Литература:

1. Спенсер Г. Социология как предмет изучения. — СПб., 1997. — 340.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеиздат, 1990. — 360.
3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. — СПб, 1998. — 305.

Культурологические основы содержания системы дополнительного образования детей

Горохова Полина Валерьевна, аспирант

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

В настоящее время наблюдаются тенденции роста и развития учреждений дополнительного образования детей. Это связано с рядом факторов: определенным вектором государственной политики в сфере образования, увеличением финансирования системы дополнительного образования детей, бурным ростом и конкуренцией в сфере предоставления образовательных услуг и др.

Данные статистики [1] указывают на положительную динамику развития системы дополнительного образования. Только в Санкт-Петербурге насчитывается 263 образовательных учреждений, подведомственных Комитету по образованию, реализующие программы дополнительного образования. Из них 57 — специализированных учреждений (4 — городского уровня, 53 — районного) и 205 отделений дополнительного образования детей (на базе средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий), предоставляющих широкий спектр разнообразных видов деятельности 85% детей и подростков города (от 6 до 18 лет).

Количество видов деятельности, отвечающих всевозможным интересам и потребностям заинтересованных субъектов образовательного процесса, в системе дополнительного образования не уступает многообразию аббревиатур самих учреждений (ДТЮ, ДДЮТ, ЦДЮ, ПМК, ДЮСШ, СДЮСШОР и др.)

Однако почему же при таком высоком численном показателе обучающихся в этой системе (почти 2/3 учащихся), росте и такой вариативности организаций, предоставляющих образовательные услуги, качество многих из них, а также результативность деятельности оставляет желать лучшего?

Возвратимся к статистическим данным. Следует обратить внимание на то, что количество структурных подразделений ОДОД (находящихся преимущественно на базе общеобразовательных учреждений) превышает число специализированных учреждений дополнительного образования в три раза. На первый взгляд это не вызывает удивления. Начальник отдела Министерства образования и науки В.А. Березина отмечает «объективно присущую дополнительному образованию адаптивность, что делает его привлекательным для образовательных учреждений разного типа» [2, с. 8–9]. А поскольку «уровень дополнительного образования в общеобразовательных учреждениях является специфическим показателем его развития», то оказывается, что большинство школ организуют ОДОД для повышения собственного статуса. Исходя из ранее указанных статистических данных, получается, что в 78% случаях дополнительное образование в Санкт-Петербурге предоставляется в школах, гимназиях, лицеях и т.п. А из

85% детей, обучающихся в дополнительном образовании, более 50% получают его у себя в школе.

Надо сказать, что школа, как достаточно консервативный элемент системы основного образования, приняла дополнительное образование с неким пренебрежением, отведя ему второстепенную роль организации досуга детей и подростков. Что говорить о профессиональной компетенции педагогов дополнительного образования, которые в основном являются школьными учителями-предметниками, а не приглашенными со стороны специалистами.

Обсуждая данный вопрос на заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию в апреле 2010 г. [3] министр культуры РФ Авдеев А.А. указал на проблему «соскальзывания дополнительного образования к кружковой работе». А ведь во многом система дополнительного образования в школах реализуется именно в виде набора кружков разного направления, комплекта образовательных программ с более или менее соответствующим содержанием, привлечения сотрудников из числа штатных педагогов, и детей, обучающихся в данной школе.

Необходимо добавить, что на систему дополнительного образования возлагают надежды воспитания подрастающего поколения, приобщения его к культуре и ценностям, раскрытия творческого потенциала детей, развития их способностей, формирования основ мировоззрения. Но поскольку в настоящее время система дополнительного образования детей представлена совокупностью неравнозначных учреждений, подведомственных разным структурам, содержание деятельности которых нередко сводится к несистематичной кружковой работе, то в силу своей неоднородности система ДООД в том виде, в котором она сегодня существует, не в силах осуществить возложенные на нее функции. Нарушается основной принцип системы — целостность. Это касается как структуры (взять хотя бы соотношение специализированных учреждений и ОДОД), так и содержания работы в системе дополнительного образования детей, которое, по выражению доктора педагогических наук А.К. Костина, «в основном определено, но его реализация еще носит фрагментарный, а не системный характер» [4, с. 3].

Причину этой внутренней структурной неравномерности следует искать в историческом наследии. В 2008 году отмечалось 90-летие системы дополнительного образования детей, хотя официально она была утверждена только в 1992 г. Что же ей предшествовало? Целесообразно проследить «генеалогию» системы ДООД, чтобы понять ее нынешнее положение.

1917 — в Народном Комиссариате по просвещению был создан специальный отдел *внешкольного образования*, основная задача которого заключалась в развертывании культурно-просветительской работы среди детей и неграмотного взрослого населения.

1919 — принимается «Положение об организации дела внешкольного образования РСФСР». Определены его основные принципы: общности, общедоступности, бесплатности, индивидуальности, отсутствия принудительности, самостоятельности, всеобщности (автор — Е.Н. Медынский). Надо заметить, что эти принципы до сих пор остаются актуальными и системообразующими.

1925 — в школах первой и второй ступеней введен еженедельный клубный день. С этого времени положено начало развития *системы государственных внешкольных учреждений*.

30-е годы — термин «внешкольное образование» в России был заменен термином «*внешкольное воспитание*». Окончательно определились два типа внешкольных учреждений: широкого профиля (Дворцы и Дома пионеров) и узкого профиля (станции юных техников, туристов, натуралистов, спортивные школы и т.д.) Таким образом, сложилась сеть профильных внешкольных учреждений.

1992 г. — в соответствии с Законом РФ «Об образовании» внешкольные учреждения преобразуются в *учреждения дополнительного образования* на основе кадрового и программно-методического потенциала, традиций и опыта внешкольного воспитания.

Из этого следует, что система дополнительного образования выросла и логично унаследовала функции, традиции и содержание деятельности предшествующих ведомств, которые хоть и выполняли некую общую «культурно-просветительскую» роль, но не стремились к упорядоченности и целостности, а напротив, тяготели к вариативности и многообразию.

В самой приставке «вне» (внешкольное образование, внешкольное воспитание) содержится некая потребность выйти за пределы системы, в данном случае, системы образования с ее жесткими стандартами, программами, учебными планами и т.д. В последней же редакции наименования исследуемого объекта, напротив, выразилось стремление к упорядочиванию дополнительного образования, как «целенаправленного процесса воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ» (гласит так и не увидевший свет «Федеральный закон о дополнительном образовании», ровесник образовательной реформы 1992 г.). Кстати, в этом проекте закона предполагались такие реформы, как стандартизация системы дополнительного образования, упорядочение учреждений, утверждение базовых программ по направлениям и т.д. В результате его отклонения система дополнительного образования в России так и не сложилась в полной мере. Произошло расширение и некоторая корректировка деятельности внешкольного образования и воспитания.

В дополнение к вышесказанному надо заметить, что в стандартах нового поколения, которые уже вступили в силу, одним из нововведений стало появление *внеурочной деятельности* (заметим, снова «вне»). Она вменяется в обязанность школе и учителям и по содержанию мало чем отличается от дополнительного образования, представляя собой разнообразные кружки, секции, объединения и т.п. разной направленности, содержание которых устанавливается и регламентируется школой. Каким будет взаимодействие двух аналогичных структур, пока остается не вполне ясным.

В настоящее время образовательная политика государства нацелена на активное реформирование основного образования, раскрытие воспитательного потенциала школы, превращение ее в современный, интерактивный, высокотехнологичный, интересный для детей и взрослых научно-образовательный и досуговый центр. Но ведь «система дополнительного образования детей является составляющей единого образовательного процесса в рамках общего образования» [5, с. 11]. Можно ли, изменяя один элемент системы, оставлять без внимания другой? В процессе обсуждения предстоящих реформ президентом РФ не раз подчеркивалась необходимость преодолевать стереотип «вторичности» дополнительного образования по отношению к основному.

В проекте национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» [6] многие ключевые аспекты развития основного школьного образования необходимо рассматривать параллельно с дополнительным. Это касается, например, системы поддержки талантливых детей, системы оценки качества образования (включая индивидуальные достижения), воспитательного аспекта образования и т.д. В документе говорится о потребности в расширении практики дополнительного образования детей. Однако на данный момент требуется не механическое расширение, а переосмысление особенной стратегии развития дополнительного образования по сравнению с общим. Именно отсутствие единой идеи, вектора развития системы расширяет ее, рождает разобщенность отдельных элементов ее структуры. Поэтому начать ее реформирование нужно, прежде всего, не с программ, часов и финансирования, а с поиска ее общей содержательной основы, объединяющей все разрозненные элементы, все направления системы дополнительного образования детей.

Очевидно, что таким общим основанием является специфический опыт деятельности. В отличие от общего образования, где ведущим, так или иначе, остается процесс познания основ базовых наук, представленных в содержании образования в виде совокупности образовательных областей, определяющим в дополнительном образовании детей является процесс деятельности.

Все программы дополнительного образования детей (программы ДОД) носят практико-ориентированный характер и, прежде всего, предполагают освоение практического опыта той или иной деятельности в зависимости от направленности программы, например, художест-

венно-эстетическая (художественная, танцевальная, музыкальная, театральная, игровая и т.п.), научно-техническая (конструкторская и изобретательская и т.п.), физкультурно-спортивная (физическая, тренировочная, соревновательная виды и т.п.) и т.д.

Деятельность — активное взаимодействие с окружающей действительностью, в ходе которого живое существо выступает как субъект, целенаправленно воздействующий на объект и удовлетворяющий таким образом свои потребности [7, с. 68]. В дополнительном образовании детей субъектом деятельности является учащийся, а объектом, в большинстве случаев оказывается его психофизиологический аппарат. При этом вся система строится на принципе свободного выбора учащимися направленности этой деятельности, образовательного учреждения и объединения, а также уровня и времени освоения опыта этой деятельности. Основным мотивом, побуждающим к деятельности, является личная заинтересованность учащегося в удовлетворении индивидуальной потребности, поэтому данный вид образования называют «мотивированным образованием».

Деятельность, как осознаваемое, целенаправленное, свободное и творчески вариативное проявление активности, является главным атрибутивным свойством человека, как творца культуры. Понятие деятельности неразрывно связано с понятием культуры. Собственно культура осмысливается философски как всесторонне-целостное пространство деятельностных отношений человека и мира [8, с. 213]. По отношению к деятельности культура выступает как феномен более высокого уровня, осуществляющий регуляцию и организацию этой деятельности через совокупность норм, традиций, обычаев, ценностей, правил, законов и т.п. Деятельность, не направляемая культурой, перестает отличаться от активности животных [9, с. 21].

Итак, все виды деятельности, составляющие содержание системы дополнительного образования детей, обусловлены (направлены, организованы, регламентированы) культурой. Поэтому не будет противоречием утверждать, что разные элементы системы дополнительного образования детей объединены не просто процессом деятельности, а понятием культуры, который можно определить (согласно Э.С. Маркаряну) как внебиологически выработанный способ человеческой деятельности.

Надо сказать, что ряд исследователей предлагали конструировать содержание образования именно на основе культурного опыта человечества. По мнению Б.М. Бим-Бада и А.В. Петровского, подлежащее усвоению учащимися содержание образования, определяя развитие личности, является частью социально-культурного опыта, отобранного в соответствии с целями и процессуальными аспектами обучения. Культура как спрессованный опыт тысячелетий, передаваемый и осваиваемый в процессе обучения, включает в себя культуру поведения, общения, чувств, мышления и практической конструктивной деятельности [10, с. 214].

Наиболее разработанной и актуальной по сегодняшний день является концепция проектирования содержания образования, предложенная в 60-х гг. XX века И.Я. Лернером, В.В. Краевским, М.Н. Скаткиным. По мнению авторов, «основная глобальная цель обучения состоит в усвоении подрастающим поколением основ социальной культуры, накопленной человеком на протяжении его истории... Поскольку содержание образования призвано обеспечить усвоение основ культуры, то оно может быть подчерпнуто только из ее состава. Следовательно, содержание образования должно состоять из тех же элементов, что и культура в целом» [11, с. 10].

В составе концепции авторы выделяли четыре элемента, совокупность которых, должна была стать основой не только содержания образования, но и каждого учебного предмета:

- 1) Знание о природе, обществе, технике, человеке, способах деятельности;
- 2) Опыт осуществления способов деятельности;
- 3) Опыт творческой деятельности;
- 4) Опыт эмоционально-чувственного отношения к миру, деятельности.

Заметим, что доминирующим над категорией «знание» оказывается процесс самостоятельного постижения учащимися опыта той или иной деятельности. Но если в общеобразовательной практике эти задачи реализовать сложнее, то в практике дополнительного образования детей эти элементы составляют основу содержания дополнительных образовательных программ. Первоочередное значение здесь имеет не сумма знаний по предметным областям, а именно опыт осуществления той или иной деятельности.

В этой связи наиболее целесообразным для проектирования содержания разных видов и направлений деятельности в системе дополнительного образования детей следует признать культурологический подход, применение которого позволит объединить разрозненные элементы системы, способствует переосмыслению особенной стратегии развития дополнительного образования по сравнению с общим.

Отдельные элементы культурологического подхода используются в учебно-воспитательном процессе учреждений дополнительного образования детей. Однако до настоящего времени не разработана общая методология проектирования содержания дополнительного образования детей на основе культурологического подхода, что сдерживает его системное применение на практике.

В этой связи разработка методологии культурологического подхода в проектировании содержания программ дополнительного образования детей представляет актуальную задачу.

В нашем понимании, культурологический подход в дополнительном образовании детей можно определить как методологию проектирования содержания образования на основе усвоения учащимися различных способов деятельности, приобретенных человечеством на

протяжении его истории и образующих в совокупности содержание культуры, которые будут удовлетворять индивидуальные потребности учащихся, и способствовать их самореализации, личностному, профессиональному и социальному самоопределению.

Автор концепции личностно ориентированного образования культурологического типа Е.В. Бондаревская в одной из своих статей [12] определила *культурологический подход*, как видение образования сквозь призму понятия культуры, т.е. его понимание как культурного процесса, осуществляющегося в культуросообразной образовательной среде, все составляющие которой наполнены человеческими смыслами и служат человеку — его развитию, самоопределению, самореализации.

В данном определении образование трактуется через термин «культурный процесс». Культурный процесс — это «изменение во времени состояния культурных систем и объектов...» [13, с. 142–144]. Под культуросообразной образовательной средой понимаются «такие социально ценностные обстоятельства, которые влияют на личностное развитие ребенка...» [14, с. 59–65]. Человеческими смыслами Е.В. Бондаревская называет основные ценности воспитания: «человек культуры как предмет воспитания, культура как среда, растящая и питающая личность, творчество как способ развития личности в культуре» [15, с. 27].

Таким образом, применение культурологического подхода в образовании должно привести к качественным культурным изменениям, происходящим в системе образования, разделяющей основные ценности воспитания,

и проходящим в таких обстоятельствах, которые влияют на личностное развитие ребенка и содействуют его вхождению, самоопределению и самореализации в современной культуре.

В связи с близостью позиций культурологического подхода и содержанием системы дополнительного образования детей, также нацеленной на становление, развитие, самопознание и самореализацию творческой личности обучающихся, система дополнительного образования детей представляется наиболее подходящей сферой реализации идей культурологического подхода.

В этой связи идея культуры, как специфического способа человеческой деятельности, представляется наиболее целесообразной в выборе концептуальной основы, которая объединит, во-первых, различные направления дополнительного образования, во-вторых, разнообразные учреждения ДОД, и, в-третьих, систему основного и дополнительного образования для совместного функционирования и организации процесса непрерывного образования.

Таким образом, культурологический подход, как методология проектирования содержания образования на основе усвоения учащимися различных способов деятельности, отвечающих их индивидуальным потребностям в самореализации и самоопределении, может стать эффективным способом формирования содержания различных дополнительных образовательных программ и способствовать упорядочиванию всех элементов системы дополнительного образования детей на основе общего стратегического вектора развития.

Литература:

1. Образование, воспитание и развитие детей // Доклад о положении детей в Санкт-Петербурге в 2011 г. URL: <http://www.homekid.ru/kidinspb2011/kidpart6year2011.htm> (дата обращения: 01.12.2012).
2. Березина В.А. Предисловие // Опыт воспитания: педагогические странствия по регионам России. — М.: Образовательно-издательский «Арманов-центр», 2008. — с. 8–9.
3. Стенографический отчёт о заседании президиумов Государственного совета, Совета по культуре и искусству и Совета по науке, технологиям и образованию 22 апреля 2010 года, 16:30 Московская область, Истра. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/7530> (дата обращения 30.11.2012)
4. Костин А.К. Система дополнительного образования детей в социокультурном развитии региона. Автореф....дис. д-ра пед. наук. — М., 2007. — 43 с.
5. Межведомственная программа развития системы дополнительного образования детей на 2002–2005 годы // Внешкольник. — 2002. — №3. — С. 10–16.
6. Президентская инициатива «Наша новая школа». URL: <http://nasha-novaya-shkola.ru/> (дата обращения 29.11.2012).
7. Бим-Бад Б.М. Деятельность // Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. — с. 68–69.
8. Культурология: учебник /под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. — М.: Высшее образование, 2009. — 566 с.
9. Лалетин Д.А. Культурология: учебное пособие. — Воронеж: ВГПУ, 2008. — 264 с.
10. Слостенин В.А. и др. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 576 с.
11. Теория содержания общего среднего образования. Проблемы и перспективы. Методологический аспект. Выпуск X. — М., 1977. — 44 с.
12. Бондаревская Е.В. Личностно-ориентированный подход в теории и практики педагогической работы с детьми мигрантами // Сборник трудов Второй Междунар. науч.-практ. конф. «Международная педагогическая лексикография в теории и практике обучения в высшей школе» (25–26.08.2001 г.) URL: <http://rspu.edu.ru/>

pageloder.php?pagename=/structure/publishing_centre/collections_of_works/conf5/bondarevskaja (дата обращения 30.11.2012).

13. Флиер А.Я. Процессы культурные // Культурология. XXвек. Энциклопедия. Т.2. — СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. — с. 142–144.
14. Савинова Л.С. Формирование социального опыта подростков в педагогической системе Всероссийского детского центра «Орленок» // Развитие личности. — 2000. — № 1. — с. 59–65.
15. Образование в поисках человеческих смыслов. — Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 1995. — 216 с.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Экологически безопасные мероприятия по повышению продуктивности подсолнечника на черноземах в условиях Воронежской области

Высоцкая Елена Анатольевна, кандидат географических наук, доцент
Воронежский государственный педагогический университет

В ряду мероприятий по повышению продуктивности подсолнечника в современной земледелии большей частью традиционно используются удобрения, однако в литературных источниках описаны такие методы как использование биологически активных веществ [1, 2, 3, 4].

Среди сельскохозяйственных культур, районированных в Воронежской области, одной из основных является подсолнечник и экономическое значение для региона трудно переоценить. В регионе интенсифицируются технологии выращивания подсолнечника, что позволяет области ежегодно увеличивать урожайность данной культуры. Однако, высокая урожайность в большинстве случаев достигается путем интенсивной химизации технологии выращивания подсолнечника, что в конечном итоге негативно сказывается на экологическом состоянии почв, так же сохраняется вероятность попадания контаминатов в растительное масло. В результате нарушения севооборотов при возделывании подсолнечника производителям для того, чтобы защитить данную культуру от заразики и мучнистой росы приходится использовать химические средства защиты растений более интенсивно. Таким образом, необходимо внедрять в производство экологически безопасные мероприятия, которые будут способствовать повышению продуктивности подсолнечника. Описанные в данных литературных источниках методы показали высокую эффективность, однако они не были апробированы в Воронежской и для оценки их внедрения в природно-климатических и почвенных условиях Воронежской области необходимы опытно-экспериментальные исследования.

Целью наших исследований было проведение сравнительного анализа экологически безопасных технологий выращивания подсолнечника в условиях Воронежской области и сравнение их продуктивности урожая. В качестве опытных технологий мы использовали следующие: 1) применение стимуляторов; 2) общепринятая технология с внесением минеральных удобрений.

Опытно экспериментальная работа проводилась в сельском поселении Дзержинский Эртильского района Воронежской области.

Нами были заложены два опытных участка, высевался гибрид Триумф, широко районированный в Центральном Черноземье.

Используемый гибрид является скороспелым простым межлинейным, интенсивного типа. Vegetационный период 79–82 дня. Отличается высоким уровнем урожайности. Масличность семян до 52%. Высота растения 185–195 см. Устойчив к заразики и ложной мучнистой росе, отличается высокой толерантностью к фомопсису. Хорошая приспособляемость к различным почвенно-климатическим условиям.

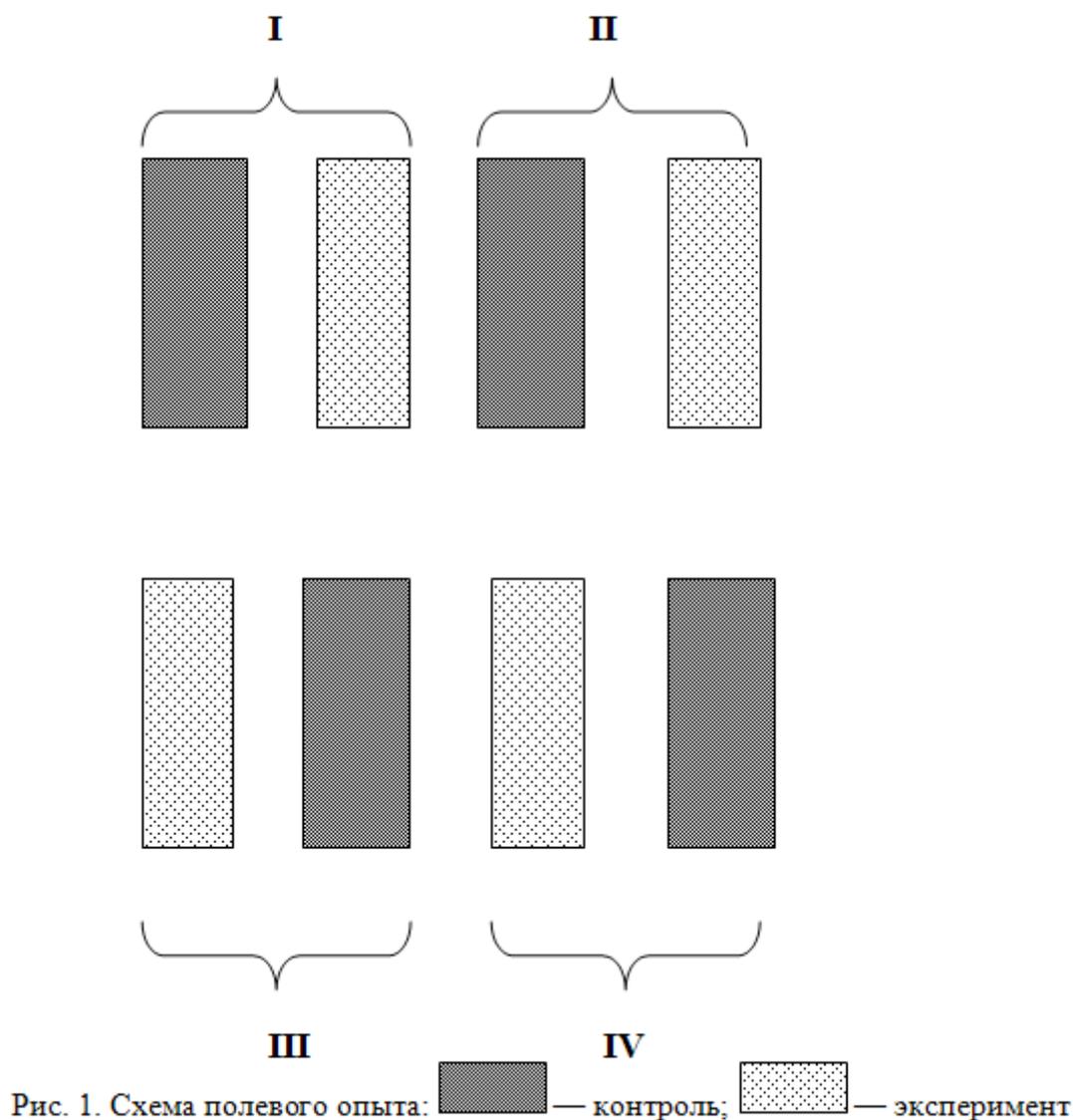
Делянки располагались по схеме, изображенной на рисунке 1.

Схемой опыта было предусмотрено изучение следующих вариантов:

Опытный участок №1 (контроль). В качестве минеральных удобрений применяли азотно-фосфорные удобрения N60–80 P60–90. Осенью до зяблевой вспашки вносились органические удобрения (до 20 т/га хорошо перепревшего навоза). В качестве протравителя использовали Фунгицидный препарат контактного действия для предпосевной обработки 100 г/л имазалила + 60 г/л тебуконазола.

Опытный участок №2. В качестве стимулятора роста мы использовали крезацин. Крезацин является адаптогеном широкого спектра действия, он стимулирует корнеобразование; ускоряет рост, развитие и сроки созревания; увеличивает урожайность, а так же повышает устойчивость растений к болезням. Семена обрабатывали препаратом крезацин 1 пакетик (10 гр.) на 2 л воды (24 часа), 0,5% раствор. В качестве протравы семена обрабатывались баковой смесью: вермикулен жк (T=1,0×10⁹ КОЕ) – 3,0 л/т + иммуноцитифит таб., (20 г/кг) – 0,5 г/т + гумитам-5 ж 0,15–0,20 мл/т и растения (в фазах 2–4 пар листьев и в начале цветения) обрабатывались баковой смесью: вермикулен жк (T=1,0×10⁹ КОЕ) – 3,0 л/га + иммуноцитифит таб., (20 г/кг)-0,5 г/га + гумитам-5 ж 5–6 л/га [5,6].

Целью исследований являлось выявление влияния на продуктивность подсолнечника экологически безопасных

средств с природно-климатических условиях Воронежской области. Опытно-экспериментальная работа проводилась в 2011, 2012 г.г.

Подсолнечник сеяли ручными сажалками по предварительно промаркированному полю с формированием густоты растений до фазы 3–4 листьев 40 тыс. растений/га [2, С. 123–130].

В делянках располагалось по 2 рядка, с междурядьем 0,70 м, площадью 10 м². Длина рядка 5 метров. Повторность четырехкратная. Всего делянок 8.

Все работы в опыте проводили вручную (предпосевная обработка, посев, уход за растениями и уборку). Подготовка почвы перед посевом проводили вручную на глубину 10...12 см, срок обработки 24 мая. Посев подсолнечника проводили вручную на глубину 8...10 см, срок посева 25 мая. Уход за посевами проводили вручную. Проводилось две междурядные обработки.

В опыте изучали влияние сочетания препаратов крезацин + вермикулен жк + иммуноцитифит + гуммитам на урожайность семян подсолнечника и получили следующие результаты.

В связи с погодными условиями, урожайность незначительно варьировала между вариантами по годам. В среднем урожайность по вариантам за 2011 год составила; контроль – 16,44 ц/га, крезацин + вермикулен жк + иммуноцитифит + гуммитам – 19,21 ц/га. За 2012 год урожайность по вариантам составила; контроль – 15,92 ц/га, крезацин + вермикулен жк + иммуноцитифит + гуммитам – 19,09 ц/га.

Таким образом, более урожайным был опыт крезацин + вермикулен жк + иммуноцитифит + гуммитам. Прибавка по сравнению с контролем составила в 2011 году – 2,77 ц/га, в 2012 году – 2,17 ц/га. Следует отметить снижение урожайности как в контрольном, так и в экспериментальном опыте в 2012 году, однако оно было характерно для региона в целом и было обусловлено погодноклиматическими условиями, в частности меньшим чем в 2011 году количеством осадков.

Анализ корзинки показал, что количество семян в корзинке увеличивается с 365 штук на контроле до 765 штук – на варианте крезацин + вермикулен жк + иммуноцитифит + гуммитам. Количество пустых семян уменьшается с 128

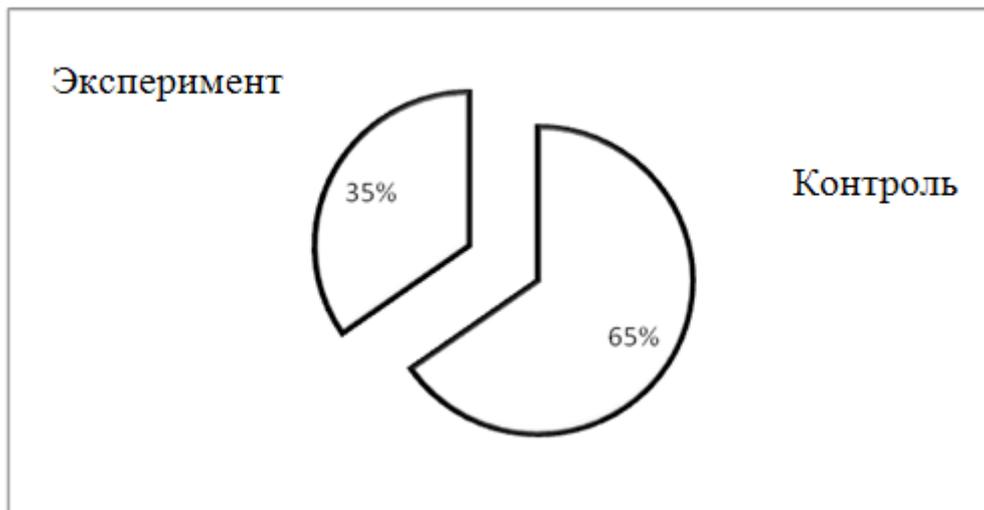

Рис. 2. Соотношение количества пустых семян в контрольном и экспериментальном опытах

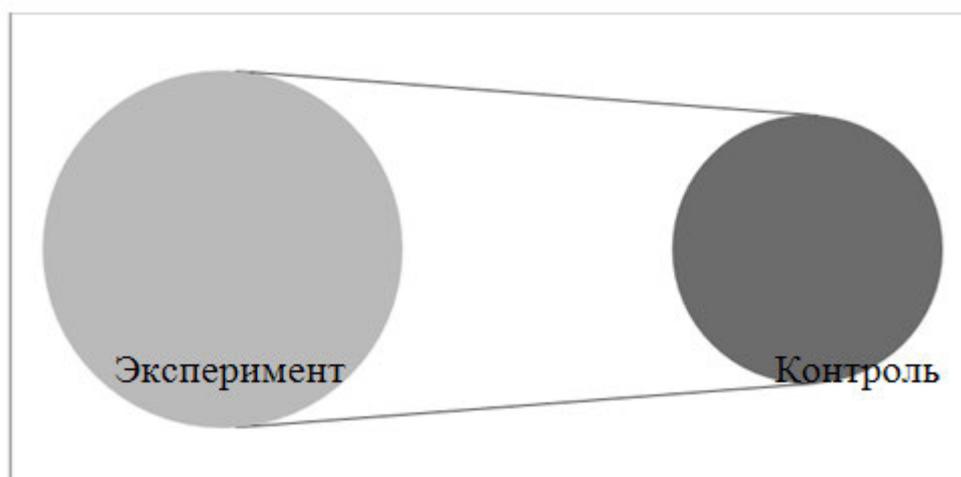

Рис. 3. Соотношение массы 1000 семян в контрольном и экспериментальном образцах

(65%) штук на контроле до 68 (35%) у образцов с экспериментальных делянок (рис. 2).

Масса 1000 семян была меньше на контроле — в среднем 57,3 г в периферийной части. На вариантах крезацин + вермикулен жк + иммуноцитифит + гуммидам в периферийной части 85,4 г (рис 3).

Таким образом, результаты опыта позволяют сделать вывод, согласно которому в Воронежской области можно рекомендовать использование в технологии возделывания подсолнечника биологически активные вещества, в част-

ности крезацин, который использовался в данном исследовании в сочетании с биопрепаратом вермикулен жк, который используется совместно с иммуноростовым веществом иммуноцитифит и жидким гуминовым препаратом гуммидам, которые позволяют повысить болезнеустойчивость и продуктивность подсолнечника за счет экологически безопасных приемов защиты растений подсолнечника от белой гнили и неблагоприятных условий внешней среды.

Литература:

1. Астахов А.А. Предпосевная обработка семян подсолнечника // Вестник АПК. — 2001. — №9.
2. Астахов А.А., Журбенко А.К. Повышение урожайности семян подсолнечника за счет предпосевной обработки семян и агротехнических приемов // Научный вестник: Агротехника. — Волгоград, 2000. — Вып. 2. — 123–130.
3. Базелян Н.Л. Как мы возделываем подсолнечник // Зерновое хозяйство. — 1977. — №6. — 42.

4. Вакуленко В.В., Шаповалов О.А. Регуляторы роста растений в сельскохозяйственном производстве // Плодородие. — 2001. — №2 — с. 23–24.
5. Маслиенко Л.В. Обоснование и разработка микробиологического метода борьбы с болезнями подсолнечника. // Автореф. дис. докт. биол. наук. — Краснодар, 2005. — 49 с.
6. Фирсов В.Ф., Маслиенко Л.В., Чухланцев А.Ю. Способ повышения болезнеустойчивости и продуктивности подсолнечника (патент №2409933) /http://www.freepatent.ru/patents/2409933

Тенденции формирования высокой продуктивности агроценозов сельскохозяйственных предприятий свекловодческой специализации в условиях неблагоприятной экологической ситуации

Высоцкая Елена Анатольевна, кандидат географических наук, доцент
Воронежский государственный педагогический университет

Для стабилизации и улучшения обострившейся экологической ситуации в ряде свеклосеющих хозяйств, необходимо учитывать социально-экономические ориентиры общественного развития, нацеленные на достижение эколого-экономического сбалансирования общественного производства и его звеньев [2,7,18] При этом сформированное состояние окружающей среды необходимо рассматривать как фактор, определяющий уровень экологического потенциала, от которого в значительной мере зависит долгосрочные темпы экономического роста и возможности в отношении подъема национального благосостояния.

Анализ развития народного хозяйства показывает, что сельское хозяйство России пребывает в состоянии кризиса. [13,19,21]

Основных причин обострения современных экологических проблем несколько. Во-первых, всеохватывающий кризис народного хозяйства. Во-вторых, технологическая и структурная отсталость сельскохозяйственного производства. В-третьих, отсутствие действенного экономического механизма рационализации природопользования и реализации природоохранных мер, который был бы адекватен современным требованиям.

Сельское хозяйство занимает небольшую долю в экономике страны, и его роль в формировании валового внутреннего продукта продолжает сокращаться.

Общая тенденция последнего десятилетия — характеризуется сокращением сельскохозяйственных угодий; усилением активности индивидуальных и частных форм сельского хозяйства; сокращением объемов. Эти процессы связаны с общим структурным кризисом в российской экономике; фактическим устранением государства от проблем сельских регионов; направленностью населения на выживание в пределах натурального хозяйства; развитием рынка сельскохозяйственной продукции и его новых субъектов.

Сельскохозяйственные предприятия, как правило, используют относительно низкотехнологичные и экологически неоправданные методы.

Специфика этих проблем заключается в том, что они возникают в условиях избытка земельных ресурсов. Их причина — низкая культура природопользования, незаинтересованность руководителей хозяйств в сохранении биоразнообразия.

Преобладающей продукцией действующих сельхозпредприятий становятся наиболее рентабельные ее виды: зерновые, сахарная свекла и подсолнечник.

Экологические проблемы, возникающие при сельскохозяйственном использовании земель, имеют общий характер. Под влиянием земледелия формируется ряд экологических проблем:

- уничтожение природной растительности на больших площадях и замена ее полевыми или плантационными культурными растениями немногих видов;
- уничтожение природных местообитаний животных;
- деградация почвенного покрова при нерациональном использовании земель (водная и ветровая эрозия почвы, истощение почв, засоление и осолонцевание почв, заболачивание почв, загрязнение почв избыточными дозами удобрений и пестицидов);
- изменение радиационного и водного баланса обширных территорий, ведущее к изменению климата;
- изменение гидрологического режима территорий (усиление поверхностного стока, истощение грунтовых вод и падение их уровня, повышение уровня грунтовых вод при орошении, усиление седиментации в руслах рек, что приводит к накоплению в водоеме органических и минеральных осадков);
- загрязнение поверхностных и грунтовых вод удобрениями, пестицидами, водорастворимыми солями, отходами производства;
- загрязнение атмосферы (при внесении удобрений и пестицидов с помощью авиации, при выделении азотистых соединений удобрений из почвы в атмосферу путем денитрификации);

Причины деградации ресурсов сельского хозяйства заключаются не только в отсутствии необходимых агроэко-

логических мероприятий, но и в тенденции к смене деятельности сельского населения.

Минеральные удобрения оказывают положительное влияние на рост и развитие сахарной свеклы, ускоряя темпы образования листовой поверхности и массу корнеплодов.

Биологическая особенность сахарной свеклы обладает большим резервом повышения ее продуктивности. Важнейшим фактором его реализации является оптимизация минерального питания культуры. Поэтому необходимо подобрать такие условия питания, которые позволили бы получить максимально возможный урожай товарной продукции в данных климатических условиях при разных дозах удобрений и минимальным воздействием на экосистемы. Последнее обстоятельство необходимо учитывать и с точки зрения защиты окружающей среды в первую очередь почв и водных источников от отравления избытком неиспользованных удобрений.

Образование корнеплодов и накопление в нем сахара являются конечным результатом ряда сложных физиолого-биохимических процессов, протекающих в органах растения в онтогенезе. Направленность этих процессов прежде всего определяется наследственными свойствами самого растения, но на интенсивность их проявления большое влияние оказывают соответствующие условия питания, и не только количество питательных веществ в почве, но и их соотношение.

Влияние минеральных удобрений на урожай и качество сахарной свеклы показано в многочисленных исследованиях учёных, но мало кто детально изучал экологизацию технологии выращивания. Снижение сахаристости и технологических качеств корнеплодов наблюдается и при несбалансированности элементов питания. В настоящее время нет единой точки зрения относительно оптимальности элементов питания в удобрении и влияние их на микроорганизмы почвы.

Некоторые исследователи считают, что при высоких дозах продуктивность растений не зависит от соотношений N P K [5,7,14]. В то же время имеются многочисленные данные, указывающие на зависимость урожая и особенно его качества от этого фактора. [18,20]

Наиболее податливая часть агробиоценоза — почва. Распашка и другая механическая обработка в корне изменяет ее состав и структуру, микробиологические процессы, протекающие в ней, растительный покров и животный мир. В результате нарушается сложившийся в биогеоценозе нормальный цикл круговорота веществ.

Интенсификация сельскохозяйственного производства в современных условиях предусматривает использование в системе земледелия для защиты растений широкий набор пестицидов и регуляторов роста растений, что отрицательно влияет на микрофауну.

Литература:

1. Боровиков В.И., Вовк А.И. Безопасность труда в сельском хозяйстве: — М., Агропромиздат, 1987, 205 с.

При расширении масштабов использования химических средств защиты растений выявились серьезные негативные последствия: загрязнение почвы, атмосферы, водных источников, накопление остатков химических веществ в пищевых продуктах и кормах, появление устойчивых к пестицидам форм сорняков, вредителей, болезней, нежелательные воздействия на диких животных, насекомых, рыб, птиц и др. [6].

Таким образом, экологизация сельского хозяйства остается важной проблемой на современном этапе развития агрономии, особенно в условиях ЦЧР, а сахарная свекла дает широкий диапазон практических и теоретических знаний для исследований проблем и состояния агроэкосистем.

Снижение экологической устойчивости агроэкосистем, в значительной степени обусловлено уменьшением числа культивируемых видов и всевозрастающей генетической однородностью сортов сахарной свеклы, последствия снижения урожайности, вынос отдельных питательных элементов из почвы, упрощение цепи трофических связей, что обуславливает возможность массового размножения сорняков, вредителей, проявление эпифитотий, способных практически уничтожить агрофитоценоз. Высококонцентрированный энергетический поток в агроэкосистеме сопровождается разрушением природного круговорота питательных веществ, загрязнением и разрушением экосистем [16]. При внесении большого количества удобрений, что делает производство эффективнее, сахаристость увеличивается, но антропогенное загрязнение почв при внесении гербицидов аэраций, воздуха пропорционально увеличивается. По этому необходимо составить сбалансированные этапы подхода человека к экологически уравновешенной агроэкосистеме и биоценозу. Исключить перегрузку полей химикатами, можно за счет экологически безвредного сырья, запасы которого в ЦЧР исчисляются сотнями миллионов тонн [15]. На территории Воронежской области работают заводы по переработке сахарной свеклы. Отходы переработки, которой (дефекат) могут служить сырьем для известкования кислых почв, повышения их плодородия в целом.

Чтобы рационально использовать химические средства, без ущерба экологии необходимо правильно выполнять ряд условий:

1. подобрать форму удобрений и их норму.
2. установить структуру вносимых удобрений по элементам питания.
3. выбрать срок внесения удобрений.
4. установить рациональный способ внесения удобрений.

Таким образом, экологизация агроландшафтов свеклосеющих хозяйств остается одной из проблем сельского хозяйства на современном этапе развития общества.

2. Варшавский Б.Я. Что дает сахарная свекла // сахарная свекла. 1986 — № 1, с. 42–43.
3. Глеваский И.В., Зубенко В.Ф., Мельниченко А.С. Свекловодство, Киев: Высшая школа, 1986, 206 с.
4. Горбунова Т.А. Ответственная операция // Сахарная свекла, 1998, № 2, 5–6 с.
5. Домников В.И., Гуреев И.И. Совершенствование технологии возделывания сахарной свеклы в ЦЧЗ. Курск, 1991, 75 с.
6. Еременко Е.И., Балабанова Г.И. Лучше дорого, да мило // сахарная свекла, 1998, № 2, 19–20 с.
7. Интенсивная технология возделывания сахарной свеклы в колхозах и совхозах, М.: Росагропромиздат, 1988, 112 с.
8. Николаенко Н.В. Боросюк В.А., результаты экологического испытания в 1986 г. // сахарная свекла, 1987 г., № 6, 39–41 с.
9. Овсянников В.П. Сахарная свекла // Растениеводство: Практикум / Под ред. В.В. Коломейченко, В.А. Федотова. Воронеж, 1996, 389 с.
10. Петров В.А., Зубенко В.Ф. Свекловодство. — М.: Агропромиздат, 1991, 189 с.
11. Погребных С.П., Мищенко А.Н., Захарова В.В. Рыхления междурядий нужны // Сахарная свекла, 1995, № 7, 24 с.
12. Растениеводство. Учебное пособие / В.А. Федотов и др., Воронеж: ВГАУ, 1993, 104 с.
13. Растениеводство / Под ред. П.П. Вавилова, М.: Агропромиздат, 1986, 512 с.
14. Сахарная свекла. Основы агротехника / Под ред. В.Ф. Зубенко, Киев: Урожай, 1979, 413 с.
15. Сидоров М.И., Зезюков Н.И. Земледелие на черноземах: Учебное пособие. Воронеж: ВГАУ, 1992, 184 с.
16. Справочник агронома / Под общей ред. Коренева Г.В. Воронеж, ВГАУ, 1996, 313 с.
17. Тисмизкая С.А. Не остановиться на достигнутом // Сахарная свекла, № 5, 1989, 6–8 с.
18. Хмельницкий А.А., Величко В.В. Без гербицидов // Сахарная свекла, № 5, 1995, 13–14 с.
19. Фанин П.И. Работать творчески // Сахарная свекла, № 6, 1987, 9–10 с.
20. Шелковин Е.А. Умело применять технологию // Сахарная свекла, № 6, 1987, 11 с.
21. Щербак В.Н. Состояние и перспективы свеклосахарной отрасли в России // Сахарная свекла, № 7, 1995, 2–6 с.

Эффективность использования комплексной кормовой добавки на качество молока коров красно-пестрой породы

Грен Олеся Викторовна, аспирант
Красноярский государственный аграрный университет

Изучено влияние комплексной кормовой коров красно-пестрой породы в условиях Красноярского края.

Ключевые слова: *молочная продуктивность, красно-пестрая порода, микроэлементы, пробиотики.*

Key words: *Dairy efficiency, red – motley breed, microelements, probiotics.*

Правильное, хорошо сбалансированное минеральное питание крупного рогатого скота является одним из важных условий повышения продуктивности и рентабельности отрасли. Для получения высокой молочной продуктивности основным условием является обеспечение животных необходимым набором кормов, удовлетворяющих потребность организма в основных питательных и минеральных веществах [1].

Интенсивное животноводство немыслимо без прочной кормовой базы и полноценных кормов. Однако, порой практически невозможно обеспечить высокую продуктивность животных только за счет кормов собственного производства. В них часто в недостаточном количестве содержится протеин, незаменимые аминокислоты,

минеральные вещества и витамины. Использование несбалансированных рационов приводит к снижению продуктивности животных, перерасходу кормов на единицу продукции, повышению ее себестоимости и, в конечном счете, к снижению эффективности отрасли. Поэтому целесообразно использовать кормовые добавки, содержащие различные питательные и биологически активные вещества, которые смогут обогатить рацион [4].

В последнее время, несмотря на доказанную эффективность использования в кормлении животных традиционных минеральных подкормок, они не востребованы из-за их высокой стоимости. Одной из актуальных проблем является поиск новых нетрадиционных кормовых

Таблица 1. Схема опыта

Группа	Количество, гол	Особенности кормления
Контрольная	8	ОР
Опытная	8	ОР + 60 г Биокоретрон-форте

ОР – основной рацион

добавок, эффективно влияющих на здоровье и продуктивность животных.

В животноводстве все чаще используют адсорбирующие вещества для придания технологичности некоторым кормовым средствам и добавкам. Также применяют некоторые вещества подобного плана для получения дополнительной продукции или сокращения затрат корма на единицу продукции. Для этой цели пользуются различными силикагелями, в том числе аэросилом, бентонитами, трепелом, цеолитами, вермикулитами глауконитом, диатомитом и другими.

Диатомиты (инфузорная земля, кизельгур, горная мука) являются осадочной горной породой, состоящей из раковин диатомовых водорослей. Раковинки являются оболочками этих водорослей, пропитанных кремнеземом. Скопления таких оболочек образуют целые слои горных пород (трепел, диатомит и др.), также на дне океанов в арктической и антарктической областях находят скопления диатомового ила. Диатомиты на 96% состоят из водного кремнезема (опал), то есть гидрата окиси кремния [2].

Одной из таких добавок является новый биопрепарат «Биокоретрон – форте» (на основе диатомита) производит его ООО «Диатомовый комбинат» Ульяновской области. В его состав входят: оксид кремния (87–90%), оксид железа (1–2%), оксид кальция (0,7–1,2%), оксид магния (0,8–1,2%), хелаты цинка, меди, марганца (0,043%), бетаин (0,48%), витамины В₁, В₂, В₃, В₅, К₃, В₁₂, В₆ (0,006%), *Bacillus licheniformis* и *Bacillus subtilis* в соотношении 1:1 в концентрации 8×10^9 (КОЕ). По механизму своего действия данная добавка подавляет в желудочно-кишечном тракте рост грамотрицательных и стимулирует развитие лакто- и бифидобактерий, активизирует

воздействие пищеварительных ферментов, повышает переваримость и обеспечивает более полное усвоение питательных веществ рационов, снижает токсикологическую нагрузку на организм, повышает продуктивность и улучшает качество продукции, общую резистентность и сохранность животных. [3]

Экспериментальная часть работы выполнена в ЗАО «Назаровское», Назаровского района, Красноярского края на коровах красно-пестрой породы. Содержание – привязное. Было сформировано 2 группы коров по 8 голов в каждой (по принципу пар-аналогов). Опытной группе дополнительно к основному рациону скармливали ККД «Биокоретрон-форте» в дозе 60 г/гол в сутки на протяжении 90 дней (период раздоя). Схема опыта представлена в таблице 1.

Одним из основных показателей, позволяющих оценить сбалансированность и полноценность рациона, а также продуктивное действие изучаемых кормовых добавок является молочная продуктивность коров. Удой коров – главный критерий, по которому можно судить об эффективности использования той или иной изучаемой добавки [5]

В течение всего периода исследований вели учет молочной продуктивности путем контрольных доений (раз в 10 дней).

Молочная продуктивность коров за 305 дней лактации представлена в таблице 2.

Удой коров опытной группы за 305 дней лактации был выше на 345 кг или 5,65% по сравнению с коровами контрольной. Среднесуточный удой коров опытной группы превышал на 1,1 кг или 5,5%, массовая доля жира в молоке повысилась на 0,12%, массовая доля белка – на 0,04%, вследствие чего увеличилось количество молоч-

Таблица 2. Молочная продуктивность коров за 305 дней лактации (M±m)

Показатель	Группа	
	контрольная	опытная
Удой за 305 дней лактации, кг	6101,3±75,3	6446,3±67,1**
Среднесуточный удой, кг	20,0±0,23	21,1±0,23**
Массовая доля жира,%	3,99±0,038	4,11±0,037*
Содержание молочного жира, кг	243,4±2,73	264,9 ±3,16***
Массовая доля белка,%	3,03±0,015	3,07±0,016*
Содержание молочного белка, кг	184,9±1,96	197,9±2,38**
Живая масса, кг	599±7,28	597±6,22
Коэффициент молочности,%	1018,6±16,9	1079,8±16,2*

Примечание: (здесь и далее) достоверно при *P≥0,95; **P≥0,99; *** P≥0,999

Таблица 3. Показатели биологической эффективности коров и коэффициент биологической полноценности молока ($M \pm m$)

Показатель	Группа	
	контрольная	опытная
Молочная продуктивность за 305 дней, кг	6101,3±75,3	6446,3±67,1**
Живая масса коров, кг	599±7,28	597±6,22
Содержание сухого вещества в молоке, %	12,74±0,09	12,96±0,02*
Содержание СОМО в молоке, %	8,75±0,06	8,85±0,04
Биологическая эффективность коров (БЭК)	129,8±2,65	139,5±2,21*
Коэффициент биологической полноценности (КБП)	89,1±1,85	95,6±1,6*

ного жира и белка в опытной группе на 21,5 кг или 8,8 % и 13,0 кг или 7,0 % соответственно.

Коэффициент молочности — важный показатель молочной продуктивности, который показывает какое количество молока получено на 100 кг живой массы животного, и свидетельствующий о направленности обменных процессов в организме животного. Коэффициент молочности был больше в опытной группе на 61,2 пункта (или 6,0 %), чем у сверстниц контрольной группы.

Оценка биологической полноценности молока определяется по содержанию СОМО (сухого обезжиренного остатка) и белка, так как данные показатели дают более точную оценку полноценности молока и имеют важное значение для организма человека.

Биологическую эффективность коров определяют по количеству сухого вещества за лактацию, в расчете на 1 кг живой массы животного, выраженную в процентах (формула Лазаренко В.Н.). Коэффициент биологической полноценности молока показывает производство сухого обезжиренного молочного остатка на 1 кг живой

массы животного. Он позволяет при оценке коров выявить лучших животных, дающих более качественное молоко (формула Горелик О.В.). Данные показатели молочной продуктивности представлены в таблице 3.

Более высокие показатели БЭК и КБП имели коровы опытной группы, что можно объяснить достаточно высокими удоями за лактацию и содержанием компонентов в молоке. Так, биологическая эффективность коров опытной группы была выше на 9,7 или 7,5 % чем у аналогов контрольной, а коэффициент биологической полноценности молока на 6,5 или 7,3 %.

Таким образом, применение комплексной кормовой добавки «Биокоретрон-форте» в количестве 60 г/гол в сутки привело к увеличению молочной продуктивности на статистически достоверную величину, что положительно отразилось на конверсии корма в молочную продукцию, а также позволило повысить такие показатели, как биологическая эффективность коров и коэффициент биологической полноценности молока на 7,5 % и 7,3 % соответственно.

Литература:

1. Кальницкий Б.Д. Минеральные вещества в кормлении животных — Л.: Агропромиздат, 1985. — 207 с.
2. Петрухин И.В. Корма и кормовые добавки: Справочник. — М.: Росагропромиздат, 1989. — 526 с.
3. Рекомендации по применению «Биокоретрон-форте». Ульяновск: Диатомовый комбинат, 2011. — 2 с.
4. Фаритов Т.А. Корма и кормовые добавки для животных: Учебное пособие. — СПб.: Издательство «Лань», 2010. — с. 5–7
5. Ярмоц Л.П. Цеолит в рационах молочных коров и свиней / Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство// 2011. — № 1. — С. 51–57.

Биология, возделывание и качество маслосемян крамбе абиссинской

Прахова Татьяна Яковлевна, кандидат сельскохозяйственных наук;

Прахов Владимир Александрович, научный сотрудник

ГНУ Пензенский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии, р.п. Лунино

Крамбе абиссинская (*Crambe abyssinica* Hochst.) — малораспространённая перспективная масличная культура семейства *Brassicaceae*, еще мало известная даже агрономическим кругам.

Впервые это растение было испытано в посевах профессором В.Ф. Васильевым в Воронежской области в 1932 году на полях Ботанической станции имени академика Б.А. Келлера. Семена крамбе были получены, в порядке научного обмена, из Алжирского ботанического сада, где они были собраны с дикорастущих растений этого вида у себя на родине — в Абиссинии. До этого времени крамбе нигде не испытывалась в культуре; опыты в СССР являются первыми, они положили начало введения этого растения в культуру и послужили основанием для ее испытания уже в ряде стран [1].

В настоящее время крамбе изучается и выращивается во многих странах мира (Швеции, Польши, Германии, Болгарии, Ирландии, Канаде, США, Дании, Японии, Китае и др.). Многочисленные испытания показали большое хозяйственное значение данной культуры с ее многоплановым использованием. Например, в Ирландии масло крамбе используется для повышения клейкости каучука и для приготовления пластических пленок. В США используется для получения пластмасс, смол, синтетических волокон и смазочных масел [2].

Крамбе представляет интерес как однолетняя, высокоурожайная, неприхотливая к почве, засухоустойчивая культура с коротким вегетационным периодом. Ценность этого растения определяется высокой урожайностью семян (до 3,0 т/га), высоким содержанием масла в семенах (до 46%) и жирнокислотным составом масла [3].

По качеству масло крамбе близко к маслу из семян белой горчицы (оно легко рафинируется и имеет низкое йодное число — 86–97) и может использоваться в пищевой промышленности. Однако благодаря высокому содержанию длинноцепочечной эруковой кислоты (до 60%) масло из семян крамбе представляет интерес, в первую очередь, как источник биодизеля. Жмых крамбе употребляется для приготовления особого рода халвы и пирожных, может быть использован как удобрение.

Кроме этого, надземная масса крамбе является хорошим кормом для животных, может использоваться как сидеральная культура и служить хорошей альтернативой рапсу яровому, горчицы белой и редьки масличной [4].

В Пензенском НИИСХ с 2005 года проводятся работы по изучению крамбе абиссинской, ее селекции и разработке технологии возделывания, адаптивной к условиям Среднего Поволжья.

В нашем опыте изучалось 10 сортообразцов крамбе абиссинской различного эколого-географического происхождения. Изучающиеся образцы различались по срокам спелости, высоте растений, мощности, степени и характеру ветвления, полеганию и продуктивности семян.

Метеорологические условия 2012 года для роста и развития крамбе, складывались вполне благоприятно. Посев проводили 1 мая, и хотя в III декаде апреля не было ни одного дождя, запасы продуктивной влаги в пахотном слое (0–30 см) в момент посева составила 50,0 мм, что способствовало получению быстрых и дружных всходов. Через 10–11 дней после появления всходов начинался рост стебля. Однако дефицит осадков в мае удлинил период «розетки-ветвление стеблей», который наблюдался через 27–35 дней. Продолжительность от всходов до цветения составила 51 день. Созревание крамбе отмечалось 1 августа. Длина фенофазы «цветение—спелость» составила 39 дней. Вегетационный период протекал при среднесуточных температурах 19,6°C, достаточном увлажнении (ГТК-1,15) и составил — 98 дней.

Сравнительная оценка сортообразцов крамбе показала, что в условиях 2012 года продуктивность семян варьировала в пределах 2,23–2,89 т/га. Содержание жира в семенах было высоким и варьировало от 43,5 до 46,4%, что обуславливает очень высокий выход масла с единицы площади 0,79–1,19 т/га.

Наибольшей урожайностью отличались образцы из Германии (к-35) и США (к-41), продуктивность которых составила 2,85 и 2,89 т/га, соответственно. Наряду с высокой урожайностью сортообразцы крамбе отличались высоким содержанием жира. Самый низкий урожай отмечался у образца к-8 (Башкирия).

По крупности семян в образцах наблюдались существенные различия. Масса 100 семян колебалась в пределах 6,58–9,85 г. Самые мелкие семена сформировал номер из Воронежской области (к-7), масса 1000 семян которого составила всего 6,58 г.

При проведении структурного анализа было установлено, что в основном на формирование урожайности оказали влияние число ветвей первого порядка (9–12 шт), масса 1000 семян (6,58–9,85 г), число плодиков на растении (646–1250 шт) и масса семян с одного растения (7,61–15,63 г).

Наиболее актуальный показатель для современных сортов масличных культур, определяющий качество масла и направления его использования это содержание жирных кислот в масле.

Следует отметить, что содержание полиненасыщенных жирных кислот (линолевой (ω -6) и α -линоленовой (ω -

3)) в изучаемых сортообразцах крамбе невысокое и составляет 7,77–9,98 и 7,06–8,49%, соответственно. Соотношение ω -3/ ω -6 кислотам в масле крамбе составляет примерно 1:1. Содержание мононенасыщенной олеиновой кислоты составило в среднем 15,34–16,08%, насыщенных жирных кислот пальмитиновой и стеариновой – 1,20–1,41% и 0,55–0,77%, соответственно. Содержание эруковой кислоты довольно высокое (58–60%), по сравнению с другими представителями семейства капустных.

По результатам конкурсного сортоиспытания в 2011 г в Пензенском НИИСХ создан и передан в Госсорткомиссию новый сорт крамбе абиссинской Полёт (заявка на выдачу патента №56777/8853365 с датой приоритета 01.11.2011 г.).

Сорт раннеспелый (вегетационный период 87–95 дней), обладает устойчивостью к воздушной и почвенной засухе и полеганию. Слабо поражается крестоцветными блошками и не поражается болезнями. Новый сорт отли-

чается стабильным урожаем, в среднем – 2,6 т/га. Содержание жира в семенах высокое – 46,2%, протеина – 20,9%. Содержание эруковой кислоты 59,6%. Семена крупные, масса 1000 семян 10,1 г.

Посев крамбе проводят в I декаде мая сплошным рядовым способом с нормой высева 3–3,5 млн. всхожих семян на гектар (весовая норма 25–30 кг/га). Уборку проводят, когда листья на растениях опадут и плодики приобретут желтоватую окраску. Лучшие предшественники – чистый пар, озимые зерновые, пропашные, многолетние и однолетние травы.

Таким образом, высокая урожайность семян, сравнительно короткий вегетационный период, позволяющий возделывать данную культуру почти повсеместно, устойчивость ее к абиотическим и биотическим факторам внешней среды позволяют отнести крамбе к числу перспективных культур, что будет способствовать повышению биоразнообразия в растениеводстве и стабильности производства растительных масел для различных целей.

Литература:

1. Кучеров Е.В. Крамбе абиссинская – новая нетрадиционная культура комплексного использования / Е.В. Кучеров // Сб. материалов «Интродукция нетрадиционных и редких сельскохозяйственных растений» – Пенза, 1998. – Т. 2. – С. 43–45
2. Jakob Katrin, Bramm A., Ochrimenko N. Ertragsbildung der Krambe (*Crambe abyssinica* L.) in Abhängigkeit von der Wasser – und Stickstoffversorgung // Mitt. Ges. Pflanzenbauwiss. 1998. – 11, P. 133–134.
3. Зотеева Н.М. Перспективная масличная культура крамбе. / Н.М. Зотеева // Научно-технический бюллетень ВИР. – 1992. – Вып. 224. – С. 44–46.
4. Шарапов Н.И. Новые жирномасличные растения / Н.И. Шарапов. – М.-Л.: Изд-во академии наук СССР, 1956. – 112 с.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 1 (48) / 2013

В предыдущем номере журнала «Молодой ученый» (№48 (12), декабрь 2012 г.) опубликована статья «Аксиологический подход к формированию компетенции иноязычного делового общения в нелингвистическом вузе» (стр. 512–514). Вследствие ошибки не указан один из авторов данной статьи, Хайкин Вадим Данилович.

Считать верным следующий заголовок данной статьи:

Аксиологический подход к формированию компетенции иноязычного делового общения в нелингвистическом вузе

Степанова Мария Михайловна, кандидат педагогических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет;

Хайкин Вадим Данилович, кандидат медицинских наук, доцент

Российский университет дружбы народов (г. Москва)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Ответственный редактор:

Шульга О. А.

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»

127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6